

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ:

 **Уральский
федеральный
университет**
имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

итоги V волны мониторинга
«Российское студенчество
о Великой Отечественной войне»
(2005–2010–2015–2020–2025 гг.)

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ:
итоги V волны мониторинга
«Российское студенчество о Великой Отечественной войне»
(2005–2010–2015–2020–2025 гг.)

Монография

Под общей редакцией доктора философских наук,
профессора Ю. Р. Вишневого

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2025

УДК 94 (470)"1941/1945":303.425.6-057.875

ББК 63.3 (2)622+60.542.15

П15

Авторы:

Е. В. Андрианова, Е. В. Ануфриева, А. А. Балясов и др. (полный список авторов приведен в сведениях об авторах, с. 584)

Исследование выполнено при поддержке РНФ (Проект № 25–28–00900).

Рецензенты:

кафедра социальных технологий Южного федерального университета (Л. С. Деточенко, канд. филос. наук, доц., завкафедрой социальных технологий);
И. С. Шаповалова, д-р социол. наук, доц., завкафедрой социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ БелГУ)

Редколлегия:

д-р филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневский (отв. за подготовку материалов), канд. социол. наук, доц. А. В. Кульминская, асс. Д. В. Минченко, асс. Е. И. Початкова

На обложке — изображение с сайта https://may9.ru/Brandbook_Pobeda80.pdf

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ: итоги V волны мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020–2025 гг.) : монография / Е. В. Андрианова, Е. В. Ануфриева, А. А. Балясов [и др.] ; [под общ. ред. Ю. Р. Вишневого] ; М-во науки и высш. образования РФ, Урал. федер. ун-т им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2025. — 592 с. — ISBN 978-5-7996-4066-8. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-4066-8

В монографии представлены результаты V волны мониторинга «Студенчество о Великой Отечественной войне» Российского общества социологов (РОС), проведенного с декабря 2024 по февраль 2025 гг. В разделе I концептуализировано ключевое понятие (историческая память), определены основные механизмы ее формирования, раскрыта сущность патриотического воспитания как одного из механизмов, дана детальная характеристика методики исследования. В разделе II представлен анализ результатов опроса студентов по отдельным территориям и вузам. В III разделе на основе собранных в ходе мониторинга данных раскрыты различные проблемные аспекты сохранения исторической памяти. В разделе IV приведены результаты мониторинга по дополнительным целевым группам (студенты СПО и студенты зарубежных вузов), а также авторские исследования вузов-партнеров.

Монография адресована всем интересующимся патриотическим воспитанием молодежи, а также всем, кому дорога память о Великой Победе.

УДК 94 (470)"1941/1945":303.425.6-057.875

ББК 63.3 (2)622+60.542.15

ISBN 978-5-7996-4066-8

© Уральский федеральный
университет, 2025

Оглавление

Приветствие президента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина В. А. Кокшарова	5
Приветствие президента Российского общества социологов В. А. Мансурова	6
Введение	7
Раздел I. Итоги пяти волн мониторинга: методология, методика, анализ результатов	33
1.1. Как обогащалась методология исследования: от исторической памяти к капиталу исторической памяти.....	33
1.2. Размышления социолога об исторической памяти.....	55
1.3. Историческая память молодежи: объективные и субъективные риски в условиях постмодернистской амнезии	60
1.4. Противоестественность войны как социокультурное явление ...	87
1.5. Великая Отечественная война в исторической памяти российской студенческой молодежи: от интереса к деятельному участию	102
1.6. Патриотизм современного студенчества: типологический и кластерный анализ.....	135
Раздел II. Историческая память: общее и особенное	152
2.1. Великая Отечественная война в исторической памяти студентов Республики Башкортостан.....	152
2.2. Память о Великой Отечественной войне на примере представлений чеченских студентов.....	172
2.3. Настоящее прошедшего, или историческая память о Великой Отечественной войне: взгляд студентов города-героя Волгограда из 2025 года.....	197
2.4. Великая Отечественная война в исторической памяти учащейся молодежи Твери — города воинской славы.....	210
2.5. Студенческая молодежь Екатеринбурга о Великой Отечественной войне	233
2.6. Студенческая молодежь о Великой Отечественной войне (на материалах Челябинской области)	251
2.7. Восприятие Дня Победы и памяти о Великой войне студентами Петрозаводского государственного университета ...	275

2.8. Культура патриотизма студентов вуза на примере Тюменского государственного университета.....	301
2.9. Отношение студентов Ставропольского государственного педагогического института к Великой Отечественной войне ...	322
2.10. Студенты университета Вернадского о Великой Отечественной войне.....	334
2.11. Особенности исторической памяти о Великой Отечественной войне курсантов Уральского института ГПС МЧС России.....	347

Раздел III. Историческая память: проблемы, перспективы 364

3.1. Волонтеры Победы в студенческой среде.....	364
3.2. Семья как малая группа памяти о Великой Отечественной войне	381
3.3. Произведения художественного творчества о Великой Отечественной войне как компонент исторической памяти студенчества.....	395
3.4. Патриотизм и миграционные установки.....	415
3.5. Сохранение исторической памяти и памятников Великой Отечественной войны в оценках студенчества России.....	425
3.6. Патриотизм как приоритетный ориентир государственной молодежной политики.....	440

Раздел IV. Результаты исследований других членов РОС..... 461

4.1. Великая Отечественная война глазами белорусских и российских студентов: сравнительный анализ	461
4.2. История, политика, общество: белорусское измерение	471
4.3. Историческая память студенчества Киргизии о Великой Отечественной войне: проблемы сохранения и воспроизводства	492
4.4. Историческая память студентов СПО: константы и перемены	507
4.5. Современные представления студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	534
4.6. День Победы в системе ценностей молодежи Дальневосточного федерального округа	552
4.7. Роль и значение «Бессмертного полка» в системе историко-патриотического и социально-культурного информирования молодежи	565

Заключение.....	580

Список авторов монографии.....	584

**Приветствие президента Уральского федерального
университета имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
Виктора Анатольевича Кокшарова**

Восьмидесятилетие Великой Победы — значимое событие в жизни каждого жителя нашей страны. К сожалению, уходят ветераны войны и ее свидетели, но подвиг старших поколений остается важным примером для молодежи. В условиях геополитической нестабильности важно сохранять те образцы самоотверженности, стойкости и жизнелюбия, которые задали наши предки.

Российское общество социологов уже в пятый раз провело федеральное мониторинговое исследование «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». В этот раз организатором и координатором сбора данных выступила кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета. Нам особенно приятно, что в исследовательский коллектив вошли молодые ученые, а руководство взял на себя Юрий Рудольфович Вишневский, стоявший у истоков федерального мониторинга. Таким образом университет не только продолжает сотрудничество с другими вузами, но и сохраняет преемственность поколений в научной работе, в частности — в уральской социологии.

Отметим и такой важный момент — пятая волна мониторинга, его теоретические и методические обоснования, его результаты и их интерпретация, представленные в монографии, — это вклад Уральского федерального университета в подготовку VII Всероссийского конгресса социологов, который пройдет в ноябре 2025 года в Москве.

Приветствие президента Российского общества социологов Валерия Андреевича Мансурова

Участие в V волне мониторинга вузов абсолютного большинства региональных отделений Российского общества социологов стало подтверждением растущего уровня патриотизма студенческой молодежи России и Ближнего зарубежья.

В исследовании приняли участие более 24 000 студентов вузов Российской Федерации, Республики Беларусь, Киргизии, Республики Таджикистан и студентов учреждений среднего профессионального образования.

РОС благодарит преподавательский и студенческий состав вузов, принявших участие в исследовании. На протяжении 20 лет и пяти волн мониторинга сотрудничество в проекте сплотило членов нашего сообщества и подтвердило статус РОС как общероссийской организации, действующей на территории России.

Издание монографии, несомненно, будет способствовать совершенствованию работы по воспитанию гражданственности и патриотизма молодежи России.

РОС дорожит сотрудничеством с университетами, студенты которых приняли участие в мониторинге, посвященном общественной памяти о Великой Отечественной войне.

Желаем профессорско-преподавательским коллективам научных достижений и творческих успехов в деле подготовки будущих профессионалов России! Студентам желаем успешной учебы и достойного продолжения и развития лучшего наследия предыдущих поколений!

Введение

...благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим... Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками¹.

Д. С. Лихачев

Завершилась V волна федерального мониторинга Российского общества социологов (далее — РОС) «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», начавшегося в 2005 г. (шаг мониторинга — 5 лет).

Сегодня «читать память защитников Отечества» и «обеспечивать защиту исторической правды»² — важнейший принцип обновленной Конституции РФ. Защита исторической памяти как сохранение «преемственности... в развитии Российского государства... и его исторически сложившегося единства, противодействие фальсификации истории»³ — один из стратегических приоритетов обеспечения национальной безопас-

¹ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. Письмо 40. М. : Дет. лит., 1985. С. 50, 52.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Статья 67.1 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/95c44edbe33a9a2c1d5b4030c70b6e046060b0e8/ (дата обращения: 01.04.2025).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/ (дата обращения: 01.04.2025).

ности нашей страны. В качестве целей развития и углубления исторического просвещения россиян определено «формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»⁴.

Но 80 лет, отделяющих нас от Великой Победы, и в плане содержательном (исторической правды об этом величайшем событии XX в.), и в сохранении исторической памяти у новых поколений — были далеко не однозначными.

Сложности в трактовке событий Второй мировой войны и ее неотъемлемой части — Великой Отечественной войны — начались уже в 1940-х гг., когда в условиях «холодной войны» вчерашние союзники СССР по антигитлеровской коалиции стремились преувеличить свою роль и принизить его решающую роль в Победе, исказить характер освобождения Красной Армией народов Восточной Европы и Прибалтики от фашизма, представив его как «новую оккупацию». Своеобразным прикрытием такого подхода являлась получившая широкое распространение на Западе теория тоталитаризма, фактически рассматривавшая однозначно и фашистские, и коммунистические режимы.

Определенным изменениям подвергалась «историческая правда» о Великой Отечественной войне и в СССР. «Уже в первые послевоенные годы обозначилось довольно четко» «внутреннее противоречие между декларативной героизацией народа-победителя и реальным статусом вчерашних фронтовиков»⁵. В русле внутривластных и внутрипартийных процессов менялись оценки роли ряда руководителей и полководцев

⁴ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Российской Федерации от 8.09.2024 № 314 // Администрация Президента России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 26.06.2025).

⁵ Чуркин М. К. «Помнить нельзя забыть»: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в коллективной памяти российского общества // Гуманитарные исследования. 2020. № 2. С. 56.

(И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. К. Жуков и др.). Замалчивались реальные причины негативного для Красной Армии и СССР начального периода войны. На рубеже 1950—1960-х гг. начало проявляться недостаточно уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны (отзвуком чего явилась песня В. И. Сергеева и О. Б. Фельцмана «Фронтовики, наденьте ордена!» /1961 г./)⁶. Одновременно все более примирительным стало отношение к пособникам немецким фашистам (в 1955 г. после амнистии, объявленной Н. С. Хрущевым, в УССР вернулось около 50 тыс. участников националистического подполья). В международном плане о многих «дружественных» тогда странах (Венгрия, Румыния, Болгария, Финляндия), участвовавших в нападении на СССР совместно с фашистской Германией и лишь в конце войны вошедших в антигитлеровскую коалицию, все чаще «забывалось» первое и акцентировалось второе.

Наиболее сильным был перелом в публичной трактовке событий Великой Отечественной войны, начавшийся в годы перестройки и продолжившийся в условиях становления новой российской государственности и государственности в странах бывших республик СССР. В 1990-е гг. в официальной политике явно прослеживался отказ от социалистического прошлого, произошла гигантская дискредитация всего советского, что коснулось и Великой Отечественной войны⁷. Изменилось отноше-

⁶ В начале 2000-х социологи зафиксировали: «...в массовом сознании населения обозначились факты скептического, иронического отношения к фронтовикам и труженикам тыла». На вопрос об отношении к поколениям людей, победивших в Великой Отечественной войне, каждый четвертый (26,6 %) назвал их «поколением победителей, которые не сумели воспользоваться плодами Победы» (Меркушин В. И. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в исторической памяти народа // Социология власти. 2004. № 6. С. 58). В этом же ряду стоят получившие распространение в тот период рассуждения, что если бы Германия не проиграла, а выиграла войну, то мы сейчас пили бы баварское пиво...

⁷ Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 19.

ние к самому понятию «патриотизм», получившему в то время негативную эмоциональную окраску⁸, что сказалось на антипатриотических настроениях в обществе, особенно у молодых россиян. Оформилось новое понимание патриотизма в молодежной среде, связанное с правом любить Родину, и все меньше ассоциируемое с обязанностью и долгом гражданина⁹.

Журналистская формула «Великая Победа», получившая распространение и в официальных документах, и в материалах СМИ (а порой и в научных работах), отразила лишь всемирно-историческое значение Победы. Но «за кадром» остались и ее субъект (советский народ и народы стран антигитлеровской коалиции), и ее антифашистский и антимилитаристский характер.

С субъектностью с развалом СССР возникли сложности — в ряде стран — бывших республик СССР или бывших стран социалистического лагеря антисоветизм превратился в «антироссизм», что реально проявляется и в их стремлении пересмотреть итоги Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, и в искажении освободительной миссии Красной Армии (далеко не весь «мир спасенный» «помнит»), и в сносе памятников освободителям.

Цели специальной военной операции (СВО) (точнее, те угрозы, которые определили постановку таких целей) определили актуализацию проблем характера Великой Отечественной войны. Тем более, что реальностью применительно к Украине (в какой-то мере и к странам Прибалтики) стало предостережение нашего белорусского коллеги Е. М. Бабосова: «Полный и безоговорочный разгром фашизма в ходе Второй мировой войны не избавил полностью человечество от возможностей возрождения различных вариантов фашистской идеологии в тех

⁸ Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : методические рекомендации. М. : Росмолодежь, Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, 2022. С. 8.

⁹ Патриотизм и патриоты. Должен ли каждый быть патриотом? Опрос ФОМ // ФОМ : [сайт]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14882> (дата обращения: 01.04.2025).

или иных странах... нельзя недооценивать угрозы фашистского перерождения различных идеологических доктрин, особенно если в них достаточно велик удельный вес антигуманистических, антидемократических и тоталитаристских элементов»¹⁰.

В геополитическом противостоянии активизировалась полемика в наделении различными смыслами исторических констант¹¹. Их неоднозначная интерпретация приводит к рискам существенных трансформаций общественного мнения и в России, и в дружественных и недружественных РФ зарубежных государствах¹². Свое место в общественном дискурсе заняла и космополитичная модель исторической памяти¹³, ориентированная на универсальные либеральные ценности и негативное отношение к отечественной истории¹⁴. Она получила поддержку в рамках усилившейся в 2020-х гг. глобалистской дискуссии, которая активно расширила смысловое многообразие восприятия итогов Великой Отечественной войны, еще больше усиливая мозаичность и плюрализм исторического сознания и памяти моло-

¹⁰ Бабосов Е. М. Основы идеологии современного государства. Минск : Амалфея, 2004. С. 62.

¹¹ Современные трансформации политики памяти: некоторые итоги Всероссийской научной конференции «Политика национальной памяти: теория, практика, дискурс», посвященной 75-летию Великой Победы (07.10.2020, Екатеринбург) / О. Ф. Русакова, В. Г. Кокоулин, Е. Г. Грибовод, Д. М. Ковба // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 225–238.

¹² Кикнадзе В. Г. «Сила V правде». Защита истории как стратегический приоритет обеспечения национальной безопасности России // Военно-исторический журнал. 2022. № 9. С. 4–15.

¹³ Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : Сб. материалов XX Международных Лихачевских научных чтений, 9–10 июня 2022 г. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 455.

¹⁴ Примечательны результаты исследования 2004 г. — кануна нашего мониторинга. На вопрос: «Как вы считаете, искажается ли история войны 1941–1945 гг. в некоторых публикациях в печати, передачах, телевидении и радио?», 78,1 % молодых людей (18–24 лет) и 79,7 % пожилых (60 лет и старше) согласились с этим. Автор подчеркнул, что это — «мнение не специализированного, а массового сознания россиян». (Меркушин В. И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти народа // Социология власти. 2004. № 6. С. 52).

дежи¹⁵. В позиции Г. С. Широкаловой особенно значима мысль, что отсутствие «целостной картины истории СССР» негативно влияет на разработку единого «ценностного стержня для оценок событий и Великой Отечественной войны»¹⁶.

В историческом сознании и исторической памяти студенческой молодежи и сегодня нередко сосуществуют идеи, в полной мере не соотносимые ни с национальными интересами, ни с исторической памятью семьи каждого, ни с индивидуальными личными историями. Многие из этих идей своими корнями связаны с разнообразными фальсификациями истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, осуществленными в странах Запада и в ряде бывших республик СССР и бывших стран социалистического лагеря¹⁷.

Серьезным деформациям подверглась историческая память россиян (в том числе и память о Великой Отечественной войне) на рубеже XX и XXI веков под влиянием распада СССР, смены социально-экономического строя. Этому способствовали разнообразные попытки, по меткой характеристике Ж. Т. Тощенко, «перечеркнуть многие страницы истории, связанные с существованием Советской власти, представить советскую историю как некий провал в развитии российского общества». И хотя социолог на примере исторической памяти россиян о Великой Отечественной войне показал, что «историческое сознание проявляет

¹⁵ Широкалова Г. С. Историческая память о Великой Отечественной войне: причины плюрализма // Вестник Института социологии. 2021. № 2. С. 19–35.

¹⁶ Там же. С. 19.

¹⁷ Пономарева Е. Г. Вторая мировая война и проблема фальсификации ее истории в представлениях российской молодежи // Вестник РУДН. Серия : Социология. 2020. № 2. С. 307–322 ; Прибытков А. А., Чекменева Т. Г., Копань Ю. И. Попытки фальсификации истории и итогов Второй мировой войны: причины и проявления // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 2 (23). С. 158–163 ; Федоров А. Б., Голядкин Г. Н. Вторая мировая война в кривом зеркале западной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2. (86). С. 57–64 ; Фоменко М. В., Мармазова Т. И. Попытки фальсификации истории в борьбе против России: переоценка итогов Второй мировой войны // Современная научная мысль. 2021. № 2. С. 95–99.

определенную устойчивость, последовательность — на него мало повлияли колебания — порой и резкие, происходящие в официальной пропаганде», что «само национальное самосознание как бы защищается от этих нападков, не желает потакать тому, что может унижить национальное достоинство, историю страны и историю своего «я»»¹⁸, негативное влияние этих «попыток» и «нападков» на формирование исторической памяти молодежи, проходившей в тот период социализацию, нельзя недооценивать.

Учтем и зафиксированное в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.», что «экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Стала все более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционно российского патриотического сознания. Объективные и субъективные процессы существенно обострили национальный вопрос. Патриотизм кое-где стал перерождаться в национализм»¹⁹.

Кстати, и сама эта Программа, и «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации»²⁰ были

¹⁸ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14. Роль этой статьи как методологической основы мониторинга определила ее включение (с согласия автора) в монографию по итогам его второй волны.

¹⁹ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг. » : Постановление Правительства РФ от 16.02.2001 № 122) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/1584972/> (дата обращения: 14.06.2025).

²⁰ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии, протокол № 2 (12)-П4 от 21.09.2003) // МБУ «Музей памяти воинов-тагильчан, погибших в локальных войнах планеты» : [сайт]. URL: <https://www.музейпамяти.рф/doc/Kontseptsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf> (дата обращения: 14.06.2025).

управленческими решениями, направленными на возрождение и оптимизацию патриотического воспитания граждан, особенно молодежи, и преодоление выявленного исследователями «дефицита» их исторической памяти.

Сказалось и важное качественное изменение в развитии социологии — по определению Н. В. Романовского — «поворот к памяти» («бум памяти») ²¹. Хотя и тут, по его мнению, «писатели опередили социологов» (ссылка на созданный Ч. Айтматовым образ «манкуртов» — людей, лишенных памяти властями). Однако социологи (А. И. Афанасьев, В. Э. Бойков, Т. И. Заславская, Ю. А. Левада, В. И. Меркушин, Ж. Т. Тощенко и др.) не только выявили «сдвиги в оценках исторических личностей (Ленин, Сталин, Петр Великий и др.) и событий (революция 1917 г., Великая Отечественная война и др.)», но и обосновали «социальную значимость исторической памяти» как «границы коллективного сознания и поведения» ²².

Эти два момента — осмысление на уровне властных структур и общественного мнения социума недопустимости дальнейшей деформации исторической памяти россиян (особенно — молодых), — с одной стороны, и «поворот социологии к памяти» — с другой, предопределили рождение инициативы Российского общества социологов (РОС). Было это в Рузе на очередных социологических чтениях Российского государственного социального университета (зима 2005 г.). И началось с вопроса Президента РОС В. А. Мансурова к руководителям региональных отделений: «Почему бы нам не изучить в разных регионах страны отношение молодежи (может быть, проще начать со студентов — ведь большинство из вас — преподаватели вузов) к Великой Отечественной войне?» Обсуждение проблемы привело к созданию инициативной группы (Ю. Р. Вишнев-

²¹ Романовский Н. В. Новое в социологии — «бум памяти» // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 13–23.

²² Там же. С. 17.

ский, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин, В. А. Мансуров, Е. И. Про-
нина, позднее в нее активно включилась Г. С. Широкалова),
коллективной разработке программы и инструментария феде-
рального исследования и организационной работе по проведе-
нию его первой (как потом оказалось) волны.

Несмотря на активные усилия в последующие годы по совер-
шенствованию патриотического воспитания молодежи (в рамках
государственных Программ и федерального проекта²³, а с 2025 г. —
национального проекта «Молодежь и дети»²⁴) и продвижению
традиционных российских ценностей, в молодежной среде на-
равне с такими ценностями оказались принципы и идеи устойчи-
вого глобального развития. Кроме того, система высшего образо-
вания как ключевой агент социализации последние десятилетия
была ориентирована на открытость к международному сотрудни-
честву и глобальные тренды в образовании, хотя и была включена
в государственную патриотическую повестку. В итоге у немалой
части современной молодежи до сих пор противоречиво сочета-
ется связь с историей своей семьи, малой и «большой» Родины
с ориентирами на пацифизм и космополитизм.

Это предопределило дальнейшее продолжение обществен-
ной инициативы РОС, реализовавшейся к 2025 г. уже в пяти
волнах. Сама эта инициатива и проект «Российское студенче-

²³ Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 гг. » : Постановление Правительства РФ от 11.07.2005 № 422 // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/188373/> (дата обращения: 10.07.2025) ; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 гг. » : Постановление Правительства РФ от 5.10.2010 № 795 // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/199483/> (дата обращения: 10.07.2025) ; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг. » : Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71296398/> (дата обращения: 10.07.2025) ; Федеральный проект «Патриотическое воспитание». Сроки реализации: 01.01.2021–31.12.2024. Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России : [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 10.07.2025).

²⁴ Национальный проект «Молодежь и дети» // Правительство Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/914/about/> (дата обращения: 10.07.2025).

ство о Великой Отечественной войне» — уникальное в мировой социологической практике исследование, когда его реализация, обобщение и анализ полученных данных — дело не государственных или частных организаций, а профессионального научного сообщества социологов.

Исследовательская инициатива РОС по изучению отношения студенчества к Великой Отечественной войне была призвана дать социологическую информацию для принятия эффективных управленческих решений о путях и инструментах реализации гражданско-патриотического воспитания в стране. Проект — своеобразный отклик на запрос о социологическом изучении исторической памяти студенческой молодежи. Он важен не только для понимания степени «поддержки молодежью официального курса», но и для выявления происходящих трансформаций молодежного патриотического сознания.

Итоги первых четырех волн были опубликованы — первой волны — в молодежном журнале²⁵, второй—четвертой волн — в коллективных монографиях, где, кроме сравнительного анализа в динамике по волнам и по различным критериям размещались статьи членов РОС по методологии и методике изучения исторической памяти, патриотизма и гражданственности российской молодежи²⁶.

²⁵ Война была... вчера. Российское студенчество о Великой Отечественной войне / под. общ. ред. Ю. Р. Вишневого и В. Т. Шапка // Новый ковчег. 2005. № 2. С. 2, 8—13.

²⁶ Там же ; Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности : монография / А. А. Айвазян, Ю. Р. Вишневский, В. А. Ружа [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. 312 с. ; Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 312 с. ; Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005—2010—2015—2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020.

Федеральный мониторинг (2005–2025 гг.) выполнял не только исследовательскую, но и просветительскую, образовательно-воспитательную функции. Ведь отвечая на вопросы анкеты, студенты как бы «оживляли» свои знания о событиях тех лет, заново эмоционально переживали эти события и оценивали их, вспоминали своих близких-участников этих событий, тех, кто приближал День Победы «как мог». Важно отметить и сложившееся, и укрепившееся за годы реализации проекта «доверительное сотрудничество» между членами РОС²⁷, активизацию работы многих региональных отделений РОС.

В первые две волны исследование носило традиционный характер — с использованием напечатанной анкеты, с третьей волны офлайн-опрос стал сочетаться с онлайн-опросом, который в четвертую и пятую волны стал определяющим. Информационно-технологическое обеспечение проекта во время третьей-четвертой волн осуществлялось доцентом Д. В. Шкуриным (УрФУ)²⁸, во время пятой волны — доцентами А. В. Кульминской и А. Н. Тарасовой, магистрантами Д. В. Минченко, Е. И. Початковой (УрФУ, кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления)²⁹. Координирующую роль в организации мониторинга играло в содружестве с секретариатом РОС (исполнительный вице-президент РОС Е. И. Пронина) Уральское отделение РОС (Ю. Р. Вишнев-

²⁷ Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 80–84.

²⁸ Там же. С. 84–89 ; Там же. С. 89–98 ; Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 29–34.

²⁹ С благодарностью хотелось бы отметить студентов кафедры (А. Бондаренко, А. Буяков, С. Козлов, А. Курмаева, В. Латыпова, А. Мурзин, Е. Пономарева, А. Потапова, В. Смирнова, А. Сырицына, В. Тарасов), принимавших активное участие в подготовке данных к обработке.

ский с коллегами: В. Т. Шапка /1 волна/, В. А. Ружа /2 волна/, Д. Ю. Нархов /3—4 волны/, М. В. Певная /5 волна/).

Проведение федерального исследования всегда ставит сложную задачу по организации сбора данных, чтобы результаты исследования были максимально репрезентативными. В случае с опросом студентов об исторической памяти о Великой Отечественной войне основной вопрос можно сформулировать так: как получить представленность в выборке студентов с максимально разнообразными характеристиками. Для исследования важно получить информацию о тех, кто проживает на территориях, бывших в годы войны в оккупации и освобожденных Красной Армией, на территориях, возвратившихся в состав Российской Федерации и на приграничных к зоне СВО территориях, в городах-героях, городах трудовой доблести, населенных пунктах, которые были в глубоком тылу. Со времени окончания Великой Отечественной войны прошло 80 лет, многие семьи сменили место жительства, произошло смешение истории семьи и истории нового места жительства, вплетенных в историю страны.

В 2005 г. для мониторинга «Студенчество о Великой Отечественной войне» была задумана гнездовая выборка по 6 городам: Екатеринбург, Казань, Краснодар, Тюмень, Магнитогорск, Нижневартовск³⁰. Такой выбор определялся возможностями членов РОС в проведении опроса. В 2010 г. с расширением связей РОС и повышением интереса социологов к теме исследования число городов выросло до 15, в 2015 — до 30, в 2020 — до 50³¹.

³⁰ Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 98—99, С. 121.

³¹ Спасибо правде за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005—2010—2015—2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 11—12 ; Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество

В ядре выборки сохраняются вузы Волгограда, Екатеринбурга, Оренбурга, Твери, Уфы (табл. В.1). В 2025 г. выборка стала не только более объемная, но и более концентрированная. В исследовании приняли участие 82 вуза из 34 городов. Из них более 200 респондентов собрал 31 вуз. Для сравнения: в 2020 г. было 143 вуза-участника, из которых более 200 анкет собрали 15³².

Выборка состоит из трех частей: студенты российских вузов (граждане РФ), студенты средних профессиональных заведений (граждане РФ), студенты зарубежных вузов (не являющиеся гражданами РФ). Основной целевой группой мониторинга является первая часть.

Таблица В.1

Структура основной подвыборки пятой волны мониторинга по вузам (число участников, N , и % от опрошенных³³, $n = 19232$)

Университеты	N	%
Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ)	2687	14
Волгоградский государственный медицинский университет (ВолГМУ)	1225	6
Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ)	1081	6
Иркутский государственный университет (ИГУ)	1016	5
Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ)	953	5
Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ)	865	5

о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 178.

³² По результатам исследования зарегистрирована база данных V этапа мониторинга «Студенчество о Великой Отечественной войне», свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025623242 от 05.08.2025, заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». URL: <https://fips.ru/EGD/984005be-04db-46b6-b9cc-794a306c7ed3> (дата обращения: 02.09.2025).

³³ Университеты, в которых число участников было менее 200, включены в рубрику «Другие».

Продолжение табл. В.1

Университеты	N	%
Ставропольский государственный педагогический институт (СППИ)	848	4
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ)	744	4
Волгоградский государственный университет (ВолГУ)	528	3
Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ)	518	3
Тюменский государственный университет (ТюмГУ)	506	3
Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова	497	3
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы	475	3
Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ)	454	2
Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС	394	2
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ)	386	2
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева	375	2
Тверской государственный технический университет (ТвГТУ)	371	2
Сургутский государственный педагогический университет (СурГПУ)	314	2
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ)	314	2
Российский государственный социальный университет (РГСУ)	304	2
Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России	295	2
Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского (РГУНХ)	294	2
Ивановский государственный университет (ИвГУ)	257	1
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)	256	1
Сургутский государственный университет (СурГУ)	253	1

Окончание табл. В.1

Университеты	N	%
Астраханский государственный технический университет (АГТУ)	244	1
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (БГУ)	221	1
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта	217	1
Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА)	209	1
Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ)	207	1
Другие	3453	18
Итого	19232	100

Респонденты заполняли анкету, созданную при помощи сервиса Яндекс-формы. Распространение анкеты производилось при помощи официальных запросов в вузы и поиска кураторов. Общий массив собранных ответов составил 25 294 ответа, однако для адекватного сопоставления результатов с итогами предыдущих волн основной анализ проводился в разрезе подвыборки студентов, обучающихся в российских вузах и являющихся гражданами РФ, что не исключило возможности специального анализа и по другим подвыборкам (рис. В.1) — иностранных студентов, обучающихся в вузах стран СНГ (Республика Беларусь, Киргизия), студентов, обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования (СПО).

Объем основной выборочной совокупности (студенты-граждане РФ из российских вузов) после удаления некорректно заполненных анкет составил 19 232 человека из 82 вузов. Выборка проекта носит стихийный характер. Ее расширение обусловлено включением в нее респондентов, представляющих различные российские вузы и колледжи, а также учебные заведения стран СНГ — бывших республик СССР. Увеличился и объем основной подвыборки: в 2005 г. он составил 1 084 сту-

дентов (6 российских городов), в 2010 — 3 052 (16), в 2015 — 4 652 (17); в 2020 — 10 065 (34), в 2025 — 19 232 (29). С точки зрения набора вузов-участников мониторинг — не в полной мере панельное исследование, хотя ядро городов и вузов в рамках последних волн устойчиво.

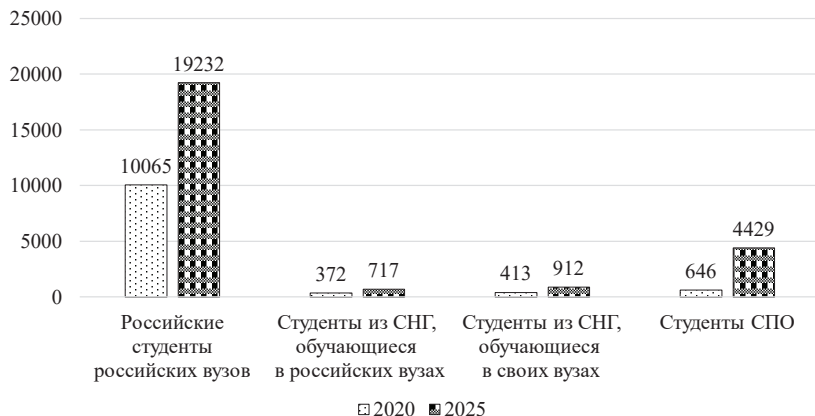

Рис. В.1. Динамика объема групп участников IV и V волн мониторинга

Отмечаются расхождения в размере «гнезд», когда в одних вузах число опрошенных студентов превысило 1000 человек, а в других оказалось менее 100, в анализе сохраняется заложенный ранее принцип — не использовать «поправочные» коэффициенты³⁴, поскольку каждый ответ — это «живой» отклик студента. Примечательно, что самый активный отклик студентов отмечается в тех же городах (Уфа, Волгоград, Екатеринбург), что и в предыдущей волне мониторинга. Соответственно, несмотря на расхождения объемов наблюдений по вузам,

³⁴ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 13.

в какой-то степени сохраняется преемственность выборки, что позволяет делать обоснованные выводы о динамике происходящих изменений.

По данным Министерства науки и образования³⁵ на 2024 г. общая численность студентов по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры составляет 4 431 687 человек, в том числе 2 950 895 обучающихся по программам бакалавриата (67 %), 901 130 — по программам специалитета (20 %) и 579 662 человек (13 %), проходящих обучение в магистратуре. Традиционно больше всего численность студентов первого курса — 1 298 642 человек (29 %), а затем с каждым курсом их число становится все меньше. В таблице В.2 показано распределение генеральной совокупности студентов высшего образования в России по курсам и уровням обучения. Отметим, что в таблицу включены все формы обучения с разной продолжительностью обучения, кроме того, не все вузы входят в болонскую систему. Поэтому есть разночтения в определении, например, студентов медицинских вузов, чье базовое обучение длится 6 лет.

В анкете среди вариантов ответа отражены все курсы обучения, но, учитывая малую долю студентов 5 и 6—7 курсов, при анализе целесообразно их объединение в одну группу, суммарно включающую 398 711 студентов (9 % всей генеральной совокупности).

Структура основной подвыборки такова: 72 % студентов обучаются по программам высшего образования уровня бакалавриата, 24 % — специалитета, 4 % — магистратуры, интернатуры, ординатуры; 0,4 % — аспирантуры, докторантуры. Преобладание студентов-бакалавров — характерная черта и предыдущей волны мониторинга (табл. В.3), что в общем-то соответствует

³⁵ Сведения за 2024 г. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Минобрнауки России : [сайт]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 10.06.2025).

структуре генеральной совокупности, хотя и немного отклоняется от нее.

Таблица В.2

Распределение студентов по курсам и уровням обучения

Курс	Программы бакалавриата		Программы специалитета		Программы магистратуры		Всего	
	N	%	N	%	N	%	N	%
1 курс	830295	18,7	206909	4,7	261438	5,9	1298642	29
2 курс	717961	16,2	185246	4,2	243146	5,5	1146353	26
3 курс	643205	14,5	162389	3,7	75078	1,7	880672	20
4 курс	563059	12,7	144250	3,3	0	0	707309	16
5 курс	191113	4,3	127733	2,9	0	0	318846	7
6–7 курс	5262	0,1	74603	1,7	0	0	79865	2
Итого	2950895	67	901130	20	579662	13	4431687	100

Таблица В.3

**Динамика структуры основной подвыборки по уровням обучения, %
от опрошенных по волнам мониторинга в сопоставлении
с генеральной совокупностью**

Уровень обучения	Выборка российских студентов 2020 г.	Выборка российских студентов 2025 г.	Генеральная совокупность на начало 2024/2025 уч. г.
Бакалавриат	77	72	67
Специалитет	17	24	20
Магистратура	6	4	13

Структура основной подвыборки имеет перекося в пользу студентов I курса, активнее откликающихся на приглашение к участию в опросе (табл. В.4), что близко к ситуации предыдущих волн. Так, в 2020 г. первокурсников было опрошено 43 %, а студентов II курса — 26 %, в 2025 г. соответственно 44 и 22 %.

Важный критерий выборки — направления подготовки (специальности). Структура генеральной совокупности по этому критерию отражена в табл. В.5.

Таблица В.4

**Структура основной подвыборки V волны и генеральной совокупности
по курсам обучения**

Курс обучения	Выборка российских студентов 2025 г.	Генеральная совокупность на начало 2024/2025 уч. г.
1 курс	44	29
2 курс	22	26
3 курс	16	20
4 курс	13	16
5–6 курс	5	9
Всего	100	100

Таблица В.5

Распределение студентов по уровням обучения и направлениям подготовки

Направления подготовки ³⁶	Программы бакалавриата		Программы специалитета		Программы магистратуры		Всего	
	N	%	N	%	N	%	N	%
1. Математические и естественные науки	131801	3,0	13470	0,3	38751	0,9	184022	4
2. Инженерное дело, технологии и технические науки	966472	21,8	236862	5,3	172916	3,9	1376250	31
3. Здравоохранение и медицинские науки	5716	0,1	398068	9,0	2153	0,0	405937	9
4. Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	121967	2,8	—	—	21946	0,5	143913	3

³⁶ Направления подготовки взяты в соответствии с «ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию», принятым и введенным в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст. // Консультант Плюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212200/ (дата обращения: 25.06.2025).

Окончание табл. В.5

Направления подготовки ³⁶	Программы бакалавриата		Программы специалитета		Программы магистратуры		Всего	
	N	%	N	%	N	%	N	%
5. Науки об обществе	1055623	23,8	207754	4,7	226812	5,1	1490189	34
6. Образование и педагогические науки	417088	9,4	3144	0,1	72361	1,6	492593	11
7. Гуманитарные науки	158275	3,6	8524	0,2	31021	0,7	197820	5
8 Искусство и культура	93953	2,1	33238	0,8	13702	0,3	140893	3
9 Оборона и безопасность государства. Военные науки	—	—	70	0,0	—	—	70	4
Всего	2950895	66,6	901130	20,3	579662	13,1	4431687	31

Заметно, что около трети студентов получают образование в сфере наук об обществе (1 490 189 человек — 33,6 %), еще почти треть (1 376 250 человек — 31,1 %) — это студенты инженерно-технических специальностей и остальные распределяются по оставшимся 7 направлениям подготовки.

Для последующего анализа результатов опроса студентов целесообразно укрупнение направлений подготовки по профилям. Используется принятое ранее при проведении мониторинга «Студент» разделение по профилям (табл. В.6)³⁷.

В структуре основной подвыборки представлены студенты всех четырех профилей обучения (табл. В.7).

³⁷ Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.) : монография / А. П. Багирова, Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2021. С. 21.

Таблица В.6

Структура генеральной совокупности по профилям обучения

Отрасли наук согласно классификатору	Профили подготовки	Доля студентов (в %)
2. Инженерное дело, технологии и технические науки	Технический	31
5. Науки об обществе	Социально-экономический	34
7. Гуманитарные науки	Гуманитарный	19
6. Образование и педагогические науки		
8. Искусство и культура		
1. Математические и естественные науки	Естественно-научный	16
3. Здравоохранение и медицинские науки		
4. Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки		

Таблица В.7

Динамика изменения структуры основной подвыборки по профилям подготовки за 2015–2025 гг., % от опрошенных по волнам

Профили подготовки	2015	2020*	2025*
Технический	25	33	19
Социально-экономический	19	19	9
Гуманитарный	47	31	40
Естественнонаучный	8	9	24

*Примечание. На этих волнах в опросе участвовали курсанты военных вузов — в 2020 г. — 2, в 2025 — 1 %.

Стихийный характер выборки особенно проявился в отклонении структуры основной подвыборки от генеральной совокупности по критерию профиля подготовки — значительный перекоп в сторону гуманитарного и естественно-научного профиля и менее активное участие студентов, обучающихся по техническому и социально-экономическому профилю.

Распределение студентов РФ по полу примерно равное: 2 246 974 женщин (50,7 %) и 2 184 713 мужчин (49,3 %). В основной подвыборке сохраняется гендерный перекос, девушки охотнее откликаются на участие в опросе, чем юноши. Но это не особенность пятой волны, а системное явление всех последних волн (рис. В.2), что обеспечивает сопоставимость результатов в динамике.

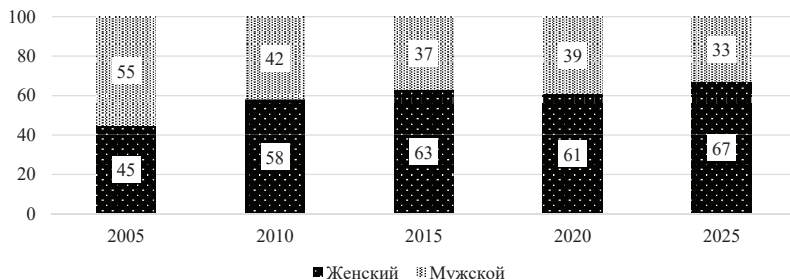

Рис. В.2. Динамика гендерной структуры выборки, % от опрошенных от всей выборки российских студентов вузов

Как отмечено выше, интерес к проблематике Великой Отечественной войны и памяти о ней заметно расширил границы основной подвыборки — за счет студентов учреждений среднего профессионального образования, иностранных студентов, обучающихся и в своих странах, и в российских вузах. Характеристика этих специальных подвыборок размещена в главах, где анализируются их представления, оценки и установки о Великой Отечественной войне.

Структура данной коллективной монографии во многом сходна с той, в которой подводились итоги IV волны мониторинга. В 2025 г. мы продолжаем традицию Российского общества социологов и предоставляем авторам свободу в выборе исследовательского фокуса и стиля изложения при подготовке текстов. Роль редактора в этом случае заключается в первую очередь в компоновке гармоничной структуры монографии. При

этом ответственность за содержание текстов, корректность цитат и использование или отказ от использования искусственного интеллекта остается за авторами. Отметим, что в разделах, где данные округлены до целых, может быть погрешность при суммировании ответов по альтернативным вопросам.

В разделе I «Итоги пяти волн мониторинга: методология, методика, анализ результатов» 6 глав.

В главе 1.1 анализируется, как за годы мониторинга обогащалась его методологическая основа: от исходных понятий «историческое сознание» и «историческая память» (Ж. Т. Тощенко, В. Э. Бойков) через понятия «патриотизм» и «гражданственность» — к «капиталу исторической памяти». Подчеркивается, что задача исследователей состояла не в развитии теории исторической памяти как самоцели, а в дальнейшей более полной и глубокой операционализации понятий. Особое внимание уделяется соединению теорий человеческого и культурного капитала и теории исторической памяти, его предпосылкам и продуктивности. Смена поколений в процессе мониторинга потребовала анализа особенностей сохранения исторической памяти поколением Z (зумеров).

Глава 1.2 дополнила философско-социологическими размышлениями о сущности исторической памяти предыдущую главу. Особую значимость имеет выход на своеобразную темпоральную связь «настоящее прошедшего».

В главе 1.3 реализуется социально-психологический подход к исторической памяти современной молодежи (по оценке авторов — «в условиях постмодернистской амнезии»). Отметим выделение в главе проблемного поля феномена «историческая память» и анализ рисков формирования исторической памяти на индивидуальном уровне.

Глава 1.4 «Противоестественность войны как социокультурное явление» стала своеобразным откликом на достаточно распространенные (как показали предыдущие волны мониторинга) и столь же часто несправедливо, на наш взгляд, критикуемые пацифистские настроения современной молодежи.

Глава 1.5. посвящена анализу основных эмпирических данных (кроме тех, которые стали объектом специального анализа в разделе III). Он осуществляется в двух ракурсах — сравнительный анализ — в динамике — данных пяти волн мониторинга и более углубленный анализ данных пятой волны (в том числе и с выявлением влияния социально-демографических и других факторов на мнения, установки и оценки респондентов).

Глава 1.6 на примере патриотической самоидентификации респондентов пятой волны и их мнений о сущности патриотизма раскрывает серьезные познавательные возможности кластерного и типологического анализа.

Раздел II «Историческая память: общее и особенное». Его содержательное наполнение определяется уже самим названием. В первых двух главах рассматриваются особенности исторической памяти студентов национальных республик в составе РФ: Башкортостана (2.1) и Чеченской Республики (2.2). В главе 2.2 интересно обращение автора к проблемам, не так часто рассматриваемым в исследованиях о Великой Отечественной войне и послевоенном развитии, но влияющим на историческую память и современной молодежи, — реабилитация репрессированных народов и I—II чеченские войны.

Две следующие главы посвящены анализу специфики мнений, оценок и суждений города-героя Волгограда (Сталинграда) (2.3) и города воинской славы Твери (Калинина) (2.4). Поскольку авторы этих глав — участники предыдущих волн мониторинга, в них реализуется сравнительный анализ — в динамике, а в главе 2.4 — и в сравнении студентов и старшеклассников.

Еще две главы раздела обращены к выявлению особенностей исторической памяти студентов, обучающихся в городах трудовой доблести — Екатеринбурге (Свердловске) (2.5) и Челябинске (2.6).

Специфика гнездовой выборки мониторинга определяет особую значимость различий в исторической памяти студентов в зависимости от характера конкретного вуза. В разделе

этот момент отражается в специфике классического университета — Петрозаводский государственный университет (2.7) и Тюменский государственный университет (2.8), педагогического вуза — Ставропольский государственный педагогический институт (2.9), вуза, основная ориентация которого, — заочное обучение (в связи с чем выше, чем в среднем по массиву, средний возраст респондентов) — Государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского (г. Балашиха, Московская область) (2.10), ведомственного вуза — Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России (2.11).

В разделе III 6 глав, каждая из которых посвящена отдельной проблеме исследования.

В главе 3.1 представлен сравнительный анализ студентов-волонтеров и их сверстников, не вовлеченных в добровольчество. На основе эмпирических данных раскрываются особенности исторической памяти, патриотической идентичности и практик участия в мероприятиях, посвященных празднованию Дня Победы, у студентов данных групп. При сравнении полученных результатов с данными 2020 г. отмечаются как устойчивые различия между группами, так и тенденции к их сглаживанию.

Глава 3.2 посвящена семье как «моральной скрепе», которая в темпоральной парадигме объединяет прошлое, настоящее и будущее в сохранении и воспроизводстве памяти о войне у разных поколений.

В главе 3.3 рассматривается важнейший компонент исторической памяти как произведения художественного (музыкально-песенного и литературного) творчества. Специфика данной главы — не только сравнение «спонтанной памяти» об этих произведениях за пять волн мониторинга, но и попытка (удачная) выявить, как то или иное произведение могло стать «памятью» студенческой молодежи.

В главе 3.4 историческая память и патриотическая самоидентификация соотносятся с миграционными установками ре-

спондентов, с их планами после окончания вуза жить и работать в России или за рубежом.

В главе 3.5 сравниваются оценки респондентов, насколько достаточно то внимание, которое сегодня уделяется участникам войны (фронтовикам и труженикам тыла), памяти о них, в каком состоянии находятся памятники и захоронения участников войны в их городе, регионе.

В главе 3.6 рассматривается нормативно-правовая база и определяются перспективы государственной молодежной политики, основной приоритет которой — гражданско-патриотическое воспитание молодежи, защита исторической правды и сохранение исторической памяти молодежи.

Как обычно, наиболее неоднородно содержание раздела IV. Он начинается главами, представляющими студентов дружественных стран (бывших союзных республик) — Республики Беларусь (4.2) и Киргизии (4.3). Подчеркивая, что мнение студентов нескольких вузов, принявших участие в V волне мониторинга, не может распространяться на все студенчество этих стран, мы включили по Беларуси и материал, где не используется наш инструментарий (4.1).

Как уже отмечено выше, самую большую (и заметно выросшую) группу в выборке, кроме основной, составляют студенты учреждений среднего профессионального образования. Анализ особенностей их исторической памяти посвящена глава 4.4.

Уже стало традицией размещать в монографиях по итогам очередной волны и результаты исследований, проведенные по своим методикам, но одновременно с мониторингом и близкие нам по тематике, проблематике и главное — по духу и тональности. В данном разделе это относится к результатам мониторинга (2015–2020–2025), осуществленного нашими коллегами — социологами Перми (4.5), исследование восприятия Дня Победы дальневосточной молодежью (4.6) и мнений об акции «Бессмертный полк» среди студентов ведомственного вуза Тюмени (4.7).

Раздел I.

Итоги пяти волн мониторинга: методология, методика, анализ результатов

1.1. Как обогащалась методология исследования: от исторической памяти к капиталу исторической памяти

«...именно теория задает то, что можно назвать моделью для объяснения эмпирических данных, различных взаимосвязей, устанавливаемых исследователем...»³⁸.

В. А. Ядов

Взяв эпиграфом к главе слова выдающегося отечественного социолога, мы хотели не только проявить наше уважение к В. А. Ядову, но и обосновать определяющий ориентир нашего эмпирического по характеру исследования — с первой волны мониторинга теории исторической памяти, патриотизма, поколений — не самоцель, а методологическая основа операционализации понятий и разработки инструментария, «модель для объяснения эмпирических данных».

Коллективный характер проекта проявлялся не только в сборе эмпирических данных, но и прежде всего во взаимодействии российских социологов в разработке его методологических основ.

³⁸ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. М. : Добросвет. 2003. С. 39.

Исходной была гражданская и научно-теоретическая позиция Ж. Т. Тощенко, не только показавшего опасность попыток представить историю СССР как «провал» в истории России, но и обосновавшего взаимосвязь исторического сознания и исторической памяти, актуализировавшего проблемы изучения «специфической формы общественного сознания и поведения людей, охватывающей знания, понимание и отношение людей к историческому прошлому, его взаимосвязи с реалиями сегодняшнего дня и его возможному отражению в будущем»³⁹. Уже этот подход включал важные аспекты трактовки исторического сознания: специфическая форма общественного сознания; целостность знания, понимания и отношения людей к историческому прошлому; неразрывность темпоральной связи прошлого, настоящего и будущего.

Акцентируя специфику социологического подхода к историческому сознанию (предполагающему операционализацию этого понятия для целей эмпирического исследования), Ж. Т. Тощенко разграничивал объект (историческое прошлое) и субъекты (общество, социально-демографические, социально-профессиональные и этносоциальные группы, личности) процесса восприятия и оценки, его «продукты» (идеи, взгляды, представления, чувства, настроения)⁴⁰.

Историческая память рассматривалась при этом как «определенным образом сфокусированное сознание», выражение «процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей», подчеркивались ее свой-

³⁹ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3; Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности: монография / А. А. Айвазян, Ю. Р. Вишневский, В. А. Ружа [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 436–446.

⁴⁰ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 4.

ства: сохраненность, актуализированность, избирательность и возможность воспроизводства и использования⁴¹.

Особую значимость для мониторинга имело обобщение социологом исследований, фиксировавших разные аспекты исторической памяти о Великой Отечественной войне. Это обобщение реализовалось в его выводе: «в условиях современной идеологической и политической невнятицы победа в Великой Отечественной войне стала фактически единственной позитивной опорной точкой национального самосознания нынешнего российского общества»⁴². Такая «единственность» актуализировала задачу сохранения и трансляции этой «опорной точки», передачу исторической памяти о «народной», «священной» войне новым поколениям. Но и затрудняло ее реализацию, поскольку оценки многих социально-экономических, социокультурных и социально-политических процессов, определивших Победу, в «условиях невнятицы» серьезно трансформировались: нередко «+» менялись на «—» и наоборот.

Ключевое понятие мониторинга — «историческая память» как важный компонент исторического сознания. В качестве рабочего определения на первой волне было принято определение В. Э. Бойкова⁴³. В этом определении особую значимость имел ряд моментов:

1) понимание исторической памяти как «основы осознания человеком своего «Я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимание нашего «Мы» в национальной и культурной общности страны»;

2) акцент на трансляционный (передаваемый, наследуемый) характер исторической памяти в межпоколенческом культурном взаимодействии;

⁴¹ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 4.

⁴² Там же. С. 6.

⁴³ Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 85–89.

3) содержательная характеристика исторической памяти, выделение ее основных компонентов (рис. 1.1);

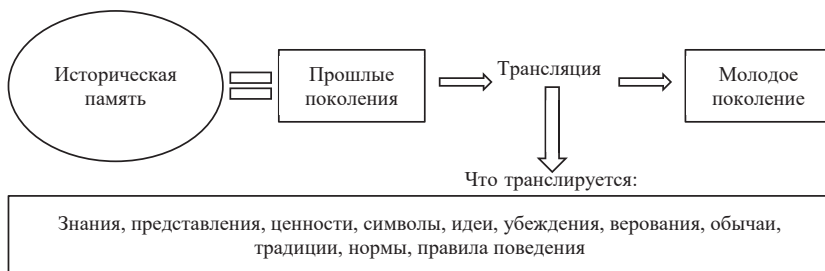

Рис. 1.1. Историческая память как трансляционный процесс межкультурного взаимодействия

4) историческая память рассматривалась как «ядро этнической и культурной самоидентификации людей, оказывающей существенное влияние на регуляцию поведения индивидов, коллективов, социальных групп и сословий, этносов и общества в целом»⁴⁴, тем самым подчеркивалась ее мотивационная и регуляционная роль в жизнедеятельности людей, что открывало в дальнейшем применение деятельностного подхода и социологии жизни (рис. 1.2);

5) историческая память как взаимосвязь «интеллектуального и эмоционального отражения» прошлого;

6) историческая память как связка темпоральных элементов картины мира («историческая память, являясь интеллектуальным и эмоциональным отражением событий прошлого, обращена вместе с этим к опыту текущей жизни и будущему народа, страны и государства»⁴⁵) (рис. 1.3);

⁴⁴ Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 85–89.

⁴⁵ Там же.

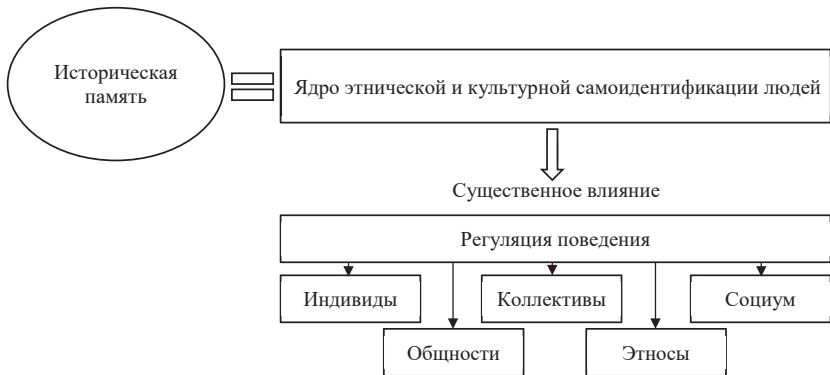

Рис. 1.2. Взаимосвязь исторической памяти и самоидентификации, ее регулятивная и мотивационная роль

Рис. 1.3. Историческая память и элементы темпоральной картины мира

7) актуальность роли исторической памяти в «формировании патриотического отношения граждан страны к своему Отечеству в настоящее время»⁴⁶ (причем, как отмечено выше, социолог в своем подходе рассматривает «Отечество», «страну»,

⁴⁶ Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 85–89.

«народ», «государство» как однопорядковые и не однозначные понятия).

Операционализация указанных аспектов трактовки исторической памяти определила характер инструментария уже первой волны мониторинга. При этом масштабы исторической памяти были ограничены одним событием, но событием всемирно-историческим — Великой Отечественной войной, а выборка — российским студенчеством.

Несмотря на жесткие требования мониторинга к устойчивости инструментария (что позволяло обогащать его, лишь изредка вставляя целые вопросы с вариантами ответов), в процессе дальнейшего продолжения мониторинга совершенствование его методологической основы продолжалось.

Происходило углубление исходных понятий «историческая память» и «патриотизм». В плане конкретизации исторической памяти она рассматривалась как сложный социокультурный феномен, акцентировались ее отдельные характеристики — избирательность, долговременность и краткосрочность, мифологизированность, оценочная бинарность, исторический символизм, актуализированность⁴⁷.

Представляется важным уточнение С. С. Балабановым и З. Х. Саралиевой темпорального характера исторической памяти⁴⁸. Она рассматривается ими как «непрерывный диалог прошлого с настоящим». Меняемся мы, меняются власти, трансформируются представления о прошлом». Отметив, что «перманентное изменение взглядов на историю Отечественной войны связано не только и не столько с открытием новой

⁴⁷ Быков А. К. Формирование патриотического сознания молодежи на истории Великой Отечественной войны // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 1. С. 26 ; Сенявская Е. С. Великая Отечественная война в исторической памяти и музейных экспонатах. М., 2005, С. 21.

⁴⁸ Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности : монография / А. А. Айвазян, Ю. Р. Вишневский, В. А. Руза [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 43—49.

информации», нижегородские социологи еще в 2005 г. выделили несколько вариантов «мягкой» (как бы незаметной для широкой аудитории) корректировки исторической памяти. Среди них: «какие персонажи исчезают, какие появляются из небытия», «как расставляются акценты при презентации новых архивных данных», «под каким углом прочитываются привычные тексты». Примечателен и их вывод: «В этом смысле Россия — страна не только с неопределенным будущим, но и с непредсказуемым прошлым»⁴⁹. В ходе мониторинга анкетный опрос сочетался с экспертным, нацеленным на выяснение, становится ли историческое прошлое России более предсказуемым.

Быков А. К. подчеркнул роль исторической памяти как «ценностных ориентиров для социального поведения членов нашего общества», что соотносит ее изучение с исследованием динамики ценностных ориентаций молодежи⁵⁰.

Плодотворным оказалось обращение к работам зарубежных ученых классиков теории исторической памяти. Прежде всего речь идет о разграничении М. Хальбваксом коллективной и индивидуальной памяти, о присущих им социальных «рамках» (*cadres sociaux*). Носителем коллективной памяти у него выступают отдельные индивиды. Однако подчеркивается ее большая широта в сравнении с их индивидуальной, автобиографической памятью — передача в межпоколенческом общении и взаимодействии. Акцент на «социальные рамки» ориентирует на то, что социальное пространство общества, в котором складывается коллективная память, неоднородно, исторически

⁴⁹ Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности : монография / А. А. Айвазян, Ю. Р. Вишневский, В. А. Руза [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 43–49.

⁵⁰ Быков А. К. Формирование патриотического сознания молодежи на истории Великой Отечественной войны // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 1. С. 26.

преходяще и фрагментарно⁵¹. Поэтому процесс ее формирования и деформации одновременен.

Характеризуя индивидуальную память, М. Хальбвакс отмечал: «Она не вполне изолирована и закрыта. Чтобы воскресить в памяти собственное прошлое, человеку часто приходится обращаться к чужим воспоминаниям. Он полагается на опорные точки, существующие вне его и установленные обществом»⁵².

На интересный аспект позиции М. Хальбвакса обратил внимание Д. А. Аникин. В трактовке М. Хальбваксом исторической памяти как социальной он выделил не только содержательный момент («не просто совокупность отдельных образов прошлого, циркулирующих в обществе»), но и трансляционный — «определенный набор воспоминаний, который общество в целом (или отдельная социальная группа) пытаются сохранить для передачи последующим поколениям». И в связи с этим подчеркнул историческую ответственность общества и социальной группы за реализацию «императива сохранения прошлого»⁵³. Трансляционный подход определил выделение особого типа памяти — «живой», «коммуникативной памяти», для которой, по М. Хальбваксу, характерны «обстоятельства постоянной коммуникации: пространственного контакта, интерактивности, взаимного речевого сообщения», а в конечном счете — «конструирование поля совместных воспоминаний»⁵⁴. Возвращаясь позднее к этой проблеме, А. Ассман ограничила продолжительность действия этого типа памяти (от отра-

⁵¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое изд-во, 2007. С. 28–29, 325–326.

⁵² Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М. : Новое литературное обозрение, 2005. С. 17.

⁵³ Аникин Д. А. Историческая ответственность: от исторической памяти к мемориальной политике // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 сентября 2019 г. Минск, 2019. С. 15.

⁵⁴ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41).

жаемого исторического события) «определенным временным горизонтом» — периодом сосуществования трех поколений⁵⁵. С действием этого «горизонта» нам за 20 лет мониторинга, к сожалению, пришлось столкнуться.

Подчеркивая исторический характер коллективной памяти, М. Хальбвакс считал, что «...история не просто воспроизводит рассказы современников о событиях прошлого, но время от времени и подправляет их»⁵⁶. Эти «поправки истории» объяснялись им не только тем, что она «располагает другими свидетельствами», но и тем, «чтобы приспособить их к приемам мышления и репрезентации, свойственным нынешним людям».

Очень важный характер процесса исторической памяти подчеркнул П. Нора: «Память — это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле она находится в процессе постоянной эволюции, она открыта диалектике запоминания и амнезии, не отдает себе отчета в своих последовательных деформациях, подвластна всем использованиям и манипуляциям, способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления»⁵⁷. Актуально и предупреждение П. Нора об опасности навязывания в исторической памяти «вместо общей интерпретации» «своего пристрастного и одностороннего видения»⁵⁸. Оценивая подход П. Нора к коллективной памяти и истории, А.А. Львов среди черт их сходства, выделенных французским историком, отмечает: «они всегда темпоральны и дискурсивны, т. е. играют важную роль в коммуникации культур и поколений»; они обладают нарративным

⁵⁵ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : НЛЮ, 2014. С. 15.

⁵⁶ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое изд-во, 2007. С. 209.

⁵⁷ Нора П. Введение. Франция-Память. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. С. 2.

⁵⁸ Нора П. Расстройство исторической идентичности // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: https://www.perspektivy.info/book/rasstrojstvo_istoricheskoi_identichnosti_2010-02-19.htm (дата обращения: 05.06.2025).

характером, т. е. выстраиваются как рассказ, переданный при помощи чего-то, некоего медиа»; «они образны и символически»⁵⁹. Отличие коллективной памяти П. Нора видит в ее «тесной связи с индивидуальной»; «она непрерывна и целостна», «она не столь строго подходит к оценке исторических фактов»⁶⁰. И главное — она, «в отличие от истории, служит индикатором сплоченности и единства социальной группы»⁶¹.

Хаттон П. Х. проявляет несколько иной подход к сохранению исторической памяти, отмечая ее «двусмысленность»: «Она приводит прошлое в настоящее, однако окрашивает его в свои особые цвета и оттенки»⁶². Отталкиваясь от такого понимания, Н. А. Синицина справедливо подчеркивала значимость «умения социума аналитически подходить к историческому процессу, видеть его сложность и многомерность, чувствовать диалектику дискретности и континуальности сущего и должного»⁶³. В меру сил авторы публикаций по итогам всех волн мониторинга (включая и нынешнюю монографию) старались овладеть этим «умением» и реализовать его в своем анализе.

В мониторинге историческая память традиционно рассматривалась в ракурсе формирования патриотизма и гражданственности. Уже ко второй волне мониторинга с учетом многозначности понятия «патриотизм», его сильной политической и идеологической окрашенности был осуществлен лингвосемантический анализ данного понятия⁶⁴.

⁵⁹ Львов А. А. Места памяти в истории философии (к эпистемологическому анализу концепции П. Нора) // Парадигма. 2021. № 35. С. 30.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Хаттон П. Х. История как искусство памяти. СПб. : Владимир Даль, 2003. С. 15.

⁶³ Синицина Н. А. Историческая память как социальный регулятив // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 53. С. 196.

⁶⁴ Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности: монография / А. А. Айвазян, Ю. Р. Вишневский, В. А. Ружа [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 69–89.

Критерий степени гражданственности личности — соответствие между социетальной моделью, объективированной как декларируемые, возможные, желаемые характеристики человека-гражданина, и реальным поведением индивида как исполнителя гражданских ролей. Такой подход позволил тюменским социологам (В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков) разработать модель гражданственности, определить ее индикаторы, что было частично использовано при совершенствовании инструментария мониторинга⁶⁵.

На первых волнах мониторинга преобладало понимание патриотизма как общественного и нравственного принципа, характеризующего отношение граждан к своей стране, которое проявляется в сложном комплексе чувств, знаний, ценностных ориентаций, установок, действий, обычно артикулируемых как любовь к Родине. Особенно выделялась интегративная роль в структуре личности патриотизма как духовно-нравственного качества, с приоритетом чувства ответственности перед Родиной⁶⁶.

В анализе патриотизма акцентировались его структурные компоненты: потребностно-мотивационный, интеллектуально-чувственный (знания, взгляды, убеждения), поведенческий и волевой. Патриотизм рассматривался с позиции возможности его социологической операционализации. В этом плане его общепринятая трактовка как любви к Родине раскрывалась через заботу об интересах и исторической судьбе своей страны; гордость ее достижениями и критику недостатков; сочувствие к страданиям и социальным нуждам народа; уважение к историческому прошлому и традициям своей родины; привязанность

⁶⁵ Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности : монография / А. А. Айвазян, Ю. Р. Вишневский, В. А. Ружа [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал-ун-та, 2011. С. 101–107.

⁶⁶ Зауторова Э. В., Рейма О. Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1. С. 130.

к месту рождения, жительства; готовность к самопожертвованию, борьбе с врагами отечества, защите интересов Родины⁶⁷, т. е. через все то, что отражает емкая образная формула В. Даля патриот — «любитель отечества, ревнитель о благе его...»⁶⁸. Позиция В. К. Левашова привлекла внимание организаторов мониторинга не только операциональностью, но и апробацией в ходе массового Всероссийского социологического исследования «Как живешь, Россия» (2004 г.). Оно выявило серьезные перекосы в осмыслении россиянами патриотизма: «Для большинства респондентов слово «патриотизм» в первую очередь совпадает с «малой Родиной» — ближним социальным окружением: семьей, близкими, родным городом, деревней, домом. Эти ценности и составляют ядро патриотизма в современном российском обществе. Национально-государственные, социально-политические ценности отступили на дальний план, занимают 5—9 места»⁶⁹. Выявить, как понимается студенчеством суть патриотизма, стало одной из важнейших задач мониторинга.

На последующих волнах мониторинга — с учетом выявления ценности «справедливость» в качестве доминанты ценностных установок студенчества — смысловая трактовка феномена патриотизма расширилась и углубилась. В самой «любви» (к Родине, Отечеству) стала отмечаться неправомерность «безответной любви». Акцентировалась не только любовь и защита гражданином своей Родины, но и взаимная любовь и защита Родиной своих защитников, не только его долг и ответственность перед государством, но и ответственность государства

⁶⁷ Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности : монография / А. А. Айвазян, Ю. Р. Вишневский, В. А. Руза [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 286.

⁶⁸ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. С. 24.

⁶⁹ Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности : монография / А. А. Айвазян, Ю. Р. Вишневский, В. А. Руза [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 287.

за соблюдением прав и свобод граждан⁷⁰. Подчеркивался деятельностный компонент преемственности, связанный с участием молодежи «в процессах увековечения, коллективного сохранения и ритуально-символического оформления коллективной памяти о Великой Отечественной войне»⁷¹; с мотивацией, побуждением личности к действиям во имя интересов Отечества⁷²; с изысканием дополнительных ресурсов, разработкой институциональных правил, габитуса⁷³. В сопряжении исторической памяти и гражданственности выделялась активность субъекта, когда патриотизм становится не только вербальным, но и действенным, деятельностным⁷⁴.

Изыскания о деятельном патриотизме обозначили проблему возможности рассмотреть историческую память в ракурсе теорий человеческого и культурного капитала. Собственно о сути этой проблемы говорили вопросы некоторых студентов-участников предыдущих волн мониторинга: «А зачем мне что-то знать о Великой Отечественной войне? Что это знание может дать?» От подобных прагматичных вопросов можно было бы отмахнуться, но мы — социологи — понимаем, что поколение, выросшее в условиях рыночной экономики (еще далеко не полностью завершившей переход от «дикого рынка» к «цивилизованному»), в формуле Э. Фромма «БЫТЬ или ИМЕТЬ»

⁷⁰ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 56–76.

⁷¹ Романова К. С. Дискурсы исторической памяти (продолжение) // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2017. № 1. С. 40.

⁷² Бойматов У. Ф. Социальное конструирование патриотизма — действенный ответ на вызовы глобализации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Философия. 2019. № 1. С. 32–33.

⁷³ Рожкова Л. В., Сальникова О. В. Патриотизм в структуре политического и протестного потенциала современной молодежи // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. № 4. С. 140.

⁷⁴ Гаврилова А. О. Деятельностный патриотизм как фактор развития творческих способностей подростка // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2015. № 5.

(«to BE or to HAVE») может в немалой степени отдать предпочтение и второму (получившему в молодежном жаргоне определение «хавать» (выражение В. Т. Шапка — соорганизатора I волны «Что Я буду иметь за свою бескорыстную любовь» — придает такому настрою иной оттенок (ред.)). Так что с прагматизмом какой-то части наших респондентов нельзя не считаться.

Попытки соединить теории человеческого и культурного капитала и исторической памяти предпринимались неоднократно. Своеобразное философское «обоснование» такой связки можно найти у Ф. Ницше, считавшего, что история «... нужна нам для жизни и деятельности, а не для удобного уклонения от жизни и деятельности»⁷⁵. И в статьях Ж. Т. Тощенко и В. Э. Бойкова, ставших методологической основой мониторинга, этот аспект («для жизни и деятельности») уже присутствовал. Определяя историческую память как «выражение процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства», Ж. Т. Тощенко подчеркивал цель — «для возможного его использования в деятельности людей»⁷⁶.

Эта линия в дальнейшем получила развитие. Отмечалось, что историческая память не только «закладывает основы представлений о коллективном прошлом общности, транслирует их посредством механизма социализации, воспроизводит в повседневной жизни», но и «оказывает личностно-формирующее воздействие, находя отражение в поведенческих стереотипах, включая и отношение к другим общностям и их представителям»⁷⁷.

Особую значимость в выявлении воспроизводственного характера исторической памяти, возможностей ее использова-

⁷⁵ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. М. : Мысль, 1990.

⁷⁶ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 5

⁷⁷ Шевченко О. М. Историческая память в консолидации российского общества: конструктивный и деструктивный потенциал // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка : сб. материалов XX Междунар. Лихачевских науч. чтений, СПб., 9–10 июня 2022 г. СПб. : СПбГУП, 2022. С. 453.

ния в жизнедеятельности людей для нас имело обобщение социологами Института социологии ФНИСЦ РАН многолетних исследований исторической памяти россиян. Не останавливаясь на глубоком анализе авторами современной исторической памяти и «политики памяти», отметим выявленное авторами влияние исторической памяти через эмоционально-смысловые структуры идентичности на массовое сознание и поведенческие практики людей⁷⁸.

Встречалось и употребление понятия «капитал» в связке с исторической памятью. В частности, в изучении мест памяти (*lieux de memoire*) П. Нора выделял «время мест» — «это тот момент, когда огромный капитал наследия, который мы переживаем в интимности памяти, исчезает, чтобы ожить снова только под взглядом восстановленной истории»⁷⁹. Нора П., размышляя об ускорении истории, среди причин феномена, названного им «концом истории-памяти», называл «внутреннюю деколонизацию, деколонизацию всех малых народов, групп, семей, всех тех, кто обладал сильным капиталом памяти и слабым капиталом истории»⁸⁰.

Меркушин В. И. еще в 2004 г. рассматривал как «духовный капитал нации» «воспроизводство «отношения» различных поколений к Великой Отечественной войне»⁸¹. Выявив снижение циркуляции памяти о Великой Отечественной войне в семьях старшекласников, Т. А. Рунаев соотносил с этим снижение усвоения ими культурного капитала⁸².

⁷⁸ Горшков М. К., Бараш Р. Э. Историческая память современных россиян (история России XX века сквозь призму семейных историй) // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 125–136.

⁷⁹ Нора П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 27.

⁸⁰ Там же. С. 18.

⁸¹ Меркушин В. И. Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исторической памяти народа // Социология власти. 2004. № 6. С. 58.

⁸² Рунаев Т. А. Место семейной истории в сохранении воспоминаний о Великой Отечественной войне // Форум молодежной науки. 2020. № 6.

Интересной была идея Л. М. Дробижевой, что представления и чувства гражданской идентичности «формируются системой образования, СМИ, художественной культурой, символами и ритуалами, языком и религией, историческим наследием как частью культурного капитала»⁸³.

Развивая эту трактовку, под исторической памятью как капиталом мы понимаем социокультурный базис воспроизводства опыта, традиций, ценностей прошлых поколений в жизнедеятельности новых поколений. Опыт, традиции, ценности аккумулируются в исторической памяти как знания, эмоции и чувства по отношению к ее императивам благодаря поведенческим практикам, которые сохраняют их. Включение исторической памяти в структуру человеческого капитала позволяет и в ее анализе выделять присущие ему преимущества (рис. 1.4).

Рис. 1.4. Структура человеческого капитала, включающая историческую память

Важнейшее отличие человеческого капитала от физического — он не сводится к финансово-материальному компоненту, его основная составляющая — время и усилия человека, кото-

⁸³ Дробижева Л. М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России. М. : ИЭА РАН, 2018. С. 107–118.

рые он тратит на свое здоровье, образование, культурный досуг и т.д.⁸⁴, в том числе — на сохранение и обогащение своей исторической памяти, разнообразные коммеморативные практики⁸⁵. Впрочем, применительно к капиталу понятия «тратить», «затраты» утрачивают смысл — это инвестиции (что относится и к внешним источникам — государственным и муниципальным органам управления, НКО и др.). Существенно и то, что нереализованный капитал теряет свое значение на индивидуально-личностном и социетальном уровнях. Человеком утрачиваются ресурсы, включая время и усилия, которые он потратил на его накопление. Теряют смысл и не оправдывают себя затраты государства на мемориальную пропаганду, коммеморативные практики, культурно-историческое образование и просвещение, патриотическое воспитание.

Поскольку историческая память — это часть культурного наследия, ее лучше соотносить не только с человеческим капиталом, но и с культурным. В разработке капитала исторической памяти о Великой Отечественной войне как социологического концепта можно выделить вслед за П. Бурдые все три подтипа этого капитала: инкорпорированный (*embodied*), объективированный (*objectified*) и институционализированный (*institutionalized*)⁸⁶. Объективированный капитал исторической памяти выражен в сохраняющихся и символически значимых объектах, закрепленных физически на различных носителях

⁸⁴ Соколова Г. Н. Состояние и использование человеческого капитала в Республике Беларусь // Наука и инновации : научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 10–14.

⁸⁵ Ибрапилова З. А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Манускрипт. 2016. № 2 (64). С. 70 ; Огоновская И. С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна победа : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 28–29 мая 2021 г. С. 237–241 ; Чуркина М. И. Коммеморативные практики в российском образовании как метод историко-педагогических исследований // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6. С. 37–44.

⁸⁶ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. Электронный журнал. 2002. № 5.

информации фактах и формирующих знания об исторических событиях, отраженных в культурно-исторических артефактах; архивных материалах, фото, видео, различных произведениях искусства. Они «символически» выражают культурный капитал общества, нации. Инкорпорированный капитал исторической памяти воспроизводится в индивидуальном и коллективном сознании и связан с приобретением индивидом в процессе социализации важных для его семьи, нации, страны знаний об исторических событиях и фактах, а также с формированием эмоционально-чувственного отношения к ним. Институционализированный капитал исторической памяти заключается в институциональном признании общественно-значимых ритуалов, посвященных историческим событиям, которые формируют устойчивые поведенческие паттерны и имеют социокультурное значение для воспроизводства исторической памяти как капитала.

Что же дает понимание исторической памяти как компонента культурного капитала для нашего мониторинга? Результаты отражены ниже (рис. 1.5).

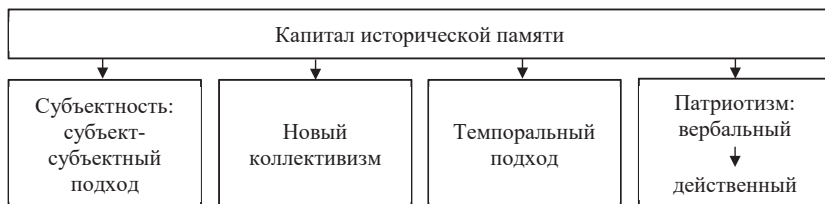

Рис. 1.5. Историческая память молодых россиян как компонент культурного капитала

В понятии культурного капитала акцентируется субъектность его обладателя. Как подчеркивал П. Бурдьё, «инкорпорированный культурный капитал» — «внешнее богатство, превращенное в неотъемлемую часть личности, в габитус»), «его нельзя накопить независимо от способностей индивидуально-

го агента к его приобретению», он «жестко привязан к человеку»⁸⁷. Соответственно, работа с молодежью по сохранению, развитию ее исторической памяти приобретает качественно новый аспект: от простого информирования о том или ином историческом событии (даже таком социально значимом, как Великая Отечественная война), вовлечения в участие в связанных с ним коммеморативных практиках — к пониманию ими, что освоение этой информации и участие в этих практиках обогащает их культурный капитал.

Идея субъектности культурного капитала более соответствует повороту патриотического воспитания молодежи и социологии молодежи к субъект-субъектному подходу⁸⁸. Близка к этому идея Я. Ассман о «помнящей культуре», «имеющей дело с памятью, создающей общность»⁸⁹.

Лучше учитываются и особенности нынешнего молодого поколения, чье восприятие жизни соотносится с индивидуальными интересами и саморазвитием. Историческая память при этом сочетается с воспроизводством прошлого опыта, возможностью его использования в настоящем и для конструирования будущего. Она в обновленном ракурсе трактуется не только как знание, желаемое, эмоционально принимаемое, должное, но и как значимое, важное, интересное и полезное, используемое человеком. Подчеркивается субъектность молодого человека, обладающего этим знанием, способностями, мотивацией к действиям, обогащенным прошлым опытом и его реализацией сегодня и завтра. В ходе этой активности личности проис-

⁸⁷ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. Электронный журнал. 2002. № 5. С. 61.

⁸⁸ Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.) : монография / А. П. Багирова, Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 53–71.

⁸⁹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 30.

ходит конвертация исторической памяти как знания истории своей страны, эмоционально-чувственного отношения (любви к Родине) в реальные дела, обеспечивающие стабильность и перспективу социокультурного и экономического развития своей страны, защиту интересов ее народа.

Такое понимание исторической памяти лучше увязывается с изменением темпорального статуса молодежи. Еще сравнительно недавно его определение соотносилось преимущественно с будущим («Молодежь — наше будущее!», «Будущее принадлежит молодежи» и т. д.). Сегодня все чаще — особенно в научных работах о молодежи — она трактуется иначе: «Молодежь — это будущее, которое живет в настоящем». И в таком ракурсе молодые годы оказываются не «подготовкой» к будущей жизни, а реальной жизнью, от характера которой (в том числе и от того, насколько освоен прошлый опыт, насколько ты готов к его использованию) зависит и твое будущее.

Акцент на «полезность» сохранения и использование исторической памяти лучше соответствует и утверждающемуся в молодежной среде ценностному ориентиру на справедливость и «новый коллективизм». Суть нового коллективизма — уйти от традиционной недооценки индивидуальных особенностей каждого, коллектив — это объединение разнообразных личностей в духе известных, но сегодня редко вспоминаемых слов К. Маркса: «Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁹⁰. Эта идея получила развитие в самореализационной теории культуры Л. Н. Когана и теории самоактуализации молодежи В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок. Выявленный в исследованиях ориентир студенческой молодежи на новый коллективизм, на справедливое неравенство (учитывающее вклад каждого в общее дело) серьезно корректирует ее прагматизм.

Важно сказать еще об одном позитивном значении трактовки исторической памяти как компонента культурного капита-

⁹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М., Т. 4. 1955. С. 447.

ла — она стимулирует дальнейшее усиление роли и значения действенного, деятельного патриотизма в его общей структуре.

Завершить главу хотелось бы характеристикой тех сложностей и проблем, с которыми сталкивается современная молодежь в сохранении исторической памяти.

Сложности восприятия исторической памяти современной молодежью:

1) растущая дистанция между событиями Великой Отечественной войны и повседневностью;

2) ограниченная возможность получения информации от участников тех событий;

3) разнонаправленность влияния различных акторов социализации молодежи;

4) продолжающаяся «война памяти», связанная со стремлением пересмотреть итоги Второй мировой войны, роль тех или иных ее участников;

5) включение в поле осмысления ею прошлого разных точек зрения, интерпретаций событий прошлого — от «исторической правды» до фальсификаций разного толка;

6) специфика поколения Z, «выросшего со смартфоном в руках», получающего значительную часть информации из многочисленных блогов, что порождает клиповое сознание и поверхностное знание⁹¹. Как отмечал А. В. Меренков, «исчезла необходимость фиксировать на долгое время в памяти конкретные знания, поскольку они быстро устаревают. Следовательно, не запускается механизм возникновения стереотипов восприятия важных для общества ценностей, касающихся его истории и современного состояния»⁹²;

⁹¹ Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 236–240.

⁹² Там же. С. 61.

7) последствия «дефицита патриотизма у граждан и молодежи» на рубеже веков. Для исследования молодежи всех постсоветских стран актуально мнение белорусских социологов, что совместное с поколением Z «переживание исторического трансформационного этапа как фактор поколенческой идентификации не исчерпывается инновационной технологической составляющей. Процесс их социализации и в средней школе, и в учреждении высшего образования разворачивался на почве тотальной аномии в обществе. Последовавший за крушением великой страны системный кризис всех сфер жизни, чему в немалой степени способствовала деидеологизация общества, привел к аномической деморализации целого поколения, взросление которого совпало с периодом отсутствия нормативно-ценностных ориентиров в условиях вакуума идеалов, целей, смыслов существования»⁹³.

Одновременно хотелось бы предостеречь от продолжающихся нигилистически-критических оценок молодежи типа: «По причине т. н. «деисторизации» сознания молодых поколений россиян, редукции в узком горизонте жизненных интересов и доминировании прагматических, материальных ценностей над духовно-нравственными ценностями, понятие «духовность», высоконравственные идеалы, любовь к Отечеству, социальный альтруизм являются, в основном, достоянием уже прошедшего»⁹⁴. Создается впечатление, что молодежь развивается и социализируется в каком-то вакууме, вне социальной среды.

⁹³ Данилов А. Н., Грищенко Ж. М., Щелкова Т. В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 1. С. 109.

⁹⁴ Акимова А. А., Казакбиева О. И. Историческое образование как условие формирования исторического сознания у молодых поколений россиян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия : Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 3. С. 13—17.

1.2. Размышления социолога об исторической памяти

«...с того момента, как между настоящим и прошлым выявлена неразрывная связь, с точки зрения социологического исследования очень трудно, не зная прошлого, понять настоящее и предсказать будущее»⁹⁵.

Г. Джилардони

В современном мире заметно вырос интерес к прошлому. Подтверждением этому может служить развитие современного теоретико-методологического направления, получившего название *memory studies*, которое исследует не только события прошлого, но, что важно в рамках наших размышлений, память об этих событиях. Следует отметить, что в данном направлении объединены самые разные теории и концепции, полагаем, что именно этим объясняется множество подходов к определению памяти, существующих в настоящее время.

Вряд ли стоит особо доказывать, что корни многих современных концепций памяти уходят в глубь веков. Платон и Аристотель различали существование памяти и воспоминания, определяя роль памяти в процессе получения истинного знания. Платон усматривал в памяти специфическую мыслительную форму человеческой деятельности. Он сравнивал память с черой (восковой табличкой), на которой пережитое человеком остается оттиском, воспроизводящим прошлое⁹⁶.

Аристотель обращал внимание на влияние внешних воздействий на человека, о том, как они сохраняются и воспроизво-

⁹⁵ Джилардони Г. Размышления о пользе интеграции социологии и истории // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 117.

⁹⁶ Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. С. 166.

дятся в памяти⁹⁷. Он писал, что «появляется опыт у людей благодаря памяти»⁹⁸.

В русле наших рассуждений нельзя не вспомнить высказывание о памяти средневекового философа Аврелия Августина, который очень емко заметил: «...настоящее прошедшего — это память»⁹⁹.

Предположение о том, что память свойственна не только индивиду, но и обществу, впервые выдвинул Ф. Бэкон, который различал память индивидуальную и социальную. Более того, он писал о сформированном в ходе исторического развития общественном опыте¹⁰⁰.

Понятно, что перечень авторов, в круг интересов которых входило исследование памяти, можно еще долго продолжать. Это труды Дж. Локка, Э. Ренана, Э. Дюркгейма, Дж. Г. Мида, и т. д. Однако мы не ставим своей целью проследить эволюцию понятия «память», это сделано до нас в соответствующих научных публикациях, как авторов нами названных, так и иных. Но следует помнить, что у теорий и концепций, составляющих *memory studies*, есть свои границы, и ничто, попавшее внутрь этих границ, не должно покидать отведенные ему пределы. Быть может, именно поэтому существует множество определений, которые авторы пытаются дать такому социальному феномену как память. Более того, важным шагом в исследовании памяти стало деление ее на отдельные виды. Так, например, канадский психолог Э. Тулвинг выделил 256 видов памяти¹⁰¹. Из всего это-

⁹⁷ Аристотель. О памяти и припоминании // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 161–169.

⁹⁸ Аристотель. Метафизика // Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 65.

⁹⁹ Блаженный Августин. Исповедь. СПб.: Наука, 2013. С. 187.

¹⁰⁰ Бэкон Ф. Вторая часть сочинения, называемая Новый Органон, или истинные указания для истолкования природы // Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 37.

¹⁰¹ Танина М. А., Юрасов И. А., Юдина В. А. Теоретико-методологические аспекты анализа исторической памяти российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 7. С. 25.

го многообразия видов памяти мы обратимся лишь к одному, а именно исторической памяти.

Если взять исходную категорию — память, то в настоящее время в самом общем виде память определяется как способность живых организмов и технических устройств к сохранению и многократному воспроизведению информации, т. е. выделяются две основные функции: сохранить и воспроизвести, когда в этом возникнет необходимость.

Однако для сферы социально-гуманитарного знания в Большой российской энциклопедии дается развернутое толкование понятия памяти. В данном случае к функциям сохранения и воспроизведения информации добавляется еще одна, на наш взгляд, очень важная — осознание. И само определение выглядит следующим образом: это процессы «организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным его повторное использование в деятельности и возвращение в сферу сознания. Память является познавательной функцией, которая связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим, определяя в конечном счете соответствие индивидуальной биографии и личности человека»¹⁰². Обратим особое внимание на последние слова определения: «соответствие индивидуальной биографии и личности человека». Именно личности человека. Иначе говоря, отправной точкой в размышлениях о памяти является личность/человек, ее/его социальная и историческая природа, на что в свое время обращал внимание Р. Арон. Он писал: «историчность человека имеет три смысла: а) человек как общественное существо всегда предстает только в историческом облике. Он несет на себе отпечаток того изменяющегося общества, к которому принадлежит. Утверждение, что человек есть историческое существо, тождественно утверждению, что он существо социальное; б) можно подчеркнуть тот факт,

¹⁰² Величковский Б. М. Память // Большая Российская Энциклопедия : [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/pamiat-f058b5> (дата обращения: 21.05.2025).

что социализация предполагает наложение отпечатка настоящего и прошлого на человеческий дух; в) наконец, существует еще более глубокий смысл: человек историчен, потому что он способен думать о своем прошлом, отрывать от него и представлять себе будущее. Термин «история», понимаемый в более глубоком смысле, означает не просто изменение, а такое изменение, когда тот, на ком оно сказалось, осознает это и стремится его осмыслить»¹⁰³.

Знакомство с работами Я. Ассмана дает возможность понять, что «со словом “память” ассоциируется в первую очередь чисто внутреннее явление, локализованное в мозгу индивида, — феномен, подлежащий ведению физиологии мозга, неврологии и психологии, а не исторической культурологии. Однако содержательное наполнение памяти, организация ее содержания, сроки, которые в ней может сохраняться то или другое, — все это определяется в очень большой степени не внутренней вместимостью и контролем, а внешними, т. е. социальными и культурными рамками»¹⁰⁴.

В работах М. Хальбвакса неоднократно подчеркивалось, что любая коллективная память питается и обновляется, укрепляется и обогащается, ничего не теряя в верности, пока непрерывно существует поддерживающее ее общество¹⁰⁵. Эта идея отмечена Я. Ассманом, который в анализе позиций М. Хальбвакса выделяет «центральный тезис» — социальную обусловленность памяти. Она выявляет социальный контекст, без которого невозможно формирование и сохранение индивидуальной памяти, с отвлечением от биологической основы/стороны это-

¹⁰³ Арон Р. Избранное: Измерения исторического сознания. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 193.

¹⁰⁴ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 19.

¹⁰⁵ См. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое издательство, 2007. С. 241.

го явления¹⁰⁶. Трудно спорить: память формируется в процессе общения, в процессе социализации человека в целом.

Французский историк, автор концепции «мест памяти» П. Нора подчеркивает, что носителями памяти «всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле она находится в процессе постоянной эволюции, она открыта диалектике запоминания и амнезии, не отдает себе отчета в своих последовательных деформациях, подвластна всем использованиям и манипуляциям, способна на длительные скрытые периоды и внезапные оживления»¹⁰⁷.

Память о прошлых действиях может быть более или менее устойчивой, избирательной, дифференцированной, но она необходима для взаимодействия. Мера этой избирательности, устойчивости и дифференцированности определяется характером сообществ и ситуаций. Так, мы можем обнаруживать, например, в традиционных обществах устойчивую память о прошлых обидах в сочетании с полным забвением обстоятельств — как этим обидам предшествовавших, так и за ними следовавших¹⁰⁸. Или другой общеизвестный пример: Парфенон — памятник античной архитектуры, храм, посвященный богине Афине, расположенный на афинском Акрополе общепризнанно считается великим произведением искусства (память миллионов, если не миллиардов, людей это хранит именно так). Однако древнегреческий памятник обладает этим статусом только в той мере, в какой он (а точнее, уже руины — то, что дошло от этого храма до наших дней) становится опытом для человека.

¹⁰⁶ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 36–37.

¹⁰⁷ Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб. : Изд-во С.-Петербург. унта, 1999. С. 20.

¹⁰⁸ Филиппов А. Ф. Конструирование прошлого в процессе коммуникации: теоретическая логика социологического подхода. Препринт WP6.2004.05. М. : ГУ ВШЭ, 2004. С. 48.

Зиммель Г. писал, что «жизнь обладает двумя формами: объективацией в понятиях и в формах, которые с момента своего возникновения и как таковые переходят во владение сколь угодно большого числа потомков; и памятью, в которой прошлое субъективной жизни выступает не только как причина ее настоящего, но в относительной живости своего содержания сохраняется в настоящем»¹⁰⁹.

Говоря о связи времени с прошлым и памятью, Г. Зиммель отмечал: «мы сталкиваемся с видимым парадоксом: настоящее столь же воздействует на прошлое, как прошлое на настоящее. В нашем нынешнем состоянии сознания моментально возникшее новое содержание, как правило, составляет минимум, тогда как большая часть приходит от представлений памяти. Целостный образ появляется из взаимодействия — или как взаимодействие — между актуально производимым и тем, что в каком-то смысле представляет всю нашу прошлую жизнь»¹¹⁰.

Выше мы обозначили те размышления разных авторов, принадлежащие полю исторической памяти, которые в большей степени способствуют лучшему пониманию/интерпретации данных нашего мониторинга.

1.3. Историческая память молодежи: объективные и субъективные риски в условиях постмодернистской амнезии

В настоящее время феномен исторической памяти нельзя назвать однозначно определенным. В исследованиях различных авторов мы можем встретить обозначение одного и того же явления в терминах «место памяти», «мемориальная

¹⁰⁹ Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. М. : Юрист, 1996. Т. 2. С. 13.

¹¹⁰ Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. М. : Юрист, 1996. Т. 1. С. 640.

память», «историческая память», «историческое сознание», «политика памяти», «коллективная память», «историческая политика» и др. Этот факт свидетельствует о наличии различных научных школ, зачастую конкурирующих друг с другом; о динамичности самого объекта изучения, т. е. феномена памяти; о высокой степени социальной востребованности исследований в данном направлении. В российской исследовательской практике утвердилось понятие *memory studies*, конституируемое в самостоятельное междисциплинарное направление, включающее два основных аспекта: исследование проблематики коллективной (зачастую отождествляемой с исторической) памяти и изучение устной истории¹¹¹. Ввиду отсутствия единого подхода можем лишь констатировать факт о наличии дискуссионных вопросов в данной области. Например, А. И. Миллер в своих исследованиях проводит четкое различие и предлагает обозначить существующие практики коммеморации, преподавания истории, а также сферу публичных стратегий изучения прошлого термином «политика памяти». Все, что связано с деятельностью властных структур, политическими и партийными интересами он предлагает считать исторической политикой, являющейся «частным случаем» политики памяти¹¹².

Некоторые подходы к рассмотрению феномена «историческая память» представлены в табл. 1.1.

Из небольшого обзора становится очевидным, что единого подхода к определению исторической памяти сегодня не существует. Согласно утверждению О. Б. Леонтьевой, исследования исторической памяти развиваются в нескольких направлениях: изучение различных социальных практик (социализация и ресоциализация, тактики выживания, исторические травмы

¹¹¹ Нелина Л. П. Подходы к определению концептов *memory studies* в российской историографии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. № 3. С. 245.

¹¹² Миллер А. И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // Политика. 2013. № 4. С. 114.

и т. д.), исследование образов прошлого и темпоральных структур памяти, взаимодействие субъектов памяти и др.¹¹³.

Таблица 1.1

Теоретические подходы к определению исторической памяти

№	Авторы	Сущность понятия «историческая память»
1	М. Хальбвакс	Коллективная память не совпадает с историей. Может существовать множество коллективных па- мятей, в совокупности они составляют память историческую ¹¹⁴
2	Й. Рюзен	Историческая память — это ментальная способ- ность субъектов сохранять воспоминания о пере- житом опыте, который является необходимой ос- новой для выработки исторического сознания. Это оформление исторического сознания путем осмысления пережитого опыта ¹¹⁵
3	Л. П. Репина	Историческая память — это актуальный набор куль- турных символов, постоянно обновляемая структу- ра, непрерывный процесс, в котором идентичность социума поддерживается посредством реконструк- ции воображаемого прошлого... Историческая па- мять имеет «реконструктивный характер» ¹¹⁶
4	О. Б. Леонтьева	Историческая память — это то, что формирует идентичность и культуру, способствует взаимодей- ствию поколений ¹¹⁷

¹¹³ Миллер А. И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // По-
лития. 2013. № 4. С. 85.

¹¹⁴ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас.
2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 31.07.2025).

¹¹⁵ Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты истори-
ческой науки на перекрестке модернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со време-
нем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. № 7. С. 23.

¹¹⁶ Репина Л. П. Историческая память и национальная идентичность. Подхо-
ды и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. URL: https://roii.ru/dialogue/54/roii-dialogue-54_1.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

¹¹⁷ Леонтьева О. Б. «Мемориальный поворот» в современной российской истори-
ческой науке // Диалог со временем. 2015. С. 84.

Следует отметить, что феномену исторической памяти уделяется внимание не только в историографии, но и в социологии, где акцент ставится на взаимосвязи понятий «историческая память» и «патриотизм». Проблеме формирования исторической памяти в студенческой среде посвящены разделы в коллективной монографии, вышедшей по итогам IV этапа нашего мониторинга. Пять лет назад Г. С. Широкова и О. К. Шиманская с тревогой отмечали, что постоянная «критическая ревизия» коллективной памяти вносит определенный диссонанс в укрепление межпоколенческих связей и приводит не только к утрате связи с реальностью, но и самой памяти¹¹⁸. Сложно не согласиться с авторами, что актуализация исторической памяти оказывает особое влияние на формирование патриотизма.

Согласно Ю. Р. Вишневному, такое важное событие XX в. как Великая Отечественная война является актуальным феноменом исторической памяти для молодого поколения, выполняющим интегральную и социально-инерционную функцию в сохранении жизненно важных смыслов прошлого¹¹⁹. Результаты IV волны мониторинга (2020) чем-то удивили, в отдельных случаях разочаровали, особенно отсутствием стремления молодежи к историческому самообразованию, достаточно распространенным забвением событий и героев, восприятием патриотизма как устаревшего понятия (каждым восьмым). Но в любом случае вывод однозначный: молодежь по-прежнему находится в зоне особого риска, и степень этого риска неуклонно возрастает. Поэтому в год 80-летия Великой Победы с особой силой актуализируются вопросы выявления рисков трансформации исторической памяти молодого поколения.

¹¹⁸ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Ю. Р. Вишневецкий [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 42.

¹¹⁹ Там же. С. 57.

Попытки рассматривать историческую память в отрыве от социальной жизнедеятельности порождают акцент исключительно на статистических трендах — количество мероприятий, масштабность акций, статус вовлекаемых в процесс лиц, объемы затраченных средств и др. Качество реализуемых программ также оперирует количественными категориями (в основном текущими % и процентными соотношениями). Конфигурация проблемного поля изучения исторической памяти определяется набором ключевых задач (рис. 1.6).

Рис. 1.6. Конфигурация проблемного поля феномена «Историческая память» (разработана авторами)

*ИИ — искусственный интеллект

В эпоху постмодерна, когда не существует строгих правил, а формы самовыражения многолики и мозаичны, мы стано-

вимся свидетелями ожесточенных «войн памяти», возникающих по причине различных факторов: временных (отдаленность событий во времени), поколенческих (смена поколений, уход очевидцев событий), политических (изменения на постсоветском пространстве). С одной стороны, заметны усилия государственных органов по поддержанию исторической памяти (создание новых мемориальных комплексов, показы художественных фильмов о войне, репортажи о «Бессмертном полке», о волонтерах Победы и т. д.). С другой стороны, — на видеосервисы, в некоторых ток-шоу просачиваются высказывания о бессмысленности жертвенности русского народа, в стремлении раскрыть историческую правду утверждают, что Зоя Космодемьянская страдала психическим заболеванием, а новые фильмы о войне содержат неоднозначные факты отталкивающего содержания. В этом отношении стоит согласиться с мнением Н. В. Шалаевой и Г. В. Лобачевой, что отказ от существовавшей ранее концепции подачи информации разрушает консолидирующие основы общества, и в образовавшемся вакууме легко смещаются акценты, происходит подмена образов и смыслов¹²⁰.

Мишенью «войн памяти» стали учебники по истории. На постсоветском пространстве получил активное развитие процесс по очернению исторического прошлого. Так, в Эстонии в учебнике по истории за девятый класс Великая Отечественная война показана как война эстонцев на стороне фашистской Германии против оккупационного советского режима. В учебнике по истории Казахстана¹²¹ период его пребывания в Рос-

¹²⁰ Шалаева Н. В., Лобачева Г. В. Социально-политическая мифология о Великой Отечественной войне и «войны памяти» // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия : сб. материалов международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия», Саратов, 10—11 ноября 2021 г. СПб. : Скифия-принт, 2022. С. 217.

¹²¹ Кузembайулы А., Абиль Е. А. История Казахстана: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. Костанай : Костанайский региональный институт исторических исследований, 2006. 350 с.

сийской империи и СССР (включая и Вторую мировую войну) рассматривается как «колональный»¹²². И это только отдельные примеры постмодернистской амнезии из жизни стран постсоветского пространства.

В общеевропейском контексте стоит упомянуть об амнезии на глобальном уровне, создавшей объективные риски для формирования исторической памяти. Речь идет о так называемой «третьей волне» демократизации, которая привела к разрушению исторического согласия в отношении оценок событий Второй мировой войны. Изменение вектора с «+» на «—» создало новый прецедент обращения с прошлым и его новую версию. В европейских странах в 1990-е гг. после падения Восточного блока параллельно с созданием мемориальных законов (например, запрет отрицания Холокоста) начался этап, явивший собой «ползучий исторический реванш» в виде формирования устойчивого мифа об общности коммунистического и нацистского режимов, героизации и романтизации сопротивления коммунистическому режиму (к примеру, события в Венгрии /1956/, Чехословакии /1968/ и др.). В Резолюции 1652 (2009) Парламентской Ассамблеи Совета Европы в п. 2 указано: «Европа должна однозначно отвергнуть и безоговорочно осудить все формы диктаторских режимов, такие как национал-социализм, фашизм и тоталитарный коммунизм»¹²³. Наряду с политическими институтами и неправительственными организациями, активно принявшими участие

¹²² Сулимин А. Н. События Великой Отечественной войны как арена современных «войн памяти» // Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия : сб. материалов международной научно-практической конференции «Историческая память о Великой Отечественной войне: проблемы эволюции, формирования и восприятия», Саратов, 10–11 ноября 2021 г. СПб. : Скифия-принт, 2022. С. 224.

¹²³ Отношение к мемориалам, являющимся предметом различной исторической интерпретации в государствах — членах Совета Европы. Резолюция 1652 (2009) // Парламентская Ассамблея Совета Европы : [сайт]. URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Bussian_documents%5D/%5B2009%5D/%5BJan2009%5D/Res1652_rus.asp (дата обращения: 15.06.2025).

в очернении исторической памяти, французская исследовательница Л. Ноймайер выделила так называемых активистов памяти (например, С. Калниете). В основном это — бывшие политики, занимавшие ранее высокие посты в своих странах, столкнувшиеся с опытом государственных репрессий (диссиденты), ныне ставшие депутатами Европарламента. Они охотно рассказывают об «ужасах коммунизма» на площадках Европарламента¹²⁴. Политика усиленной пропаганды, к сожалению, принесла свои плоды. Данные Французского института общественного мнения (IFOP) позволяют оценить «плоды» криминализации исторической памяти в европейских странах (рис. 1.7).

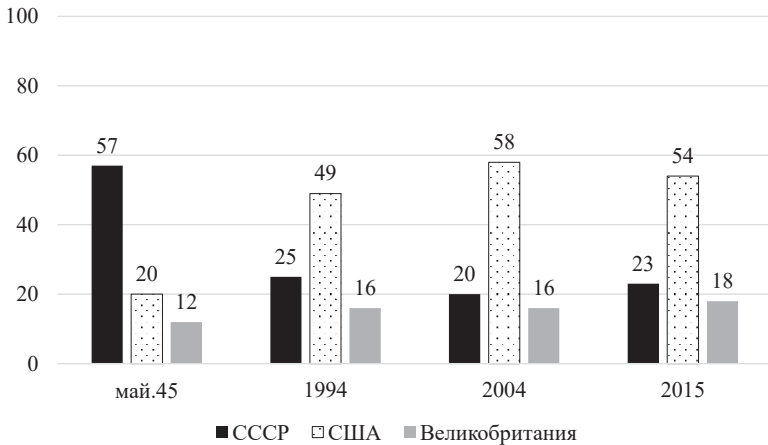

Рис. 1.7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какая страна, по вашему мнению, сыграла наибольшую роль в победе над Германией в 1945 г.?», %¹²⁵

¹²⁴ Neumayer L. Integrating the Central European Past into a Common Narrative: The Mobilizations Around the «Crimes of Communism» in the European Parliament // *Journal of Contemporary European Studies*. 2015. № 3. P. 348.

¹²⁵ Мацкевич М. Г. Историческая память о Второй мировой войне: как трансформируется образ стран-участниц // *Социодиггер*. 2022. № 12. URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/istoricheskaja-pamjat-o-vtoroi-mirovoi-voine-kak-transformiruetsja-obraz-stran-uchastnic> (дата обращения: 31.07.2025).

Как видим, с 1945 по 1994 гг. уверенность французских респондентов в решающей роли США в победе над Германией значительно выросла. В ходе опроса, приуроченного к юбилею открытия второго фронта и высадки союзников в Нормандии (5–6 июня 2024 г., Великобритания, выявлена высокая степень невежества среди молодежи 18–24 лет, среди которых только 15 % выбрали правильный ответ о том, какое событие произошло в этот день. Большинство давших правильный ответ — это возрастная группа 55–64 года (59 %). Большинство британцев (42 %) заявили, что Великобритания сделала больше всего для разгрома нацистской Германии, по сравнению с 12 %, которые выразили уверенность, что значительный вклад внесли Соединенные Штаты, и только 6 % ответили, что это — Советский Союз. Большинство молодых респондентов до 25 лет (39 %) посчитали важным, чтобы детей учили гордиться Великобританией и ее историей, однако 32 % уверены, что это не так. Их оказалось в два раза больше, чем в остальных возрастных группах¹²⁶.

Следует отметить, что риски сохранения исторической памяти молодежи носят глобальный характер. Политика криминализации и забвения бумерангом бьет и по самим европейским странам. Как метко выразился П. Нора: «История предлагает, а настоящее располагает, и то, что происходит, регулярно оказывается отличным от того, что хотели сделать»¹²⁷.

Российская молодежь также не ориентируется в отдельных событиях и не может их адекватно оценить. ВЦИОМ в апреле 2025 г. провел опрос россиян, приуроченный к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (N = 1600)¹²⁸, в результате

¹²⁶ Less Than One in Six British 18–24-Year-olds Know What ‘D-Day’ Was // Redfield & Wilton Strategies : [site]. URL: <https://redfieldandwiltonstrategies.com/less-than-one-in-six-british-18-24-year-olds-know-what-d-day-was/> (date of access: 18.06.2025).

¹²⁷ Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб. : Изд-во С.-Петербурга, 1999. С. 113.

¹²⁸ Историческая память россиян о Великой Отечественной войне // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/istoricheskaja-pamjat-rossijan-o-velikoi-otechestvennoi-voine> (дата обращения: 10.06.2025).

которого выяснилось, что большинство респондентов в возрасте 18–24 года (47 %) уверены, что без союзников СССР в войне не смог бы победить. Для сравнения: среди респондентов в возрасте 60+ таких оказалось лишь 16 %.

Попытаемся объяснить риски формирования исторической памяти на индивидуальном уровне.

Феномен исторической памяти является одним из компонентов системы формирования патриотизма наряду с закреплением символического сопровождения, актуализации содержательного дискурса, конструирования социальных групп и сообществ. Основная задача социальных технологий в данном случае заключается в формировании технически привлекательного контента, сопровождаемого видеографическим материалом, способного не только привлекать внимание, но и фиксировать в памяти читателей, участников мероприятий наиболее значимые нарративы. По этой причине в системе формирования оценочных суждений и мировоззренческих основ в отношении исторических фактов актуализируются методы и приемы, характерные для отражения привлекательного информационного контента в целом, в том числе обладающего визуально диагностируемыми признаками дезинформации. Вторым значимым аспектом координации образа патриотизма и исторического наследия выступает тот факт, что рассмотрение степени влияния исторической памяти на патриотические настроения необходимо учитывать с позиции общественного (массового) и индивидуального сознания.

На индивидуальном уровне историческое сознание обусловлено совокупностью усвоенных данных в рамках институциональных систем формального информирования, выраженного в системе школьного и дополнительного образования, случайно усвоенной информации посредством ситуативного ознакомления с данными на основе системы рекомендаций или контента инфлюенсеров и публичных деятелей, а также элементов массового сознания, транслируемого через первичные социальные

группы и активные группы социального давления. Результирующий фактор формирования патриотических или непатриотических настроений в таком случае непосредственно связан с общей системой мировоззрения реципиента, который может реагировать на контент в формате полного принятия, нейтрального скепсиса или оппозиционного сопротивления. Характер восприятия во многом обусловлен общими нарративами, усвоенными молодыми людьми в ходе коммуникации и интеракций с социальным окружением, а также качеством социального капитала и степенью включенности или эксклюзии субъекта социальных отношений.

Согласно представленным характеристикам взаимодействия индивида с малыми и большими социальными группами, следует отметить четыре базовых вероятных модели восприятия исторических данных и связанной с ними коррекции патриотических установок в зависимости от характера предлагаемого контента.

Группа высокой социальной инклюзии в целом характеризуется высоким принятием тематических данных ввиду уже сформированной конструктивной гражданской позиции. Общая включенность указанных индивидов в различного рода общественные процессы (волонтерское движение, творческая активность, конструирование карьеры в области социальных технологий) зачастую снижает критичность в восприятии официально декларируемых сведений ввиду высокого уровня доверия к государственным и муниципальным источникам, либо ввиду сравнительно низкой потребности в содержательной составляющей события, так как представители данной группы скорее ориентированы на воплощение и актуализацию исторических образов в современной действительности, чем на их глубокий содержательный анализ. Макаревич Э. Ф. отмечает, что эта группа молодежи определяет внешний дискурс сохраняемых исторических сведений, поддерживает образ востребованности данных и демонстрирует желательную модель патриотического пове-

дения на основе самоидентификации с достижениями страны или государства в рамках конкретной эпохи. В то же время полнота вовлеченности указанных молодых людей в содержательную составляющую феномена зачастую характеризуется недостаточной полнотой и фактологической информированностью, что в рамках ведения коммуникативного дискурса в открытых социальных пространствах (социальные сети и сообщества широкого доступа) определяет их слабую диспозицию относительно воздействия на представителей молодежи, так как их способность к аргументированной дискуссии является содержательно ограниченной ввиду отсутствия критического анализа данных. Указанная ситуация свидетельствует о действии механизма давления референтной группы, стимулирующее воздействие которой автоматически формирует доверие к официально предлагаемой позиции¹²⁹. В особенности данная проблема создает угрозу для транслирования социально одобряемых установок в системе деятельности инфлюенсеров, аргументационный потенциал которых объективно не развит и выступает в качестве ультимативной подачи официальной информации и собственной субъективной позиции.

Группа условной социальной инклюзии представляет собой пассивную совокупность индивидов-наблюдателей и интернет-серферов, находящуюся в роли потребителей данных, не вступая при этом в непосредственный коммуникативный контакт с носителями социальных установок. Степень и качество реакции таких пользователей могут быть оценены по ряду косвенных признаков — характер рефлексивных отметок (лайков), ориентация на распространение и воспроизводство данных (репосты, копирование данных на личных страницах), а также дискурс в системе комментариев (высказывание отношения к информации в целом или содержательное дополнение данных).

¹²⁹ Макаревич Э. Ф. Патриотизм как понятие и модель // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2023. № 1. С. 60.

Отличительная особенность этого сообщества — стремление дать оценку уже сформированной позиции, реализовать поддержку конкретного автора без конструирования дополнительных данных или верификации сведений (оппозиционной позиции) посредством привлечения сторонних аргументов и документальных свидетельств, не включенных в предложенный информационный массив.

Представляет интерес позиция, отражающая причины затруднений в процедуре оценки патриотических настроений изучаемой группы молодежи в системе анализа качества информирования об историческом наследии¹³⁰:

1) характер рефлексии в большей степени имеет отношение к деятельности конкретного автора, к качеству и способу подачи предлагаемых данных, но не позволяет оценить степень принятия сведений со стороны аудитории данной группы. Отсутствие непосредственной вовлеченности в общественную деятельность или иные социальные сообщества соответствующей тематической направленности позволяют говорить об условности их ознакомления с имеющимися данными и депривируют потенциал внешней оценки индивидуальных патриотических установок. Условность социальной инклюзии в отношении закрепления исторического наследия может определяться широким набором разнообразных факторов. Так, фрагментарный подход к изучению данных может быть результатом высокой информационной нагрузки молодых людей в сфере решения актуальных проблем образовательной деятельности из-за необходимости более детализированного погружения в профильные предметы для построения профессиональной карьеры. В плане вовлеченности в исторический контент у них наблюдается недостаток временных и морально-психологических ресурсов;

¹³⁰ Зауторова Э. В., Рейма О. Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Пенитенциарная наука. 2018. № 1. С. 134 ; Theodore S., Theodore L. Toward Predicting Youth Resistance to Internet Risk Prevention Strategies // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2011. P. 98.

2) феномен сопротивления восприятию данных как метод противодействия информационным рискам. Согласно исследованию S. Theodore и L. Theodore, когнитивные возможности среднестатистического пользователя не позволяют с достаточной долей психоэмоциональной вовлеченности верифицировать и аргументировать данные, поступающие через каналы виртуального пространства на ежедневной основе. По этой причине молодые люди применяют механизм субъективной фильтрации, сохраняющий в активном поле восприятия только те сведения, которые позволяют принимать ситуативные решения касательно бытовой, профессиональной или личной сферы. Сказывается и парадокс системы верифицированного информирования, сформированного специфическим геополитическим и социальным фоном. Его функционирование заключается в параллельной актуализации сведений о вероятности информационного искажения данных и распространения дезинформации, подкрепленное действительными социальными фактами (гибридный конфликт, противостояние политических блоков и др.) и активизацией субъектов социального давления, нацеленных на формирование социально одобряемых паттернов поведения и установок, повышающих интенсивность информирования и подстраивающих информационные массивы под характеристики конкретных целевых групп. Наложение этих процессов нивелирует усилия по социально одобряемому информированию молодежи, так как она автоматически блокирует систему восприятия информации и избегает ознакомления с материалами, сокращая возможный риск дезинформации¹³¹. Так группа условной социальной инклюзии в попытках защититься от информационных рисков склоняется к отказу от вовлеченности в процесс сохранения исторического наследия, особенно при отсутствии

¹³¹ Theodore S., Theodore L. Toward Predicting Youth Resistance to Internet Risk Prevention Strategies // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2011. P. 98.

понимания механизмов верификации данных или недостатке ресурсов ее реализации;

3) наличие геополитического давления, выраженного в международной конфронтации разных сообществ: религиозных, этнических, гражданских. Распространение элементов конфронтации в нижние уровни коммуникативного (межличностного) дискурса в рамках виртуальных площадок для данной группы молодежи сигнализирует о необходимости отказа от формирования собственной позиции, в том числе от патриотических установок. Избегание процесса самоидентификации посредством формирования субъективной исторической памяти в представлении молодых людей в данном случае создает образ безопасности и неуязвимости перед деструктивными сообществами и субъектами, действия которых не могут достигнуть цели при отсутствии закрепления человека за определенным социальным сообществом или группой по интересам.

Группа высокой деструктивной социальной инклюзии идентифицирует себя с внешними социальными группами по отношению к текущему региону проживания, культурным ценностям и др. Неприятие собственной культуры, интериоризация иных ценностей («европейских», «зарубежных» и др.) выражается в автоматическом непринятии собственной исторической памяти. Сегрегационные установки в отношении собственной культуры в данном случае компенсируются консолидацией с любой другой, внешней культурой, что выдается за объективную возможность интеграции или обоснования собственной оппозиционной идентичности. В случае, когда индивидуальная сегрегация сопряжена с коммуникативными и интеграционными рисками, отдельные субъекты производят трансфер аутгруппы на свою ингруппу в целом, аргументируя специфику мировоззрения не собственными установками и позицией, а объективными факторами существования того сообщества, в которое по объективным причинам включен данный субъект. Подобный феномен был зафиксирован среди молодежного сообщества

Республики Казахстан, отдельные представители которого, несмотря на исторические факты, археологические памятники и свидетельства народного эпоса, обозначили свою идентичность как европейскую и соотнесли казахский этнос с европейской цивилизацией¹³². Морально-психологическая особенность этой группы заключается в исходной позиции идеализации исторического наследия, культурных традиций, норм и устоев других обществ, что становится возможным по двум объективным причинам: 1) фрагментарность описательной фактологической базы, применяемой тематическими сообществами; 2) высокий уровень объективной коммуникативной включенности в собственное сообщество, позволяющий оценить недостатки и дисфункции собственной культуры в большей степени, нежели недоступные для анализа недостатки аутистических групп. Эта специфика формирует у данной группы молодежи установки на компаративный анализ, в рамках которого собственной культуре автоматически присваиваются негативные паттерны, в то время как из структуры чужих культур отбираются наиболее эффективные и продуктивные модели поведения. Исходная установка создает ситуацию, когда любые информационные массивы, формы общественной деятельности и позитивная реакция включенных и нейтральных групп воспринимаются как чрезмерное социальное давление (пропаганда, дезинформация), вызывающее морально-психологическое сопротивление. На основе мировоззрения данных сообществ появляются тематические социальные группы и объединения, которые формируют фактологическую и коммуникативную поддержку оппозиционных взглядов. В работах исследователей патриотизма и патриотических настроений подобное отношение к собственной истории относится к двум базовым формирующим факторам. Первым фактором выступает характеристика ментальности, определяю-

¹³² Тесленко А. Н. Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // КПЖ. 2020. № 3. С. 279.

шая проявление чрезмерной критичности к собственной жизни, ее условиям и собственному обществу. Второй фактор выступает следствием специфики родительского воспитания в том случае, если старшие поколения в своем развитии столкнулись с существенными социальными барьерами или подверглись эксклюзии по ряду объективных и субъективных причин¹³³. Трансфер негативного компаративизма происходит на под-сознательном уровне в ходе естественной коммуникации, что способствует постепенному латентному усвоению деструктивного восприятия истории своего общества, в то же время данные, искусственно внедряемые посредством СМИ, социальных программ и рекламы, вступая в конфронтацию с семейными ценностями, уступают давлению первичных групп, если к ним у индивидов сформирован оптимальный уровень доверия, сопряженный с проявлением сопротивления внешним данным.

Группа высокой деструктивной социальной эксклюзии характеризуется отсутствием достаточных навыков социализации, что может быть вызвано физическими или психическими недостатками, делинквентной средой формирования, отсутствием эффективной работы социализирующих институтов, психологическими травмами, географическими или этнокультурными условиями жизни. Отторжение данных индивидов ин группой при отсутствии возможности включения в референтные социальные связи формирует сообщество молодых людей — исключенных наблюдателей, осведомленность о собственной истории и культуре которых осуществляется на общих основаниях в рамках тех сообществ, которые не подразумевают механизм обязательного включения. Недостаточное качество социальных связей препятствует интеграции этих людей в сообщество и проявлению социальной активности. Соответственно, все меры, рассчитанные на активизацию дискурса, вовлечение в де-

¹³³ Игнатенко А. Н., Сакун С. А. Патриотизм истинный и псевдопатриотизм // Инновационная наука. 2022. № 2—1. С. 66.

тельность, получение социального вознаграждения не затрагивают данную группу, оставляя выбор социальной позиции исключительно за индивидуальным стечением обстоятельств — сочетанием стихийных факторов. Формирование патриотических установок в таких условиях затруднено по мере повышения автономности молодого человека в решении бытовых и профессиональных проблем, в рамках которых патриотические установки оказываются невостребованными, так как имеют в большей степени терминальное, нежели инструментальное значение¹³⁴. Формирование исторической памяти в таком случае может реализовываться в рамках трех принципиально различных сценариев:

1) полноценное усвоение тех сведений и событий, которые имеют отношение к личным целям, достижениям или ценностям семьи;

2) отказ от восприятия каких-либо фактов и сведений в целом ввиду отсутствия их инструментальной составляющей;

3) присоединение к референтным группам с высокой степенью социальной эксклюзии в стремлении опровержения конструктивно предлагаемых данных с целью отражения собственного существования и дисфункциональной связи с социальным окружением.

Таким образом, представители указанной группы могут и проявлять сугубо пассивное отношение к историческому наследию, и демонстрировать активную оппозиционную деятельность — как форму выражения протеста против общества, не способного полноценно включить этих индивидов в социально одобряемые формы поведения. На уровне коллективного восприятия исторических фактов проявляется плюралистический подход к оценке предлагаемых данных по ряду объективных и субъективных причин:

¹³⁴ Зауторова Э. В., Рейма О. Я. Патриотизм как социальное явление и интегративное качество личности // Пенитенциарная наука. 2018. № 1. С. 130–136.

1) общая содержательная нестабильность в зависимости от культурно-ценностной интерпретации события в конкретный период времени. Согласно позиции В. Дильтея, существует множество равноправных ценностных систем, функционирование которых зависит от культурно-исторического контекста, что преломляет восприятие исторического факта согласно принятой в настоящем времени ценностной парадигмы¹³⁵. Таким образом, в анализе тех или иных фактов присутствует несколько ценностных антагонистических систем: победители-побежденные, пацифисты-милитаристы, глобалисты-антиглобалисты, космополиты-патриоты и др. В зависимости от принадлежности социальных групп к той или иной системе ценностей формируется автоматическое восприятие данных через предустановки, социальные стереотипы и ожидания вне зависимости от качества, формы и способов подачи данных. При этом в среде социальных групп формируются механизмы защиты и сохранения собственных ценностей и норм, что предопределяет их ожесточение в случае противоречия общегражданской позиции социальных институтов и установок ингруп;

2) наличие коллективного социального опыта на текущем этапе развития общества¹³⁶. Наличие параллелей в переживании определенных событий (опыт голода, дефицита, масштабных военных действий) предопределяет большую интенсивность внимания относительно указанных фактов в исторической ретроспективе и повышает восприятие данных, прямо или косвенно сопряженных с личным опытом. В то же время отсутствие указанного опыта и наличие его понимания лишь на уровне теоретического концепта формирует когнитивный разрыв между описываемыми событиями и их возможностью возникнове-

¹³⁵ Дильтей В. Построение исторического мира в науках о духе. Собрание сочинений. Т. 3. М. : Три квадрата, 2004.

¹³⁶ Данто А. Аналитическая философия истории. М. : Идея-Пресс, 2002. С. 91.

ния в действительности, если объективные предпосылки к их появлению отсутствуют. По этой причине интерес к сохранению данных как исторического наследия снижается ввиду его чрезмерной аутентичности и неповторяемости в современных условиях, не происходит усвоения опыта ни на коллективном, ни на субъективном уровнях;

3) социально-демографические особенности различных групп населения, характеризующихся неоднородностью восприятия, переработки и дальнейшей ретрансляции данных. Различия могут проявляться на уровне специфики гендерного восприятия: ориентация мужской целевой аудитории на фактологические данные и предпочтение в анализе эмоциональной окраски и персонификации событий в женских сообществах. Различные целевые ориентиры побуждают владельцев информационных каналов и сообществ корректировать методы и формы подачи информации в зависимости от преобладающей гендерной специфики сообщества, что приводит к системным различиям в отражении аналогичных фактов. При этом затруднительность в интерпретации информации (эмоциональной и фактологической) у части аудитории может создавать ощущения противоречивости, недостоверности одной из групп массивов или всех представленных данных в целом¹³⁷. Возрастные особенности сообществ диктуют не только различные формы представления, но и требуют адаптации под востребованные каналы передачи данных, что в целом не всегда соответствует характеру предлагаемой информации. Короткие видео в системе ТикТок и Телеграм-историй ориентируются на сжатый материал эпатажного или иного закрепляющего внимание содержания. Соответственно, драматические и трагические страницы истории подвергаются содержательной переработке с целью адаптации материала под общий «вайб»

¹³⁷ Хвощевская И. В. Значение исторического факта как элемента самобытности России // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 77.

канала или сообщества, что способствует искажению морально-психологического компонента информирования (применение юмора при описании голодомора, использование мемов, анимации при отражении сражений или результатов битв). Также сам характер предоставления информации для молодежной аудитории в большей степени сосредоточен на коротких по времени и менее емких по содержанию массивов, что требует дробления целостного массива на небольшие содержательные компоненты. В таком случае ретрансляция исторической памяти характеризуется эффективностью только в тех ситуациях, когда целевая аудитория ознакомилась со всеми частями единого цикла, в противном случае нивелируется целостность восприятия исторического факта. По этой причине само содержание массива может быть усвоено целевой аудиторией, однако качество восприятия события может противоречить исходному нарративу. Также не следует ожидать корректной оценки достоверности или недостоверности описываемых исторических фактов.

С точки зрения каналов ретрансляции заслуживает внимания проблема искусственной генерации массивов, ориентирующихся на неопределенное количество источников в виртуальной среде, которое характеризуется широким набором данных, не обеспеченных достаточным фактологическим материалом или иными признаками верификации. Применение технологии искусственного интеллекта (ИИ) в конструировании системного исторического информирования создает риски спонтанного включения в массивы сторонних фактов. Они рассматриваются в качестве приоритетных нейросетью в целом ввиду загруженных специфических промптов, сформированных владельцами ресурсов на основе их политических предпочтений, а также наиболее повторяющихся сведений, которые могли быть обусловлены простым вирусным механизмом без учета дополнительной верификации или соответствующей оценки достовер-

ности описываемых событий¹³⁸. Учитывая отсутствие визуально определяемого субъективного компонента цифровых генерируемых данных, молодые люди могут демонстрировать по отношению к ним более высокий уровень доверия и отказываться от дополнительных усилий по проверке и оценке актуальности предлагаемых данных на основе целенаправленного поиска с применением ИИ-инструментов. В таком случае ошибочно формируемые массивы могут входить в широкую практикую генерации текстов и становиться новой цифровой информационной нормой даже при непосредственном противоречии официальным документам, архивным данным или свидетельствам очевидцев. В качестве примера, демонстрирующего низкую степень критического мышления молодых людей, обуславливающую высокую степень доверия к генерированному ИИ тексту, приведем фрагмент курсовой работы по теории государства и права, сгенерированного в обзоре от ИИ:

Любой специалист по теории государства и права знает, что ни вида, ни способа подобного толкования не существует. В обзоре от ИИ на странице поиска информации этот контент продержался два дня, но успел попасть на страницы студенческой курсовой работы.

Необходимо признать сложность и индивидуальность процесса ретрансляции исторической памяти в сознание индивида, неоднозначности ответной реакции человека на внешние факторы, а также множественности и вариативности поведенческих стандартов поведения. Основным способом преодоления внутреннего сопротивления человека является интеграция в процесс взаимодействия посредника — искусственного интеллекта (рис. 1.8).

¹³⁸ Understanding the Significance of Cultural Heritage in Society from Preschool: An Educational Practice with Student Teachers / Y. I. Pérez-Guilarte, Gusman, R. C. Lois González. Heritage, 2023. P. 6179.

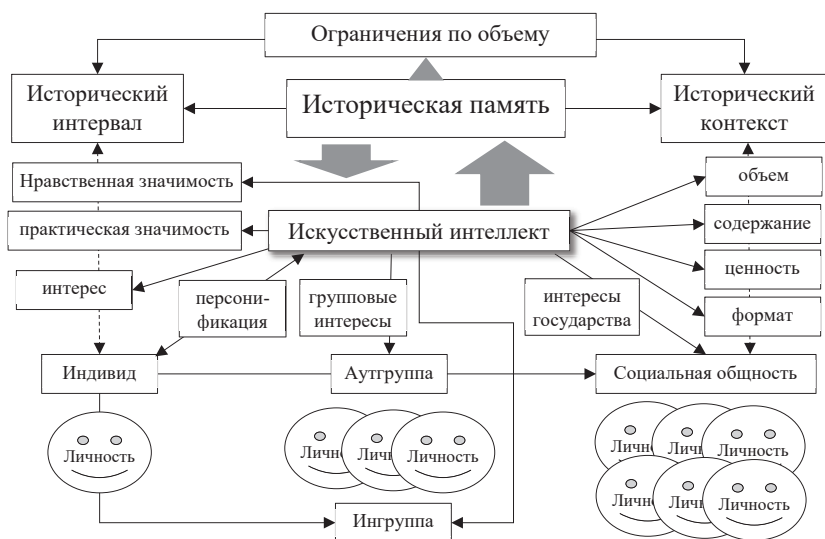

Рис. 1.8. Преодоление внутреннего сопротивления объекта воздействия

Из представленных трех каналов использования ИИ (ИИ — индивид, ИИ — группа и ИИ — общность) наибольшие затруднения вызывает второй канал. В нем ингруппа не предоставляет текущий обратный эффект и ИИ не коммуницирует и не корректирует свое воздействие. Самым простым и по структуре, и по содержанию выступает третий канал, предлагающий упрощенную модель взаимодействия, рассчитанную на среднего обывателя. По критерию эффективности первое место имеет канал ИИ — индивид, воплощающий в себе адаптивную сеть коммуникации с набором рабочих инструментов и параметров работы. Более того, ИИ способен контролировать состояние объекта воздействия в фоновой экспертизе направления и динамики преобразовательных процессов. Таким образом, отдельный индивид является своеобразным индикатором социальных трансформаций, а учитывая результаты текущего анализа, ИИ корректирует методику

работы с группой и общностью с дополнительной целью — влияние и изменение системы восприятия событий внешней среды со стороны человека.

Влияние на группу происходит с учетом групповых интересов, а также доминирующих в группе ценностей, целевых установок и структуры мотивационных факторов. Очевидно, что отбор релевантного материала в ходе формирования исторической памяти происходит по иным критериям и параметрам, с другой практической коннотацией. Следует также учитывать наличие закрытых групп, влияние на которые происходит опосредованно — через изменения в окружающей среде (в т. ч. информационном поле). Тем не менее, наибольшую эффективность в работе с группами ИИ достигает в случае его системной интеграции в образовательный процесс.

Еще одна особенность влияния массового сознания на эффективность сохранения и транслирования исторической памяти — в специфике наложения трендов и вайба на регулярные практики освещения данных. Наиболее эффективным подходом к транслированию данных является повторяемость и регулярная воспроизводимость ассоциативного характера, связанного с определенными датами, фактами или событиями в жизни общества, которые сопряжены с постоянной практикой воспроизводства действий или коммуникативного дискурса (праздники; торжества; коллективные практики, определяемые сезоном года или иными ситуативными факторами). Формирование ассоциативного ряда осуществляется посредством внедрения информационной повестки и реализации тематического социального взаимодействия¹³⁹. Отражение исторических данных в наиболее эффективной системе подачи происходит посредством транслирования фактологического

¹³⁹ Власова Е. Г. Историческое прошлое в отражении урбанистически ориентированных медиа: новые приемы коммеморации // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. № 4. С. 133.

материала в формате событийного контента или сведений персонифицированного характера, раскрывающих особенности поступков и вклада в общественный результат конкретных деятелей политической, военной или культурной сфер. Объективный материал, характеризующийся набором документов, дневников, постановлений и других формальных способов закрепления информации характеризуется содержательной завершенностью, определяемой в качестве предела обновления исторических данных.

В условиях перманентного механизма информационного сопровождения жизни общества существует необходимость фрагментарной или субъективной системы обновления данных. Их неизменное воспроизводство снижает интерес населения к данным более интенсивно, по сравнению с эффектом привлечения к данным представителей молодого поколения, первично вовлекаемых в информационное поле. Исследователи отмечают возникающее перед субъектами информационного воздействия противоречия. С одной стороны, — консервация культурных смыслов, необходимых для поддержания культурной и гражданской идентичности и стабилизации установок для формирования консолидированного общества. С другой, — обновление контента, необходимого для удержания целевой аудитории и вторичного привлечения тех членов общества, которые по ряду причин оказались в оппозиционной группе после первичного ознакомления с данными. Достижение содержательного предела в таком случае сопряжено с формированием нового типа данных, которые могут быть представлены в нескольких технических и содержательных формах: частные документально оформленные свидетельства (результаты допросов, дневники и письма); вторичная интерпретация данных в содержательной связи с другими предшествующими или последующими фактами; интерпретация исторических фактов в связи с воспроизводством подобных событий в текущем времени; переоценка событий в системе взглядов и подходов новых концепций или

социальных парадигм¹⁴⁰. Таким образом, вторичный и последующий анализ исходной информации с привлечением субъективного компонента или системы взглядов актуальной научной парадигмы приводит к побочному искажению информации и формирует условия для конструирования противоположного по значению содержания из-за невозможности соотнесения текущих научных знаний и качества жизни конкретной эпохи.

Существенная особенность сохранения и передачи данных об исторической памяти — персонифицированная структура отражаемого события: отражение героических актов отдельных индивидов сопрягается с их поступками, образом жизни до и после ключевого поступка. Это в ряде случаев может нивелировать ценность массива из-за делинквентных или иных деструктивных аспектов жизни исторической личности¹⁴¹. Противоречие предлагаемой модели успешной личности представленного героя или известного деятеля современным образцам и стандартам (материальное благополучие, высокий доход, быстрый карьерный рост), отсутствие связи с ними не формирует у молодых людей референтного образца. Ведь ценностные стандарты прошлого зачастую не могут быть автоматически перенесены на текущие социальные практики. Отсутствие тождества современных и исторических условий может снизить качество восприятия данных и личностного принятия информации.

Итак, историческая память в современной системе информирования — продукт комплексной работы субъектов генерации, систем искусственного интеллекта, тематических сообществ и широкой целевой аудитории, склонной к активному выражению социальной позиции. Неоднозначность истории с позиций различных народов, сторон конфликтов, социальных

¹⁴⁰ Esther Hiu Kw. Yu., Qi Zhang, Edwin H. W. Chan Underlying social factors for evaluating heritage conservation in urban renewal districts // Habitat International. 2017. P. 136.

¹⁴¹ Маркасов М. Ю. Историческая личность в современных массмедиа. К постановке вопроса // Вестник НГУ. Серия : История, филология. 2018. № 6. С. 69.

общностей определяет существенные различия в характере формирования и подачи данных, создавая ощущение абсолютно-го противоречия любых феноменов прошлого. Различия в восприятии данных, в свою очередь, требуют от авторов контента индивидуального тематического подхода для удовлетворения интересов и потребностей целевой аудитории. Это в результате параллельно формирует несколько разных типов массивов, посвященных одним и тем же историческим фактам, которые без детализированного анализа и содержательного ознакомления также создают ощущение тотального плюрализма и отсутствия возможности оценки объективных исторических фактов.

Характеристика предлагаемой концепции развития и нивелирования рисков формирования исторической памяти как феномена эволюционного социального развития предполагает ответы на следующие вопросы:

1. Кто и как определяет феномен? Каковы его структура и содержание?

2. Какова процедура (механизм) реализации концепции в условиях исторической неопределенности и противоречивости?

3. Как определяется объем информации и его контекстное оформление?

4. С какой периодичностью и продолжительностью целесобразно проводить воздействие на сознание индивида для получения ожидаемого эффекта?

5. Кто и как проводит анализ процесса, процедур и дает комплексную оценку адекватности производимых работ?

6. Каковы каналы взаимодействия (информационного обмена) участвующих в процессе лиц, как определены их роли, статус и уровни компетенции?

7. Каковы внешние факторы (явные и латентные), доминирующие в информационном пространстве, какие инструменты противодействия необходимы? В какой момент времени? По каким характерным признакам оценивается общая ситуация (обстановка)?

8. Немаловажный аспект — кто является адресатом перечисленных вопросов?

Базовым положением разрабатываемой концепции выступает целеполагание, определяющее основные требования к образовательной и воспитательной парадигме. Понимание, что потребность в формировании личностной исторической памяти должна соответствовать общественным интересам, предполагает генерирование механизма, который при любых неблагоприятных условиях был бы в состоянии самовоспроизводства на необходимом уровне, способствующем сохранению суверенности государства и самоидентичности человека в динамично меняющемся мире. Таким образом, выдвигаются две целевые установки: сформировать у индивида исходный исторический код, позволяющий самоидентифицироваться в любых условиях и в любой обстановке; создать самодостаточный механизм, «запускающий процесс самовоспроизводства» в интересах человека и социальной общности.

1.4. Противоестественность войны как социокультурное явление

Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие¹⁴².

Л. Н. Толстой

Название главы сразу вызывает несколько вопросов. Прежде всего они связаны с пониманием термина «противоестественное». В научной литературе он используется редко, хотя основанием для его применения является исследование того, что обозначается как «естественное». Так Э. В. Гирусов,

¹⁴² Толстой Л. Н. Война и мир. М., 2009. Кн. 2. С. 244.

анализируя проблемы, возникающие при использовании информации, отмечает, что она требует преодоления ограничений «со стороны естественных возможностей человеческой психики в переработке резко возросших информационных потоков»¹⁴³.

Н. Д. Субботина использует это понятие для обозначения влияния природного фактора на жизнь общества и каждого человека¹⁴⁴. Отмечается, что «природа, весь огромный мир включают общество, которое содержит в себе не только специфическое социальное, но и природное, естественное... при этом природа (естественное) делится на две части — внешнюю и внутреннюю, находящуюся внутри общества. ...В нем есть и внутреннее естественное, лишь частично снятое социальным — это организм человека, его естественные потребности, его психика и закономерности естественно-групповых отношений. К последним относятся иерархическая структура, конформизм, суггестия и многое другое»¹⁴⁵.

Следовательно, противоестественным является то, что не соответствует природе человека. В связи с этим возникает несколько вопросов. Прежде всего о причинах возникновения войн на протяжении всей истории человечества как между разными этносами, странами, так и внутри государств. В них погибают десятки, сотни тысяч человек, умело использующих оружие для уничтожения себе подобных. Какие природные или культурные факторы определяют их поведение? Может быть, они, являясь воинами, воспринимают войну и смерть во время битвы естественным явлением? Как мирные люди относятся к войне, в которой они становятся невольными жертвами

¹⁴³ Гирусов Э. В. Основные исторические этапы взаимодействия общества и природы // Общество и природа. М. : Наука, 1981. С. 53.

¹⁴⁴ Субботина Н. Д. Социальная эволюция и поведение человека: Диалектика естественного и социального, сохранения и развития. М. : Ленанд, 2014.

¹⁴⁵ Субботина Н. Д., Захарова Е. Ю. Эвристические возможности методологических подходов к изучению системы «природа — общество» в доцифровой и цифровой эпохе // Гуманитарный вектор. 2022. № 4. С. 73–74.

вооруженного конфликта? Наконец, в чем особенности проявлений закона единства и борьбы противоположностей при взаимодействии разных по содержанию и направленности социокультурных процессов: противоестественности войны и, возможно, для кого-то ее естественности?

Используя теоретические положения о роли внешней и внутренней необходимости, потребностей, интересов, ценностных ориентаций и установок в детерминации поведения социальных субъектов, рассмотрим возможные ответы. Прежде всего определим содержание понятия «социокультурное явление». Его раскрыл в 60-х годах XX в. П. А. Сорокин. Он писал: «в любой группе..., ее “социальная” сфера бытия всегда неотделима от ее “культурных” ценностей. ...По определению и своему составу любая социальная человеческая группа обязательно представит как феномен культуры, а любой реально существующий феномен культуры всегда является и социальным феноменом»¹⁴⁶.

Выделена основная характеристика данной категории: «Социокультурным является такой феномен, в котором компонент разума и смысла накладывается на физический и биологический компоненты»¹⁴⁷. Следует особо выделить, что, во-первых, отмечается такой фактор, как наличие разума у тех, кто создает культуру. Во-вторых, любое явление обладает определенным смыслом. В-третьих, отмечается обязательное существование природной основы для появления конкретного феномена культуры. Применение этих критериев к пониманию трактовок противоестественного или естественного в войне требует определения роли сознательного фактора в использовании воина как биологического компонента, так и того вооружения (физического компонента), которое он применяет в военных действиях.

¹⁴⁶ Сорокин П. А. Социологические теории современности. М. : ИНИОН, 1992. С. 39.

¹⁴⁷ Там же. С. 23.

В результате соединения культурного и социального возникает то, что «общая эмпирическая культура индивида или группы состоит из трех культурных уровней — идеологического, поведенческого и материального:

1) совокупность смыслов-ценностей-норм, которыми обладают индивид или группа, и образует их идеологическую культуру;

2) совокупность смысловых действий индивидов, с помощью которых выражаются и реализуются эти смыслы-ценности-нормы, образуют их поведенческую культуру;

3) совокупность всех носителей, материальных, биофизических предметов и сил, с помощью которых идеологическая культура принимает материальную форму, затвердевает и социализируется, образует материальную культуру»¹⁴⁸.

Противоестественность войны определяется наличием особых ценностей, норм ее отрицания, смысловых действий, в которых они реализуются, совокупности биофизических сил, которые используются для предотвращения ее возникновения и прекращения. При этом данное явление культуры формируется под влиянием внешней необходимости, возникающей в условиях военного конфликта между гражданами страны или соседними государствами, который вызывает внутреннюю необходимость принять его как естественное или противоестественное образование. Решение определяется отношением к заданной природой ценности жизни каждого человека, способов ее сохранения.

С одной стороны, обеспечение безопасности является важнейшей задачей любого живого существа. Все организмы наделены специальными программами реагирования на опасность. Человек, наследуя апробированные животными программы защиты от разных угроз, создает новые. Придуманы и сконстру-

¹⁴⁸ Сорокин П. А. Социологические теории современности. М. : ИНИОН, 1992. С. 26.

ированы технические средства обеспечения индивидуальной и коллективной безопасности. С другой стороны, только человек, как высший продукт эволюции природы, наделенный разумом для принятия продуманных решений, использует его для создания все более совершенных орудий уничтожения представителей своего вида.

Получение тех или иных преимуществ перед конкретной социальной группой, этносом, страной является основной причиной возникновения войн. Одна из конфликтующих сторон пытается сохранить природные и созданные трудом своего народа материальные и духовные богатства, другая — захватить. Не обращается внимание на то, что в процессе столкновения двух армий погибают не только солдаты, но и мирное население. Заданная природой потребность в сохранении человеческого вида, как и любого другого, отвергается. Она не осознается как ведущая детерминанта сознательного поведения человека. В природе снижение численности особей определенного вида определяется действием закона о соответствии их количества той пище, которая им требуется для воспроизводства. Как только возникает ее дефицит, автоматически запускается процесс снижения численности в результате гибели наиболее слабых.

Человек, благодаря созданию новых источников обеспечения пищей, условий для удовлетворения постоянно возрастающих материальных потребностей, получил возможность не подчиняться этому закону. Несмотря на постепенное увеличение численности населения на планете никогда не возникала ситуация дефицита продуктов, необходимого для сохранения человеческого рода. Увеличение численности населения в настоящее время до почти 8 млрд не привело к массовому голоданию. По данным ООН испытывают острый дефицит продуктов около 300 млн людей в результате отсутствия согласованного распределения продуктов сельскохозяйствен-

ного производства между странами¹⁴⁹ — богатые не готовы делиться ими с бедными.

Проживая длительное время на определенной территории, люди, осваивая ее природные ресурсы, создают необходимые товары и услуги, позволяющие удовлетворять постоянно возрастающие материальные и иные потребности. У каждого народа возникают свой уникальный язык, правила организации труда, быта, межличностного общения в малых и больших группах. Место поселения становится родиной, объединяющей людей, имеющих общее происхождение, духовную культуру, обычаи, традиции. По этим признакам, свойственным всем представителям человеческого рода, определяются те, кто воспринимаются, как «свои» люди. Находящиеся на соседних территориях считаются «чужими». Для взаимодействия с чужими развиваются торговые связи, происходит обмен достижениями науки, техники, искусства. Действуют нормы, правила, регулирующие взаимовыгодную коммуникацию, формируя культуру сотрудничества, которая выражается прежде всего в том, что все люди, независимо от цвета кожи, места проживания, пола, возраста, уровня образования принадлежат к человеческому роду.

Природа наделила людей в равной мере способностями к умственной деятельности по познанию ее тайн, использованию полученных знаний для постоянного совершенствования условий труда, быта, досуга. Разные достижения в науке и технике на протяжении исторического развития того или иного народа определяются частными факторами, связанными с особенностями географического положения, возможностью обмена знаниями с другими народами и технологиями. Мирное сосуществование обеспечивается реализацией принципа равенства в праве самостоятельно осваивать ее природные богатства, раз-

¹⁴⁹ Reuters рассказал, как богатые страны экономят на голодающих // РБК : [портал]. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/12/2024/676> (дата обращения: 12.06. 2025).

вивать материальное производство, решать, каким будет политическое устройство.

Культура сотрудничества создает условия для увеличения продолжительности жизни каждого человека. На решение этой задачи направлено развитие медицины, использующей достижения науки для борьбы с опасными болезнями, внедрение технических средств оперативного выявления опасностей для здоровья и жизни людей. Наибольшую угрозу для каждого человеку создают войны, периодически возникающие в той или иной части мира. Массовое уничтожение себе подобных является изобретением человека.

Культура сотрудничества утверждает противоестественность войны, так как обесценивается вся деятельность ученых, практиков, использующих свои достижения для сокращения смертности. Война ведет к гибели людей, которые рождены для реализации заложенных природой склонностей к разным видам творческой деятельности, активности, направленной на дальнейшее совершенствование условий жизни всего человечества.

Как писал Э. Роттердамский в трактате «Жалоба мира»: «Война подобна океану бедствий, какие только существуют в природе. ...из-за нее мгновенно увядает все цветущее, идет прахом сбереженное, рушатся устои, гибнет все благоустроенное. ...только в условиях мира возможно процветание искусств, наук и ремесел, время торжества законов и порядка в государстве...»¹⁵⁰.

Отношение к войне как будто бы естественному, соответствующему природе явлению возникает в процессе утверждения ценностей и правил другой культуры — культуры эгоизма. Она имеет природную основу, так как сохранение жизни каждого животного зависит от получения пищи и умения не стать жертвой того, для кого ею являешься. Каждая особь ведет постоянную борьбу за жизнь, создавая возможность избежать смерти

¹⁵⁰ Роттердамский Э. Жалоба мира, отовсюду изгнанного и поверженного // Трактаты о вечном мире. СПб. : Алетей, 2003. С. 29–30.

хитростью, обманом, силой. Человек наследует программы, побуждающие использовать все имеющиеся средства самосохранения. Поэтому желание выжить в самых сложных ситуациях, которые, в частности, постоянно возникают во время военных действий, является вполне естественным.

Однако человек создал новые побудители для проявления эгоизма. Они связаны с получением преимуществ при удовлетворении как естественных потребностей, так и тех, которые возникли при улучшении условий жизни отдельных индивидов и социальных групп. Присвоение прибавочного продукта привело к появлению частной собственности на землю и то, что на ней произведено. Возникло расслоение людей на тружеников, создающих материальные блага, и тех, кто, не участвуя в их производстве, пользуется ими. У этой сравнительно небольшой по численности общности возникает устойчивый эгоистический интерес, направленный на сохранение имеющихся преимуществ.

Формируется обогащенная новым содержанием существующая у всех животных установка на борьбу за сохранение территории, на которой они находят источники жизни. Человеку, владеющему землей, требуется защищаться как от «чужих», желающих ее захватить, так и от «своих», стремящихся получить возможность пользоваться всем, что им произведено. Единственным средством сохранения собственником своего привилегированного положения является наличие силы, способной заставить зависимых людей подчиняться его воле, а при появлении внешней угрозы защитить «своих» от врагов. Исторически государство возникло как структура, обеспечивающая реализацию интересов частных собственников от посягательств на нее как со стороны «своих», так и «чужих»¹⁵¹.

Совместная деятельность людей, составляющих население страны, направлена на производство предметов, товаров и ус-

¹⁵¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1976. 240 с.

луг, обеспечивающих как его воспроизводство, так удовлетворение потребностей соседей. Мирный обмен с ними товарами и услугами продолжается до тех пор, пока не предпринимается попытка получить силой то, что дает торговля. Две причины являются основными побудителями к военным действиям. Во-первых, возможность захватить материальные богатства тех, кто является объектом нападения. Не требуется тратить свои ресурсы для их производства. В этом одна из основных причин регулярных военных походов в далеком прошлом народов, ведущих кочевой образ жизни. В настоящее время данный мотив применения военной силы для получения доступа к природным и созданным другими народами богатствами является одними из ведущих. «...В угожденье богу злата край на край встает войной, и людская кровь рекой по клинку течет булата! Люди гибнут за металл. Сатана там правит бал», — торжествуя, провозглашает Мефистофель.

Во-вторых, возможность во время военных действий обогатиться не только производителям оружия, но и рядовым воинам, которым удастся остаться живыми. Мародерство является нормой поведения захватчиков в отношениях с мирным населением. Руководствуясь стремлением подчеркнуть свое превосходно, они готовы физически уничтожить любого, кто не подчиняется их воле. Для них это естественное занятие. Представление о ценности жизни любого человека отсутствует. Происходит полная дегуманизация в результате специальной идеологической обработки, она направлена на формирование «оценки других людей как недостаточно развитых и прогрессивных, культурно неполноценных и иррациональных, что приводит к отрицанию эксклюзивных человеческих качеств, чувств и переживаний у их представителей и позиционированию последних как объектов или даже животных»¹⁵².

¹⁵² Рягузова Е. В. Разрыв связей в репрезентациях взаимодействия «Я — Другой»: детерминанты и предпосылки (на примере экстремистских групп) // Известия Сара-

Возникает сформированный не природой, а культурой эгоизм, проявляемый в форме беспредельного насилия. Действует общий для правящей группы и исполнителей ее воли на поле боя интерес, связанный с утверждением своей власти. Те, кто не желает участвовать в убийстве как солдат противника, так и мирного населения, оказывается в ситуации выбора: присоединиться к группе, у которой подавлен природный инстинкт страха смерти, либо скрыться от насильственного принуждения участвовать в боевых действиях, сдать противнику, сохраняя свою жизнь.

Есть третий вариант, связанный с попыткой отстаивать свое убеждение о противоестественности войны, отказываясь в любой форме от военной службы. Такой способ протеста имеет длительную историю становления и развития. Существует значительное количество научных работ, в которых исследуется теория и практика пацифистского движения в разных странах мира, в России.

Не анализируя подробно причины и цели этого движения, организации, которые пытались их осуществить, выделим только понимание пацифистами войны как противоестественного социокультурного явления. Понятием «пацифизм» обозначают «идейно-философское учение, в основе которого лежит отказ от войн и милитаризма, поиск ненасильственных путей разрешения межгосударственных конфликтов, а также стремление к устранению причин войны в обществе»¹⁵³.

Исследователь пацифизма М. Шелер считал, что идеи об отказе применять силу при возникновении разногласий не только между странами, но и большими социальными группами стали формироваться еще в античную эпоху. В Древней Индии

товского университета. Новая серия. Серия : Акмеология образования. Психология развития. 2021. № 3. С. 225.

¹⁵³ Лисицина А. А. Генезис идеи пацифизма в социально-философской мысли // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 1. С. 61.

на основе буддийского учения возник героическо-индивидуалистический пацифизм, утверждающий принцип непротивления злу насилию. В Древней Греции сформировался культурный пацифизм, основным положением которого является возможность достижения мира «через объединение духовных элит всех стран»¹⁵⁴.

Война рассматривается как естественное явление теми представителями конфликтующих сторон, которые оказываются неспособными возвыситься до понимания ценности жизни любого человека, независимо от его национальности, места жительства. По мнению пацифистов, нельзя делить людей на «своих» и «чужих» по тем и иным характеристикам. Все принадлежат к единому человеческому роду.

Американский философ, общественный деятель XIX в. Г. Торо, выступая против захватнической войны, которую вели США с Мексикой, задавал вопрос: как человек должен действовать, когда государство принуждает участвовать в убийстве других людей? «Неужели гражданин должен, хотя бы на миг или в малейшей степени, передавать свою совесть в руки законодателя? К чему тогда каждому человеку совесть?» Он призывал «воспитывать уважение не столько к закону, сколько к справедливости»¹⁵⁵.

Л. Н. Толстой, исходя из учения Христа о ненасилии, считал, что каждый из отказывающихся лично участвовать в войне, способствует утверждению царства Божия¹⁵⁶. Возникшее под его влиянием в конце XIX в. российское пацифистское движение активно защищало отказчиков от военной службы. Эти люди мотивировали свое решение не только отвращением к убий-

¹⁵⁴ Scheler M. Die Idee des Friedens und der Pazifismus. Bern : Francke Verlag, 1974. С. 32–33.

¹⁵⁵ Торо Г. Д. О гражданском неповиновении // Эстетика американского романизма. М. : Искусство, 1977. С. 336.

¹⁵⁶ Толстой Л. Н. Полное собр. соч.: в 90 т. Т. 28. Царство Божие внутри вас. 1890–1893. М. : Художественная литература, 1957. 398 с.

ству по религиозным мотивам, но и протестом против отчуждения человеком собственного тела, которое происходит в армии. Требуется жить в казарме, носить военную форму, выполнять команды начальства, учиться обращению с оружием и т. п.¹⁵⁷.

Пацифисты считают, что мир состоит из добрых людей. Если бы их спрашивали о том, как действовать при возникновении острых конфликтов между странами, они бы заявили о необходимости ведения мирных переговоров как для предотвращения войны, так и ее скорейшего завершения¹⁵⁸. Однако для этого должно быть взаимное стремление к миру двух сторон. Если одна из них планирует войну и готовится силой подчинить своей воле другое государство, вероятность войны существенно возрастает.

Возникает особая форма реализации отношения к войне как противоестественному явлению. Как показывает история военных конфликтов, чтобы заставить потенциального агрессора отказаться от своих планов, требуется создавать собственные вооруженные силы. Их оснащенность современным оружием позволяет противостоять любым его попыткам реализовать свои цели. Исчезает смысл нападения. Война становится «противоестественной», так как агрессор не получает «чужое», а может потерять и «свое».

Для того чтобы сохранить политический, экономический, культурный суверенитет, государство вынужденно создавать армию, состоящую из людей, обученных уничтожать максимальное количество «чужих» с минимальными потерями «своих». Каждый, кто принимает решение о вступлении в вооруженные силы, должен для себя определить, кого он будет защищать, если не удастся предотвратить войну: себя, родных людей, свой народ, страну?

¹⁵⁷ Гордеева И. А. Отказы от военной службы и формирование пацифистского движения в России в конце XIX — в начале XX века // Крестьяноведение. 2018. № 4. С. 81.

¹⁵⁸ Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Applications of the schema construct // Social Cognition. 1989. № 7. С. 113—136.

Во время боевого столкновения человек оказывается в ситуации выбора. С одной стороны, инстинкт самосохранения побуждает убежать, скрыться, может, даже сдаться врагу. С другой стороны, осознание высшей для себя ценности жизни близких людей, своего народа позволяет подавить страх смерти, который является естественным для каждого солдата. Но иной способ сохранения жизни беззащитных людей, сослуживцев, не проявляя готовность к самопожертвованию, отсутствует. Требуется мобилизовать все внутренние силы, демонстрируя смелость, умный расчет, в отдельных ситуациях хитрость, чтобы обязательно победить и остаться живым.

Такие люди воспринимают свое участие в боевых действиях как вынужденное, а не естественное занятие, определяемое природной предрасположенностью к тому, чтобы намеренно убивать того, кто оказался противником. В этом заключается качественное отличие их поведения от того, которое показывают захватчики. Защищая от них свою страну, жертвуя собой, они стремятся минимизировать потери и среди мирного населения противоборствующей стороны. Так вели себя наши солдаты во время боев на территории Германии в период Великой Отечественной войны. Отмечая их подвиг, в Берлине поставлен памятник воину с немецким ребенком на руках. Так же действуют наши солдаты во время СВО¹⁵⁹. Они понимают, что местное население является невольной жертвой организаторов войны, ведущейся ради личной выгоды тех, кто насильно загоняет в армию, постоянно поставляет новые виды вооружения, обучает их использованию, вводит очередные санкции против стран, неподчиняющихся их эгоистической потребности в сохранении однополярного мира. Гуманизм на поле боя тех, кто

¹⁵⁹ Захарова: РФ спасает детей в зоне СВО, а не похищает, как об этом заявляет Киев // Информационное агентство ТАСС: [портал]. URL: https://tass.ru/politika/24280589?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fden.ru%2Fnews%2Fstory%2Ff1f6e953-d59d-532f-b925-f07ebb3b8312 (дата обращения: 19.06.2025).

защищает независимость своей страны, проявляется и в милосердии к тем, кто понимает, что лучше сдаться, а не погибнуть ради наживающихся на войне. Если среди пленных есть раненные, им оказывается помощь¹⁶⁰.

Когда же схватка с противником идет не на жизнь, а на смерть, выбора нет: либо ты убьешь, либо тебя. Сохранение воином собственной жизни в результате уничтожения чужой является самым глубоким противоречием системы отношений между людьми на протяжении всей истории человечества. Действует закон диалектики о единстве и борьбе противоположностей. Вместе сосуществуют и одновременно находятся во взаимоотрицании ценности сохранения жизни любого человека как представителя человеческого рода, и жизни тех, кто оказывается на поле боя.

Основной причиной, препятствующей разрешению этого противоречия в наше время, является активное сопротивление людей, готовых ради реализации эгоистических потребностей в личном обогащении, всевластии принести в жертву сотни тысяч жизней, а в условиях ядерной войны — миллионы. Владельцам военных предприятий, правительств тех стран, которые постоянно наращивают расходы на производство оружия, безразлична жизнь солдат армии противника и своих, которых они готовы отправить на фронт. Для них война является «естественным» явлением, но созданным не природой, а той культурой беспредельного эгоизма, чьи ценности они исповедуют. Сдерживает от третьей мировой войны только страх всеобщего уничтожения. Победителей не будет.

В настоящее время реальной силой, стремящейся реализовать на практике идею о противоестественности войны становится объединение стран, активно утверждающих ценности

¹⁶⁰ Сдаются пачками. Тяжелый нравственный выбор — почему наши солдаты не расстреливают пленных? // Дзен : [портал]. URL: <https://dzen.ru/a/Z822CMZ5tHURwJfQ> (дата обращения: 12.06.2025).

многополярного мира. За его формирование активно выступают страны БРИКС. Этот мир строится на принципах культуры сотрудничества между странами в развитии научных исследований, использовании новейших технологий, технических устройств для улучшения жизни людей независимо от их экономического развития и политического устройства. Торговые связи, обмен достижениями каждой страны без попыток какого-либо возвышения одной или группы государств над другими является основой для отказа от применения военной силы при разрешении каких-либо разногласий. Конфликт возможен только тогда, когда возникает страх, что одна из сторон может попытаться захватить чужое. Страх ведет к постоянным попыткам превзойти потенциального противника по уровню оснащенности современным оружием. Тот, кто его использует для уничтожения себе подобных, демонстрирует полное непонимание того, что занимается самоубийством. Сопrotивляющаяся сторона всеми доступными способами будет противостоять захватчику. В угрозе взаимоуничтожения заключается противоестественность войны как социокультурного явления.

В современной социально-политической ситуации в мире, исходя из положения П. А. Сорокина об основных характеристиках любого социокультурного явления, противоестественность войны обладает, во-первых, самыми значимыми для всего человечества смыслами-ценностями и нормами. Во-вторых, существует готовность к совместным действиям индивидов, малых и больших общностей во всех странах мира для обеспечения всеобщего разоружения. Проблемы возникают при формировании третьего компонента, связанного с созданием политических, экономических, идеологических условий для отказа решать конфликты военными средствами между государствами.

Си Цзиньпин (представитель Китая, являющего одним из создателей БРИКС) в своем выступлении на Петербургском международном экономическом форуме 2025 г., отметил, что «необходимо твердо придерживаться общечеловеческой ценно-

сти, претворять в жизнь концепцию сообщества единой судьбы человечества (выделено нами), реализовывать инициативы по глобальному развитию, глобальной безопасности и глобальной цивилизации, ...ради мирного, безопасного, процветающего, прогрессивного будущего всего мира»¹⁶¹. Необходимо превратить гонку вооружений в бессмысленную деятельность, занятие которой лишает возможность рассматривать самого человека как действительно разумного существа, высшего продукта эволюции природы.

1.5. Великая Отечественная война в исторической памяти российской студенческой молодежи: от интереса к деятельному участию

Патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом¹⁶².

В. Г. Белинский

Важный контекст мониторинга РОС определялся тем, что «после “шараханий” конца 1980-х и 1990-х гг.» в России с «нулевых» начал выстраиваться относительно целостный подход к истории»¹⁶³ с «акцентом на патриотической компоненте и маргинализации идеологических сюжетов как левого, так и правого толка». Этот подход сохранял «преемствен-

¹⁶¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Администрация Президента России : [портал]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77222> (дата обращения: 21. 06. 2025).

¹⁶² Пастухова Е. С. Виссарион Белинский: афоризмы // Библиотечный вестник. № 1 (36). 2011. URL: <https://bounb.ru/publications/methodological-materials/library-bulletin/1-36-2011?showall=&start=6> (дата обращения: 31.07.2025).

¹⁶³ О серьезности подхода социологов к проблематике Великой Отечественной войны говорит такой факт: одновременно с нашим мониторингом вышла монография, подготовленная группой исследователей ИСПИ РАН — Социология Великой Победы / Под общ. ред. В. Н. Кузнецова. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 494 с.

ность с советской версией интерпретации истории, в которую было встроено мощное патриотическое ядро». «Стержневой элемент» этого «патриотического ядра» — Победа в Великой Отечественной войне¹⁶⁴.

Однако встречается и менее однозначная оценка этого контекста. Отмечается, что «Великая Отечественная война на современном этапе является главным историческим событием, заслоняющим все остальные, в чем немалая заслуга принадлежит власти», что «постоянное акцентирование темы войны, подчеркивание героических моментов, совмещенное с нивелированием трагических, вызывает искаженное восприятие данного события у части населения»¹⁶⁵.

Позиции организаторов мониторинга наиболее близко мнение Ж. Т. Тощенко о «глубоком бережном отношении к прошлому»: «Чтобы увековечить и закрепить в общественном сознании историческую память о Великой Отечественной войне, нужно, на наш взгляд, исходить из того, что эта война была многоплановой, неоднозначной, героической и трагической, с большими человеческими потерями и издержками»¹⁶⁶. Очевидно, и к нашему мониторингу относится его критическое замечание: «не достигают должной глубины и проводимые социологические опросы населения, которые фиксируют в большинстве случаев общие оценки роли и значения Великой Отечественной войны»¹⁶⁷. Но мы и стремились к тому, чтобы выявить, в какой мере современная российская студенческая молодежь осознает и ощущает эту роль и это значение, что, конечно, не исключает, а напротив, предполагает более глубокие

¹⁶⁴ Тимофеев И. Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 3. С. 51.

¹⁶⁵ Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. № 2. С. 36.

¹⁶⁶ Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 21.

¹⁶⁷ Там же.

специализированные (в том числе и качественные) исследования данной проблематики.

Историческая память рассматривалась в рамках мониторинга как важнейшее средство формирования молодого человека — гражданина и патриота. В социологическом плане развитие патриотизма определялось через самоидентификацию, которая содержательно фиксировалась как результат сохранения или приумножения исторической памяти как капитала, передаваемого от поколения к поколению. Характер исторической памяти, ее структура проявляется в понимании личностью сущности патриотизма. В рамках анализа общего отношения к Великой Отечественной войне и реальной подготовки к празднованию Дня Победы, в поведенческих практиках этого события рассматривалось соотношение трех аспектов исторической памяти: когнитивного, эмоционально-чувственного и поведенческого. Основная задача мониторинга — найти ответ на исследовательские вопросы: подвергается ли историческая память молодого поколения о Великой Отечественной войне с течением времени забвению? Что способствует или мешает ее сохранению? Каково влияние разных социально-демографических факторов на сохранение эмоционально-чувственного, когнитивного и поведенческого аспектов исторической памяти о Великой Отечественной войне в молодежном сознании?

Операционализация капитала исторической памяти рассматривается по двум осям:

1) воспринимается капитал исторической памяти как объект сохранения (связь с прошлым) или как объект приумножения через возможность его конвертации в развитие (связь с будущим);

2) стратегия использования (сохранение/использование для примера) или игнорирования (утрата/непонимание что делать с этим капиталом) (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Операционализация понятия «капитал исторической памяти»

Восприятие капитала исторической памяти (ИП)	Стратегии использования капитала ИП	Альтернативы
Сбережение капитала ИП	Сохранение	Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников
	Утрата	С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы
Приумножение (конвертация капитала ИП во что-то)	Пример для подражания	Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений
	Непонимание	Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи

В соответствии с представленной выше концептуализацией мы будем анализировать инкорпорированный капитал исторической памяти о Великой Отечественной войне. Ключевой индикатор — интерес студенчества к ее сохранению — можно проинтерпретировать в двух аспектах. Во-первых, как в молодежном сознании фиксируется сохранение или утрата «памяти о войне». Во-вторых, рассматривается ли студентами «подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине» как пример — возможный образец поведения. Следуя логике анализа данных мониторинга, начнем с оценки интереса студенчества к событиям Великой Отечественной войны, далее рассмотрим патриотическую самоидентификацию как интегрированный результат инкорпорированного капитала; дадим содержательный анализ понимания студентами сущности патриотизма, что позволяет оценить, как компоненты капитала исторической памяти фиксируются в сознании студентов. Вы-

явление самооценки студентами степени своих знаний об историческом событии углубляет анализ когнитивного компонента. С этой же целью для осмысления поведенческого компонента рассмотрим его отражение в деятельных повседневных практиках и ритуалах, связанных с подготовкой и проведением Дня Победы. Завершим анализ критической оценкой многозначности и противоречивости суждений и смыслов, отраженных в сознании студентов, несущих риски для воспроизводства исторической памяти о Великой Отечественной войне как капитала.

Память о любом историческом событии воспроизводится в индивидуальном и коллективном сознании на уровне сохранения или забвения интереса к этому событию. Зафиксировать возможную динамику интереса студенческой аудитории к Великой Отечественной войне было особенно значимо с учетом того, что на пять лет стала длиннее дистанция от этого исторического события, еще меньше осталось его непосредственных участников (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?», % от опрошенных

Альтернативы	2005	2010	2015	2020	2025
Согласен	7	2	2	5	5
Не очень согласен	—	16	14	27	23
Не согласен	93	82	84	68	72

В 2025 г. можно отметить повышение среди российской студенческой молодежи доли несогласных с тем, что Великая Отечественная война — это что-то давнее и не заслуживающее внимания. Причем сам интерес стал более глубоким, уменьшилось число частично несогласных и выросло число полностью несогласных. Но самое главное — прервался наметившийся на предыдущем этапе тренд увеличения дистанции между событиями прошлого и живущими сегодня, ослабляющего их память о про-

шлом. Учтем и то, что в интересе личности переплетаются эмоциональность и потребность вновь и вновь обращаться к прошлому.

В ходе анализа данных последней волны (2025) выявлена зависимость восприятия Великой Отечественной войны от места проживания студента до обучения в вузе — фактически речь идет о среде социализации. Чем крупнее населенный пункт, тем более выражено сомнение или несогласие с предложенным высказыванием. Сильнее всего утрата интереса проявляется у студентов — жителей городов-миллионников. Наибольший уровень согласия с тем, что война была давно и это неинтересно демонстрируют студенты, чьи родители проживают в столичном городе (9 %), наименьший был отражен в ответах студентов, проживавших в малых городах и ПГТ (3–4 %). Аналогичная ситуация зафиксирована и в группе тех, кто сомневается (25 и 18 % соответственно, Хи-квадрат Пирсона 270,050, асимптотическая значимость 0,000).

Фиксируя сохраняющийся интерес студенчества к Великой Отечественной войне, хотелось бы соотнести его с общим интересом к истории России в целом в молодежной среде. А он, как можно судить по данным опроса ВЦИОМ «Путешествие по отечественной истории»¹⁶⁸, противоречив. Если объединить позитивные ответы на вопрос «Вы в целом интересуетесь историей России или нет?» («очень интересуюсь»/«интересуюсь, но время от времени»), то молодежная группа в возрасте 18–24 лет (сходная с нашими респондентами) не очень отстает от населения в целом — соответственно 74 и 90 %, а молодежь «постарше» (25–34) — даже опережает. Но по первому параметру (отражающему устойчивость и постоянство интереса) картина совсем другая: от населения в целом (31 %) «младшая» молодежь отстает втрое (10 %), «старшая» — вдвое (16 %).

¹⁶⁸ ВЦИОМ Новости: Путешествие по отечественной истории // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otchestvennoi-istorii> (дата обращения: 09.07.2025).

Цель гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания — сформировать человека-гражданина, патриота. И здесь важно сформировать не только установки и паттерны поведения, свойственные патриоту, но и самоидентификацию, которая позволила бы молодому человеку чувствовать себя частью общего. Кроме того, патриотическая самоидентификация позволяет обществу противостоять дестабилизирующим его факторам. Позитивный момент последней волны мониторинга — растущая самоидентификация респондентами себя как патриотов (табл. 1.4).

Таблица 1.4

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Вы можете себя назвать патриотом?», % от опрошенных**

Альтернативы	Волны мониторинга			
	2010	2015	2020	2025
Да	24	29	17	41
Скорее да, чем нет	58	55	47	41
Скорее нет, чем да	14	13	17	7
Нет	4	3	9	5
Затрудняюсь ответить	—	—	10	6
Всего	100	100	100	100

Считает себя патриотами большинство студентов, позитивная самоидентификация в целом доминирует в студенческом сообществе. Новым выступает ее наполнение в молодежном сознании. Происходит более четкая патриотическая идентификация за счет сокращения доли неопределившихся и отрицающих. В 2025 г. зафиксирован рост числа точно идентифицирующих себя с патриотами в 2,5 раза. Идентифицируют себя с патриотами, но имеют определенные оговорки двое из пяти (41 %) участников пятой волны мониторинга.

Наш вывод об усилении патриотической самоидентификации в молодежной среде близок к результатам исследования динамики патриотических ценностей студентов Пензенской

области (2022 г.)¹⁶⁹. Аналогичный тренд выявил ВЦИОМ в федеральном исследовании (2023 г.): среди молодежи от 18 до 24 лет относят себя к патриотам своей страны полностью 42 % из числа опрошенных, частично — 43 %¹⁷⁰.

Более глубокий анализ данных 2025 г. зафиксировал, что студенты, которые идентифицируют себя как религиозных людей, чаще давали утвердительный ответ на этот вопрос (52 против 32 %). Те же, кто не считают себя религиозными людьми, чаще выбирали позицию «скорее да, чем нет» (49 %, Хи-квадрат Пирсона 4073,063, асимптотическая значимость 0,000).

Содержательная многогранность, многослойность патриотизма проявилась и в ответах участников нашего мониторинга о том, что для каждого из них означает «быть патриотом своей страны». Анализ этого коллективного осмысления сущности патриотизма мы начнем с общей картины (табл. 1.5).

Таблица 1.5

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит быть патриотом своей страны?», % от опрошенных по годам
(поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Волны мониторинга				
	2005	2010	2015	2020	2025
Испытывать гордость за свою страну	62	59	73	52	62
Уважать и знать историю своей страны	67	70	77	62	60
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	32	34	42	53	55

¹⁶⁹ Рожкова Л. В., Сальникова О. В., Дубина А. Ш. Структура и динамика патриотических ценностей современной студенческой молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1. С. 79.

¹⁷⁰ Патриотизм: мониторинг // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения 09.06.2025).

Окончание табл. 1.5

Альтернативы	Волны мониторинга				
	2005	2010	2015	2020	2025
Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам	40	50	65	50	47
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	16	16	27	32	33
Честно и добросовестно трудиться	11	11	23	24	30
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	16	16	27	32	29
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	—	—	—	13	18
Не уклоняться от службы в армии	14	13	31	17	16
Быть волонтером	—	—	—	8	12
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6	5	6	7	7
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	—	—	—	13	6
Покупать в основном отечественные товары	3	2	6	3	4
Другое	—	—	—	—	2

Заметно, что за годы мониторинга понятие «патриотизм» в трактовке его участников обогащается содержательно.

Впервые самой упоминаемой характеристикой патриотизма стало чувство гордости за свою страну. И хотя количественно этот индикатор лишь вышел на уровень 2005 г. (тогда в нем ощущалась ностальгия по СССР) и не достиг уровня 2015 г. (скался патриотический подъем — «Крым наш»), сам факт достаточно примечательный, особенно если учесть социологические замеры рубежа XX и XXI вв. Так, обращаясь к проблеме «история как повод для гордости», П. В. Фадеев, ссылаясь на опрос «Будущее России» (2003), где гордость за ее экономическое раз-

вите отметили лишь 27 %, а за уровень жизни — 14 %, сделал вывод, что «россиянам приходится выискивать величие в прошлом, а не в настоящем»¹⁷¹.

Резко выросла в оценках респондентов значимость отдельных параметров патриотизма: «честный и добросовестный труд» — почти втрое; «готовность к самопожертвованию ради интересов страны» — вдвое, «чувство ответственности за происходящее в стране» — в 1,5 раза.

Отметим и «слабую» реакцию респондентов на расширение круга параметров патриотизма, произошедшее в 2020 г.

Параметр «быть волонтером» был включен как отклик на растущую массовость участия в волонтерском движении студенческой молодежи. Но он не вышел за рамки 8–12 %. Понятно, что это — не низкая оценка волонтерства, а скорее отказ отождествлять его (все многообразие его форм) с патриотизмом.

Параметр «придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни» был включен в связи с возросшей значимостью их сохранения. Но и его респонденты (в ответах на многие другие вопросы, особенно связанные с семьей, продемонстрировавшие приверженность им) не очень восприняли в соотношении с патриотизмом.

Наконец, параметр «патриотизм — устаревшее понятие, а Родина там, где тебе комфортно» был включен в связи с высказанными при обсуждении результатов предыдущих волн пожеланиями «уйти от односторонней позитивной характеристики» патриотизма. Но респонденты «негативную» характеристику («где хорошо, там и Родина») почти не восприняли. В 2020 г. согласных с ней было 13 %, в 2025 г. — всего 6 %. Примечательно, что респонденты, оценившие патриотизм как устаревшее понятие, в 1,5 раза реже, чем в среднем по массиву, отмечали сохранение памяти о Великой Отечественной войне в созна-

¹⁷¹ Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. № 2. С. 41.

нии сверстников, и в 3 раза реже, что героизм и самоотверженность, проявленные советскими людьми в те годы, будут примером для новых поколений.

Рассмотрим ответы респондентов на поливариантный вопрос: «Что значит быть патриотом своей страны?» в ракурсе трех компонентов исторической памяти как капитала.

По данным ВЦИОМ, с «мнением, что современная молодежь придает Победе в Великой Отечественной войне меньшее значение, чем предыдущие поколения», не согласился лишь один из четырех россиян (24 %), а из представителей «поколения цифры» (год рождения 2001 и позже) значительно больше — двое из каждых пяти (40 %) ¹⁷².

Патриотическая самоидентификация традиционно была связана с эмоционально-чувственным отношением к Победе в Великой Отечественной войне, выраженном в национальной гордости и общих коллективных позитивных эмоциях ¹⁷³. В таблице 1.6 воспроизведена та часть табл. 1.5, где представлены мнения студентов о понимании ими сущности патриотизма на эмоционально-чувственном уровне.

Таблица 1.6

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит быть патриотом своей страны?», % от ответивших
(поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Волны мониторинга				
	2005	2010	2015	2020	2025
Испытывать гордость за свою страну	62	59	73	52	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	32	34	42	53	55

¹⁷² Великая Победа сквозь призму времени: взгляды россиян : Данные ВЦИОМ // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/velikaja-pobeda-skvoz-prizmu-vremeni-vzgljady-rossijan> (дата обращения: 09.06.2025).

¹⁷³ Великой Победе — 80 лет! // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikoi-pobede-80-let> (дата обращения: 9.06.2025).

Окончание табл. 1.6

Альтернативы	Волны мониторинга				
	2005	2010	2015	2020	2025
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	40	50	65	50	47
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	16	16	27	32	33
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6	5	6	7	7
Всего	156	164	213	194	204

Приоритетная эмоция — чувство гордости за свою страну. В этом чувстве, вероятно, включается и ностальгия о прошлой большой стране, народ которой победил фашизм. Заметна определенная динамика за годы мониторинга, пика такое ощущение достигло в 2015 г., пятая волна зафиксировала возвращение этого чувства после спада, связанного с пандемией и ее ограничениями. И это важно подчеркнуть, ведь, как мудро отмечал Булат Окуджава:

«Вселенский опыт говорит, что погибают царства.
Не от того, что тяжек быт или страшны мытарства.
А погибают от того (и тем больней, чем дольше),
Что люди царства своего не уважают больше»¹⁷⁴.

Особенно значимым является резкое возрастание в студенческом сознании чувства ответственности за происходящее в стране, зафиксированное от волны к волне. Начавшийся с 2015 г. спад числа респондентов, соотносящих патриотизм с уважительным отношением к участникам Великой Отечественной войны, скорее отражает фактическую утрату непосредственной прямой связи с этим поколением. В современ-

¹⁷⁴ Окуджава Б. Милости судьбы. М. : Московский рабочий. 1993. С. 87.

ных реалиях значимо и возрастание идентификации студентами патриотизма с готовностью к самопожертвованию ради интересов страны.

Позитивные эмоции и чувства способствуют сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, ее превращению в пример — образец для поведения, который фиксируется в общественном сознании. Это отразили в своих ответах респонденты, определяя, какие чувства у них вызывает 80-летие Победы в Великой Отечественной войне (табл. 1.7).

Таблица 1.7

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства
вызывает у вас эта дата?», % от ответивших**

Альтернативы	Волны мониторинга				
	2005	2010	2015	2020	2025
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	48	56	62	50	56
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	36	23	19	24	16
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	6	10	11	17	22
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	10	11	9	9	6
Всего	100	100	100	100	100

Для анализа альтернативы ответов студентов на данный вопрос были сгруппированы по двум основаниям. Первое связано с оценкой сохранения памяти об этом историческом событии. Второе фиксирует в молодежном сознании утрату, его забвение. Заметно, что в этом разрезе существенно доминируют суждения, характеризующие сохранение исторической па-

мяти о Великой Отечественной войне в сознании студенческой молодежи. Отмечается рост от волны к волне уверенности студентов в том, что память о подвиге старших поколений, их героизме и самопожертвовании сохраняется. При этом особенно значимо с точки зрения интерпретации исторической памяти как капитала, что она не просто сохраняется, но и 56 % респондентов идентифицируется как пример будущим поколениям.

На V волне мониторинга выявлены отличия в чувствах и мыслях респондентов, фиксирующих сохранение или утрату памяти о Великой Отечественной войне в их сознании, по трем характеристикам: пол респондента (Хи-квадрат Пирсона 206,938, асимптотическая значимость 0,000), его самоидентификация как религиозного или нерелигиозного человека (Хи-квадрат Пирсона 709,998, асимптотическая значимость 0,000) и тип поселения, где он проживал до вуза (Хи-квадрат Пирсона 185,493, асимптотическая значимость 0,000). Среди студентов, считающих себя религиозными, 64 % отметили восприятие Победы как подвига старших поколений и пример для подражания. Среди считающих себя нерелигиозными доля таких ответов составила 47 %. Утверждение о том, что память о войне стирается, нерелигиозные студенты выбирали в 2 раза чаще, чем те, кто считает себя религиозным человеком (11 и 22 %). Чем меньше населенный пункт, тем более эмоционально студент воспринимает День Победы. Анализ данных показал, что девушки чаще выбирали ответы, связанные с сохранением памяти (82 %), в то время как только 72 % юношей придерживаются этой позиции.

В патриотической самоидентификации отражается и когнитивный компонент исторической памяти о Великой Отечественной войне. Он занимает в общем рейтинге смысловых трактовок студентами патриотизма одно из приоритетных мест, но его развитие противоречиво. В 2005–2015 гг. фиксировался рост понимания молодежью патриотизма как уважения и знания истории своей страны (67 и 77 % соответственно). В 2020 г. произо-

шел спад понимания студенчеством патриотизма как уважения и знания истории своей страны до 62 %, который сохранился и в 2025 г. При достаточно серьезной доле тех студентов, кто оценивает важность этих исторических знаний, потребность в них как индикатор капитала исторической памяти противоречива.

В самооценке респондентами, достаточно ли у них знаний о Великой Отечественной войне, нас интересовала даже не сама самооценка (она без четкого представления об уровне и содержании этих знаний мало информативна). Важнее было выявить, насколько развита потребность в их пополнении. Интерес студенчества к Великой Отечественной войне замерялся по ответам на вопрос: «Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?» (рис. 1.9).

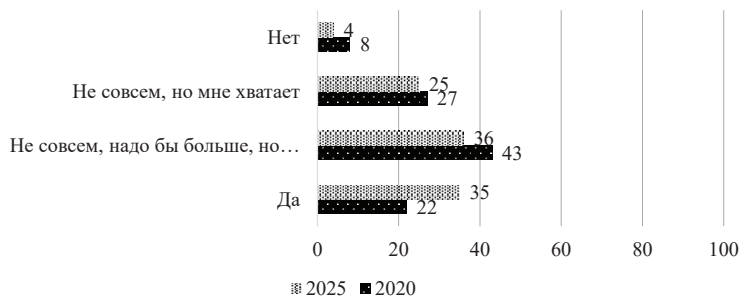

Рис. 1.9. Динамика ответов студентов на вопрос: «Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?», % от ответивших

Данные отражают рост позитивной самооценки достаточности знаний о Великой Отечественной войне у российского студенчества. Сократилось с 8 % в 2020 г. до 4 % в волне 2025 г. число тех, кто фиксирует недостаток у себя этих знаний. Возможно, сказывается общее изменение тональности отношения к Великой Победе и в пропаганде, и в общественном мнении. Что же касается стремления пополнить свои знания, то оно

сократилось за пять прошедших лет с 43 до 36 %. Отметим, что юноши считают себя более информированными, чем девушки, а девушки чаще отмечают, что недостаточно информированы¹⁷⁵. Интересно, что младшие курсы (1–2 курс) считают себя более информированными, чем старшие (5–6 курс)¹⁷⁶. Очевидно, выявленные закономерности отражают влияние на молодежное сознание и оценку своей информированности систематического изучения истории и введенного во всех вузах страны курса «Основы российской государственности».

Понимая, что самооценка достаточности своих знаний не может заменить реального анализа их уровня и глубины, считаем необходимыми дальнейшие специальные социологические исследования в этом направлении. Определенным ориентиром для них могли бы стать выявленные М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги проблемы и противоречия в историческом сознании россиян, особенно молодых¹⁷⁷:

1) не идентифицируются «исторические события и политические персоналии, с которыми ассоциирован тот или иной этап истории России»;

2) оценки историческим политическим лидерам страны «накладываются» и на соответствующие исторические этапы развития страны;

3) не идентифицируются «значимые исторические события в жизни страны ни с историческими этапами, ни с именами символизирующих эти этапы политиков»;

4) «в историческом сознании сохранены только события, безотносительно времени и политиков»; «события оказываются оторванными от конкретных исторических этапов страны и как бы существуют сами по себе, вне истории».

¹⁷⁵ Хи-квадрат Пирсона 168,791, асимптотическая значимость 0,000.

¹⁷⁶ Хи-квадрат Пирсона 62,325, асимптотическая значимость 0,000.

¹⁷⁷ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : монография. Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 96.

Конечно, важно учитывать социально-психологические особенности восприятия информации поколением зумеров: «Можно ожидать тенденцию к отрывочному, хаотичному восприятию Великой Отечественной войны, что особенно характерно для молодого поколения, социализация которого пришлась на эпоху развития Интернета с бесчисленными источниками информации, противоположным образом излагающими и оценивающими те или иные исторические события и явления, что в целом создает когнитивно-бедные, стереотипизированные представления»¹⁷⁸.

Учтем и замечание М. Хальбвакса: «Историческая наука, стремящаяся восстановить факты как можно более подробно, становится эрудированной, а эрудиция — удел меньшинства»¹⁷⁹.

Содержательной конкретизацией исторической памяти о Великой Отечественной войне явились ответы респондентов на открытые вопросы, кого из полководцев и героев, какие события и сражения войны они помнят?¹⁸⁰

Начнем с полководцев (табл. 1.8). Заметна относительная устойчивость ядра (из включенных в список четвертой волны в 2025 г. не упомянули лишь 5 полководцев, замыкавших ранговый ряд). Одновременно резко усилилось разнообразие ответов. Общий список упомянутых респондентами полководцев включает 218 фамилий. Чаще всего юноши и девушки указывали имена выдающихся советских полководцев Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева, А. М. Василевского и Р. Я. Малиновского.

¹⁷⁸ Савельева М. А. Политико-психологический анализ восприятия Дня Победы молодежью стран ЕАЭС // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. № 1. С. 120.

¹⁷⁹ Хальбвас М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М. : Новое литературное обозрение, 2005. С. 42.

¹⁸⁰ В этой части главы использованы материалы В. П. Воробьева, И. А. Ламбаевой.

Таблица 1.8

**Знают полководцев Великой Отечественной войны,
% опрошенных по годам**

№	Полководцы	2005	2010	2015	2020	2025
1	Жуков Г. К.	70	92	85	81	61
2	Рокоссовский К. К.	33	35	34	41	34
3	Конев И. С.	10	13	17	22	21
4	Василевский А. М.	2	4	11	11	16
5	Сталин И. В.	10	9	9	9	4
6	Ворошилов К. Е.	4	4	6	6	7
7	Малиновский Р. Я.	2	3	6	5	10
8	Ватутин Н. Ф.	2	3	3	5	4
9	Чуйков В. И.	2	5	2	4	3
10	Еременко А. И.	1	2	2	3	1
11	Тимошенко С. К.	1	<1	5	3	5
12	Буденный С. М.	1	<1	4	3	5
13	Баграмян И. Х.	<1	<1	2	1	2
14	Рыбалко П. С.	<1	<1	<1	<1	—
15	Катуков М. Е.	<1	<1	<1	<1	—
16	Ротмистров П. А.	<1	<1	<1	<1	—
17	Черняховский И. Д.	<1	<1	<1	1	2
18	Штеменко С. М.	<1	<1	<1	—	—
19	Шапошников Б. М.	<1	<1	<1	<1	1
20	Шумилов М. С.	<1	<1	<1	<1	—
21	Толбухин Ф. И.	—	—	<1	3	2
22	Мерецков К. А.	—	—	<1	<1	2
23	Говоров Л. А.	—	—	<1	1	1
24	Ефремов М. Г.	—	—	—	<1	2
25	Шаймуратов М. М.	—	—	—	2	1

Менее 10 % опрошенных вспомнили С. К. Тимошенко, К. Е. Ворошилова, С. М. Буденного, причем последние двое получили известность как полководцы Гражданской войны, а также как деятели довоенного и послевоенного периода. Остальные военачальники были упомянуты гораздо реже. Верховного Главнокомандующего и председателя Государственного коми-

тета обороны И. В. Сталина посчитали полководцем только 4 % опрошенных, хотя его роль в военно-политическом руководстве страны была огромной. Но, очевидно, последствия «де-сталинизации» преодолеваются — очень медленно, особенно в молодежном сознании.

Опрос подтвердил наличие региональной и профессиональной специфики в исторических представлениях молодежи. Студенты из Волгограда чаще вспоминают В. И. Чуйкова или А. И. Еременко, командовавших войсками в Сталинградской битве, а студенты авиационного вуза лучше знают командующего 16-й воздушной армией С. И. Руденко или командующего авиацией дальнего действия А. Е. Голованова. Благодаря ответам земляков сохранились в ядре включенные в список на четвертой волне командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии М. М. Шаймуратов и командующий 33-армией Западного фронта в ходе Московской битвы М. Г. Ефремов.

В качестве полководцев были ошибочно указаны Л. П. Берия, В. М. Молотов, Г. М. Маленков, так как их деятельность касалась военно-экономических и политических аспектов организации Победы над врагом.

Уже стал привычным перечень очевидных ошибок в ответах на этот вопрос. Одна из них — студенты полководцами Великой Отечественной войны называют деятелей других исторических периодов: А. В. Суворова, М. И. Кутузова, П. И. Багратиона, А. Невского, Д. И. Донского, А. А. Брусилова, М. И. Барклая де Толли.

Продолжается ошибочная тенденция считать полководцами Великой Отечественной войны командиров Красной Армии времен гражданской войны — М. Н. Тухачевского, М. В. Фрунзе, В. И. Чапаева, В. К. Блюхера.

Некорректно указание в качестве полководцев расстрелянного за совершенные ошибки через месяц после начала войны генерала армии Д. Г. Павлова и самого известного предателя генерал-лейтенанта А. А. Власова. Их имена относительно ши-

роко известны в студенческой аудитории, но подробности их участия в войне часть обучающихся представляет смутно, что и отразилось в ответах.

Грубой ошибкой респондентов продолжает оставаться указание в качестве полководцев руководителей и военачальников III рейха, хотя формулировка вопроса подразумевала приведение имен советских военачальников.

В отличие от предыдущих волн мониторинга в 2025 г. почти не упоминаются военачальники союзнических войск. Только трое опрошенных вспомнили о генерале армии США Д. Эйзенхауэре (в 2020 г. союзники были указаны 45 раз). Предположим, что это связано с современной международной ситуацией, когда бывшие партнеры по антигитлеровской коалиции проводят по отношению к России недружественную политику.

Отмечая ошибочные и некорректные ответы, не хотелось бы их абсолютизировать и распространять на весь массив. В целом они составили менее 3 % общего числа ответов.

Первое, что заметно, если обратиться к списку героев, которых вспомнили наши респонденты, — его ядро остается устойчивым (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Знают героев Великой Отечественной войны, % от опрошенных по годам

№	Герои	2005	2010	2015	2020	2025
1	А. Матросов	6	9	7	14	27
2	З. Космодемьянская	2	7	9	10	23
3	Н. Гастелло	2	4	2	5	11
4	А. П. Маресьев	2	3	2	5	32
5	Панфиловцы	1	2	2	4	6
6	И. Н. Кожедуб	1	2	2	4	9
7	В. Г. Зайцев	—	—	3	3	3
8	Я. Ф. Павлов	1	3	1	3	1
9	А. И. Покрышкин	1	3	3	2	6
10	З. Портнова	—	—	—	2	9
11	Л. Голиков	—	—	—	2	3

Окончание табл. 1.9

№	Герои	2005	2010	2015	2020	2025
12	М. А. Егоров, М. В. Кантария	<1	<1	<1	2	—
13	М. А. Паникаха	—	—	—	2	2
14	В. В. Талалихин	<1	<1	<1	2	9
15	В. Котик	<1	<1	<1	1	4
16	Д. М. Карбышев	<1	<1	<1	1	1
17	Н. И. Кузнецов	1	2	3	1	1
18	Молодая Гвардия	<1	<1	<1	1	1
19	Л. М. Павличенко	—	—	—	—	3
20	К. С. Заслонов	<1	<1	<1	1	2
21	Л. В. Литвяк	—	—	—	—	2
22	М. П. Девятаев	—	—	—	—	1
23	Е. И. Осипенко	—	—	—	<1	3
24	Е. Чайкина	—	—	—	—	1
25	М. Казей	—	—	—	—	1

Но ограничиться этим выводом, сделанным еще по итогам четвертой волны, явно недостаточно. Список заметно расширился (в 2025 г. в нем — 100 фамилий), а самое главное — резко возросло число респондентов, вспомнивших конкретных героев. Если на предыдущих волнах лидерами попеременно были Александр Матросов и Зоя Космодемьянская, то в 2025 г. лидером стал Алексей Маресьев (число ответов, где он был назван, за 5 лет возросло в 6 раз). Сам этот факт трудно объяснить. Одно из возможных объяснений — и Матросов, и Космодемьянская героически погибли, Маресьев — в труднейших нечеловеческих условиях героически выжил и продолжил борьбу. 18 фамилий указали более 2 % опрошенных. Возрастной состав выборки определил значительное место в списке комсомольцев и пионеров-героев. Реже стал отмечаться собирательный образ героев — панфиловцы, Молодая Гвардия.

Заметно уменьшилось число неверных ответов. Кстати, вряд ли можно к ним отнести то, что среди героев нередко приведены и полководцы Великой Победы (большинство

из них реально были Героями Советского Союза, а Г. К. Жуков — трижды). Сохранилась ошибка (хотя частота ее резко снизилась) — отнесения к героям Великой Отечественной войны выдающихся советских летчиков В. П. Чкалова и С. А. Леваневского, героя Первой мировой войны Марии Бочкаревой. В ответах перестали встречаться юмористические и неадекватные варианты (типа персонажей компьютерных игр). Возможно, СВО, одна из целей которой — денацификация Украины, заставила молодежь более серьезно относиться к историческому опыту борьбы с коричневой чумой.

Пятая волна мониторинга показала рост уровня знаний современных юношей и девушек о войне. Это особенно проявилось в ответах на вопрос «Какие важнейшие события, сражения Великой Отечественной войны вы знаете?» (табл. 1.10).

Таблица 1.10

**Знают важнейшие сражения и события Великой Отечественной войны,
% от опрошенных по годам**

№	Основные сражения и события	2005	2010	2015	2020	2025
1	Сталинградская битва	63	69	64	60	44
2	Курская битва	61	59	52	58	35
3	Битва за Ленинград. Блокада Ленинграда	46	51	51	57	40
4	Битва под Москвой	24	34	33	39	35
5	Штурм Берлина	24	34	33	39	22
6	Оборона Севастополя	18	19	20	19	2
7	Оборона Брестской крепости	2	5	15	11	3
8	Смоленское сражение	2	3	8	8	<1
9	Операция «Багратион», освобождение Белоруссии	<1	<1	<1	5	<1
10	Форсирование Днепра	2	2	2	4	5
11	Битва за Кавказ	<1	<1	2	2	<1
12	Ржевская битва	<1	<1	2	4	3
13	22 июня — начало Великой Отечественной войны	<1	<1	1	4	<1

Окончание табл. 1.10

№	Основные сражения и события	2005	2010	2015	2020	2025
14	Освобождение Европы	<1	<1	2	<1	1
15	Оборона Киева	<1	<1	<1	2	2
16	Освобождение Крыма	<1	<1	<1	<1	2

Большинство респондентов верно указало наиболее значимые битвы. Более того, в ответах почти 4 % приводятся даже названия ряда операций — «Багратион» (освобождение Белоруссии), «Искра» (прорыв блокады Ленинграда), «Тайфун» (Битва за Москву), «Уран» (Сталинградская битва). Как и раньше, именно Сталинградское сражение упоминается наиболее часто. Кстати, отметим один из недостатков студенческих ответов — не всегда учитываются разные масштабы событий — наряду с битвой на Волге в некоторых ответах указываются и бои за дом Павлова.

В лидерах упоминаний — вслед за Сталинградской битвой — битва за Ленинград, прорыв блокады Ленинграда, Курская битва, битва под Москвой и штурм Берлина (капитуляция Германии). Остальные сражения военных лет упоминаются гораздо реже, в диапазоне 1–5 %.

Мы предполагали, что редкое упоминание студентами других событий военных лет отражает существенные пробелы в их исторических представлениях о Великой Отечественной войне¹⁸¹. Однако выборочные беседы с участниками опроса 2025 г. показали, что они выбирали только самые важные сражения и иногда ленились писать слишком много вариантов. Занятия по истории России подтвердили, что студентам известны Смоленское сражение, Ржевская битва, Крымская операция, битва за Кавказ и другие события, особенно происходившие в их родных регионах.

¹⁸¹ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 264.

Особенностью исторической памяти российского студенчества о войне является редкое упоминание событий, не связанных с боевыми действиями. Так, Ялтинская конференция указана лишь 92 участниками. Однако в целом количество ошибок и неточностей в ответах значительно снизилось по сравнению с опросом 2020 г. Бородинскую битву привязали к Великой Отечественной войне только 6 человек. В 2020 г. сражения более ранних периодов отнесли к 1941–1945 гг. более 70 студентов при значительно меньшем общем числе опрошенных.

И еще одну неточность хотелось бы отметить, это неточность тональности нашего анализа. Создается впечатление постепенного нарастания забвения в исторической памяти студенчества о Великой Отечественной войне. Но стоит сравнить наши результаты с исследованиями рубежа веков (например, с исследованием социологов РАГС /2004 г./¹⁸²) и это впечатление начнет рассеиваться. В целом по массиву 2004 г. никого из полководцев военных лет не помнили 13,8 %, в группе 18–24-летних (близкой нашей выборке по возрасту) — 28,6 %, еще тревожней выглядела ситуация с Героями войны — по массиву не могли вспомнить ни одного из них — 30 %, в группе 18–24-летних — 53,5 %. Среди полководцев, которых вспомнили, — Г. Жуков, К. Рокоссовский, И. Конев, Р. Малиновский, В. Василевский, К. Ворошилов, С. Буденный, среди героев — А. Матросов, А. Покрышкин, З. Космодемьянская, А. Маресьев, Н. Гастелло, И. Кожедуб и др.¹⁸³. Кстати, преодолевая впечатление «забвения», мы воздаем должное огромной работе по сохранению и углублению исторической памяти, осуществляемой и в центре, и в регионах, и позволяющей содержательно оправдать название нашей монографии — «Память сильнее времени».

¹⁸² Меркушин В. И. Великая Отечественная война 1941–1945 годов в исторической памяти народа // Социология власти. 2004. № 6. С. 49–59.

¹⁸³ Там же. С. 52–53.

В патриотической самоидентификации студенчества важное место занимает и деятельностный компонент исторической памяти о Великой Отечественной войне. Он отражен прежде всего в понимании, что значит быть патриотом на деле. В таблице 1.11 отражены ответы респондентов на вопрос: «Что значит быть патриотом своей страны?», характеризующие деятельностный компонент исторической памяти как капитала.

Таблица 1.11

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит быть патриотом своей страны?»,
% от опрошенных по годам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Волны мониторинга				
	2005	2010	2015	2020	2025
Честно и добросовестно трудиться	11	11	23	24	30
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	16	16	27	32	29
Не уклоняться от службы в армии	14	13	31	17	16
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	—	—	—	13	18
Быть волонтером	—	—	—	8	12
Покупать в основном отечественные товары	3	2	6	3	4
Всего	44	42	87	97	109

Хотя этот компонент в суждениях студенчества о патриотизме еще не вышел в приоритет в сравнении с эмоционально-чувственным и когнитивным, мониторинг отразил рост по всем его смысловым определениям.

Усиление действенного характера патриотизма — компонента исторической памяти как капитала — можно подтвердить при помощи анализа участия (или готовности участвовать) студентов в подготовке и проведении праздничных мероприятий и практик их обычного поведения 9 мая — в День Победы. В перечень возможных альтернатив ответов были включены различные виды деятельности, как коллективные, проактив-

ные практики широкой социальной дистанции (возложение цветов, участие в праздничных мероприятиях, участие в акции «Бессмертный полк», поздравление ветеранов), так и семейные практики близкой социальной дистанции (просмотр парада, застолье, прогулки, посещение кладбищ), рис. 1.10.

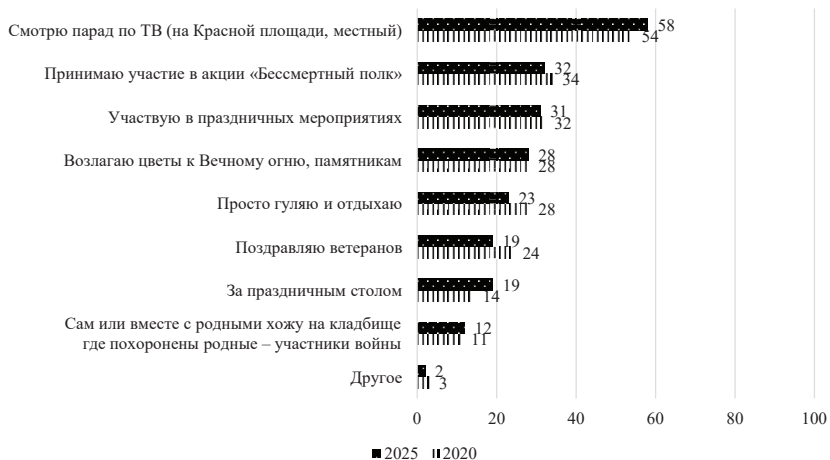

Рис. 1.10. Распределение ответов студентов на вопрос: «Как обычно вы проводите 9 мая?», % от ответивших (вопрос поливариантный)

В каждом опросе встречаются ответы респондентов, «удивляющие» социолога. Ответы на данный вопрос «удивили» нас дважды. Сначала в 2020 г. интересом чуть более чем каждого второго респондента (54 %) к просмотру передачи о параде на Красной площади и у себя в городе. Спустя 5 лет — устойчивостью («ритуальностью») поведенческих практик в День Победы. Чуть возросло число смотрящих парад, отмечающих «за праздничным столом». Переформатирование акции «Бессмертный полк» не очень повлияло на число ее участников. Несколько сократилось число поздравляющих ветеранов, при этом следует отметить, что и самих ветеранов, к сожалению, остается все меньше. И главное, с 28 до 23 % сократилось число тех студентов,

для кого 9 мая — не день памяти и гордости за «нашу Победу», не «праздник со слезами на глазах», а обычный выходной. Хотя и сегодня это — каждый четвертый.

Для полного раскрытия деятельностного компонента исторической памяти о Великой Отечественной войне студентам был задан вопрос об их планах на юбилейную дату: «Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 80-летия Победы?» В перечень альтернатив были включены только коллективные, проактивные виды деятельности: участие в акции «Бессмертный полк», параде или демонстрации, в подготовке праздника, конкурсе работ, во встречах с ветеранами и другие (табл. 1.12).

Таблица 1.12

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании
80-летия Победы?», % от ответивших (вопрос поливариантный)**

Альтернативы	2020	2025
Буду участвовать в акции «Бессмертный полк»	25	21
Буду участвовать в параде (демонстрации) 9 мая	16	14
Участвую в подготовке праздника	9	11
Участвую (овал/а/) в конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки и т. п.)	9	10
Участвую, буду участвовать во встречах с ветеранами, помощь ветеранам	10	8
Приму участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен войны в нашем городе/регионе	2	4
Ездил (поеду) в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, поиск останков и мест захоронения погибших в войне и т. п.)	4	3
Участвую (овал/а/) в выставках-продажах с целью благотворительности (деньги будут переданы ветеранам)	2	2
Другое	1	2
Не могу сказать определенно	44	50
Ни в чем не буду участвовать	17	11

Вопрос об участии в подготовке к празднованию 80-летия Победы поставил часть респондентов (особенно отвечавших в конце осеннего семестра) в сложное положение. В их вузах и городах еще окончательно не определились с планами проведения праздничных мероприятий или скорее еще не довели эту информацию до студенчества. С этим, на наш взгляд, связан некоторый рост числа не определившихся, точный ответ не смог дать каждый второй (50 %). Но вопрос позволил выявить и очень важный момент в отношении студенческой молодежи к Дню Победы. Сократилось за пять лет с 17 до 11 % число тех, кто уже определился в том, что ни в чем участвовать не будет. Среди принявших решение участвовать в подготовке в двух последних волнах мониторинга особых различий в формах участия не зафиксировано, каждый пятый (21 %) будет участвовать в акции «Бессмертный полк», еще 14 % будут участвовать в параде или демонстрации. Каждый десятый респондент указал, что участвует в подготовке праздника или в конкурсе работ, посвященных этой дате.

Историческая память как капитал конвертируется в процессе социализации молодого поколения. Но при условии разнонаправленности влияния различных акторов на этот процесс возникают сложности и противоречия в осмыслении исторических событий разными поколениями. В этот же момент были зафиксированы опасения социологов в отношении негативного влияния идей глобализации, толерантности, плюрализма на патриотическое сознание и поведение молодежи. Оформились и получили широкую публичность неоднозначные альтернативы интерпретаций важных для россиян событий и фактов, связанных с Великой Отечественной войной. С четвертой волны мониторинга замерялось отношение студентов к таким публичным суждениям, порождающим деформацию исторической памяти и несущим риски для воспроизводства ее капитала (табл. 1.13).

Современное «цифровое» поколение сталкивается с разнообразным и нередко противоречивым количеством «опорных

точек» и «системных единиц», по терминологии М. Хальбвакса¹⁸⁴, что вынуждено выбирать из них, руководствуясь чьими-то советами, рекомендациями или самостоятельно.

Таблица 1.13

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Сегодня есть много мнений о событиях, связанных со Второй мировой войной. Как вы к ним относитесь?», % от опрошенных по годам**

№	Суждения	Годы	Отвер- гаю	Спорно, но обсуж- даемо	Можно согла- ситься
1	В войне виновны и Германия, и СССР	2020	40	44	16
		2025	50	43	7
2	Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года НЕ было неожиданным	2020	30	36	34
		2025	33	40	27
3	Помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы» и т.д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.	2020	39	46	15
		2025	48	41	10
4	Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 году было оккупацией	2020	36	51	13
		2025	39	50	11
5	Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	2020	38	30	32
		2025	31	26	43

Прежде чем сравнивать ответы респондентов и анализировать их, сошлемся на вывод М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги, сделанный на основе многолетних социологических исследо-

¹⁸⁴ Сабанчеев Р. Ю. Память как культурно-исторический феномен в работах Мориса Хальбвакса // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 2. С. 127–132.

ваний, — о неправомерности однозначно критически-осуждающих оценок молодежи: «Мировоззрение молодежи в аспекте гражданской идентичности в целом адекватно отражает структуру трансформирующегося общества»¹⁸⁵. Парадоксально, но отмеченная Ж. Т. Тощенко устойчивость исторической памяти проявляется в сохранении немалой частью студенчества идей и мнений, навязанных (а порой и сегодня навязываемых) ей.

При общем углублении патриотических установок и настроений студенчества деформации ее патриотического сознания преодолеваются крайне медленно, а некоторые (например, соотношение «войны с памятниками» с «декоммунизацией») даже усиливаются. Но отмечая, как медленно сокращается число готовых «обсуждать», были ли бандеровцы и лесные братья «борцами» за независимость Украины и Прибалтики, не забудем об официальной политике руководства этих стран, а также и их защитников — признанных или непризнанных иностранных агентов.

Однозначно готовность обсуждать предложенные утверждения связана с планами студентов после окончания вуза. Планирующие жить и работать в России чаще проявляют согласие и неготовность их обсуждать (Хи-квадрат Пирсона 1560,658, асимптотическая значимость 0,000). Ориентированные на жизнь за рубежом или там, где предложат хорошую работу, чаще соглашаются или готовы обсуждать их публично (Хи-квадрат Пирсона 1471,051, асимптотическая значимость 0,000). Сходный тип связи по самооценкам себя как патриота. Среди студентов разных направлений подготовки чаще отвергают эти суждения курсанты военных вузов.

И все-таки определяющим итогом пятой волны мониторинга являются не отмеченные деформации патриотического сознания, присущие меньшей части студенческой молодежи.

¹⁸⁵ Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis) : монография. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 99.

Главное — приоритетными характеристиками молодежного сознания все более становятся патриотизм и гражданственность, и все более значимую роль в этом играет историческая память студенчества.

Наиболее четко эти моменты отразились в оценках респондентов вклада СССР и союзников в победу над фашизмом (табл. 1.14) и в их преобладающей уверенности в правильности политического курса Российской Федерации (табл. 1.15).

Таблица 1.14

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы оцениваете вклад СССР, США, Англии, Франции в победу над фашизмом?», % от опрошенных по годам и странам**

Страны	Годы	Значительный	Не очень значительный	Незначительный
СССР	2020	98,6	1	0,4
	2025	98	1	1
США	2020	30	50	20
	2025	32	39	29
Англия	2020	30	51	19
	2025	30	40	30
Франция	2020	19	50	31
	2025	20	36	44

Таблица 1.15

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«От вас — молодых граждан — во многом зависит будущее страны. Мы просим вас оценить, в правильном ли направлении развивается государственная политика в разных сферах нашего общества?»,
% от опрошенных по каждой строке (ранжирование по столбцу «Да»)**

Направления государственной политики	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Культурная политика	35	28	6	3	28
Молодежная политика	33	27	7	4	29
Социальная политика	28	27	9	4	32

Окончание табл. 1.15

Направления государственной политики	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Геополитика	27	23	6	4	40
Экономическая политика	26	24	12	5	33
Государственное и муниципальное управление	26	27	10	4	33
Экологическая политика	25	22	13	7	33

Заметно, что оценка решающего вклада СССР осталась практически неизменной. Акценты в оценке вклада союзников сместились в сторону — «незначительный». Видимо, недружественная, антироссийская направленность геополитики этих стран все сильнее заставляет российское студенчество освобождаться от глобалистских иллюзий.

Заметно, что каждый третий (а по геополитике двое из пяти) затруднились с ответом. Что за этим? Недостаточная информированность? Неготовность к роли «эксперта» или нежелание выступать в этой роли? Стремление уйти от открытой демонстрации своей позиции? Отсутствие четкости в понимании этой позиции, в определении «правильности» или «неправильности» развития того или иного направления государственной политики?... Включая данный вопрос в анкету, мы предвидели возможные затруднения респондентов с ответами. Но нас больше интересовала не их «экспертная оценка», а то — какова степень их поддержки политического курса государства? Такая заинтересованность продиктована время от времени актуализирующимися попытками развести и даже противопоставить «любовь к Родине, Отечеству» («российский патриотизм») и «любовь к государству» («государственный патриотизм») ¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Так, в статье С. В. Голунова (Голунов С. В. Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 259) рассматривается критика зарубежными авторами российского патриотического воспитания за «чрезмерную государственноцентричность и милитаризованность...».

И большинство (от двух из трех до трех из пяти — по геополитике) свою позицию (приоритет — поддержка политического курса страны) высказали. Наиболее сильно — по соотношению позитивных («да», «скорее да») и негативных («скорее нет», «нет») — поддержаны: культурная политика (7 : 1), молодежная политика (5,5 : 1), геополитика (5 : 1), социальная политика (5 : 1). Несколько ниже — государственное и муниципальное управление (4 : 1), экономическая политика (3 : 1) и особенно экологическая политика (2,4 : 1).

Еще один важный итог V волны мониторинга проявился в ответах на вопрос о связи прошлого и будущего (табл. 1.16)

Таблица 1.16

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какая из оценок связи прошлого и будущего соответствует вашему мнению?», % от опрошенных

№	Альтернативы	Доля
1	Общество должно идти вперед, не оглядываясь постоянно на прошлое	14
2	Без памяти о прошлом никогда не будет будущего, поэтому нужна объективная оценка прошлого: и достижений, и ошибок	76
3	Нужно жить сегодняшним днем, не задумываясь ни о прошлом, ни о будущем	5
4	Нет ответа	5

Итак, для абсолютного большинства (трех из каждых четырех) присуще понимание — историческая память не просто важна, она необходима, без нее, без освоения и использования прошлого опыта будущее невозможно. Следуя логике пятой волны мониторинга, можно сделать вывод: в молодежном сознании утверждается понимание исторической памяти как компонента человеческого, культурного капитала. Возможность обойтись без исторической памяти получила незначительную поддержку и в своем футурологическом, прогрессистском варианте (один

из семи), и — еще ниже (один из двадцати) — в ноулистском варианте («сегодня, сейчас»), еще недавно широко распространенном в молодежной среде. В дальнейшей работе со студенческой молодежью по сохранению и обогащению ее исторической памяти (в том числе и о величайшем событии XX в. — победе советского народа в Великой Отечественной войне, ее роли в победоносном окончании Второй мировой войны) нужно полнее учитывать ее требование: историческая память должна быть объективной — включать и достижения, и ошибки. Это и своеобразный ответ наших респондентов на нередкие упреки, что патриотическое воспитание не формирует у молодежи «критического мышления».

1.6. Патриотизм современного студенчества: типологический и кластерный анализ

В рамках V волны мониторинга «Студенчество о Великой Отечественной войне» перед исследователями стояла задача по выявлению патриотической самоидентификации российского студенчества. Полученные данные о том, насколько студенты готовы называть себя патриотами, создают важную основу для последующего анализа содержательных аспектов их патриотических представлений.

Понятие «патриотизм» является чрезвычайно многоаспектным и дискуссионным для того, чтобы представить его в универсальной формулировке. Философский, политологический, социологический и другие подходы к пониманию феномена патриотизма подробно рассмотрены в научной литературе¹⁸⁷. Для

¹⁸⁷ Сулимин В. В., Благинин В. А., Сулимин В. В. Концептуальные подходы к пониманию феномена патриотизма в социологической науке // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 176–180 ; Барабанщикова В. В., Иванова С. А. Ценностная ориентация «патриотизм»: сущность, содержание и оценка сформированности // Национальный психологический журнал. 2023. № 4. С. 99–114.

целей нашего исследования воспользуемся определением патриотизма, предложенным Е. А. Ешевым: «Патриотизм — многоаспектная социокультурная ценность, в основе которой находится естественное чувство любви и привязанности к своей Родине, побуждающее к активным действиям на пользу своему Отечеству, формирующее стремление быть ему полезным и охватывающее все стороны культуры личности и общества в целом, а также нацеленное на урегулирование общественной жизни и сплачивание российского поликультурного социума в единое целое»¹⁸⁸.

Отметим, что по данным российских исследователей сегодня уровень патриотизма в российском обществе, в том числе и среди молодежи, стабильно высокий. Об этом свидетельствуют результаты мониторингового опроса 1600 респондентов в возрасте от 18 лет, проведенного ВЦИОМ в 2024 г. Согласно этим результатам: «...уровень патриотизма в российском обществе высок как никогда: на сегодняшний день патриотами себя считают 94 % наших сограждан, в том числе безусловными патриотами — 62 % (+10 пп. за последний год), это абсолютный максимум за весь период наблюдений»¹⁸⁹.

Исследователи Н. В. Муращенкова, В. В. Гриценко, Н. В. Калинина, В. В. Константинов, Е. В. Кулеш, А. Ю. Маленова, И. В. Малышев, в 2023 г. изучавшие отношение к патриотизму и патриотическую самоидентичность российской студенческой молодежи, приводят данные о том, что доля студентов, слабо ощущающих или не ощущающих себя патриотами, относительно невелика и не превышает 17 %: «Относительно выраженности патриотической самоидентичности

¹⁸⁸ Ешев М. А. Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодежи: на примере Республики Адыгея : автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.06. Майкоп, 2010. С. 12.

¹⁸⁹ О современном российском патриотизме // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme> (дата обращения: 01.06.2025).

у российской студенческой молодежи получены следующие результаты: очень сильно ощущают себя патриотами 13,9 % респондентов, в полной мере — 34,8 % респондентов, очень слабо — 10,3 % и совсем не ощущают себя патриотами 6,4 % опрошенных. Чуть более трети респондентов (34,6 %) ощущают себя патриотами время от времени»¹⁹⁰.

Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) ссылаясь на данные социологического проекта «#МЫСЧИТАЕМ», реализуемого в 2022 г. агентством «Михайлов и Партнеры. Аналитика», сообщает, что «64 % подростков считают себя патриотами России»¹⁹¹.

Результаты пятой волны федерального исследования РОС в целом не противоречат тезису о высоком уровне патриотических установок среди российских студентов. Рассматривая распределение ответов на вопрос «вы можете себя назвать патриотом?», отметим выраженную патриотическую ориентацию современного студенчества. Примерно двое из пяти опрошенных (41 %) уверенно идентифицируют себя как патриотов. Такую же долю (41 %) составляют респонденты, склоняющиеся к положительному ответу с некоторыми оговорками (вариант ответа «скорее да, чем нет»). Подобное распределение свидетельствует о широком (с той или иной степенью уверенности) распространении патриотической идентичности в студенческой среде.

Далее обратимся к анализу противоположной позиции. Лишь незначительная часть респондентов — около одного из десяти — отрицают свою принадлежность к патриотам

¹⁹⁰ Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества / Н. В. Мурашенок, В. В. Гриценко, Н. В. Калинина [и др.] // Социальная психология и общество. 2023. № 4. С. 70.

¹⁹¹ Исследование: 64 % подростков считают себя патриотами России // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) : [сайт]. URL: [https://fadm.gov.ru/news/65564/\(дата обращения: 01.06.2025\)](https://fadm.gov.ru/news/65564/(дата обращения: 01.06.2025)).

(7 % дали ответ «скорее нет, чем да» и 5 % твердо заявили о том, что они не патриоты, выбрав вариант «нет»). Столь низкая доля студентов с отрицательной патриотической самоидентификацией подчеркивает слабовыраженный характер непатриотических взглядов в современной молодежной среде. При этом немногим менее, чем один студент из двадцати (6 %) затруднились с ответом, что может указывать либо на неопределенность позиции, либо на сложность однозначной самоидентификации по данному вопросу.

Полученные данные позволяют сделать несколько важных выводов:

1) подавляющее большинство российских студентов в той или иной степени склонны идентифицировать себя как патриотов, что свидетельствует о глубокой укорененности патриотических ценностей в молодежной среде;

2) значительная доля положительных ответов с оговоркой «скорее да, чем нет» указывает на существование группы студентов, чья патриотическая идентичность носит менее категоричный и, возможно, более рефлексивный характер;

3) крайне низкая доля студентов, демонстрирующих не патриотическую ориентацию, подтверждает, что неприятие патриотической идентичности не является распространенным явлением среди современного студенчества. На рисунке 1.11 отражено распределение ответов респондентов на вопрос «Вы можете себя назвать патриотом?»

Переходя к следующему этапу анализа, обратимся к содержательным аспектам патриотических представлений, которые позволяют глубже понять, что именно студенты вкладывают в понятие патриотизма. При внешней схожести количественных показателей самоидентификации содержательное наполнение патриотизма может существенно различаться у разных групп студентов.

Для выявления структуры патриотических установок российского студенчества в рамках исследования был задан вопрос:

«Что значит быть патриотом?» Полученные ответы позволили не только определить спектр существующих в студенческой среде представлений о патриотизме, но и выявить иерархию значимости различных его аспектов. Анализ распределения ответов дает возможность понять, какие именно проявления патриотической идентичности современные студенты считают наиболее существенными.

Рис. 1.11. Распределение ответов студентов на вопрос: «вы можете себя назвать патриотом?», % от опрошенных

Рассматривая полученные результаты, важно отметить, что предложенные респондентами варианты ответов охватывают широкий спектр проявлений патриотизма: эмоциональных, символических, деятельностных и т. д. Многообразие предложенных вариантов ответа обусловлено сложной, многомерной структурой патриотического сознания современного студента, где традиционные представления соседствуют с современными интерпретациями гражданской идентичности. Проведенный анализ ответов выстраивается по принципу убывания значимости каждого аспекта, что дает наглядное представление о ценностных приоритетах студенческой молодежи.

Наиболее значимыми аспектами патриотизма, которые выделяют примерно две трети опрошенных, выступают его эмоциональные составляющие — испытывать гордость за свою страну,

а также когнитивный компонент патриотизма — уважать и знать историю своей страны. Такое распределение свидетельствует о глубокой укорененности в сознании молодежи связи между патриотизмом и национально-исторической идентичностью.

Далее обратимся к показателям гражданских ценностей. Немногим более половины респондентов (57 %) связывают патриотизм с чувством ответственности за происходящее в стране, тогда как почти половина опрошенных (49 %) акцентируют внимание на уважительном отношении к участникам Великой Отечественной войны и пожилым людям. Подобное распределение демонстрирует, что для значительной части студентов патриотизм предполагает не только эмоциональную привязанность, но и осознанную позицию российского гражданина.

Около трети опрошенных (35 %) рассматривают готовность к самопожертвованию как важный элемент патриотического сознания. Практически такая же доля респондентов (31 %) ассоциирует патриотизм с честным и добросовестным трудом, а 30 % — с участием в общественно-политической жизни. Подобные показатели позволяют говорить о существовании довольно объемной группы студентов, для которых патриотизм представляет собой не только мировоззренческую позицию, но и сознательное практическое воплощение мировоззренческой позиции в конкретные действия, направленные на благо общества.

Рассматривая традиционные ценности и социальный долг в контексте патриотизма, заметим, что их значимость в структуре патриотического сознания студентов несколько ниже. Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни считают проявлением патриотизма 19 % опрошенных, тогда как 17 % акцентируют внимание на не уклонении от службы в армии. Подобное распределение отражает определенную трансформацию представлений о патриотизме в молодежной среде, где традиционные нормы сохраняют свою актуальность, но не занимают доминирующего положения.

Обращаясь к менее распространенным ответам, отметим, что волонтерскую деятельность как форму патриотизма выделяют 12 % студентов, а чувство хозяина в своей организации, городе или стране — 8 %. Экономический аспект патриотизма (покупка отечественных товаров) значим для 5 % опрошенных, тогда как альтернативные представления («другое») встречаются лишь у 2 % студентов. Не смогли дать ответ на вопрос о том, что такое патриотизм, лишь 4 % опрошенных.

Крайне показательным является тот факт, что лишь 6 % респондентов рассматривают патриотизм как устаревшее понятие в эпоху открытых границ — столь небольшая доля студентов, разделяющих это мнение, свидетельствует о широком признании значимости патриотических ценностей в студенческой среде.

Полученные данные позволяют сделать вывод о сложной структуре патриотического сознания современного российского студенчества. Подавляющее большинство опрошенных (90 %) демонстрируют различные формы патриотической идентичности, что свидетельствует об укорененности патриотических ценностей в молодежной среде. Структура патриотического сознания отличается сложным сочетанием эмоциональных, когнитивных и деятельностных компонентов, где традиционные основы органично сочетаются с современными интерпретациями гражданственности и гражданского долга.

Можно констатировать, что при сохранении традиционных основ патриотизма в молодежной среде формируются новые формы его понимания и проявления, отражающие современные социальные реалии. Наблюдаемое распределение ответов свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода к патриотическому воспитанию с учетом многообразия существующих в студенческой среде представлений.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что значит быть патриотом?» приведено ниже (рис. 1.12).

Рис. 1.12. Распределение ответов студентов на вопрос: «Что значит быть патриотом?», % от ответивших (поливариантный вопрос)

Рассматривая распределение представлений о патриотизме среди студентов с разным уровнем патриотической самоидентификации, можно выявить существенные различия в структуре их патриотических ориентаций. Мы объединили студентов в три группы в зависимости от направленности их ответов на вопрос о том, считают ли они себя патриотами. Студентов, ответивших «да» и «скорее да, чем нет» мы отнесли к условным патриотам. Студентов, ответивших «скорее нет, чем да» и «нет» мы поместили в группу условных непатриотов. Затруднившиеся с ответом образовали самостоятельную группу.

Студенты, уверенно называющие себя патриотами, склоняются к выделению эмоциональных и символических аспектов

патриотизма: примерно две трети из них (68 %) связывают патриотизм с гордостью за страну, а немногим более половины (65 %) — с уважением и знанием истории. Чувство ответственности за происходящее в стране отмечают 61 % этой группы, тогда как уважение к ветеранам и пожилым — 52 %.

Около трети студентов-патриотов (37 %) рассматривают готовность к самопожертвованию как важный элемент патриотического сознания, тогда как честный труд и участие в общественно-политической жизни отмечают соответственно 33 и 32 % респондентов. Значительно реже встречаются ориентации на традиционные ценности (21 %) и воинскую службу (18 %), что свидетельствует о более современном понимании патриотизма даже среди наиболее патриотично настроенных студентов.

Переходя к группе студентов, не идентифицирующих себя в качестве патриотов, отметим существенно иную структуру ответов. Лишь 41 % из них связывают патриотизм с гордостью за страну, а уважение к истории отмечают 47 %. При этом обращает на себя внимание, что 16 % этой группы считают патриотизм устаревшим понятием, что в четыре раза превышает аналогичный показатель среди патриотически настроенных студентов (4 %). Деятельностные аспекты также выражены слабее: готовность к самопожертвованию отмечают 20 %, честный труд — 21 %, участие в общественной жизни — 22 %.

Особого внимания заслуживает группа студентов, затруднившихся с патриотической самоидентификацией. Их представления занимают промежуточное положение между двумя предыдущими группами, однако с заметным смещением в сторону менее патриотических позиций. Например, гордость за страну как проявление патриотизма отмечают 31 % этой группы, уважение к истории — 34 %, тогда как тезис об устарелости патриотизма поддерживают 25 %, что даже выше, чем аналогичный показатель среди непатриотов (16 %).

Сравнивая распределения ответов, можно выделить несколько устойчивых закономерностей:

1) эмоциональные и символические аспекты патриотизма обусловлены степенью патриотической самоидентификации студента;

2) деятельностные компоненты, хотя и различаются между группами патриотической самоидентификации, показывают меньший разброс значений;

3) критическое отношение к патриотизму как к устаревшему понятию характерно преимущественно для студентов с низким уровнем патриотической идентичности.

Полученные данные позволяют сделать вывод о существовании тесной взаимосвязи между степенью патриотической самоидентификации и содержательным наполнением понятия «патриотизм» в сознании студентов. Можно констатировать, что российское студенчество не представляет собой монолитной группы в плане патриотических ориентаций, а образует спектр от четко выраженных патриотических позиций до скептического отношения к традиционным формам патриотизма. Наблюдаемое распределение ответов подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к патриотическому воспитанию с учетом существующих в студенческой среде различий. Распределение ответов респондентов различной патриотической самоидентификацией о том, что значит быть патриотом, приведено ниже.

В своих взглядах на патриотизм российское студенчество неоднородно. В целях классификации студентов по их патриотическим ориентациям мы провели иерархический кластерный анализ ответов на вопрос: «Что значит быть патриотом?» (метод Варда, мера — квадрат Евклидоваго расстояния). Результаты кластерного анализа позволили выделить три четко дифференцированных типа понимания патриотизма российскими студенчествами (рис. 1.13).

Проанализируем каждый кластер в отдельности, обращая внимание на характерные особенности распределения ответов.

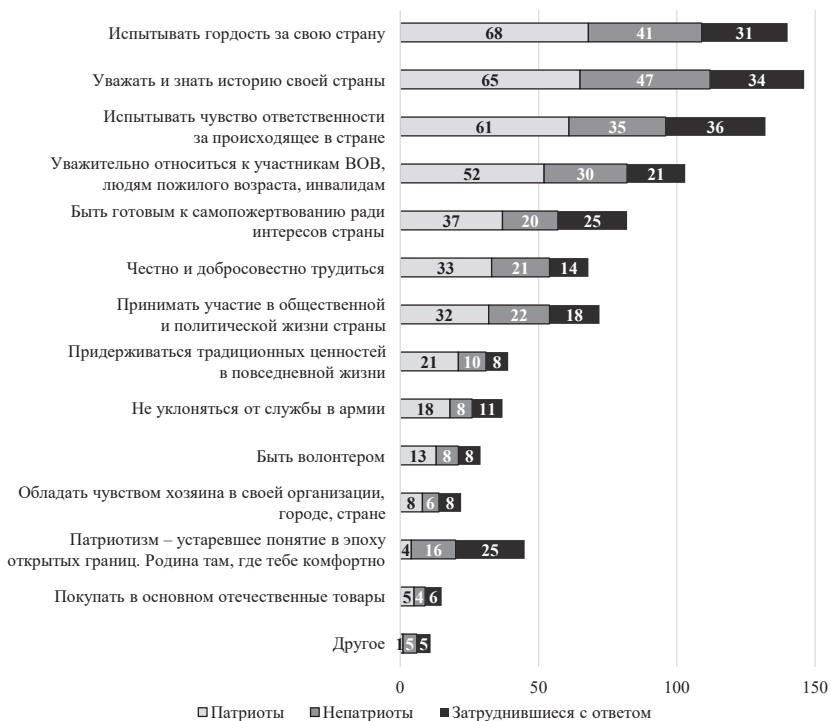

Рис. 1.13. Распределение ответов студентов различной патриотической самоидентификацией на вопрос: «Что значит быть патриотом?», % от опрошенных по группам (поливариантный вопрос)

Обратимся к первому, самому крупному кластеру студенческих патриотических ориентаций, который можно обозначить как «Традиционно-институциональный патриотизм» (объем кластера — 52 %). Данная группа демонстрирует целостную систему взглядов, где патриотизм понимается как комплекс обязанностей перед государством и обществом, подкрепленный эмоциональной связью с историей и традициями. Студентов, входящих в первый кластер патриотических ориентаций, характеризует:

1) высокий уровень преемственности (относятся к нему 69 % респондентов, считающих патриотизмом уважение к ветеранам и пожилым);

2) активную гражданскую позицию (относятся к нему 66 % тех, для кого патриотизм — это участие в общественно-политической жизни);

3) выраженную приверженность исторической памяти (относятся к нему 63 % считающих, что патриотизм — это уважение и знание истории страны);

4) ярко выраженное чувство хозяина (относятся к нему 72 % связывающих патриотизм с ответственностью за свою организацию, город или страну);

5) сильную эмоциональную связь с государством (относятся к нему 56 % соотносящих патриотизм с гордостью за страну);

6) последовательный экономический патриотизм (относятся 56 % среди рассматривающих покупку отечественных товаров как проявление патриотизма).

Примечательно, что данный кластер демонстрирует максимальные значения по всем институциональным показателям патриотизма. У студентов, входящих в первый кластер патриотических ориентаций, практически отсутствуют альтернативные представления о патриотизме (среди считающих, что патриотизм — это что-то «другое» доля респондентов первого кластера лишь 8 %).

Далее обратимся ко второму кластеру студенческих патриотических ориентаций, который целесообразно охарактеризовать как «Практико-обязательственный патриотизм», где акцент делается на конкретных действиях и обязанностях гражданина при относительном снижении эмоциональной составляющей. Для студентов, относящихся ко второму кластеру (14 % опрошенных), характерны:

1) акцент на конкретных обязанностях гражданина (среди респондентов, считающих, что патриотизм — это не уклонение от службы в армии 55 % составляют респонденты второго кластера);

2) выраженная социально-ориентированная практическая деятельность (в числе тех, для кого патриотизм — это волонтерская деятельность, доля респондентов второго кластера 48 %);

3) умеренные показатели трудовой этики (среди связывающих патриотизм с честным трудом, 43 % относятся ко второму кластеру);

4) относительно слабая эмоциональная составляющая (среди респондентов, называющих патриотизмом «гордость за страну», доля респондентов второго кластера составляет 21 %).

Ключевой особенностью данного кластера является выраженный дисбаланс между высокими показателями практической активности (армия, волонтерство) и сниженными значениями эмоционально-символических аспектов патриотизма.

Переходя к анализу третьего кластера студенческих патриотических ориентаций (объем кластера 34 %), обозначим его как «Скептический патриотизм». Этот тип характеризуется критическим переосмыслением традиционных представлений о патриотизме при сохранении отдельных элементов гражданской идентичности. Патриотические ориентации студентов, относящихся к третьему кластеру, характеризуются:

1) доминированием космополитических взглядов (среди респондентов, считающих, что патриотизм устаревшее понятие в эпоху открытых границ, доля респондентов третьего кластера составляет 64 %);

2) сохранением базовой гражданской ответственности (в числе тех, кто считает, что патриотизм — это чувство ответственности за происходящее в стране доля респондентов третьего кластера составляет 31 %);

3) избирательным отношением к исторической памяти (среди считающих знание истории проявлением патриотизма, 15 % относятся к третьему кластеру);

4) преобладанием альтернативных представлений (если респондент выбирал вариант «другое», то в 91 % случаев он относился к третьему кластеру);

5) минимальным принятием традиционных норм (среди тех, для кого патриотизм — «уважение к ветеранам», лишь 3 % составляют студенты третьего кластера патриотических ориентаций).

Примечательно, что даже в этом критически настроенном кластере сохраняются элементы патриотического сознания, что свидетельствует о сложной трансформации, а не полном отрицании патриотических ценностей.

Проведенный анализ патриотических ориентаций российского студенчества наглядно демонстрирует, что студенты в своих взглядах на патриотизм неоднородны, однако большинство из них понимают патриотизм как активную гражданскую позицию, сочетающую традиционные ценности с практически теми же действиями на благо страны. Можно констатировать, что современная молодежь сохраняет глубокую связь с историческим наследием и национальными традициями, что создает прочную основу для формирования ответственного гражданского общества. На рисунке 1.14 отражено распределение студентов по кластерам патриотических ориентаций в зависимости от их взглядов на то, чем является патриотизм.

Переходя от рассмотрения структурных типов патриотических ориентаций к анализу их соответствия самоидентификации студентов, уместно выявить логические взаимосвязи между выделенными кластерами и степенью патриотической самооценки студенчества (рис. 1.15).

Рассматривая группу студентов, идентифицирующих себя в качестве патриотов, обратим внимание на то, что в этой группе значительную долю составляют студенты, входящие в традиционно-институциональный кластер патриотических ориентаций (55 %). Данное распределение свидетельствует о том, что студенты с целостной системой патриотических взглядов, включающей историческую преемственность и гражданскую активность, наиболее уверенно причисляют себя к патриотам. При этом практико-обязательственный тип патриотизма пред-

ставлен значительно слабее (16 %), а скептический занимает промежуточное положение (29 %).

Рис. 1.14. Распределение студентов по кластерам патриотических ориентаций в зависимости от их взглядов на то, чем является патриотизм, % от ответивших (поливариантный вопрос)

Далее обратимся к группе непатриотов, где наблюдаются иные пропорции. Традиционно-институциональные ориентации сохраняют значительное присутствие среди непатриотов (47 %), что составляет неожиданно высокий показатель для данной категории. Вместе с тем в группе непатриотов немногим большую долю составляют студенты, относящиеся к скептическому типу патриотических ориентации (48 %), тогда как доля тех, кто входит в кластер практико-обязательного патриотизма крайне мала (5 %). Подобная конфигурация может ука-

зывать на существование группы студентов, которые, разделяя традиционные ценности, тем не менее не готовы идентифицировать себя как патриотов, возможно, из-за критического отношения к современным реалиям или несоответствия идеалов жизненной практике.

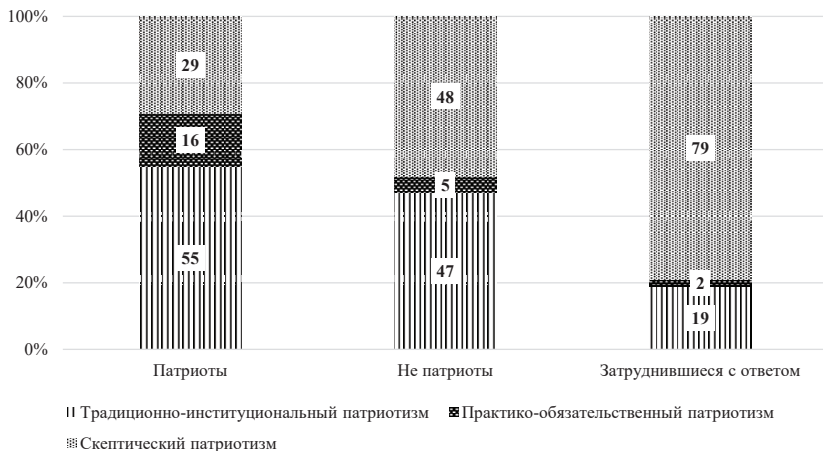

Рис. 1.15. Распределение студентов, относящихся к различным кластерам патриотических ориентаций, по типам патриотической самоидентификации, % от ответивших

Особого внимания заслуживает группа затруднившихся с самоидентификацией, где явно преобладают носители скептического типа патриотических ориентаций (79%). Традиционно-институциональный кластер здесь представлен минимально (19%), а практико-обязательный почти отсутствует (2%). Такое распределение позволяет предположить, что трудности с самоидентификацией характерны преимущественно для студентов, критически переосмысливающих традиционные патриотические ценности.

Можно констатировать, что российское студенчество представляет собой сложно структурированное сообщество, где

разные типы патриотических ориентаций по-разному соотносятся с патриотической самоидентификацией. Наблюдаемые закономерности подчеркивают необходимость учета данной дифференциации при разработке программ патриотического воспитания и формировании государственной молодежной политики.

Раздел II.

Историческая память: общее и особенное

2.1. Великая Отечественная война в исторической памяти студентов Республики Башкортостан

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и победа нашего народа над фашистской Германией, а затем и милитаристской Японией, стала и продолжает оставаться одним из наиболее значимых событий XX в. Исключительное значение в осознании и осмыслении этой Победы имеет историческая память народа¹⁹². Носителями этой живой исторической памяти являются прежде всего сами участники событий, ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла. Сохранению, пополнению и трансляции этой памяти способствуют активное участие молодежи в волонтерских отрядах по поискам пропавших без вести солдат, в составлении книг памяти, создании и поддержании новых мемориальных комплексов, в проведении встреч с участниками войны и ветеранами труда, в патриотических акциях, митингах, шествиях и парадах, во всенародном движении «Бессмертный полк» и т. д. Все эти и другие мероприятия являются «мостами», которые обе-

¹⁹² Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Из-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.

спечивают живую связь и взаимодействие старшего и подрастающего поколений¹⁹³.

В одном из фундаментальных документальных изданий, посвященных 50-летию Великой Победы авторы предваряют анализ документов и источников следующими суждениями и вопросами: «Выросли новые поколения, никогда не видевшие ужасов войны, не испытывавшие голода, холода, оккупации. Молодежь задается вопросами: «Какой ценой добыта победа?», «Что было бы, если бы СССР проиграл войну?», «Почему в условиях сталинского режима народ самоотверженно защищал Родину?»¹⁹⁴. Эти вопросы и сегодня продолжают волновать нас и особенно молодое поколение. Взгляды молодежи на историю влияют на формирование государственной идеологии и политики. Изучение оценок и мнения молодежи на события прошлых лет обеспечивает передачу ценного опыта последующим поколениям¹⁹⁵.

С каждым годом память о Великой Отечественной войне становится все более важной, ценной и востребованной. Тема войны стала одной из центральных в исследованиях советского и постсоветского периодов, в документальных кинолентах и художественных произведениях последнего времени. Большое значение для патриотического воспитания молодежи имеют воспоминания непосредственных участников войны, которые

¹⁹³ Валиахметов Р. М. Великая Отечественная война (1941–1945) как актуальное предметное поле социологии поколений // Актуальные проблемы формирования и укрепления историко-патриотического сознания современной молодежи в контексте 70-летия Великой Победы : сб. материалов XXII ежегодной Всероссийской науч.-практ. конф., Уфа, февраль-апрель 2015 г. Уфа, 2015. С. 33.

¹⁹⁴ Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сб. док. / Т. Х. Ахмадиев, Г. Д. Иргалин, Н. П. Каменев, Г. Р. Мухаметдинов. Уфа : Китап, 1995. С. 3.

¹⁹⁵ Валиахметов Р. М., Гайфуллин А. Ю., Вахитов Р. Р. Культурная преемственность поколений в оценках и взглядах студенческой молодежи Республики Башкортостан // Социальная коммуникация в современном российском обществе : сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф., М., 20 октября 2022 г. М. : Российское общество социологов, 2023. С. 380–388.

являются богатым источником информации не только о конкретных событиях и фактах, но и о самом поколении военного времени, об особенностях их характера и жизненных ценностей. Они формировались под воздействием многих факторов, важнейшими из которых было осознание высочайшей ответственности перед страной («малой» родиной, семьей, детьми) и жизненной необходимости победы в самой массовой, жестокой и кровопролитной войне.

Эмпирические данные, использованные в настоящем исследовании, собраны в рамках федерального мониторингового исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне», систематически проводимого Российском обществом социологов (РОС) на инициативной основе.

Полевой этап исследования среди студентов Республики Башкортостан проводился Башкортостанским отделением РОС при непосредственном участии авторов этого раздела. Опрос состоялся в декабре 2024 — феврале 2025 г. с использованием онлайн-ссылки. Общее количество студентов республики, принявших участие в исследовании, — 4771 человек. Социально-демографическая структура участников опроса представлена в табл. 2.1.

Таблица 2.1

**Социально-демографическая структура участников опроса
в Республике Башкортостан**

№	Критерий	Результат, %
1	Пол	мужчины — 27,9%; женщины — 72,1 %
2	Уровни обучения	бакалавриат — 64,0, специалитет — 29,7, магистратура, интернатура, ординатура — 3,1; аспирантура, докторантура — 0,6, нет ответа — 2,6
3	Курс обучения	1 курс — 37,4, 2 курс — 21,3; 3 курс — 16,8; 4 курс — 15,8; 5 курс — 6,7; 6 курс — 1,6; нет ответа — 0,3

Окончание табл. 2.1

№	Критерий	Результат, %
4	Вуз	Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ) — 60,4; Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ) — 20,9; Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы — 10,7; Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ) — 4,3; Башкирский государственный аграрный университет (БГАУ) — 3,7
5	Специализация (профиль обучения)	гуманитарная — 42,7; медицина — 21,8; техническая — 13,5; естественно-научная — 8,8; социально-экономическая — 6,4; другое (напишите) — 6,1; военная — 0,3; физкультура и спорт — 0,2; другое — 6,1
6	Место жительства родительской семьи	г. Уфа — 34,8, другой город Башкортостана — 32,4, поселок городского типа в Башкортостане — 10; сельский населенный пункт в Башкортостане — 18,3, нет ответа — 4,5

В рамках проведенного исследования анализировались суждения студентов о связи прошлого и будущего, особенности восприятия ими 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, оценивался уровень знаний о важнейших событиях войны, вопросы сохранения семейной и исторической памяти о ее участниках и их подвигах. Исследование этих вопросов помогает лучше понять динамику изменений в восприятии современной молодежью истории своей страны и оценить эффективность проводимых государством мер по сохранению и увековечиванию памяти о героическом прошлом. Полученные результаты важны для разработки эффективной государственной молодежной политики в сфере военно-патриотического просвещения и воспитания молодежи, определения основных направлений развития информационной и образовательной инфраструктуры.

Как показали результаты опроса, большинство студентов Республики Башкортостан (79,8 %) полагают, что общество

должно сохранять память о прошлом, объективно оценивая и достижения, и ошибки. Это свидетельствует о высоком уровне осознания молодежью важности исторического наследия своей страны, отражает высокий уровень гражданской ответственности и понимания значимости уроков истории. Лишь небольшая часть респондентов (11 %) считают, что «общество должно идти вперед, не оглядываясь постоянно на прошлое». Такое мнение, вероятно, связано с желанием сосредоточиться на текущих проблемах и возможностях развития (табл. 2.2).

Таблица 2.2

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какая из оценок связи прошлого и будущего соответствует
вашему мнению?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	%
1	Без памяти о прошлом никогда не будет будущего, поэтому нужна объективная оценка прошлого: и достижений, и ошибок	79,8
2	Общество должно идти вперед, не оглядываясь постоянно на прошлое	11
3	Нужно жить сегодняшним днем, не задумываясь ни о прошлом, ни о будущем	4
4	Затрудняюсь ответить	5,2

Общественное сознание студентов Республики Башкортостан характеризуется высоким уровнем заинтересованности в сохранении и приумножении исторического наследия. Большинство студентов осознают необходимость бережного отношения к опыту предыдущих поколений, видя в этом залог успешного будущего. Это создает благоприятные условия для формирования сильной гражданской позиции и устойчивого развития российского общества.

Результаты исследования показывают, что более половины опрошенных (56,5 %) связывают годовщину великой Победы с героическим подвигом старшего поколения, его мужеством, самоотверженностью и любовью к Родине (табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас
эта дата?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	%
1	Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	56,5
2	Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	21,1
3	С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	14,4
4	Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	5,2
5	Затрудняюсь ответить	2,9

Каждый пятый (21,1 %) из опрошенных студентов уверен: «Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников». Это свидетельство успешного функционирования социальных институтов и механизмов сохранения и передачи исторической памяти подчеркивает высокую степень уважения, гордости и эмоциональной привязанности большей части студентов Республики Башкортостан к участникам войны и их героическому прошлому.

Небольшая, но заметная группа опрошенных (14,4 %) считает, что «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы». Причинами этого могут быть как отсутствие личных контактов с участниками и очевидцами минувшей войны, так и факторы, связанные с меньшей привлекательностью исторических и патриотических тем в совсем недавнем информационном и образовательном пространстве. Очевидно, что «иные события и проблемы», например такие, как СВО и новые социально-экономические и геополитические потрясения, отчасти заслоняют прошлые исторические события, и это тоже сказывается на ответах респондентов.

Нельзя не заметить и следующую оценку: 5,2% опрошенных студентов отметили, что «героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи». Эту оценку можно принимать не только как социологический факт, но и как своеобразную самокритику со стороны студенческой молодежи. По крайней мере, они сами обращают на это внимание. Отчасти это связано и с отсутствием глубокого понимания значимости прошлых исторических событий и влиянием чуждых нам неолиберальных ценностей. Так или иначе эти незначительные, на первый взгляд, негативные ответы актуализируют достаточно серьезные проблемы, связанные с необходимостью усиления просветительской деятельности и повышения уровня информированности молодежи о значении таких важнейших судьбоносных событий, каковым является наша Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Полученные данные свидетельствуют о том, что несмотря на преобладание положительных ответов, подтверждающих наличие у большинства молодежи устойчивых представлений о Великой Отечественной войне, существуют определенные риски постепенного ослабления коллективной памяти о тяжелых испытаниях, лишениях и Великой победе в этой войне. Проблема эта естественным образом осложняется постепенным выбыванием не только участников войны и тружеников тыла, но и их детей, живых носителей исторической памяти. В этих условиях очень важно сохранять активность мероприятий, связанных с памятью о Победе, развивать образовательные программы и мероприятия, направленные на укрепление гражданского самосознания и передачу морального примера героизма предков новым поколениям¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Грязных А. Д., Помазкина В. М., Шляпина С. Ф. Значение исторической памяти в формировании патриотизма // Молодежная наука для развития АПК : сб. трудов LX Студенческой науч.-практ. конф., Тюмень, 14 ноября 2023 г. Тюмень : Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2023. С. 86–89.

Празднование Дня Победы ежегодно объединяет миллионы людей, вдохновляет молодежь проявлять уважение к пожилым гражданам, ветеранским движениям и местам захоронений. Отвечая на вопрос: «Чем для вашей семьи является День Победы?», 43,4 % студентов Республики Башкортостан указали, что это «День гордости за СССР» (табл. 2.4).

Таблица 2.4

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Чем для вашей семьи является День Победы?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	%
1	День гордости за СССР	43,4
2	«Праздник со слезами на глазах»	35,8
3	День памяти о родных, прошедших войну	12,7
4	Просто выходной	4,8
5	Затрудняюсь ответить	2,2
6	Другое	1,1

Данная оценка, в первую очередь, связана с чувством гордости за победу советского народа, символизирующим ее сплоченность и могущество страны. Для 35,8 % опрошенных «День Победы» — это «праздник со слезами на глазах», тем самым студенты Республики Башкортостан не только признают большие человеческие потери и страдания в годы войны, но и подчеркивают тяжелую цену Великой победы. Для 12,7 % респондентов День Победы ассоциируется с личными переживаниями и памятью о родных, участвовавших в войне.

Основной способ празднования Дня Победы — это просмотр телевизионных передач, посвященных торжествам, особенно парада Победы на Красной площади и трансляции местных мероприятий и парадов (55,5 %) (табл. 2.5).

Принимают участие в шествии «Бессмертный полк» 36,4 % студентов Республики Башкортостан. Популярность акции «Бессмертный полк» растет ежегодно, показывая стремление молодежи и взрослых почтить память героев войны личным участием. В других праздничных мероприятиях принимают участие

30,7 % опрошенных. Привычная традиция посещения концертов, ярмарок и народных гуляний сохраняется благодаря привлекательности развлекательных программ и желанию ощутить коллективную радость и единство. Ветеранов войны и труда поздравляют с Днем Победы 9 Мая 21 % студентов; 20,5 % — возлагают цветы к Вечному огню и памятникам; 18,5 % — проводят праздник на свежем воздухе; для 15,7 % опрошенных День Победы — это повод собраться всей семьей за праздничным столом; 11,2 % — 9 Мая посещают кладбища, где похоронены родные — участники войны.

Таблица 2.5

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как обычно вы проводите 9 мая?», % от опрошенных
(поливариантный вопрос)**

№	Альтернативы	%
1	Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	55,5
2	Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	36,4
3	Участвую в праздничных мероприятиях	30,7
4	Поздравляю ветеранов	21
5	Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	20,5
6	Просто гуляю и отдыхаю	18,5
7	За праздничным столом	15,7
8	Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	11,2
9	Другое	1,7
10	Затрудняюсь ответить	2,3

Таким образом, большинство студентов Республики Башкортостан предпочитает отмечать День Победы традиционным просмотром телевизионных трансляций, посещением массовых мероприятий и участием в патриотической акции «Бессмертный полк». Ценность победы советского народа в Великой Отечественной войне, признание и почитание Дня Победы как одного из наиболее важных всенародных праздников страны продолжает оставаться очень высокой.

Результаты опроса показывают значительный позитивный отклик студентов Республики Башкортостан на акцию «Бессмертный полк», воспринимаемую как важную часть воспитания патриотизма (72,9 %). На личностном, семейном аспекте этой акции акцентируют внимание 29,9 % опрошенных. 22,5 % студентов высказываются за расширение акции, включив в нее трудящихся тыла в годы Великой Отечественной войны. Каждый пятый опрошенный (20,4 %) указывает на важность интернационального характера акции, подчеркивающий вклад всех народов СССР в Великую Победу, а каждый десятый (9,8 %) считает нужным включить в качестве субъектов акции «Бессмертный полк» ветеранов и других локальных войн, демонстрируя поддержку всем категориям участников военных конфликтов. Вместе с тем отдельная группа респондентов (15,3 %) проявила определенную настороженность, отметив, что «слишком много стало официоза, обязаловки». В целом результаты опроса показывают высокий уровень одобрения студентами акции «Бессмертный полк» как инструмента патриотического воспитания. Личное и семейное измерение акции играет важную роль, обеспечивая прочную основу для укрепления народной солидарности. Расширение охвата акции поддерживается значительной группой студентов, стремящейся подчеркнуть многогранность народного вклада в победу. При этом критическое замечание об официальном характере мероприятий у 15,3 % опрошенных свидетельствует о необходимости внимательного подхода к организационным вопросам, чтобы избежать негативного эффекта от акции.

Наиболее часто встречающимися участниками Великой Отечественной войны среди родственников респондентов являются прадедушки (72,4 %) и прабабушки (30,2 %). Это объясняется демографическими и естественными факторами — непосредственное участие в боевых действиях принимали представители самого старшего поколения. Участие дедушек (12,1 %) и бабушек (5,1 %) заметно ниже, только часть этого поколения роди-

лась до войны, большая часть — уже после нее. Значительная доля респондентов отметила участие в Великой Отечественной войне других родственников (27 %), что дополнительно подчеркивает массовое участие и всенародный характер войны. Вместе с тем обращает на себя внимание и тот факт, что в совокупности более 10 % респондентов не интересовались, затруднились с ответом или не имеют представления, кто из членов семьи был участником Великой Отечественной войны. Это свидетельствует, на наш взгляд, о недостаточной трансляции семейных ценностей и реликвий, исторической памяти между поколениями.

Высокую степень вовлеченности семей в трагические события военного времени показывают и следующие данные, имеющие непосредственное отношение к трагическим последствиям войны (табл. 2.6).

Таблица 2.6

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?»,
% от опрошенных**

№	Альтернативы	%
1	Да	39,7
2	Нет	31,7
3	Не знаю	26,4
4	Не воевали	2,2

У двух из пяти опрошенных (39,7 %) есть родственники, погибшие или пропавшие без вести на фронтах Великой Отечественной войны. О большом масштабе потерь, понесенных населением Башкирии в ходе войны, свидетельствуют и официальные данные, согласно которым с полей сражений не вернулся каждый второй житель республики. Большое количество пострадавших семей, умерших или пропавших без вести родственников, с одной стороны, напоминает нам о тяжести испытаний и лишений, пережитых советским народом, с другой — подчеркивает смысл и значение Дня Победы как символа народного единства и исторической памяти.

Достаточно большое количество студентов (каждый четвертый — 26,6 %) признает, что они не знают, есть ли в их семье погибшие или пропавшие без вести на фронте. С одной стороны, это откровенное признание понятно, ибо в реальных сегодняшних их семьях нет таковых. С другой стороны, это свидетельствует и о том, что существуют проблемы, связанные с передачей семейной истории следующим поколениям, опосредованно они указывают на утрату связи поколений. Следовательно, речь должна идти о необходимости повышения уровня просвещения в семье и школах, популяризации мероприятий по изучению генеалогии/родословной и истории семьи, восстановлению утраченных связей поколений. Важно развивать семейные архивы, привлекать молодежь к изучению собственной истории, в т. ч. через электронные поисковики и доступные базы данных о судьбах участников войны.

Опрос показал, что значительная доля студентов Республики Башкортостан предпочитает обсуждать тему Великой Отечественной войны преимущественно со своими близкими родственниками и наставниками (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Распределение ответов студентов на вопрос:
«С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?»,
% от опрошенных

№	Альтернативы	%
1	Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.)	27,7
2	С учителями, преподавателями	24,1
3	Ни с кем	10,3
4	С друзьями	9,6
5	Со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла	5,1
6	Затрудняюсь ответить	3,2
7	Другое	1

Более четверти респондентов (27,7 %) отметили, что часто беседуют о Великой Отечественной войне со старшими членами

семьи. Это отражает стремление молодежи сохранять контакт с прошлым через личные истории и воспоминания старших поколений. Семейные беседы сохраняют личную и эмоциональную связь с событием, придают ему человеческое измерение и усиливают личное отношение к нему. Почти четверть опрошенных (24,1 %) указала, что чаще всего обращается к своим педагогам, учителям и преподавателям. Такой выбор объясняется признанным авторитетом учителей, возможностью с их помощью систематизировать знания и получать достоверную информацию. Педагоги традиционно играют ведущую роль в формировании исторического сознания молодежи.

Десятая часть студентов (10,3 %) заявила, что практически ни с кем не обсуждает данную тему. Возможно, это связано с отсутствием заинтересованности, недостатком источников информации или же неприятием истории как предмета дискуссии. Примерно столько же, но чуть меньше (9,6 %) предпочитают делиться впечатлениями о войне с друзьями. Как правило, дружеские разговоры менее структурированы и зачастую носят спонтанный характер. Но сам факт обращения в дружеском общении к историческим событиям, к теме войны и мира представляется интересным и заслуживающим большего внимания. Небольшая группа студентов (5,1 %) ведет диалоги непосредственно со старшими родственниками — участниками событий или теми, кто работал в годы войны. Хотя эта категория людей сравнительно невелика, и с каждым годом их становится все меньше, такие контакты особенно ценны для молодежи, ибо они обеспечивают непосредственную встречу и общение с носителями исторической памяти. В целом большинство студентов Республики Башкортостан стремится общаться о Великой Отечественной войне с близкими людьми, родственниками и учителями, которых лучше знают и которым больше доверяют. Личные встречи и беседы со старшим поколением остаются важнейшим каналом передачи исторической памяти. Тем не менее, довольно большой процент уча-

щихся испытывает недостаток возможностей для живого общения на эту тему.

Подавляющее большинство опрошенных студентов Республики Башкортостан (81,3 %) отмечают, что никто из близких, принимавших участие в боевых действиях, не дожил до наших дней (табл. 2.8).

Таблица 2.8

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Живы ли члены вашей семьи, воевавшие на фронте?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	%
1	Да	4,8
2	Нет	81,3
3	Не знаю	10,2
4	Не воевали	3,8

Это вполне ожидаемо, поскольку прошло много десятилетий с момента окончания войны, и подавляющей части фронтовиков уже нет в живых. Только небольшой процент (4,8 %) указывает на имеющихся живых ветеранов среди ближайших родственников современных семей. Однако такие случаи очень редки, учитывая возраст ветерана и годы, прошедшие после войны. Почти десятая часть респондентов (10,2 %) не имеет информации о том, живы ли члены их семьи, воевавшие на фронте. Причины могут варьироваться от банального незнания и отсутствия связи поколений до утраты исторических сведений и документов. Около 4 % респондентов утверждают, что в их семье вообще не было участников войны.

Таким образом, большинство студентов подтверждают факт отсутствия живых участников войны среди своих близких, и лишь немногие респонденты имеют возможность лично общаться с ветеранами. Это обстоятельство означает, что очень важно чувствовать пульс времени и максимально успеть сохранить сведения и память о героях войны, используя все доступные средства и возможности. Некоторые участники опро-

са (10,2 %) проявляют неуверенность в вопросе о судьбе своих родных, воевавших на фронте, что сигнализирует о проблемах коммуникации в семье и трансляции исторической памяти.

Из общего числа опрошенных менее одной пятой (17,1 %) имеют живущих ныне родственников, работавших в тылу в период Великой Отечественной войны. Подавляющее большинство респондентов (65,6 %) сообщили, что нет ныне здравствующих членов семьи — тружеников тыла. Основная причина очевидна: многие работники тыла также погибли или умерли естественной смертью в последующие годы. 13,6 % опрошенных не знают, живы ли члены их семьи, трудившиеся в тылу во время Великой Отечественной войны. Очень небольшая часть опрошенных (3,8 %) сообщила, что в их семье вообще не было никого, кто бы работал в тылу во время войны. Так же как с немногочисленными участниками войны, актуальным остается живое общение и с тружениками тыла. Современные студенты, пусть и ограниченно, но имеют пока такую возможность. Следует уделять внимание этому **больше** внимание, в т. ч. создавать специальные условия и практики, развивать волонтерское движение и т. д. И в этом направлении необходимо восстанавливать историческую память, работа эта должна стать приоритетом общественных инициатив и государственных мер поддержки.

Почти треть респондентов (32,5 %) уверенно заявляет, что обладает достаточными знаниями о событиях Великой Отечественной войны (табл. 2.9). Это свидетельствует о положительном эффекте образовательной системы и культурных мероприятий, посвященных военной тематике.

Более трети (35,9 %) признают, что хотели бы узнать больше, но сталкиваются с трудностями. Это подчеркивает необходимость повышения доступности качественной справочной и исторической информации. Еще одна группа респондентов (23,5 %) утверждает, что хотя имеющейся информации недостаточно, она позволяет удовлетворить их базовые запросы. Эти респонденты представляют группу людей, которые не стре-

мятся получать дополнительную информацию самостоятельно, но готовы воспринимать ее при наличии соответствующих условий и возможностей. Некоторая доля опрошенных (4,8 %) открыто признает недостаток знаний о Великой Отечественной войне. Это означает необходимость и потребность в целенаправленных мерах по повышению общего образовательного уровня и информированности студентов. Необходимо усиливать меры, направленные на повышение уровня общей культуры и просвещенности молодежи по вопросам истории, включая создание новых форматов подачи материала, развитие цифровых ресурсов и проведение массовых мероприятий, способствующих лучшему пониманию событий прошлого.

Таблица 2.9

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных

№	Альтернативы	%
1	Да	32,5
2	Не совсем, надо бы больше, но...	35,9
3	Не совсем, но мне хватает	23,5
4	Нет	4,8
5	Затрудняюсь ответить	3,2

Подавляющее большинство студентов Республики Башкортостан (71,0 %) не согласно с утверждением «Война была давно, мне это неинтересно» (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это неинтересно», % от опрошенных

№	Альтернативы	%
1	Согласен	4,9
2	Не очень согласен	21,4
3	Не согласен	71
4	Затрудняюсь ответить	2,8

Этот факт является ярким свидетельством достаточно высокой степени интереса студентов к событиям Великой Отечественной войны, подтверждает значимость исторической памяти и наличие высокого уровня патриотизма среди студенческой молодежи. Немалая часть респондентов (21,4 %), отвечая на этот вопрос, выразила умеренное несогласие с данным тезисом. В любом случае им интересно знать о Великой Отечественной войне и значимости Победы в этой войне. Только для 4,9 % молодых людей события Великой Отечественной войны кажутся далекими и незначимыми.

Почти половина опрошенных (45,3 %) подтвердила наличие реликвий времен Великой Отечественной войны в своих семьях. Это свидетельствует о значимости и уважении к историческому наследию внутри семей, а также о бережном отношении к материальным объектам, связанным с периодом войны. Примерно треть респондентов (33,0 %) ответила отрицательно, что может говорить либо о потере материальных объектов вследствие различных причин (война, переезд, износ), либо о специфике жизненного пути семьи, где не сохранилось предметов военных лет. Довольно высокая доля (21,8 %) затруднилась с ответом, возможно, потому что недостаточно осведомлена о наличии реликвий в семье или забыла о них. Это указывает на необходимость более активного вовлечения молодых поколений в процесс сохранения и передачи исторической памяти, так как незнание собственной семейной истории снижает общий уровень интереса к событиям прошлого (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет», % от опрошенных

№	Альтернативы	%
1	Да	45,3
2	Нет	33
3	Не знаю	21,8

Наибольшее число респондентов (33,5 %) хранят награды, что подчеркивает их особую значимость как символа героизма и заслуг своих предков. Фотографии занимают второе место (30,6 %), отражая желание оставить визуальную память о прошлом. Письменные свидетельства эпохи (14,4 %) остаются важным источником информации о переживаниях и эмоциях тех времен. У 10,9 % опрошенных хранятся официальные бумаги, подтверждающие факты службы или иных событий. Грамоты/благодарности/газеты как ценности и дополнительные подтверждения подвигов и событий той эпохи хранятся у 10,1 % опрошенных студентов Республики Башкортостан. Военные билеты как документальные свидетельства участия в войне сохранили 8,8 % семей; еще 8,5 % респондентов имеют предметы быта, оружие или личные вещи, передающие атмосферу того времени. Мемуары/воспоминания/дневники, которые позволяют глубже проникнуть в мир чувств, мыслей и переживаний участников событий, сохранились в семьях 4,1 % опрошенных. Полученные данные показывают, что наиболее распространены в качестве реликвий награды и фотографии, символизирующие достижения и личные воспоминания. Семейные архивы сохраняют значительную долю письменной документации, что способствует сохранению памяти о военном периоде. Вместе с тем наблюдается дефицит сохраняемых предметов личной жизни, что может указывать на сложность передачи традиций и семейных ценностей следующему поколению. В связи с этим рекомендуется развитие просветительских инициатив, направленных на сохранение культурного наследия, и поддержка инициатив, связанных с восстановлением семейных реликвий и документов.

Большая часть студентов Республики Башкортостан высоко ценит вклад своих предшественников в Великую Победу и поддерживает активное изучение и распространение информации о Великой Отечественной войне. Вместе с тем остаются небольшие группы студентов, испытывающие неуверенность

или нейтральность в оценках значимости и ценности знаний о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Эти и другие полученные данные показывают, что для укрепления значимости и ценности исторической памяти, развития общественной солидарности необходимы дополнительные меры просветительской и воспитательной работы со студенческой молодежью.

Почти две трети (70 %) респондентов считают, что внимание к сохранению памяти о подвигах участников Великой Отечественной войны и тружениках тыла вполне достаточное («достаточно» — 34,9 % и «скорее достаточно» — 35,1 %) (табл. 2.12).

Таблица 2.12

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы считаете, достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению
памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой
Отечественной войны?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	%
1	Достаточно	34,9
2	Скорее достаточно	35,1
3	Не знаю, мне все равно	7,3
4	Скорее недостаточно	18,5
5	Недостаточно	4,3

Эти данные свидетельствуют о высоком уровне общественного сознания студентов Республики Башкортостан относительно важности сохранения исторической памяти и уважения к героическому прошлому страны. Тем не менее, около четверти респондентов оценивают усилия по увековечению памяти ветеранов как недостаточные («скорее недостаточно» — 18,5 %, «недостаточно» — 4,3 %), что также требует серьезного осмысления и целенаправленных действий со стороны государства и общества.

Таким образом, результаты наших исследований показывают, что студенты Республики Башкортостан высоко ценят

историческое наследие и видят в нем основу для будущего развития. Историческая память о Великой Отечественной войне является фундаментом для воспитания молодого поколения, одной из основ формирования общенациональной идентичности и сохранения целостности общества. Большинство опрошенных студентов Республики Башкортостан заинтересованы и сами участвуют в сохранении памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и победе нашего народа в этой войне. Это проявляется в высоком уровне осознания личного долга перед предшествующими поколениями и стремлении сохранить историческую память об их вкладе в Великую победу. Большая часть студентов воспринимает Великую Отечественную войну как событие, символизирующее храбрость, отвагу, стойкость и самоотверженность народа. При этом героические подвиги прошлого поколения воспринимаются и оцениваются как пример подражания для современной студенческой молодежи.

Хотя большинство положительно оценивает усилия по сохранению и приумножению исторической памяти об участниках Великой Отечественной войны, нельзя игнорировать мнение и тех, кто считает этот уровень пока недостаточным. Необходимо поддерживать инициативы по сохранению и передаче исторической памяти следующим поколениям, организуя мероприятия и проекты, направленные на изучение и трансляцию семейных историй, реликвий и ценностей. Государству и обществу важно продолжить работу по развитию современных, в т. ч. мультимедийных музейных экспозиций, мемориальных комплексов, школьных образовательных программ и общественных инициатив, направленных на поддержание связи поколений и сохранение исторической правды.

Наше исследование помогло выявить потенциальные риски снижения интереса к историческим событиям и опасности утраты памяти о войне среди студенческой молодежи. Важнейшие факты, выявленные исследованием, — это проблема фрагментации семейных историй и воспоминаний, недоста-

точной интеграции положительного опыта старшего поколения в повседневную жизнь молодежи. Существует также опасность упрощенного или стереотипизированного восприятия войны, что препятствует глубокому осмыслению событий и фактов, из которых складывалась победа советского народа в Великой отечественной войне.

Нельзя не согласиться с мнением, что политика современного российского государства, направленная на формирование и сохранение исторической памяти о событиях войны 1941—1945 гг., должна иметь комплексный характер¹⁹⁷. Полученные в ходе нашего исследования результаты могут использоваться для разработки комплексных образовательных программ и мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи, направленных на сохранение и аккумулирование исторической памяти. Это позволит государственным и общественным организациям скорректировать подходы в работе с современной студенческой молодежью, чтобы обеспечить более глубокое понимание исторического наследия и уважение к нему.

2.2. Память о Великой Отечественной войне на примере представлений чеченских студентов

Вторая мировая война стала главным событием середины XX века и во многом определила послевоенную расстановку политических сил и вектор развития современного мира. Память об этой войне как о Великой Отечественной сохраняется в сознании многих поколений. В ее изучении представители различных отраслей знаний опираются на сложившиеся под-

¹⁹⁷ Касьянов В. В., Самыгин П. С., Попов М. Ю. Историческая память о событиях Великой Отечественной войны и современное российское общество // История. Культурология. Политология. 2025. № 1. С. 11—20.

ходы в исследовании исторических событий и памяти, разграничивая индивидуальную и коллективную память¹⁹⁸. М. Хальбвакс также различает памяти внутреннюю и внешнюю, личную и социальную, а историческую память понимает как ряд событий, воспоминания о которых хранит национальная история, являясь частью исторической памяти¹⁹⁹.

Историческая память рассматривается и как двухуровневая структура, которая включает в себя сознательную и бессознательную память как части. При этом ряд авторов выделяет 9 типов памяти: лично-историческая, диспозиционная, формально-историческая, эмоционально-историческая, фрагментарно-историческая, мифологическо-историческая, субъективно-историческая, ценностно-историческая, «беспамятство»²⁰⁰.

Историческая память органически связана с особым сознанием, которое выражается в осмыслении событий прошлого и интерпретации их в историческом или современном контексте. Ж. Т. Тощенко определяет историческое сознание «как совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей»²⁰¹.

В становлении и развитии коммеморативной практики П. Нора обратил внимание на то, что «места памяти рождают-

¹⁹⁸ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон. 1995. С. 72.

¹⁹⁹ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. С. 8–27.

²⁰⁰ Типология исторической памяти о Второй мировой войне: методологические аспекты изучения (на примере студенчества РУДН) / Ж. В. Пузанова [и др.] // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 292–306.

²⁰¹ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.

ся и живут благодаря чувству ... нужно создавать архивы, отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи». Все они «являются местами памяти в трех смыслах слова — материальном, символическом и функциональном, — но в очень разной степени»²⁰².

Наряду с историко-философскими и социально-психологическими исследованиями в последние десятилетия проблематика войны и память о Великой Отечественной войне активно изучается социологами. В этой работе участвуют научные коллективы университетов и НИИ разных регионов РФ, а также социологические Центры ВЦИОМ, Левада-центр и др. Значительный опыт в проведении мониторинговых социологических опросов по теме Великой Отечественной войны имеет Российское общество социологов (РОС). В феврале 2025 студенты из Чечни приняли участие в онлайн-опросе, проводимом социологами РОС в российских регионах и странах СНГ, поскольку вместе «с общими тенденциями, присущими российскому студенчеству в целом, значимы и локальные особенности студентов, проживающих на конкретных территориях»²⁰³.

В этой главе предпринята попытка на основе социологической информации охарактеризовать представления чеченской студенческой молодежи о Великой Отечественной войне с целью определения познавательного и эмоционального состояния студенческой молодежи в канун 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, выявления уровня исторических знаний о войне, решающих сражениях, полководцах и героях, подвиге на трудовом фронте, вовлеченности в проводимые патриотические мероприятия.

²⁰² Франция — память. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. 1999. С. 26, 40.

²⁰³ Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне : материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 29.

Гипотезой предпринятого исследования стала следующая: память о Великой Отечественной войне сохраняется и развивается, передается новым поколениям в процессе социализации личности в семье, школе и высших учебных заведениях, участии в познавательных и эмоциональных, поисковых мероприятиях в рамках мемориальной политики и практики.

Научная новизна состоит в изучении специфики представлений студенческой молодежи о Великой Отечественной войне в возрождающемся регионе после вооруженного конфликта на Кавказе начала 2000-х гг.

Региональный опрос по сбору информации проводился в рамках V волны федерального мониторингового исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне». В онлайн-опросе приняли участие 498 студентов Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. Структура выборки по полу: мужчины — 35 %, женщины — 65 %; по курсам: 1–2 курс — 44,5 %, 3–6 курс — 55,1 %, (не указали курс 0,4 %). В городах с населением свыше 500 тыс. человек до поступления в вуз проживали 36,2 %, в городах с населением от 10 до 499 тыс. человек — 18,9 %, в сельской местности — 36,8 %, не указали место жительства 8,1 %.

Историческая память о Великой Отечественной войне имеет особую значимость как эпохальное трагическое событие, в котором многонациональный советский народ сыграл выдающую роль в разгроме фашистской Германии, освобождении оккупированных и поработенных народов Европы, предотвращении общечеловеческой катастрофы. В исследовании ставилась задача определить, как воспринимается это событие молодыми, какое ему придается значение.

Вопрос «Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата — 80-летие Победы?» включал 4 вариантов ответа, преобразованных в адекватные смысловые категории — преемственность, ориентир, забвение, отречение (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?» (2025, в % от числа опрошенных по группам)*

Альтернативы	Массив	Студенты ЧГУ
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	56	61
Память о минувшей войне <u>сохраняется</u> в сознании моих сверстников	22	22
С годами память о войне все более <u>стирается</u> в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	16	9
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	6	8
Всего	100	100

*Ранжирование по столбцу «Студенты ЧГУ».

Отметим, что приоритетный выбор студентов — ориентир. Студенты ЧГУ отмечали этот вариант даже несколько чаще, чем в целом по массиву (61 % — трое из пяти в сравнении с 56 % по массиву). Такой выбор означает, что прошлое многими молодыми людьми воспринимается не просто как «прошедшее», «отдаленное», но в неразрывной связи с настоящим. Совпали с массивом оценки студентами ЧГУ варианта «преемственность» (каждый пятый — 22 %). Варианты «забвение» и «отречение» не получили поддержки ни у студентов ЧГУ (17 % — один из шести), ни по массиву в целом (22 % — один из пяти).

Общий настрой студентов ЧГУ проявился и в их ответах на вопрос: «Согласны ли вы с мнением “Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно”»? (табл. 2.14).

Чуть меньше, чем в среднем по массиву, но мнение большинства респондентов ЧГУ определено: события Великой Отечественной войны для нас и сегодня интересны. Более того,

прослеживается взаимосвязь между ответами на оба вопроса. Те, для кого память о Великой Отечественной войне — «пример», реже остальных (3 и 7 %) выражают согласие, что им события войны не интересны, и чаще — несогласие с этим (70 и 62 %). И наоборот, отметившие «чуждость» памяти выражают чаще согласие с тем, что война была давно (8 и 7 %), а несогласие реже (52 и 62 %) (Хи квадрат Пирсона 399,608, двусторонняя значимость 0,000).

Таблица 2.14

«Согласны ли вы с мнением “Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно”»? (2025, в % от числа опрошенных по группам)

Альтернативы	Массив	Студенты ЧГУ
Согласен	5	7
Не очень согласен	23	31
Не согласен	72	62
Всего	100	100

Представляет интерес мнение студентов о связи прошлого и будущего.

Большинству (для трех из каждых пяти — 58,8 %) присуще представление, которое, на наш взгляд, можно определить как реалистическое. Их позиция: «без памяти о прошлом никогда не будет будущего, поэтому нужна объективная оценка прошлого: и достижений, и ошибок». Каждый шестой (17,8 %) придерживается мнения, определенного нами как нигилистическое: «общество должно идти вперед, не оглядываясь постоянно на прошлое». Лишь один из десяти (9,9 %) занял позицию, где ноувиستские представления переплетаются с гедонистическими: «нужно жить сегодняшним днем, не задумываясь ни о прошлом, ни о будущем». Примечательно, что те, кто рассматривает память о Великой Отечественной войне как ориентир, в большей степени предрасположены к реализму (64,8 %).

В ходе опроса выяснялось восприятие молодыми Дня Победы (табл. 2.15).

Таблица 2.15

**«Чем для вашей семьи является «День Победы»?»
(2025, в % от числа опрошенных по группам)***

Альтернативы	Массив	Студенты ЧГУ
День гордости за СССР	40	40
«Праздник со слезами на глазах»	40	28
Просто выходной	5	19
День памяти о родных, прошедших войну	13	12
Другое	1	1
Итого	100	100

* Ранжирование по столбцу «студенты ЧГУ».

Заметно и совпадение с массивом: приоритет — чувство гордости за СССР, сходная значимость его как дня памяти о родных, прошедших войну, и расхождение с ним — несколько меньшее значение эмоционального восприятия Дня Победы и значительно большее восприятие его как «просто выходного» (каждый пятый респондент ЧГУ), но важно, что для большинства наших респондентов это значимый день, когда праздник и восхищение советским поколением, отстоявшим свою страну, взаимосвязаны с Днем поминовения погибших, которые защищали Отчизну, всех жертв войны.

Исторические знания являются основой воспроизводства памяти о войне, они «у большей части россиян обрывочны, происходят из разных источников и не всегда корректны»²⁰⁴. В опроснике был блок вопросов по выявлению у студентов уровня исторических знаний о Великой Отечественной войне и источников получения такой познавательной информации (табл. 2.16).

Основное различие в самооценке достаточности знаний о Великой Отечественной войне — гендерное. Юноши гораз-

²⁰⁴ Фадеев П. В. Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 2. С. 36–54.

до чаще девушек оценивают их как достаточные и несколько реже — как не совсем достаточные. Можно говорить и о возрастных различиях. Более молодые респонденты (17–19 лет) чаще оценивают свои знания о Великой Отечественной войне как достаточные. Среди недавних школьников каждый второй отмечал, что его знаний достаточно. В возрастной группе 20–22 года только каждый пятый выбирал этот ответ. Такое существенное различие в самооценках знаний о Великой Отечественной войне скорее объясняется тем, что недавно окончившие школу студенты 1–2 курсов все еще сохраняют полученные в школе исторические знания. Обучающиеся на старших курсах забывают ранее изученное, оно вытесняется новым объемом знаний по специальности. История не преподается в тех же школьных объемах на разных факультетах университета за исключением исторического.

Таблица 2.16

«Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?» (2025, в % от числа опрошенных по группам)

Альтернативы	Студенты ЧГУ		
	Всего	Жен.	Муж
Да	30	24	42
Не совсем, надо бы больше, но...	44	48	37
Не совсем, но мне хватает	18	21	14
Нет	7	7	7
Всего	100	100	100

Гипотезу о связи самооценки знаний и образования подтверждает тот факт, что среди студентов гуманитарного направления уровень высокой оценки своих знаний достигает 31 %, среди студентов социально-экономического профиля — 41 %, в то время как среди студентов-медиков этот показатель 17 %.

В рамках опроса респондентам было предложено осуществить патриотическую самоидентификацию — ответить на вопрос: «Вы можете себя назвать патриотом?» (табл. 2.17).

Таблица 2.17

**«Вы можете себя назвать патриотом?»
(2025, в % от числа опрошенных)**

№	Альтернативы	Студенты ЧГУ
1	Да	37
2	Скорее да, чем нет	28
3	Скорее нет, чем да	17
4	Нет	6
5	Затрудняюсь ответить	12
6	Всего	100,0

Два из трех респондентов (65 %) готовы полностью или частично назвать себя патриотом. Анализ показал взаимосвязь патриотической самоидентификации и оценки достаточности своих знаний о Великой Отечественной войне (Хи квадрат 89,503, значимость 0,000): назвавшие себя патриотом имеют достаточно знаний (42 %), и столько же (42 %) хотели бы иметь больше, а среди не называющих себя патриотом («нет», «скорее нет») оценили свои знания как достаточные: 3–7 %.

Знания о Великой Отечественной войне учащаяся молодежь черпает из различных источников и коммуникации с представителями разных социальных групп (табл. 2.18).

Таблица 2.18

Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне? (2025, % от числа опрошенных) *

№	Альтернативы	Студенты ЧГУ
1	Школьные учебники	63
2	Учителя	60
3	Рассказы родных	44
4	Преподаватели вуза	37
5	Советские художественные фильмы	31
6	Советские документальные фильмы	24
7	Социальные сети	18
8	Музеи, выставки	16
9	Телепередачи	15

Окончание табл. 2.18

№	Альтернативы	Студенты ЧГУ
10	Художественная литература	14
11	Современные художественные фильмы	12
12	Современные документальные фильмы	10
13	Стенды, рассказывающие о ВОВ, ее участниках, в вашем учебном заведении	6
14	Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	5
15	Научные исследования	4
16	Мемуары полководцев	4
17	Сайт университета, института, колледжа, училища и т. п.	4
18	Другое	1

*Вопрос поливариантный.

Тренды достаточно общие для массива в целом. Среди приоритетов на первом месте система образования (школа в большей мере, чем вуз). Правда, студенты ЧГУ чуть выше, чем в среднем, оценили роль вузовских преподавателей (37 и 32 %). На втором месте — внутрисемейное общение (где все сильнее с годами возрастает роль рассказов родных в сравнении с общением с ветеранами), далее идут кинофильмы (и тут отдается предпочтение советским художественным и документальным фильмам перед современными). Еще один важный момент — роль музеев и выставок как источника информации о Великой Отечественной войне возрастает, а роль художественной литературы снижается.

Коммуникативный аспект сохранения исторической памяти получил в опросе конкретизацию (табл. 2.19).

Очевидно, что в рамках непосредственного общения на первый план выходит внутрисемейное общение, а не учителя и преподаватели. Да и в нем, когда речь идет о Великой Отечественной войне, все более значимым является общение с третьим поколением (дедушки, бабушки) в сравнении со вторым (роди-

тели) и дальним (ветераны войны и тыла). Для каждого восьмого (12 %) такое общение вообще не имеет никакого значения.

Таблица 2.19

**С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?
(2025, в % от числа опрошенных)**

№	Варианты	Студенты ЧГУ
1	Со старшими родственниками (дедушками, бабушками и т. д.)	33
2	С учителями, преподавателями	26
3	С родителями	15
4	С друзьями	7
5	Со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла	6
6	Ни с кем	12
7	Всего	100

Следует отметить, что в 1960–70-е годы молодежь Чечено-Ингушетии испытывала большой интерес к судьбоносным событиям прошлого, потребность в знаниях о роли и вкладе народа края в достижение победы в Великой Отечественной войне. Однако в тот период было мало исторической художественной и научной литературы по этой проблематике, существовало негласное ограничение на исследовательские изыскания и увековечение памяти героев войны, представлявших депортированный народ.

Между тем, историческое знание способно отражать реальность — как действительную, так и вымышленную, — подчеркивает И. Б. Орлова, — усвоенное мифологизированное знание создает вымышленную реальность, которая заменяет симпатию — ненавистью, признательность — претензиями, дружбу — враждой²⁰⁵.

²⁰⁵ Орлова И. Б. Историческое знание как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 66–77.

Именно дефицит конкретных знаний о прошлом может порождать всевозможные предположения, домыслы о сокровищах исторической правды и исторической несправедливости. Например, в документальной книге «Брестская крепость» С. С. Смирнова, за которую он был удостоен в 1956 году Ленинской премии, описываются защитники крепости многих национальностей СССР, но нет упоминания фамилии ни одного чеченца и ингуша. Этот пробел позже был устранен писателем Х. Ошаевым²⁰⁶, который в результате работы в архивах, встреч с оставшимися живыми защитниками крепости, с жителями города Брест установил пофамильно более 200 чел. из республики, призванных в армию в канун начала войны и служивших в крепости и вокруг нее в военных подразделениях. В дальнейшем по итогам поисковых работ список героев-защитников крепости из ЧИАССР расширился до 300 человек.

Со второй половины 1980-х годов работы по изучению истории Великой Отечественной войны и роли в ней республики велись активно, были доступны многие архивы, только за последние годы вышел ряд монографий²⁰⁷. В 2010 г. опубликована книга «Память 1941–1945», в нее вошли сведения о 16 тысячах защитников Родины²⁰⁸, изданы документальные и художественные произведения.

Отвечая на вопрос о героях и полководцах Великой Отечественной войны, студенты чаще называли Г. К. Жукова,

²⁰⁶ Ошаев Х. Д. Брест — орешек огненный. Грозный : Чечено-ингушское изд.-полигр. объединение «Книга». 1990. 139 с.

²⁰⁷ Ибрагимов М. М. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Грозный : Изд-во Грозненский рабочий, 2005. 103 с. ; Осмаев М. К. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Социально-экономические, идеологические и культурные процессы) : монография / [Науч. ред. Е. М. Малышева]. Грозный : Чеченский гос. ун-т им. А. А. Кадырова, 2023. 372 с.

²⁰⁸ Хамзатова З. Р., Ибрагимов М. М. «Поисковое движение России» в Чеченской Республике и его роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Современная научная мысль. 2021. № 3. С. 139–142.

Ф. И. Рокоссовского, К. К. Конева, А. М. Василевского, А. Матросова, А. Маресьева, З. Космодемьянскую, В. Талалихина, Х. Нурадилова. Кроме того, чаще других упоминались следующие сражения: битва за Москву, Сталинградская битва, Курская битва, освобождение Киева и др.

В основном из советского периода указывали песни: «День Победы», «Священная война», «Катюша», «Смуглянка», «В землянке», «Темная ночь», «Журавли», «Огонек», «Синий платочек», «Три танкиста»; фильмы: «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», «Они сражались за Родину», «В бой идут одни старики» и др.

Рассмотрим, как респонденты оценили вклад СССР и союзников в победу над фашизмом (табл. 2.20).

Таблица 2.20

**Оценка вклада в победу над фашизмом
(2025, % от числа опрошенных по каждой стране)**

Оценки вклада	Страны			
	СССР	США	Англия	Франция
Значительный	61	17	17	13
Не очень значительный	3	17	17	16
Незначительный	3	12	9	9
Затрудились ответить	33	54	57	58

Общая оценка о ведущей роли СССР в разгроме фашистской Германии проявилась и в ответах студентов ЧГУ. Но обращает на себя внимание высокая доля тех, кто затруднился с ответом на данный вопрос (даже о роли СССР — это треть, о США — больше половины, об Англии и Франции — трое из пяти). Как видим, сказывается недостаток исторических знаний о Великой Отечественной войне, мобилизации человеческих, военно-экономических ресурсов на обеспечение превосходства над врагом и достижение победы. Разные точки зрения относительно вклада СССР и его союзников в разгроме фашистской Германии встречаются и в периодической печати, интернет-ресурсах

и в исторической литературе. В. Г. Кикнадзе отмечает, что мы все чаще сталкиваемся с попытками оболгать, извратить историю, пересмотреть роль Красной армии в разгроме нацизма, в освобождении народов Европы от коричневой чумы²⁰⁹.

Решающая роль СССР в победе над фашизмом бесспорна, что признавали и союзники после окончания Второй мировой войны. Не следует также недооценивать и умалять вклад других участников антифашистского фронта. Нужна прежде всего объективность, приверженность исторической истине, следование научным принципам. По оценке Президента России В. В. Путина: «В целом на долю СССР пришлось около 75 % всех военных усилий антигитлеровской коалиции»²¹⁰. В его выступлении на военном параде в честь 80-летия Победы в Великой Отечественной войне вновь было заявлено: «Открытие второго фронта в Европе — после решающих битв на территории Советского Союза — приблизило Победу. Высоко ценим вклад в нашу общую борьбу солдат союзнических армий, участников Сопrotивления, мужественного народа Китая»²¹¹.

Идентификационный потенциал патриотизма. В последние годы в общественно-политическом дискурсе центральное место отводится обсуждению вопросов формирования у молодежи ценности патриотизма, обеспечению преемственности поколений в патриотическом отношении к своему государству, стране, Родине. Память о Великой Отечественной войне — непреходящая ценность народа. На взгляд С. А. Вершилова,

²⁰⁹ Кикнадзе В. Г. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне и освободительной миссии советского народа во Второй мировой войне: совершенствование российского законодательства и просветительская деятельность // История.рф : [сайт]. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/sohranenie-pamyati> (дата обращения: 29.05.2025).

²¹⁰ Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 03.06.2025).

²¹¹ Выступление Президента России Владимира Путина на военном параде, 9 мая 2025 // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76879> (дата обращения: 07.06.2025).

«ее сохранение и укрепление необходимо для формирования национального самосознания, национальной и государственной идентичности наших сограждан, прежде всего молодого поколения»²¹².

Как отмечено выше, в рамках патриотической самоидентификации в общей сложности треть респондентов или не назвала себя патриотами или затруднилась конкретно определить свою идентичность в качестве патриота. Возможно, здесь в ответах просматривается критическая самооценка, что молодые люди еще не соответствуют высокому званию патриота. Такой вывод напрашивается, так как с тем, что «Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно», согласились лишь 3,4 % респондентов (табл. 2.21).

Таблица 2.21

**Что значит сегодня быть патриотом своей страны?
(2025, в % от числа опрошенных)***

№	Альтернативы	Студенты ЧГУ, %
1	Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	49
2	Испытывать гордость за свою страну	36
3	Уважать и знать историю своей страны	28
4	Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	24
5	Честно и добросовестно трудиться	13
6	Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	12
7	Принимать участие в общественной и политической жизни страны	10
8	Быть волонтером	8
9	Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	6
10	Покупать в основном отечественные товары	5

²¹² Вершилов С. А. Историческая память о войне; особенности и проблемы сохранения // Военно-исторический журнал. 2021. № 5 (733). С. 35–38.

Окончание табл. 2.21

№	Альтернативы	Студенты ЧГУ, %
11	Не уклоняться от службы в армии	5
12	Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	4
13	Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	3

*Вопрос поливариантный.

Таким образом, патриотизм молодые связывают прежде всего с проявлениями морально-этического характера, познавательным интересом к прошлому и альтруизмом. Другими словами, молодости больше присущи максимализм, приверженность к высоким чувствам, открытость к самопожертвованию во имя идеала, защиты Отчизны. Молодежь не столь включена в повседневность бытовую, трудовую, общественную жизнь, как взрослые. И для нее слабо просматривается в каждодневной будничной жизни патриотизм в общественно-политической и гражданской активности, социальной ответственности. Вариант уважительного отношения к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам как проявление патриотизма выделили всего 12 % респондентов. Можно предположить не столь высокий процент в связи с тем, что в местной традиционной культуре принято к любому пожилому человеку, инвалиду относиться по-особому тепло и уважительно, оказывать помощь в быту и иных жизненных обстоятельствах. Таких людей в кварталах малых городов, сельских населенных пунктах знают, не упускают из поля зрения, особенно если у них нет близких.

Немногие респонденты видят патриотизм в обладании чувством хозяина в своей организации, городе, стране, покупке в основном отечественных товаров, участие в общественной и политической жизни страны, в честном и добросовест-

ном труде, в волонтерстве и обязательности службы в армии, приверженности традиционным ценностям в повседневной жизни. К указанным переменным опрошенные относятся скорее не с позиции должного, обязанностей патриота, а как к наблюдаемой реальности. В действительности трудно обладать, например, чувством хозяина в обществе, где еще не укрепились верховенство закона, право на свободу мнения, защищенность от произвола отдельных сограждан, чиновника или представителя правоохранительных структур. Идея о покупке отечественных товаров хорошая и благородная, но в сознании современной молодежи потребительский рынок не моральный катехизис, а объективный процесс приобретения потребителями качественных товаров. В этом пример своим потребительским поведением подают и управленческие кадры, хотя при определенной ситуации призыва бойкота товаров недружественной страны молодые могут последовать этому. Но более эффективными должны быть механизмы экономического регулирования потребительского рынка, поддержка отечественной промышленности, аграрного сектора, не менее важна демонстрация такого патриотизма со стороны должностных лиц и чиновников административного и отраслевого управления.

Несмотря на длительно протекавший вооруженный конфликт и его силовое разрешение в регионе с начала 2000-х годов было немало желающих служить в армии. Служба рассматривалась как необходимый этап взросления, приобретения мужских качеств и военных навыков. Однако в Министерстве обороны РФ сочли, что призыв в армию юношей из Чеченской Республики может быть сопряжен с конфликтами, так как немало младших и старших офицеров прошли через региональный вооруженный конфликт и у призывников может наблюдаться неадекватное поведение в межличностной коммуникации при стечении каких-то обстоятельств. В результате настоятельных обращений регионального руководства в 2011 году в Москве приняли решение призывать в ЧР не всех желающих и подле-

жащих призыву, а только 500 человек. Из них все эти годы направлялись в южный военный округ 100 человек, остальные 400 проходили службу на территории республики в подразделениях национальной гвардии РФ.

В республике сейчас образуются волонтерские группы как подразделения федеральных организаций. В СМИ популяризуют их начинания, но эти формы общественной активности молодежи более присущи территориям с высоким уровнем урбанизации. В Чеченской Республике городское население составляло по данным Всероссийской переписи 2010 г. 34,9, 2020—38,8 %, причем городское население Грозного в основном вчерашнее сельское, переехавшее в столицу после двух войн. Ранее проживавшие в Грозном горожане разных национальностей, включая русских и чеченцев, с началом регионального конфликта и разрушения города во время первой и второй войн переехали в другие российские города, а некоторые — в другие страны. Грозненцы наших дней пребывают одновременно в городском и сельском пространстве и многие значимые события общественно-бытовой, семейной жизни отмечают в сельской местности.

Не только этим, но и временем проведения опроса можно объяснить столь большое число тех, кто не определился с планами участия в подготовке ко Дню Победы в 2025 году. Но серьезных количественных различий в ответах наших респондентов не зафиксировано²¹³, а в отношении качественных различий можно говорить о разнице в предпочтении тех или иных памятных практик (табл. 2.22). Это же относится и к традициям празднования Дня Победы (табл. 2.23).

²¹³ В ходе анализа данных мы зафиксировали особенность ответов респондентов — студентов ЧГУ на поливариантные вопросы. Если в целом по массиву отмечались все варианты, в которых респондент принимает участие (все каналы, которые для него являются источником знаний о Великой Отечественной войне, все практики, в которых он участвует/собирается участвовать при подготовке к 80-летию Победы и т. д.), то студенты ЧГУ чаще выделяли и отмечали наиболее значимые для них. Поэтому — особенно по тем вопросам, где вариантов ответов было много, — среднее число их ответов на 1 респондента было значительно меньше.

Таблица 2.22

Как вы участвуете (будете участвовать в подготовке и праздновании 80-летия Победы? (в % от числа опрошенных по группам) *

Альтернативы	Массив	ЧГУ
Участвую в подготовке праздника	12	18
Буду участвовать в параде (демонстрации) 9 мая	15	9
Буду участвовать в акции «Бессмертный полк»	20	7
Участвую (овал) в конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки и т. п.)	9	5
Участвую, буду участвовать во встречах с ветеранами, помощь ветеранам	8	4
Ездил (поеду) в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, поиск останков и мест захоронения погибших в ВОВ и т. п.)	3	2
Участвую (овал) в выставках-продажах с благотворительной целью (деньги будут переданы ветеранам ВОВ)	3	1
Приму участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен ВОВ в нашем городе/регионе	4	1
Не могу сказать определенно	49	55
Ни в чем не буду участвовать	11	11

*Вопрос поливариантный. Ранжирование по столбцу (ЧГУ).

Таблица 2.23

**Как обычно вы проводите 9 мая?
(в % от числа опрошенных по группам) ***

Альтернативы	Массив	ЧГУ
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	55	44
Просто гуляю и отдыхаю	22	25
Участвую в праздничных мероприятиях	30	13
Поздравляю ветеранов	20	13
За праздничным столом	19	5
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	30	5
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	29	3
Другое	2	3

Окончание табл. 2.23

Альтернативы	Массив	ЧГУ
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	11	2
Среднее число ответов на 1 респондента	2,9	1,2

*Вопрос поливариантный. Ранжирование по столбцу (ЧГУ).

Особо выделим отношение к акции «Бессмертный полк». Трое из пяти опрошенных (56 %) видят в ней хорошую форму воспитания молодежи, каждый восьмой (12 %) особо подчеркивает ее личностный, семейный характер, каждый девятый (11 %) — ее интернациональный характер, акцент на вклад всех народов СССР в Великую Победу. Таким образом, акция получила массовую поддержку. Лишь один из девяти (11 %) не смог оценить эту акцию.

Приведем оценки респондентов, насколько достаточно внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров и тружениках тыла времен Великой Отечественной войны, каково сохранение памятников истории и захоронений тех времен в их регионе (табл. 2.24, 2.25).

Таблица 2.24

Как вы считаете, достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах фронтовиков и тружениках тыла времен Великой Отечественной войны? (2025, % от числа опрошенных)

Варианты ответа				
Да	Скорее да	Не знаю, мне все равно	Скорее нет	Нет
40	27	19	9	5

Даже с учетом того, что каждый пятый проявил безразличие к проблеме, соотношение позитивных («достаточно», «скорее достаточно») и негативных («скорее недостаточно», «недостаточно») 4,8 : 1 (67 и 14 %) — одно из самых высоких по массиву.

Таблица 2.25

**Как вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений времен ВОВ в вашем городе/регионе?
(2025, % от числа опрошенных)**

№	Варианты ответа	%
1	Все в хорошем состоянии	41
2	Большая часть в хорошем состоянии	21
3	Только малая часть в хорошем состоянии	6
4	Все в плохом состоянии	2
5	Затрудняюсь ответить	30
6	Всего	100

И тут аналогичная ситуация. Почти треть (30 %) затруднилась с оценкой. Соотношение же позитивных («все в хорошем состоянии», «большая часть в хорошем состоянии») и негативных (лишь малая часть в хорошем состоянии», «все в плохом состоянии») оценок — 7,8: 1 (62 и 8 %) вновь одна из самых высоких по массиву.

Память о войне представляет собой сложное многогранное явление, включает в себя не только воспоминания о выдающемся подвиге советского народа, но и травмированную память параллельно происходившими репрессивными событиями. Информация о пережитом наряду с общей военной трагедией в стране и национальных репрессиях — тоже передается из поколения в поколение. На оккупированной территории европейской части СССР были большие человеческие потери, жертвы военных преступлений, наблюдалась разная модель поведения местных жителей. Одни вступали в партизанские отряды сопротивления, другие крепились как могли, третьи шли на сотрудничество с врагом. Травмированная память сформировалась и у депортированных народов в канун начала или в ходе войны. Все эти факты и события — неотъемлемая часть истории. И исключительно важно в выработке и реализации политики памяти учитывать местные региональные особенности и воз-

можные ассоциации войны с происходившими негативными событиями военного периода.

Депортации народов были проведены не за совершенные действия, представляющие угрозу государственной безопасности или сотрудничество с врагом, а по субъективным предположениям о возможности таких действий. Именно по этим субъективным представлениям корейцы были переселены с Дальнего Востока в Среднюю Азию, турки-месхетинцы — с южных границ Грузии, в основном, — в Узбекистан, немцы Поволжья — в Сибирь, Казахстан. Чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы — в Казахстан и Киргизию. Принятый в 1992 году закон о реабилитации депортированных народов²¹⁴ объективно несет в себе снятие отягощения памяти о Великой Отечественной войне последствиями необоснованных репрессий против граждан и народов.

И тем значимее те высокие оценки разным направлениям государственной политики, которые «выставили» наши респонденты в рамках опроса (табл. 2.26).

Таблица 2.26

**Оценка правильности направлений развития государственной политики
(2025, в % от опрошенных студентов ЧГУ)**

Направления государственной политики	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Культурная политика	35	28	6	3	28
Молодежная политика	33	27	7	4	29
Социальная политика	28	27	9	4	32
Геополитика	27	23	6	4	40
Экономическая политика	26	24	12	5	33
Государственное и муниципальное управление	26	27	10	4	33
Экологическая политика	25	22	13	7	33

*Ранжирование по столбцу «Да».

²¹⁴ О реабилитации репрессированных народов: Закон РСФСР от 26.04.91 N 1107-1 // Контур.Норматив : [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?дата обращения: 09.06.2025>).

Если сравнивать оценки наших респондентов, то можно зафиксировать значительное сходство. Прежде всего оно относится к большому числу воздержавшихся от оценки (каждый третий — по большинству направлений и двое из пяти — по геополитике). Что касается содержательных ответов, то полностью совпал ранговый ряд, отразивший и общую — преимущественно позитивную — оценку политического курса страны, и определенные различия в оценке отдельных направлений политики. Выше других, как и по массиву в целом, студенты оценили культурную и молодежную политику (соответствующее соотношение позитивных и негативных оценок — 7 : 1 /63 и 9 %/ и 5,5 : 1 /60 и 11 %/). Оценки геополитики (5 : 1 /50 и 10 %/) и социальной политики (4,2 : 1 /55 и 13 %/) немного превзошли средние оценки по массиву. Более низко респонденты оценили государственное и муниципальное управление (3,8 : 1 /50 и 14 %/), экономическую политику (2,9 : 1 /50 и 17 %/) и особенно экологическую политику (2,4 : 1 /47 и 20 %/). Конечно, на субъективных оценках студентов не могла не сказаться их молодость, включенность в учебный процесс и недостаточная информированность о социально-экономической политике в стране и регионе. В некоторой степени на мнение респондентов влияет и их социальное положение: по местным мониторинговым социологическим опросам не менее трети жителей имеют уровень жизни ниже среднего и низкий, и их можно отнести к бедному слою населения. Но их оценки и не предполагалось рассматривать как экспертные, это скорее отражение их позиции в связи с личностью — государством. И они в целом показывают, что при всех временных трудностях государством предпринимаются меры улучшения благополучия населения, сохранения и укрепления социального единства, межнационального и межконфессионального согласия.

Историческая память о Великой Отечественной войне имеет особую значимость как память об эпохальном трагическом событии, в котором многонациональный советский народ сы-

грал выдающую роль в разгроме фашистской Германии, освобождении оккупированных и поработанных народов Европы, предотвращении общечеловеческой катастрофы. Память о ней восхищает и формирует гордость у молодых за старшее поколение, которое, жертвуя собой, отстояло Родину, государство, мир, возможность жить, трудиться, учиться во благо личного и социального процветания советского и российского общества. Социологическое исследование показало, что понимание национальной и общечеловеческой сущности Победы в Великой Отечественной войне сохраняется во времени, во всех поколениях, советских и постсоветских.

Память о Великой Отечественной войне служит своеобразным мерилom социального состояния общества, регулятором уважительного отношения друг к другу, культурно-нравственного поведения. Она выступает и как живая память о родственниках, земляках, согражданах, и — с уходом их из жизни — все более будет становиться исторической, символической, мону-ментальной.

Гипотеза данного исследования в основном подтвердилась, но результаты социологического опроса выявили и ослабление роли семьи в формировании памяти о прошлом и Великой Отечественной войне. Это, с одной стороны, общая тенденция в российском обществе, связанная с уходом из жизни ветеранов войны и трудового фронта, отдалением события во времени от современников. Но может сказываться и несовершенство освещения исторических событий, воздействие отдельных негативных материалов в интернет-ресурсах.

Местные региональные причины состоят в пережитом социально-политическом, а соответственно, и культурном кризисе почти на протяжении 20 лет в период протекания вооруженного конфликта. Все эти годы наблюдались частые перемещения населения внутри республики, и за ее пределы, проживание значительной части людей в палаточных лагерях, длительное существование разделенных семей. При этом родители опро-

шенных студентов были подростками в первую войну и взрослыми людьми — во вторую, многие студенты в личном общении отмечают, что родители с ними не вели беседы об истории, культурных ценностях или традициях и обычаях — все это они чаще черпали в окружающей социальной среде.

Немаловажным фактом является и то, что многие семейные реликвии, летописи, письма были растеряны в момент депортации, а затем сгорели во время военных действий, как и государственные архивы, библиотеки, музеи. Во время войны были разрушены половина школ, здания высших учебных заведений и вместе с этим вся инфраструктура краевой истории, патриотического воспитания с советских времен, музеи, стенды, уголки.

Другая проблема касается пока невысокой активности молодежи в рамках деятельности молодежных общественных организаций, движений и начинаний, что требует дополнительного изучения предпосылок такого социального поведения.

В настоящем в Чеченской Республике восстановлена и развивается образовательная система, функционируют культурные учреждения, налаживаются формы работы по историческому просвещению, военно-спортивному и патриотическому воспитанию, строятся мемориальные объекты, посвященные героям Великой Отечественной войны, проводятся молодежные региональные и Всероссийские мероприятия.

2.3. Настоящее прошедшего, или историческая память о Великой Отечественной войне: взгляд студентов города-героя Волгограда из 2025 года

Память — это исходный материал истории <...>
память — это понятие-перекресток²¹⁵.

Жак Ле Гофф

...настоящее прошедшего — это память²¹⁶.

Августин Блаженный

Студенты города-героя Волгограда — участники всех волн мониторинга. И у исследователей есть уникальный материал, свидетельствующий о том, как в рамках поколения (20 лет) изменялись оценки, мнения студенческой молодежи города о событиях и фактах Великой Отечественной войны. В этой главе мы ограничимся анализом результатов двух последних волн — IV (2020 г.) и V (2025 г.). Поскольку в IV волне мониторинга принимали участие студенты только двух вузов города — Волгоградского государственного университета (ВолГУ) и Волгоградского государственного технического университета (ВолГТУ), — то для обеспечения сопоставимости результатов по итогам V волны мы из общего массива данных выделили «подмассив» (ВолГТУ, ВолГУ). В дальнейших наших рассуждениях будем обращаться к результатам именно этой части массива по г. Волгограду. Хотя справедливости ради заметим, что представленность волгоградских вузов в последней (V) волне заметно расширилась. Итак, в 2020 г. в опросе приняли участие 886 студентов из обозначенных вузов Волгограда, в 2025 г. — 1020 респондентов.

²¹⁵ Ле Гофф Ж. История и память. М. : РОССПЭН. 2013. С. 6, 79.

²¹⁶ Августин блж. Исповедь. Творения. Т. 1. СПб. : Алетей : Киев : УЦИММ-Пресс. 1998. С. 673.

Память о Великой Отечественной войне является памятью о событии, которое сегодня объединяет представителей разных поколений нашей страны, давая возможность сопоставить ценностные ориентации, смыслы и содержание, которыми наполняются события тех далеких дней. И большой интерес представляет сравнение ответов студентов на одни и те же вопросы с разницей в 5 лет.

Первый вопрос, на который хотелось бы получить ответ: «Повлияли ли события, произошедшие в стране и в мире за последние пять лет, на оценки и мнения студентов города?» Забегая вперед, скажем, что да, повлияли. И первым в ряду таких событий, на наш взгляд, следует назвать пандемию COVID-19.

Пандемия стала одним из глобальных событий обозначенного периода. Она круто изменила не только отношение к жизни и здоровью миллионов людей, привнесла заметные изменения в повседневные практики (подавляющая часть жителей страны теперь, например, вернувшись домой, моет руки по самый локоть), но и, что очень важно, привела к серьезным изменениям роли информационных/цифровых технологий в нашей жизни, в жизни студентов и молодежи в том числе.

Вынужденное массовое применение дистанционных технологий в обучении привело к многократному возрастанию роли информационных ресурсов разного уровня и, что не маловажно, разного качества, в трансляции тех или иных знаний. Как следствие — рост доверия со стороны молодежи к информации из интернет-сетей (табл. 2.27).

Таблица 2.27

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2020	2025
Учителя	78	77
Школьные учебники	72	72
Рассказы родных	66	65

Окончание табл. 2.27

Альтернативы	2020	2025
Советские художественные фильмы	66	59
Музеи, выставки	—	57
Художественная литература	44	40
Форумы, социальные сети	17	40
Советские документальные фильмы	45	35
Преподаватели	28	35
Телепередачи	8	32
Современные художественные фильмы	30	31
Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	46	28
Современные документальные фильмы	27	27
Стенды, рассказывающие о Великой Отечественной войне, ее участниках в вашем учебном заведении	—	19
Мемуары полководцев, участников войны	9	12
Научные исследования	10	10
Сайт университета, института, колледжа, училища и т. п.	—	8
Другое	1	1

Итак, социальный институт образования не утратил своей лидирующей позиции среди источников получения молодежью знаний о Великой Отечественной войне. Всю «ответственность» за свои знания студенты переложили на учителей и школьные учебники. Доля респондентов, разделяющих такое мнение, за пять лет не изменилась. Но увеличилась (с 28 до 35 %) доля тех, кто рассматривает преподавателей вузов как важный источник своей информированности об истории Великой Отечественной войны. Есть все основания полагать, что это следствие той колоссальной работы, которая проводится за рамками аудиторной работы и часов, отведенных на дисциплину, и которая развернулась по всей стране по патриотическому воспитанию молодежи.

Заметное сокращение (с 66 до 59 %) доли респондентов, назвавших среди источников знаний о Великой Отечественной войне советские художественные фильмы, документаль-

ные фильмы (с 45 до 35 %) можно объяснить изменением форм общения между обучающимися и преподавателями, а именно довольно часто замена офлайн-общения на онлайн. Понятно, что произошедшее изменение самого информационно-образовательного/просветительского пространства должно побуждать студентов к самостоятельному поиску источников информации, в том числе и художественного ряда, но, к сожалению, далеко не все студенты проявляют такой интерес.

Реальная практика свидетельствует, что в своей преподавательской деятельности за последние два года мы сталкиваемся с ситуацией, когда на студенческой скамье сидит молодежь, обучавшаяся в школе и на первых курсах университета дистанционно. Следует отметить, что пробелы в знаниях (речь идет только о знаниях по социально-гуманитарным дисциплинам), являющиеся результатом такого онлайн-обучения очевидны, в том числе и самим студентам. Однако это реальность, в которой мы живем и работаем, и следует не только осознать/принять ее, чтобы использовать имеющиеся ресурсы или разработать новые методы работы, чтобы не утратить возможность формировать и воспитывать в студентах гражданственность и патриотизм.

Если увеличение доли (с 17 до 40 %) тех, кто назвал форумы, социальные сети источниками знаний о событиях и фактах Великой Отечественной войны, было вполне ожидаемым, то несколько неожиданным оказался результат, свидетельствующий об увеличении (с 8 до 32 %) доли тех, кто в поиске информации обратился к телепередачам.

Респонденты своими ответами подтвердили, что работают и другие источники информации, такие как: стенды в учебном заведении, рассказывающие о Великой Отечественной войне, ее участниках (19 %), сайт учебного заведения (8 %).

Обратим особое внимание еще на один вариант ответа, который не был предложен в 2020 г., а в 2025 г. его выбрали 57 % опрошенных студентов. Речь идет о музеях и выставках как ис-

точниках знаний о Великой Отечественной войне. Это можно объяснить тем, насколько широко и активно в последнее время развивается музейное дело. Экспозиции музеев наполнены не только информацией, но и технически и технологически дают возможность рассмотреть те или иные экспонаты в мельчайших подробностях; в музеях применяются разнообразные интерактивные формы работы, что, несомненно, привлекает внимание молодежи. Кроме того, студенты активно используют Пушкинскую карту для посещения музеев и выставок.

Заметное сокращение доли студентов (с 46 до 28 %), которые в своих ответах об источниках знаний о Великой Отечественной войне смогли выбрать альтернативу: «Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями» — оставляет привкус горечи, сожаления, утраты, общего горевания, что участников и свидетелей тех огненных лет с каждым годом (в силу естественных причин) становится все меньше. Речь в данном случае, конечно же, идет о коммуникативной памяти²¹⁷, эмоционально насыщенной, а потому легко запоминаемой и воспроизводимой, поскольку в ходе такой беседы «работают» не только слова/текст, но и эмоциональное сопереживание, эмпатия, чувства.

Кроме того, мы, как правило, уходим от обсуждения того, что воспоминания о войне могут угнетать их носителей, и достаточно большое количество ветеранов от этих воспоминаний избегают таких бесед. Табуирование разговоров о войне вообще довольно часто встречалось в семьях — было желание убе-

²¹⁷ Ануфриева Е. В., Дулина Н. В. Устная история Великой Отечественной войны: на перекрестке коммуникативной и исторической памяти // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание : сб. материалов XIII Междунар. науч. конф. Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; РАИЖИ, ИЭА РАН. М., 2020. С. 196—215 ; Ануфриева Е. В., Дулина Н. В. Социальные институты, формирующие культурную память современной российской молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. № 4. С. 34—43 ; Широкалова Г. С. Коммуникативная память: опыт изучения семейных историй (по материалам социологического практикума в вузе) // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 152.

речь участника сражений от травмы, полученной в ходе тяжелых событий. Но общество, не пережившее, не выстрадавшее свою коллективную травму, несет ее дальше, передавая последующим поколениям. В этой связи напомним слова П. Рикера, который, говоря о забвении, отметил такую его способность, которая «позволит человеку, обладающему памятью и историей, излечивать раны, возмещать утраченное и восстанавливать из себя самого разбитые формы»²¹⁸.

Следует признать, что по каким-то своим обстоятельствам многие участники Великой Отечественной войны решили предать забвению тот опыт, который стал для них травмирующим («молчаливые участники сражений»), приобретя посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), которое оказывает сверхмощное негативное воздействие на психику индивида. Можно предположить, что большинство из этих «молчаливых» участников сражений получили не просто ПТСР, а приобрели комплексное посттравматическое стрессовое расстройство (КПТСР). Напомним, что КПТСР развивается в результате длительных, повторяющихся травм в контексте, в котором у человека было мало шансов или не было никаких шансов для того, чтобы перестать быть жертвой. «Молчаливые» участники сражений просто не нашли в себе сил переживать это каждый раз, обращаясь к пережитому опыту, восстанавливаться, собирать себя вновь в единое целое, проживая жизнь с приобретенным ПТСР.

В качестве подтверждения выдвинутого тезиса сошлемся на глубинные интервью с современниками Великой Отечественной войны. С 2018 по 2024 гг. нами было проведено около 200 интервью, более половины из которых были даны женщинами: труженицами тыла, участницами Великой Отечественной войны и детьми войны (например, респонденты, имеющие статус «детей Сталинграда»). Последний вопрос в гайде интервью был сформулирован следующим образом: «С какими чувства-

²¹⁸ Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004. С. 407.

ми вы вспоминаете о войне?» — и ответ на него, данный нашими собеседницами, позволяет осознать ту разницу в воспоминаниях и описании войны, которая приводится в официальных источниках, и тем, как о ней говорят ее современники/современницы, пережившие сами все ужасы войны в Сталинграде и Сталинградской области. Приведем несколько ответов на поставленный выше вопрос. В этих ответах явно прослеживаются признаки ПТСР:

«Не с хорошими, а с плохими чувствами всю жизнь вспоминаю. Моя дочь не хочет верить, как я прожила. <...> И хочу, чтобы не было войны, чтобы дети не страдали так, как мы страдали» (женщина, 1934 г. рождения, Сталинград).

«Такое знаете? — Сочувствие. Сочувствие и благородство женщинам, которые так вот мучились» (женщина, 1939 г. рождения, Тверская область).

«Отец не рассказывал. Рассказывал немного о плене только. Тяжело всё это было. Говорил, что, когда попали в плен, он был тяжело контужен, и очень хотелось пить. У кого-то из пленных была фляжка воды, и я за глоток заплатил 3 рубля. Как у него оказались деньги, неизвестно, не рассказывал. Однажды только, когда сдавал на права водительские, говорит: я вот вспомнил немцев, и у меня всё переклинило, вот настолько тяжелые воспоминания. И он никогда подробности не рассказывал, и я не пыталась его тревожить этими воспоминаниями. <...> Никогда не рассказывал. Не любил говорить о войне» (женщина, 1934 г. рождения, Сталинград).

«Я не могу про неё вспоминать, я реву постоянно, вот у меня даже сейчас слезы наворачиваются, это ад, все горит, живого места не было. Не дай господь такое пережить ещё раз» (женщина, 1937 г. рождения, Сталинградская область).

«Страшно. Мне иногда снятся взрывы, стрельба, страшно. <...> Страшное было время! Не дай Бог никому пережить войну! Сколько людей поубивали и сколько калек осталось... Не дай Бог!» (женщина, 1925 г. рождения, Сталинградская область).

«Ну чёрное пятно было у всех, наверное, которое вспоминать-то не хочется» (женщина, 1938 г. рождения, Сталинградская область).

Считаем важным отметить, что интервьюеры, а чаще всего это студенты, которые брали интервью, отмечали по окончании бесед:

— во-первых, сложное, эмоционально тяжелое состояние, которое осталось у них после совместного, эмоционально окрашенного переживания тяжелых воспоминаний (трансляция травмы);

— во-вторых, что им пришло осознание, почему их собеседники, как правило, прабабушки и прадедушки, до этого интервью никогда не вспоминали о войне, ничего не рассказывали о ней и о себе в то время (понимание пережитой тяжелой травмы);

— в-третьих, открываются новые смыслы и наполнение привычных для города названий и наименований: Сталинградская битва и пр.

Таким образом, личный опыт, личное знание, личная память приводят к тому, что человек, ставший/оказавшийся современником, свидетелем важного исторического события, сам выбирает, что помнить, и, что важно, помня об этом событии, решает сам, о чем говорить, рассказывать, делиться со своими близкими или просто забыть/запретить себе и другим об этом напоминать. Практически все респонденты — обычные люди, не занимавшие те или иные партийные, государственные или иные посты в период своей трудовой деятельности, тем важнее знать и слышать их голос, голос «маленького человека».

И еще один сюжет. У одного из соавторов этой главы дедушка был участником Великой Отечественной войны (в том числе и Сталинградской битвы). О войне он никогда не рассказывал, от расспросов отмахивался: теперь мол, все хорошо, а плохое и вспоминать не надо. Но иногда к нему приходил товарищ (жил не очень далеко, был моложе деда), и тогда они садились на крылечке, выпивали боевые сто граммов, разговаривали, молчали, опять разговаривали, опять молчали. И так долго-

долго. К разговору никого не допускали, тревожить не позволялось. Но ночью после таких встреч старая кровать всю ночь скрипела: то ли под весом тела не находящего себе места пожилого (пожившего и пережившего) человека, то ли от тяжелых воспоминаний, обрушившихся на ее пружины.

Выше мы упомянули об избирательности памяти: запоминания (сохранения) одних и забвения (вытеснения) других событий в своей жизни. Но память демонстрирует и сознательное умолчание, когда очень хотелось, чтобы страшные воспоминания на этом бы человеке и оборвались, не транслировались дальше. Вряд ли стоит особо доказывать, что такое умолчание искажает общую картину о войне, можно, конечно же, сожалеть, об утраченных фактах и свидетельствах, но это право конкретного человека распоряжаться кладовыми своей памяти. Интересный факт: в интервью информанты достаточно часто говорили о том, что запоминается чаще всего хорошее, то, что вызывает приятные воспоминания, то, что связано с радостными событиями. Приведенные высказывания современников Великой Отечественной войны подтверждают тот факт, что память о войне у многих вызывает горькие воспоминания, и поэтому о ней не хочется вспоминать.

Возвращаясь к результатам мониторинга, обратим внимание еще на один вопрос анкеты: «Как вы оцениваете вклад СССР и его союзников в Победу над фашизмом?» (табл. 2.28).

Если в предыдущих волнах мониторинга (2005–2020 гг.) отмечался незначительный, но рост доли тех, кто считал вклад стран-союзниц в победу над фашизмом значительным, то результаты пятой волны выглядят иначе. Интерпретаций данного факта может быть предложено несколько. Наиболее адекватным объяснением, на наш взгляд, является то, что это следствие (отклик) той огромной работы, которую проводят преподаватели и учителя (и в целом вся система образования) как внутри образовательных учреждений, так и за их пределами (экскурсии, посещение музеев, выставок, организация конференций и т. д.).

Таблица 2.28

**Оценка респондентами вклада в Победу над фашизмом СССР
и стран-союзниц, % от опрошенных по годам и странам**

Страна	Вклад					
	Значительный		Не очень значительный		Незначительный	
	2020	2025	2020	2025	2020	2025
СССР	99	92	1	1	0	1
США	27	22	52	32	21	22
Великобритания	27	29	53	30	20	21
Франция	16	13	50	23	34	35

Признаемся, что большее непонимание и вопросы вызывают цифры, свидетельствующие о заметном сокращении доли тех, кто считает вклад СССР в победу над фашизмом значительным (с 99 до 92 %). Этот факт требует осмысления и, вероятно, самостоятельного исследования. Особенно, если принять во внимание тот факт, что по всей стране развернута масштабная беспрецедентная работа по патриотическому воспитанию молодежи. Можно предположить, что объяснение находится в ответах на предыдущий вопрос, касающийся источников знаний о войне (см. табл. 2.27), когда наряду с информацией, изложенной в учебниках, транслируемой в аудиториях преподавателями, значительные знания молодежью черпаются из Интернета, где подавляющая часть молодежи чувствует не просто уверенно, это — ее нормальная, привычная среда обитания. Но заметим, что уверенность в достаточности своих знаний у студентов за последние пять лет заметно подросла (табл. 2.29).

Устойчивой оказалась доля студентов, считающих, что знаний у них достаточно «не совсем, но мне хватает» (26 %). Не очень понятно, для чего (каких именно целей) достаточно. Но ответ на этот вопрос в рамках данного исследования мы, к сожалению, получить не можем.

Таблица 2.29

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных**

Альтернативы	Годы	
	2020	2025
Да	19	30
Не совсем, надо бы больше, но...	47	38
Не совсем, но мне хватает	26	26
Нет	9	4

При этом тех, кто считает, что знаний достаточно, стало больше в 2025 г., по сравнению с 2020 г.: 30 против 19 %. Число тех, кто уверен, что не надо больше имеющихся знаний, сократилось в 2025 г. — 38 по сравнению с 47 % в 2020 г. Можно предположить, что это опять-таки следствие тех усилий, которые приложили педагогический состав школ и вузов и вся система образования в целом в рамках просветительской и патриотической работы с молодежью. Кроме того, нельзя исключать и того факта, что обилие информации, ее доступность порождают это чувство уверенности, с которым студенты так отвечают на поставленные вопросы.

Еще один важный вопрос, который был задан студентам в ходе массового опроса: «Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?» (табл. 2.30).

Данные, представленные в табл. 2.30, по меньшей мере не оставляют сомнений в искренности респондентов: большинство опрошенных сошлись во мнении, что подвиг старших поколений будет выступать примером для новых. Увеличилась доля (с 14 до 23 %) тех, кто уверен, что память о минувшей войне сохраняется в сознании сверстников. Заметно сократилась доля тех (с 24 до 13 %), кто полагает, что память о Великой Победе постепенно стирается, заслоняется другими событиями и проблемами. Почти каждый десятый из числа опрошенных выбрал

альтернативу: героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи. Признаемся, что данные цифры вызывают весьма противоречивые чувства.

Таблица 2.30

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас
эта дата?», % от опрошенных по годам**

Альтернативы	2020	2025
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	53	56
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	14	23
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	24	13
Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9	8

При определении памяти мы обращали внимание на соответствие индивидуальной биографии и личности человека. Великая Отечественная война — это для молодежи символ важный и значимый, но без эмоционального сопереживания и включения в свою индивидуальную биографию. В индивидуальную память в большей степени включена семейная память, хранящаяся, оберегаемая и передаваемая от старшего поколения поколению, входящему в жизнь. Но готовность старшего поколения передать свою память о событии молодому поколению вовсе не означает готовность молодого поколения принять эту память в неизменном виде, поскольку у молодых людей уже сформировалась своя память, и оно (поколение) уже нарисовало свою картину мира, в которой есть и другие символы. Неявно присутствующее в одном опыте обычно не становится явным для других. Но это уже тема для другого исследования.

Таким образом, можно заключить, что:

1) по мере усложнения мира в целом, становления новых форм и механизмов социальных отношений изменяются и представления об истории и о памяти, о том, какую роль в жизни общества они играют. Данный факт требует более внимательно-го отношения к формированию памяти молодого поколения;

2) пальма первенства среди всех социальных институтов, действовавших в трансляции знаний о Великой Отечественной войне и формировании исторической памяти молодежи, без сомнения, принадлежит системе образования; однако и система образования (преподаватели, учителя, педагогические коллективы, образовательные учреждения разных образовательных ступеней в целом) нуждаются в поддержке своих мероприятий и обеспечении ресурсами для их осуществления;

3) вторым в перечне, но не по значимости, социальным институтом, хранящим и передающим знания о событиях и фактах о Великой Отечественной войне, является семья; рассказы родных остаются одним из значимых для студентов источником знаний о Великой Отечественной войне; обращение к семейной истории, несомненно, усиливает общую историческую память о войне, структурирует ее, дает возможность эмоционального сопереживания и включения в индивидуальную историю отдельного человека;

4) изменения в обществе, вызванные информатизацией, цифровизацией нашей жизни, требуют поиска новых методов работы со студенческой молодежью по сохранению памяти о Великой Отечественной войне и роли нашей Родины в Победе над фашизмом; следует признать, что историческая память молодежи подвержена трансформационным процессам, которые требуют отдельного самостоятельного изучения;

5) в восприятии молодежи исторический сюжет, связанный с Великой Отечественной войной, смещается в сторону символа, значимого и важного, но символа. Молодое поколение не может также воспринимать события тех далеких лет, как это

проживали и переживали их прародители, им не дано понять слез родителей, когда те слушают «День Победы». У них собственное представление об этом событии.

Если и есть еще одно оправдание у исследователей для того, чтобы в очередной раз обратиться к изучению исторической памяти студенческой российской молодежи, то оно обнаруживается в необходимости понять, увидеть, явить миру ту картину мира, где «настоящее прошедшего» начертано уверенной рукой молодого поколения. Именно память формирует и актуализирует картину мира, определяет нравственное поведение личности и сохраняется как общий духовный опыт, включая в себя значимые и противоречивые смыслы, ценности, нормы, информацию, события и факты, столь необходимые, чтобы ориентироваться в конкретном обществе, формируя при этом собственную идентичность и идентичность социума в целом.

2.4. Великая Отечественная война в исторической памяти учащейся молодежи Твери — города воинской славы

Великая Отечественная война является одним из ключевых событий в истории России, формирующих национальную идентичность, систему ценностных координат и коллективную память народа. По данным всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного в апреле 2025 г., большинство россиян рассматривают победу в войне как символ национальной гордости и единства и считают важным сохранение памяти о ней²¹⁹. Осадчая Г. И. и ее коллеги отмечают, что «...Победа во Второй мировой, в Великой Отечественной войне стала не просто вехой социально-исторического времени, но точкой сборки национального сознания и кол-

²¹⁹ Великой Победе — 80 лет! // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikoi-pobede-80-let> (дата обращения: 10.06.2025).

лективной воли»²²⁰. Итоги Великой Отечественной войны оказали существенное влияние на формирование послевоенного миропорядка, а победа Советского Союза над нацизмом стала символом героизма и единства советского народа.

Однако 80-летие победы в Великой Отечественной войне Россия отмечает в сложной геополитической ситуации. На протяжении последнего десятилетия произошло обострение цивилизационного конфликта России со странами Запада (НАТО), подтолкнувшее страну к проведению специальной военной операции (СВО) на Украине²²¹. При этом борьба западных государств с Россией происходит не только «на поле боя» (поставки оружия и боеприпасов, предоставление разведданных, обучение военнослужащих украинской армии, отправка на Украину инструкторов и т. п.), но и в экономической, идейно-психологической, информационной и других сферах.

СВО показала, что информационное противостояние стало неотъемлемой частью современных конфликтов, фейки и дезинформация используются как оружие²²². Одним из способов воздействия Запада на российское государство является попытка девальвации роли советского народа в победе над мировым и европейским фашизмом. В течение последних лет Россия столкнулась с настоящим информационным противоборством по поводу исторической правды о Второй мировой войне: «борьба с памятниками», фальсификация исторических событий, попытки стереть память о Советском Союзе как державе-победительнице и др. Васильев А. А. и Соловьев В. Ю. от-

²²⁰ Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты : монография / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов [и др.]. М. : Изд-во «Эконом-Информ», 2020. С. 107.

²²¹ Стрелецкий Я. И., Урюпина М. А. Специальная военная операция России на Украине : философско-культурологический анализ // Общество: философия, история, культура. 2024. № 12. С. 189–191.

²²² Межевич Н. М., Шамахов В. А. Медиавойны нового поколения и информационные практики специальной военной операции: аналитический доклад. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. С. 9–10.

мечают, что фальсификации в России и за рубежом предпринимались и раньше — путем искажения и подтасовки фактов или их замалчивания, в виде прямого вымысла или с использованием этих форм в их сочетании. Так, например, исследователи считают проявлениями фальсификации истории войны возложение вины за ее развязывание в равной мере на Германию и СССР, попытку умолчать о превосходстве советского военного искусства над германским и опорочить маршалов победы (прежде всего Г. К. Жукова), приписывание решающей роли в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников США и Англии и др.²²³ Эти попытки имеют четкую политическую цель: подорвать авторитет России как правопреемницы СССР, лишить ее статуса державы-победительницы и оправдать современную антироссийскую политику.

Усиливающиеся атаки на историю СССР, России способствуют расширению и углублению «трещин» в историческом сознании всех поколений, в том числе и учащейся молодежи. Современные студенты и школьники, воспитанные в эпоху Интернета, социальных сетей, цифровых технологий и подверженные влиянию западных нарративов, сталкиваются с огромным объемом информации, включая фальсификации и манипуляции, которые могут исказить их восприятие прошлого. Как отмечают Н. М. Межевич и В. А. Шамахов, современные медиа, такие как социальные сети и мессенджеры, создают «эхокамеры» и «пузыри фильтров», где пользователи получают только ту информацию, которая соответствует их предпочтениям²²⁴.

²²³ Васильев А. А., Соловьев В. Ю. Аргументированная правда: как противостоять попыткам переписать историю Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей : сб. материалов Всероссийской науч. конф. с международным участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отечественной войны, г. Пенза, 15 апреля 2021 г. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 52–59.

²²⁴ Межевич Н. М., Шамахов В. А. Медиавойны нового поколения и информационные практики специальной военной операции : аналитический доклад. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. С. 13–14.

В случае получения пользователями информации об исторических фактах и их интерпретации применение таких технологий будет способствовать фрагментации исторического знания и формированию альтернативных нарративов.

В связи с этим в настоящее время актуализируется проблема сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, особенно среди молодежи. Президент России В. В. Путин в послании Федеральному Собранию говорил: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты»²²⁵.

Щенина О. Г. указывает на распространенность концепции трех поколений в контексте анализа исторической памяти. Согласно данной теоретической конструкции первое поколение — это непосредственные участники событий; второе поколение — дети участников событий и третье поколение — внуки участников событий, воспринимающие память поколений на основе трансляции в СМИ и других сведений о событиях прошлого²²⁶. Отмечается, что «...при всей условности выражение «память поколения» имеет содержательную сторону, отражающую некую общность культурно-исторического опыта, организованную вокруг ключевого для этого поколения события»²²⁷. Одним из таких событий в российской истории и является Великая Отечественная война. Именно поэтому на нее направлено огромное число фейков, она постоянно находится «под прицелом» фальсификаторов истории.

²²⁵ Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года // Администрация Президента России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/62582> (дата обращения: 10.06.2025).

²²⁶ Победа, которая изменила мир (войны, революции, реформы в судьбах России) : монография / О. М. Михайленок, А. А. Галкин, Ю. С. Оганисян [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 312.

²²⁷ Там же. С. 312—313.

В преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне было проведено социологическое исследование среди студентов и школьников с целью выявления их представлений об этом историческом событии.

Опрос студентов Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) и учащихся школ г. Твери (школы № 16, № 18, № 39, гимназии № 6) был проведен в феврале-марте 2025 г.²²⁸ в рамках V волны федерального мониторингового исследования «Студенчество о Великой Отечественной Войне». В основную выборку по итогам пятой волны (студенты российских вузов, граждане РФ) включены по Твери только студенты. Руководила полевым этапом исследования в г. Твери канд. социол. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ Е. В. Симонова. В сборе эмпирической информации принимали участие преподаватели кафедры и сотрудники школ г. Твери. Объем выборочной совокупности среди студентов составил 377 человек, среди школьников — 356 человек. Характеристика выборочной совокупности представлена в табл. 2.31.

Таблица 2.31

Характеристика выборочной совокупности, % от опрошенных

Социально-демографические характеристики		Студенты	Школьники
Пол	Мужской	78,8	46,6
	Женский	21,2	53,4
Возраст	15 лет	—	35,7
	16 лет	0,3	30,6
	17 лет	2,9	29,2
	18—24 года	89,5	4,5

²²⁸ В дальнейшем анализе будут сравниваться результаты по IV и V волнам. Отметим, что в рамках IV волны мониторинга опрос школьников 8—11 классов проводился в феврале-марте 2020 г. Объем выборочной совокупности составил 1885 человек, из них: Тверь — 268 человек, Ржев — 33 человека. Однако результаты исследования, касающиеся представлений школьников о Великой Отечественной войне, были обработаны по всему массиву без дифференциации по городам. Поэтому данные по школьникам 2020 и 2025 гг. сравнимы на концептуальном уровне.

Окончание табл. 2.31

Социально-демографические характеристики		Студенты	Школьники
Возраст	25–30 лет	5,4	—
	31–35 лет	2,2	—
Уровень обучения	Средние классы	—	40,2
	Старшие классы	—	59,8
	Бакалавриат	87,5	—
	Специалитет	9,0	—
	Магистратура, интернатура, ординатура и т. д.	2,1	—
Год обучения (курс, класс)	9 класс	—	40,2
	10 класс	—	27,0
	11 класс	—	32,9
	1 курс	47,5	—
	2 курс	15,6	—
	3 курс	26,3	—
	4 курс	6,1	—
	5 курс	4,0	—
	6 курс	0,3	—
Специализация (профиль обучения)	Гуманитарная	6,4	—
	Естественно-научная	0,8	—
	Социально-экономическая	13,3	—
	Техническая	77,5	—
	Военная	0,5	—
Учебное заведение	ТвГТУ	100	—
	МОУ СОШ № 16	—	17,4
	МОУ СОШ № 18	—	26,7
	МОУ СОШ № 39	—	40,2
	Гимназия № 6	—	12,1

Обращаясь к анализу результатов исследования, укажем на некоторые особенности Тверского региона. В период Великой Отечественной войны часть территорий современной Тверской области находилась под немецкой оккупацией, здесь шли ожесточенные бои. Именно на территории региона произошла одна из наиболее крупных битв не только Великой Отече-

ственной, но и Второй мировой войны — Ржевская битва. Бои на Ржевском направлении продолжались с 1941 по 1944 гг. Калинин (название города в советский период) стал первым областным центром, освобожденным от немецко-фашистских захватчиков. Двум городам на территории Тверской области — Твери и Ржеву — присвоено почетное звание «Город воинской славы». Еще два города — Белый и Zubcov — получили региональное звание «Город воинской доблести»²²⁹. А город Бологое — единственный крупный железнодорожный узел между Москвой и Ленинградом, который не был занят фашистами, — удостоен звания «Город трудовой доблести» за значительный вклад в победу. Именно через него осуществлялось бесперебойное снабжение армии на Волховском, Калининском и Белорусском фронтах²³⁰. В настоящее время в регионе проводится много мероприятий патриотической направленности, приуроченных к разным историческим датам, к участию в которых привлекается и молодежь. Героическое прошлое Тверского края и особенности современной молодежной политики, проводимой в регионе, оказывают существенное влияние на воспитание подрастающего поколения и накладывают отпечаток на мировоззрение тверских студентов и школьников.

Результаты исследований демонстрируют противоречивость представлений учащейся молодежи г. Твери о Великой отечественной войне. В нашей предыдущей статье, основанной на анализе данных 2020 г.²³¹, были выделены две ключевые тенденции

²²⁹ О почетном звании Тверской области «Город воинской доблести»: Закон Тверской области от 15.08.2016 № 62-30 // Законодательное Собрание Тверской области: [сайт]. URL: <http://www.zsto.ru/index.php/poslednie-zakony/8631-z62-2016> (дата обращения: 09.06.2025).

²³⁰ За мужество и стойкость: 5 городов Тверской области, удостоенные почетных званий. 5 октября 2023 года // Top Tver: [сайт]. URL: <https://toptver.ru/lenta/zamuzhestvo-i-stojkost-5-gorodov-tverskoj-oblasti-udostoennye-pochjotnyh-zvanij/> (дата обращения: 12.06.2025).

²³¹ Спасибо прадеду за Победу...: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) /

в развитии общественного сознания и поведения молодых творчан: патриотическая («пророссийская») и космополитическая («прозападническая»)²³² с преобладанием первой. Наличие подобных тенденций, проявляющихся в представлениях студентов и школьников о Великой Отечественной войне, вновь подтверждается результатами исследования, проведенного в 2025 г.

Один из важнейших вопросов проведенного исследования был связан с восприятием учащейся молодежью Великой Отечественной войны и Дня Победы (табл. 2.32).

Таблица 2.32

**Распределение ответов обучающихся на вопрос: «Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?»,
% от опрошенных по группам**

Альтернативы	Студенты	Учащиеся
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	15,1	16,2
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	54,1	63,9
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	23,3	15,6
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войне становятся чуждыми значительной части молодежи	6,4	4,3

Более половины студентов и около 2/3 школьников указали, что для современной молодежи является примером подвиг и самоотверженность старших поколений, их любовь к Родине. По сравнению с 2020 г. этот показатель вырос и у студентов, и у школьников (с 47,4 до 54,1 % у студентов; с 56,1 до 63,9 %

Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 141–150.

²³² Как мы отмечали ранее, эти названия являются достаточно условными, они применяются с целью обозначения сущностных характеристик этих тенденций.

у школьников). У студентов выросла и доля тех, кто считает, что память о минувшей войне сохраняется в сознании современной молодежи (с 11,2 до 15,1 %).

Очевидно, что молодые тверичане, считающие примером для новых поколений подвиг старших, их самоотверженность и любовь к Родине, выбирали социально одобряемый вариант ответа. Однако именно эта ориентация на социальное одобрение и оказывается важной, если мы говорим об общественном сознании и присущих ему установках. Она свидетельствует о бессознательном стремлении к идентификации со «значимыми другими» (со старшим поколением). При этом у школьников подобная ориентация выражена значительно сильнее, чем у студентов. Согласимся с мнением Т. В. Юриной, которая отмечает, что «...в общественном сознании и коллективной памяти молодого поколения формируется образ советского народа-победителя...», несмотря на то, «...что дети, рожденные после 2000 г., не имели возможности общения с ветеранами, либо общались фрагментарно (по праздникам, в процессе интервьюирования)»²³³. Исследователь считает, что такое «...глубокое уважение к героям боевых действий, труженикам тыла, поколению детей войны...» формируется благодаря активной пропагандистской политике, в силу чего поколенческий конфликт не происходит «... не только у поколения победителей с их детьми, но и между поколением детей победителей, а также между третьим и четвертым поколениями после Победы»²³⁴.

Данное наблюдение подтверждается в ходе анализа ответов на вопрос о том, что же означает для самих обучающихся, для их родных и близких людей День Победы (табл. 2.33).

²³³ Юрина Т. В. Образ Великой Отечественной войны в представлении современной молодежи // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в памяти народа, медиапространстве и оценках современных исследователей : сб. науч. ст. по материалам Всероссийской. науч. конф. с международным участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отечественной войны, г. Пенза, 15 апреля 2021 г. Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. С. 243–244.

²³⁴ Там же. С. 243.

Таблица 2.33

**Распределение ответов обучающихся на вопрос:
«Чем для вашей семьи является «День Победы»?»,
% от опрошенных по группам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Студенты	Учащиеся
«Праздник со слезами на глазах»	35	31,7
День памяти о родных, прошедших войну	7,4	42,9
День гордости за СССР	47,2	14,1
Просто выходной	5,6	9,5

Указание на варианты «праздник со слезами на глазах» и «день гордости за СССР» также, вероятнее всего, является выбором социально одобряемых (старшими поколениями) взглядов, стереотипов, эмоций. Такое символическое восприятие студенческой молодежью Дня Победы существенно возросло за пять лет («праздник со слезами на глазах» — с 30,1 до 35 %; «день гордости за СССР» — с 12,9 до 47,2 % в 2025 г.). У школьников восприятие Дня Победы как «дня гордости за СССР» также выросло (с 11,0 до 14,1 %). Но у них более выражена генеалогическая компонента исторической памяти (по сравнению со студентами они почти в 6 раз чаще указывают, что День Победы для них и их семьи — день памяти о родных, прошедших войну. Это, вероятно, связано с изменениями, которые происходят и в системе образования, и в реализации молодежной политики. В последние годы (особенно после начала СВО) становится массовым вовлечение подростков в разные проекты патриотической направленности (изучение истории своей семьи, биографий и подвигов предков, которые участвовали в боях или совершили трудовой подвиг в тылу, участие в конкурсах, в шествии «Бессмертный полк» и др.), благодаря чему дети как бы переживают жизни своих родственников. Как отмечает С. В. Тихомирова, семейные истории и история страны сливаются в единую историю, и праздник Победы «... запоминается яркими коллективными переживаниями единства, об-

щей памяти, общей боли и скорби о погибших, гордости за страну и великий народ-победитель»²³⁵. Но исследование выявило уменьшение за последние пять лет доли респондентов, выбирающих указанный вариант ответа, даже среди школьников (с 46,9 до 42,9 %). У студентов значение этого показателя резко снизилось (с 41,4 до 7,4 %).

То, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы, отметил в 2025 г. каждый четвертый студент и каждый седьмой школьник. С нашей точки зрения, это свидетельствует о некотором безразличии к важным событиям исторического прошлого и значимым для российского общества ценностям, о культурном отчуждении части молодежи. Но сравнение данных 2020 и 2025 гг. выявило тенденцию к уменьшению доли респондентов, выбирающих этот вариант ответа и среди студентов (с 33,7 до 23,3 %), и среди школьников (с 18,1 до 15,6 %).

Как и пять лет тому назад, крайне незначительным оказалась доля респондентов, продемонстрировавших полное культурное отчуждение: отметили, что война неинтересна, так как была давно, студенты — 6,1 %, школьники — 3,2 %, что героизм и самопожертвование людей в то время становятся чуждыми значительной части современных молодых людей студенты — 6,4 %, школьники — 4,3 %, День Победы рассматривают как «просто выходной» студенты — 5,6 %, школьники — 9,5 %. Причем у студентов доля последнего ответа уменьшилась вдвое (с 12,9 до 5,6 %), а у школьников даже чуть выросла (с 6,7 до 9,5 %).

Проведенное исследование показывает, что интерес к событиям Великой Отечественной войны декларируют более 90 % опрошенных студентов и школьников. Давая во многом социально одобряемые ответы, они демонстрируют свою связь

²³⁵ Тихомирова С. В. Ценностно-смысловые значения в переживаниях праздника 9 Мая // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 6. С. 7.

со старшими поколениями, определенную открытость к восприятию и принятию ценностей, социокультурных символов и традиций российского общества.

Однако ориентация на реализацию этого интереса в реальных поведенческих практиках выражена гораздо слабее. Так, более 70 % тверских студентов и школьников оценивают свои знания о Великой Отечественной войне как недостаточные или не вполне достаточные. Но формулировки вариантов ответов, выбранных более чем 2/3 респондентов (не совсем, но мне хватает — 34,5 % студентов и 41,1 % школьников; не совсем, надо бы больше, но... — 31,3 % студентов и 28,0 % школьников), не предполагают какой-либо активности в направлении расширения и углубления своих знаний. За пять лет выросло число студентов (с 19,3 до 26,5 %) и школьников (с 24,7 до 27,5 %), оценивающих эти знания как достаточные.

Что касается каналов трансляции исторического знания о Великой отечественной войне, то по оценке тверских студентов и школьникам (табл. 2.34), это прежде всего институт образования (учителя, преподаватели вуза, школьные учебники), искусство (советские художественные и документальные фильмы, современные художественные и документальные фильмы, художественная литература), семейные коммуникации (рассказы родных), коммуникации с ветеранами войны (встречи, знакомство с их воспоминаниями), музейно-выставочная деятельность (музеи, выставки, стенды в учебных заведениях, рассказывающие о войне, ее участниках).

Таблица 2.34

Распределение ответов обучающихся на вопрос:

«Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных по группам и годам (поливариантный вопрос)

Альтернативы	Студенты		Учащиеся	
	2020	2025	2020	2025
Учителя	74,7	72,9	72,7	67,7
Школьные учебники	73,9	67,4	57,1	49,2

Окончание табл. 2.34

Альтернативы	Студенты		Учащиеся	
	2020	2025	2020	2025
Рассказы родных	69,5	62,9	70,6	64,9
Советские художественные фильмы	71,1	58,1	57,9	40,7
Музеи, выставки	—	46,9	—	50,3
Советские документальные фильмы	44,6	43,5	41,3	25,6
Преподаватели вуза	24,1	31,6	1,7	—
Социальные сети, форумы в Интернете, You-Tube-каналы	20,1	31,0	30,5	31,7
Современные художественные фильмы	40,6	30,8	37,5	23,6
Художественная литература	42,6	30,8	38,1	26,7
Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	40,6	29,4	43,3	20,2
Современные документальные фильмы	27,3	26,8	31,2	19,9
Телепередачи, ток-шоу по ТВ	8,4	26,8	11,5	26,1
Стенды, рассказывающие о войне, ее участниках, в вашем учебном заведении	—	17,8	—	13,5
Научные исследования	7,2	8,5	7,3	3,4
Мемуары полководцев	5,2	8,0	7,1	6,2
Сайт учебного заведения	—	5,0	—	2,0

Современные СМИ и интернет-коммуникации также используются частью учащейся молодежи для получения знаний о Великой Отечественной войне (социальные сети, форумы в сети Интернет, сайты учебных заведений, телепередачи, ток-шоу по ТВ). Следует отметить, что большинство этих каналов предполагает пассивную роль молодого человека, воспринимающего воздействия со стороны социокультурных институтов. Самостоятельный активный поиск информации о Великой Отечественной войне осуществляется современными школьниками и студентами крайне редко. Так, явно в незначительной степени используются молодыми тверичанами для получения информации о ней результаты исторических научных исследований, мемуары полководцев.

При этом влияние учителей и семьи является одинаково значимым для студентов и школьников. Студенты работу вузовских преподавателей в трансляции знаний о войне оценивают ниже, чем деятельность школьных учителей. Это говорит об определенном разрыве, отмечаемом социологами (Е. И. Пронина), в системе патриотического воспитания молодежи — между школой и вузом²³⁶.

Воздействие других социализирующих факторов (помимо учителей и семьи) на формирование исторических знаний о Великой Отечественной войне у студентов и учащихся различается и порой довольно существенно. Студенты Твери чаще школьников указывают на школьные учебники, советские и современные художественные и документальные фильмы, художественную литературу, коммуникации с участниками войны, стенды в учебных заведениях в качестве источников знаний о войне. Школьники же и чаще студентов упоминают музеи и выставки.

В целом заметно, что сегодня начинают доминировать механизмы опосредованной трансляции знаний о войне (система образования, СМИ, музеи, интернет-ресурсы и др.). Снижается значение коммуникативных каналов — «рассказы родных» и «общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями». Подтверждаются выводы социологов, что на «...смену «живой памяти» о тех событиях приходят публикации в изданиях разного рода, дискуссии на разных коммуникативных площадках, изучение истории Великой Отечественной войны в школах и т. д. Изменяется роль семьи как эффективного механизма трансляции памяти о прошлом, поскольку не в каждой семье хранится память об участии родных в войне»²³⁷; что «...массовое историческое сознание современной молодежи оперирует,

²³⁶ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 313.

²³⁷ Там же. С. 99.

как правило, художественными и публицистическими версиями о событиях Великой Отечественной войны, почерпнутыми из кинофильмов, произведений литературы, средств массовой информации»²³⁸.

Тем не менее семейные коммуникации продолжают играть чрезвычайно важную роль в трансляции исторической памяти о Великой отечественной войне, в сохранении связи между поколениями, в передаче ценностей и традиций общества. Так, у практически 75 % опрошенных студентов и учащихся общеобразовательных школ кто-либо из членов семьи был участником войны (прадедушки — у 72,9 % студентов и 70,5 % школьников, прабабушки — соответственно, у 44,0 и 45,5 %). Более трети респондентов указали, что в их семье есть погибшие на фронте или пропавшие без вести родственники (студенты — 33,7 %, школьники — 40,5 %). У подавляющего большинства молодых тверичан к настоящему времени не осталось в живых тех родных, которые воевали на фронте или трудились в тылу во время Великой Отечественной войны. Лишь у 16,2 % студентов и 11,3 % учащихся живы члены семьи, трудившиеся в тылу, а у 7,4 % студентов и у 5,7 % школьников живы родственники-фронтовики. Таким образом, значительная часть молодых тверичан имеет или имела возможность получать знания о войне через семейные каналы коммуникаций (62,9 % студентов и 64,9 % школьников получили знания о войне из рассказов родных, а 48 % студентов и 41,4 % учащихся продолжают разговаривать о со своими родственниками).

Память о Великой Отечественной войне транслируется не только через устную семейную историю, но и через вещественные свидетельства событий военного периода. Около половины молодых людей отмечают, что в их семье хранятся ре-

²³⁸ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 153.

ликвии военных лет (школьники делают это чаще студентов). Однако за пять лет уменьшилась доля осведомленных о семейных архивах военного времени (у студентов — с 52,2 до 46,9 %; у школьников — с 60,2 до 49,9 %). Каково же содержание семейных архивов молодых тверичан? По их ответам, в 2025 г., это награды (студенты — 73,4 %, школьники — 63,1 %) и фотографии (студенты — 67,8 %, школьники — 63,1 %), письма времен Великой Отечественной войны (студенты — 38,4 %, школьники — 32,4 %) вещи военных лет (студенты — 24,3 %, школьники — 23,9 %), документы (студенты — 18,6 %, школьники — 23,3 %), грамоты, благодарности, статьи из газет (студенты — 14,1 %, школьники — 15,3 %), военные билеты (студенты — 9,6 %, школьники — 12,5 %), мемуары, воспоминания, дневники (студенты — 7,3 %, школьники — 6,8 %).

Исследование выявило группу молодых тверичан, у которых генеалогический компонент исторической памяти практически отсутствует. Они не знают, был ли кто-либо из членов их семьи участником Великой Отечественной войны (студенты — 10,7 %, школьники — 12,1 %), есть ли в их семье погибшие на фронте или пропавшие без вести родственники (студенты — 33,7 %, школьники — 31,3 %), живы ли члены семьи, воевавшие на фронте (студенты — 11,9 %, школьники — 12,2 %) или трудившиеся в тылу (студенты — 19,4 %, школьники — 21,8 %). Они не осведомлены о том, хранятся ли в их семье реликвии военных лет (студенты — 23,1 %, школьники — 27,8 %). Внутрисемейная коммуникация по вопросам Великой Отечественной войны у них не осуществляется, они вообще ни с кем не обсуждают эти темы. (студенты — 16,4 %, школьники — 14,2 %). Численность этой группы за пять лет даже возросла.

Противоречивость представлений учащейся молодежи прослеживается в ответах на вопросы о том, как они обычно проводят 9 Мая и какое конкретное участие они планируют принять в подготовке и праздновании 80-летия Победы в Великой отечественной войне (табл. 2.35, 2.36).

Таблица 2.35

Распределение ответов обучающихся на вопрос:**«Как вы обычно проводите 9 Мая?»,****% от опрошенных по группам и годам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Студенты		Учащиеся	
	2020	2025	2020	2025
Смотрю парад (на Красной площади, местный)	56,6	59,4	57,9	58,1
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	31,3	24,4	36,6	32,6
Просто гуляю и отдыхаю	32,5	22,5	28	27,5
Участвую в праздничных мероприятиях	26,1	22	32,4	20,2
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	35,3	21,8	40,3	16,9
За праздничным столом	11,6	18	18,8	13,2
Поздравляю ветеранов	24,1	13,5	32,1	12,9
Сам(а) (или вместе с родными) хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	16,1	12,2	12,4	8,1

Традиционные занятия (просмотр парада и возложение цветов) сохранили приоритетность. Число отметивших просмотр парада даже чуть выросло, а возлагающих цветы — несколько сократилось. Сократилось, но все-таки вышло на третье место в рейтинге занятий безразличие к Дню Победы как государственному и народному празднику — почти каждый четвертый и студент, и школьник в этот день «просто гуляет и отдыхает». Студенты в большей степени, чем школьники, ориентированы отмечать 9 Мая за праздничным столом, участвовать в акции «Бессмертный полк» и посещать кладбища, где похоронены родные — участники войны, а школьники, в свою очередь, чаще, чем студенты участвуют в возложении цветов к Вечному огню и памятникам,

Сравнение результатов исследований 2020 и 2025 гг. демонстрирует рост доли респондентов, ориентированных на пассивную модель празднования 9 Мая и уменьшение численности молодых людей, реализующих активные модели участия (в праздничных мероприятиях, в том числе в акции «Бессмерт-

ный полк», поздравление ветеранов, возложение цветов к Вечному огню и памятникам, посещение кладбищ).

Таблица 2.36

Планирование студентами и школьниками своего участия в подготовке и праздновании 80-летия Победы в Великой отечественной войне, % от опрошенных по группам и годам (поливариантный вопрос)

Альтернативы	Студенты		Учащиеся	
	2020	2025	2020	2025
Буду участвовать в акции «Бессмертный полк»	26,1	13,5	36,4	14,6
Буду участвовать в параде (демонстрации) 9 Мая	10	13	20,2	15,7
Участвую в подготовке праздника	8	6,9	17	11
Участвую (овал/а) в конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки и т. п.)	8	6,1	13,2	11,5
Ездил (а) или поеду в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, осуществлять поиск останков и мест захоронения погибших в Великой Отечественной войне и т. п.)	4,8	5,8	6,4	3,7
Приму участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в нашем городе/регионе	2,4	5	5,5	3,1
Участвую, буду участвовать во встречах с ветеранами, оказывать помощь ветеранам	7,6	4,2	17,6	8,4
Участвую (овал/а) в выставках-продажах с благотворительной целью (деньги будут переданы ветеранам Великой Отечественной войны)	1,2	1,3	3,5	1,7
Не могу сказать определенно	43,8	48	33,9	40,2
Ни в чем не буду участвовать	22,5	13,5	11,8	17,1

По ответам респондентов видно, что реальная поведенческая модель имеет достаточно серьезные отличия от декларируемой в качестве «должного», образца, образа действий. Около 2/3 представителей учащейся молодежи либо не смогли сказать определенно, чем они будут заниматься во время празднования юбилея Победы, либо заявили, что ни в чем не собираются участвовать. При этом если доля студентов, относящихся к данной

категории, в период с 2020 по 2025 гг. несколько уменьшилась, то доля школьников, наоборот, существенно возросла.

Глубина исторической памяти учащейся молодежи выявляется с помощью анализа оценок респондентами различных событий Великой Отечественной войны и современности. Практически трое из четырех респондентов, выражая свое мнение об акции «Бессмертный полк», указали ее значительный потенциал как инструмента формирования патриотического сознания у детей и молодежи (студенты — 69,5 %, школьники — 71,6 %), рассматривают ее как важный аспект внутрисемейной коммуникации (студенты — 28,9 %, школьники — 33,1 %), акцентируют внимание на интернациональном характере акции, подчеркивающим вклад всех народов СССР в Великую Победу (студенты — 21,5 %, школьники — 18,5 %). В то же время немало молодых тверичан отмечают рост официоза в проведении этого мероприятия, акция, с их точки зрения, становится «обязаловкой», что формирует настороженность по отношению к ней у части учащейся молодежи, снижает к ней доверие (студенты — 11,4 %, школьники — 7,3 %). При этом школьники чаще акцентируют внимание на личностном, семейном аспекте акции, а студенты — на росте формализма в ее проведении.

Стремление учащейся молодежи к солидарности со старшими поколениями, принятие символов и ценностей Победы в Великой Отечественной войне очень хорошо прослеживается в ответах на вопрос, связанный с оценкой вклада СССР и его союзников (США, Великобритании и Франции) в победу над фашизмом. Так, вклад СССР в эту победу как значительный оценили 94,2 % студентов и 90,7 % школьников, вклад же в нее союзников большинством молодых тверичан оценивается как не очень значительный или незначительный. Следует отметить, что данный результат во многом коррелирует с результатами других исследований, проводившихся среди представителей различных возрастных групп, в том числе и среди

ветеранов Великой Отечественной войны²³⁹. Но оценка вклада союзников в победу в войне вызывает затруднения у четверти студентов и более трети школьников, что свидетельствует о недостатке у них знаний о Великой Отечественной войне и Второй Мировой войне.

На представления учащейся молодежи о некоторых спорных вопросах Великой Отечественной войны оказали воздействие, с одной стороны, недостаток знаний о войне (лакуна в историческом сознании и исторической памяти поколения), с другой, — влияние различных информационных источников, в том числе искажающих правду о Великой Отечественной войне. Так, лишь от четверти до чуть менее половины респондентов полностью отвергают следующие утверждения:

1) «В войне виновны и Германия, и СССР» (студенты — 47 %²⁴⁰, школьники — 44,4 %);

2) «Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года НЕ было неожиданным» (студенты — 31 %, школьники — 39,4 %);

3) «Помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы» и т. д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.» (студенты — 41 %, школьники — 35,2 %);

4) «Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944—1945 гг. было оккупацией» (студенты — 31 %, школьники — 26,9 %);

5) «Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)» (студенты — 28 %, школьники — 22,2 %).

Достаточно большая доля респондентов (от четверти до практически половины) хотя и считает такие утверждения

²³⁹ Великая Победа советского народа: социально-политические и демографические аспекты : монография / С. В. Рязанцев, В. Н. Иванов и др. М. : Изд-во «Эконом-Информ», 2020. С. 18, 93, 110.

²⁴⁰ В данном блоке вопросов представлены результаты, отражающие мнение студентов в целом по России.

спорными, но готова их обсуждать. А примерно от 1/10 до трети молодых людей выразили свое полное согласие с содержанием данных утверждений (что подтверждает наше мнение о том, что часть молодежи утратила глубинную связь со старшими поколениями, критически настроена по отношению к символам и традициям общества и ориентирована на принятие и трансляцию западных либеральных ценностей). Среди школьников самый большой процент согласившихся с тем, что осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (49,3 %).

Каковы особенности патриотических настроений современной учащейся молодежи? (табл. 2.37). Большая часть респондентов связывает патриотизм с гордостью за свою страну, со знанием и уважением истории России, с чувством ответственности за происходящее в стране, с уважительным отношением к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам, с готовностью пожертвовать собой ради интересов своей страны. Для части студентов и школьников патриотизм — это участие в общественной и политической жизни страны, честный и добросовестный труд, исполнение армейского долга, соблюдение традиционных ценностей и норм повседневной жизни, волонтерская деятельность, чувство хозяина в своей организации, городе, стране. И лишь менее 1/10 респондентов отмечает, что патриотизм в настоящее время, в эпоху открытых границ, является устаревшим понятием. По мнению данной категории учащейся молодежи, родина у человека находится там, где ему комфортно жить (студенты — 5,6 %, школьники — 4,8 %). Вероятно, представители именно этой категории характеризуются миграционными настроениями и ориентированы на работу за рубежом после окончания вуза и получения образования (студенты — 2,9 %, школьники — 8,3 %).

Патриотами себя считают, согласно проведенному опросу, более 2/3 молодых тверичан (студенты — 71,1 %, школьники —

67,8 %). Кроме того, определенный потенциал патриотических настроений (элементы патриотизма) может быть и у тех категорий респондентов, которые выбрали «некатегоричные» варианты ответа: скорее нет, чем да; затрудняюсь ответить.

Таблица 2.37

**Распределение ответов обучающихся на вопрос:
«Что значит сегодня быть патриотом?»,
% от опрошенных по группам и годам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Студенты		Учащиеся	
	2020	2025	2020	2025
Испытывать гордость за свою страну	53	58,6	58,9	59,6
Уважать и знать историю своей страны	59,8	51,2	67,6	56,7
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	46,6	46,9	53,6	39,6
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	55,8	39,3	56,2	41,3
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	30,5	31,3	43,3	39,3
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	29,3	23,1	29,8	18
Честно и добросовестно трудиться	18,9	22,8	34,8	21,9
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	10,8	15,6	13,2	11,8
Не уклоняться от службы в армии	12,9	13,8	27,5	15,7
Быть волонтером	12,4	9,3	16,7	9,6
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6,8	5,6	7,4	3,1
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	15,7	5,6	13,4	4,8
Покупать в основном отечественные товары	2,4	3,7	5	1,7

Однако, как и в отношении празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, реальная модель поведения может отличаться от декларируемых намерений. Так, часть учащейся молодежи характеризуется наличием более или менее выраженных миграционных настроений: однозначно планирую-

ют жить и работать в России только 62,1 % студентов и 55,6 % школьников, остальные либо ориентированы на работу за рубежом, либо затруднились дать ответ на поставленный вопрос. Одна из моделей поведения, соотносимая с патриотическими ценностными ориентациями, — это волонтерство. Но реально принимает участие в волонтерском движении 14,9 % студентов и 24,9 % школьников.

Таким образом, исследование показывает наличие противоречий во взглядах и представлениях современной учащейся молодежи о Великой Отечественной войне и связанных с ними моделях поведения. Часть тверской молодежи характеризуется утратой устойчивой и глубинной связи со старшими поколениями, исторической памятью, социокультурными символами и традициями российского общества и в большей степени ориентирована на принятие и трансляцию западных либеральных ценностей. Однако большая часть молодежи сохраняет в том или ином виде историческую память о Великой отечественной войне, о ее событиях, подвигах, героях, о ее значении для нашей страны и всего мирового сообщества. Эта группа учащейся молодежи демонстрирует солидарность со старшими поколениями, открыта к восприятию и принятию ценностей, символов и традиций, и это создает условия для социокультурной консолидации современного российского общества.

В ходе исследования выявлены различия в представлениях о Великой Отечественной войне у школьников и студентов. Для первых характерно более эмоциональное восприятие событий прошедшей войны, важную роль в сохранении у них исторической памяти продолжают играть семейные коммуникации. В студенческой среде чаще делается акцент на символическом значении Победы, наблюдается тенденция к сакрализации подвига предков. Информацию о Великой Отечественной войне студенты чаще получают из учебников, фильмов и научных исследований, тогда как школьники больше ориентированы на музеи, выставки и семейные истории как источник по-

лучения знаний о войне. Но и студенты, и школьники все реже общаются с ветеранами, что указывает на переход к опосредованной трансляции исторической памяти о войне. Школьники чаще связывают патриотизм с готовностью к самопожертвованию и знанием истории родной страны, студенты делают акцент на чувстве ответственности за страну и участии в общественной жизни. Для сохранения исторической памяти учащейся молодежи необходимо: усилить образовательные и семейные каналы передачи знаний; углублять историческое образование в вузах; избегать формализма в патриотических мероприятиях, делая акцент на личную вовлеченность; поддерживать неформальные инициативы, связанные с памятью о войне; противостоять попыткам фальсификации истории через достоверные источники информации; использовать разнообразные источники информации (от фильмов до социальных сетей) для поддержания интереса к проблематике Великой Отечественной войны; развивать интерактивные формы взаимодействия с молодежью (дискуссии, проекты); разрабатывать и реализовывать проекты, связывающие личные истории с историей страны (например, волонтерские акции); укреплять взаимодействие между школами, вузами и общественными организациями для сохранения памяти о Великой Отечественной войне.

2.5. Студенческая молодежь Екатеринбурга о Великой Отечественной войне

Екатеринбург — крупный образовательный центр федерального уровня, в котором сосредоточен весь спектр образовательных учреждений: дошкольных, общеобразовательных, специальных (коррекционных), дополнительных, профессиональных и высших. В 2024 г. в городе функционировали 166 общеобразовательных школ, 41 высшее учебное заведение.

В V волне мониторинга РОС «Студенчество о Великой Отечественной войне» приняли участие студенты 5 вузов города: Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ), Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ), Уральский федеральный университет (УрФУ), Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России (Уральский институт ГПЧ МЧС России). Всего было опрошено 2308 студентов, получающих образование по гуманитарным, естественно-научным, социально-экономическим, техническим, военным, медицинским, физкультурным и спортивным специальностям.

Предмет исследования — историческая память в контексте отношения к Великой Отечественной войне — имеет большое значение. Это инструмент патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования их политической и культурной идентичности в глобализующемся мире, основа крепких межпоколенческих связей, необходимая для «совместного с государственными институтами участия в политическом процессе в данном месте и в данное время»²⁴¹.

Память о Второй Мировой войне и источники информирования о войне. Анализ данных показал, что студенты вузов Екатеринбурга в большинстве своем сохраняют память о Великой Отечественной войне и считают, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений (52 % опрошенных), память о минувшей войне сохраняется в сознании студентов и их сверстников (20 %).

В то же время 20 % отмечают, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы. Последний факт отражает объективную закономерность работы памяти (в том числе и исто-

²⁴¹ Шестов Н. И. Механизмы «забывания» в структуре исторической памяти // История и историческая память. 2014. № 9. С. 74—89.

рической): чем больше времени проходит со времени событий, тем они сильнее забываются²⁴². В исторической памяти «...забывание, наряду с воспоминанием и запоминанием, есть неотъемлемая часть функционирования этой памяти в нормальном режиме»²⁴³. Забывание прошлого позволяет сконцентрироваться на реализации текущих практик, на взаимодействии друг с другом, легитимизации своих актуальных интересов и потребностей.

Основные знания о прошедшей войне студенческая молодежь Екатеринбурга получает в школе от учителей и из школьных учебников (79 и 75 % соответственно), что подтверждается данными научных исследований других авторов²⁴⁴.

Как показало наше исследование, война затронула основную массу семей: 71 % прадедушек и 39 % прабабушек были участниками войны, у 38 % в семье были погибшие (пропавшие без вести) на фронте. И хотя на сегодня живы только 4 % от воювавших на фронте и 16 % членов семьи, трудившихся в тылу во время Великой Отечественной войны, для 68 % респондентов важным каналом информации о войне остается «живое» общение со старшим поколением. Молодежь разговаривает о войне с дедушками, бабушками, прадедушками (26 %), с учителями, преподавателями (24 %), с родителями (20 %). Как отмечает Г. Б. Корнетов, «...без поддержки и развития живого общения участников образовательного процесса, без использования устного слова в деле обучения и воспитания новых поколений, без опоры на традиционный, уходящий своими корнями в глубь тысячелетий институт наставничества весьма затруднительно эффективно решать те грандиозные педагогические задачи, ко-

²⁴² Буллер А. О риске процесса познания прошлого // О трансформации исторического сознания юного поколения : сб. материалов науч. конф., Тамбов, 2014. С. 3–9.

²⁴³ Шестов Н. И. Механизмы «забывания» в структуре исторической памяти // История и историческая память. 2014. № 9. С. 81.

²⁴⁴ Арамян К. А. Уроки истории: формирование исторической памяти через диалог с «живым прошлым» // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 59–63.

торые встают перед социумом, государством, отдельным человеком в стремительно меняющемся постиндустриальном информационном обществе знаний...»²⁴⁵.

Значительно меньше информации о войне поступает от преподавателей вуза (32 %), что можно объяснить относительно низким объемом времени в учебных планах высших учебных заведений на гуманитарные дисциплины, в том числе на отечественную историю.

Источником информации о Великой Отечественной войне также являются советские художественные фильмы (69 % респондентов указали на этот источник) и советские документальные фильмы (48 %). Современные художественные и документальные фильмы для большинства молодежи менее значимы (табл. 2.38).

Таблица 2.38

**Советские и современные фильмы как источник информации
для студентов о Великой Отечественной войне,
% от опрошенных (поливариантный вопрос)**

№	Категория фильмов	%
1	Советские художественные фильмы	69
2	Современные художественные фильмы	40
3	Советские документальные фильмы	48
4	Современные документальные фильмы	34

Важным источником информации для молодежи выступают музеи: 59,6 % молодых людей указали на этот источник.

Все остальные источники информации (общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями, научные исследования, художественная литература, мемуары полководцев, телепередачи, социальные сети, сайты и стенды университета, института, колледжа, училища и т. п., рассказывающие о Великой Отечествен-

²⁴⁵ Корнетов Г. Б. О значении живого общения наставника и ученика, устного слова педагога в современном образовании // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 5. С. 6–12.

ной войне, ее участниках) оцениваются скорее отрицательно (ответ «нет» дали от 55 до 93 % респондентов). Менее всего такую информацию молодежь получает из сайтов учебных заведений, мемуаров полководцев, научных исследований.

Оценивая достаточность своих знаний о Великой Отечественной войне, треть респондентов указала, что им их достаточно, каждый четвертый — «если и не совсем, то им хватает». В ответах 36 % участников опроса отмечено, что «их не совсем достаточно, надо бы больше, но...» (есть множество причин, почему их нельзя пополнить). Таким образом, студенческая молодежь города в целом склоняется к мысли, что знаний о войне у них достаточно.

Однако это не означает, что тема войны им не интересна. Только 4,2 % считают, что это им не интересно, 72 % не согласны и еще 21 % не очень согласны с утверждением, что «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно».

Молодежь дает адекватную оценку вклада различных стран в Победу над фашизмом (табл. 2.39).

Таблица 2.39

**Оценка студентами вклада разных стран в Победу над фашизмом,
% от опрошенных**

№	Степень значительности вклада	Страна, внесшая вклад в Победу над фашизмом			
		СССР	США	Великобритания	Франция
1	Значительный	93	24	21	13
2	Не очень значительный	<1	27	25	24
3	Незначительный	<1	21	21	30
4	Затрудняюсь ответить	6	28	33	33
Всего		100	100	100	100

В преддверии праздника 80-летия дня Победы в средствах массовой информации ведется активная работа по распространению сведений о войне, что нашло отражение в ответах респондентов на вопрос: «Сегодня большой объем информации

о фактах, событиях, героях Великой Отечественной войны включен в образовательный процесс, например, обсуждается на уроках в школах, на лекциях в колледжах и вузах. Узнали ли на них для себя что-либо, что вызвало у вас чувство гордости за свою страну?» «Точно да» и «Скорее да» ответили 51 и 29 % студентов соответственно. Из предложенных вариантов проектов и мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне, молодежь более всего информирована о шествии «Бессмертный полк» (78 %). О таких проектах как «Лица Победы», «Волонтеры Победы», «Без срока давности» знает чуть более 30 % студентов.

Поведенческие практики. До настоящего времени семьи внимательно относятся к реликвиям военных лет, они сохранились у 47 % опрошенных — это больше, чем тех, у кого они не сохранились (35 %) и тех, кто не знает этого (18 %). Среди наиболее сохранившихся реликвий — награды (36 %), фотографии (33 %), письма (16 %).

День Победы для двух из каждых пяти участников опроса — студентов екатеринбургских вузов — является предметом гордости за СССР, почти равной (количественно) была его оценка как «Праздника со слезами на глазах». Для 13 % это — «День памяти о родных, прошедших войну». Интересны приписки студентов в данном разделе анкеты:

1) *«День памяти о всех тех, кто стоял плечом к плечу и сразил фашистскую нечисть, меня охватывает гордость за весь советский народ, который боролся до победного»;*

2) *«День скорби, согласен с тем, как к нему относятся в европейских странах, помню лозунг «никогда больше»;*

3) *«День всемирной победы над исключительным злом»;*

4) *«День, когда нужно вспоминать, что любые войны — зло, и войны не должны повторяться»;*

5) *«Для меня это день памяти о людях, которым пришлось пережить страшные вещи, которые самоотверженно сражались на фронте за себя, свои семьи, свою Родину. О людях, которые*

день и ночь трудились на заводах, чтобы обеспечить товарищей на фронте всем необходимым. Память о том, насколько жестокими могут быть одни люди, и насколько сильными, мужественными и смелыми могут быть другие».

Молодежь также принимает участие в праздновании Дня Победы 9 мая. Большинство (58 %) смотрят парад Победы (на Красной площади, местный), участвуют в праздничных мероприятиях (33 %), возлагают цветы к Вечному огню, памятникам (29 %), принимают участие в шествии «Бессмертный полк» (29 %). Участие в параде Победы, хотя и виртуальное, имеет большое значение в деле патриотического воспитания: это праздничное мероприятие содержит тот кумулятивный эффект, когда «... население чувствует себя не просто автономной единицей, но и частью чего-то большего. Это событие, продемонстрировавшее, что россияне почувствовали себя единой нацией, которая способна на достижение великих целей»²⁴⁶.

У некоторых этот день вызывает глубокие чувства: *«Симу дома и плачу от осознания всего ужаса, что пришлось пройти людям»*. Однако большинство реагирует более спокойно: *«По возможности приезжаю к бабушке с дедушкой, смотрю военные фильмы и слушаю истории и воспоминания о войне и послевоенных годах», «В детстве обязательно ходила на парад, сейчас не особо. Обязательно позвонить бабушке, она ребенок войны, послушать ее истории и помянуть прадеда»*.

В этой связи понятна реакция молодежи на присвоение почетного звания «Город-герой», «Город воинской славы», «Город трудовой доблести». Присвоение «точно вызывает» чувство гордости у каждого третьего (31 %), у другой трети (32 %) — «скорее вызывает, чем нет». Только один из семи (15 %) считает: «скорее не вызывает»; и лишь 3 % — «точно не вызывает».

²⁴⁶ Анисина Е. А., Надточий Ю. Е. Память о Великой Победе (по результатам социологического исследования в молодежной среде) // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 8. С. 8–14.

Поскольку опрос проводился в конце осеннего семестра и начале весеннего — 2024—2025 учебного года, в большинстве вузов и районов города работа над планами подготовки к празднованию 80-летия Победы или не была завершена, или, по крайней мере, студенты о конкретных планах не были проинформированы. Это отразилось в их ответах на вопрос, как они планируют собственное участие (или неучастие) в этой подготовке. Почти половина (49 %) не смогла ответить на него определенно. Но лишь 13 % уже четко определились — «ни в чем участвовать не буду». Характерно сравнение планов респондентов-студентов вузов Екатеринбурга с общими данными по массиву (табл. 2.40).

Таблица 2.40

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании
80-летия Победы?», % от ответивших (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Екатеринбург	Массив
Буду участвовать в акции «Бессмертный полк»	21	21
Буду участвовать в параде (демонстрации) 9 мая	16	14
Участвую в подготовке праздника	10	11
Участвую (овал/а/) в конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки и т. п.)	11	10
Участвую, буду участвовать во встречах с ветеранами, помощь ветеранам	8	8
Приму участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в нашем городе/регионе	4	4
Ездил (поеду) в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, поиск останков и мест захоронения погибших в Великой Отечественной войне и т. п.)	3	3
Участвую (овал/а) в выставках-продажах с благотворительной целью (деньги будут переданы ветеранам Великой Отечественной войны)	2	2
Другое	2	2
Не могу сказать определенно	49	50
Ни в чем не буду участвовать	13	11

Заметно, насколько сходны планы подготовки к Дню Победы у уже определившихся студентов из разных регионов страны. Это позволяет предполагать, что и определившиеся позднее почти так же спланируют свою подготовку. По крайней мере, среди них не будет «ни в чем не участвующих».

Большинство респондентов — студентов вузов Екатеринбурга положительно оценивают акцию «Бессмертный полк»: трое из каждых четырех (74 %) считают ее «хорошей формой воспитания патриотизма». Особенно значим для молодых людей ее личностный, персонифицированный характер, связь со своими родными, близкими, то, что она не стала «обязаловкой», хотя в ответах 15 % респондентов высказывается опасение в связи с моментами формализма, проявляющимися в организации акции. В их ответах встречаются такие приписки:

1) *«К данной акции привлекается такое внимание прогосударственных СМИ, что это вызывает отторжение к данной, вполне приемлемой и правильной акции»;*

2) *«Бессмертный полк» был искажен государством и подражателями, такими как “Бессмертный полк — Россия”, его посыл на данный момент искажен»;*

3) *«Пока это добровольно, то все нормально и даже хорошо, но когда с наездом “ты чего на полк не ходил, фашист что ли”, то бред какой-то получается».*

В ответах респондентов высказываются предложения расширить акцию и включить в нее тружеников тыла в годы войны (31 %), участников локальных войн, конфликтов (15 %), придать ей интернациональный характер, подчеркивающий вклад всех народов СССР в Великую Победу (26 %).

По оценкам екатеринбургских студентов, в настоящее время «достаточно» (35 %) и «скорее достаточно» (37 %) внимания уделяется практикам сохранения памяти о подвигах солдат, офицеров, тружеников тыла времен Великой Отечественной войны. Особенно это проявляется в отношении памятников и захоронений (рис. 2.1).

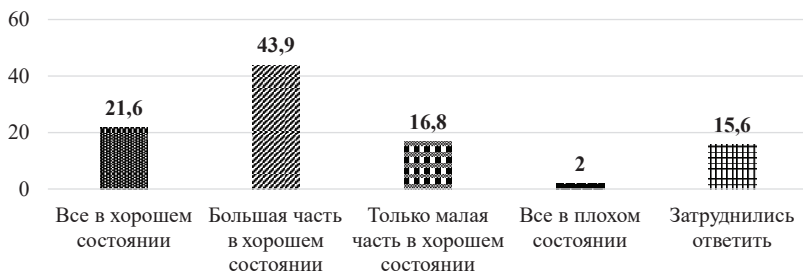

Рис. 2.1. Оценка внимания к сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны, % от опрошенных

В каких мероприятиях, связанных с исторической памятью, молодежи было бы интересно поучаствовать? Общий доминирующий ответ — ни в каких (77,3 %) (табл. 2.41).

Таблица 2.41

Интерес молодежи к участию в мероприятиях, связанных с исторической памятью о войне, % от опрошенных (поливариантный вопрос)

№	Мероприятия	Да
1	Социальные проекты, направленные на сближение поколений и передачу духовно-нравственных ценностей	34
2	Программы гражданско-патриотического молодежного туризма	29
5	Встречи с участниками и ветеранами боевых действий на базе учебного заведения	28
4	Проекты, направленные на поддержку участников и ветеранов боевых действий и членов их семей	27
3	Мероприятия по созданию социально значимого контента, направленного на укрепление духовно-нравственных ценностей и т. п.	24
6	Патриотические проекты, организованные учебным заведением совместно с некоммерческими организациями	19
7	Ни в чем из перечисленного	22

Наибольший (для трети респондентов) интерес вызвали социальные проекты, направленные на сближение поколений

и передачу духовно-нравственных ценностей от старших поколений к младшим, наименьший — (отмечено лишь каждым пятым) патриотические проекты, организованные учебным заведением совместно с некоммерческими организациями. Но отметим и другое. Если учесть, что лишь один из каждых пяти респондентов ни к чему из перечисленного не проявил интереса, то остальные четверо в среднем проявили интерес к двум проектам.

Молодежь является наиболее активной социальной группой в силу возраста и проживаемого этапа социализации. Однако она проявляет активность не во всех сферах жизни общества. В научной литературе представлен широкий спектр причин, объясняющих данный феномен: возрастные и социально-психологические особенности, информационная перегрузка, психологические факторы (чувства беспомощности, тревожности, усталости, бессилия), нарастание индивидуализма, отсутствие поддержки социально активной молодежи со стороны государства²⁴⁷.

Имеет большое значение и фактор, отмеченный в монографии «Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего»: «Выстроенная традиционно, “по старинке” политика работы с молодежью, в том числе в реализации национальных проектов, в городском управлении, управлении конкретными организациями в сфере образования, культуры, сферы социальной защиты все больше будет вступать в определенные противоречия с жизненным миром самой молодежи»²⁴⁸.

Это высказывание подтверждает и выявленный в опросе факт слабой значимости для молодежи реализуемых проектов. Респондентам было предложено оценить полезность (по шкале

²⁴⁷ Самоопределение молодежи в современном мире : монография / А. К. Лукина, О. Н. Финогенова, М. А. Волкова [и др.]. Красноярск : СФУ, 2020. 288 с.

²⁴⁸ Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.) : монография / Ю. Р. Вишневский [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 13.

от 0 до 5, где 0 — абсолютно не полезно, 5 — максимально полезно) таких проектов, как создание и тиражирование книг памяти, посвященных событиям и героям Великой Отечественной войны, Всероссийские проекты «Хранители истории», «Диалоги с героями», просветительский проект «Без срока давности», Всероссийский исторический проект «Лица Победы», Шествие «Бессмертный полк», мероприятия всероссийского движения «Волонтеры Победы» («Великая Победа», «Связь поколений», «Моя история» и др.). Самым значимым мероприятием студентами было названо шествие «Бессмертный полк» (на 5 баллов полезность шествия оценили 28,9 %, или 666 человек).

Молодежь о государственной политике. Исследование затронуло вопрос об общей оценке молодежью политики государства в разных сферах общества — от экономики до экологии. Результаты рейтинга представлены в табл. 2.42.

Таблица 2.42

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Пожалуйста, оцените, на ваш взгляд, насколько успешно развивается государственная политика в следующих сферах», % от опрошенных

Сферы общества	Степень успешности развития политики					Всего
	Да	Скорее да	Затрудняюсь ответить	Скорее нет	Нет	
Культурная политика	32	35	22	7	4	100
Молодежная политика	29	33	24	9	5	100
Социальная политика	25	32	27	11	5	100
Геополитика	24	26	37	7	6	100
Государственное и муниципальное управление	23	31	28	13	5	100
Экономическая политика	22	27	29	15	7	100
Экологическая политика	21	23	31	17	8	100

Наибольшее одобрение получили культурная политика, молодежная политика и социальная политика государства, наименьшее — экологическая политика; экономическая политика

занимает предпоследнее место; в вопросе оценки геополитики было получено больше всего ответов «затрудняюсь ответить» (37 %). Комментируя данный результат, заметим, что он отражает реальную степень включенности молодежи в социальную жизнь и, как следствие, возможность ее оценки. Культурная и молодежная политика — это те сферы, в которые молодые люди вовлечены сегодня в силу своего статуса наиболее активно, знакомство с социальной политикой показывает их тесную связь с семьей (финансовое положение семьи, пенсии бабушек и дедушек, пособия, стипендии и т. п.). Как показывают результаты социологических исследований других авторов, значительная часть студентов целенаправленно не интересуется и не отслеживает информацию о деятельности публичных органов власти и не вовлечена в процессы регионального социально-экономического развития²⁴⁹. В общественном сознании молодежи оценки экономической ситуации и политического положения в стране противоречивы и расплывчаты²⁵⁰. Но при всем этом опрос показал: в оценке, правилен ли политический курс страны, мнение респондентов — студентов екатеринбургских вузов — четкое: по всем направлениям политики позитивные оценки намного превышают негативные.

В своем большинстве студенческая молодежь Екатеринбурга оценивает себя как патриотов («да» ответили 41 % и «скорее да, чем нет» — 45 %); только 6 % не считают себя патриотами (ответ «нет»). При этом патриотизм респонденты преимущественно соотносят с «уважением и знанием истории своей страны» (67 %), с чувством «гордости за свою страну» (66 %) и «чувством ответственности за происходящее в стране» (58 %) (табл. 2.43).

²⁴⁹ Танина М. А., Юдина В. А. Социологический мониторинг вовлеченности студенческой молодежи в процессы регионального социально-экономического развития в современном российском обществе // Вестник университета. 2024. № 8. С. 195–204.

²⁵⁰ Бинева Н. К., Магранов А. С. Восприятие студенческой молодежью юга России социально-экономической и социально-политической ситуации в стране (на материалах региональных исследований) // СНИСП. 2023. № 3. С. 87–115.

Таблица 2.43

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит быть патриотом своей страны?»,
% от числа ответивших по группам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Екатеринбург	Массив
Уважать и знать историю своей страны	67	60
Испытывать гордость за свою страну	66	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	58	55
Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам	54	47
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	35	33
Честно и добросовестно трудиться	33	30
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	33	29
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	22	18
Не уклоняться от службы в армии	19	16
Быть волонтером	12	12
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	9	7
Покупать в основном отечественные товары	5	4
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	7	6

При значительном сходстве представлений респондентов-студентов Екатеринбурга о сущности патриотизма с общим мнением участников опроса заметно, что по многим параметрам их оценки чуть-чуть выше средних. Как и в целом по массиву, ими были отвергнуты трактовки патриотизма как устаревшего понятия, и идеи «где хорошо — там и Родина».

Интересны и их «приписки» к анкетам по поводу патриотизма:

1) *«Патриотизм — это любовь к родному краю, его красотам, любовь к русской культуре и ее популяризация (бани, русская кухня,*

смородина, березы, рябины, русская проза и поэзия, любовь к русской архитектуре и так далее)»;

2) «Патриотизм — это любить Родину, но принимать, что она не идеальна, и ей нужно стремиться к лучшему».

Студенты Екатеринбурга понимают различие между патриотизмом и государством. Они отмечают, что *«Быть патриотом страны — это уважать ее культуру и исторические особенности, но при этом обладать здравым рассудком и критическим мышлением. По справедливому утверждению Чаадаева и на его примере можно понять, что любовь к Отечеству, это не любовь “с закрытыми глазами”, не любовь с “преклоненной головой” и с “запертыми устами”, а в первую очередь любовь к ее сущности, зависящий в корне от ее народа, не от власти», «Патриот — это тот, кто желает добра своей стране и понимает разницу между страной и государством».* По мнению молодежи, быть патриотом означает *«...просто любить, ценить и уважать свою страну, в которой родился и вырос и жили твои предки. Однако жертвовать своей жизнью ради интересов страны никто не будет, молодое поколение выросло на других ценностях (жизнь одна, жизнь надо ценить, личные границы и т. д.)», «Сегодня патриот — это что-то политизированное, обросшее негативной коннотацией. Настоящий патриот — это действительно человек, которому не все равно в своей стране. Который переживает из-за того, что происходит. И это не обязательно значит, что патриот должен бездумно бежать навстречу смерти, выполнять любые пожелания государства и т. д. К сожалению, именно второе сейчас превалирует при выборе слова “патриот”».*

Об уровне патриотизма косвенно свидетельствует и ответ на вопрос: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» Трое из четырех респондентов указали, что они останутся в России. Для 12 % «все зависит от того, где предложат хорошую работу».

Студенты считают, что без памяти о прошлом никогда не будет будущего, поэтому нужна объективная оценка прошлого: и дости-

жений, и ошибок (83 %). Вопреки бытующему мнению, что молодежь живет «здесь и сейчас» и не думает о прошлом, идею о том, что «нужно жить сегодняшним днем, не задумываясь ни о прошлом, ни о будущем», поддержали только 3 % респондентов.

Но исследование выявило и определенные проблемы в воспроизводстве исторической памяти в сознании современного студенчества Екатеринбурга. Борьба за интерпретацию исторических событий и в целом, и периода Великой Отечественной войны, в частности, продолжается. И официальная риторика отечественных источников не всегда выигрывает «умы» уральской молодежи в сравнении с иными источниками (в том числе с зарубежными, иноагентами). При этом происходит смена поколений — ветераны Великой Отечественной войны уходят от нас, поэтому ряд исследователей говорит о прерывании преемственности в передаче социальной памяти, а это может угрожать потере не только на идеологическом (политическом) уровне, но и на структурном (социальном)²⁵¹. Защита отечественного исторического нарратива по сути может быть сохранением культурной преемственности различных поколений нашей страны²⁵². Но в том-то и особенность культурной преемственности, что молодое «информационное» поколение, сталкиваясь с огромным объемом информации, особенно с противоположными или меняющимися оценками исторических событий, настроено самостоятельно докопаться до «исторической правды», не принимая даже «официальные версии» «на веру».

Это особенно проявилось в отношении уральских студентов к ряду альтернативных официальных оценок ряда проблем периода Великой Отечественной войны. Среди них — утверж-

²⁵¹ Иванов В. Н. Ветераны о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2015. № 5 ; Бритвина И. Б. Проблема сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 18–21.

²⁵² Горшков М. К., Бараш Р. Э. Историческая память современных россиян (история России XX века сквозь призму семейных историй) // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 125–137.

дения, что вторжение немецко-фашистских войск на территорию СССР не было неожиданным; что помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы» и т. д.) можно оправдать борьбой против советской власти, коммунистов, за независимость Украины, Прибалтики; что освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией; что осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация, борьба с наследием СССР (табл. 2.44).

Таблица 2.44

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Сегодня есть много мнений о событиях, связанных со Второй мировой войной. Как вы к ним относитесь?», % от ответивших по группам

Альтернативы	Группы	Отношение		
		Отвергаю	Спорно, но обосуждаемо	Можно согласиться
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года НЕ было неожиданным	Екатеринбург	32	38	30
	Массив	33	40	27
Помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы» и т. д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.	Екатеринбург	49	40	11
	Массив	48	41	10
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией	Екатеринбург	39	49	12
	Массив	39	50	11
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	Екатеринбург	31	25	44
	Массив	31	26	43

Заметно, что респонденты — студенты вузов Екатеринбурга — в своих сомнениях и оценках (даже расходящихся с официальными) не одиноки. Это подчеркивает важность убедить их — адекватными для восприятия современной молодежи средствами. Учтем, что многие из этих сомнений и кажущихся ошибочными оценок связаны с пробелами и недостатками систематического исторического образования, прошлыми ошибками политики памяти, продолжающейся «войной памяти», разнородностью и противоречивостью доступной ей информации.

Социологи-эмпирики качественной стратегии находят зависимость между повышением возраста респондентов и увеличением интереса к историческому периоду Великой Отечественной войны²⁵³. В некотором смысле можно предположить, что с уходом как ветеранов войны, так и большинства представителей советских поколений (становление которых как личностей пришлось на 1960–70-е гг.), будет кардинально меняться отношение новых российских поколений к теме Великой Отечественной войны.

Возможно, в будущем при исследовании темы интерпретации исторических событий следует подключать качественную стратегию социологического анализа: допустить выйти за рамки определения «объективное освещение исторических событий» и посмотреть на исторические события с разных точек зрения, осознавая при этом сенситивность темы Великой Отечественной войны при существующих напряжениях в геополитической обстановке Евразийского континента.

²⁵³ Ивченков С. Г., Никифоров Я. А., Ситникова С. В. Социальная память о Великой Отечественной войне в поколенческом ракурсе (кейс Саратовской области) // Социологические исследования. 2021. № 7. С. 125–136.

2.6. Студенческая молодежь о Великой Отечественной войне (на материалах Челябинской области)

Указом Президента 2025 год признан Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.²⁵⁴. Тематика года отражает приоритеты современной России по сохранению исторической памяти, консолидации общества, патриотизма, преемственности поколений и уважения к защитникам Родины во все времена. Данным указом Президент от лица всего народа РФ выразил благодарность ветеранам и признание подвигов участников специальной военной операции, которые последние три года защищают суверенитет и национальные интересы страны.

День Победы на сегодняшний момент остается, пожалуй, одной из немногих тем, консолидирующей современное российское общество. Этот день — живая память о подвиге миллионов людей, которые ценой невероятных усилий, боли и мужества защитили будущее человечества. Это урок достоинства, солидарности и силы духа, который остается с нами, вдохновляя на честную работу, научный поиск и гуманистическое творчество. Поэтому так важно помнить, чтить, сохранять и преумножать все то, что ценой жизни досталось нам от предков, а также с уважением и благодарностью относиться ко всем ветеранам — участникам боевых действий в годы Великой Отечественной войны и специальной военной операции — за жизнь, за возможность думать, говорить, чувствовать, творить. Память о Победе объединяет поколения, помогает противостоять злу и несправедливости, укрепляет веру в ценность человеческой жизни и силы культуры.

²⁵⁴ Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил 2025 г. Годом защитника Отечества и 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. // Официальный сайт Президента РФ: [сайт]. URL: www.kremlin.ru/acts/news/76120 (дата обращения: 10.07.2025).

Современная обстановка в стране и мире обостряет проблему формирования патриотизма, проявляющегося в общественной и политической активности, гражданственности и гражданской идентичности современной российской молодежи, особенно студенческой молодежи как наиболее активной социально-демографической группы. По мнению А. В. Синьковского, студенчество представляет собой специфическую группу обучающейся молодежи, которая обладает присущими только ей особенностями²⁵⁵. В современном обществе молодые люди играют ключевую роль в формировании будущего страны, — обладая новыми идеями, энергией и стремлением к переменам, они могут значительно повлиять на развитие экономики, политической системы и культурных ценностей. Как отмечает Н. Н. Седых, «история показывает, что молодежь всегда принимала активное участие в политических и социальных процессах. Молодое поколение, являясь движущей силой государственных преобразований, все больше интересуется политикой. И происходящие в последнее время события, связанные с экономическими проблемами, могут провоцировать активность молодежи или, наоборот, апатию»²⁵⁶.

Характерное в настоящее время нестабильное развитие социально-экономической и политической сфер жизни в стране и мире, безусловно, прямо отражается на настроениях и делах молодых людей, вызывает у них как позитивные, так и негативные проявления и тенденции. Мы согласны с мнением Ю. Р. Вишневского, что для современного процесса формирования патриотизма характерна склонность современной молодежи к затушевыванию проблем ради комфорта личного

²⁵⁵ Синьковский А. В. Проблемы студенчества в современном обществе // IX Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум»: [сайт]. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017031652> (дата обращения: 10.07.2025).

²⁵⁶ Седых Н. Н. Социальная компетентность молодого поколения как один из факторов формирования политического поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 349.

существования, а также формирование ее мировоззрения в условиях двойной морали²⁵⁷. В связи с этим возникает проблема, которая осложняется множественностью трактовок прошлого образовательными, культурными институтами и СМИ, порождающими диссонанс между представлениями об исторических событиях и их оценками разными социальными группами. Вместе с тем невозможно вырастить морально здоровую молодежь без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений²⁵⁸.

По нашему мнению, ориентация личности на гражданственность и патриотизм определяется готовностью субъекта выполнять обязанности, требования, предписания, составляющие содержание гражданских ролей в обществе. Другими словами, определение себя патриотом России — это устойчивое стремление личности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов России, усвоению духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, прежде всего таких, как национальное самосознание, уважение к отечественной истории, опыту старших поколений, историческому и культурному наследию²⁵⁹. Рассмотрим патриотические ориентации современных студентов на примере студентов Челябинской области, основываясь на результатах конкретного социологического исследования, проведенного Уральским отделением Российского общества социологов в 2024–2025 гг.

С декабря 2024 по февраль 2025 гг. в рамках V волны федерального мониторингового исследования «Студенчество

²⁵⁷ Спасибо прадеду за Победу... : Материалы IV этапа мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Ю. Р. Вишневский [и др.] ; Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 36.

²⁵⁸ Цылев В. Р., Мулина Т. В. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 101.

²⁵⁹ Козлов В. Н., Салганова Е. И. Социологическое исследование: программа и ее реализация на опыте научного анализа патриотизма учащейся молодежи : учеб.-метод. пособие. Челябинск : Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2018. С. 35.

о Великой Отечественной Войне» в массовом опросе приняли участие студенты Челябинской области. Всего было опрошено 551 респондентов из числа студентов 1–5 курсов бакалавриата, специалитета, магистратуры очной формы обучения, различных направлений подготовки Южно-Уральского государственного университета и Челябинского государственного университета. По социально-демографическим характеристикам среди всех опрошенных 62 % девушек и 38 % юношей. Большая доля респондентов в возрасте до 20 лет, каждому шестому — от 21 до 26 лет. Распределение по курсам обучения следующее: 63 % — обучающихся на первом курсе, 20 % — на втором курсе, 14 % — на 3–4 курсах. Мала доля обучающихся на 5–6 курсах — 2 %. Более половины опрошенных из числа обучающихся гуманитарной направленности; еще более трети — технической, а 10 % социально-экономической и естественно-научной. Незначительна доля респондентов из числа студентов направлений медицины, физкультуры и спорта, военной специальности.

По данным ВЦИОМ (2025 г.), 68 % россиян опасаются, что современная молодежь придает Победе в Великой Отечественной войне меньшее значение, чем предыдущие поколения. Кроме того, для почти трех из пяти россиян Победа — это национальная гордость и единство, только для каждого четвертого — это память и история²⁶⁰. В связи с этим растет актуальность региональных замеров исторической памяти. Отметим, что результаты опроса челябинских студентов в целом не выбиваются из общего массива исследования РОС, что свидетельствует: такая позиция характерна для всей обучающейся российской молодежи. Так, только 18 % опрошенных среди челябинских студентов (по массиву в целом — 22 %) считают,

²⁶⁰ Великая Победа сквозь призму времени: взгляды россиян : Данные ВЦИОМ // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/velikaja-pobeda-skvoz-prizmu-vremeni-vzglyady-rossijan> (дата обращения: 10.07.2025).

что память о минувшей войне сохраняется в сознании сверстников, что в очередной раз актуализирует вопрос сохранения исторической памяти в контексте происходящих трансформаций в современном мире. Только у чуть более половины челябинских студентов приближение 80-летия Победы вызывает мысли и чувства уважения к подвигу старших поколений, их самоотверженности и любви к Родине (в целом по массиву 56 %). В то же время каждый пятый считает, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы, а 6 % уверены в том, что героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи (по этим параметрам мнение челябинских студентов сходно с оценками респондентов в среднем по всему массиву).

Понять истинную позицию современной молодежи по отношению к событиям Великой Отечественной войны позволяет вопрос: «Согласны ли вы с мнением “Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно”?» Интерес к историческим событиям Великой Отечественной войны — это устойчивое стремление к усвоению духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей — национальное самосознание, уважение к отечественной истории, опыту старших поколений, историческому и культурному наследию. Справедливо мнение В. Р. Цылева и Т. В. Мулиной, что невозможно вырастить морально здоровую молодежь без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений²⁶¹.

Мониторинговое исследование 2025 г. показало, что у большей части челябинских студентов (66 %) интерес к Великой Отечественной войне определенно имеется. Но их доля несколько меньше, чем в целом по массиву (72 %). Обращает на себя внимание и доля молодых людей, которые заняли промежуточную

²⁶¹ Цылев В. Р., Мулина Т. В. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан // Социологические исследования. 2009. № 6. С. 101.

позицию в данном вопросе. Таких среди всех опрошенных в челябинских вузах оказалось 27 % (по массиву — 23 %).

Студенческая молодежь ориентирована на восприятие разного рода информации, и от ее качества во многом зависят формируемые ценности, знания и образ жизни студентов. В целом значительную часть необходимой информации современная молодежь получает из Интернета, преимущественно из социальных сетей, которым полностью доверяет, зачастую не проверяя достоверность информации. В ходе мониторингового исследования 2025 г. представлялось важным выявить основные источники знаний о Великой Отечественной войне (табл. 2.45).

Таблица 2.45

**Источники знаний о Великой Отечественной войне,
% от ответивших по группам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Челябинская область	Массив
Учителя	74	77
Рассказы родных	72	67
Школьные учебники	71	74
Советские художественные фильмы	68	65
Музеи, выставки	58	53
Советские документальные фильмы	54	46
Художественная литература	48	42
Социальные сети	48	40
Современные художественные фильмы	42	35
Телепередачи	38	34
Современные документальные фильмы	36	29
Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	30	30
Преподаватели вузов	25	33
Стенды, рассказывающие о Великой Отечественной войне, ее участниках, в вашем учебном заведении	25	21
Научные исследования	13	10
Мемуары полководцев	11	11
Сайт университета, института, колледжа, училища и т. п.	6	7

Как видим, приоритет источников информации у челябинских студентов очень близок к среднему по массиву. Челябинские студенты чуть выше оценили роль рассказов родных и советских художественных фильмов, чуть ниже — роль учителей и школьных учебников. Сходство проявляется и в высокой оценке школы и семьи как основных институтов, которые непосредственно занимаются патриотическим воспитанием подрастающего поколения. И, по нашему мнению, это естественно, именно так и должно быть, поскольку передача знаний о Великой Отечественной войне от поколения к поколению позволяет сохранить память о подвиге народа и утвердить ценность мира для всех поколений. Кроме того, одной из главных задач современного общества должно являться сохранение исторической памяти — передаче правдивых знаний о величии и самоотверженности подвига советских людей, завоевавших Победу. С учетом реалий современного времени это очень сложная задача, успех которой во многом зависит от сплоченности российских граждан. Безусловно, базовой основой сплоченности выступают национальная идентичность и нравственные ориентиры, которые должны закладываться прежде всего в семье и школе, а в дальнейшем подкрепляться другими социальными институтами в процессе социализации.

Только на примере подвигов реальных людей подростки учатся различать истинный героизм от ложного, осознавать ценность человеческой жизни, понимать значение таких понятий, как патриотизм, самопожертвование, верность, товарищество. Поэтому так важно на государственном уровне реализовывать меры, направленные на противодействие искажению истории. Только знания, основанные на документальных источниках, мемуарах, произведениях литературы военного времени формируют у подростков прочный иммунитет к историческим фальсификациям. Немалая роль отводится укреплению семейных связей и сохранению семейной памяти. К сожалению, ежегодно число ветеранов Великой Отечественной войны сокра-

щается, поэтому задача каждой семьи — сохранить традицию разговоров с детьми о военной истории своей семьи, судьбах родственников, участвовавших в войне, что способствует укреплению семейных связей.

Пожалуй, особенности челябинских студентов наиболее проявились в отношении каналов информации, находящихся в середине рангового ряда. Их оценки значимости музеев и выставок, советских документальных фильмов, художественной литературы, социальных сетей в Интернете, телепередач, современных художественных и документальных фильмов как источников знаний о Великой Отечественной войне оказались несколько выше, чем в среднем по массиву. В их ответах отразилось сохраняющееся влияние советского кино о Великой Отечественной войне на патриотическое воспитание и формирование его ценностей. Советское кино, по оценкам студенчества, в этом плане оказывается актуальней современного. Многие советские фильмы формируют уважение к подвигам предков и напоминают о важности сохранения памяти. Современные подростки — это поколение, выросшее на гаджетах, в большинстве своем они визуалы, лучше воспринимают информацию на экране, чем на бумажных носителях. Транслирование советских фильмов знакомит их с внутренним миром персонажей того времени, их переживаниями, страхами и надеждами. Это способствует лучшему осмыслению прошлого через визуально-вербальные образы и кодифицирует определенный вариант интерпретации некоторых исторических событий.

Опрос выявил и определенный разрыв между школой и вузом по формированию знаний о Великой Отечественной войне. Только один из четырех респондентов отметил, что эти знания получает в стенах вуза: от преподавателей или благодаря информационным стендам.

Выявленный рейтинг основных источников знаний о Великой Отечественной войне в целом подтверждается ответами на вопрос о том, с кем чаще всего респонденты разговари-

вают о Великой Отечественной войне. Лидирующие позиции по-прежнему занимают школа и семья. Каждый четвертый опрошенный указал, что чаще всего разговаривает на подобные темы с учителями, преподавателями или старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.) и родителями. Пристальное внимание заслуживает доля молодых людей, которые ни с кем не разговаривают о Великой Отечественной войне. Таких среди челябинских студентов оказалось 14 % (по массиву — 12 %). Следует учитывать тот факт, что с течением времени непосредственные участники Великой Отечественной войны уходят из жизни, «живая» память ослабевает, а представления об историческом прошлом во многом зависят от характера эпохи, перемен, происходящих в обществе, и смены поколений. Поэтому поколение, которое не знает историю своей страны и не интересуется ею, в большей мере подвержено деструктивному контенту, искаженному представлению о прошлом, и в дальнейшем может быть лишено будущего. Историческая память о Великой Отечественной войне должна быть защищена государством и выступать ценностной основой национального самосознания для сплоченности российских граждан во все времена.

Оценка знаний о чем-либо в целом является субъективной оценкой, но в тоже время в ходе исследования выявлено, что большая часть опрошенных (60 %) признается, что знаний о Великой Отечественной войне у них скорее недостаточно. Только треть челябинских студентов оценивает свой уровень знаний о войне как достаточный (по общему массиву таких практически столько же — 35 %). Но результаты исследования свидетельствуют скорее о фрагментарности, отрывочности знаний современной молодежи. Лишь немногие студенты способны вспомнить фамилии известных полководцев и героев, важнейшие события и сражения Великой Отечественной войны. В тройку наиболее известных полководцев вошли Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский и И. С. Конев (58, 28 и 20 % соответствен-

но). Среди героев лишь каждый третий респондент смог вспомнить З.А. Космодемьянскую, каждый четвертый — А.М. Матросова, каждый десятый — А.П. Маресьева и З.М. Портнову. Среди важнейших событий и сражений только 44 % студентов смогли назвать битву за Ленинград и Сталинградскую битву, а чуть более трети — битву за Москву.

Немаловажное значение в формировании гражданской идентичности молодежи занимает отношение к празднику «День Победы», его традициям и мероприятиям, таким как шествие «Бессмертный полк». Показателем патриотизма, гражданского самосознания является участие молодежи в различных проектах и мероприятиях, проводимых к юбилею Великой Отечественной войны, участие в деятельности волонтерских движений и организаций. В этом году «Бессмертный полк» в Челябинске впервые с 2022 г. проводился в очном формате и собрал рекордное количество участников среди всех городов УрФО. По официальным данным в очной акции приняли участие 200 тысяч человек²⁶², а онлайн-трансляцию шествия «Бессмертного полка» в Челябинске за несколько дней просмотрели более 60 тысяч человек²⁶³.

Результаты проведенного опроса подтверждают значимость данной акции в понимании молодежи. На вопрос «Какое ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк»?» большая часть опрошенных студентов в г. Челябинске (70 %) считает, что это хорошая форма воспитания патриотизма (по общему массиву 76 %), что показывает достаточно высокий уровень признания важности патриотических инициатив среди молодежи; 42 % респондентов подчеркнули важность личностной, семейной со-

²⁶² Антон Д. Никто не забыт и ничто не забыто: в Челябинске прошел «Бессмертный полк» // Комсомольская правда : [сайт]. URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/27697.5/5085947/> (дата обращения: 12.05.2025).

²⁶³ Трансляция шествия Бессмертного полка в Челябинске // Официальная страница Правительства Челябинской области в социальной сети ВКонтакте : [сайт]. URL: https://vk.com/video-49923613_456243578 (дата обращения: 12.05.2025).

причастности (по массиву 35 %). По мнению каждого четвертого опрошенного акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны (по массиву столько же — 26 %), что свидетельствует об осознании современной молодежью значимости вклада ветеранов в Победу. Еще четверть челябинских респондентов (23 % по массиву) подчеркнула интернациональный характер акции, что особенно важно для Челябинской области как многонационального региона. В то же время не может не волновать формализм акции — на это указали 14 % респондентов, которые отметили, что «слишком много стало официоза, обязаловки» (столько же — 14 % по всему массиву). Нередки факты, когда, используя административный ресурс, руководители обязывают подчиненных принимать участие в акции, что, по мнению молодежи, является неприемлемым, ведь изначально акция задумывалась как акт памяти и уважения к участникам войны.

Информированность о шествии «Бессмертный полк» значительно опережает соответствующий показатель по другим мероприятиям: трое из четырех опрошенных указали, что слышали об этой акции (табл. 2.46).

Таблица 2.46

Информированность студенческой молодежи о проектах и мероприятиях, проводимых к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, % от ответивших (поливариантный вопрос)

№	Проекты, мероприятия	Доля
1	Шествие «Бессмертный полк»	75,4
2	Мероприятия всероссийского движения «Волонтеры Победы» («Великая Победа», «Связь поколений», «Моя история» и др.)	27,8
3	Всероссийский исторический проект «Лица Победы»	25,3
4	Создание и тиражирование книг памяти, посвященных событиям и героям ВОВ	25,1
5	Просветительский проект «Без срока давности»	23,1
6	Всероссийский проект «Диалоги с героями»	20,1
7	Всероссийский проект «Хранители истории»	12,0

Окончание табл. 2.46

№	Проекты, мероприятия	Доля
8	Военно-исторические лагеря «Страна героев»	0,2
9	Поисковые группы, работающие в местах сражений и занимающиеся поиском пропавших бойцов	0,2
10	Не слышал ни об одном из них	10,6

Скорее всего, сказывается широкое освещение акции «Бессмертный полк» в государственных СМИ, в том числе с помощью сети Интернет. В последнее время к этому подключился и портал госуслуг, что также способствует активизации населения, поскольку все лица, имеющие аккаунты на портале, получают соответствующие рассылки с информацией о правилах и условиях участия в памятных мероприятиях ко дню Победы.

В целом и по другим мероприятиям уровень информированности довольно высок. Так, каждый четвертый слышал о мероприятиях Всероссийского движения «Волонтеры Победы», Всероссийском историческом проекте «Лица Победы», создании и тиражировании книг памяти, а также просветительском проекте «Без срока давности». Лишь каждый пятый знает о Всероссийском проекте «Диалоги с героями», каждый десятый — о Всероссийском проекте «Хранители истории», и примерно столько же респондентов не слышали ни об одном из указанных мероприятий, что говорит о некой доле студентов, полностью выключенных из информационного поля, связанного с мероприятиями о Великой Отечественной войне.

Результаты, представленные в табл. 2.47, коррелируют с данными о степени информированности студентов о проектах и мероприятиях к юбилею Победы. Это свидетельствует о том, что от уровня информированности во многом зависит и активность студентов.

Так, например, самым массовым по числу участников среди челябинских студентов стало шествие «Бессмертный полк». В нем участвовали 36 % студентов, что согласуется с данными

опросов в других российских регионах, проведенных к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне²⁶⁴. Следует отметить, что большой рост числа участников акции «Бессмертный полк», по-видимому, связан с демократичностью самого принципа этого движения. Поскольку большинство граждан хранит фотографии своих родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне, и это — единственный критерий участия, то, изготовив табличку с фотографией, можно стать полноправным членом акции, обозначив свою гражданскую позицию.

Таблица 2.47

Участие в проектах, мероприятиях, проводимых к 80-летию Победы в ВОВ, % от ответивших (поливариантный вопрос)

Проекты, мероприятия	Участвовали	Не участвовали	Всего
Всероссийская акция «Бессмертный полк»	35,8	40,7	76,5
Мероприятия всероссийского движения «Волонтеры Победы» («Великая Победа», «Связь поколений», «Моя история» и др.)	5,4	22,7	28,1
Создание и тиражировании книг памяти, посвященных событиям и героям ВОВ	4,2	21,2	25,4
Просветительский проект «Без срока давности»	5,4	18,0	23,4
Всероссийский проект «Диалоги с героями»	3,6	16,7	20,3
Всероссийский проект «Хранители истории»	2,2	10,0	12,2

Заметно отстают по этому показателю от «Бессмертного полка» остальные проекты: мероприятия Всероссийского движения «Волонтеры Победы», просветительского проекта «Без срока давности» (по 5 % соответственно). Немного уступают этой активности создание и тиражирование книг памяти и Всерос-

²⁶⁴ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Ю. Р. Вишневецкий [и др.] ; Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 61, 120.

сийский проект «Диалоги с героями» (по 4 % соответственно). Лишь 2 % участников набрал Всероссийский проект «Хранители истории». Такая невысокая активность по этим направлениям, очевидно, требует больших организационных усилий по координации деятельности образовательных учреждений, в том числе в плане расширения числа их участников.

В то же время подтверждается значимость и полезность проектов, мероприятий, проведенных к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне (табл. 2.48).

Таблица 2.48

**Оценка полезности проектов, мероприятий,
проводимых к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне
(в оценке их участников — индексы)²⁶⁵**

№	Проекты, мероприятия	Индексы
1	Мероприятия Всероссийского движения «Волонтеры Победы» («Великая Победа», «Связь поколений», «Моя история» и др.)	4,8
2	Просветительский проект «Без срока давности»	4,8
3	Создание и тиражирование книг памяти, посвященных событиям и героям Великой Отечественной войны	4,8
4	Всероссийский проект «Хранители истории»	4,8
5	Всероссийский проект «Диалоги с героями»	4,7
6	Всероссийский исторический проект «Лица Победы»	4,6
7	Шествие «Бессмертный полк»	4,4

Проекты и мероприятия в целом показывают довольно близкие результаты в плане оценки их полезности по мнению студентов челябинских вузов (на уровне 4,4–4,8 балла). Можно сказать, что те немногие респонденты, которые приняли в них участие, высоко оценивают их эффективность в поддержании коллективной памяти о Великой Отечественной войне.

²⁶⁵ Индекс рассчитывался как среднеарифметическое взвешенное и изменяется в диапазоне от 0 (наименьшая оценка полезности) до 5 (наибольшая оценка полезности).

Отвечая на вопрос «Достаточно ли внимания уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны?», большинство респондентов (73 % — и в Челябинске, и по массиву в целом), убеждены, что сегодня этому уделяется достаточно внимания. И только один из пяти (19 %) полагает, что внимания сохранению памяти уделяется недостаточно (по массиву — 17 %).

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на формирование патриотических настроений и национального самосознания в целом является отношение к памятникам истории, памятникам героям Великой Отечественной войны, могилам и захоронениям. Бережное отношение администрации города/региона к состоянию памятников и исторических мест напрямую связано с осознанием молодым поколением значимости данных объектов. По мнению каждого второго студента челябинских вузов, большая часть памятников в городе/регионе находится в хорошем состоянии (по массиву — 43 %). Четверть молодых челябинцев убеждена, что абсолютно все памятники истории находятся в хорошем состоянии (по массиву — 26 %). А 15 % опрошенных полагают, что только малая часть памятников находится в хорошем состоянии (по массиву — 14 %). Вызывает беспокойство достаточно большой процент затруднившихся с ответом (16 %, по массиву — 15 %), что может свидетельствовать о недостаточной информированности или отсутствии интереса со стороны молодежи к данному вопросу.

В целом довольно многие современные студенты считают себя патриотами. По Челябинской области таких 77,7 %, а каждый шестой себя к таковым не относит. Но в сознании современной молодежи по-прежнему преобладает скорее «чувственный», «знаниевый» компонент патриотизма и низка его «деятельностная» составляющая, проявляющаяся в труде, общественной, политической активности, голосовании на выборах, членстве в конкретных молодежных общественных объе-

динениях, т. е. в конкретной деятельности на благо региона, страны в целом (табл. 2.49).

Таблица 2.49

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит быть патриотом?»,
% от ответивших (поливариантный вопрос)**

№	Альтернативы	Доля
1	Испытывать гордость за свою страну	65,0
2	Уважать и знать историю своей страны	61,2
3	Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	55,0
4	Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам	44,1
5	Принимать участие в общественной и политической жизни страны	32,3
6	Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	31,9
7	Честно и добросовестно трудиться	30,3
8	Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	18,5
9	Не уклоняться от службы в армии	15,4
10	Быть волонтером	8,5
11	Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	7,4
12	Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	7,3
13	Покупать в основном отечественные товары	4,5
14	Любовь к месту, где ты живешь/своей стране (культуре, традициям, людям)	1,3
15	Затрудняюсь ответить	2,4

Опрос показал, что доля молодых людей, которые участвуют в общественной жизни региона, мала. Только 15 % опрошенных идентифицируют себя как участников волонтерского движения, тогда как 75 % отметили отсутствие такого опыта социального участия. При этом половина всех участников волонтерского движения — это студенты-первокурсники.

На II курсе из них остается лишь каждый третий, а к концу обучения — 13 %. Это свидетельствует о том, что наиболее активно студентов привлекают к волонтерству на I—II курсе, затем их число резко падает, и к концу обучения волонтерами остаются лишь «самые идейные». Дело в том, что волонтерство по определению — это добровольный труд, не предполагающий вознаграждения, поэтому естественно, что такая установка присуща далеко не всем и посвящать себя такой деятельности могут лишь те, кто искренне верит в определенные идеалы и готов их защищать.

Обращает на себя внимание в контексте юбилея Победы незначительная доля участников движения «Волонтеры Победы»: всего 5 % по выборке. Видимо, данное движение не пользуется институциональной поддержкой в Челябинске, или опрошенные просто не знают о деятельности этого движения. Между тем, его роль в формировании гражданского самосознания молодежи трудно переоценить.

Что касается участия в работе общественных организаций и движений, то фактически только каждый пятый челябинец принимал участие в Российском движении школьников, ныне — Движении Первых. Будучи основанным 10 лет назад, оно объединяет в своей работе не только школьников, но и педагогов, родителей. С учетом того, что развивать чувство патриотизма нужно с ранних лет, только совместные усилия педагогического и родительского сообщества могут способствовать достижению этой цели (табл. 2.50).

Таблица 2.50

Членство в молодежных общественных организациях челябинских студентов, % от числа ответивших (поливариантный вопрос)

№	Альтернативы	Доля
1	Российское движение школьников (РДШ)	19,4
2	Волонтеры культуры	6,8
3	Волонтеры Победы	4,5
4	Волонтеры-экологи	4,1

Окончание табл. 2.50

№	Альтернативы	Доля
5	Российский союз молодежи (РСМ)	2,9
6	Волонтеры-медики	0,9
7	Российские студенческие отряды (РСО)	0,5
8	Волонтерские движения («Время первых», «Вместе»)	0,4
9	Волонтеры науки	0,2
10	Волонтеры Южного Урала	0,2
11	Не участвовал	67

Волонтерские движения, ориентированные на отдельные сферы общественной жизни (культура, экология, медицина, наука) в совокупности набрали 12 %. Менее популярен Российский союз молодежи (РСМ) — 3 %. Менее 1 % участвуют в движениях «Российские студенческие отряды» (РСО), Волонтерское движение «Вместе», «Волонтеры Южного Урала», что говорит о малой распространенности этих организаций в регионе.

Проблемность патриотических ориентаций респондентов проявляется и в том, что лишь 48 % из них после окончания вуза планируют жить и работать в России (в среднем по массиву — 66 %), еще практически столько же затрудняются с ответом или определенно не решили, указав, что все зависит от того, где предложат хорошую работу. 6 % опрошенных определенно намерены уехать за рубеж. Подобные тенденции актуализируют аспект усиления мер и мероприятий гражданско-патриотической направленности, реализуемых на базе образовательных организаций (школы, колледжи, техникумы, вузы) и направленных на формирование гражданственности, правовой культуры, чувства патриотизма, готовности служить Отечеству; развитие социально значимых качеств личности и самостоятельного опыта общественной деятельности.

В связи с этим в учебных заведениях проводят различные патриотические мероприятия, реализуют проекты, направленные

на патриотическое воспитание. В рамках исследования у студентов спрашивали, в каких патриотических мероприятиях им было бы интересно принимать участие (табл. 2.51).

Таблица 2.51

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«В каких из перечисленных мероприятий вам было бы интересно
принимать участие?», в % от ответивших (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Челябинская область	Мас-сив
Социальные проекты, направленные на сближение поколений и передачу духовно-нравственных ценностей	29	36
Программы гражданско-патриотического молодежного туризма	23	30
Мероприятия по созданию социально значимого контента, направленного на укрепление духовно-нравственных ценностей и т. п.	23	24
Проекты, направленные на поддержку участников и ветеранов боевых действий и членов их семей	23	27
Встречи с участниками и ветеранами боевых действий на базе учебного заведения	23	28
Патриотические проекты, организованные учебным заведением совместно с некоммерческими организациями	14	17
Ни в чем из перечисленного	30	24
Всего	173	186

Как оказалось, только для каждого третьего челябинского студента привлекательно участие в социальных проектах, направленных на сближение поколений и передачу духовно-нравственных ценностей (по массиву — 36 %). Под такой достаточно широкой формулировкой может скрываться целый спектр мероприятий, ключевым аспектом которых является стремление молодых людей к взаимодействию с более старшими поколениями.

Второе место в рейтинге привлекательных мероприятий занимают патриотический туризм, мероприятия по созданию социально значимого контента, направленного на укрепление духовно-нравственных ценностей, проекты, направленные на поддержку участников и ветеранов боевых действий и членов их семей, а также встречи с участниками и ветеранами боевых действий на базе учебного заведения (по 23 % соответственно). Менее интересными, по мнению челябинских студентов, являются патриотические проекты, организованные учебным заведением совместно с некоммерческими организациями (14 %). Не может не вызывать беспокойства тот факт, что треть опрошенных студентов (30 %, по массиву — 24 %) не желает принимать участия ни в каких мероприятиях патриотической направленности. Выявленные тенденции во многом характерны для студентов и из других регионов. Так, Е. А. Коган отмечает, что многие вузы сталкиваются с отсутствием интереса студентов к участию в патриотических мероприятиях. По мнению социолога, для повышения эффективности патриотического воспитания в вузах необходимо «предлагать студентам более широкий спектр мероприятий, не ограничиваясь только военно-патриотической тематикой. Они должны включать в себя культурно-историческую, национальную, политическую проблематику, литературные встречи и спортивные соревнования. Необходимо регулярно выявлять потребности студентов в этой области, а также получать обратную связь после проведения мероприятий»²⁶⁶. Гузенина С. В. отмечает, что «основная проблема участия молодых людей в патриотических мероприятиях — это пробелы в их организации»²⁶⁷.

²⁶⁶ Коган Е. А. Отношение студентов к патриотическому воспитанию в вузе // Человеческий капитал. 2021. № 4. С. 208.

²⁶⁷ Гузенина С. В. Патриотическое воспитание молодежи в высшем учебном заведении (по итогам опроса студентов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина) // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 2. С. 197–205.

В рамках патриотического воспитания в учебных заведениях в образовательный процесс интегрирован значительный объем информации о фактах, событиях и героях Великой Отечественной войны, которые затем обсуждаются на кураторских часах, лекционных и семинарских занятиях. Одним из вопросов мониторингового исследования 2025 г. был: «Узнали ли вы на этих занятиях что-то, что вызвало у вас чувство гордости за свою страну?» Бесспорно, радует тот факт, что половина опрошенных челябинских студентов (51 %) ответила, что точно узнала и почти треть — 27 %, что скорее узнала (по массиву 53 и 27 % соответственно). Это свидетельствует о достаточно высокой эффективности мероприятий воспитательной работы патриотической направленности в вузах г. Челябинска. 17 % опрошенных не смогли вспомнить, получали ли они информацию, вызывавшую чувство гордости (по массиву аналогичные данные). Это отражает недостаточную запоминаемость материала или то, что не все аспекты изучаемого материала воспринимаются респондентами как значимые.

Гражданская идентичность и патриотизм во многом зависят от удовлетворенности современной молодежи жизнью в регионе, стране (табл. 2.52).

Таблица 2.52

Распределение ответов студентов на вопрос:

«В правильном ли направлении развивается государственная политика в разных сферах общества?», в % от ответивших по строке

Направления государственной политики	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Культурная политика	34	30	9	5	23
Молодежная политика	30	28	9	6	26
Социальная политика	28	25	12	5	30
Геополитика	24	25	8	5	38
Экономическая политика	23	22	16	7	32
Государственное и муниципальное управление	23	30	13	5	29
Экологическая политика	20	23	20	9	28

Основной момент (он проявился и по массиву в целом) — по всем направлениям государственной политики позитивные оценки («да»/«скорее да») преобладают над негативными («скорее нет»/«нет»). Хотя их соотношение по разным направлениям различаются, что должно — при всей субъективности этих оценок — быть осмыслено на уровне и федеральных, и региональных, и городских властей. Наиболее высоко соотношение этих оценок по культурной (4,6 : 1) и молодежной (3,9 : 1) политике, геополитике (3,8 : 1). В нынешней сложной геополитической ситуации последнее особенно значимо. Сравнительно ниже оцениваются социальная политика (3,1 : 1), государственное и муниципальное управление (2,4 : 1) и особенно — экономическая (2 : 1) и экологическая политика (1,5 : 1). Достаточно большое (в диапазоне 23—38 %) число затруднившихся с оценкой говорит или о недостаточной информированности респондентов, или об их нежелании (неготовности) быть «экспертами» по очень сложным вопросам, или об отсутствии четкого мнения.

Если более низкие оценки экологической политики можно соотнести с экологической ситуацией на Урале, то по экономической политике они отражают достаточно высокую степень обеспокоенности текущими экономическими решениями и их последствиями. Мы согласны с мнением Ю. Р. Вишневого и А. В. Пономарева, которые отмечают, что «...вопросы, связанные с осмыслением гражданской позиции и активности молодых людей в обществе, во все периоды исторического развития имели высокую значимость. Молодежь наиболее восприимчива и открыта ко всему новому, это обуславливает необходимость пристального внимания к осмыслению роли молодых людей в развитии своей страны. В современных условиях новой геополитической реальности усилия нашего государства должны быть направлены на формирование гражданской ответственности молодых людей»²⁶⁸.

²⁶⁸ Молодежь в условиях новой геополитической реальности : монография. Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2023. С. 7.

Сохранение исторического прошлого, обеспечение преемственности поколений и поддержание исторической памяти являются важными задачами. «Общества мобилизуют свою память и реконструируют собственное прошлое, чтобы обеспечить свое функционирование в настоящем и разрешить актуальные конфликты»²⁶⁹ — писал известный французский историк Ж. К. Шмитт.

Изучая патриотизм и патриотические настроения, нельзя обойти вниманием вопрос оценки связи прошлого и будущего (табл. 2.53).

Таблица 2.53

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какая из оценок связи прошлого и будущего соответствует вашему мнению», % от опрошенных

Альтернативы	Челябинская область	Массив
Без памяти о прошлом никогда не будет будущего, поэтому нужна объективная оценка прошлого: и достижений, и ошибок	84	83
Общество должно идти вперед, не оглядываясь постоянно на прошлое	11	13
Нужно жить сегодняшним днем, не задумываясь ни о прошлом, ни о будущем	2	3
Нет ответа	3	1

Итак, приоритетная позиция челябинских студентов (практически сходная с мнением всего массива) четкая: без памяти о прошлом не будет будущего, но эта историческая память должна быть объективной, не ограничиваться лишь успехами и достижениями, но отражать и промахи, ошибки; нужно учитывать устремленность молодежи к инновациям и прогрессу, но нельзя при этом игнорировать прошлое. Не получила поддержки философия «здесь и сейчас», «живи одним днем».

²⁶⁹ Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 132.

Молодежный патриотизм в регионах и стране в целом имеет сложный характер. Непатриотично настроенная часть молодежи, как правило, ориентирована на западные либеральные ценности, не поддерживает внутри- и внешнеполитический курс России и имеет негативный образ своей страны. По-прежнему мала доля студентов, которым интересна общественная жизнь в регионе, стране. Традиционные институты социализации и воспитания все чаще заменяют цифровые, в роли агентов социализации выступают социальные сети, мессенджеры и другие цифровые технологии. Усвоение современным подростком, молодым человеком норм, ценностей, моделей поведения происходит зачастую под влиянием виртуального сообщества, а не реального окружения. В связи с этим актуализируется роль и значимость традиционных институтов воспитания и социализации молодежи, прежде всего семьи и образования. Необходимо укреплять духовно-нравственную составляющую патриотизма и воспитания молодежи и на исторических, и на современных достижениях, учитывая, что современное переломное время дает шанс каждому проявить себя, в том числе и как патриота.

2.7. Восприятие Дня Победы и памяти о Великой войне студентами Петрозаводского государственного университета

«И дед, и отец, и брат
С портретов на нас глядят.
И прадед, и мать, и друг!
Смотри, сколько их вокруг!
И каждый из них герой,
Кто шел за Отчизну в бой,
Священный исполнив долг,
И встав в наш Бессмертный полк».
*К. Онежский*²⁷⁰

Преемственность поколений, обеспечивающая устойчивость общества в целом, является актуальной темой, особенно в периоды социальных изменений. Сохранение исторической памяти о годах войны, трудностях, которые преодолевал советский народ, братстве народов республик СССР и Великой Победе, имеет колоссальное значение для выстраивания будущего современной России.

В Петрозаводском государственном университете (далее — ПетрГУ) осуществляется регулярная воспитательная работа, одним из основных направлений которой является гражданско-патриотическое воспитание. Открывший в 1940 г. свои двери для студентов ПетрГУ, в годы Великой Отечественной войны вынужден был эвакуироваться в Сыктывкар до 1944 г., где на базе помещений Педагогического института Коми АССР продолжил свою образовательную деятельность²⁷¹. В год восьмидесятилетия Победы, в память о тех, кто внес свой вклад в борьбу с фашизмом и Победу в Великой Отечественной войне,

²⁷⁰ Премьера песни «Бессмертный полк» на фестивале «Воздух Карелии» // ВКонтакте [сайт]. URL: https://vk.com/wall395453806_753 (дата обращения: 04.09.2025).

²⁷¹ Зеленская Ю. Н., Климентьев Н. Д. Деятельность Карело-Финского государственного университета в условиях эвакуации в г. Сыктывкаре Коми АССР (1941—1944 гг.) // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 1. С. 24—29.

значительная часть мероприятий плана воспитательной работы университета связана с этой юбилейной датой.

Однако вопросы сохранения исторической памяти актуальны не только в контексте юбилейной даты, а характеризуются перманентной значимостью. В этой связи на фоне усилившегося в 2025 г. потока информации о героях и событиях Великой Отечественной войны особенно важно понимать, каково реальное состояние исторической памяти молодежи. Насколько результативно информационное воздействие, направленное на сохранение исторической памяти, осуществляемое как посредством каналов характерных для современной массовой культуры, так и в рамках образовательного процесса и воспитательной работы?

В рамках эмпирического исследования, проведенного в ПетрГУ в ходе федерального мониторинга РОС «Студенчество о Великой Отечественной войне» 2024–2025 гг., были опрошены студенты 11 институтов ПетрГУ. Всего в опросе приняли участие 1 086 студентов университета, из которых 58 % — девушки и 42 % — юноши. По профилю обучения респонденты представлены в соотношении: 37,9 % — гуманитарный, 34,6 % — технический, 23,5 % — естественно-научный. Сбор данных осуществлялся опросным методом в форме онлайн-анкетирования в 2025 г. Количественный анализ данных был проведен авторами с помощью программного обеспечения комплексной обработки данных SPSS Statistics и Microsoft Excel.

Конструирование прошлого реализуется в социальных практиках настоящего. Данные практики представлены в спонтанной повседневности, существующей в контексте социальной реальности, складывающейся из множества событий, в том числе инициируемых субъектами социального управления. Очевидно, что, обладая административным ресурсом, данные субъекты в зависимости от системных целей и задач могут актуализировать в коллективной памяти одни события и нивелировать другие. Великая Отечественная война и Победа в ней являются

не только объективными вехами в истории России, но и мощным идеологическим триггером, стимулирующим осознание российским народом своего единства в настоящем и прошлом, что, несомненно, важно с точки зрения системного преемственного и поступательного развития государства-цивилизации, коим является Россия.

Победа в Великой Отечественной войне является для большей части населения сильным символом²⁷², связанным с пониманием Родины и трактовками событий в современном обществе. Существенные различия в подходах, интерпретирующих понятия «патриот» и «патриотизм», в первую очередь стимулируют нас разобраться, каким образом современные студенты видят эти ключевые для исследования категории.

По результатам анкетирования мы видим, что понимание студентами патриотизма в первую очередь сводится к стремлению честно и добросовестно трудиться и испытывать чувство ответственности за происходящее в стране — это два наиболее часто выбираемых ответа на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом России?». На третьем месте оказался вариант, связанный со знанием и уважением своей страны (табл. 2.54).

Таблица 2.54

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит сегодня быть патриотом России?», % от ответивших
по группам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Массив	Жен.	Муж.
Уважать и знать историю своей страны	47,9	47,1	48,9
Испытывать гордость за свою страну	26,7	27	26,3
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	57,4	62,2	50,7
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	5,8	4,6	7,5

²⁷² Широкалова Г. С. Историческая память и патриотизм повседневности // ИСОМ. 2018. № 3—2. С. 161—174.

Окончание табл. 2.54

Альтернативы	Массив	Жен.	Муж.
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	2,8	2,7	2,9
Честно и добросовестно трудиться	60,1	63,8	55
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	44,8	47,9	40,4
Придерживаться традиционных ценностей	29,2	30,3	27,6
Не уклоняться от службы в армии	13,9	16,2	10,7
Быть волонтером	28,9	28,7	29,2
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	8,7	10,8	5,9
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	16,7	16,3	17,1
Покупать в основном отечественные товары	8,4	7	10,3
Другое	2,4	2,5	2,2

Наименее популярными ответами на вопрос о том, что сегодня значит «быть патриотом» стали «не уклоняться от службы в армии» (13,9 %), «Покупать в основном отечественные товары» (8,4 %), «Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам (5,8 %), «Принимать участие в общественной и политической жизни страны» (2,8 %).

С одной стороны, мы видим, что почти каждый третий студент указал готовность патриота прийти на помощь людям в качестве волонтера, с другой, — доля тех, кто считает проявлением патриотизма уважительное отношение к отдельным социально незащищенным группам населения, незначительна. Несмотря на то, что по данным репрезентативного опроса ВЦИОМ в 2023 г.²⁷³, интерес к волонтерской деятельности растет из года в год, можно наблюдать определенную смену ориентиров от помощи пожилым людям и другим уязвимым категориям граж-

²⁷³ Волонтеры России : мониторинг // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring> (дата обращения: 10.06.2025).

дан в ковидное время в сторону роста гражданской солидарности, связанной с проведением специальной военной операции (далее — СВО).

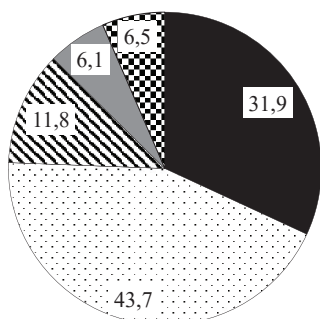
Если мы рассмотрим тот же самый вопрос в зависимости от профиля обучения, то не обнаружим существенной разницы между студентами различных направлений подготовки. Но в то же время можно увидеть, что, становясь старше, обучающиеся меньше ассоциируют с патриотами тех, кто готов к самопожертвованию ради интересов страны и испытывает чувство ответственности за происходящее вокруг.

В комментариях, которые обучающиеся давали в варианте «Другое», студенты соотносили понятие патриотизма не просто со страной, в которой они живут, но с малой и большой родиной: «Гордость за малую родину», «это любовь и гордость за родину, но любовь нужно заслужить, а не заставлять любить», «Осознавать свою принадлежность к родине, знать историю своей родины, гордиться достижениями, но и осознавать и признавать недостатки/негативные моменты и слабые места, принимать участие в жизни родины на благо ее», «Любить свою Родину (страна для меня — это государство и правительство), Родина — это природа, люди» и т. д.

Результаты серии социологических исследований, проведенных в Республике Карелия в период с 2007 по 2009 гг., уже тогда показали, что в представлениях школьников и обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования понятие «Родина» ассоциируется не с государством и государственной властью, а с Россией и «малой родиной» — городом, поселком, деревней²⁷⁴.

Причисляют ли себя студенты ПетрГУ к числу патриотов? (рис. 2.2).

²⁷⁴ Милюкова И. А. Патриотизм в системе ценностных ориентаций учащейся молодежи Карелии: результаты социологического мониторинга (2007–2009). Петрозаводск, 2010. С. 10.

■ Да □ Скорее да, чем нет ▨ Скорее нет, чем да ■ Нет ▩ Затрудняюсь ответить

Рис. 2.2. Мнение респондентов о том, могут ли они назвать себя патриотами, % от опрошенных

Три четверти студентов университета в той или иной степени назвали себя патриотами (если мы объединим варианты ответа «да» и «скорее да, чем нет»). При этом существенной разницы между студентами не обнаружено при анализе по параметрам пола, курса и профиля обучения.

Существенным вопросом в контексте празднования Дня Победы становится принципиальное отношение россиян к этому празднику: является ли эта дата значимой для современных россиян как со смысловой, так и с эмоциональной точки зрения, или рассматривается ими прежде всего как вполне обычный выходной, связанный с определенными историческими событиями давно минувшего прошлого. Репрезентативные опросы россиян, которые регулярно проводит ВЦИОМ, показывают безусловную важность этой даты на уровне всего российского общества. Во всероссийском опросе 2023 г. 65 % россиян указали День Победы как наиболее важный праздник в году²⁷⁵. Пер-

²⁷⁵ День Победы — 2023: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные опроса россиян, приуроченного к празднованию 9 Мая // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-2023> (дата обращения: 10.06.2025).

венство Дня Победы как наиболее значимого праздника в глазах россиян окончательно установилось с 2018 г., потеснив с первого места празднование Нового года, которое в послереволюционное время захватило в XX в. своеобразную пальму первенства, сменив религиозные праздники.

При этом события Великой Отечественной войны все дальше от нас в исторической ретроспективе, в связи с чем в репрезентативном опросе 2025 г. исследователи ВЦИОМа задаются новыми вопросами, которые, в частности, касаются оценок значимости событий Великой Отечественной войны с точки зрения представителей различных поколений, в том числе современной молодежи. Так, в аналитическом обзоре 2025 г. акцентируется, что «миллениалы (1982–2000) и зумеры (2001 и позднее) более отстранены от переживаний войны через личные истории, но сильнее ощущают значимость Победы как части национальной идентичности и единства. Если для старших поколений война — это личная память, то для молодых поколений — коллективная»²⁷⁶.

Поэтому для нас особый интерес представляли аналогичные вопросы опросника для студентов ПетрГУ, в котором отдельно уточнялось принципиальное отношение респондентов ко Дню Победы. Общие распределения ответов на вопрос: «Чем для вашей семьи является «День Победы»?» представлены на рис. 2.3.

Примечательно, что на первой позиции по популярности оказывается вариант ответа, подразумевающий не личное или семейное переживание Дня Победы, а скорее коллективное восприятие праздника как части национальной и гражданской идентичности, что укладывается в общую канву интерпретации взглядов различных поколений, предложенную исследовательским коллективом ВЦИОМ. Здесь уместно отметить, что ва-

²⁷⁶ Великой Победе — 80 лет! Аналитический центр ВЦИОМ представляет результаты опроса россиян, приуроченного к празднованию 80-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikoi-pobede-80-let> (дата обращения: 10.06.2025).

риант «Другое» в текстовой расшифровке также имеет общий окрас, свидетельствующий не о личном или семейном переживании Дня Победы, а о коллективном переживании этого праздника:

1) «День памяти. Памяти о том, какой ценой наш народ победил фашизм и нацизм. Это день памяти о том, что такое фашизм и что его угроза как никогда велика»;

2) «Напоминание о героической жертве миллионов людей, человеческих историй, судеб, которые были отданы ради всего человечества, память о людях, которые отдали свое ценное за других, за то, что они остановили ужаснейшее для народов мира бедствие, понимание, что никогда не должно повториться, и почему это произошло с человечеством»;

3) «День, когда, наконец, закончилась страшная война, в которой погибло множество людей. Воспоминания о героях и обычных людях» и т. д.

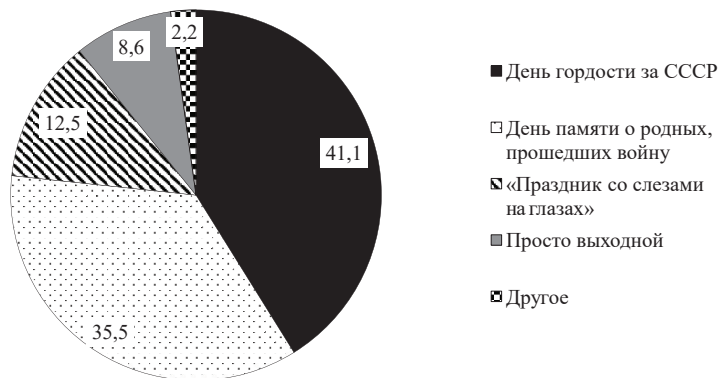

Рис. 2.3. Распределение ответов студентов на вопрос: «Чем для вашей семьи является День Победы?», % от опрошенных

Анализ показал, что профиль получаемого образования (гуманитарный, технический и естественный по проведенному нами укрупнению профилей, предложенных респондентам при

ответе на поставленный вопрос) не является значимым фактором оценки Дня Победы: переменные демонстрируют независимость друг от друга. Выявлена связь переменных вопроса «Чем для вашей семьи является «День Победы»?» и пола респондентов: критерий хи-квадрат показывает наличие связи между переменными (значение критерия 27,463 при четырех степенях свободы). Визуализация различий между полами представлена на рис. 2.4.

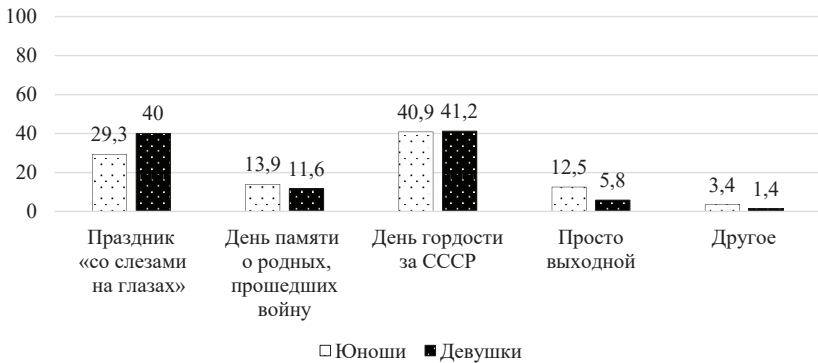

Рис. 2.4. Распределение ответов студентов на вопрос: «Чем для вашей семьи является «День Победы»?», % от опрошенных по полу

Демонстрируемые различия между полами укладываются в традиционные гендерные различия: мы наблюдаем более эмоционально окрашенное восприятие Дня Победы девушками с позиции восприятия Дня Победы как «Праздника со слезами на глазах». Юноши, во-первых, чуть в большей степени воспринимают праздник как историю своей семьи, во-вторых, резко выделяются выбором варианта ответа «Просто выходной» — каждый седьмой ответ юношей указывал именно на этот вариант ответа. Причины подобного расхождения гендерного характера (к примеру, возможна гипотеза о некотором бравировании со стороны юношей), очевидно, требуют дальнейшей качественной интерпретации.

Любопытную, хоть и несколько противоречивую картину мы получили, рассмотрев вопрос о восприятии Дня Победы представителями младших и старших курсов, табл. 2.55.

Таблица 2.55

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Чем для вашей семьи является «День Победы»?»,
% от опрошенных по курсам обучения**

Альтернативы	Всего	Студенты 1–2 курсов	Студенты 3–4 курсов
Праздник со слезами на глазах	35,7	33,6	39,0
День памяти о родных, прошедших войну	12,5	12,5	12,3
День гордости за СССР	40,9	44,3	35,5
Просто выходной	8,6	7,5	10,3
Другое	2,3	2,0	2,8

Визуально различия между студентами разных курсов ощущаются как достаточно существенные для соседствующих возрастных групп, однако здесь нам стоит проявить осторожность в своих оценках, поскольку критерий хи-квадрат в этом случае показывает пограничную картину: значение критерия 9,439 при четырех степенях свободы. Мы вынуждены констатировать отсутствие значимой связи между переменными, хотя буквально пара-тройка чуть иных ответов респондентов могли бы нам позволить говорить об обратном. Так что можно аккуратно говорить о некотором сдвиге оценок Дня Победы по мере обучения в ПетрГУ в сторону более личных, однако малая возрастная и социальная дистанция между группами не позволяет сделать нам однозначных выводов.

Таким образом, в исследовании довольно четко проявляются гендерные различия, что логично развивает мысль о сохраняющемся в современной России традиционном гендерном воспитании с точки зрения представлений о наиболее волнующих темах («войнушка» — для мальчиков), а также сохраняющихся

различиях в формировании эмоционального интеллекта и восприятии эмоций. Что обычно студенты делают 9 мая (рис. 2.5)?

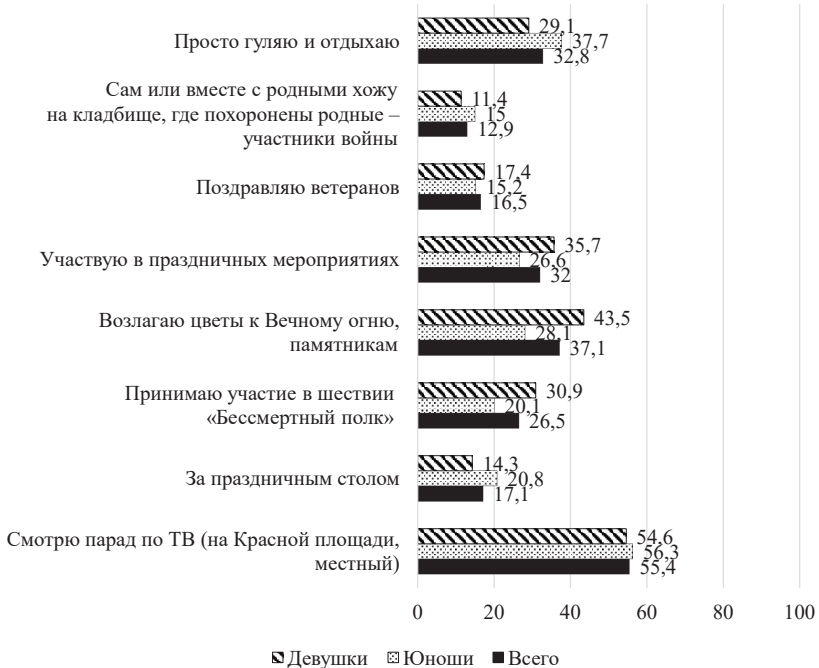

Рис. 2.5. Образ Дня Победы в традициях семьи студента, % от опрошенных (поливариантный вопрос)

Самая типичная практика и не только для студентов — это посмотреть парад по телевизору. Парад на Красной площади является символом Победы; впервые он прошел в июне 1945 г., а с 1995 г. парад начал проходить ежегодно. Помимо парада студенты указали разные виды праздничных мероприятий, в которых принимают участие. При этом мы видим, что студентки такие виды активностей указывают чаще молодых людей. Гораздо реже мероприятия связаны с конкретной семьей и родственниками, которые погибли в военных действиях, и проведением

совместного времени за воспоминаниями. Каждый третий студент не связывает свои действия в этот день именно с праздником, то есть не проявляет деятельное участие в событии.

Безусловным лидером среди мероприятий, связанных с празднованием Дня Победы, стало шествие «Бессмертный полк», что только подтверждает известность этого события и его значимость для современных россиян в контексте празднования Дня Победы: даже в молодежной студенческой среде четыре из пяти респондентов знают о шествии «Бессмертного полка» (рис. 2.6).

Рис. 2.6. Распределение ответов студентов на вопрос: «О каких проектах и мероприятиях, связанных с Днем Победы, вы слышали?», % от опрошенных (поливариантный вопрос)

Менее известными на фоне других выглядят проекты «Лица Победы», «Диалоги с героями», «Хранители истории», посвященные конкретным личностям и скорее личной исторической

памяти. Это, очевидно, в меньшей степени отзывается в молодежной среде, характеризующейся, как было отмечено нами, коллективной памятью о событиях Великой Отечественной войны и Великой Победы.

Гендерные различия по указанному вопросу сохраняются, хотя и в несколько сглаженном виде по сравнению с вопросом о заинтересованности в конкретных мероприятиях (рис. 2.7).

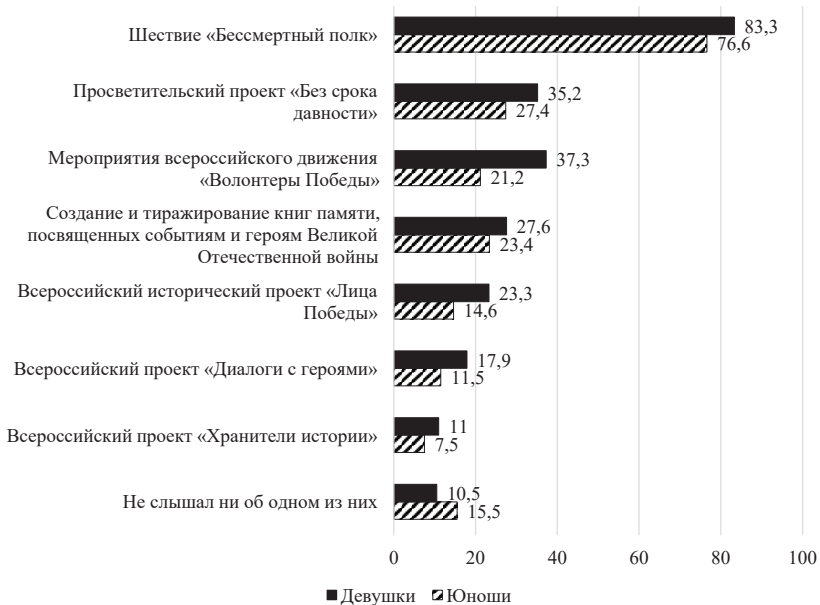

Рис. 2.7. Распределение ответов студентов на вопрос: «О каких проектах и мероприятиях, связанных с Днем Победы, вы слышали?», % от опрошенных по группам (поливариантный вопрос)

Можно увидеть, что общая осведомленность юношей несколько ниже по каждому из проектов — различия, в среднем, колеблются на уровне 7 %, несколько отличается осведомленность о мероприятиях движения «Волонтеры Победы», но это в целом укладывается в общие цифры гендерных разли-

чий по участию в деятельности волонтерских движений среди современной российской молодежи. Не осведомлены ни о каких мероприятиях или проектах каждая десятая девушка и каждый седьмой юноша.

Гендерные различия проявляются в ответах представителей разных профилей обучения. Обращает на себя внимание общая меньшая осведомленность представителей технического профиля обучения касаясь проектов и мероприятий, хотя осведомленность о наиболее известном мероприятии — шествии «Бессмертного полка» — у всех оказывается сопоставимой. Это вполне объяснимо тем, что при прохождении некоего порога общей осведомленности различия между конкретными социальными общностями существенно нивелируются, что и подтверждается в данном случае.

Также в целом сохраняется осведомленность представителей гуманитарного профиля, однако в проектах и мероприятиях, связанных с взаимодействием с конкретными людьми, различия между представителями гуманитарного и естественно-научного профилей практически нивелируются (табл. 2.56). Это указывает на общий интерес представителей естественно-научного профиля обучения к личному общению и акцент на личных знаниях и воспоминаниях о событиях Великой Отечественной войны и праздновании Дня Победы.

В свою очередь, осведомленность студентов 1–2 курсов слабо отличается от осведомленности студентов 3–4 курсов, что указывает на то, что роль высшего учебного заведения в подобных вопросах не столь высока. Любопытное исключение касается шествия «Бессмертного полка»: о шествии осведомлены 76,4 % представителей младших курсов и 87,1 % представителей 3–4 курсов обучения. Впрочем, подобные различия объясняются прежде всего общей известностью «Бессмертного полка», поэтому знакомство с этой практикой происходит у студентов скорее самостоятельно, вне стен высшего учебного заведения.

Таблица 2.56

**Распределение ответов студентов на вопрос: «О каких проектах и мероприятиях, связанных с Днем Победы, вы слышали?»,
% от опрошенных по направлениям обучения (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Профиль (направление) обучения		
	Гумани- тарный	Техни- ческий	Естественно- научный
Создание и тиражирование книг памяти, посвященных событиям и героям ВОВ	31,9	20,8	25,3
Всероссийский проект «Хранители истории»	10	9,6	9,8
Всероссийский проект «Диалоги с героями»	18,2	10,1	17,3
Просветительский проект «Без срока давности»	41,4	22,4	31,9
Всероссийский исторический проект «Лица Победы»	24,1	14,9	21,3
Шествие «Бессмертный полк»	83,2	78,9	78,7
Мероприятия движения «Волонтеры Победы»	34,3	24	32,7
Не слышал ни об одном из них	9,5	15,7	12,6

Помимо осведомленности современных студентов вуза о различных событиях, связанных с празднованием Дня Победы, наше внимание привлек вопрос заинтересованности современного студенчества в участии в конкретных мероприятиях, посвященных Великой Отечественной войны (рис. 2.8).

Во-первых, необходимо констатировать, что мы не наблюдаем тотальной заинтересованности студенческой молодежи ПетрГУ в конкретных мероприятиях, связанных с празднованием Дня Победы. Более трети респондентов, ответивших на вопрос, выбрали вариант «Ни в чем из перечисленного». Во-вторых, данные по заинтересованности в мероприятиях студентов различного профиля принципиально не отличаются друг от друга. Несколько выбиваются из общего ряда варианты отве-

та «Мероприятия по созданию социально значимого контента, направленного на укрепление духовно-нравственных ценностей и т. п.» и «Патриотические проекты, организованные учебным заведением совместно с некоммерческими организациями». По нашему предположению, меньшее количество выборов этих вариантов связано прежде всего с менее четкими формулировками и границами предложенных вариантов, что несколько смутило респондентов. По нашей гипотезе, нуждающейся в дальнейшем качественном подтверждении или опровержении, это косвенно указывает на слабую информационную осведомленность студентов, которые в принципе слабо знакомы с вариантами участия в праздновании Дня Победы. При условии подтверждения гипотезы это может послужить значимым выводом по усилению непосредственно информационно-просветительской деятельности университета при осуществлении воспитательной работы в современном высшем образовательном учебном заведении.

Рис. 2.8. Распределение ответов студентов на вопрос:
«В каких мероприятиях вам было бы интересно принять участие?»,
% от опрошенных (поливариантный вопрос)

При обращении к более детальному рассмотрению этого же вопроса сквозь призму принадлежности к конкретным социальным общностям можно выделить несколько наблюдений. Здесь мы фиксируем развитие тренда гендерных различий в контексте гораздо меньшей вовлеченности в празднование Дня Победы юношей (рис. 2.9).

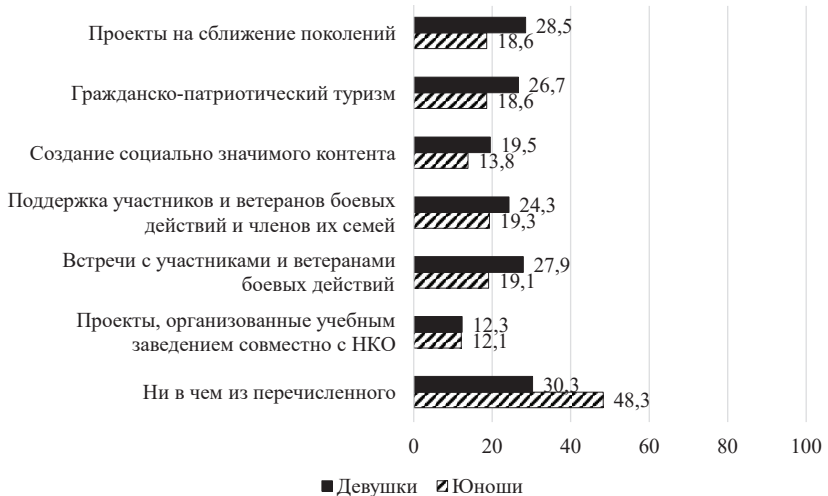

Рис. 2.9. Распределение ответов студентов на вопрос: «В каких мероприятиях вам было бы интересно принять участие?», % от опрошенных в разрезе пола (поливариантный вопрос)

Разница весьма показательна: практически по всем вариантам участия юноши демонстрируют меньшую заинтересованность (выборы юношей и девушек различаются в среднем на 8 %), при этом не выражают своей заинтересованности 30,3 % девушек и почти каждый второй юноша (48,3 %). Подобные различия, на первый взгляд, непросто объяснить в контексте общей военной тематики, но объяснение кроется прежде всего в общих гендерных различиях, которые касаются социальной активности студенческой молодежи, изменения в которой

разительны именно на современном этапе развития российского общества²⁷⁷. Косвенно можно сделать вывод, что тематика социальной активности является второстепенным фактором на фоне влияния глобальных гендерных различий, объективно существующих в современном российском обществе.

Схожие отличия, обусловленные прежде всего гендерными аспектами и сложившимся гендерными стереотипами в современной системе российского высшего образования, можно наблюдать и по отношению к конкретным мероприятиям празднования Дня Победы между представителями разных профилей обучения (табл. 2.57).

В своеобразных «аутсайдерах» вопроса оказываются представители технического профиля обучения, демонстрирующие наименьшую заинтересованность в конкретных мероприятиях празднования Дня Победы, что объясняется прежде всего гендерными различиями между профилями обучения. Также логично вытекает из этого тезиса констатация того, что наибольшее стремление и заинтересованность отмечается у студентов гуманитарного профиля подготовки. Любопытно, что несколько особняком стоят варианты ответа «Проекты, направленные на поддержку участников и ветеранов боевых действий и членов их семей» и «Встречи с участниками и ветеранами боевых действий на базе учебного заведения», при выборе которых значительную активность проявляют студенты естественно-научного профиля подготовки. По нашему предположению, эти варианты максимально близки непосредственно к профессиональным интересам студентов естественно-научного профиля (здоровье ветеранов, интерес и понимание значимости геронтологических особенностей), поэтому и вызвали небольшой всплеск заинтересованности со стороны студентов с этим профилем образования.

²⁷⁷ Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900–2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3–21.

Таблица 2.57

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«О каких проектах и мероприятиях, связанных с Днем Победы,
вы слышали?», % от опрошенных в разрезе направления обучения
(поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Профиль (направление) обучения		
	Гумани- тарный	Техни- ческий	Естественно- научный
Социальные проекты, направленные на сближение поколений и передачу духовно-нравственных ценностей	32,8	17,5	21,4
Программы гражданско-патриотического молодежного туризма	26,5	19,2	25,5
Мероприятия по созданию социально значимого контента, направленного на укрепление духовно-нравственных ценностей и т. п.	22,5	15,0	14,0
Проекты, направленные на поддержку участников и ветеранов боевых действий и членов их семей	23,0	17,8	27,2
Встречи с участниками и ветеранами боевых действий на базе учебного заведения	26,8	19,2	29,2
Патриотические проекты, организованные учебным заведением совместно с некоммерческими организациями	12,0	11,6	12,8
Ни в чем из перечисленного	30,3	48,3	32,5

Важно отметить отдельной строкой, что ответы студентов младших курсов обучения практически не отличаются от ответов студентов старших курсов обучения, что особенно хорошо проявляется при выборе варианта ответа «Ни в чем из перечисленного» — 38,1 и 39 % соответственно. Таким образом, ключевым фактором, влияющим на интерес к конкретным мероприятиям празднования Дня Победы, можно признать объективные гендерные различия, продиктованные особенностями традиционного гендерного воспитания, сохраняющегося в современной России.

Акции и мероприятия, посвященные чествованию Победы, имеют важное нравственное, идеологическое и прагматически-рациональное значение для устойчивости Российской Федерации. Формализм, который возможен в реализации этих мероприятий, губителен с точки зрения обозначенных выше задач, которые стоят перед субъектами управления. Появление движения «Бессмертный полк» сначала, в 2007 г., как частной инициативы тюменского журналиста Геннадия Иванова, а затем уже как массового движения в 2012 г., начавшегося в г. Томске и в течение года при поддержке федеральных властей охватившего всю страну, значимо именно как пример гармоничного слияния гражданской инициативы, народной потребности и целей и задач субъектов управления в масштабе сохранения единства и последовательности развития государства. Именно в этом движении формализм, порою присущий иницируемым сверху мероприятиям, становящимся тягостной «обязаловкой», сводится к минимуму. Память страны, воплощенная в памяти отдельных семей, пропитанная не абстрактными, а реальными родственными любовью и гордостью, материализуется в шествии «Бессмертного полка». Более того, постепенно движение выплеснулось (именно выплеснулось) за пределы страны, находя последователей по всему земному шару и среди потомков победителей, волею судеб эмигрировавших из СССР и России, и среди представителей других государств, чьи предки воевали против фашизма. Это является ярким проявлением актуализированной потребности, воплощенной в действии.

Акция «Бессмертный полк» появилась в столице Республики Карелия, г. Петрозаводске, в 2014 году. Тогда в ней участвовали 400 человек, а спустя три года — уже 17 тысяч²⁷⁸. Акция постепенно получала свое современное оформление — от информационного сопровождения до организации маршрута движения

²⁷⁸ Прохоров И. Полк, объединяющий народ // Портал «Республика» : [сайт]. URL: <https://rk.karelia.ru/social/polok-obedinyayushhij-narod/> (дата обращения: 12.06.2025).

и обеспечения безопасности. В настоящее время «Бессмертный полк» в Петрозаводске обрел постоянный маршрут — от площади Ленина до площади Кирова по проспекту Карла Маркса. В год 80-летия Великой Победы после двухлетнего перерыва шествие стало самым масштабным за всю историю его проведения в городе: участниками «Акции памяти» в Петрозаводске стали более 55 тыс. человек. Звучали песни, были улыбки и слезы. И главное — «было единение и гордость за нашу страну и народ, который может преодолеть любые трудности и выстоять перед любыми вызовами», — написал Глава Республики Карелия Артур Парфенчиков на своей странице в соцсети «ВКонтакте»²⁷⁹. Вместе с другими горожанами в шествии приняли участие преподаватели и студенты ПетрГУ.

С момента возникновения в России движения «Бессмертный полк» прошло уже 13 лет, оно в полной мере прошло институционализацию, обросло формализмами, стало неотъемлемой частью праздничных мероприятий, посвященных Дню Победы. За исключением пандемийных годов и времени ограничений, связанных с террористической угрозой на фоне проведения СВО, «Бессмертный полк» проходит регулярно и неизменно вбирает в себя тысячи и тысячи людей. Однако по мере отдаления во времени Великой Отечественной войны и формализации движения может меняться его восприятие, особенно со стороны молодежи. Понимание того, как видят «Бессмертный полк» студенты, не стал ли он в их глазах «ритуалом», смысл которого «замылен», крайне важно как с точки зрения решения задач воспитательной работы в вузе, так и глобально с точки зрения сохранения исторической памяти.

В рамках проведенного в ПетрГУ эмпирического исследования один из вопросов касался отношения студентов к дви-

²⁷⁹ Шествие «Бессмертного полка» 2025 г. стало самым масштабным за всю историю Петрозаводска // Интерфакс : [сайт]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/northwest/news/shestvie-bessmertnogo-polka-2025g-stalo-samym-masshtabnym-zavsyu-istoriyu-petrozavodska> (дата обращения: 12.06.2025).

жению «Бессмертный полк» (табл. 2.58). Две трети участников опроса в ПетрГУ (67,2 %) отмечают, что акция «Бессмертный полк» является хорошей формой воспитания патриотизма. При этом 15,6 % опрошенных считают, что в акции «слишком много стало официоза». Как мы уже отмечали, превращение участия в акции в «обязаловку», без поддержания внутренней мотивации студентов, таит в себе угрозу сведения шествия к ритуалу, не наполненному для его участников личным смыслом. Это подтверждается и тем, что 41,3 % участников опроса отметили важность личностного, семейного аспекта акции. Приведенные данные необходимо учитывать в рамках организации воспитательной работы в вузе, ориентируясь с одной стороны на тот факт, что значительная доля студентов признает важность проведения акции «Бессмертный полк» и ее воспитательное значение. С другой стороны, учитывать то, что у части студентов возникает ощущение, что их принуждают к формальной «отработке актуальной повестки», «отбыванию номера». Это значит, что, используя различные воспитательные средства, в том числе в рамках учебных занятий по дисциплинам социально-гуманитарного цикла, следует постепенно формировать личную мотивацию студентов к сохранению исторической памяти, в том числе — через участие в акции «Бессмертный полк». Например, через написание истории героев семьи, в ходе которого студенты лучше познакомятся со своими предками, внесшими вклад в Победу. Ярким примером такой воспитательной работы может быть проведенная накануне 80-летия Победы в ПетрГУ акция «Несостоявшийся выпуск», в рамках которой в социальных сетях университета появлялись небольшие заметки и фотографии о студентах ПетрГУ, не успевших окончить университет и вынужденных со студенческой скамьи уйти на фронт. Многие из этих девушек и юношей так и не вернулись в стены вуза, погибнув на фронтах Великой Отечественной войны, в том числе на Карельском фронте. Истории ровесников, таких же студентов, связали поколения, на время проведения акции влились

в ленту сообщений наряду с информацией о текущих событиях кафедр и институтов, стереов 80 лет, отделяющих нас от 1945 г.

Таблица 2.58

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк»?»,
% от опрошенных по группам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	Массив	Жен.	Муж.
Это хорошая форма воспитания патриотизма	67,2	71,2	61,5
Важен личностный, семейный момент в этой акции	41,3	45,1	35,8
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы ВОВ	27,8	30,4	24,1
Важен интернациональный характер акции, подчеркивающий вклад всех народов СССР в Великую Победу	22,8	22	23,9
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязаловка	15,6	12,6	19,7
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	9,4	8,7	10,3

Как рекомендации по организации шествия «Бессмертного полка» можно рассматривать ответы респондентов, касающиеся расширения акции и включения в нее тружеников тыла — 27,8 % и участников локальных войн и конфликтов — 9,4 %. В действительности никаких формальных ограничений для участия в шествии «Бессмертного полка» по вкладу в Победу в Великой Отечественной войне нет. Портреты как тех, кто воевал на фронтах войны, так и тех, кто ковал победу в тылу, выносятся потомками победителей для участия в шествии. В День Победы 2024 г. во время онлайн-шествия «Бессмертного полка» вместе с портретами героев Великой Отечественной войны были представлены и портреты героев Специальной военной операции. Это также свидетельствует об отсутствии ограничений в зависимости от того, когда именно Герой отдал жизнь за Родину, воюя ли во времена Второй мировой войны, либо от-

стаивая интересы Родины сейчас. *«У нас и в прошлом году тоже такое было, и в этом году. В один ряд вместе с портретами героев Великой Отечественной войны становятся и наши участники СВО, и они продолжают дело наших отцов, наших дедов и прадедов, потому что у нацистов прошлого и неонацистов настоящего ведь очень много общего. И они, наши участники СВО, продолжают дело защитников Великой Отечественной, которые спасли весь мир от нацизма»,* — сообщила председатель центрального штаба Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы», депутат Госдумы Ольга Занко²⁸⁰. Таким образом, выбранные респондентами варианты ответов не столько свидетельствуют о реальной потребности расширения формата акции, сколько, на наш взгляд, о признании респондентами значения «Бессмертного полка», важности сохранения памяти обо всех героях в прошлом и настоящем, внесших вклад в защиту Родины, отстаивание ее интересов.

Таким образом, восприятие студентами ПетрГУ акции «Бессмертный полк» позитивное. Участники опроса признают значение ее проведения как для решения воспитательных задач, так и в целях сохранения памяти о вкладе героического народа нашей страны в сохранение ее целостности и независимости. Поддержание такого восприятия студентами данной акции как неотъемлемой, необходимой части праздничных мероприятий в честь Дня Победы и как возможности выразить личные любовь и благодарность своим близким, отстаивавшим Родину, — важнейшая задача воспитательной работы в вузе.

Мы можем констатировать наличие связи между ответами респондентов и их гендерной принадлежностью, что проявилось в рассмотренных нами вопросах. Косвенно эти различия проявляются и между ответами представителей разных профи-

²⁸⁰ Герои СВО пополняют Бессмертный полк // Российское информационное агентство «Победа РФ» : [сайт]. URL: <https://pobedarf.ru/2024/04/25/geroi-svo-popolnyat-bessmertnyj-polk/> (дата обращения: 12.06.2025).

лей обучения, однако первоисточником опять же выступают гендерные различия, которые являются значимым фактором выбора профессионального пути в современной России. В свою очередь, отличия между представителями младших и старших курсов за редкими и объяснимыми исключениями стремятся к минимуму.

Принимая эти данные во внимание, можно заключить, что воспитательная работа в стенах современного российского высшего учебного заведения в вопросах гражданско-патриотического воспитания должна ориентироваться на общую информированность студентов о наиболее значимых проектах и мероприятиях. При этом важно отметить, что результативность подобных усилий по информированию современного российского студенчества не стоит переоценивать, поскольку гендерные различия к моменту поступления в высшее учебное заведение уже складываются практически в полной мере и преодолевать их становится гораздо тяжелее. Впрочем, если ставить своей целью совершенствование воспитательной работы в направлении формирования гражданской идентичности, то, в целом, можно рекомендовать в рамках воспитательной работы в университете интенсифицировать усилия по вовлечению именно юношей в волонтерскую и социальную активность.

Подводя итог осуществленному анализу ряда вопросов, затронутых мониторингом Российского Общества Социологов «Студенчество о Великой Отечественной войне», проведенным в Петрозаводском государственном университете, следует отметить ряд ключевых моментов.

Прежде всего мониторинг показал, что студенты ПетрГУ вне зависимости от направления обучения и пола считают проявлением патриотизма не демонстративные патриотические практики, а добросовестный труд и ответственность за свою страну, при этом более 70 % относят себя к патриотам России.

День Победы воспринимается студенческой молодежью как значимый праздник, связанный в большей степени с коллек-

тивной памятью, являющийся по сути частью культурного кода россиян. При этом обнаружены гендерные различия в восприятии праздника — более эмоционально окрашенное среди девушек и более рациональное среди юношей.

При общем позитивом восприятии празднования Дня Победы студенты ПетрГУ не демонстрируют массовой заинтересованности в участии в конкретных мероприятиях, посвященных памяти Великой Отечественной войне. Около четверти студентов проявляет интерес к межпоколенному взаимодействию, встречам с ветеранами и участниками боевых действий. При этом сохраняется гендерная специфика: меньшая заинтересованность юношей в социальной активности, связанной с сохранением памяти о Великой Отечественной войне.

Около двух третей студентов так или иначе связывают свои действия в день 9 мая с празднованием Дня Победы, при этом наиболее распространенной практикой остается просмотр парада на Красной Площади по телевизору.

Самой известной акцией, посвященной Дню Победы, остается шествие «Бессмертного полка». При этом подавляющее большинство респондентов отмечают воспитательное значение данной акции и важность личностного аспекта, реализуемого в ней. В сочетании с выводом, к которому мы пришли ранее, о том, что День Победы является для студентов в большей степени датой, связанной с коллективной памятью, данный результат показывает значимость актуализации именно личной, семейной памяти о Великой Отечественной войне для сохранения исторической памяти об этом значимом периоде и его значении.

2.8. Культура патриотизма студентов вуза на примере Тюменского государственного университета

В ситуации изменения международной позиции России, нарастающего геополитического напряжения и конфликтов, серьезных вызовов, с которыми сталкивается страна во внутренней и внешней политике, культура патриотизма может служить важным фактором социальной стабильности и сплоченности общества. Культуру патриотизма рассматриваем как совокупность норм, ценностей, традиций и практик, которые формируют и поддерживают эмоциональную привязанность к своей стране, ответственность за ее будущее, способствуют осознанию своей национальной идентичности. Г. П. Отоцкий выделяет следующие компоненты культуры патриотизма: гносеологический (знания о своем Отечестве); аксиологический (положительное ценностное отношение к стране); эмоционально-чувственный (когда знания и оценки становятся предметом внутреннего переживания); мотивационный и деятельностный (конструктивное участие в жизни общества)²⁸¹. Таким образом, патриотизм проявляется не только в любви к родине, но и в практических действиях, практиках, вовлеченности в социальные, экономические и культурные процессы, активном участии в общественной жизни, что делает его важным аспектом воспитания молодежи.

Студенты вузов, представляющие будущее страны, играют ключевую роль в формировании и поддержании патриотических ценностей. Исследование культуры патриотизма среди студентов высших учебных заведений позволяет выявить как позитивные, так и негативные тенденции, а также понять факторы, влияющие на формирование патриотических настроений. Важность

²⁸¹ Отоцкий Г. П. Культура патриотизма как научное понятие и социальный феномен // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. № 5А–6 А. С. 185–194.

этой темы подчеркивается необходимостью формирования условий, мотивирующих молодежь на активное участие в жизни общества, осознание ответственности за будущее страны.

Целью главы является анализ культуры патриотизма студентов вуза, выявление ключевых факторов, способствующих ее формированию, а также обсуждение возможных путей повышения уровня патриотических чувств среди молодежи. Для достижения цели были сопоставлены результаты двух опросов студентов Тюменского государственного университета. Первый проведен в 2019 году (объем выборки — 716 обучающихся). Второй реализован в рамках V волны федерального мониторингового исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне»; данные в Тюменском регионе собраны в 2025 г. (объем выборки — 533 обучающихся). Методика проведенных исследований различается, поэтому динамику ответов студентов возможно проследить только по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»

Обозначенный вопрос может рассматриваться как многофункциональный инструмент для изучения различных аспектов отношения к своей стране, национальной и гражданской идентичности; анализ ответов в этом случае помогает выявить значимость патриотических ценностей, отличия патриотических чувств между различными социальными, этническими или культурными группами.

Оценки патриотических настроений студентов как в 2019, так и 2024 гг. демонстрируют достаточно благополучную ситуацию. Соответственно 77 и 84 % респондентов ответили положительно на вопрос: «Можете ли вы назвать себя патриотом?» (табл. 2.59). Нельзя с уверенностью утверждать, что за пять лет число патриотов существенно возросло, но можно констатировать, что ответы на вопрос стали более определенными. Если в 2019 г. было больше «сомневающихся» (49 % студентов выбрали ответ «скорее да, чем нет»), а студентов, ответивших определенно «да», было лишь 28 %, то в 2024 г. доля уверенных патри-

отов выросла до 44 % при сокращении отрицательных ответов с 16 до 10 % (см. табл. 2.59).

Таблица 2.59

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Можете ли вы назвать себя патриотом?», % от ответивших**

Альтернативы	2019 г.	2024 г.
Да	28	44
Скорее да, чем нет	49	40
Нет/скорее нет	16	10
Затруднились	7	5
Итого	100	100

По данным последнего опроса формальные характеристики студентов (курс обучения, направление подготовки, базовый вуз/или филиал) не различаются в группах с разным уровнем осознания себя как патриота. Наблюдаются незначительные различия в группах по демографическому признаку. Мужчины чуть чаще (9 %), чем девушки (4 %), уклонились от ответа или дали ответ, что не могут назвать себя патриотами (13 и 8 % соответственно). Уверенно относят себя к патриотам 48 % девушек и 38 % юношей. Средний возраст студентов, считающих себя патриотами, составил 20,1 лет, а те, кто отрицает это чувство, чуть младше (средний возраст — 19,7 лет).

Отметим, что в группе «уверенных» патриотов уровень религиозности значительно выше — 56 % респондентов этой группы считают себя религиозными людьми против 35 % в группе, не идентифицирующих себя как патриота (табл. 2.60). В целом, обозначенные тенденции сохраняются на протяжении последнего десятилетия²⁸².

²⁸² Акулич М. М., Ефимова Г. З., Худякова М. В., Косицына М. В. Патриотическое воспитание современной студенческой молодежи в вузе (результаты социологического исследования обучающихся Тюменского государственного университета) // Вестник Тюменского государственного университета. Серия : Социально-экономические и правовые исследования. 2015. № 1. С. 42–53.

Таблица 2.60

**Характеристика подгрупп, выделенных по вопросу:
«Можете ли вы назвать себя патриотом?», % от ответивших, 2024 год**

		Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»			Всего
		Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились	
Показатели	Частота	237	215	81	533
	Процент	44	40	15	100
Средний возраст в подгруппе		20,15	20,13	19,68	
Пол респондента	Женский	48	40	12	100
	Мужской	38	40	22	100
Вы — человек религиозный?	Да	56	34	10	100
	Нет	35	47	18	100

Осознание сущности патриотизма является значимым индикатором культуры патриотизма. Для оценки осознанности ключевого понятия респондентам был предложен ряд суждений, из которых предлагалось выбрать несколько, наиболее точно раскрывающих сущность патриотизма. В исследованиях 2019 и 2024 гг. предлагались различные варианты ответа на вопрос (рис. 2.10–2.11 соответственно). Кроме того, в исследовании 2024 г. респондентов не ограничивали в выборе вариантов ответов, в 2019 г. число выборов должно было быть не более 3. Тем не менее, результаты обоих исследований позволяют утверждать, что восприятие патриотизма тесно связано с индивидуальной самооценкой респондентов как патриотов.

Во-первых, респонденты, относящие себя к категории патриотов, в среднем выбирали более широкий спектр характеристик патриотизма (5 вариантов в опросе 2024 г., 3 варианта — в 2019 г.) по сравнению с респондентами, не считающими себя таковыми, последние ограничились в среднем двумя вариантами.

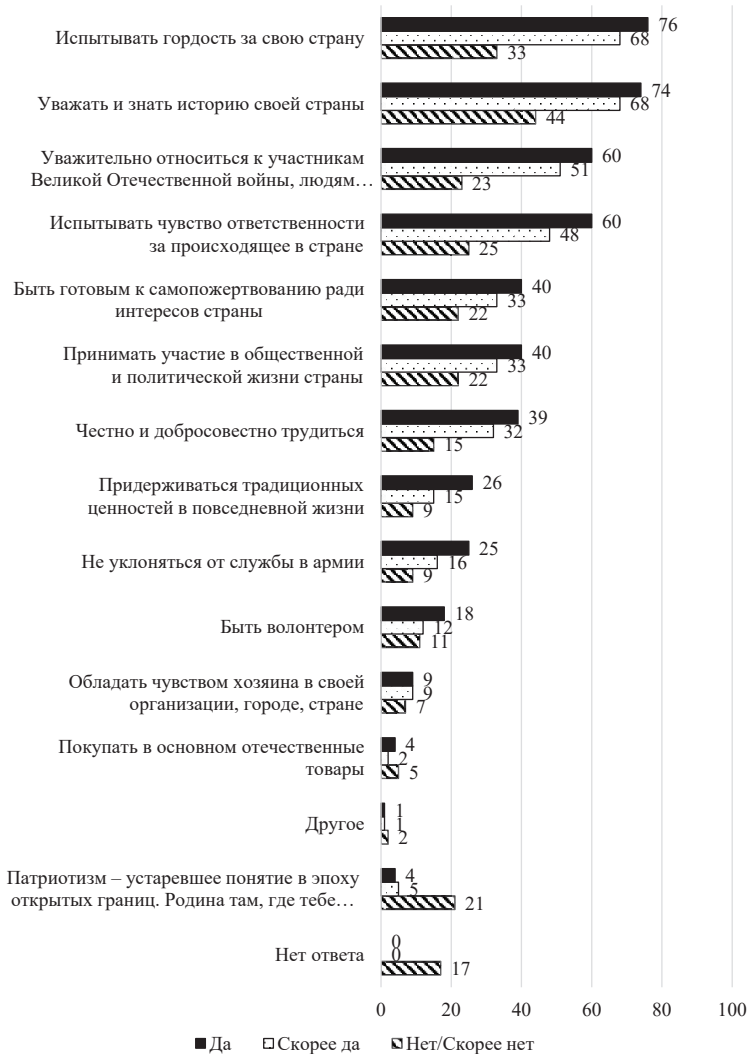

Рис. 2.10. Распределение ответов студентов на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом своей страны?» в подгруппах с разной самооценкой себя как патриота, % от опрошенных по подгруппам, 2024 год (поливариантный вопрос)

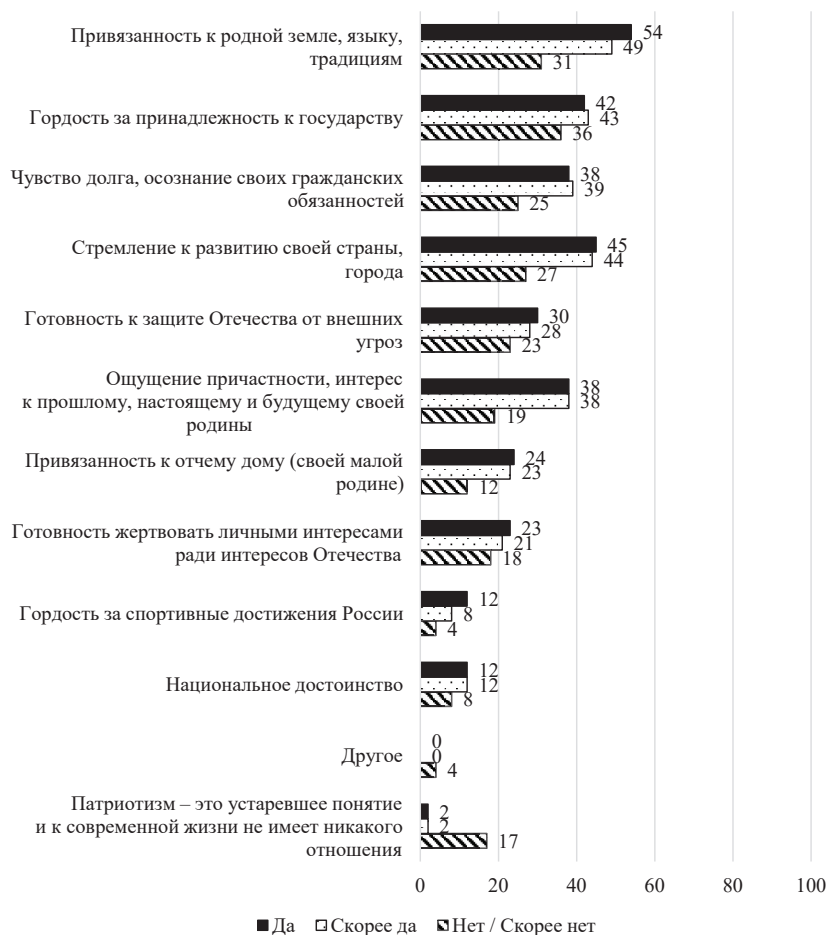

Рис. 2.11. Распределение ответов студентов на вопрос: «Что такое патриотизм с вашей точки зрения?» в подгруппах с разной самооценкой себя как патриота, % от опрошенных по подгруппам, 2019 год (поливариантный вопрос)

Во-вторых, те, кто идентифицирует себя как патриота, более склонны выделять такие аспекты, как чувство ответствен-

ности за происходящее в стране, уважение к истории и гордость за свою страну. Важно отметить, что более высокая оценка себя как патриота формирует готовность к участию в общественно-политической жизни, а также связана с готовностью к самопожертвованию ради интересов страны. Это подчеркивает активный и социально ориентированный аспект патриотизма, который оказывается более значимым для тех, кто идентифицирует себя с данной категорией.

В-третьих, ни один из респондентов 2024 г., считающих себя патриотом, не отнес понятие патриотизма к устаревшим (в опросе 2019 г. лишь 2 % этой категории). В то время как 17 (2019 г.) и 21 % (2024 г.) респондентов, не считающих себя патриотами, подчеркивали, что патриотизм есть устаревшее понятие, не имеющее к современной жизни никакого отношения, особенно в контексте современного мира с открытыми границами. Это свидетельствует о существенных различиях в интерпретации патриотических ценностей между разными группами.

Понятие «патриотизм» не является лишь теоретической конструкцией, а пронизывает обыденное сознание и регулирует практические действия людей²⁸³. Концепция деятельностного патриотизма акцентирует внимание на участии граждан в жизни своей страны, их вкладе в ее развитие и благосостояние. Это может проявляться в волонтерской деятельности, участии в экологических мероприятиях, в выборах, общественных инициативах. Решетников В. А. и Решетникова Е. В. с позиции деятельностного подхода рассматривают проявления патриотизма через помогающие отношения в предметной среде²⁸⁴.

²⁸³ Муравьев В. В., Душейко А. А., Холопова Т. Ю. Патриотические установки и участие молодежи в деятельности общественных организаций // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1. С. 167–177 ; Выршиков А. Н. Сущность понятия «патриотическая деятельность»: теоретические основания // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 69–101.

²⁸⁴ Решетников В. А., Решетникова Е. В. Деятельностный патриотизм как социокультурный феномен // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 32. С. 50–58.

Деятельностный патриотизм включает в себя чувство солидарности с другими гражданами, что выражается в готовности помогать другим. Наше исследование подтверждает эту позицию. Так, осознание себя как патриота коррелирует с более активным участием в социально ориентированных проектах, акциях, движениях (табл. 2.61).

Таблица 2.61

Гражданская активность студентов в группах с разной самооценкой себя как патриота, % от ответивших, 2024 год (поливариантный вопрос)

		Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»			Всего по выборке
		Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились	
Участвовали в волонтерском движении?		21	17	11	18
К каким из перечисленных организаций вы имеете отношение, были их членами, участвовали в их акциях и мероприятиях?	Российское движение школьников (РДШ)	35	21	9	25
	Российский союз молодежи (РСМ)	4	1	5	3
	Волонтеры Победы	18	10	10	13
	Волонтеры медики	2	1	1	1
	Волонтеры культуры	9	8	4	7
	Волонтеры экологии	8	6	3	5
Никогда не участвовал в такого рода деятельности и мероприятиях		50	60	76	58

Несмотря на общую недостаточную вовлеченность студентов в волонтерские инициативы и деятельность обществен-

ных молодежных организаций (58 % респондентов заявили, что никогда не участвовали), студенты, которые считают себя патриотами, проявляют более высокую активность в данных сферах. Это может свидетельствовать о влиянии патриотических чувств на уровень участия в социально значимых проектах и инициативах. Или же, напротив, участие в таких мероприятиях может способствовать формированию патриотических чувств. Можно предположить, что вовлеченность в волонтерские инициативы и деятельность общественных организаций не только является следствием патриотического самосознания, но и активно способствует его развитию.

Культура патриотизма тесно связана с исторической памятью, поскольку она формируется на основе коллективного восприятия значимых событий и достижений общества. Историческая память служит основой для формирования идентичности²⁸⁵, способствует укреплению патриотических чувств и социального единства. Патриотизм не только отражает текущие общественные настроения, но и коренится в историческом контексте, который передается через поколения²⁸⁶. Анализ отношения студентов к значимым событиям, таким как Великая Отечественная война, помогает понять, как передаются исторические нарративы и как они воспринимаются новыми поколениями.

Опрос студентов ТюмГУ в рамках проекта «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» показал, что оценка событий тех лет и праздника Победы значительно варьируется в зависимости от самоидентификации респондентов как патриотов. В исследовании был задан вопрос: «Согласны ли вы с мнением “Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?”» Категорично не согласен с утверждением 81 %

²⁸⁵ Гулевская Н. А., Гулевский А. Н., Чайченко Д. В. Историческая память как фактор формирования идентичности // *Философия права*. 2019. № 2. С. 137–145.

²⁸⁶ Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов А. В. Абрамов [и др.] // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2022. № 4. С. 8–42.

«патриотов» и лишь 40 % среди респондентов, не считающих себя таковыми. В группе, идентифицирующей себя как патриоты, наблюдается более высокая степень признания значимости памяти о войне и подвига старших поколений. 62 % респондентов этой группы подчеркивают, что «Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений». В то же время среди респондентов, не считающих себя патриотами, наблюдается более критичное отношение к сохранению памяти о войне. 36 % респондентов этой группы считают, что с годами память о войне стирается в сознании молодежи (рис. 2.12).

Рис. 2.12. Отношение студентов к празднику Победы в группах разной самооценки себя как патриота, % от ответивших, 2024 г.

Важнейшее влияние на формирование патриотических чувств студентов многие исследователи отводят семье, подтверждая дан-

ными исследований²⁸⁷. Семья, безусловно, играет ключевую роль в передаче ценностей, норм, убеждений, включая патриотизм. Исследования показывают, что семейные традиции, совместное празднование национальных праздников, обсуждение исторических событий способствуют укреплению патриотических чувств у молодежи. Так, опрос студентов ТюмГУ показал, что эмоциональная вовлеченность в празднование Дня Победы в семьях студентов, различающихся по уровню патриотической самоидентификации, значительно отличается. Если в семьях патриотически настроенной молодежи на вопрос «Чем для вашей семьи является День Победы» первый ранг занимает ответ «День Победы — праздник со слезами на глазах», то в семьях молодежи, не считающей себя патриотами — это «День гордости за СССР», а для каждого пятого в этой группе «просто выходной» (рис. 2.13).

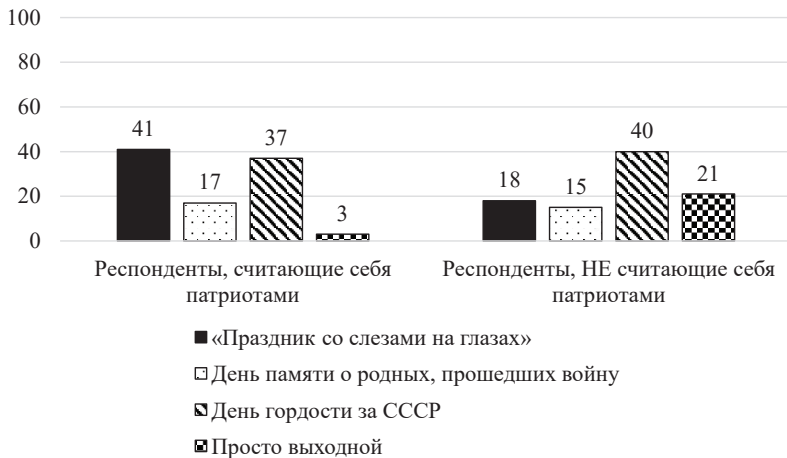

Рис. 2.13. Отношение в семье респондентов к празднику «День победы» в группах с разной самооценкой себя как патриота, % от ответивших, 2024 г.

²⁸⁷ Иванова С. Ю. Семья как сфера формирования патриотических установок молодежи и сохранения исторической памяти // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 2. С. 129–134.

В семьях патриотически настроенных респондентов чаще хранятся реликвии военных лет (отметили 50 % этой группы против 30 % в группе «непатриотов»), чаще разговаривают о Великой Отечественной войне с родителями и старшими родственниками, лучше знают историю своей семьи. На вопрос «Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?» в группе «непатриотов» 43 % ответили «не знаю», в группе «патриотов» доля незнающих в два раза ниже — 21 %. В таких семьях источником знаний о Великой Отечественной войне чаще становятся рассказы родных (73 % — в группе «патриотов» и лишь 48 % — в группе «непатриотов»).

В семье передаются социальные практики, формирующие культурные, моральные, поведенческие нормы. В нашем исследовании патриотически настроенная молодежь демонстрирует более эмоциональное восприятие Великой Отечественной войны и праздника «День Победы», являясь не только наблюдателем, но и принимая непосредственное участие в торжественных мероприятиях, как общественно организованных, так и семейных (табл. 2.62).

Таблица 2.62

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как обычно вы проводите 9 мая?» в группах с разной самооценкой себя как патриота, % от ответивших, 2024 г.

	Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»		
	Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	52	48	46
За праздничным столом	18	17	15
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	46	32	20
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	47	29	14
Участвую в праздничных мероприятиях	50	34	28

Окончание табл. 2.62

	Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»		
	Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились
Поздравляю ветеранов	29	19	13
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	12	9	5
Просто гуляю и отдыхаю	15	27	49

Более того, в группе патриотично настроенных молодых людей демонстрируется более глубокий уровень вовлеченности (в сравнении с выборкой) в мероприятия и акции, которые не ограничиваются 9 мая, а пролонгированы в течение времени: речь идет о включенности во всероссийские просветительские и общественно-значимые проекты (табл. 2.63).

Таблица 2.63

Распределение ответов студентов на вопрос:
«В каких проектах и мероприятиях вы участвовали?» в группах с разной самооценкой себя как патриота, % от ответивших, 2024 год

	Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»		
	Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились
Создание и тиражирование книг памяти, посвященных событиям и героям Великой Отечественной войны	9	1	0
Всероссийский проект «Хранители истории»	4	1	0
Всероссийский проект «Диалоги с героями»	13	6	0
Просветительский проект «Без срока давности»	19	13	5

Окончание табл. 2.63

	Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»		
	Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились
Всероссийский исторический проект «Лица Победы»	13	4	2
Шествие «Бессмертный полк»	63	50	28
Мероприятия всероссийского движения «Волонтеры Победы» («Великая Победа», «Связь поколений», «Моя история» и др.)	18	11	1

Социальное пространство патриотизма не ограничивается национальным или государственно-гражданским уровнями. Велико значение и регионального патриотизма, который чаще проявляется в эмоционально-чувственной сфере как привязанность с малой Родиной, месту, где живешь²⁸⁸. Наше исследование 2019 г. показало, что положительные эмоции, связанные с местом проживания, способствуют общим патриотическим настроениям. Так, ответы студентов на вопрос «Какие чувства вы испытываете по отношению к своему региону (республике, краю, области, округу)?» значимо коррелируют с самооценкой себя как патриота: коэффициент корреляции Спирмана 0,507 при ошибке менее 0,0001 (табл. 2.64). Распределение ответов «патриотов» и «непатриотов» демонстрирует резкое различие. Если респонденты, относящие себя к патриотам, удовлетворены тем, что живут в своем регионе (70 % — «рады, что живу здесь» и еще 20 % — «в целом довольны», лишь 5 % хотели бы уехать). В то же время большинство студентов, не считающих себя патриотами, не испытывают положительных чувств по отношению к месту своего проживания, а 34 % хотели бы «бы вообще уехать из России» (см. табл. 2.64).

²⁸⁸ Щукина Р. И., Вяткина Н. В. Региональный патриотизм как фактор развития территории // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3. С. 103–109.

Таблица 2.64

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какие чувства вы испытываете по отношению к своему региону
(республике, краю, области, округу)?» в группах с разной самооценкой
себя как патриота, % от ответивших, 2019 год**

Альтернативы	Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»		
	Да	Скорее да	Нет / затруднились
Горжусь и рад, что живу здесь	70	38	9
В целом доволен, что живу здесь, но многое не устраивает	20	35	25
Не испытываю особых чувств по этому поводу	4	14	23
Не нравится жить здесь, но привык, не собираюсь уезжать	0	1	4
Хотел бы уехать в другой регион России	3	2	3
Хотел бы вообще уехать из России	2	8	34
Всего	100	100	100

В опросе 2024 г. миграционные настроения анализировались с помощью вопроса: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» Распределение ответов в подгруппах, выделенных с точки зрения патриотической самоидентификации, имеет ту же конфигурацию (табл. 2.65).

Определенно планируют жить и работать в России 82 % «патриотов» и лишь 28 % «непатриотов». Коэффициент корреляции Спирмена между самооценкой себя как патриота и миграционными настроениями — 0,358 (при ошибке менее 0,0001).

Можно говорить о наличии сильной взаимосвязи между патриотической самоидентификацией и миграционными настроениями. По нашему мнению, патриотическая идентификация выступает ключевым фактором в этой цепи. Патриотизм как ценностная позиция человека определяет его отношение

к окружающему миру и восприятие реальности, что находит отражение в определенной модели поведения. Если патриотизм проявляется в действиях, подтверждающих готовность разделить судьбу своей страны, то полученные данные служат эмпирическим подтверждением этого положения.

Таблица 2.65

Миграционные настроения в группах с разной самооценкой себя как патриота, % от ответивших, 2024 г.

Альтернативы	Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»		
	Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились
В России	82	56	28
За рубежом	0	5	12
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	8	20	23
Затрудняюсь ответить	10	19	36
Итого	100	100	100

Несмотря на постепенное выстраивание государственной политики в сфере воспитания и молодежной политики, последние десятилетия характеризуются «отсутствием единой политико-идеологической версии патриотизма и вакуумом идеологии в нашей стране»²⁸⁹. Ситуация усложняется наличием негатива у определенной части молодежи относительно политики государства.

В связи с этим задача патриотического воспитания студенческой молодежи существенно усложняется и в значительной степени возлагается на образовательные организации и непосредственно высшие учебные заведения. Именно вузы располагают широким спектром методов, форм, средств, механизмов

²⁸⁹ Курилов С. Н., Родин А. Б., Рашитова Л. К. Роль высших учебных заведений в патриотическом воспитании студентов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 36–38.

и инструментов теоретического обоснования и практического формирования нравственных и духовных основ сознательно-го служения Отечеству.

О важности организации патриотического воспитания в вузе свидетельствует тот факт, что значительная часть студентов об-суждает исторические события чаще всего с учителями и пре-подавателями (табл. 2.66).

Таблица 2.66

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?»
в группах с разной самооценкой себя как патриота,
% от ответивших, 2024 г.**

Альтернативы	Группы по вопросу: «Вы можете себя считать патриотом?»		
	Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились
С родителями	19	14	10
С друзьями	10	12	7
Со старшими родственниками (дедуш-ками, бабушками, прадедушками и т.д.)	28	21	19
Со старшими родственниками — ветера-нами войны или тыла	4	2	1
С учителями, преподавателями	25	35	33
Ни с кем	5	11	23
Другое	3	1	1
Нет ответа	5	3	5

Отношение студентов к патриотическому воспитанию рассматривается как одна из характеристик эффективности системы и организации данной работы в образовательной организации. В исследовании 2019 г. позиция студентов из-мерялась с помощью вопроса: «Считаете ли вы, что нужно усилить патриотическое воспитание современной молоде-жи?» (рис. 2.14).

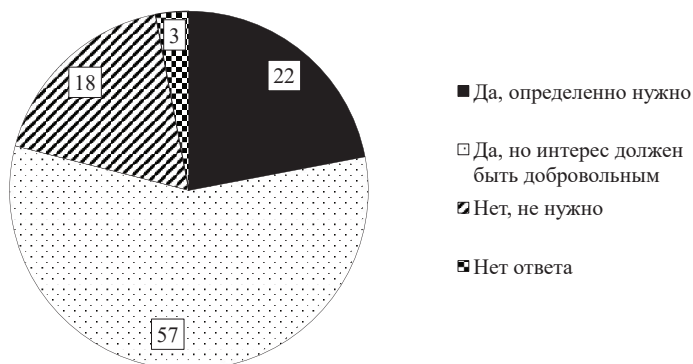

Рис. 2.14. Отношение к патриотическому воспитанию, % от опрошенных, 2019 г.

Большая часть респондентов (79 %) положительно ответила на поставленный вопрос, хотя и более половины (57 %) подчеркнули значение принципа добровольности при этом. Эти данные тесно коррелируют с результатами ответов на вопрос: «Можете ли вы назвать себя патриотом?» Те, кто причисляет себя к патриотам, считает, что нужно усилить патриотическое воспитание молодежи, и наоборот (табл. 2.67).

В ТюмГУ патриотическое воспитание является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса и представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность по формированию у обучающихся патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Система патриотического воспитания в университете — это совокупность субъектов и объектов патриотического воспитания, нормативно-правовая и духовно-нравственная база воспитательной, образовательной и просветительской деятельности.

В институциональную систему патриотического воспитания ТюмГУ включаются подразделения, курируемые проректором по воспитательной работе и управлением молодежной

политики, среди функциональных задач которого — воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважение к отечественной истории. Координацию работы в структуре институтов осуществляют заместители директоров по внеучебной работе, заведующие центрами студенческих инициатив, объединенный совет обучающихся. Более десяти лет в ТюмГУ действует центр по патриотическому воспитанию студентов, центр добровольчества. Способствует работе широкая включенность в региональные структуры и организации: представители вуза участвуют в работе областного Координационного совета по патриотическому воспитанию граждан; налажено взаимодействие с общественными палатами области и города; областным Советом ветеранов войны и труда, Комитетом по делам национальностей при Правительстве Тюменской области, с национально-культурными автономиями.

Таблица 2.67

Отношение к патриотическому воспитанию в группах с разной самооценкой себя как патриота, % от ответивших, 2019 г.

Альтернативы	Группы по вопросу: «Можете ли вы назвать себя патриотом?»		
	Да	Скорее да	Нет / скорее нет / затруднились
Да, определенно нужно	47	19	4
Да, но интерес должен быть добровольным	46	67	49
Нет, не нужно	5	12	40
Нет ответа	2	2	7
Всего	100	100	100

Среди основных направлений деятельности по патриотическому воспитанию обучающихся:

1) социально-культурное, включающее реализацию мероприятий, направленных на пропаганду историко-культурных ценностей, воспитание гражданской ответственности и патриотизма, организацию историко-краеведческой, поисковой

и военно-мемориальной работы по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества, развитие общественного патриотического, экологического и социально-благотворительного движения, волонтерства;

2) информационное и организационно-методическое направление, где акцентируется внимание на популяризации и освещении тематики патриотического воспитания, аналитическом и методическом сопровождении, обучении и повышении квалификации специалистов сферы патриотического воспитания;

3) физкультурно-спортивное, нацеленное на создание условий для эффективной деятельности по привлечению обучающихся к регулярным занятиям физической культурой и спортом;

4) медико-социальное, связанное с реализацией мер, направленных на сохранение и укрепление здоровья обучающихся;

5) экологическое, связанное с активной социальной деятельностью по изучению и охране окружающей среды, пропагандой идей правильного природопользования, понимания законов природы, соблюдением нравственных и правовых принципов природопользования.

Воспитание патриотизма — это совместная работа преподавателей и сотрудников университета по формированию у обучающихся чувства гордости за свою Родину, уважения к традициям, истории своего края, сопричастности к его сегодняшним проблемам и свершениям. Это достигается не только через реализацию мероприятий, проектов патриотической направленности, но и отражение истории, достижений России, региона, университета в учебных курсах и образовательных программах в целом, руководство научно-исследовательскими работами студентов гражданско-патриотической направленности, консультирование в ходе реализации общественно значимых проектов.

Примерами мероприятий, направленных на патриотическое воспитание обучающихся, являются реализованные в рам-

ках празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне: студенческий спектакль «Фронтовичка», встречи с героями СССР и России в рамках Всероссийского проекта «Вахта героев»; художественная выставка студенческих работ «Мосты Победы», литературно-музыкальная акция «Эхо Победы», подготовка обучающихся военного учебного центра при ТюмГУ для участия в торжественном прохождении военного гарнизона 9 мая и другие события.

Таким образом, представленные результаты исследований показывают, что существенная доля студенческой молодежи демонстрирует аксиологическую компоненту культуры патриотизма, подчеркивая среди приоритетных ценностей гордость за свою страну, знание ее истории, ответственность за происходящие события, уважительное отношение к старшему поколению. Также студентам свойственно сосредоточение на культурно-ценностном и эмоциональном аспектах восприятия общенационального и регионального патриотизма, что проявляется в чувственных оценках национальных праздников, отношении к своему региону. Значение культуры патриотизма подчеркивается наличием корреляционной связи между уровнем патриотизма и удовлетворенностью жизнью в своем регионе и готовностью жить в собственной стране и регионе. Проблемным остается вопрос о формировании у молодежи мотивационной и деятельной компоненты культуры патриотизма. Чувства патриотизма определяют активность граждан в общественной жизни и их участие в социально значимых проектах, событиях. Но даже среди патриотично настроенных молодых людей незначительная часть участвует в молодежных движениях и организациях, а работа на благо Родины или добровольчество рассматривается в качестве повседневной практики. Вместе с тем переход от созерцания к активной деятельности крайне важен для формирования патриотизма как общенациональной формы. Следует согласиться с мнением, что «государственный патриотизм оживает не столько в шествиях, форумах, сколько

в повседневной трудовой, учебной деятельности»²⁹⁰. В связи с этим актуализируется роль семьи (передавать и сохранять семейную историю, традиции, прививать духовно-нравственные ценности и пр.), а также образовательных организаций (формировать систему патриотического воспитания и планомерно организовывать воспитательную работу). Это обстоятельство накладывает на вузы определенную ответственность в части совершенствования и развития форм и методов работы по патриотическому воспитанию обучающихся с учетом меняющейся ситуации и возрастных особенностей молодого поколения.

2.9. Отношение студентов Ставропольского государственного педагогического института к Великой Отечественной войне

Как у маленького деревца, еле поднявшегося над землей, заботливый садовник укрепляет корень, от мощности которого зависит жизнь растения на протяжении нескольких десятилетий, так педагог должен заботиться о воспитании у своих детей чувства безграничной любви к Родине²⁹¹.

В. А. Сухомлинский

Великая Отечественная война — одно из самых знаковых событий в истории российского, советского общества. В условиях столкновения с захватническими притязаниями врага эта война явила всему миру суть патриотизма, который выразился в сплоченности народа, всех социальных институтов перед угрозой порабощения Отечества. Важно отметить, что со-

²⁹⁰ Решетников В. А., Решетникова Е. В. Деятельностный патриотизм как социокультурный феномен // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 32. С. 56.

²⁹¹ В. А. Сухомлинский. Сердце отдаю детям. Киев. Издательство «Радянська школа». 1985. С. 224.

бытия этой войны и Победа стали примером героизма и самоотверженности соотечественников на полях битвы добра со злом, спасительной веры в победу, унаследованной от предков.

В осмыслении достижений Великой Победы становится очевидным то, что победители — дети культурно-исторической среды, отражающей духовность, связанную с родиной, семьей, предками, воспитанные на идеалах «корневого человека» (П. Флоренский). И это важное обстоятельство указывает на особенности культуры народа, общества, где неотъемлемой частью является историческая память.

Память о событиях, составляющих наиболее яркую картину прошлого, к которым относится Великая Отечественная война, освещает и освящает жизнь грядущих поколений, являясь регулятивом актуальной жизни, обогащающим общественную и личностную культуру последующих поколений. Данное положение рассматривается в качестве основного, когда речь идет о воспитании современной личности с признанием социальной значимости межпоколенных связей, — с одной стороны, и порой их неконструктивности, — с другой.

С разрешением или нивелированием обозначенного противоречия связана миссия образования в достижении понимания обучающимися сути процессов военного времени, повлиявших на судьбы, характер и героизм людей, защитивших страну и ее величие. Изучение исторической памяти студентов позволяет систематизировать факторы воспитания личности как гражданина и патриота, связать их с ценностным отношением к Великой Отечественной войне. Подобные исследования фиксируют гуманитарный аспект профессиональной педагогической культуры, предметно-образовательной и индивидуально-личностной направленности в патриотическом воспитании обучающихся.

Полученные результаты могут быть использованы в достижении образовательно-профессиональной цели — подготовки педагогов к организации патриотического воспитания детей,

одной из задач является формирование у студентов профессиональных мотивов, осознание важности решения задач патриотического воспитания детей и молодежи²⁹². В системе методов подготовки специалиста-педагога к этой работе особую роль выполняют социологические опросы. Так, участие в масштабных исследовательских проектах дает возможность сравнения «портрета» студенчества на фоне других, уточнить особенности воспитательного объекта, получить «обратную связь» в организации профессионального образования. Оценивая научно-практическую значимость данной стратегии, Ставропольский государственный педагогический институт принял участие в социологическом проекте «Студенчество о Великой Отечественной войне» (2024–2025 гг.), реализуемом Российским обществом социологов (РОС). Результатом стало получение информации об отношении студентов (всего 851 чел.) к Великой Отечественной войне как основание для характеристики их профессиональной и исторической культуры с учетом соответствующих показателей. А именно:

1) когнитивного, касающегося знаний о Великой Отечественной войне, указывающего на источники его получения и достаточность;

2) аксиологического, связанного с ценностным отношением к Великой Отечественной войне;

3) праксиологического (практического), отражающего целенаправленные, практические действия будущего педагога по сохранению памяти и объективации такого качества личности, как патриотизм.

Рассмотрим результаты анализа данных, полученных в ходе опроса обучающихся педагогического вуза по теме: «Студенчество о Великой Отечественной войне» в структуре обозначенных выше показателей.

²⁹² Байбородова Л. В., Харисова И. Г., Белкина В. В. Концептуальные основы патриотического воспитания будущих педагогов // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 9.

Учитывая, что отношение и оценка исторических событий зависит от степени осведомленности о них, рассмотрены ответы на вопросы, касающиеся знания о Великой Отечественной войне, которые отражают обращенность респондентов к источникам (табл. 2.68), оценок их полноты (табл. 2.69) и информированности о некоторых событиях.

Таблица 2.68

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?», % от ответивших (поливариантный вопрос)**

№	Альтернативы	Доля
1	Учителя	71,3
2	Школьные учебники	66,4
3	Рассказы родных	65,7
4	Советские художественные фильмы	58,3
5	Музеи, выставки	43,8
6	Преподаватели вуза	40,8
7	Советские документальные фильмы	39,8
8	Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	30
9	Художественная литература	29,7
10	Современные художественные фильмы	25,4
11	Социальные сети	25,1
12	Телепередачи	24,8
13	Стенды, рассказывающие о Великой Отечественной войне, ее участниках, в Вашем учебном заведении	19,9
14	Современные документальные фильмы	17,7
15	Мемуары полководцев	8,2
16	Научные исследования	7
17	Сайт университета, института, колледжа, училища и т. п.	6,2

Судя по распределению вариантов ответа на вопросы об источниках знаний, их достаточности, суждении о некоторых событиях, информация об историческом событии касается практически всей студенческой аудитории. Примечательно, что большая часть опрошенных в качестве фактора пополнения зна-

ний о войне выделила образовательное и семейное пространство (более двух третей респондентов выделили как основной источник своей информированности о Великой Отечественной войне учителей, две трети — школьные учебники и рассказы родных, каждые двое из пяти добавили к ним педагогов вуза/это выше, чем в среднем по массиву, где их назвал в качестве источника каждый третий/). Итак, если судить по ответам наших студентов, то основные субъекты формирования их исторической памяти — это институты образования и семьи, а также — культуры, представленной кинофильмами и музеями (возросшее информационно-воспитательное значение музеев и выставок — общий момент, выявленный в рамках пятой волны мониторинга). Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями доступно лишь трети опрошенных, хотя именно это составляет «совокупный социально-психологический и нравственный портрет эпохи, не искаженный последующим идеологическим редактированием»²⁹³. Однако лишь 4,8 % респондентов указали на то, что еще живы члены их семьи, воювавшие на фронте.

Таблица 2.69

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных

№	Альтернативы	Доля
1	Да	36,7
2	Не совсем, надо бы больше	39,8
3	Не совсем, но мне хватает	16,7
4	Нет	2,8
5	Нет ответа	4,0

Полученные оценки уровня (объема) знаний о Великой Отечественной войне характеризуются скорее положительно. Од-

²⁹³ Ямбург Е. Воспитание правдой (Нужно ли рассказывать детям о мрачных страницах нашей истории?) // Образовательная политика. 2016. № 1. С. 54.

нако более 40 % респондентов (в общей сумме) ответили, что «надо бы больше» и «нет». В частности, на «белые пятна» указывают ответы на вопрос о вкладе союзников в победу над фашизмом: в среднем 41 % отметил «затрудняюсь ответить».

Примечательно и то, что основная масса оценила вклад СССР в победу над фашизмом как значительный 87,5 %, тогда как 11,5 % — как «не очень значительный», «незначительный», «затрудняюсь ответить» (табл. 2.70), что указывает на проблемы компетенций части опрошенных.

Таблица 2.70

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы оцениваете вклад СССР в победу над фашизмом?»,
% ответивших**

№	Альтернативы	Доля
1	Значительный	87,5
2	Не очень значительный	1,9
3	Незначительный	1,1
4	Затрудняюсь ответить	9,5

Знание о Великой Отечественной войне соотносится с ценностным отношением к этому историческому событию. Как отмечают исследователи, такое отношение «явление далеко не новое, а имеющее свою богатую историю, отсчет которой следует начинать с первого осмысления военных событий их современниками. Вряд ли следует забывать о том, что в те времена господствовал идеологический фильтр, который во многом порождал иррациональность в интерпретации военных событий для молодого поколения»²⁹⁴.

Постепенное снятие «фильтра» выводит идеалы победителей в современную реальность, что отражено в ответах студентов о сохранении памяти в сознании сверстников (каждый пя-

²⁹⁴ Овчинников А. В., Половецкий С. Д., Седых В. В. Предъюбилейные размышления: ценности и смыслы общей памяти о Великой победе // Ценности и смыслы. 2019. № 6. С. 6.

тый), о примере самоотверженности и любви к Родине (трое из пяти) (табл. 2.71).

Таблица 2.71

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас
эта дата?», % от ответивших**

№	Альтернативы	Доля
1	Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	22,2
2	Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	62,0
3	С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	6,9
4	Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	5,1

Вопреки отдельным моментам фиксации десакрализации Памяти в ответах: «С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы» — 6,9%; «Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи» — 5,1%, в исследовании отражена глубинная сторона ценностного отношения, затрагивающего эмоционально-чувственную сторону личности.

На вопрос, «Чем для вашей семьи является День Победы?» — 52,9% отметили: «Праздник со слезами на глазах»; 34,0% — «День гордости за СССР»; «День памяти о родных, прошедших войну» — 7,9% (табл. 2.72).

Очевидно, что представленные результаты отражают сопричастность памяти о Дне Победы с семейной биографией. 50,9% опрошенных студентов отметили, что участниками Великой Отечественной войны были прадедушка и дедушка, 20,9% — прабабушка; 14% — другие родственники. По данным опроса, в семьях 40,5% респондентов есть погибшие (пропавшие без вести) на фронте.

Таблица 2.72

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Чем для вашей семьи является День Победы?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	Доля
1	«Праздник со слезами на глазах»	52,9
2	День памяти о родных, прошедших войну	7,9
3	День гордости за СССР	34,0
4	Просто выходной	1,4
5	Другое	0,7
6	Нет ответа	3,2

В ходе исследования знание и ценностное, эмоционально окрашенное, отношение к Великой Отечественной войне подтверждается социальной диспозицией личности относительно патриотизма как субъективного свойства в ответах на вопрос: «Вы можете себя назвать патриотом?» (табл. 2.73).

Таблица 2.73

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Вы можете себя назвать патриотом?», % ответивших**

№	Альтернативы	Доля
1	Да	54,5
2	Скорее да, чем нет	31,1
3	Скорее нет, чем да	3,8
4	Нет	3,4
5	Затрудняюсь ответить	7,2

По данным опроса 85,6 % респондентов, считая себя патриотами, отметили: «Да» и «Скорее да». Такая оценка подтверждается отмеченными в ходе опроса некоторыми мировоззренческими и поведенческими принципами студентов: относительно социальной значимости исторической памяти (табл. 2.74), намерения служить Отечеству по окончании учебы (табл. 2.75).

Таблица 2.74

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какая из оценок связи прошлого и будущего соответствует вашему
мнению?», % опрошенных**

№	Альтернативы	Доля
1	Без памяти о прошлом никогда не будет будущего, поэтому нужна объективная оценка прошлого: и достижений, и ошибок	78,0
2	Общество должно идти вперед, не оглядываясь постоянно на прошлое	13,9
3	Нужно жить сегодняшним днем, не задумываясь ни о прошлом, ни о будущем	3,1
4	Нет ответа	5,1

Таблица 2.75

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«После получения образования вы планируете жить и работать в России
или постараетесь уехать за рубеж?», % ответивших**

№	Альтернативы	Доля
1	В России	79,7
2	За рубежом	1,2
3	Все зависит от того, где предложат хорошую работу	6,9
4	Затрудняюсь ответить	12,2

Данные, представленные в табл. 2.74 и 2.75, иллюстрируют долю ответов, отражающих точку зрения большинства (восьми из каждых десяти) студентов, отмечающих и значимость исторической памяти в развитии общества, и стремление жить и работать в России. Это согласуется с их пониманием сущности патриотизма (примечательно сравнение его с общим мнением участников пятой волны мониторинга) (табл. 2.76).

Заметно значительное сходство оценок наших респондентов с усредненным мнением всех участников пятой волны мониторинга. Пожалуй, наиболее значимым является то, что в их приоритетах чувство ответственности за происходящее в стране обошло и гордость за свою страну, и знание ее истории. Под-

черкнем и то, что возросшее ощущение гордости за страну в целом впервые за годы мониторинга вышло на первое место среди составляющих патриотизма.

Таблица 2.76

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит быть патриотом своей страны?»,
% от ответивших (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	СтГПУ	Массив
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	63	55
Испытывать гордость за свою страну	62	62
Уважать и знать историю своей страны	53	60
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	43	47
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	36	33
Честно и добросовестно трудиться	25	30
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	22	29
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	17	18
Не уклоняться от службы в армии	17	16
Быть волонтером	13	12
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	5	7
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	4	6
Покупать в основном отечественные товары	4	4

Освоение практик сохранения исторической памяти будущими педагогами осуществляется как в общей системе коммемораций (мероприятия мобилизации коллективной памяти), так и в ходе учебных практик, куда переносится опыт проведения вузовских социологических опросов. Это, например, опрос по теме «Великая Отечественная война глазами современных подростков», проведенный Алиевой А. К., студенткой СГПИ. Целью иссле-

дования было выявление отношения и уровня знаний учащихся среднего и старшего звена школьников Ставрополя о Великой Отечественной войне. Приведем некоторые результаты: «... участие своих родственников в Великой Отечественной войне признают 100 % опрошенных, хотя в некоторых анкетах стояли пометки «был партизаном», «работала в тылу», показывающие, что школьники считают участниками Великой Отечественной войны не только людей, находившихся на фронте». «Самыми популярными источниками информации о Великой Отечественной войне оказались фильмы и школа, их выбрали 100 % респондентов, книги получили почти 50 % голосов». Как видим, представленные результаты имеют совпадения со студенческой аудиторией, что указывает на сложившуюся систему сохранения исторической памяти в системе образования.

Вернемся к результатам опроса студентов СГПИ. Было выявлено, что значительная часть респондентов — активные участники мемориальных мероприятий, а наибольшую популярность получила акция «Бессмертный полк» как «хорошая форма воспитания патриотизма», на что указали 47,8 % опрошенных. При этом были выделены достоинства акции: «семейный момент» — 14 %, интернациональный характер — 9,8 %. В поддержку акции 13,3 % отметили предложение о включении тружеников тыла в годы войны, а также включение участников локальных войн и конфликтов, что, безусловно, отражает позицию связи поколений в защите интересов родины и государства.

В своих ответах студенты подтвердили участие в просветительских проектах «Без срока давности» — 15,4 %; в мероприятиях Всероссийского движения «Волонтеры Победы» — 11,5 %; во Всероссийском историческом проекте «Лица Победы» — 8,4 %; в тиражировании книг Памяти — 7,6 %; Всероссийских проектах «Хранители истории», «Диалог с героями» — соответственно 6,4 и 6,0 %.

То, что праздновать День Победы собираются все участники опроса, подтверждает тот факт, что Победа в Великой От-

ественной войне остается важным элементом исторической памяти всех поколений. Ответы на вопрос: «Как обычно Вы проводите 9 мая?», свидетельствуют о том, что основная часть опрошенных участвует в общественных мероприятиях (50,3 %).

Анализ данных исследования позволяет сделать некоторые заключения и выводы.

Участники исследовательского проекта подтвердили, что условием социализации современного молодого поколения является историческая память; чувство патриотизма, хранимое обществом, образованием, семьей как духовная ценность.

Для студентов — правнуков и последователей поколения, воспитанного на идеалах связи с Родиной, с семьей и их героической защиты, — Победа в Великой Отечественной войне остается всенародным праздником как дань памяти защитникам Отечества.

Знания студентов о Великой Отечественной войне в большей степени соответствуют содержанию официальной истории, преподаваемой в школе и институте и транслируемой через другие информационные источники. Как будущие педагоги, респонденты выразили заинтересованность в расширении знаний, что делает актуальным непрерывность педагогического образования и патриотического воспитания путем передачи знаний об исторических событиях, о подвигах народа, роли государства на мировой арене в истории и современности для осознания ценности российской культуры и стремлении к ее сохранению и трансляции.

2.10. Студенты университета Вернадского о Великой Отечественной войне

В январе-феврале 2025 г., 310 студентов университета Вернадского²⁹⁵ стали участниками V волны федерального мониторингового исследования РОС «Студенчество о Великой Отечественной войне»²⁹⁶. Главная особенность подвыборки вуза — преобладание мужчин и более высокий средний возраст, чем по массиву в целом.

Это отразилось уже в ответах на вопрос: «Чем для вашей семьи является «День победы»? Больше половины (54,5 %) определили его как «праздник со слезами на глазах», для почти трети (29 %) это «день гордости за СССР», каждый десятый (9,7 %) отмечает его как «день памяти о родных, прошедших войну». Лишь немногие (4,2 %) воспринимают его как «просто выходной».

Преобладающее эмоционально-позитивное отношение к Дню Победы сочетается с сохраняющимся интересом к событиям и участникам Великой Отечественной войны. Примечательны их ответы на вопрос: «Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»? Четверо из каждых пяти (79 %) полностью не согласились с таким мнением, каждый шестой (15,2 %) — частично («не очень согласен»), лишь 3,2 % — согласились.

²⁹⁵ Государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского (г. Балашиха, Московская область) (ГУНХ). Отличительная черта университета — обучение значительного количества студентов по заочной и очно-заочной формам, чей возраст выходит за границы молодежного. Это отражает историю вуза, созданного в 1930 г. (осенью 2025 года вузу исполнится 95 лет) как пушно-меховой институт, преобразованного в 1946 г. во Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования (ВСХИЗО), в 1995 г. — в Российский государственный аграрный заочный университет (РГАЗУ), в 2023 г. — в Университет Вернадского.

²⁹⁶ Специфика университета проявилась и в структуре выборки по полу (45,8 % — женщины, 54,2 % — мужчины) и возрасту (от 17 до 26 лет — 47,9 %; от 27 до 34 лет — 16,5 %, от 35 лет и старше — 27,7 %). 85,8 % респондентов — студенты бакалавриата.

Значимый момент — патриотическая самоидентификация человека (считает ли он себя патриотом своей страны?). 83 % респондентов-студентов Университета Вернадского полностью (45,8 %) или частично (скорее да, чем нет) ответили, что могут назвать себя патриотами. Следовательно, проблема исторической памяти для этих студентов очень важна и актуальна, особенно в год 80-летия Великой Победы.

Не случайным является ответ 81 % наших студентов: без памяти о прошлом никогда не будет будущего, поэтому нужна объективная оценка прошлого: и достижений, и ошибок. Немного (13,2 %) оказалось сторонников мнения «Общество должно идти вперед, не оглядываясь постоянно на прошлое». И практически отвергли наши респонденты (1,9 %) позицию «Нужно жить сегодняшним днем, не задумываясь ни о прошлом, ни о будущем». Очевидно, в последнем случае особенно сказался их больший, чем в среднем по массиву, жизненный опыт.

Понятие «патриотизм» в настоящее время имеет разное понимание и смысловое значение. Интересен ответ наших студентов на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом своей страны?», сравним его с мнением всего массива (табл. 2.77).

Таблица 2.77

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит сегодня быть патриотом своей страны?»,
% от опрошенных по группам (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	РГУНХ	Массив
Испытывать гордость за свою страну	62,6	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	61	55
Уважать и знать историю своей страны	58,7	60
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	52,3	47
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	41	33

Окончание табл. 2.77

Альтернативы	РГУНХ	Мас-сив
Честно и добросовестно трудиться	35,2	30
Не уклоняться от службы в армии	28,1	16
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	27,4	18
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	25,8	29
Быть волонтером	13,5	12
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	11,9	7
Покупать в основном отечественные товары	8,7	4
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	6,1	6
Другое	1,3	2

При общем относительном сходстве заметно, что наши студенты чуть сильнее акцентируют те аспекты патриотизма, осмысление которых требует большего жизненного опыта — ответственность, неуклонение от службы в армии, ориентация в повседневной жизни на традиционные ценности, чувство хозяина в своей организации, честный и добросовестный труд.

Какие мысли и чувства у наших респондентов вызывало приближавшееся 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне? Отвечая на соответствующий вопрос, три из каждых пяти респондентов (59 %) выразили уверенность в том, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений (это чуть выше, чем в среднем по массиву — 56 %). Но одновременно несколько выше средней по массиву (соответственно 8,1 и 6 %) оказалась и доля тех, кто считает, что героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи. Возможно, сказалось, что значительная часть наших респондентов уже вышла из молодежного возраста, имеет своих сыновей и дочерей, от-

дает «дань» распространенному в обществе «критическому» отношению к современной молодежи. С этим, вероятно, связано и то, что два других суждения (противоположные по характеру) — «память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников» и «с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы» — получили одинаковую поддержку (по 15,5%).

Ответы респондентов-студентов университета Вернадского подтвердили то, Великая Отечественная война затронула практически каждую российскую семью. У каждого третьего (33,2%) участником войны был прадедущка, у каждого пятого (20,4%) — прабабушка, у 15,1% — дедушка, у 8,6% — бабушка, 13,1% — другие родственники.

У двух из каждых пяти респондентов (42,6%) в семье есть погибшие (пропавшие без вести) на фронте. К сожалению, с годами, отделяющими нас от Дня Победы, ветеранов становится все меньше. Лишь у 4,5% студентов живы члены их семьи, воевавшие на фронте, у 14,2% — члены семьи, трудившиеся в тылу.

Но — и это одно из важных проявлений семейной памяти — во многих семьях хранятся вещественные свидетельства той эпохи, связанные с их родными и близкими (табл. 2.78).

Таблица 2.78

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какие реликвии военных лет хранятся в вашей семье?»,
% от опрошенных (поливариантный вопрос)

№	Альтернативы	%
1	Письма	37,9
2	Фотографии	83,6
3	Награды	68,6
4	Вещи военных лет	24,3
5	Грамоты/благодарности/статьи из газет	12,9
6	Военный билет	15,7

Окончание табл. 2.78

№	Альтернативы	%
7	Документы	21,4
8	Мемуары/воспоминания/дневники	7,1
9	Другое	0,7

Семейная историческая память переплетается с общественной. В анкете респондентам предлагалось выступить соответствующими экспертами и оценить: достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны; каково состояние памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в их городе/регионе? В XXI столетии остро встала проблема исторической памяти, связанная с сохранением памяти героям Великой Отечественной войны. По первому — более общему — аспекту не смогли определиться 5,5%; соотношение позитивных (достаточно /31,3 %/, скорее достаточно /28,1 %/) и негативных (скорее недостаточно /28,1 %/, недостаточно /7,1 %/) оценок составило 1,7 : 1. По второму — территориально более конкретному — не смогли определиться 9,7 %, но соответствие позитивных (все в хорошем состоянии /29,4 %/, большая часть в хорошем состоянии /40 %/) и негативных (только малая часть в хорошем состоянии /19 %/, все в плохом состоянии /1,9 %/) было 3,3 : 1. Чем объяснить эти различия в оценках? Широкой распространенностью мнения, что заботы, внимания всегда мало? Зафиксированной социологами закономерностью: чем дальше объект оценки от него, тем она жестче? Реальной — благоприятной — ситуацией с памятниками истории, могилами, захоронениями времен Великой Отечественной войны в московском регионе (ведь 30,6 % наших студентов проживает в Москве, а 37,4 % — в Балашихе)? Но в любом случае к мнению и оценкам студентов (и позитивным, и негативным) стоит прислушаться.

В исторической памяти о Великой Отечественной войне как части Второй мировой войны есть важный международный аспект — оценка вклада стран антигитлеровской коалиции в разгром германского фашизма. В условиях, когда бывшие союзники СССР (да и нынешние руководители побежденных стран) всячески пытаются принизить роль Советского Союза, оценка россиянами этой роли приобретает значимость в защите исторической правды. Как же оценили эту роль наши респонденты (табл. 2.79).

Таблица 2.79

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы оцениваете вклад СССР, США, Англии и Франции в победу над фашизмом?», % от опрошенных по каждой строке**

Страна	Оценки			
	Значительный	Не очень значительный	Незначительный	Затрудняюсь ответить
СССР	91,3	0,6	1	7,1
США	18,4	25,8	30,3	25,5
Англия	13,2	28,1	30	28,7
Франция	10,1	23,5	39	27,4

Как говорится, все достаточно четко и ясно. Убеденность студентов университета Вернадского в решающем вкладе СССР в победу над фашизмом не поколебать.

Праздники со сложившимися ритуалами, обычаями — важнейший фактор сохранения и углубления исторической памяти. В этом смысле День Победы для наших студентов — особый праздник. Ответы на вопрос о том, как они обычно проводят этот день, позволяет воссоздать многообразие занятий и распространенность каждого из них (табл. 2.80).

Итак, наиболее распространенные занятия — просмотр парада, посещение мемориалов и памятников с возложением цветов, участие в акции «Бессмертный полк». Отвечая на отдельный вопрос о своем отношении к акции, два из каждых

пяти респондентов оценили ее как «хорошую форму воспитания патриотизма» (43,1 %). Особо выделен личностный, семейный аспект акции (15,3 %) и ее интернациональный характер, подчеркивающий вклад всех народов СССР в Великую победу (13,2 %).

Таблица 2.80

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы обычно проводите 9 мая?», % от опрошенных
(поливариантный вопрос)**

№	Альтернативы	%
1	Смотрю парад (на Красной площади, местный)	60
2	Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	30,6
3	Принимаю участие в акции «Бессмертный полк»	23,5
4	Участвую в праздничных мероприятиях	22,3
5	Поздравляю ветеранов	21,6
6	Просто гуляю и отдыхаю	19,7
7	За праздничным столом	19
8	Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	13,2
9	Другое	2,9
10	Нет ответа	2,3

Успех любого праздника во многом зависит от подготовки к нему. Участие в подготовке к Дню Победы — значимый фактор патриотического воспитания. Организовать эту подготовку, привлечь студентов к ней и к различным праздничным мероприятиям — задача университета. В 2025 г. для нашего университета эта задача соединилась с подготовкой к его 95-летию.

В университете Вернадского проводится много мероприятий социокультурного и патриотического воспитания, направленных на формирование активной жизненной позиции студентов. Например, в конце апреля 2025 г. со студентами 1 курса очного обучения в рамках дисциплины «Философия» были проведены творческие семинары, посвященные Дню Великой Победы.

На кафедре базовых дисциплин 25 апреля 2025 г. состоялся круглый стол с аспирантами на тему: «Диалог философии и науки в современном обществе (к 80-летию Великой Победы)». 5 мая 2025 г. в университете Вернадского состоялись митинг ко Дню Великой Победы и возложение цветов к монументу памяти погибших воинов.

Международная заочная научно-практическая конференция «Наука и культура: поиски и открытия», проведенная 26 мая 2025 года кафедрой базовых дисциплин университета Вернадского, была посвящена 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Привлечение к участию в праздничных мероприятиях должно быть не формальным, а опираться на интересы студентов и развивать их. Для этого важно эти интересы изучать. На их выявление и был направлен вопрос: «В каких из мероприятий вам было бы интересно принять участие?» Ответы распределились следующим образом (табл. 2.81).

Таблица 2.81

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«В каких из нижеперечисленных мероприятий вам было бы интересно
принять участие?», % от опрошенных (поливариантный вопрос)**

№	Альтернативы	%
1	Социальные проекты, направленные на сближение поколений и передачу духовно-нравственных ценностей	31,5
2	Программы гражданско-патриотического молодежного туризма	34,7
3	Мероприятия по созданию социально значимого контента, направленного на укрепление духовно-нравственных ценностей и т. п.	25,3
4	Проекты, направленные на поддержку участников и ветеранов боевых действий и членов их семей	25,3
5	Встречи с участниками и ветеранами боевых действий на базе учебного заведения	25
6	Патриотические проекты, организованные учебным заведением совместно с некоммерческими организациями	16,9

Окончание табл. 2.81

№	Альтернативы	%
7	Ни в чем из перечисленного	17,9
8	Другое	1,3
9	Нет ответа	5,8

Лишь один из четырех респондентов — в той или иной форме — не выявил своих интересов. Но важнее другое: трое из четырех их обозначили и даже выстроили своеобразный ранговый ряд своих интересов.

В рамках мониторинга выяснялась и информированность студентов о проектах и мероприятиях патриотической направленности (табл. 2.82).

Таблица 2.82

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«О каких проектах и мероприятиях вы что-нибудь слышали?»,
% от опрошенных (вопрос поливариантный)**

№	Альтернативы	%
1	Шествие «Бессмертный полк»	71,8
2	Мероприятия Всероссийского движения «Волонтеры Победы» («Великая Победа», «Связь поколений», «Моя история» и др.)	27,6
3	Создание и тиражирование книг памяти, посвященных событиям и героям ВОВ	26,6
4	Всероссийский исторический проект «Лица Победы»	26,6
5	Просветительский проект «Без срока давности»	23,4
6	Всероссийский проект «Диалоги с героями»	21,8
7	Всероссийский проект «Хранители истории»	17,9
8	Другое	0,6
9	Не слышал ни об одном из них	10,6

Вне конкуренции — акция «Бессмертный полк» (возможно, не отметившие свою информированность о ней соотнесли ее с участием), о других проектах информированность значительно ниже: в диапазоне от каждого четвертого до каждого

шестого. И их ответы говорят об актуальности задачи — повысить уровень информированности о патриотических проектах и мероприятиях, шире используя ресурсы вуза.

История страны переплетается с историей каждой семьи, каждой организации. И тут хотелось бы отметить, что на вопрос, «Узнали ли вы в образовательных учреждениях для себя что-либо, что вызвало у вас чувство гордости за свою страну?», четверо из пяти (79,3 %) респондентов-студентов университета Вернадского ответили утвердительно. И в этих ответах — гордость за свой университет.

А гордится действительно есть чем. Московский пушно-меховой институт был единственным в мире уникальным учебным заведением и научным центром. Это была неповторимая охотоведческая цивилизация людей, породненных любовью к природе, животным, охоте. Они верно служили дикой фауне, вносили вклад в индустриализацию страны. Там сложилось студенческое братство и научное педагогическое сообщество свободомыслящих ученых.

Профессор П. А. Мантейфель был ключевой, знаковой фигурой в подготовке биологов-охотоведов и звероводов в Балашихе. Он создал новую научную дисциплину — биотехнию и был удостоен Сталинской премии. Профессор С. М. Павленко разработал метод изготовления из пантов ценнейшего лекарственного препарата — пантокрина. Профессором А. Г. Томилиным в соавторстве сделано открытие, объясняющее механизм развития скорости у дельфинов для перемещения в воде.

Одним из сотрудников Пушно-мехового института, располагавшегося в стенах усадьбы, был Александр Николаевич Формозов (1899–1973) — видный зоолог, биогеограф, эколог и художник-анималист. На Новодевичьем кладбище в Москве, где похоронен Александр Николаевич, на надгробии изображен горностай. И не случайно символом нашего университета является именно это необычное животное — горностай, символизируя преемственность современного университета Вернадского.

У истоков развития заочного сельскохозяйственного образования стояли русские ученые-аграрники. Среди них ведущее место занимал Василий Робертович Вильямс (1863–1939 гг.), посвятивший всю свою жизнь разрешению проблемы высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур. Его учение о почве и научные основы земледелия имеют значение и сегодня.

Организация заочного сельскохозяйственного образования связана с именем ученика К. А. Тимирязева академика Дмитрия Николаевича Прянишникова (1865–1948 гг.) — основателя отечественной школы агрохимии, выдающегося физиолога растений, биохимика и агронома.

Рядом с этими именами можно назвать действительного члена ВАСХНИЛ Е. Ф. Лискуна (1873–1958 гг.) — основоположника отечественной краниологии, учения об экстерьере и интерьере сельскохозяйственных животных. Пропагандируя заочное обучение в журнале «Социалистическое земледелие» (29.11.1938), он выступает со статьей «Заочному обучению колхозных кадров — большевистский размах».

В этот же период начинает формироваться новая система высшего образования, в которой большое значение отводится подготовке специалистов без отрыва от производства. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1929 г. «О системе заочного образования» положено начало развитию высшего заочного образования в СССР. В 1930 г. был организован единый организационно-методический и оперативно-плановый Центр СССР и РСФСР по организации и развитию дела заочной подготовки и переподготовки сельскохозяйственных кадров» (ЦИЗО).

В 1935 г. ЦИЗО был реорганизован во Всесоюзный институт повышения квалификации и заочного образования — ВИПКИЗО. В 1941 г. ВИПКИЗО и заочные отделения Тимирязевской академии, Московского гидромелиоративного института, Московского института механизации и электрификации сельско-

го хозяйства были объединены во Всесоюзный институт заочного образования (ВИЗО) Наркомзема СССР. В 1946 г. после Великой Отечественной войны ВИЗО реорганизован во Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования (ВСХИЗО), с переподчинением Министерству высшего образования СССР.

В 1954 г. институт получил самостоятельную учебную базу в исторической усадьбе Пехра-Яковлевское²⁹⁷ в г. Балашиха (к этому времени был расформирован находившийся здесь Московский пушно-меховой институт очного обучения, его учебные корпуса были переданы ВСХИЗО). Многие ученые, преподаватели бывшего вуза — МПМИ — пришли работать во ВСХИЗО, пройдя конкурс. Они внесли большой вклад в научно-педагогическую подготовку студентов, аспирантов, молодых ученых. Среди них профессора А. Г. Томилин, А. М. Колосов, А. И. Панин, М. К. Павлов. К моменту переезда на новую базу в институте насчитывалось 3800 студентов и 30 штатных преподавателей. Уже через года в институте работали 20 кафедр, большинство из которых возглавляли профессора, заслуженные деятели науки. Среди них такие яркие ученые, как академик ВАСХНИЛ Н. Д. Лучинский, академик АН БССР Е. К. Алексеев, профессор Г. И. Азимов, Б. Я. Гинцбург, В. П. Егоршин, М. М. Лапин, А. И. Метелкин, А. И. Панин, В. А. Семенов, И. А. Титов и др.²⁹⁸

Преподаватели и научные сотрудники института очень много сделали для создания новых учебных лабораторий — земледелия, почвоведения и агрохимии, овощеводства, технологии и хранения сельскохозяйственных продуктов, ремонта тракторов и автомобилей, электротехники и др.

²⁹⁷ Балясников В. М. Голициных усадьба на Пехре (в прошлом и сегодня). М. : [б. и.], 2011. 76 с.

²⁹⁸ Шанскова А. М., Гончаренко Ж. Н. История Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования (ВСХИЗО). Балашиха : Типография Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования, 1990. С. 10–14.

За прошедшие годы университет стал центром притяжения для студентов и ученых, способствуя глубоким изменениям в содержании, формах и методах преподавания. Благодаря усилиям сотрудников и преподавателей он не только адаптировался к требованиям времени, но и стал лидером в сфере образовательных инноваций. За 95 лет университет претерпел значительные изменения в организационной структуре, что позволило более эффективно отвечать на вызовы современности и потребности рынка труда. Существенно улучшилась его материально-техническая база, что создало условия для качественного обучения и научной работы. Открытие разнообразных направлений подготовки стало важным шагом к обеспечению высококвалифицированными специалистами аграрного сектора. Это позволило выпускникам университета успешно интегрироваться в профессиональную среду и внести значимый вклад в развитие народного хозяйства страны.

Патриотизм неотделим от гражданственности. Завершить наш анализ хотелось бы оценками респондентов о том, «в правильном ли направлении развивается государственная политика в разных сферах общества?» (табл. 2.83).

Таблица 2.83

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«В правильном ли направлении развивается государственная политика
в разных сферах нашего общества?», % от опрошенных по каждой строке**

Направления государственной политики	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Культурная политика	29,7	29,7	8,1	4,2	28,4
Молодежная политика	26,1	29,7	10,3	4,5	29,4
Геополитика	25,8	28,7	5,5	4,2	35,8
Социальная политика	25,2	29,4	9,7	3,5	32,3
Экономическая политика	25,2	28,7	10,6	5,2	30,3
Государственное и муниципальное управление	23,5	27,4	11,3	5,2	32,6
Экологическая политика	20	29	13,2	7,4	30,3

Именно в оценке политического курса государства наиболее четко проявляется озабоченность гражданина и своей судьбой, и судьбой Отечества. Практически по всем направлениям государственной политики наши респонденты выразили этому курсу поддержку, хотя различие в отношении к конкретным направлениям и проявляются. Наиболее высоким соотношение позитивных (да, скорее да) и негативных (скорее нет, нет) оценок является в отношении геополитики (5,6 : 1), культурной (4,8 : 1) и социальной политики (4,1 : 1). Несколько ниже оцениваются молодежная (3,7 : 1), экономическая политика (3,4 : 1), государственное и муниципальное управление (3,1 : 1) и особенно — экологическая политика (2,4 : 1). Но даже с учетом, что каждый третий затруднился с ответом, поддержка нашими студентами политики государства в сложных современных геополитических условиях — проявление устойчивости их патриотических установок.

2.11. Особенности исторической памяти о Великой Отечественной войне курсантов Уральского института ГПС МЧС России

Проведение воспитательной работы в вузах МЧС России традиционно является одной из приоритетных задач организации учебного процесса. После начала специальной военной операции на Украине и появления новых рисков и угроз комплексной безопасности населению и территориям Российской Федерации данный вид деятельности учебных заведений ведомства был усилен политико-патриотической работой с обучающимися. Об этом свидетельствуют ведомственные приказы федерального и регионального уровня²⁹⁹. Эти приказы

²⁹⁹ Об организации политической и воспитательной работы в системе МЧС России : Приказ МЧС России от 04.12.2024 № 1084 // МЧС России : [сайт]. URL: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/7818> (дата обращения: 08.07.2025).

оптимизируют политико-патриотическую воспитательную работу с обучающимися (курсантами и студентами) ведомственных вузов МЧС России, придают им большую, чем это было ранее, адресность, дифференцированность, индивидуальность; признают в качестве обязательных такие инструменты оценки эффективности работы по формированию патриотизма у обучающихся, как исследование общественного мнения, группового сознания и индивидуальных моделей восприятия социальной памяти поколений у подчиненных; мониторинг поведения обучающихся, изучение их личности по документам, биографическим данным, а также с помощью углубленных интервью при проведении индивидуальных и групповых опросов и бесед.

Целевым показателем эффективности политико-патриотической работы согласно упомянутым приказам стало «формирование высокого уровня политического сознания, патриотизма, культуры и нравственности, а также выработка навыков защиты от негативного информационного воздействия, дезинформации и деморализации». Последнее предполагает проведение разных видов политической и воспитательной работы, включая политико-патриотическую, индивидуально-воспитательную, культурно-просветительскую, информационно-пропагандистскую работу и значительно расширяет арсенал социально-информационных технологий, рекомендуемых для использования в повседневной работе с молодыми сотрудниками МЧС России. До вступления в силу данных приказов воспитательная работа с обучающимися вузов МЧС России была сосредоточена преимущественно на организации культурно-массовых и досуговых мероприятий.

В сложившихся обстоятельствах наибольшую актуальность для эффективного управления политико-патриотической работой в ведомственных вузах приобретают лонгитюдные социологические исследования, позволяющие выявить особенности группового сознания целевой аудитории и обнаружить намечающиеся тренды динамики социально значимых показателей

в таком сложном феномене, как память поколений. Данный методологический подход особенно важен при подготовке пожарных и спасателей, у которых практико-ориентированные формы профессионального обучения основаны на восприятии, усвоении и интегрировании в свою будущую деятельность опыта старшего поколения (позитивного и негативного). Необходимость обучаться на драматическом и травматическом опыте предыдущих поколений входит в противоречие с установкой на избирательное внимание к положительному индивидуальному опыту и создает объективную основу для проявления у обучающихся психологических защит по типу игнорирования и отторжения учебной информации, раннего развития синдрома профессионального выгорания.

Особый интерес к социологическому мониторингу алгоритмов исторической и исторической памяти курсантов обусловлен тем фактом, что при внешней унифицированности, строгой иерархичности и упорядоченности учебной и бытовой жизни вуза индивидуальная судьба каждого из обучающихся неповторима, поток обучающихся распадается на отдельные общности, отличающиеся друг от друга своими когнитивными и коммуникативными характеристиками, уровнем и направленностью социального интеллекта, а также балансом поисковой, познавательной и деятельной активности³⁰⁰. Более того,

³⁰⁰ Талалаева Г. В., Талалаев А. С. Стиль восприятия социального времени у студентов современных вузов // Образование и общество : сб. материалов Всероссийской социологической конф. к 20-летию Российского общества социологов, М., 20–22 октября 2009 г. М., 2009. С. 77 ; Богатырев С. А. Разнообразие проявлений социального интеллекта у курсантов специальности Пожарная безопасность // Лучшая исследовательская работа 2024 : сб. материалов IV Междунар. науч.-исслед. конкурса, Петрозаводск, 19 августа 2024 г. Петрозаводск, 2024. С. 142–150 ; Талалаева Г. В. Проявление скрытой агрессии у обучающихся вуза в период предновогодних праздников // Нейронаука для медицины и психологии : сб. материалов XX Междунар. междисциплинарного конгресса, Судак, 30 мая — 10 июня 2024 г., М., 2024. С. 265–266 ; Кривоспицкая А. А. Востребованность социального интеллекта девушками-курсантами вуза МЧС России // Студенческая наука: лучшие исследования и разработки 2024 : сб. материалов VI Междунар. науч.-исслед. конкурса, Пенза, 25 июля 2024 г. Пенза, 2024. С. 91–95 ; Талалаева Г. В.,

в ряде предыдущих исследований показано, что декларируемые и реализуемые модели социального поведения в когорте курсантов ведомственного вуза не конгруэнтны³⁰¹. Они могут существенно отличаться друг от друга, снижая тем самым прогнозируемость и эффективность социальной работы с обучаемыми в средне- и долгосрочной перспективе. Примечательно, что эффект неполного соответствия «понимаемых мотивов» (рефлексируемых в сознании) и мотивов, «реально действующих» отмечен как базовая тенденция патриотического воспитания молодежи по результатам IV волны мониторинга³⁰².

Детализация степени гетерогенности и формализация особенностей группового сознания и алгоритмов исторической памяти, присущих обучающимся ведомственного вуза МЧС России, представляет собой социологическое исследование, обладающее научной новизной и практической значимостью. Его результаты открывают новые перспективы для разработки адресных технологий политико-патриотической работы с молодежью новых поколений пожарных и спасателей, призванных обеспечивать комплексную безопасность территорий и населения Российской Федерации. Именно поэтому участие обучающихся и профессорско-преподавательского состава в V волне мониторинга было одобрительно встречено руководством Уральского института государственной противопожарной службы и поддержано отделом воспитательной работы. Организация и проведение онлайн-опроса среди обучающихся были осуществлены в соответствии с приказом по Ураль-

Кривоспицкая А. А. Адаптивные стратегии девушек-курсантов вуза МЧС России // Нейронаука для медицины и психологии : сб. материалов XXI Междунар. междисциплинарного конгресса, Судак, 30 мая — 10 июня 2025 г. М., 2025. С. 238—239.

³⁰¹ Талалаева Г. В. Демографические аспекты самосохраняющего поведения молодежи. Екатеринбург, 2008. 144 с.

³⁰² Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005—2010—2015—2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 187.

скому институту ГПС МЧС России³⁰³, в опросе приняло участие 295 человек из числа обучающихся 1 и 2 курсов. Выборку можно рассматривать как сплошную, характеризующую текущее состояние курсантов младших курсов. В выборку не вошли только те лица, которые на момент опроса находились в нарядах, командировках, выполняли свои обязанности в соответствии с рапортами руководства, были на медицинском обследовании и/или стационарном лечении.

Для составления группового портрета респондентов, на наш взгляд, ключевым стал вопрос об отношении к 80-летию Победы. Спектр ответов приведен ниже (табл. 2.84).

Таблица 2.84

Отношение обучающихся ведомственного вуза МЧС России к приближающемуся празднованию 80-летия Победы, % от опрошенных

№	Альтернативы	%
1	Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	67,1
2	Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	13,2
3	С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	10,5
4	Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	7,8
5	Нет ответа	1,4
6	Всего	100

Примечательно, что в своих ответах респонденты ведомственного вуза больше ориентируются на долгосрочную перспективу, чем на текущие события. Они прогнозируют общественное будущее в масштабе демографических поколений. Так,

³⁰³ Об участии обучающихся Уральского института ГПС МЧС России во Всероссийском мониторинговом исследовании «Студенчество о Великой Отечественной Войне», проводимом в рамках подготовки к празднованию 80-летия со дня Победы»: Приказ по Уральскому институту ГПС МЧС России от 17.02.2025 № 182.

выбор ответа «Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений» встречался значительно чаще, чем ответ «Память о минувшей войне сохраняется в сознании *моих сверстников*». Соотношение частот указанных ответов 5: 1 и характеризует пятикратное различие между ориентацией на будущее и настоящее.

Мнение, что «С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы» не типично для респондентов ведомственного вуза. Его разделяют 10,5 % участников опроса. Принимая во внимание концепцию критической массы, описывающей влияние микромотивов на макроповедение группы, предложенную Т. Шеллингом³⁰⁴, можно заключить, что распространенность мнения о стирании памяти поколений в среде обучающихся ведомственного вуза не имеет существенного значения, чтобы их позиция в сообществе курсантов стала самоподдерживающейся, создала дальнейший рост и распространилась на более широкую часть когорты респондентов. Для обучающихся ведомственного вуза светлая память о событиях Великой Отечественной войны характерна как для монолитной социальной общности.

Более того, по анализируемому признаку когорты обучающихся ведомственного вуза отличается от их сверстников, принявших участие в V волне мониторингового исследования «Студенчество о Великой Отечественной войне». Респонденты ведомственного вуза оптимистичнее своих сверстников смотрят в будущее (указанное соотношение по массиву в целом — 2,6: 1, что вдвое меньше, чем у курсантов МЧС России). Подтверждается внимательное, бережное и уважительное отношение молодого поколения сотрудников МЧС России к военному прошлому нашей Родины.

³⁰⁴ Schelling T. Dynamic model of Segregation // The American Journal of Sociology. 1987. № 6. С. 143–186.

Но для выстраивания адресной и высокоэффективной технологии политико-воспитательной работы с молодым поколением россиян важен не только учет их мнения относительно исторического прошлого, но и процесс интеграции опыта поколений в конструирование своего будущего. С этой точки зрения значимы ответы респондентов на вопрос: «С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?» (табл. 2.85).

Таблица 2.85

**Распределение ответов обучающихся на вопрос:
«С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?»,
% от опрошенных**

№	Альтернативы	%
1	С учителями, преподавателями	33,9
2	Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.)	26,4
3	С родителями	17,3
4	С друзьями	11,2
5	Ни с кем	4,4
6	Со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла	3,4
7	Другое	1
8	Нет ответа	2,4
	Всего	100

Итак, основные собеседники респондентов при разговорах на темы Великой Отечественной войны — представители старшего поколения (учителя, преподаватели, старшие родственники, родители, ветераны). По совокупности эти беседы составляют 81 % всего коммуникативного пространства респондентов по данной тематике. Сюжеты Великой Отечественной войны становятся темой обсуждения со сверстниками только в 11,2 % случаев.

Интерпретация данного факта с позиций модели критической массы Т. Шеллинга приводит к заключению о необходимости дополнительных информационных мероприятий для закрепления в когорте респондентов потребности обсуждения темы исторической памяти, патриотизма и использования с этой целью технологии «равный равному», когда дискуссии по указанной тематике не только и не столько преподносятся в официальном формате учителями и преподавателями, но иницируются в интерактивной форме сверстниками и иными референтами группами.

Применение к анализу полученных результатов концепции временной перспективы Ф. Зимбардо открывает новый аспект для разработки практических рекомендаций по совершенствованию политико-патриотического воспитания современной молодежи³⁰⁵. Тот факт, что в коммуникативном пространстве респондентов ведомственного вуза диалог о Великой Отечественной войне ориентирован на старшие поколения, а не на сверстников, указывает на временное соотнесение обсуждаемых событий с опытом прошлого, но не настоящего и, тем более, ожидаемого будущего. Показатель актуальности темы Великой Отечественной войны при беседах друзья/старшее поколение составляет пропорцию 1 : 8.

Для повышения эффективности политико-патриотического воспитания, безусловно, необходимо наличие скреп между прошлым и будущим; очевидна потребность взаимосвязи опыта прошлого в созидательном планировании будущего; причем будущего во временных масштабах кратко- и среднесрочных перспектив, которые могут быть отслежены на протяжении жизни текущего поколения и воспринимаются его представителями не только в когнитивных и эмоциональных проявлениях памяти, но и как яркие стимулы, побуждающие к совершению

³⁰⁵ Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб. : Речь, 2010. 352 с.

конкретных социальных действий и поступков. С этой точки зрения представляется полезным концентрировать внимание молодежи на алгоритмах преодоления жизненных трудностей, которые возникали у молодежи времен Великой Отечественной войны; показывать многогранность мироощущений и во время войны, и в мирное время; обращать внимание на творческую и созидательную активность, которую проявляли люди при переходе от войны к мирной жизни.

В Уральском институте ГПС МЧС России накоплен определенный опыт подобных мероприятий. Он осуществляется в межкафедральном формате под руководством отдела по воспитательной работе с участием сотрудников отдела пропаганды и связей с общественностью. Широкий охват участников и привлечение профильных специалистов позволяют оперативно отражать в информационных сообщениях, на сайте института и в социальных сетях информацию о происходящих мероприятиях и акциях. Динамичный диалог, отражение его результатов в повседневной жизни обучающихся пробуждает дополнительный интерес у курсантов и студентов к событиям политико-патриотической работы в вузе. Примерами таких мероприятий являются ставшие традиционными конкурсы научных и творческих работ «История Уральского института ГПС МЧС России в лицах», интеллектуальная патриотическая игра «Этих дней не смолкнет слава». Игра проводится в межвузовском формате. В ней участвуют курсанты ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Она включает в себя несколько конкурсов, в том числе на знание стихов, песен, прозы, художественных произведений кино и живописи, биографии героев и полководцев, стратегических планов ключевых битв Великой Отечественной войны и умение исполнить популярные песни прошлых лет, продолжить цитирование известных стихов и пр. При ответах приветствуется как индивидуальное исполнение художественных произведений и отрывков из них, так и кол-

лективное. С учетом корректировки баллов за ответы допускается участие нескольких команд при ответе на каждый из вопросов. Отдельно подсчитываются баллы основной команды, которой был адресован ответ, и ответы других участников игры, которые сформулировали свои дополнения и/или уточнения.

Результаты конкурсов и патриотических игр влияют на организацию повседневного быта обучающихся, в том числе в виде назначения в наряд и возможность получения увольнительной в город, шанса включения в команду волонтеров для обеспечения знаковых социальных мероприятий за пределами института. Мотивация будущими событиями мобилизует заинтересованность курсантов в изучении истории, усиливает интерес к интерактивному общению с представителями старших поколений, преподавателями, ветеранами, родными.

В условиях казарменного содержания курсантов подобные мероприятия приобретают живой, привлекательный и престижный характер. Эффективность такого способа организации политико-патриотической работы подтверждают ответы курсантов на вопрос об их заинтересованности в дополнительной информации о Великой Отечественной войне (табл. 2.86).

Таблица 2.86

Распределение ответов обучающихся на вопрос:
«Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных

№	Альтернативы	%
1	Да	35,6
2	Не совсем, надо бы больше, но...	39,7
3	Не совсем, но мне хватает	20
4	Нет	3,4
5	Нет ответа	1,4
6	Всего	100

Лишь один из пяти респондентов (20 %) посчитал, что он не нуждается в дополнительной информации о событиях Великой Отечественной войны. Большинство респондентов выразили свое желание углубить личные знания в этой области. Сопоставление с общим массивом участников V волны мониторинга показывает: курсанты проявляют большую заинтересованность в новых знаниях о войне, чем российское студенчество, хотя в целом по массиву по сравнению с IV волной желание получать информацию о событиях, в которых непосредственное участие принимали их деды и прадеды, бабушки и прабабушки, возросло. Потребность в сохранении исторических скреп со стороны молодого поколения россиян очевидна. Поэтому особый интерес для социологов и организаторов работы с молодежью представляет изучение технологических аспектов кросс-поколенческой коммуникации в области передачи через поколения исторической памяти.

Особое внимание с точки зрения повышения эффективности политико-патриотической работы с населением представляет доля тех, чье мнение в Великой Отечественной войне неустойчиво и относительно легко может быть трансформировано под натиском дезинформации, целевого воздействия симулякров и различного рода иллюзорных представлений. Доля колеблющихся в своих представлениях о Великой Отечественной войне косвенно определяется ответами на вопрос «Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»? (табл. 2.87).

С точки зрения модели критической массы уровень в 10,2 % не является критическим и не дает основания для прогнозирования процесса расширения круга неуверенных в своем мнении людей в когорте респондентов. Это свидетельствует о том, что в текущий момент времени эффективность политико-патриотической работы среди курсантов ведомственного вуза, находящихся на казарменном положении, достаточно высока.

Таблица 2.87

**Распределение ответов обучающихся на вопрос:
«Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно,
мне это не интересно?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	%
1	Согласен	4,4
2	Не очень согласен	10,2
3	Не согласен	84,4
4	Нет ответа	1
5	Всего	100

Однако для построения кратко- и, тем более среднесрочного прогноза лояльности молодых сотрудников МЧС России к исторической памяти страны следует обратиться к статистике, характеризующей социодинамику гражданского населения по этому вопросу. Респонденты, принявшие участие в опросе 2025 г., став старшекурсниками, перейдут с казарменного статуса на свободное проживание в городе. Столкновение с многочисленными проявлениями общественного мнения в уральском мегаполисе, являющемся перекрестком миграционных потоков сразу в четырех направлениях (с севера на юг, с юга на север, с запада на восток и с востока на запад) может разнопланово и непредсказуемо повлиять на мировоззрение ведомственной молодежи, расстановку ее приоритетов и реализацию различных форм социального поведения. Данное замечание принимается во внимание руководством МЧС России при организации работы с молодыми сотрудниками и конструировании взаимодействия сотрудников МЧС России с гражданским населением, волонтерскими и добровольческими организациями. При организации информационно-коммуникативного пространства между спасателями, пожарными и гражданским населением системообразующим фактором является динамика доли лиц в среде молодежи, которая демонстрирует несформировавшуюся

ся, неустойчивую позицию относительно восприятия исторической памяти страны и событий Великой Отечественной войны. Исходя из изложенного динамика числа «сомневающихся» подлежит тщательному мониторингу и изучается в 20-летнем аспекте на примере эмпирических материалов, представленных в отчете IV волны мониторинга (рис. 2.15)³⁰⁶.

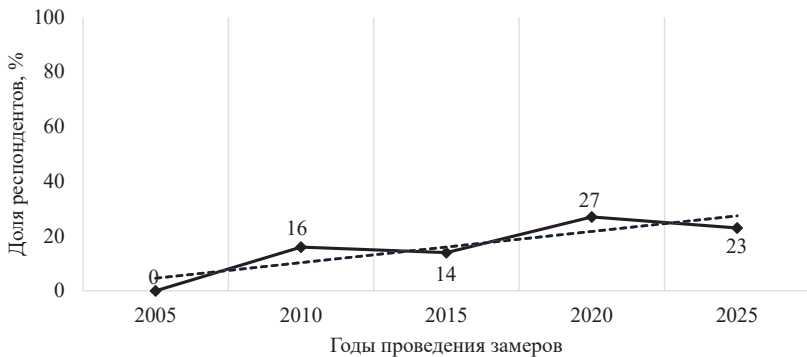

Рис. 2.15. Динамика выбравших ответ «Не совсем согласен» при ответе на вопрос: «Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно?»»

Заметно, что доля сомневающихся за годы мониторинга характеризуется трендом в сторону роста. С позиций теории коммуникации выявленный тренд свидетельствует о необходимости оптимизации каналов связи между старшими поколениями и молодежью по вопросам исторической памяти, а также о целесообразности выбора адекватных способов передачи этой информации с учетом тех алгоритмов общения, которые типичны для современной молодежи. Для уточнения соответствия

³⁰⁶ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 58.

каналов коммуникации, транслирующих сведения о Великой Отечественной войне молодежи, обучающимся ведомственного вуза тем каналам общения, которые популярны у молодого поколения, изучена структура ответов на вопрос «Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?» (табл. 2.88).

Таблица 2.88

**Распределение ответов обучающихся на вопрос:
«Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных**

Альтернативы	Числов ответов	%
Учителя	247	83,7
Школьные учебники	226	76,6
Советские художественные фильмы	224	75,9
Рассказы родных	217	73,5
Музеи, выставки	176	59,7
Советские документальные фильмы	169	57,3
Преподаватели вуза	158	53,6
Современные художественные фильмы	152	51,5
Социальные сети	149	50,5
Телепередачи	128	43,4
Художественная литература	127	43,1
Современные документальные фильмы	115	38,9
Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	102	34,6
Стенды, рассказывающие о Великой Отечественной войне, ее участниках в вашем учебном заведении	88	29,8
Мемуары полководцев	39	13,2
Сайт университета, института, колледжа, училища и т. п.	39	13,2
Научные исследования	27	10,3
Другое	4	1,3
Нет ответа	3	1

Обобщая полученные данные, можно обозначить ряд принципиально отличающихся друг от друга алгоритмов передачи исторической памяти в поколениях. Эти алгоритмы различаются между собой акторами и способами коммуникации.

На первый алгоритм приходится 26 % от всех вариантов коммуникации и это характеризуется опосредованной (через поколение) трансляцией событий. Прямого диалога с представителями старшего поколения (носителями информации) нет, трансляция знаний осуществляется посредниками между участниками ВОВ и молодым поколением. В этом опосредованном диалоге в качестве посредников выступают — по отмеченной респондентами значимости — учителя, родные и их рассказы, преподаватели вузов.

Возможно, в рамках этого алгоритма нужно рассматривать и школьные учебники, информационная значимость которых отмечается тремя из каждых четырех респондентов. Но на данный момент мы их включаем в другой алгоритм, для которого характерна деперсонификация посредников (печатные издания, СМИ — телепередачи, произведения литературы и киноискусства, музеи и выставки). Именно данный традиционный алгоритм занимает в информационном пространстве обучающихся в ведомственном вузе доминирующее место. Кстати, в их ответах проявляются и общие моменты с результатами опроса по выборке в целом (например, более высокая оценка значимости советских художественных и документальных фильмов в сравнении с современными), и особенности — среднее число ответов на вопрос об источниках информации у курсантов выше, чем по выборке.

Уменьшается значимость такого алгоритма коммуникации, как прямой личный контакт с непосредственными участниками событий Великой Отечественной войны. Он составляет 5,9 % от всех актов коммуникации (общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями).

Еще один алгоритм коммуникации при формировании исторической памяти поколений — передача сведений по совре-

менным каналам коммуникации, популярным у современной молодежи, — пока еще не получил распространения среди курсантов. На него (общение в социальных сетях, получение информации через сайты университетов, колледжей) приходится лишь 7,8 % в общем числе контактов.

Для обеспечения эффекта самопроизвольной ретрансляции исторической памяти в среде молодежи важно более активно и адресно использовать современные средства коммуникации, обеспечивающие индивидуальную передачу информации через значимых для получателя лиц. Чтобы стать актуальным для молодежи и побуждать ее к социально полезным действиям, представление исторических материалов в социальных сетях должно соответствовать той иерархии ценностей и тому перечню приоритетов, которые характерны для их получателей, т. е. для современной молодежи.

На наличие специфической иерархии в структуре знаний об историческом прошлом страны указывают ответы респондентов на вопросы о том, хранят ли в их семьях артефакты военного времени и какие эмоции вызывает у них «День Победы».

При этом проявилось определенное разнообразие ответов и, соответственно, неоднородность группы респондентов ведомственного вуза. Одни (39,3 %) подтвердили, что в их семье есть погибшие (пропавшие без вести) на фронте, другие (34,9 %) ответили, что в их семьях таких нет, третьи (25,7 %) были о них не осведомлены.

Эмоционально окрашенный компонент памяти о Великой Отечественной войне проявился лишь у незначительной части участников мониторинга. Живую связь времен в виде непосредственного общения со своими родными, воевавшими на фронте, подтвердили только 5,1 % респондентов. Незначительная часть опрошенных (2,7 %) сообщила, что в их семье как значимый артефакт берегут мемуары (воспоминания) и дневники участников войны. Интерес к воспоминаниям ветеранов и мемуарам полководцев обнаружил 1,6 % респондентов.

Для подавляющего большинства респондентов члены их семей, пережившие Великую Отечественную войну, были лицами исторического прошлого, участниками прошлых событий, прадедушками и прабабушками. Возможно, поэтому они чаще воспринимают «День Победы» не как эмоционально окрашенный семейный праздник «со слезами на глазах», а как общественное событие, символ гордости за СССР, страну, оставшуюся в историческом прошлом. Соотношение между эмоциональным и рациональным восприятием праздника Победы у респондентов ведомственного вуза составляет 1 (11,5 %) к 4 (45,8 %).

Анализ ответов респондентов ведомственного вуза на вопросы мониторинга убеждает, что восприятие исторических событий осуществляется ими через призму социального значения этих событий, а не через персональные (индивидуальные) переживания их участников.

Раздел III.

Историческая память: проблемы, перспективы

3.1. Волонтеры Победы в студенческой среде

Исследование включенности российского студенчества в общероссийское движение «Волонтеры Победы» важно и значимо как в свете расширения волонтерского участия россиян, так и с позиции формирования в молодежной среде паттернов проактивного социально-одобряемого поведения, позволяющего сохранять историческую память о Великой Отечественной войне как капитал через различные практики коллективного взаимодействия. Как мы отмечали в предыдущей волне мониторинга, важна критическая оценка данного вида волонтерства (определение его специфических особенностей) в соответствии с теоретической рамкой, позволяющей актуализировать характеристики этого вида молодежной активности в координатах времени и места с учетом специфики деятельности молодых волонтеров, условий ее организаций и отношения студенчества к предмету своей активности.

Анализируемое движение — пример мобилизации молодежи, которую можно маркировать как действенное средство реализации курса внутренней политики страны в сохранении и поддержании устойчивости традиционной идеологии. По мнению О. Н. Яницкого, мобилизация есть коллективное

действие. Однако социолог выделял, что оно инициируется, как правило, социально-политическим конфликтом, в котором конфигурация вовлеченных в него сил, масштаб и характер их мобилизации диктуются причинами и степенью его напряженности³⁰⁷. В современных же реалиях движение «Волонтеры Победы» скорее средство профилактики противоречий между гражданским обществом и государством в условиях геополитической напряженности и идеологического противостояния — действенное средство профилактики возможного конфликта.

Как мобилизация современного студенчества это движение конструктивно, оно использует имеющиеся в системе образования сети, целенаправленно конструирует (организует) включение своих участников в массовые кампании. Региональные отделения и их лидеры играют как в любом социальном движении роль мобилизационных структур, связывающих лидеров движения с периферийными его ячейками, обеспечивая координацию действий всех волонтеров и существование самого движения вне времени³⁰⁸.

«Волонтеры Победы» как любое «классическое» социальное движение разворачивается со временем, в последовательностях событий, которые не только влекут за собой изменения в формах действия его участников, но также могут обеспечивать трансформацию идентичностей, целей и политических задач, которые они решают³⁰⁹. В этом движении воспроизводится и тиражируется «репертуар коллективных действий», четко определены механизмы и способы совершения коллективного действия, связанные с политическим и культурным контекстом, характеризующими исторические обстоятельства времени

³⁰⁷ Яницкий О. Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 3–12.

³⁰⁸ Tarrow S. Power in movement. London : Cambridge university press. 2022. 292 p.

³⁰⁹ Bosi L., Malthaner S. Processual perspectives // Encyclopaedia of Social and Political Movements, Oxford : Wiley. 2022. P. 1–5.

и места³¹⁰. Это «специфическое» движение работает на сохранение исторической памяти как фундамента национального патриотизма. При традиционном откате публичной политики к сформированным десятилетиями массовыми подходами к организации общественной работы по «советскому лекалу», его организационный порядок с четкой иерархией, структурой позволяет реализовывать массовые акции, сетевые мероприятия, мобилизуя для этого общественные ресурсы.

«Волонтеры Победы» — это скорее общественно-государственное идеологическое движение, в задачи которого входит воспитание молодого поколения. Всероссийский волонтерский корпус был создан в 2015 году к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, первоначально он объединил более 100 000 молодых россиян. К 80-летию в движение уже включены по официальным открытым данным более 1 млн волонтеров, 2000 общественных центров и более 1100 школьных отрядов из 89 российских регионов. В каждом субъекте РФ открыто региональное отделение, а всего по всей стране работают свыше двух тысяч штабов.

На сайте движения заявлено, что «Волонтеры Победы» — это не флаги, не фирменный стиль, не громкие лозунги, а личная история каждого, чья память о вкладе его родных и близких в дело Великой Победы больше, чем просто память³¹¹. В задачи участников движения входит проведение всероссийских и международных сетевых акций, мероприятия, связанные с заботой о ветеранах и тружениках тыла, акции по благоустройству мемориальных комплексов, памятных мест, информационно-просветительские мероприятия, нацеленные на сохранение семейных историй россиян, реализация публичных мероприятий

³¹⁰ Скокова Ю.А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 132–140.

³¹¹ О движении // Волонтеры победы : [сайт] URL: <https://xn-90abhd2amfbjkkx2jf6f.xn-p1ai/about> (дата обращения: 09.08.2025).

в интересных для современной молодежи форматов для привлечения внимания к молодежным патриотическим движениям.

На медиаресурсах движения заявлены шесть направлений деятельности. В рамках первого — «Великая Победа» — реализуется и продвигается в молодежной среде тематическое событийное волонтерство. Добровольцы помогают организовывать и проводить праздничные парады, различные акции, в том числе «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Свеча памяти», «Внуки Победы» и т.д.; проводят акции по благоустройству мемориальных комплексов, воинских захоронений. Второе направление «Связь поколений» — социальное и медиаволонтерство. Добровольцы, с одной стороны, помогают ветеранам, труженикам тыла справляться с бытовыми проблемами — уборкой, покупкой продуктов, с другой, — общаются со старшим поколением, записывают их воспоминания, снимают видеоматериалы для сохранения в памяти нации живых свидетельств о Великой Отечественной войне.

Третье направление — «Моя Победа» — связано с формированием команды организаторов памятных акций и мероприятий движения, мотивацией лидеров. В рамках четвертого направления — «Медиапобеда» — осуществляется информационная поддержка всех мероприятий, акций, программ и проектов движения. Медиаволонтеры в рамках этого направления работают скорее как профессионалы, публикуя статьи, фото и видео. Они ведут группы и аккаунты в социальных сетях, создают интересный для молодежи тематический контент о событиях и людях. Пятое направление — «Моя история» — инструмент сохранения семейной истории³¹². Благодаря этому направлению и вовлеченным в его реализацию волонтерам каждый желающий может больше узнать о своих родственниках, а волонтеры учат других тому, как можно работать с документами, обращаться

³¹² Моя история: сайт. URL: <https://xn--ptbankcogj0kh.xn--p1acf/> (дата обращения: 21.05.2025).

в архив. Важно не только находить и сохранять личные и семейные истории, движение позволяет многие факты, события, подвиги представлять публично. В направлении «Наши Победы» волонтеры организуют тематические интеллектуальные игры, городские квесты и различные всероссийские акции, рассказывая другим о героях и событиях.

Разработанная методическая и тематическая база Всероссийского общественного движения нужна и важна для реализации воспитательной деятельности в вузах и колледжах, необходима и востребована во внеурочной деятельности со школьниками, так как дает учителям, классным руководителям не только «инструменты» в решении их задач, но и информационную поддержку, которая сегодня важна для молодого поколения.

Во многом такие организационные и проектные решения способствуют снятию опасений россиян, связанных с тем, что современная молодежь забывает подвиги Великой Отечественной войны. Социологи фиксируют, что память о Победе не уходит, но трансформируется от поколения к поколению. По данным опроса ВЦИОМ 2024 года, «миллениалы» (1982–2000) и «зумеры» (2001 и позднее) более отстранены от переживаний войны через личные истории, но сильнее ощущают значимость Победы как части национальной идентичности и единства. Если для старших поколений война — это личная память, то для молодых поколений — коллективная. Во многом представления молодежи о войне складываются благодаря образовательному контенту и медиадискурсу³¹³.

Представим результаты мониторинга. Позиционируют себя добровольцами 26 % российских студентов из числа тех, кто принял участие в опросе, остальные 74 % заявляют о том, что не являются частью волонтерского движения. Среди респондентов, имеющих такой опыт социального участия, 73 % — де-

³¹³ Великой Победе 80 лет. 28 апреля 2025 г. // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikoi-pobede-80-let> (дата обращения: 21.06.2025).

вушки и 27 % — юноши. Отметим, что за пять лет, которые прошли с предыдущей волны мониторинга, эти цифры практически не изменились. Сохраняется и социальная база движения «Волонтеры Победы». Практическую добровольческую деятельность в рамках подготовки к празднованию Дня Победы осуществлял каждый пятый студент (21 %) из числа всех опрошенных, в то время как 23 % ограничились пассивным участием — как правило, посещали праздничные мероприятия. По данным нашего опроса, студенты, имеющие опыт волонтерской деятельности, чаще, чем остальные опрошенные, считают себя религиозными людьми (64 % против 51 %).

Волонтеры больше интересуются информацией о войне, чем неволонтеры, и чаще хотят расширить свои знания, потому что эта тема вызывает у них интерес. В соответствии с данными нашего опроса в 2025 году не согласны с мнением о том, что Великая отечественная война была давно и это не интересно 78 % студентов с опытом волонтерства и 71 % респондентов из числа тех, кто такого опыта не имеет. Не совсем согласны с таким утверждением 16 % студентов-волонтеров и 24 % респондентов не участвующих в этом движении (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос: «Согласны ли вы с мнением о том, что Великая Отечественная война была давно, поэтому не интересна?»

Альтернативы	2020		2025	
	Волонтеры	Не волонтеры	Волонтеры	Не волонтеры
Согласен	5	6	6	4
Не совсем согласен	18	30	16	25
Не согласен	77	64	78	71

По прошествии 5 лет разница в восприятии актуальности Великой Отечественной войны между студентами двух исследуемых подвыборок несколько сгладилась. Добровольцы все

также несколько чаще остальных студентов отрицают суждение о несовременности данной тематики, при этом само процентное соотношение альтернатив изменилось незначительно в рамках ошибки выборки. Студенты-неволонтеры же демонстрируют несколько более явный рост интереса к изучению подвига предков, среди них доля несогласных с представленным суждением увеличилась на 5 %. Косвенно эти данные могут свидетельствовать о результативности реализуемой информационной и образовательной поддержки работы с молодежью в отношении значимости этих исторических событий в рамках реализации молодежной политики.

Субъективное отношение к празднику Победы связано с разной степенью эмоциональности людей. Однако для россиян этот день далеко не просто праздник, для большинства (58 %) — символ национальной гордости и единства, для 24 % это вовлеченность родных и близких людей, а 18 % характеризуют его как священную, памятную дату, которая связана с освобождением от фашизма, ценностью мира³¹⁴. В мониторинге студентов спрашивали: «Чем для вашей семьи является этот праздник?» (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос: «Чем для вашей семьи является «День Победы»?»

Альтернативы	2020		2025	
	Волонтеры	Не волонтеры	Волонтеры	Не волонтеры
«Праздник со слезами на глазах»	41	30	45	39
День памяти о родных, прошедших войну	42	43	12	13
День гордости за СССР	12	14	41	41
Просто выходной	5	12	2	7

³¹⁴ Великой Победе 80 лет. 28 апреля 2025 г. // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikoi-pobede-80-let> (дата обращения: 21.06.2025).

Как и в 2020 г., студенты-волонтеры оценили праздник более эмоционально, чем остальные, однако это отличие за прошедшие 5 лет несколько сгладилось (коэфф. Крамера в 2020 г. — 0,222; знач. 0,000; коэфф. Крамера в 2025 г. — 0,092; знач. 0,000). При анализе данных IV волны мониторингового исследования мы рассчитали коэффициент эмоциональности восприятия студентами «Дня Победы», где 4 балла было присвоено альтернативе «Праздник со слезами на глазах» как наиболее эмоционально-окрашенной, и 1 балл — варианту ответа «Просто выходной» соответственно. В 2025 году коэффициент эмоциональности восприятия «Дня Победы» студентов, вовлеченных в добровольческие практики, оказался несколько ниже, чем пятью годами ранее, и составил 3 балла (3,19 — в 2020 г.), то же справедливо и для остальных опрошенных — 2,84 балла в 2025 г. против 2,9 баллов в 2020 г. Тем не менее, снижение значения указанного коэффициента не свидетельствует об эмоциональном притуплении восприятия этого дня. Напротив, и среди добровольцев, и среди студентов, не вовлеченных в такую деятельность, возросла доля тех, для кого этот день — «Праздник со слезами на глазах», и уменьшилось число тех, кто воспринимает «День Победы» как обычный выходной. Мы зафиксировали и смысловые трансформации в субъективных характеристиках этого праздника, которые отразились в молодежном сознании. Если характеристика Дня Победы как личной семейной истории доминировала у 42 % из числа всех опрошенных в 2020 году, то в 2025 году 41 % всех опрошенных студентов связывают его смысл с советским прошлым страны.

Активные молодых люди, как правило, активны во всем. Так и молодые волонтеры. За пять лет в этой характеристике мало что изменилось. Волонтеры, как правило, более погружены в конкретные дела в течение праздничных дней, чем те студенты, которые никогда не занимались волонтерской деятельностью. В ответах на поливариантный вопрос: «Как вы обычно проводите 9 мая?», они в среднем выбрали 2,7 альтер-

нативы, тогда как неволонтеры выбрали только 2. Исследование вновь подтверждает, что студенты с опытом волонтерства в целом больше вовлечены в праздничные мероприятия и вкладываются в них конкретными делами (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос:
«Как обычно вы проводите время 9 мая?»**

Альтернативы	2020		2025	
	Волонтеры	Не волонтеры	Волонтеры	Не волонтеры
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	52	26	46	26
Участвую в праздничных мероприятиях	47	26	45	26
Смотрю парад по телевидению	51	55	56	58
За праздничным столом	14	14	20	19
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	39	21	40	24
Просто гуляю и отдыхаю	16	32	15	26
Поздравляю ветеранов	37	18	29	15
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	13	10	14	11
Другое	2	3	1	2
Всего*	271	205	266	207

*Вопрос поливариантный.

Существенно не меняется и структура праздничной активности студентов-волонтеров и тех, у кого нет опыта добровольческого участия за исключением тех практик, которые связаны с уходящим поколением живых свидетелей войны. Поздравлять ветеранов студенты-волонтеры начали несколько реже, заявили об это 29 % студентов-волонтеров и 15 % из числа опрошенных без опыта добровольчества. Чуть меньше стала и вовлечен-

ность студентов-волонтеров в акцию «Бессмертный полк», что скорее всего связано с последствиями пандемии, когда эта форма общественной активности ушла в дистанционный формат.

В 2020 году затруднились дать ответ на вопрос о своих планах в подготовке и праздновании Дня Победы 47 % студентов без опыта волонтерской деятельности и каждый третий (33 %) из группы студентов волонтеров. В 2025 году статистически значимые различия между планами волонтеров и студентов без такого опыта также сохранились. В группе студентов, никогда не занимавшихся волонтерством, планов на праздничные дни точно не имели 54 % респондентов, среди студентов с опытом волонтерства — только 36 %. Данные опроса 2020 года доказывали, что студенты, которые считают себя участниками волонтерского движения, с большей вероятностью проявляли и готовность к реальным действиям во время подготовки и проведения юбилейных праздничных мероприятий, посвященных 75-летию Победы нашей страны во Второй мировой войне (коэфф. V Крамера: 0,348; знач. 0,000). В 2025 году такие различия тоже есть, но они стали менее выраженными (коэфф. V Крамера: 0,255; знач. 0,000) (табл. 3.4).

Данные мониторинга показывают рост активности российского студенчества (или мотивации его активности) в процессе подготовки к юбилею Великой Победы. Во-первых, вне контекста добровольческого движения частота намерения в отношении разных форм активности среди студенчества увеличилась. Во-вторых, эти намерения среди волонтеров все-таки остались более выраженными. Если среди студентов с опытом волонтерской деятельности к празднику готовился каждый третий, то среди студенчества без такого опыта — только каждый пятый. При этом важно отметить, что реальное участие в праздничных мероприятиях характерно более молодым и образованным (имеющим высшее образование) россиянам. По оценкам ФОМ, реальное участие в мероприятиях принял примерно каждый четвертый россиянин в возрасте от 18 до 30 лет. Положи-

тельно ответили из этой группы на вопрос: «А вы принимали или не принимали участие в массовых мероприятиях, посвященных Дню Победы?» 24 % респондентов, в том числе 11 % были участниками акции «Бессмертный полк»³¹⁵.

Таблица 3.4

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос «Как вы участвуете или будете участвовать в подготовке и праздновании 80-летия Победы?»

Альтернативы	2020		2025	
	Волонтеры	Не волонтеры	Волонтеры	Не волонтеры
Участие в акции «Бессмертный полк»	41	18	53	47
Участие в параде, демонстрации	26	12	36	31
Подготовка к празднику	19	6	33	20
Конкурсы работ, посвященных Дню Победы	14	7	23	22
Встречи с ветеранами, оказание помощи ветеранам	22	5	26	13
Приведение в порядок памятников истории, могил, захоронений	7	3	10	8
Поисковая работа, поездки по местам боев	6	3	8	6
Благотворительные выставки-продажи	4	1	7	4
Всего*	139	55	196	151

*Вопрос поливариантный.

Несколько важных пунктов отметим в изменении связи патриотизма и студенческого волонтерства. Победа в Великой отечественной войне — идеологически значимое событие из прошлого нашей страны и российского народа. На текущий момент

³¹⁵ Празднование Дня Победы. 29 мая 2025 г. // Сайт ФОМ. URL: Празднование Дня Победы/ФОМ (дата обращения: 01.06.2025).

его продвижение связано с волонтерским движением в целом и общероссийским движением «Волонтеры Победы» в частности. Если еще пять лет назад добровольческое участие предопределяло патриотические настроения среди своих участников, то сегодня в рамках реализации федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» работа в этом направлении ведется шире и системнее. В нее вовлечены более 38 % россиян разного возраста. В стране функционирует система патриотического воспитания граждан РФ, в рамках которой волонтерство, безусловно, является неотъемлемой ее частью, механизмом работы с молодежью, но далеко не единственным. Рабочие программы воспитания реализуются сегодня в каждой образовательной организации общего и профессионального образования. Более 6 млн человек приняли участие в мероприятиях, направленных на воспитание подрастающего поколения и формирование личности, проводимых региональными отделениями Российского движения детей и молодежи. Более 1 750 000 детей было вовлечено в деятельность детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия». В 2024 г. по всей стране проведено 188 мероприятий, направленных на популяризацию отечественной истории в Российской Федерации и за рубежом³¹⁶. Результативность государственной политики патриотического воспитания косвенно подтверждается результатами нашего мониторинга. Если патриотическая самоидентификация в 2020 году была характерна для 64 % опрошенных студентов российских вузов, то в 2025 году положительно ответило на вопрос: «Можете ли вы назвать себя патриотом?» подавляющее большинство (86 %), в том числе 89 % из числа студентов, имеющих опыт волонтерства и 82 % студентов в группе молодежи без такого опыта (табл. 3.5).

³¹⁶ Федеральный проект «Патриотическое воспитание» // сайт Минпросвещения России. URL: Минпросвещения России (дата обращения: 01.06.2025).

Таблица 3.5

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос «Можете ли вы назвать себя патриотом?»

Альтернативы	2020		2025	
	Волонтеры	Не волонтеры	Волонтеры	Не волонтеры
Да	24	15	54	38
Скорее да, чем нет	51	45	35	44
Затрудняюсь ответить	8	10	4	5
Скорее нет, чем да	12	19	4	7
Нет	5	11	3	6

Более половины опрошенных, вовлеченных в волонтерскую деятельность, выбрали «да» (54 %), отвечая на вопрос: «Можете ли вы назвать себя патриотом?». Еще 35 % выбрали альтернативу «скорее да, чем нет». Отрицательные варианты ответа: «скорее нет, чем да» и однозначное «нет», — выбрали лишь 4 и 3 % соответственно. Только 4 % не смогли определиться. Те же студенты, кто не участвует в добровольческих проектах, выбирали вариант «да» в 38 % случаев. Еще 44 % отметили, что скорее считают себя патриотами, чем нет. Не идентифицируют себя как патриота 7 %, «точно нет» ответили еще 6 %, каждый двадцатый (5 %) затруднился ответить.

Полученные нами данные подтверждают вывод, к которому мы пришли по окончании IV волны мониторингового исследования: студенты, участвующие в добровольчестве, чаще других воспринимают себя патриотами. При этом патриотическая самоидентификация становится более характерна для студенческой молодежи в целом вне зависимости от включения в добровольческие проекты и акции. Отличия проявились больше в содержательной сущности и причинах этой самоидентификации.

По данным нашего исследования, патриотизм в своем эмоционально-чувственном выражении характерен для молоде-

жи в целом. Для студенчества, имеющего опыт волонтерской деятельности, смыслы патриотизма наделяются больше социальной значимостью их активности. Это хорошо проявилось в ответах студентов-волонтеров и студентов без такого опыта социального участия на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом России?» (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Распределение ответов студентов, участвующих в волонтерском движении, и студентов, которые не имеют такого опыта, на вопрос:
«Что значит сегодня быть патриотом России?»
(в % от числа ответов в группах)

Альтернативы	2020				2025			
	Волонтеры		Не волонтеры		Волонтеры		Не волонтеры	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Испытывать гордость за свою страну	58	3,5	49	3	66	1	64	1
Уважать и знать историю России	67	1	60	1	61	2	63	2
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	58	3,5	46	4	52	3	48	3
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	40	5	33	5	42	5	32	4
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	59	2	51	2	45	4	26	7
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	38	6	29	6	36	6	29	6
Честно и добросовестно трудиться	29	7	22	7	35	7	30	5
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	16	10	11	10	23	8	18	8
Не уклоняться от службы в армии	23	8	15	8,5	21	9	16	9
Быть волонтером	17	9	5	12	22	10	8	10

Окончание табл. 3.6

Альтернативы	2020				2025			
	Волонтеры		Не волонтеры		Волонтеры		Не волонтеры	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	8	12	6	11	11	11	7	11,5
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно	9	11	15	8,5	6	12,5	7	11,5
Покупать в основном отечественные товары	4	13	3	13	6	12,5	4	13
Всего*	426		345		446		380	

*Вопрос поливариантный, в 2025 г. студенты-волонтеры выбирали в среднем 4,46 альтернатив, а неволонтеры — 3,8.

Концепт патриотизма остается более содержательно наполненным в сознании тех студентов, кто занимается добровольчеством, они продолжают выбирать больше альтернатив, давая характеристики патриотизму, нежели остальные студенты. Иерархия альтернатив у изучаемых подгрупп остается схожей как между собой, так и в сравнении с предыдущей волной исследовательского проекта. Выровнялась по значению эмоциональная оценка патриотизма как гордости за свою страну, уважения ее истории, которые давали студенты с опытом волонтерского участия и без него. Однако в 2025 году студенты-волонтеры на 19 % чаще остальных заявляли, что быть патриотом значит испытывать чувство ответственности за то, что происходит в их стране. Статистически значимые различия проявились и в оценках патриотизма как реального участия в политической жизни страны и волонтерской вовлеченности.

Анализ эмпирических данных мониторингового исследования позволяет выделить ряд значимых тенденций и содержательных закономерностей, характеризующих включенность

российского студенчества в деятельность Всероссийского движения «Волонтеры Победы», а также определить некоторые сдвиги, которые произошли в патриотическом самосознании молодежи за последние пять лет. Движение «Волонтеры Победы» выступает не только как форма организованной волонтерской активности молодежи, но и как действенный канал трансляции государственной идеологии, ориентированной на сохранение, в некотором смысле «консервацию» исторической памяти, общественных представлений о Великой Отечественной войне. Его институциональное оформление, широкая региональная представленность и многоуровневая организационная структура свидетельствуют о высокой степени институционализации этого феномена в пространстве молодежной политики современной России.

Эмпирические данные демонстрируют устойчивость социокультурной базы движения. Девушки составляют подавляющее большинство участников, а практики волонтерства сохраняют высокую степень регулярности и событийной насыщенности. Участие в акциях, приуроченных ко Дню Победы, продолжает служить ключевым маркером включенности в патриотические практики.

Наблюдается определенная консолидация идентификационного поля студенческой молодежи. Показатель патриотической самоидентификации вырос с 64 % в 2020 г. до 86 % в 2025 году, при этом у студентов, вовлеченных в добровольческую деятельность, патриотическая самоидентификация ярче выражена. Определение патриотизма студентами-волонтерами отличается большей содержательной насыщенностью, они в большей степени связывают патриотизм с чувством ответственности, своей социальной активностью и вовлеченностью в политическую жизнь страны, а также и с уважением к ее историческому прошлому.

На уровне смысловых трансформаций фиксируется смещение акцентов в восприятии студенчеством Дня Победы, происходит уход от семейной памяти к восприятию коллективной

символизации национального единства благодаря Дню Победы. Это косвенно отражает не только изменения, происходящие в сознании разных поколений, но и демонстрирует определенные эффекты от работы государственных и общественных институтов по интеграции молодежи в символическое пространство исторической памяти. Важно отметить, что значение Дня Победы как «праздника со слезами на глазах» сохраняется и у волонтеров, и у студентов, не имеющих опыта добровольчества, при этом общее снижение коэффициента эмоциональности не свидетельствует об утрате ценности праздника, а скорее — о его рационализации.

Несмотря на некоторое снижение вовлеченности студентов в конкретные формы деятельности (например, поздравление ветеранов), общее число молодежи, участвующей в праздничных мероприятиях, демонстрирует рост. Это может быть связано с изменением форматов патриотических практик, в том числе с переходом к цифровым форматам, вызванным пандемийными ограничениями, а также с общим расширением государственной инфраструктуры патриотического воспитания.

Наблюдается значимое сближение оценок патриотизма между волонтерами и неволонтерами, что косвенно подтверждает успешность широкой системной реализации федерального проекта по патриотическому воспитанию. Тем не менее, волонтеры продолжают проявлять более высокую гражданскую активность как в повседневной жизни, так и в символических актах (участие в параде, шествии «Бессмертный полк», благоустройство памятников и т. д.), что делает их своеобразной социальной базой государственной патриотической мобилизации.

На наш взгляд, движение «Волонтеры Победы» выполняет важнейшую культурную социализационную функцию через реализацию исторической преемственности, формирование у молодежи социальной ответственности и гражданской зрелости в различных практиках, культивирующих в молодежной среде не только патриотические настроения, но и просо-

циальные действия. Его потенциал не сводится к воспроизводству коммеморативных практик, он проявляется в способности актуализировать патриотизм как норму социального действия, а не только эмоционального переживания.

Таким образом, на стыке гражданского воспитания, идеологической мобилизации и социокультурной трансмиссии движение «Волонтеры Победы» становится не просто инструментом символической политики государства, но и механизмом социализации молодежи в пространстве ценностей, значимых для российской идентичности. Полученные данные позволяют утверждать, что добровольческая активность, встроенная в контекст государственной идеологии, способна не только укреплять патриотическое сознание, но и формировать устойчивые поведенческие практики, направленные на воспроизводство национальных смыслов в молодежной среде.

3.2. Семья как малая группа памяти о Великой Отечественной войне

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие³¹⁷.

А. С. Пушкин

Память о войне как сложный историко-культурный и социальный феномен проявляется в общественном сознании как переживание прошлого и существует в диалектическом взаимодействии исторической и социальной памяти³¹⁸.

³¹⁷ Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 6. Статьи и заметки 1824–1836. 1968. С. 20.

³¹⁸ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.

Их общими характеристиками являются коллективный характер. Обе формы памяти формируются и сохраняются группой; создают и поддерживают коллективную идентичность (социальную, национальную, культурную); динамичны, так как подвержены изменениям под влиянием новых событий, идеологий или поколенческих сдвигов; селективны (выборочное запоминание одних событий и забвение других). Различия заключаются в целевых/функциональных основаниях, источниках и формах передачи, степени объективности, институциональных механизмах формирования и воспроизводства исторической и социальной памяти.

Историческая память направлена на сохранение исторических фактов прошлого, апеллирует к научным работам, историческим архивам, официальным документам, имеет систематизированные формы, стремится к фактологичности и анализу, институционализируется государством, наукой и образованием. Основная функция социальной памяти — поддержание групповой/социальной идентичности, сплоченности и смыслов. Она субъективна, эмоциональна, мифологизирована, формируется через призму личных документов и воспоминаний, артефактов, общественных нарративов, передается посредством устных рассказов, воспроизводства традиций. Основными институтами социальной памяти являются семья, локальные сообщества, культура, СМИ.

Историческая и социальная память взаимодополняют друг друга: первая обеспечивает фактологическую основу, вторая — эмоциональную связь с прошлым. Однако их противоречия (например, между официальной версией истории и народными легендами) часто становятся полем идеологических и культурных конфликтов. Память о войне — это диалог между фактами и их интерпретациями. Критический анализ источников помогает отделить мифы от реальности, сохраняя многоголосие свидетельств. Важно сочетать официальные документы с личными историями, чтобы война не стала абстрактной «датой», а осталась частью живого человеческого опыта.

Память всегда социально обусловлена. Семья, как малая социальная группа, создает «рамки памяти», где индивидуальные воспоминания становятся коллективными через общие нарративы и «места памяти» (семейные собрания, дома предков)³¹⁹. Современная семья, адаптируясь к технологическим и социальным изменениям, остается ключевым агентом социальной памяти как системы сохранения и передачи коллективного опыта. Как отмечал М. Хальбвакс, «...без семьи память растворяется в абстракциях»³²⁰. Семья функционирует как «живой архив», где память сохраняется через устные нарративы, ритуалы, материальные объекты и повседневные практики. В отличие от официальной истории, семейная память часто фокусируется на микроисториях, эмоциях и субъективном опыте, формируя основу личной и коллективной идентичности.

Когда говорят, что память о войне сильна скрепами поколений российских семей, подчеркивается, что историческая память о Великой Отечественной войне сохраняется не только через официальную историографию, но и через семейные предания, личные архивы и межпоколенческую передачу ценностей.

Семья — это «моральная скрепа»³²¹, которая в темпоральной парадигме объединяет прошлое, настоящее и будущее в сохранении и воспроизводстве памяти о войне у разных поколений.

Несмотря на образность, наглядность термина «скрепы», содержательно он аналогичен аксиологическому подходу, в рамках которого традиционные семейные ценности (уважение к старшим, взаимоподдержка, честность) передаются из поколения в поколение. Семья как «малая группа па-

³¹⁹ Сабанчиев Р. Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1. С. 33–38.

³²⁰ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое издательство, 2007. 346 с.

³²¹ Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.

мости» через знание семейных историй о войне транслирует сопереживание, сопричастность, вторичное чувство гордости и скорби³²². Совместные памятные даты и ритуалы (День Победы, Дни памяти, День Защитника Отечества, «Бессмертный полк» и т. д.), семейные обеды, поездки на кладбище, где похоронены родные — участники войны, укрепляют эмоциональную связь и интериоризируют традиционные ценностные ориентации семьи.

В сохранении памяти о Великой Отечественной войне семья выполняет несколько функций. Во-первых, — воспитание патриотизма. Так, воспоминания о прадеде-фронтовике, переданные через письма или устные рассказы, формируют у внуков и правнуков чувство связи с историей, знания о подвигах предков формируют уважение к истории.

Вторая функция — формирование коллективной идентичности. Война как травматический опыт, прошлый или актуальный, становится точкой сборки идентичности для российских семей. В отличие от западноевропейских нарративов о кризисе индивидуальной и коллективной идентичности³²³, ведущего к распаду традиционных основ самоидентификации в современном мире, в российском контексте память о войне, передаваемая через поколения, становится моральным фундаментом, который объединяет индивидуальное и коллективное, прошлое, настоящее и будущее. Передача семейных историй о героизме, потерях и выживании превращают абстрактную историю войны в эмоциональную связь, которая является частью личной и семейной идентичностей новых поколений.

Третья функция — противостояние коллективному забвению. В условиях кризиса коллективной идентичности, разрыва

³²² Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 408 с.

³²³ Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123 ; Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис. М., 1996. 344 с.

связей между поколениями, переписывания истории семейная память становится альтернативой/дополнением официально-го нарратива.

В рамках поколенческого подхода семья предстает не просто носителем памяти о войне, но и пространством ее постоянного переосмысления. Через семейные истории прошлое продолжает влиять на настоящее, формируя «длинную тень» — трансгенерационную передачу исторической и социальной памяти как процесса, который охватывает целые сообщества, формирует поведенческие паттерны в социальной динамике³²⁴.

Социальная память — это «краеугольный камень» в фундаменте изучения целостности любой социальной общности³²⁵, и, в первую очередь, студенческой молодежи как стратегического ресурса социального будущего. Изучение отношения российского студенчества к Великой Отечественной войне стало уже традицией для российских социологов³²⁶.

³²⁴ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 408 с.

³²⁵ Спасибо прадеду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / Д. В. Аверьянова, Е. В. Алдошенко, Ю. Е. Антонов [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.

³²⁶ Салчинкина А. Р., Хоружий В. В. Историческая память студенческой молодежи о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (по материалам социологического опроса) // Битва за Кавказ (1942–1943): Время. События. Люди : сб. материалов науч.-практ. конф., посвященной 75-летию со дня начала освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 27 октября 2017 г., Краснодар, 2017. С. 159–162; Воронцов С. А., Понедельков А. В. Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Власть. 2020. № 3. С. 92–98; Крупа Т. А. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи // Контентус. 2020. № 5. С. 9–19; Социальная травма и ценности поколений: Великая Отечественная война в исторической памяти студенческой молодежи / С. Д. Лебедев, И. В. Шаповалова, Н. А. Рощупкина, А. А. Шкапенко // Научный результат. Социология и управление. 2020. № 2. С. 3–18; Дулина, Н. В., Икингрин Е. Н., Мансуров В. А. Молодежь России о Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 164–165.

По данным ВЦИОМ, у 88 % россиян родственники принимали участие в Великой Отечественной войне³²⁷. Результаты многолетних наблюдений ВЦИОМ фиксируют определенный разрыв в передаче памяти между поколениями. Лучше всего с военной историей семьи знакомы россияне в возрасте 45–59 лет (51 %) и старше 60 лет (56 %); среди поколения зумеров таковых в два раза меньше (27 %)³²⁸. Каждый третий россиянин (33 %) знает лишь о факте участия своих родных в войне. В большей степени это относится к молодым поколениям россиян (зумеры — 41 %; миллениалы — 45 %)³²⁹. О погибших или пропавших без вести знает 12 % россиян, среди них в поколении зумеров — 19 %³³⁰.

В федеральном мониторинге РОС (четвертая-пятая волны) уровень осведомленности студенчества о факте погибших родственников в Великой Отечественной войне значительно выше (табл. 3.7).

Таблица 3.7

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?»,
% от опрошенных**

Альтернативы	2020	2025
Да	40	37
Нет	33	32
Не знаю	27	28
Не воевали	—	3
Всего	100	100

³²⁷ Новости: Великая отечественная война в семейной памяти // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikaja-otechestvennaja-voina-v-semeinoi-pamjati?ysclid=m9cgnyo6ru561606031> (дата обращения: 30.05.2025).

³²⁸ Там же.

³²⁹ Новости: Девятое мая и память о великой войне // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine?ysclid=m9cibjeti8305330928> (дата обращения: 30.05.2025).

³³⁰ Там же.

Статистически значимые различия в ответах респондентов 2020 и 2025 гг., в их условной временной демаркации на поколения Y и Z отсутствуют. В среднем двое из каждых пяти респондентов знают о своих погибших или пропавших без вести родственниках. Важен и тот факт, что практически треть опрошенных артикулирует отрицательный ответ, за которым кроется феномен возникающей «тишины»³³¹. В свою очередь, нарастающий эффект этого феномена может привести к «динамике забвения» военного прошлого³³².

Теоретическое осмысление феномена памяти о войне в исследованиях традиционно соотносится с третьим поколением. Наши молодые респонденты исторически представляют уже не поколение внуков, а правнуков, оценивающих военную историю семьи в новом культурном и геополитическом контекстах. У них память о войне, ее «длинная тень» (эхо войны) формируется как постпамять, не в условиях личных коммуникаций (как в третьем поколении), а как «память через других»³³³, через унаследованные нарративы.

Постпамять неоднородна, ее проявления зависят от индивидуальных семейных динамик. В восходящей системе родственных связей студенты, по совокупности их ответов, упоминают как прародителей (дедушек и бабушек), так и своих предков (прадедушек и прабабушек), что позволяет дифференцировать качество постпамяти о войне (табл. 3.8).

В общем формате постпамяти можно выделить два аспекта. Трехпоколенный опыт (актуальный или прошлый) непосредственных коммуникаций с бабушками и дедушками рождает эмоциональную вовлеченность, личные переживания собы-

³³¹ Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 408 с.

³³² Там же.

³³³ Hirsch M. The generation of postmemory. *Poetics today*. 2008. № 29. С. 103–128 ; Бараш Р. Э. Современная коллективная память в России. Перформативный контекст // Вестник Российского философского общества. 2021. № 3–4. С. 184–194.

тий военного прошлого. Тогда как память о предках в ситуации отсутствия прямого взаимодействия формирует отстраненное, безличное, стереотипное, без присвоения чужой боли восприятие войны. В этом случае постпамять может быть противоречивой: желание сохранить связь с прошлым сочетается с невозможностью его понять. Трансгенерационная передача памяти о войне проявляется фрагментарно, амбивалентно пробелам, «призракам» прошлого.

Таблица 3.8

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Кто из членов вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?», % от опрошенных (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2020	2025
Дедушка	14	11
Бабушка	8	5
Прадедушка	73	71
Прабабушка	38	37
Другие родственники	26	26
Не знаю, не интересовался	1	3
Не знаю по объективным причинам	8	9
Другое	3	1

В контексте нарастающего эффекта динамики забвения становится актуальной проблема межпоколенческой этики памяти³³⁴ (как формировать у следующих поколений этические обя-

³³⁴ Храпов С. А., Ковылин А. Н. Социальная память: философские и социально-гуманитарные подходы исследования // Вестник Калмыцкого университета. 2024. № 3. С. 189–196; Смирнова Л. В. «Прикоснись к истории»: воспитание патриотических качеств через семейные реликвии // Духовно-нравственная культура в высшей школе: историческая память как основа патриотизма и гражданственности : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XXIX Междунар. Рождественских образовательных чтений, М., 16–19 мая 2021 г. Москва, 2021. С. 399–404; Бараш Р. Э. Семейная история и семейная память в России 2020-х годов // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 4. С. 141–162; Линченко А. А. «Мы сами — время»: динамика времени и смысл прошлого в нарративах семейной памяти. Ч. 2 // Tepus et Memoria. 2022. № 1. С. 29–45; Margalit A. The ethics of memory. Cambridge, MA. : Harvard University Press, 2004. 240 p.

зательства чтить подвиг предков, обязанность помнить, нести моральную ответственность?). Память не просто пассивное хранение прошлого, но активный процесс интерпретации, конструирующий смыслы. Этика памяти — это не выбор между помнить или забыть, а искусство жить с прошлым, преобразуя его в проект справедливого будущего³³⁵.

В условиях исчезновения живой памяти, сохранения и трансляции исторической памяти о войне на бытовом, семейном уровне, огромную роль выполняют семейные военные реликвии как застывшие символы войны, своеобразные «места памяти»³³⁶. О бережном сохранении реликвий военных лет свидетельствуют результаты опроса студентов, начиная с 2005 г. (табл. 3.9).

Таблица 3.9

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?», % от опрошенных**

Альтернативы	2005	2010	2015	2020	2025
Да	40	50	49	50	46
Нет	60	50	51	33	33
Не знаю	—	—	—	17	21
Всего	100	100	100	100	100

На протяжении 20 лет мониторинга сохраняется удельный вес респондентов, утверждающих, что в их семьях такие реликвии хранятся. Об этом сообщает половина опрошенных. Каждый третий отрицает факт наличия военных артефактов. Каждый пятый опрошенный не обладает такой информацией, не знает о них. Можно предположить отсутствие у этой категории респондентов интереса к семейным реликвиям.

³³⁵ Рикер П. Память, история, забвение. М. : Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.

³³⁶ Сабанчеев Р. Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 1. С. 33–38.

Традиционно семейные источники памяти о войне классифицируются на коммуникативные и визуальные (материальные). Коммуникативные источники существуют в форме устных историй — воспоминаний, семейных преданий. Семейные истории о героизме, потерях и выживании превращают абстрактную историю войны в часть личной идентичности новых поколений. Так, воспоминания о прадеде-фронтовике, переданные через письма или устные рассказы, формируют у внуков чувство связи с историей. К материальным источникам относятся свято хранимые реликвии, артефакты времен войны — личные письма, дневники, семейные летописи, мемуары, фотографии, награды, предметы быта солдат, грамоты, благодарности, статьи из газет, военные билеты, документы. Материальные реликвии тоже могут выполнять коммуникативную функцию, но в условиях отсутствия живых свидетелей она становится вторичной, опосредованной существующими стереотипами, художественными образами войны.

В оценках студентов, которые подтвердили наличие семейных артефактов, большую часть составляют награды и фотографии (табл. 3.10).

Таблица 3.10

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какие реликвии военных лет хранятся в вашей семье?»,
% от опрошенных (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2005	2010	2015	2020	2025
Письма	12	12	24	36	33
Фотографии	30	34	68	72	69
Награды	41	39	67	75	74
Вещи военных лет	16	13	24	23	20
Грамоты/благодарности/статьи из газет	—	—	—	21	20
Военные билеты	—	—	—	23	18
Документы	—	—	—	28	25
Мемуары/воспоминания/ дневники	—	—	—	8	8

Чем длиннее «тень» памяти, тем их становится больше. Внимание общества и власти к исторической памяти о войне стимулирует интерес к истории семьи. Семейные архивы, представленные письменными источниками (письма, документы, грамоты, военные билеты), занимают второе место. В меньшей степени артикулируются мемуары, которые как литературный жанр в виде воспоминаний участников войны, присутствуют далеко не во всех семьях.

Если реликвии — это инструменты сохранения исторической памяти о войне, то ее воспроизводство обусловлено реализацией коммеморативных практик. Как вид социальной практики, они основаны на «мобилизованной коллективной памяти о значимых событиях прошлого»³³⁷. Как политический инструмент коммеморации отражают государственный дискурс, формирующий политику памяти. Коммеморативные практики представляют собой совокупность действий, ритуалов и символических актов и играют ключевую роль в формировании социальной памяти, культурной идентичности, трансгенерационной передаче ценностей. Это не просто взгляд в прошлое, но и инструмент диалога о настоящем и будущем. Они отражают то, как общество осмысливает свою историю, и продолжают эволюционировать под влиянием технологий, политики и культурных изменений³³⁸. Праздники и мемориальные церемонии воплощают память через действие.

В последние годы «День Победы» возглавляет рейтинг самых значимых для россиян праздников, несмотря на ограни-

³³⁷ Образование в поликультурном обществе : монография / С. Г. Чухин, Е. В. Пискунова [и др.]. СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2021. С. 134–145.

³³⁸ Огоновская И. С. Коммеморативные практики как инструмент сохранения памяти о военной истории России // Одна на всех трагедия и одна Победа : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию начала Великой Отечественной войны, Оренбург, 28–29 мая 2021 г., Оренбург, 2021. С. 237–241 ; Бусырева Е. В. Коммеморативные практики как вид наставничества по сохранению памяти о прошлом семейно-родственной общности // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 260–269.

чения его проведения, связанные с пандемией и СВО³³⁹. Межпоколенческий разрыв в трансгенерационной передаче памяти о войне нивелирует у респондентов — правнуков участников Великой Отечественной войны — ощущение трагизма. Начиная с опроса 2005 г. наблюдается снижение удельного веса таких оценок восприятия 9 мая, как «праздника со слезами на глазах» и «дня памяти о родных, прошедших войну» (табл. 3.11).

Таблица 3.11

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Чем для вашей семьи является «День Победы»?», % от опрошенных**

Альтернативы	2005	2010	2015	2020	2025
«Праздник со слезами на глазах»	65	59	46	42	40
День гордости за СССР	—	—	—	12	41
День памяти о родных, прошедших войну	16	29	43	33	13
Просто выходной	19	12	8	9	5
Другое	—	—	6	3	1
Всего	100	100	100	100	100

Вместе с тем, по сравнению с предпоследним этапом мониторинга 2000 г., возросла доля ответов, в которых праздник «День Победы» соотносится с заслугами Советского Союза, подвигом советского народа. Ощущение гордости за прошлое страны во многом обусловлено реализуемой политикой памяти как на семейном, так и государственном уровнях. Акция «Бессмертный полк» — это не только государственный проект, но и семейный ритуал, где личная память сливается с коллективной.

В структуре коммеморативных практик, связанных с празднованием 9 мая, с большим отрывом лидирует трансляция парада на Красной площади и в регионах. Парад, ставший уже

³³⁹ Новости: Девятое мая и память о великой войне // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine?ysclid=m9cibjeti8305330928> (дата обращения: 30.05.2025).

традиций, действительно, является объединяющим фактором и разных поколений, и страны в целом (табл. 3.12).

Таблица 3.12

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как обычно вы проводите 9 мая?», % от опрошенных
(поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2020	2025
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	54	56
За праздничным столом	14	19
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	34	31
Возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам	26	28
Участвую в праздничных мероприятиях	32	31
Поздравляю ветеранов	24	19
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	11	11
Просто гуляю и отдыхаю	27	22

Каждому третьему респонденту свойственно активное, непосредственное участие в таких публичных ритуалах, как шествие «Бессмертного полка», возложение цветов к Вечному огню и памятникам, участие в иных праздничных мероприятиях. Тот факт, что только каждый пятый опрошенный отметил поздравление ветеранов, демонстрирует естественный процесс ухода участников Великой Отечественной войны. Частные, семейные коммеморативные практики в оценках студентов отходят на второй план: праздничное застолье (19 %) и посещение могил родных — участников войны (11 %). Отстранение от празднования демонстрируют 22 % опрошенных — они просто гуляют и отдыхают. С одной стороны, неучастие можно трактовать как крайнюю степень индивидуализма, противопоставление индивидуального сознания и коллективного, «Я — это не Мы». Драйвером неучастия может являться и сама семья, утрата в ней семейной памяти о войне, обусловленная межпоколенческим разрывом. С дру-

гой — как проявление социальной апатии, отсутствие патриотических установок.

Наши предположения подтверждаются ответами студентов на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом своей страны?» Отсутствие патриотических сентенций продемонстрировали 6 % респондентов, для которых патриотизм является устаревшим понятием, а Родина воспринимается как комфортное место проживания.

В новых культурных и геополитических условиях семья, как малая группа памяти, остается агентом трансгенерационной передачи памяти о Великой Отечественной войне. Характер воспоминаний о войне поколения правнуков позволяет оценить их качество как постпамять, как «память через других». «Длинная тень» войны формируется через «места памяти» — унаследованные семейные военные реликвии, нарративы, коммеморативные практики. Неоднородность постпамяти актуализирует проблему межпоколенческой этики памяти — формирования у следующих поколений студентов этических обязательств чтить подвиг предков, обязанность помнить и нести моральную ответственность.

3.3. Произведения художественного творчества о Великой Отечественной войне как компонент исторической памяти студенчества

Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно, известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их³⁴⁰.

Л. Н. Толстой

Память о Великой Отечественной войне остается важным фактором национальной идентичности и гражданского воспитания в современной России. В условиях смены поколений и естественного ухода носителей живой памяти трансляция исторического опыта и ценностей Победы через культурные артефакты приобретает критическое значение. Художественные произведения (литература, кино, музыка) сыграли уникальную роль в годы войны как «третий фронт» — мобилизующий дух, формирующий образ врага и героя, спланивающий народ. Этот мощный культурный пласт продолжает влиять на коллективные представления о войне спустя десятилетия.

Осуществляя анализ произведений художественного творчества о войне как компоненте исторической памяти студенчества, уместно упомянуть основополагающие работы, подчеркивающие социальную природу памяти, ее зависимость от институтов и медиаторов, а также роль символов и нарративов в ее конструировании. Среди них можно выделить работы

³⁴⁰ Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 т. Т. 15. М. : Художественная литература, 1983. С. 80.

М. Хальбвакса³⁴¹, Я. Ассмана³⁴², П. Нора³⁴³. Имеется широкий пласт исследований, посвященный формированию исторической памяти, мемориальным практикам, роли государства, СМИ и образования в данном процессе, в частности, это работы Е. С. Сеньявской³⁴⁴, Л. Д. Гудкова³⁴⁵ и др. Эти исследования в основном фокусируются на общих тенденциях изменения памяти об исторических событиях, институциональных аспектах или воспоминаниях старших поколений.

Также мы можем встретить исследования по отдельным областям искусства. Например, К. М. Шергова³⁴⁶ и О. А. Закиров³⁴⁷ в своих трудах исследуют роль советского и российского кинематографа в формировании образа войны, в которых анализируются смены парадигм, ключевые фильмы, их восприятие зрителями разных эпох. Военная проза и поэзия как исторический источник и фактор памяти изучаются, например, в трудах Е. Г. Будкова³⁴⁸ и Л. И. Лазарева³⁴⁹. В таких произведениях акцент делается на анализе текстов и их месте в литератур-

³⁴¹ Хальбвакс М. Индивидуальное сознание и коллективный разум // *Философские науки*. 2015. № 9. С. 105–115.

³⁴² Ассман Я. *Культурная память: письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах древности*. М. : Яз. слав. культуры, 2004. 363 с.

³⁴³ Нора П. Расстройство исторической идентичности // *Вестник Российской нации*. 2010. № 1–2 (9–10). С. 181–188.

³⁴⁴ Сеньявский А. С., Сеньявская Е. С. Историческая память о войнах XX в. как область идейно-политического и психологического противостояния // *Отечественная история*. 2007. № 2. С. 139–151.

³⁴⁵ Гудков Л. «Память» о войне и массовая идентичность россиян // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 2/3. С. 46–57.

³⁴⁶ Шергова К. А., Мурадов А. Б. Художественные особенности многосерийных телефильмов о Великой Отечественной войне // *Вестник ВГИК*. 2019. № 2. С. 140–152.

³⁴⁷ Закиров О. А. Кино накануне Победы // *Живая история*. 2015. № 1. 393 с.

³⁴⁸ Будкова Е. Г. Человек на войне: семиотика повседневности в творчестве Б. Н. Полевого (на примере «Повести о настоящем человеке») // *Труды Института российской истории РАН*. 2024. № 18. С. 270–280.

³⁴⁹ Лазарев Л. И. *Это наша судьба: заметки о литературе, посвященной Великой Отечественной войне*. М. : Советский писатель, 1978. 286 с.

ном процессе, а также на эмпирических данных о современном восприятии респондентами событий и героев Великой Отечественной войны. Роль военной песни и музыки в годы войны и их мемориальная функция также изучается, в частности в работах Т. В. Богданова³⁵⁰, Е. С. Сениявской³⁵¹, К. С. Чупракова³⁵² и др. Но несмотря на обширные исследования памяти о Великой Отечественной войне и роли культуры в ее формировании и сохранении, комплексных эмпирических исследований, фокусирующихся именно на спонтанном знании студенческой молодежью конкретных произведений (песен, фильмов, книг) о войне, их источниках (школа, кино, оркестры, массовая культура, семья) и динамике этого знания, явно недостаточно.

Именно поэтому цель нашего раздела — на основе анализа результатов социологического исследования выявить структуру, источники формирования и динамику спонтанного знания произведений художественного творчества о Великой Отечественной войне как ключевого компонента исторической памяти современного российского студенчества.

Отметим, что «спонтанное знание» означает способность респондентов свободно, без подсказок или списка вариантов, вспомнить и назвать произведения (песни, фильмы, книги), связанные с Великой Отечественной войной. Спонтанное знание актуализируется вне контекста конкретной проблемной ситуации или учебного задания (например, не на уроке истории или при подготовке к экзамену). Спонтанно вспоминаемые произведения — это не заученные для теста названия, а элемен-

³⁵⁰ Богданова Т. В. Вехи Великой Отечественной войны в поэзии и музыке военных лет // Классика и современность : сб. материалов II Региональной студенческой науч.-практ. конф., Губкин, 06 декабря 2019 г. Белгород : Белгородский гос. ин-т искусств и культуры, 2020. С. 128–131.

³⁵¹ Сениявская Е. С. 1941–1945: Фронтовое поколение : Ист.-психол. исслед. М. : ИРИ, 1995. 218 с.

³⁵² Чупраков К. С. Специфика воздействия военной музыки на духовный мир военнослужащего российской армии // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 324–329.

ты, сформировавшие их личное представление о войне. Именно такие произведения составляют ядро исторической памяти. А частота упоминания конкретного произведения напрямую свидетельствует о его глубоком укоренении в массовом сознании данной группы (студенчества). Это показатель его реальной культурной значимости и узнаваемости вне формальных каналов передачи. При этом исследование памяти через призму трех ключевых видов искусства (музыка, кинематограф, литература) позволяет получить более объемную и репрезентативную картину, чем анализ одного жанра.

Итак, обратимся к результатам федерального исследования РОС. В данном разделе представлен анализ данных по основной целевой группе исследования (студенты вузов, граждане Российской Федерации) в динамике, а также сопоставление данных по студентам вузов и колледжей за V волну. Один из базовых вопросов анкеты: «Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?» Респондентам был предложен набор альтернатив, из которых они могли выбрать любое количество ответов. Для нашего раздела важно, что три четверти респондентов отметили роль учителей в формировании исторической памяти. Для студентов вузов высокую значимость имеют советские художественные фильмы (65 %), студенты колледжей этот вариант ответа выбирали реже (54 %). Важность советских документальных фильмов сопоставима (46 и 42 % соответственно), а художественная литература более значима для студентов вузов (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Распределение ответов студентов вузов и колледжей на вопрос об источниках знаний о Великой Отечественной войне, % от ответивших

Альтернативы	Студенты вузов	Студенты колледжей
Учителя	77	75
Школьные учебники	74	66
Рассказы родных	67	62

Окончание табл. 3.13

Альтернативы	Студенты вузов	Студенты колледжей
Советские художественные фильмы	65	54
Музеи, выставки	53	41
Советские документальные фильмы	46	42
Художественная литература	42	29
Социальные сети	40	39
Современные художественные фильмы	35	33
Телепередачи	34	33
Преподаватели вуза, колледжа	33	26
Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	30	23
Современные документальные фильмы	29	26
Стенды, рассказывающие о Великой Отечественной войне, ее участниках в вашем учебном заведении	21	19
Мемуары полководцев	11	12
Научные исследования	10	10
Сайт университета, института, колледжа, училища и т. п.	7	12
Всего	675	602

На вопрос: «Знаете ли вы музыкальные произведения о Великой Отечественной войне (песни, проза, поэзия)?» от студентов высших учебных заведений было получено 29 000 ответов, были названы 79 песен. В среднем каждый респондент назвал 1–2 песни. Ядро памяти составляют шесть песен, которые упоминали от полутора до шести тысяч раз. Самые упоминаемые песни — «Катюша» (6812 раз), «День Победы» (3562 раза), «Священная война» (2866 раз), «Темная ночь» (2750 раз), «Журавли» (1775 раз), «Смуглянка» (1596). Отметим, что ТОП-4 среди студентов вузов сохраняется на протяжении всех волн исследования, но в целом уровень спонтанного знания в процентах от числа опрошенных к 2025 г. снизился. Данные представлены в табл. 3.14.

Таблица 3.14

**Динамика ответов студентов вузов на вопрос
«Знаете ли вы песни, другие музыкальные произведения о Великой
Отечественной войне?», % от опрошенных по группе**

Альтернативы	2005	2010	2015	2020	2025
«Катюша»	36	59	63	63	35
«День Победы»	36	56	52	34	19
«Священная война»	17	15	21	25	15
«Темная ночь»	7	9	11	17	14
«Журавли»	5	6	10	16	9
«Смуглянка»	6	14	15	14	8
«Синий платочек»	7	10	11	11	4
«В землянке»	4	6	8	7	4
«Жди меня»	—	—	—	—	4
«Последний бой»	—	—	—	—	3
«Три танкиста»	4	9	10	6	2
«Дороги»	3	4	3	5	2
«Прощание славянки»	—	—	8	6	2
«Нам нужна одна победа» (к/ф «Белорусский вокзал»)	3	4	4	5	2

В качестве возможных источников знания песен о Великой Отечественной войне мы рассматривали уроки музыки в школе, репертуар военных оркестров и ансамблей, кинофильмы как самые очевидные. При этом мы не исключаем влияние других каналов (семья, ТВ, социальные сети и т.д.). Все музыкальные произведения, которые упоминали не менее 1 % респондентов, представлены в табл. 3.14, упорядочены по убыванию ответов среди студентов вузов. Условное форматирование зависит от того, в какую группу мы отнесли произведение в ходе анализа.

Музыка как школьный предмет изучается с 1 по 8 класс. Военная музыка и песни военных лет включены в программу 1–4 классов³⁵³, с 5 по 8 класс при изучении жанрового разноо-

³⁵³ Федеральная рабочая программа начального общего образования по учебному предмету «Музыка» (для 1–4 классов образовательных организаций) : [сайт]. URL:

бразия военная музыка и марши не включены в программу³⁵⁴. Учитывая целевую аудиторию исследования, сомнительно, что музыка как учебная дисциплина оказывает основное влияние на знание песен о Великой Отечественной войне. Хотя вероятно влияние уроков литературы, так как многие песни — это положенный на музыку текст стихотворений о войне.

Репертуар для военных оркестров и ансамблей зависит от возможностей конкретного коллектива, но его ядро заложено в документе «Служебно-строевой репертуар для военных оркестров». В него входят произведения с начала XX в. Первым и классическим был Служебно-строевой репертуар 1945 г.³⁵⁵, позже он только переосмыслялся и дополнялся. Расширение репертуара произошло после 1965 г., когда в СССР стали праздновать День Победы как официальный праздник. После 1985 г. новых сборников для военных оркестров не издавалось³⁵⁶. Поэтому для анализа был взят Служебно-строевой репертуар для военных оркестров 1984 г.³⁵⁷. Только четыре музыкальных произведения, названных студентами вузов, входит в данный документ (в табл. 3.15 эти произведения отмечены плюсом). Это говорит о том, что концерты военных оркестров, которые можно увидеть по телевизору, тоже не являются значимым факто-

https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/09/04_frp-muzyka-1-4-klassy.pdf (дата обращения: 02.06.2025).

³⁵⁴ Федеральная рабочая программа основного общего образования по учебному предмету «Музыка» (5–8 классы) : [сайт]. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/frp-muzyka_5-8_klassy.pdf (дата обращения: 02.06.2025).

³⁵⁵ Служебно-строевой репертуар для оркестров красной Армии. М. : Воениздат, 1945. 155 с.

³⁵⁶ Формирование служебно-строевого репертуара отечественных военных оркестров (1918–1980-е гг.) : автореф. дис. канд. искусствоведения / А. С. Малютин ; Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. М., 2007. [сайт]. URL: <https://www.dissertacat.com/content/formirovanie-služebno-stroevogo-repertuara-otechestvennykh-voennykh-orkestror-19181980-e/read> (дата обращения: 02.06.2025).

³⁵⁷ Служебно-строевой репертуар для военных оркестров. Партитуры / Сост. и гл. ред. Заслуж. деятель искусств РСФСР полковник Н. М. Михайлов. 1984 : [сайт]. URL: <https://www.partita.ru/archives/michaylov.shtml> (дата обращения: 02.06.2025).

ром при формировании спонтанного знания. Не влияет и просмотр парадов, об этом свидетельствует отсутствие маршей, кроме «Прощания славянки».

Наибольшее число песен, названных студентами вузов и колледжей, — это песни из фильмов. В таблице 3.15 эти песни отмечены звездочкой. Мы не утверждаем, что респонденты знают их именно благодаря просмотру фильмов, но рассматриваем эту группу песен как часть массовой культуры. Обычным шрифтом в таблице представлены песни и иные произведения, об использовании которых в фильмах нам не известно.

Таблица 3.15

Распределение ответов на вопрос:
«Знаете ли вы песни, другие музыкальные произведения о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных по группе

Альтернативы		Студенты вузов		Студенты СПО	
		Число ответов	%	Число ответов	%
«Катюша»	*	6812	35	1495	34
«День победы»	+	3562	19	800	18
«Священная война»	+	2866	15	661	15
«Темная ночь»	*	2750	14	613	14
«Журавли»	*	1775	9	451	10
«Смуглянка»	*	1596	8	401	9
«Синий платочек»	*	812	4	203	5
«В землянке»	*	788	4	172	4
«Жди меня»	*	730	4	162	4
«Последний бой»	*	526	3	119	3
«Три танкиста»	*	519	3	136	3
«Дороги»	*	423	2	84	2
«Нам нужна одна победа»	*	420	2	102	2
«На безымянной высоте»	*	385	2	100	2
«Прощание славянки»	+	334	2	77	2
«Соловьи»		319	2	83	2
«Случайный вальс»		294	2	50	1
«На поле танки грохотали»	*	269	1	8	0

Окончание табл. 3.15

Альтернативы		Студенты вузов		Студенты СПО	
		Число ответов	%	Число ответов	%
«Туман»		256	1	49	1
«Блокада»		230	1	49	1
«А зори здесь тихие»	+	220	1	54	1
«Вот солдаты идут»		204	1	40	1
«О той весне»		199	1	53	1
«Алеша»		195	1	52	1
«В лесу прифронтовом»	*	191	1	51	1
«Огонек»		185	1	40	1
«Вечер на рейде»	*	183	1	37	1
«Кукушка»		170	1	34	1
«От героев былых времен...» (Вечный огонь)	*	165	1	44	1
«Одинокая гармонь»	*	147	1	25	1
Симфония № 7 «Ленинград- ская»		133	1	31	1
«Закаты алые»		123	1	27	1
«Офицеры»		108	1	29	1
«А мы с тобой, брат, из пехоты...»	*	105	1	27	1
«Враги сожгли родную хату»	*	99	1	24	1

Примечание: (*) — песни из фильмов, (+) — музыка из служебно-строевого репертуара военных оркестров.

Внимание привлекают три песни. «Нам нужна одна победа» из фильма «Белорусский вокзал» на стихи Б. Окуджавы. Она интересна тем, что не только использовалась в фильме, существует в виде стихов, но и входит в репертуар военных оркестров. «Кукушка» В. Цоя и «Офицеры» О. Газманова традиционно упоминаются студентами. Отметим, что по сравнению с 2020 г. их стали упоминать реже³⁵⁸. Из симфонических про-

³⁵⁸ Спасибо деду за Победу... : монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) /

изведений была упомянута только «Ленинградская» симфония (Симфония № 7 Д. Шостаковича).

Таким образом, музыкальные произведения были сгруппированы на песни о войне из фильмов, репертуар военных оркестров и песни о войне, не включенные в эти две категории. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что спонтанное знание песен и иных музыкальных произведений о войне у студентов вузов и ссузов одинаковое. Наиболее известны песни, которые звучали в фильмах.

Результаты группировки представлены на рис. 3.1.

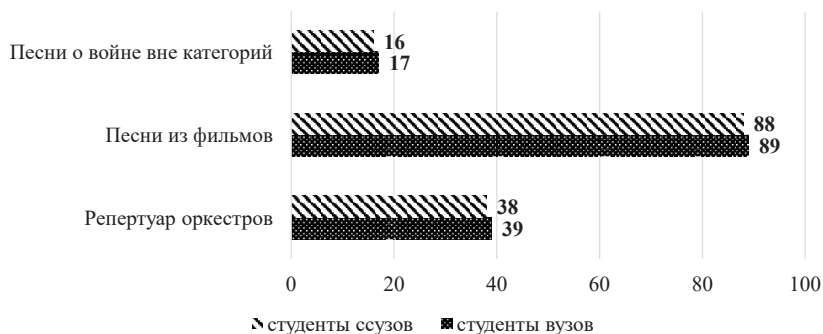

Рис. 3.1. Распределение ответов студентов вузов и студентов ссузов о знании музыкальных произведений о Великой Отечественной войне по группам

На вопрос: «Знаете ли вы фильмы, телесериалы о Великой Отечественной войне (проза, поэзия)?» было получено 37 794 ответа от студентов вузов, всего было названо 219 кинолент. В среднем каждый респондента называл 2 фильма. Среди студентов СПО заведений было получено 6895 ответов, 207 фильмов. Каждый респондент в среднем написал 1–2 фильма (табл. 3.16). Наиболее упоминаемый фильм — «А зори здесь

тихие», его назвал каждый 3 студент вуза и каждый 7 студент колледжа.

Таблица 3.16

**Распределение ответов на вопрос:
«Знаете ли вы фильмы, телесериалы о Великой Отечественной войне»,
% от опрошенных по группе**

Альтернативы	Студенты вузов		Студенты СПО	
	Число ответов	%	Число ответов	%
«А зори здесь тихие» — 1972	5872	31	568	13
«Т-34» — 2019	2803	15	476	11
«В бой идут одни старики» — 1974	2551	13	311	7
«Судьба человека» — 1959	1672	9	200	5
«Они сражались за Родину» — 1975	1643	9	259	6
«Офицеры» — 1971	1535	8	243	5
«28 панфиловцев» — 2016	1207	6	150	3
«Сталинград» — 2013	1108	6	154	3
«Солдатик» — 2019	1031	5	370	8
«Битва за Севастополь» — 2015	903	5	95	2
«Иди и смотри» — 1985	865	5	111	3
«17 мгновений весны» — 1971–1973	769	4	78	2
«Брестская крепость» — 2010	766	4	96	2
«Летят журавли» — 1957	605	3	100	2
«Баллада о солдате» — 1959	441	2	128	3
«Молодая гвардия» — 1948	436	2	102	2
«Диверсант» — 2004	372	2	95	2
«Воздух» — 2023	352	2	100	2
«На войне как на войне» — 1968	332	2	64	1
«Битва за Москву» — 1985	323	2	60	1
«Сестренка» — 2019	318	2	80	2
«Блокада» — 1973–1977 (телемини-сериал)	314	2	65	1
«На войне как на войне» — 1968	314	2	58	1
«По законам военного времени» — 2015 (1 сезон)	305	2	112	3
«Подольские курсанты» — 2020	302	2	53	1
«Дорога на Берлин» — 1958	272	1	77	2

Окончание табл. 3.16

Альтернативы	Студенты вузов		Студенты СПО	
	Число ответов	%	Число ответов	%
«Батальоны просят огня» — 1985	257	1	50	1
«Калашников» — 2020	255	1	57	1
«Белый тигр» — 2012	254	1	62	1
«Летчик» — 2021	242	1	77	2
«Зоя» — 2020	241	1	32	1
«Освобождение» — 1968–1971 (киноэпопея)	237	1	47	1
«Берлин» — 1978	236	1	77	2
«Танкист» — 2016	223	1	93	2
«Позывной “Журавли”» — 2022	208	1	92	2

На втором месте — «Т-34» (15 и 11 % соответственно). На третьем месте у студентов высших учебных заведений фильм «В бой идут одни старики», его знает каждый восьмой студент. У студентов средних специальных учебных заведений на третьем месте фильм «Солдатик», его назвал каждый двенадцатый.

Хронологический охват создания названных фильмов находится между 1948 и 2023 гг.

Советский период (1948–1991):

- 1) классические военные драмы («А зори здесь тихие», «Судьба человека»);
- 2) эпические полотна («Освобождение», «Блокада»);
- 3) лирические военные фильмы («Летят журавли», «Баллада о солдате»);
- 4) фильмы для семейного просмотра («В бой идут одни старики»).

Современный период (1991–2023):

- 1) переосмысление военной темы («28 панфиловцев», «Т-34»);
- 2) современные технологии для эпохи, показанной в фильме («Белый тигр», «Летчик»);
- 3) акцент на конкретных исторических событиях («Зоя», «Калашников»).

На рисунке 3.2 представлен результат группировки фильмов по временным периодам. Для анализа был взят полный набор ответов, включая фильмы, упомянутые менее чем 1 % респондентов, исключен фильм «Сталинград», так как не ясно, о каком произведении идет речь (есть два одноименных фильма, относящихся к разным эпохам). Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что студенты вузов лучше знают фильмы советского периода (каждый респондент назвал минимум одну киноленту), чем студенты ссузов, в то время как уровень знания современных фильмов одинаков.

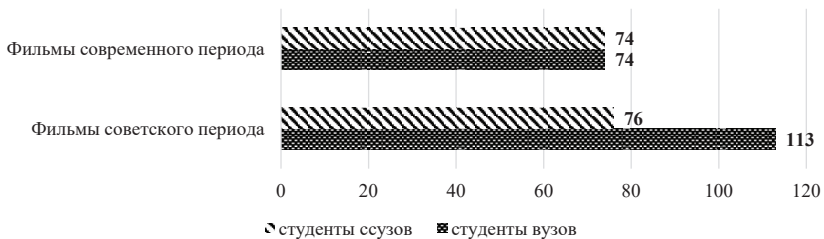

Рис. 3.2. Распределение по временным группам ответов студентов о знании фильмов о Великой Отечественной войне, от опрошенных

Жанровое разнообразие очень широкое: военные драмы и мелодрамы, исторические фильмы, военные комедии, шпионские фильмы, биографические картины, военные телесериалы. Временной охват событий можно разбить на несколько групп: предвоенный период, военные действия 1941–1945 гг., Нюрнбергский процесс, послевоенное время. Основные темы фильмов: подвиг советских солдат, партизанское движение, оборона городов, работа разведки, судьба мирных жителей, любовь и война, подвиг конкретных исторических личностей.

В список попали фильмы для разных аудиторий:

- 1) семейные фильмы («Солдатик», «Сестренка»);
- 2) фильмы для молодежи («Мы из будущего»);

3) драматические картины для взрослой аудитории («Иди и смотри»);

4) исторические ленты для широкого круга зрителей.

Из зарубежных фильмов были названы «Искупление» и «Пианист». Ошибочно к фильмам о Великой Отечественной войне были отнесены такие киноленты, как «Служили два товарища», «Тихий Дон», «Женский Батальон», «Ликвидация», «Прорыв».

На вопрос: «Знаете ли вы литературные произведения о Великой Отечественной войне (проза, поэзия)?» было получено 27 479 ответов от студентов вузов (всего 83 произведения). В среднем на каждого респондента приходится 1,43 фильма, то есть в основном студенты вуза указывали одно название. Для сравнения были взяты данные по студентам колледжей. У этой группы уровень знания значительно ниже. Всего было получено 4943 ответа (упомянуто 70 произведений). Среднее число ответов на респондента — 1,1, это значит, что больше одного произведения называли лишь отдельные участники опроса. В таблице 3.17 представлены ответы, набравшие более 1 % от числа опрошенных.

Из 27 произведений, представленных в табл. 3.17, 15 входят в Федеральную рабочую программу среднего общего образования по литературе (10–11 класс), базовый и продвинутый уровень³⁵⁹, в таблице они отмечены звездочкой. Еще 4 произ-

³⁵⁹ Федеральная рабочая программа среднего общего образования по учебному предмету «Литература» (углубленный уровень) : с изменениями в соответствии с приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» : [сайт]. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/08/pravka_frp_literatura_10_11_ugl_05062024.pdf (дата обращения: 02.06.2025) ; Федеральная рабочая программа среднего общего образования по учебному предмету «Литература» (базовый уровень) : с изменениями в соответствии с приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего

ведения входят в Федеральную рабочую программу основного общего образования (5–9 класс)³⁶⁰, в таблице отмечены плюсом. Примечательно, что 8 произведений из списка наиболее называемых не входят в школьную программу. Из них имеют экранизацию «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Живые и мертвые» (1964), «Они сражались за Родину» (1975), «Навеки девятнадцатилетние» (1989). У пяти авторов было названо больше одного произведения: Борис Васильев, Александр Твардовский, Константин Симонов, Василь Быков, Виктор Астафьев. Мы объясняем это вариативностью школьной программы: все авторы входят в список изучаемых, но произведения для изучения можно выбирать (табл. 3.17).

Таблица 3.17

**Распределение ответов на вопрос:
«Знаете ли вы литературные произведения о Великой Отечественной войне», % от опрошенных по группе**

Альтернативы		Студенты вузов		Студенты СПО	
		Число ответов	%	Число ответов	%
«А зори здесь тихие» (Б. Васильев)	*	6360	33	928	21
«Судьба человека» (М. Шолохов)	+	4471	23	495	11
«Василий Теркин» (А. Твардовский)	+	2075	11	241	5
«Повесть о настоящем человеке» (Б. Полевой)		1622	8	184	4
«Сын полка» (В. Катаев)	+	1341	7	198	4
«Горячий снег» (Ю. Бондарев)	*	1298	7	385	9
«Живые и мертвые» (К. Симонов)		910	5	290	7

общего образования»: [сайт]. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/08/pravka_frp_literatura_10_11_baza_05062024.pdf (дата обращения: 02.06.2025).

³⁶⁰ Федеральная рабочая программа основного общего образования по учебному предмету «Литература»: с изменениями в соответствии с приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования»: [сайт]. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/06/frp_literatura_5_9_04062024.pdf (дата обращения: 02.06.2025).

Окончание табл. 3.17

Альтернативы		Студенты вузов		Студенты СПО	
		Число ответов	%	Число ответов	%
«Сотников» (В. Быков)	*	891	5	261	6
«Молодая гвардия» (А. Фадеев)	*	815	4	104	2
«В списках не значился» (Б. Васильев)	*	774	4	83	2
«Живи и помни» (В. Распутин)	*	705	4	269	6
«Они сражались за Родину» (М. Шолохов)		678	4	81	2
«В окопах Сталинграда» (В. Некрасов)	*	545	3	149	3
«Жди меня» (К. Симонов)	+	534	3	69	2
«У войны не женское лицо» (С. Алексиевич)		527	3	81	2
«Война и мир» (Л. Толстой)	*	343	2	121	3
«Два капитана» (В. Каверин)		243	1	60	1
«И я вернусь» (И. Тальков)		235	1	51	1
«Дожить до рассвета» (В. Быков)	*	207	1	84	2
«Мой лейтенант» (Д. Гранин)		198	1	140	3
«Завтра была война» (Б. Васильев)	*	198	1	53	1
«Тихий дон» (М. Шолохов)	*	192	1	30	1
«Навеки — девятнадцатилетние» (Г. Бакланов)		181	1	26	1
«Сашка» (В. Кондратьев)	*	170	1	75	2
«Прокляты и убиты» (В. Астафьев)	*	167	1	51	1
«Убиты под Москвой» (К. Воробьев)	*	143	1	25	1
«Я убит под Ржевом» (А. Твардовский)	*	133	1	44	1

Примечание: (*) — произведение входит в Федеральную рабочую программу среднего общего образования по литературе (10–11 класс), (+) — произведение входит в Федеральную рабочую программу основного общего образования (5–9 класс).

Из представленного списка два произведения в прозе не относятся к Великой Отечественной войне: «Война и мир» (Лев

Толстой) — роман о событиях Отечественной войны 1812 г. и «Тихий дон» (Михаил Шолохов) — роман о жизни донского казачества в период Первой мировой войны и революции. Сложно сказать однозначно, почему эти два произведения из волны в волну попадают в список упоминаемых. Можно только предположить, что в восприятии молодых людей есть подмена Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны. Приключенческий роман «Два капитана» (Вениамин Каверин) практически не описывает военные события, но они выступают контекстом непосредственного развития событий книги, поэтому появление этого произведения в списке вполне оправдано. Остальные произведения из списка так или иначе связаны с Великой Отечественной войной. Некоторые из них, такие как «Живи и помни» и «У войны не женское лицо», хотя и затрагивают тему войны, но описывают ее последствия и влияние на послевоенное время.

Из упомянутых поэтических произведений непосредственно не относится к сути вопроса текст песни Игоря Талькова «Я вернусь». Мы не нашли литературоведческих исследований текстов Игоря Талькова, но с точки зрения семантики содержание «Я вернусь» универсально для передачи чувств участника любого вооруженного конфликта: в нем есть уставший герой, мечтающий о доме, упоминание о тиране, надежда на мирное будущее. Этот текст легко ассоциируется с Великой Отечественной войной. Открытым остается вопрос о причинах такого уровня знания. Основная часть студентов вуза, принявших участие в опросе, не старше 25 лет, они родились в 2000–2001 гг. и позже. Игорь Тальков погиб в 1991 г., а уровень спонтанного знания его текста и ассоциирования его с событиями Великой Отечественной войны находится на уровне произведений из школьной программы.

Произведения зарубежных авторов не вышли за границы 1 % от опрошенных. Среди иностранных авторов были названы только: Алесь Адамович, Анна Франк. Отметим, что не на-

звано ни одной книги мемуаров военачальников или сотрудников разведки. Из дневниковых произведений только «Дневник Тани Савичевой» и «Дневник Анны Франк», «Февральский дневник» (Ольга Берггольц), «Блокадная книга» (Даниил Гранин и Алесь Адамович).

Таким образом, результаты нашего исследования помогли зафиксировать актуальные для респондентов каналы формирования памяти.

Во-первых, было установлено слабое влияние формального образования (музыка). Уроки музыки (1–8 классы) не являются основным источником спонтанного знания песен о Великой Отечественной войне (особенно в 5–8 классах, где военная тема отсутствует). Данные исследования показывают, что школа — важный, но не единственный и не всегда доминирующий источник формирования памяти о Великой отечественной войне, даже несмотря на высокую оценку роли учителей как источника знаний. Хотя школьная программа влияет на формирование памяти (15 из 27 топ-произведений из Федеральной рабочей программы среднего общего образования по литературе), но существует значительный пласт спонтанно вспоминаемых книг вне программы (8 из 27) или с экранизациями, что говорит о важной роли других каналов формирования памяти о Великой отечественной войне.

Во-вторых, явно была зафиксирована доминирующая роль массовой культуры (кино, телевидение). Песни из фильмов, как отмечалось выше, составляют, например, значительную часть спонтанно вспоминаемого репертуара («Темная ночь», «Журавли», «Смуглянка» и др.). Фильмы сами по себе являются основным источником спонтанного знания о событиях и участниках Великой Отечественной войны. Вместе с тем установлено ограниченное влияние военных оркестров. Только четыре произведения из спонтанно названных входят в строевой репертуар, концерты и парады, т. е. они не формируют ядро исторической памяти в области музыкальных произведений.

В целом говоря про спонтанное знание, мы можем отметить, что это ключевой инструмент для измерения того, какие художественные образы войны действительно актуальны для современного студенчества. И сегодня эта память преимущественно формируется в обход формальных образовательных и государственных институтов. При этом фильмы становятся главным каналом, через который студенты узнают визуальные образы войны (батальные сцены, герои, быт). Песни, звучащие в кино, становятся ядром спонтанно вспоминаемого музыкального репертуара о войне. Кино легитимизирует и тиражирует эти песни для новых поколений. Классические советские фильмы («А зори здесь тихие», «В бой идут одни старики», «Офицеры») остаются в топе, формируя устойчивый пласт памяти. Их постоянный показ по телевидению, упоминание в медиа поддерживают их статус. Современные фильмы («Т-34», «28 панфиловцев», «Солдатик» и другие) активно входят в спонтанное знание, обновляя и дополняя, а иногда и конкурируя с классическим каноном, поскольку они используют новые технологии и нарративы. В целом же массовая культура на основе кино предлагает широкий спектр жанровых интерпретаций войны (драма, боевик, мелодрама, комедия, исторический эпос, сериал), делая тему доступной разной аудитории. Таким образом, разнообразие и частота упоминаний современных и советских фильмов дополняет информацию о значимости кинолент для формирования исторической памяти.

Также была зафиксирована проблема «смешения» и универсализации знаний о Великой Отечественной войне. Так, примеры с «Войной и миром», «Тихим Доном», песней Игоря Талькова явно указывают на тенденцию к восприятию «войны вообще», а не конкретно Великой Отечественной, что требует дальнейшего осмысления. Явно образ знаний о войнах размывается и смешивается у студентов. Песни, созданные в контексте Великой отечественной войны или позже, но ассоциируемые с ней («Кукушка» Цоя, «Офицеры» Газманова), воспринима-

ются в массовой культуре как универсальные символы подвига, потери, патриотизма, иногда теряя строгую историческую привязку (что подтверждается включением песни Игоря Талькова).

Сравнение данных за разные годы (2005–2025 для песен) позволяет зафиксировать тенденции в исторической памяти, а именно: стабильность «ядра» (сохранение ТОП-4 песен), общее снижение уровня спонтанного знания к 2025 г. (падение процентов по большинству песен), а также появление и исчезновение отдельных элементов (например, снижение упоминаемости «Кукушки» В. Цоя к 2025 г.).

По итогам нашего исследования массовая культура предстает как мощная самоорганизующаяся система производства, отбора и распространения культурных продуктов (в первую очередь — кинофильмов и связанной с ними музыки, во вторую — литературных «брендов» через экранизации) о войне. Эта система сегодня доминирует над формальными институтами (школа, военные оркестры) в формировании спонтанного знания студентов.

Проведенное исследование спонтанного знания произведений художественного творчества о Великой Отечественной войне выявило как значительное единство базового культурного кода, так и количественные различия в глубине и структуре исторической памяти между студентами высших (вузы) и средних профессиональных (СПО) учебных заведений. Так, мы можем отметить общность ключевых музыкальных символов войны, усвоенных молодежью независимо от уровня образования. Также весьма схожи лидеры литературной и кинематографической памяти. У обеих групп основным каналом формирования знания как фильмов, так и песен о войне (особенно входящих в «ядро») являются кино и медиасреда. Влияние формальных институтов (уроки музыки в школе, военные оркестры) оказалось слабее, чем воздействие массовой культуры. Песни из фильмов доминируют в музыкальном репертуаре студентов и вузов и студентов средне-профессионального образования.

Вместе с тем студенты вузов демонстрируют статистически значимо более высокий уровень спонтанного знания по всем трем видам искусства (музыка, кино, литература). Они называют больше произведений в среднем на респондента и чаще упоминают произведения за пределами абсолютного топ-лидера. Студенты средне-профессионального образования показывают меньшую «глубину» памяти. Их знание сконцентрировано на самых популярных, «хитовых» произведениях (особенно в музыке и литературе), а упоминание менее известных позиций встречается реже.

Результаты исследования наглядно демонстрируют динамичность и уязвимость исторической памяти, подверженной влиянию массовой культуры, изменениям в образовании и медиасреде. Понимание этих процессов необходимо для выработки эффективных стратегий сохранения памяти.

3.4. Патриотизм и миграционные установки

Патриотизм — это не значит только одна любовь к своей родине. Это гораздо больше... Это сознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней³⁶¹.

А. Н. Толстой

Во время предыдущих волн мониторинга в анализе этой проблематики активно участвовала Галина Ивановна Осадчая. Мы рассматриваем главу как своеобразную память о ней — замечательной женщине, организаторе науки и серьезном, глубоком, оригинальном социологе.

Миграция выпускников российских вузов в другие страны представляет определенную проблему для государства. Выбы-

³⁶¹ Толстой А. Н. Афоризмы русских писателей : [сайт]. URL: <https://goo.su/tdrzf8> (дата обращения: 09.08.2025).

тие молодого населения ослабляет демографический потенциал страны, а издержки бюджета, связанные с его профессиональным обучением, в будущем не покроются трудовой деятельностью молодых специалистов. Производить добавленную стоимость, платить налоги уехавшие выпускники образовательных организаций среднего и высшего профессионального образования будут не в России, а в принимающей стране.

Статистических данных о численности уехавших выпускников нам обнаружить не удалось. Однако ВЦИОМ в 2024 г. привел данные, основанные на опросе 1 600 россиян разных возрастов, о том, что 3 % граждан России переехали за границу после получения образования³⁶². На наш взгляд, величина потерь государством образованного населения довольно внушительная.

Судить о тенденциях молодежной миграции можно и по косвенным признакам. По данным Росстата именно молодые россияне наиболее часто мигрируют из России. В 2022 г. абсолютный максимум выбывших пришелся на группу 20–24 года (100 139 человек), что значительно превысило показатели соседних категорий (например, 15–19 лет — 26 551) и почти на 10 % выше следующей группы 25–29 лет (91 059 человек). Аналогичная картина сохранилась в 2023 г.: россияне в возрасте 20–24 года остались лидерами по числу выбывших (65 499), опережая возрастные группы 25–29 лет (59 035) и 30–34 года (58 366). Такой дисбаланс коррелирует с типичным возрастом завершения бакалавриата или магистратуры (20–24 года), что косвенно указывает на связь эмиграции с получением образования. На рисунке 3.3 отражено возрастное распределение россиян-международных мигрантов³⁶³.

³⁶² Охота к перемене мест//ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest> (дата обращения: 05.06.2025).

³⁶³ Число выбывших по полу, возрасту и потокам передвижения // Росстат : [сайт]. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/278006/> (дата обращения: 05.06.2025).

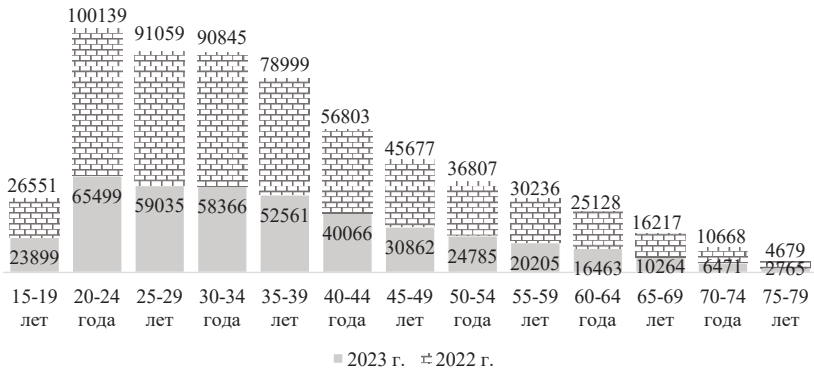

Рис. 3.3. Число россиян — международных мигрантов по возрастным группам, чел. в год

Рассматривая миграционные установки российского студенчества в контексте исследования патриотических ориентаций в рамках нашего мониторинга, отметим выраженную привязанность большинства респондентов к своей стране (рис. 3.4).

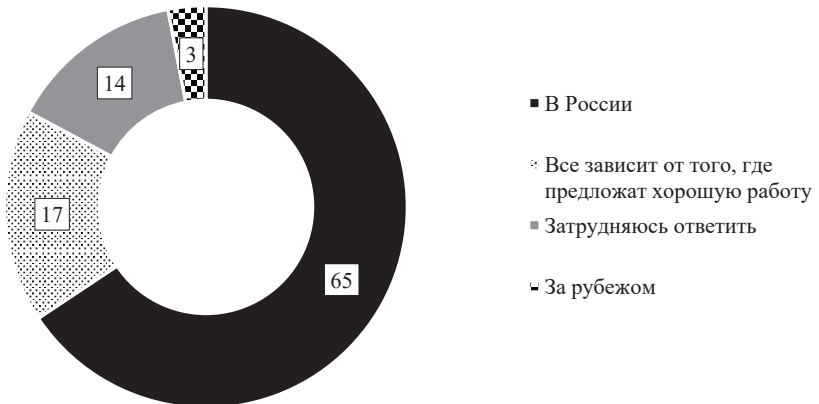

Рис. 3.4. Распределение ответов студентов на вопрос: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?», % от ответивших ($n = 19\,232$)

Немногим менее двух третей опрошенных (65 %) однозначно планируют жить и работать в России после получения образования, что свидетельствует о глубокой связи с родиной и может рассматриваться как практическое проявление патриотических установок.

Далее обратимся к группе студентов, демонстрирующих условную миграционную готовность. Примерно каждый шестой респондент (17 %) указывает, что выбор места проживания зависит от предложения хорошей работы, что отражает прагматический подход студентов к профессиональной реализации без полного отрицания связи с родиной. При этом лишь крайне малая доля опрошенных (3 %) однозначно планирует отъезд за рубеж, что подтверждает ограниченный характер эмиграционных настроений в студенческой среде.

Особого внимания заслуживает группа затруднившихся с ответом о планах на карьерную мобильность (14 %), чья неопределенность может объясняться как объективными факторами (неясность карьерных перспектив), так и внутренними противоречиями между патриотическими чувствами и прагматическими соображениями. Данный показатель существенно превышает долю явных сторонников эмиграции, что подчеркивает сложность миграционного выбора для части студентов.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1) подавляющее большинство российских студентов (82 % с учетом категорий «останусь в России» и «уеду или нет — зависит от предложений работы») ориентированы на жизнь в своей стране, что согласуется с высоким уровнем патриотической самоидентификации;

2) прагматические факторы профессиональной реализации играют существенную, но не определяющую роль в миграционных установках;

3) наблюдаемое соотношение патриотических и миграционных ориентаций подтверждает комплексный характер гражданской идентичности современной молодежи, где лю-

бовь к родине сочетается с рациональным расчетом жизненных перспектив.

Можно констатировать, что российское студенчество в своем большинстве рассматривает будущее в контексте развития страны, что создает благоприятные предпосылки для формирования национальной интеллектуальной элиты. Выявленные миграционные установки, будучи тесно связанными с патриотическими ориентациями, отражают устойчивость гражданской позиции молодежи при сохранении определенного потенциала профессиональной мобильности.

Представленные данные о миграционных установках студентов позволяют перейти к анализу их взаимосвязи с патриотической самоидентификацией студенчества. Исследование выявило устойчивую зависимость между степенью патриотической самоидентификации и планами респондентов относительно места проживания после завершения образования.

Среди студентов, уверенно причисляющих себя к патриотам, абсолютное большинство (72 %) выразили намерение остаться в России. Данный показатель значительно превышает аналогичные значения среди тех, кто не считает себя патриотом (39 %) или тех, кто затруднился с самоидентификацией (27 %), что свидетельствует о прямой связи между патриотическими ценностями и ориентацией на постоянное проживание в стране.

Далее рассмотрим распределение миграционных установок в зависимости от патриотической позиции (рис. 3.5).

Доля респондентов, планирующих переезд за рубеж, минимальна среди патриотически настроенных студентов (2 %), тогда как в группе непатриотов этот показатель возрастает до 8 %. Подобное соотношение подтверждает, что неустойчивость патриотической идентичности сопутствует большей готовности к смене страны проживания.

Обратимся к анализу условных миграционных установок, связанных с профессиональными перспективами. Примерно

каждый шестой студент-патриот (16 %) указал, что выбор места жительства зависит от предложения хорошей работы. Среди непатриотов доля респондентов с аналогичной позицией достигает 29 %, что отражает более выраженную ориентацию на индивидуальные карьерные возможности вне зависимости от национальной (государственной) принадлежности.

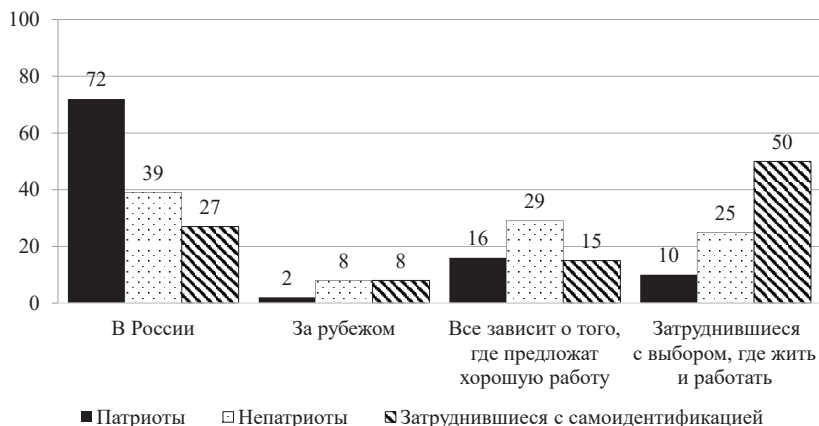

Рис. 3.5. Распределение ответов студентов на вопрос: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» по группам патриотической ориентации, % от опрошенных

Особого внимания заслуживает группа затруднившихся с ответом о своей патриотической самоидентификации. Доля не определившихся с миграционными планами среди них составляет 50 % — в пять раз выше, чем среди патриотов (10 %). Такая нерешительность может отражать как внутренние ценностные противоречия, так и недостаточную сформированность жизненных стратегий.

Сопоставление полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1) патриотическая самоидентификация выступает значимым фактором, снижающим вероятность эмиграционных намерений;

2) даже среди непатриотов абсолютные показатели готовности к отъезду остаются относительно невысокими, что подчеркивает комплексный характер миграционных решений;

3) профессиональные факторы играют более существенную роль в миграционных установках студентов с неустойчивым уровнем патриотической идентичности.

Представленные данные свидетельствуют, что российское студенчество в большинстве демонстрирует установки на постоянное проживание в стране. При этом наблюдаемое разнообразие миграционных установок отражает сложный характер современных молодежных стратегий, сочетающих привязанность к родине с рациональным учетом профессиональных перспектив.

Анализ возрастных различий в миграционных установках студентов выявляет устойчивую тенденцию к усилению ориентации на проживание в России по мере взросления респондентов (рис. 3.6).

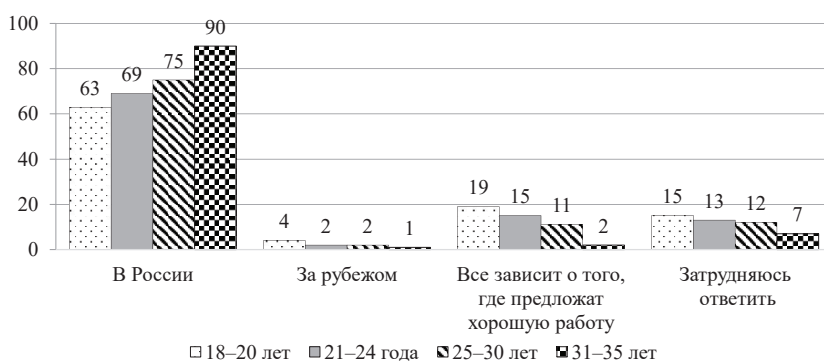

Рис. 3.6. Распределение ответов студентов на вопрос: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» в разрезе возрастных групп, % от опрошенных

Готовность остаться жить и работать в нашей стране последовательно возрастает в старших возрастных группах, достигая максимальных значений (90 %) среди респондентов 31–35 лет (как правило, это студенты заочной формы обучения, аспиранты).

Далее рассмотрим распределение установок на отъезд за рубеж. Доля студентов, однозначно планирующих эмиграцию, достигает 4 % в группе до 20 лет, но сокращается среди респондентов 21–24 лет (2 %) и сохраняется на этом уровне в более старших категориях. Подобная динамика свидетельствует, что с возрастом уменьшается не только абсолютное число потенциальных эмигрантов, но и вариативность миграционных планов.

Обратимся к анализу прагматических установок студенчества, связывающих готовность уехать из России со студенческими карьерными перспективами. Готовность уехать за рубеж при поступлении выгодного карьерного предложения постепенно снижается в старших возрастных группах, достигая минимальных значений в группе респондентов 31–35 лет (2 %). Такая динамика отражает постепенную кристаллизацию жизненных планов и снижение значимости ситуационных факторов при принятии миграционных решений.

Особого внимания заслуживает группа затруднившихся с ответом. Доля не определившихся с миграционными планами составляет 15 % в возрастной группе до 20 лет, постепенно уменьшаясь до 7 % среди респондентов 31–35 лет. Подобное сокращение свидетельствует о возрастном снижении неопределенности в вопросах будущего места жительства.

Сопоставление полученных данных позволяет выделить несколько ключевых закономерностей:

- 1) выраженная положительная связь между возрастом студентов и их ориентацией на постоянное проживание в России;
- 2) установки на трудовую миграцию, обусловленную карьерными соображениями, наиболее характерны для младших возрастных групп;

3) с возрастом существенно снижается вариативность миграционных планов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что процесс профессионального и личностного становления студентов сопровождается усилением привязанности к стране проживания. Возрастное снижение гипотетической готовности к отъезду может объясняться как формированием устойчивых социальных связей, так и более реалистичной оценкой перспектив профессиональной реализации в России. Наблюдаемая динамика подчеркивает важность учета возрастного фактора при разработке программ по укреплению кадрового потенциала страны.

Анализ распределения миграционных установок по направлениям подготовки (рис. 3.7) выявил как общие тенденции, так и существенные отличия между отдельными группами студентов.

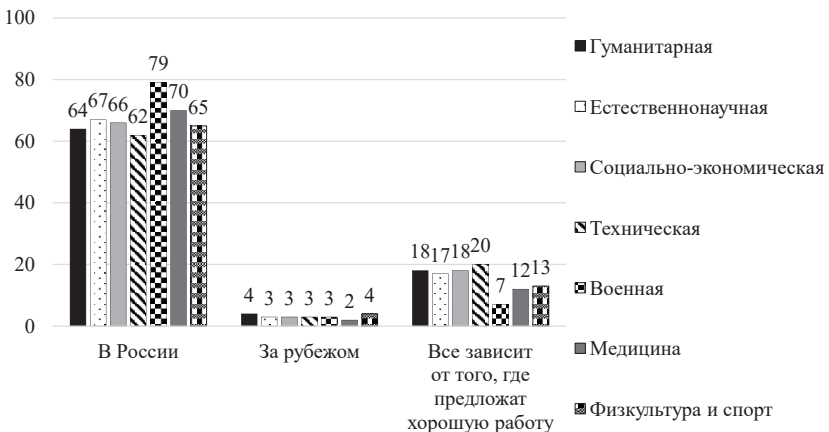

Рис. 3.7. Распределение ответов студентов на вопрос: «После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж?» в разрезе профиля (специализации) получаемого образования, % от опрошенных, обучающихся по профилю

Наиболее выраженная ориентация на проживание в России наблюдается среди обучающихся по военным специаль-

ностям — почти четыре пятых (79 %) таких респондентов планируют остаться в стране. Значительно выше среднего также показатель у студентов-медиков (70 %). Минимальная доля готовых после получения остаться в России наблюдается среди студентов, получающих технические специальности — об этом сказали 62 % респондентов этой группы.

Эти данные свидетельствуют о том, что студенты, обучающиеся по военным и медицинским специальностям, чуть в большей мере связывают свое профессиональное будущее с Россией, чем «технари».

Студенты технических специальностей демонстрируют наибольшую готовность учитывать карьерные перспективы при выборе места жительства — каждый пятый из них (20 %) указал, что решение о том, где жить, зависит от предложения хорошей работы. Подобная динамика может отражать как большую международную востребованность данных специалистов, так и особенности профессиональной социализации.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что профессиональная принадлежность существенно влияет на миграционные установки, причем наиболее выраженная привязанность к стране характерна для специальностей, тесно связанных с военной службой. Технические и гуманитарные направления демонстрируют большую гибкость в вопросах возможной трудовой миграции.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Российское студенчество демонстрирует выраженную патриотическую самоидентификацию, при этом патриотические представления сочетают эмоциональную привязанность к стране с осознанием гражданской ответственности и готовностью к практическим действиям.

2. В студенческой среде преобладает традиционный тип патриотического сознания, основанный на исторической памяти и активной гражданской позиции, что формирует устойчивую основу национальной идентичности.

3. Выявлена четкая взаимосвязь между патриотическими ценностями и миграционными установками: студенты с выраженной патриотической идентичностью значительно чаще связывают свое будущее с Россией.

4. Возрастной анализ показывает усиление ориентации на постоянное проживание в стране по мере взросления студентов, что отражает процесс формирования устойчивых социальных и профессиональных связей.

5. Профессиональная специализация существенно влияет на миграционные установки: наибольшая привязанность к стране характерна для студентов, обучающихся по специальностям, связанным с военной службой.

6. Значительная часть студентов сохраняет гибкость в вопросах возможной трудовой миграции, рассматривая профессиональные перспективы как ключевой фактор при определении места жительства.

7. В целом российское студенчество демонстрирует устойчивую связь с национальными традициями и ценностями, что создает основу для формирования ответственного гражданского общества.

3.5. Сохранение исторической памяти и памятников Великой Отечественной войны в оценках студенчества России

С каждым годом все большую актуальность приобретает проблема сохранения исторической памяти о войне и событиях военных лет, так как количество ветеранов и непосредственных участников боевых действий стремительно уменьшается, сокращаются возможности коммуникативной памяти. И на потомков всех тех, кто на фронте и в тылу сделали возможной победу над фашизмом и нацизмом, ложится роль хранителей исторической памяти. Содержательно историческая память

разнообразна: исторические факты, события, образы исторических личностей и субъектов политической и военной деятельности, героев и граждан, оказавших влияние на ход истории³⁶⁴. Уроки войны до сих пор свежи в памяти, и главной задачей российского общества и общественности стран, боровшихся против «коричневой чумы», является недопущение повторения трагических событий, которые обрушились на мир в 1939—1945 гг.

Историко-культурное наследие Великой Отечественной войны столь велико, что для осмысления его масштаба требуется классификация объектов наследия. Г. В. Бакуменко и Т. В. Коваленко по типу трансляции ценностных концептов выделяют:

- 1) памятники монументального искусства;
- 2) мемориальные захоронения;
- 3) исторические памятные места;
- 4) почетные звания и награды населенных пунктов;
- 5) исторические и именные топонимы;
- 6) литературное наследие, в том числе поэтическое;
- 7) музыкальное наследие, в том числе песенное;
- 8) историко-архивную документацию, в том числе фото- и киноматериалы;
- 9) научную и публицистическую литературу;
- 10) тематические произведения кинематографа и телевидения;
- 11) тематические произведения живописи и графики;
- 12) тематическую филателию, филателию, нумизматику;
- 13) памятные календарные даты (международные, общероссийское и региональные)³⁶⁵.

³⁶⁴ Ягодка Н. Н. Роль некоммерческих организаций и гражданских инициатив в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 93—101.

³⁶⁵ Бакуменко Г. В., Коваленко Т. В. Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы реконструкции историко-культурного наследия // Наследие Веков. 2015. № 1. С. 82.

Надлежит также отдельно выделять: уходящее от нас наследие устных свидетельств очевидцев, поисково-археологическое наследие, получившее достойную общественную оценку в последнее время, отражение историко-культурного наследия в сети Интернет³⁶⁶.

Не только ученые (историки, социологи, политологи, филологи, искусствоведы и т. д.), но и абсолютное большинство граждан России считают, что память о Великой Отечественной войне необходимо сохранять. По данным всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ—Спутник» (04.04.2025), на вопрос, необходимо ли сохранять память о Великой Отечественной войне, 86 % опрошенных ответили, что память народа о Великой Отечественной войне сохранять определенно важно; еще 12 % дали ответ «скорее важно», лишь 1 % посчитал это «скорее неважным»³⁶⁷. Среди ответов на вопрос: «Что нужно делать для сохранения памяти о Великой Отечественной войне?» чаще всего отмечалась необходимость больше информации давать в школе (37 %) и больше рассказывать о войне молодежи (19 %). Каждый седьмой (14 %) подчеркнул важность восстановления и сохранения памятников, установления новых.

В России обязанности по организации и руководству работой по увековечению памяти защитников Отечества в Российской Федерации и за ее пределами возложены на Министерство обороны Российской Федерации³⁶⁸.

В 1997 г. был учрежден «Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве РФ» (Рос-

³⁶⁶ Бакуменко Г. В., Коваленко Т. В. Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы реконструкции историко-культурного наследия // Наследие Веков. 2015. № 1. С. 82.

³⁶⁷ Скворцов А. Всероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ—Спутник». 4 апреля 2025 г. // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://adpass.ru/rossiyane-khranyat-pamyat-o-velikoj-otechestvennoj-vojne/> (дата обращения: 10.07.2025).

³⁶⁸ Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества : Указ Президента РФ от 22.01.2006 № 37 // Гарант : [сайт] URL: <https://base.garant.ru/6196465/> (дата обращения: 10.07.2025).

военцентр) — для разработки и реализации программ и планов по решению задач военно-исторического, мемориального и культурно-воспитательного характера, по поддержке и консолидации движений ветеранов войн, ветеранов военной службы и правоохранительных органов. Росвоенцентр ежегодно проводит Всероссийскую «Вахту Памяти», международную выставку «Народная память о защитниках Отечества» по результатам работы поисковых объединений и отрядов. Им была подготовлена и издана книга «Монументы и памятники воинской доблести и славы России»³⁶⁹ с иллюстрациями и историческими справками о памятниках и монументах военно-исторических событий во всех регионах России с времен далекого прошлого до наших дней.

Благодаря созданию электронного архива документов о погибших защитниках Отечества ОБД «Мемориал» открылись широчайшие возможности установления имен погибших солдат по неполным данным, по надписям на личных вещах, найденных с останками. ОБД «Мемориал» объединил три поколения и стал мощным инструментом военно-патриотического воспитания молодежи, о чем можно судить по отзывам на сайте:

«С сайтом “Obd-memorial” я познакомился не так давно, когда мы с моей тетушкой начали собирать материал для “Книги памяти Липецкой области”. Великая Отечественная война оставила трагический след в каждой семье. И наша семья — не исключение. Тетушка никогда не видела своего отца (и моего деда). Она родилась весной 1942 г. он погиб в декабре 1941-го. Единственно, что мы знали о нем, что погиб он под городом Тихвин, в жестоких декабрьских боях, когда немцы пытались посылнее замкнуть кольцо вокруг блокадного Ленинграда... Прошли годы, но наше желание узнать побольше о его судьбе, о месте захоронения только возрастало. И когда узнали о сайте “Obd-memorial”, то сразу же наш-

³⁶⁹ Монументы и памятники воинской доблести и славы России. М. : Логос, 2001. 328 с.

ли там нужные нам документы — причем, что поразило — можно просмотреть и отсканированную копию реального документа!»

«Прошло уже больше 75 лет с окончания войны, но все еще есть огромное количество людей, которые бережно хранят память о своих близких. И любая весточка из тех лет для них имеет огромное значение. К тому же информационная база сайта расширяется и постоянно пополняется новыми сведениями. Очень нужный и полезный сайт. И огромная благодарность его создателям»³⁷⁰.

Последние годы характеризовались активизацией архивно-исследовательской деятельности по истории Великой Отечественной войны. Это позволило подготовить и издать целый ряд книг: «Гриф секретности снят»; «Россия и СССР в войнах XX века»; «Великая Отечественная на земле Российской»; «Их подвиг бессмертен»; «Великая Отечественная без грифа секретности», «Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны»³⁷¹. В этих изданиях приведены бесспорные факты о решающей роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии.

В России принят ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по сохранению объектов наследия. Это прежде всего Федеральный закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (от 14.01.1993 г.)³⁷². В соответствии с ним к формам увековечения памяти погиб-

³⁷⁰ Obd-memorial.ru — банк данных о погибших в ВОВ // Отзывик : [сайт]. URL: https://otzovik.com/review_11026336.html (дата обращения: 10.07.2025).

³⁷¹ Гриф секретности снят: Потери Вооруж. Сил СССР в войнах, боевых действиях и воен. конфликтах : Стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев и др. М.: Воениздат, 1993. 416 с.; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: историко-стат. исслед. / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. М., 2005. 712 с.; Великая Отечественная на земле Российской : военно-историческое исследование / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. М.: Библос консалтинг, 2010. 469 с.; Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны : информационно-справочное издание «Защитники Отечества». М.: АС-Траст, 2009. 303 с.

³⁷² Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : Федеральный закон от 14.01.1993 № 4292—1 // Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7632/> (дата обращения: 10.07.2025).

ших относится сохранение и благоустройство воинских захоронений, установка стел, обелисков, увековечивающих память погибших (в том числе без праха военнослужащих), занесение фамилий погибших при защите Отечества и других сведений о них в Книги Памяти, создание мемориальных музеев и др. Ответственность за содержание мест захоронения, оборудование и оформление могил и кладбищ погибших при защите Отечества возлагается на органы местного самоуправления. Расходы на проведение мероприятий, связанных с увековечением памяти погибших при защите Отечества, могут осуществляться за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в соответствии с компетенцией органов государственной власти и органов местного самоуправления, добровольных взносов и пожертвований юридических и физических лиц. Все воинские захоронения, памятники и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества, охраняются государством.

В Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (19.05.1995 г.) определен термин «памятники Великой Отечественной войны»³⁷³. К ним относятся скульптурные, архитектурные и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память о событиях, участниках, ветеранах и жертвах Великой Отечественной войны. В соответствии с законом федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления ответственны за сохранение памятников Великой Отечественной войны, поддержание их в состоянии, соответствующем достойному и уважительному отношению к памяти о Победе со-

³⁷³ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/1518946/> (дата обращения: 10.07.2025).

ветского народа в Великой Отечественной войне. Сохранение и реставрация памятников Великой Отечественной войны обеспечиваются выделением средств из бюджетов субъектов РФ — на памятники регионального значения и местных бюджетов — на памятники местного (муниципального) значения, а также пожертвованиями физических и юридических лиц.

Объекты культурного наследия, которые сохраняют память о событиях и участниках Великой Отечественной войны, занимают особое место в культурном наследии России. Закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» предусматривает приоритетный порядок включения таких объектов в государственные программы России, программы местных и региональных властей по сохранению и охране культурного наследия.

Историческая память о Великой Отечественной войне — один из важнейших факторов, объединяющих большинство россиян независимо от религии, образования и социального статуса. В 2019—2024 гг. в России действовала Федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества»³⁷⁴. Продолжается паспортизация ранее не учтенных воинских захоронений. Ежегодно в ходе проведения поисковых работ обнаруживаются останки погибших при защите Отечества, которые подлежат захоронению с воинскими почестями. В этой связи в отдельных регионах возникают проблемы с определением места их захоронения и обустройством такого места как воинского захоронения. Несмотря на все усилия, сохраняется и проблема поддержания военно-мемориальных объектов в состоянии, достойном памяти погибших при защите Отечества. На территориях большинства субъектов РФ имеются воинские захоронения, которые требуют восстановления

³⁷⁴ Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019—2024 годы : Федер. целевая программа. Утв. постановлением Правительства РФ от 9.08.2019 № 1036 // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72594406/> (дата обращения: 10.07.2025).

(ремонта, реставрации, благоустройства). Важная мера обеспечения сохранности воинских захоронений — установка на них специального знака, что это место воинского захоронения, охраняемое государством. Об эффективности программы говорит один факт. На территории страны на 01.01.2019 г. находились 31078 российских (советских) захоронений солдат, погибших при защите Отечества. По данным Министерства обороны РФ, у 31 % из них степень сохранности оценивалась как «неудовлетворительная». В предложении о продлении программы на новый пятилетний срок отмечалось, что только в 2024 г. в ее рамках будет отремонтировано более 6,7 тыс. воинских могил, находящихся в неудовлетворительном состоянии³⁷⁵.

Мы предварили анализ представлений участников IV и V волн мониторинга характеристикой нормативно-правовой базы сохранения исторической памяти и памятников времен Великой Отечественной войны и конкретных мероприятий в данном направлении, чтобы были более понятны изменения в этих представлениях.

Но начнем даже не с изменений, а с устойчивости некоторых практик. Так, практически устойчивой оказалась доля тех, кто на вопрос об обычных занятиях в День Победы выбрал варианты: «возлагаю цветы к Вечному огню, памятникам» (28 % и в 2020 г., и в 2025 г.) и «сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны» (12 % — в 2020 г. и 11 % — в 2025 г.).

В рамках более углубленного анализа данных V волны мы попытались выделить «штрихи к портрету» выбравших тот или иной вариант. Выяснилось, что респонденты, идентифицирующие себя как «верующие», почти в 1,5 раза (33 к 23 %) чаще, чем «неверующие», отметили вариант возложения цветов. Анало-

³⁷⁵ Программу обустройства воинских захоронений просят продлить // Парламентская газета : [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/programmu-obustroystva-voinskikh-zakhoroneni-y-prosyat-prodlit.html> (дата обращения: 10.07.2025).

гичный разрыв, но уже в 2 раза (32 и 16 %) в выборе данного варианта между теми, кто после окончания вуза собирается жить и работать в России или за рубежом. Еще больший разрыв — в 2,6 раза (36 и 14 %) — между теми, кто на вопрос: «Можете ли вы назвать себя патриотом?» — ответил «да» или «нет». С учетом эмоциональной окраски данного выбора понятно, что девушки делают это чаще юношей (31 и 22 %). Объяснимо — социально-символическим характером данной практики — и то, что волонтеры отмечают участие в ней чаще не участвующих в волонтерском движении.

И по посещению кладбищ, где похоронены родные-участники войны, проявляются некоторые из отмеченных выше различий. Прежде всего это связано с планами после окончания вуза — планирующие остаться в России отмечают эту акцию чаще (12 и 9 %). Проявляются и другие различия. Почти вдвое реже (7 и 13 %) участвуют в акции считающие, что война была давно и им это не интересно, — в сравнении с интересующимися. Но самое большее различие — ведь речь идет о семейной исторической памяти — проявляется в зависимости от прочности внутрисемейных отношений (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Распределение ответов студентов на вопросы из анкеты в разрезе посещения кладбищ, где похоронены родные, в день Победы, % от опрошенных

Вопрос	Ответы	Посещают кладбища, где похоронены родные в день Победы, %
Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?	Да	15
	Не знаю	6
Живы ли члены вашей семьи, воевавшие на фронте?	Да	14
	Не знаю	3
Живы ли члены вашей семьи, трудившиеся в тылу?	Да	14
	Не знаю	4

Возможно, не все не знающие о судьбе своих родственников — участников Великой Отечественной войны безразличны к истории своей семьи, но закономерность, проявившаяся в опросе, достаточно четкая и определенная.

Сложнее ситуация с ответами на вопрос о планах участия в подготовке и проведении Дня Победы. В 2025 г. опрос проводился чуть раньше, чем в 2020 г. С этим, вероятно, связан рост числа неопределившихся (с 45 до 50 %). Снизилось и без того небольшое число намеренных «съездить на места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, участвовать в поиске останков и мест захоронения погибших в Великой Отечественной войне)» (с 4 до 3 %) или «поучаствовать в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен войны в нашем городе/регионе» (с 5 до 4 %). Но даже в этих рамках различия проявляются. О готовности участвовать в поисковом движении волонтеры указывали в три раза чаще, чем не участвующие в волонтерском движении; «силовики» и «спортсмены» (обучающиеся в вузах силовых ведомств и по направлению «физкультура и спорт») — в два раза чаще «гуманитариев» (6—7 и 3 %). Участие в волонтерском движении позитивно сказывается и на готовности «привести в порядок памятники истории, могилы и захоронения» (7 и 3 %). Столь же позитивно повлияла и самоидентификация респондентами себя как патриотов (7 и 3 %).

Вновь, как и в 2020 г., респондентам предложили выступить своеобразными «экспертами» и оценить «достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны?» (табл. 3.19).

Заметен общий позитивный тренд. Выросло (с двух из пяти до трех из четырех) число тех, кто оценивает внимание к участникам войны как вполне или скорее достаточное. Сократилось (каждый третий — каждый пятый) число негативных оценок. И — возможно, самое главное — резко (в 5 раз) сократилось

число безразличных к этой проблеме. Ведь основной смысл этого вопроса в мониторинге — не столько сама «экспертиза» (она субъективна и не может быть основой для принятия управленческих решений, тем более что для этого есть, как отмечено выше, компетентные, ответственные органы). Важнее было выявить личностное отношение респондентов. В этом плане даже их ответы, что внимания ветеранам уделяется недостаточно или скорее недостаточно, можно ведь соотнести со стремлением, чтобы «ничто и никто не был забыт».

Таблица 3.19

Распределение ответов студентов на вопрос:

«Как вы считаете, достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны?», % от опрошенных по годам

Альтернативы	2020	2025
Достаточно	39	37
Скорее достаточно		36
Не знаю, мне все равно	32	6
Скорее недостаточно	29	17
Недостаточно		4
Всего	100	100

Для конкретизации ситуации в региональном разрезе мы сравнили результаты IV и V волн по отдельным городам (табл. 3.20).

Заметно, что выявленные выше позитивные тренды проявляются и в различных регионах страны, что отражает их общую распространенность среди студенческой молодежи. Ответы на следующий вопрос более опираются на личный опыт респондентов (табл. 3.21)

Затруднение с ответом (а их число за пять лет не изменилось — каждый седьмой) скорее отражает безразличие этих респондентов к данной проблеме. В целом же тренд такого отношения — позитивный. Уверенных, что все или большая часть

памятников и захоронений в их городе/регионе в хорошем состоянии, стало больше (с 55 до 65 %). Придерживающихся противоположного мнения стало почти вдвое меньше (30 и 16 %).

Таблица 3.20

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы считаете, достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны?», % от опрошенных по годам и городам

Альтернативы	Годы	Города			
		Волгоград	СПб	Сургут	Уфа
Да/достаточно или скорее достаточно*	2020	37,1	37,1	38,2	35,5
	2025	74,5	71,8	78,3	70,3
Нет/скорее недостаточно или недостаточно*	2020	31,3	25,9	26,1	30,9
	2025	17,9	21,9	16,4	23,3
Затрудняюсь ответить или мне лично все равно** (не знаю, мне все равно)	2020	31,6	37,1	35,8	33,5
	2025	7,5	6,2	5,3	6,3

*Примечание. В 2025 г. варианты имели дробный характер; ** в 2020 г. варианты носили более дробный характер

Таблица 3.21

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в вашем городе/регионе?», % от опрошенных по годам

Альтернативы	2020	2025
Все в хорошем состоянии	14	26
Большая часть в хорошем состоянии	41	43
Только малая часть в хорошем состоянии	26	14
Все в плохом состоянии	4	2
Затрудняюсь ответить	15	15

Региональный акцент данного вопроса актуализирует сравнение ответов на него студентов, обучающихся в разных городах (табл. 3.22).

Таблица 3.22

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений
времен ВОВ в вашем городе/регионе?», % от опрошенных по годам
и городам**

Альтернативы	Годы	Города			
		Волго-град	СПб	Сургут	Уфа
Все в хорошем состоянии	2020	10,6	13,9	17,1	23
	2025	27,4	24,8	33	25,5
Большая часть в хорошем состоянии	2020	53,9	50,7	49,8	42,6
	2025	45,8	48,9	36,7	41
Только малая часть в хорошем состоянии	2020	32	28,7	25,2	27,9
	2025	12,7	14,9	9,2	15
Все в плохом состоянии	2020	3,5	6,7	7,8	6,6
	2025	13	2,3	0,7	1,8
Затрудняюсь ответить*	2020	-	-	-	-
	2025	12,8	9,2	20,5	14,3

*Примечание. В 2020 г. этого варианта не было.

Даже с учетом появившейся в 2025 г. возможности уйти от конкретной оценки состояния памятников и захоронений времен Великой Отечественной войны (а ей воспользовались от каждого десятого в СПб, до каждого пятого — в Сургуте) соотношение позитивных и негативных оценок заметно улучшилось. Причем особенно за счет крайних — резко возросло число тех, чья оценка «все в хорошем состоянии», и столь же резко сократилось число ответов «все в плохом состоянии».

Очевидно, что приоритет положительных ответов на оба указанных вопроса — своеобразное отражение усилий федеральных, региональных и местных властей по социальной поддержке ветеранов Великой Отечественной войны и сохранению памяти об участниках войны, которые проявились в предъюбилейный период. Хотелось бы, чтобы эти усилия сохранялись и нарастали и после празднования 80-летия Великой Победы.

На этой оптимистичной ноте можно было бы закончить главу, если бы не два «но»... Одно связано с тем, что историческая память современного студенчества даже в отношении к памятникам советским воинам не однозначна. И если к российской государственной мемориальной политике их отношение в основном позитивное, то к «войне с памятниками» в Европе³⁷⁶ оно достаточно разнородное (табл. 3.23).

Таблица 3.23

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Осквернение могил и снесение памятников советским воинам
и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием
СССР)?», % от опрошенных**

Альтернативы	2020	2025
Отвергаю	35	28
Спорно, но обсуждаемо	28	24
Можно согласиться	29	39
Мне все равно	8	9
Всего	100	100

Как видим, оценки либерального, глобалистского, толерантного толка еще сильно влияют на сознание студенчества. Характерно, что пять лет назад, объясняя свое отношение, 45 % участников IV волны отметили: «Эти страны суверенны и вольны поступать так, как считают правильным; Россия не должна вмешиваться». 11 % связали это с «с открытием архивов и якобы, ставшими известными многие факты, которые заставили пересмотреть роль СССР во Второй мировой войне и после-

³⁷⁶ С 2022 г. в странах Евросоюза было зафиксировано не менее 300 случаев демонстрации памятников советским воинам. А с начала 1990-х известно о более 3,5 тыс. случаев разрушения таких мемориалов за рубежом (Известия. 2025. 7 мая). В Литве, например, с 2022 г. установлено 86 случаев изменения облика захоронений или памятных мест. В 53 случаях памятники были полностью снесены. Осквернению подверглись около 30 мемориалов и обелисков, находящихся в основном в местах воинских захоронений. URL: <https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/doklad-mid-rossii-o-razrushenii-pamyatnikov-geroyam-vtoroy-mirovoy-voyny-v-evrope/> (дата обращения: 23.08.2025).

военное время». Наконец, для 5 % это — «расплата за ошибки СССР в послевоенное время». В V волне этот дополнительный вопрос был снят. Но, судя по ответам, особых изменений в позициях пока нет.

Другое «но» связано с поднятой нашими московскими коллегами (Е. В. Воробьев, И. А. Ламбаева) проблемой распространения случаев вандализма в отношении «мест памяти». На основе проведенного ими анализа можно выделить ряд наиболее типичных актов вандализма:

- 1) прикуривание от Вечного огня;
- 2) попытки засыпать Вечный огонь землей или снегом;
- 3) попытки погасить пламя Вечного огня;
- 4) отправление нужды на памятник ветерана Великой Отечественной войны, (снятие этого на видео и публикация в социальных сетях);
- 5) похищение фрагмента металлического памятника;
- 6) непристойное поведение в Зале воинской славы на Мамаевом кургане;
- 7) танцы и снятие их на видео на Вечном огне;
- 8) осквернение памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны;
- 9) циничные, пренебрегающие нормами морали и нравственности действия» (публикация видео, где «трогает» грудь скульптуры «Родина-мать зовет!»);
- 10) рисование на памятниках свастики;
- 11) осквернение памятника; нанесением на него надписи «РДК» (Русский добровольческий корпус (запрещен в РФ);
- 12) демонстрация нацистского приветствия в День Победы;
- 13) танцы и съемка развлекательных видео у Вечного огня, расположенного на площади;
- 14) поджаривание пищи на Вечном огне.

Приведенный перечень актов вандализма, — отмечают социологи, — далеко не полный и свидетельствует о распространении этого явления, которое нуждается в научном осмыслении.

Присоединяясь к их позиции, считаем одной из задач последующих волн мониторинга выяснить отношение студентов к проявлению вандализма по отношению к памятникам и другим памятным местам, их мнение о причинах распространения этого феномена в молодежной среде.

3.6. Патриотизм как приоритетный ориентир государственной молодежной политики

Патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу отнесены к числу традиционных ценностей, которые выступают в качестве основы российского общества, защиты и укрепления суверенитета России³⁷⁷. Указом Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из национальных целей развития страны определена реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности³⁷⁸. Закрепление патриотизма как приоритета современной государственной молодежной политики обусловлено национальными интересами Российской Федерации и необходимостью обеспечения безопасности государства от внешних и внутренних угроз. Результатом реализации молодежной политики

³⁷⁷ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9.11.2022 № 809 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/352246667> (дата обращения: 01.06.2025).

³⁷⁸ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305894187> (дата обращения: 01.06.2025).

определено становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России³⁷⁹. Это поколение, которое является носителем общегосударственного патриотического сознания, выражая его в деятельности в форме, и осознает личную ответственность за развитие и процветание страны.

Патриотизм граждан в целом и детей, и молодежи в частности как процесс и результат патриотического воспитания выступает одним из основных условий национальной безопасности страны. Обеспечение поддержки определяемых Президентом РФ основных направлений государственной молодежной политики, государственной политики в области воспитания, в том числе патриотического воспитания, детей и молодежи, подготовка предложений по реализации программ патриотического воспитания, программ по укреплению духовно-нравственных основ российского общества, сохранению и развитию традиционных ценностей осуществляется Управлением Президента РФ по общественным проектам³⁸⁰.

Систематизация результатов теоретических исследований, содержания нормативных правовых актов позволяет целостно охарактеризовать патриотизм как:

1) основанное на субъективном образе Отечества на базе представлений о нем ценностное отношение к Отечеству, которое является ядром патриотизма и определяется характером социально-экономических и политических отношений в стране;

³⁷⁹ О стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307068392> (дата обращения: 01.06.2025).

³⁸⁰ О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания : Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902375214> (дата обращения: 01.06.2025).

2) осознанную потребность и личную ответственность за укрепление и процветание государства;

3) характеристику личности человека, выражающуюся в его мировоззрении, нравственных идеалах, системе ценностей, нормах поведения;

4) направленность поведения граждан, основанная на любви к Родине, преданности своему Отечеству, готовности служить его интересам и защищать их;

5) сознательно и добровольно принимаемая гражданами позиция и основа социального поведения, хранящая верность идеалам Отечества, ориентированная на обеспечение безопасности и благополучия страны, сохранение родной культуры и исторической памяти;

6) формируемая на уровне чувств отдельного человека любовь к родному краю в движении к своей зрелости до осознанной любви к Отечеству, выражаясь в деятельной форме, создавая основу для общегосударственного патриотического сознания;

7) целостная характеристика личности, обусловленная сформированностью патриотических чувств, патриотического сознания и получающая свое выражение в патриотическом поведении;

8) имеющая нравственную и духовно-правовую природу направленность самореализации и социального поведения граждан, выражающаяся в мировоззрении человека, его нравственных идеалах, нормах поведения по отношению к Родине, в том числе малой, проявляющаяся в поступках и деятельности;

9) нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к России, своему народу, осознание неразрывной связи с ним, стремление и готовность своими действиями служить интересам страны, подчинить им частные интересы, проявлять верность долгу и защите Отечества;

10) форма общественного сознания, позволяющая хранить историческую память, передавать социальный опыт из поколения в поколение;

11) базирующийся на едином подходе к управлению патриотическим воспитанием процесс, который исходит от государства и в который вовлечена система органов публичной власти и граждан страны на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях;

12) нравственная основа жизнеспособности, целостности и суверенитета государства, основа государственности, национальной безопасности и устойчивого развития, значимый мобилизационный ресурс развития общества.

Патриотизм как личностная характеристика складывается из таких взаимосвязанных компонентов, как когнитивный, эмоционально-побудительный и мотивационно-деятельностный. Изучение нормативных правовых актов, федеральных образовательных программ общего образования, программно-методических материалов, подготовленных для специалистов сферы образования и молодежной политики, позволяет привести современное содержательное наполнение каждого компонента.

Когнитивный компонент патриотизма предполагает определенный объем представлений и знаний об истории Отечества, родного края, традиционных духовно-нравственных ценностей как основы формирования уважительного отношения к прошлому и настоящему страны. Содержательно этот компонент патриотизма представлен знанием исторического прошлого страны, подвигов героев и видных деятелей истории и культуры страны, исторических святынь и памятников Отечества, знанием событий, ставших основой государственных праздников и памятных дат России и субъектов РФ, малой родины, пониманием задач, стоящих перед страной, знанием современных угроз национальной безопасности и суверенитета государства, пониманием гражданской ответственности за судьбу Родины и патриотического долга, долга воинского служения, знание составляющих патриотического имиджа гражданина РФ и жителя субъекта РФ, пониманием своей субъектной роли в следовании

традиционным духовно-нравственным ценностям, пониманием защищенности и перспектив личного развития, создания семьи, рождения и воспитания детей в своей стране и др.

Эмоционально-побудительный компонент патриотизма связан с положительным переживанием исторического прошлого страны, чувствами сопричастности и гордости, готовности к служению интересам страны. Этот компонент патриотизма можно раскрыть через любовь к Родине и малой родине, отношение к России как к Отечеству, уважение к героическому прошлому страны, уважение к языку, традициям, культуре и истории населяющих страну народов, историческим святыням и памятникам Отечества, уважение к официальным государственным символам России и субъекта РФ, другим символам и памятникам Отечества, национальную гордость за историческое прошлое большой и малой родины, достижения и достоинства страны, чувство сопричастности к истории и культуре Родины, интерес к изучению истории России и субъекта РФ, готовность служить интересам страны, защищать Родину, быть верным Отечеству, готовность следовать традиционным духовно-нравственным ценностям, доверие к жизни в России, согражданам, обществу, веру в настоящее и будущее малой родины и Отечества, оптимистическое восприятие перспектив развития страны и российского народа, осознание ответственности за настоящее и будущее страны, готовность работать на благо Родины, отстаивать национальные интересы России, негативное отношение к попыткам фальсификации истории и др.

Мотивационно-деятельностный компонент патриотизма отражает определенный уровень сформированности потребностей и мотивов. Он выражается в деятельности и поведении молодого человека. Указанный компонент патриотизма проявляется в сознательном и активном участии в созидательном труде с учетом баланса личных и общественных интересов, достижении национальных целей развития страны в различных

сферах социальной жизни экономики, стремлении приумножать достижения страны, активном участии в решении социально-экономических, культурных, экологических и иных проблем России, в мероприятиях по сохранению памяти о подвигах защитников Отечества и по популяризации подвигов героев и деятелей российской истории и культуры, формирующих позитивный образ страны, следовании в поведении принципам сплоченности и социальной солидарности, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, в противостоянии деструктивным действиям, направленным на оскорбление патриотических чувств, попыткам фальсификации российской и мировой истории, искажения и забвения исторической правды и памяти, противодействии негативному психологическому и информационному воздействию по нивелированию патриотических чувств, следовании в поведении системе смысловых установок, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма и ксенофобии, и др.

Патриотизм в совокупности когнитивного, эмоционально-побудительного и мотивационно-деятельностного компонентов формируется посредством вовлечения детей и молодежи в деятельность, направленную на историко-патриотическое, гражданско-патриотическое, военно-патриотическое, культурно-патриотическое, спортивно-патриотическое, социально-патриотическое и экономико-патриотическое воспитание. Включение молодежи в деятельность по перечисленным направлениям осуществляется в урочной и внеурочной деятельности в образовательных организациях, детско-юношеских и молодежных объединениях и движениях патриотической направленности, разнообразных проектах, проводимых для молодежи на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Таким образом, государственная молодежная политика в части формирования патриотизма и гражданственности в их взаимосвязи базируется на представленном актуальном понима-

нии сущности патриотизма и его компонентного состава как характеристики личности человека.

В соответствии с федеральным законом от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежная политика как комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического и иного характера ориентирована на патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, укрепление суверенитета государства и традиционных российских духовно-нравственных ценностей³⁸¹. Сведения о реализации такого направления молодежной политики, как воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации относятся к обязательной информации, подлежащей включению в ежегодный доклад о положении молодежи в Российской Федерации³⁸². Это определяет формирование патриотизма как основополагающего направления государственной молодежной политики, а описательная и аналитическая информация ежегодного доклада выступает в качестве основы принятия управленческих решений органами публичной власти в сфере молодежной политики на разных уровнях управления.

³⁸¹ О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573248507> (дата обращения: 01.06.2025).

³⁸² Об утверждении Правил осуществления мониторинга реализации молодежной политики в Российской Федерации, Правил подготовки доклада о положении молодежи в Российской Федерации, перечня обязательной информации, подлежащей мониторингу реализации молодежной политики в Российской Федерации, и перечня обязательной информации, подлежащей включению в доклад о положении молодежи в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 15.10.2022 № 1840 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/352036171> (дата обращения: 01.06.2025).

Нормативными правовыми актами в сфере молодежной политики и образования утверждена такая целевая установка, как обеспечение системного подхода к патриотическому воспитанию, формированию гражданской идентичности и деятельного патриотизма молодежи России. В рамках государственной молодежной политики приоритет отводится следующим магистральным линиям:

- 1) организация деятельности общественных и общественно-государственных объединений детей и молодежи патриотической направленности;
- 2) реализация проектов, направленных на патриотическое воспитание молодежи;
- 3) проведение мер по сохранению исторической памяти, защите исторической правды, противодействию попыткам фальсификации истории, сбережению исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю;
- 4) развитие военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи.

Среди масштабных общероссийских движений с развитыми региональными сетями и местными отделениями следует обратить особое внимание на всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых», всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь» и др.

Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» в качестве основных задач имеет воспитание у молодежи высокой гражданско-социальной активности, патриотизма, приверженности идеям интернационализма, сохранение и приумножение патриотических и исторических традиций, формирование положительной мотивации молодежи к прохождению военной службы, повыше-

ние среди молодежи авторитета и престижа военной службы и др.³⁸³. В каждом субъекте РФ созданы региональные отделения, могут создаваться местные отделения юнармии. Достижение приведенных задач обеспечивается путем включения детей и молодежи в участие в проектах: проект «Юнкор» направлен на освоение азов профессии корреспондента и применение знаний при освещении важных патриотических событий, профориентационный проект «Юнавиа» ориентирован на изучение авиационно-космического наследия России, авиастроения, авиасообщения, проект «Юнфлот» имеет целью знакомство с военно-морской историей страны, выдающимися деятелями военно-морского и гражданского флота, вовлечение в историко-патриотические мероприятия, проект «Юнтех» обеспечивает условия для освоения основ конструирования, программирования, инженерии космических систем, эксплуатации беспилотных авиационных систем и др. Важным проектом выступает «Юнармия игры», в рамках которого организуются военизированные эстафеты и конкурсы, соревнования по авиа- и судомоделизму и другие при проведении Армейских международных игр «АрМИ». Для приобщения участников движения к истории страны дети и молодежь выполняют интеллектуальные и творческие задания, приуроченные к памятным датам в рамках проекта «Юнармейский календарь единых действий».

Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» определил целевые установки деятельности общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». Основные из них: формирование у детей и молодежи мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, традиций народов РФ; развитие у них любви и ува-

³⁸³ Устав всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия» // ВВПОД «Юнармия»: сайт. URL: <https://yunarmy.ru/ustav.pdf> (дата обращения: 01.06.2025).

жения к Отечеству, чувства личной ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества перед нынешними и будущими поколениями³⁸⁴. Структура Движения Первых представлена региональными отделениями, создаваемыми в каждом субъекте РФ, местными отделениями в муниципальных образованиях, а также первичными отделениями Движения, которые создаются в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях, организациях высшего образования, организациях дополнительного образования детей.

Среди проектов патриотической и гражданской направленности, инициированных и реализуемых Движением Первых:

1. Всероссийский проект «Хранители истории», направленный на вовлечение детей в мероприятия по сохранению исторической памяти.

2. Военно-патриотическая игра «Зарница 2.0» — ориентирована на развитие у детей и молодежи чувства сопричастности к общему делу, чувства долга перед отрядом и страной, формирование навыков реагирования на современные вызовы и угрозы.

3. Всероссийская программа «Мы — граждане России» — предполагает вручение первого паспорта гражданина России во время торжественной церемонии государственными и общественными деятелями страны, субъекта РФ, а также выдающимися представителями местного сообщества³⁸⁵.

Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы» функционирует с целью сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и обеспечения сопричастности молодого поколения к историческим событиям, благоустройства памятных мест и воинских захоронений, участие в волонтерских мероприятиях, посвященных дням Воин-

³⁸⁴ О российском движении детей и молодежи : Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/351175809> (дата обращения: 01.06.2025).

³⁸⁵ Первые : [сайт]. URL: <https://xn--90acagbhgpcsa7c8c7f.xn--p1ai/> (дата обращения: 01.06.2025).

ской славы и памятным датам России³⁸⁶. Среди направлений деятельности, к участию в которых привлекается молодежь, «Великая Победа» — волонтерское сопровождение Парадов Победы и «Бессмертного полка», проведение всероссийских акций «Георгиевская ленточка», «Свеча Памяти», «Внуки Победы», благоустройство памятных мест и воинских захоронений, «Связь поколений» — помощь ветеранам в решении бытовых задач, сбор их воспоминаний, «Моя история» — помощь волонтеров жителям страны в поиске информации для составления семейного древа.

По инициативе граждан могут создаваться военно-патриотические молодежные и детские объединения как добровольные, самоуправляемые некоммерческие формирования³⁸⁷. Деятельность таких некоммерческих организаций связана с воспитанием у молодежи чувства патриотизма, формированием верности Родине, готовности служения Отечеству; с изучением истории и культуры Отечества и родного края, увековечиванием памяти защитников Отечества, противодействием проявлениям политического и религиозного экстремизма среди молодежи. Среди таких организаций АНО «Гражданско-патриотическая школа «Орбита» (г. Москва), городская общественная организация «Историко-патриотический клуб «Артания» (г. Рязань), региональная общественная организация «Уральский детско-юношеский центр «Патриот» (г. Екатеринбург), ярославская областная детско-молодежная военно-патриотическая общественная организация «Десантник» им. гвардии сержанта ВДВ Леонида Палачева (г. Ярославль), сочинская го-

³⁸⁶ Устав Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» // Волонтеры Победы : [сайт]. URL: <https://xn--90abhd2amfbbjx2jfbf.xn--p1ai/docs> (дата обращения: 01.06.2025).

³⁸⁷ О военно-патриотических молодежных и детских объединениях : Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 № 551-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901765472?ysclid=mb9ppmu06r936777155> (дата обращения: 01.06.2025).

родская общественная молодежная военно-патриотическая организация «Десантник» (г. Сочи), военно-патриотический клуб «Юный патриот Родины» им. Андрея Левечева (г. Владивосток) и многие другие. Полученная гражданами в военно-патриотических молодежных объединениях, общественно-государственных организациях по патриотическому воспитанию подготовка по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта принимается во внимание при определении вида и рода войск Вооруженных сил Российской Федерации, а также других войск, воинских формирований и органов, в которых они будут проходить военную службу по призыву³⁸⁸.

Ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь», осуществляющая свою деятельность в рамках национального проекта «Молодежь и дети», имеет целью формирование и поддержку неравнодушных молодых людей на единой ценностно-мировоззренческой основе, связанной с верой в будущее Родины, ответственностью по отношению к семье, стране и обществу. Ассоциация объединяет более 470 студенческих клубов, в пятерку лучших среди которых по итогам составления рейтинга входят клуб исторического наследия «Поиск» Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, военно-патриотический клуб «Форпост» Воронежского государственного технического университета, клуб «Шхуна ровесников» Государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, исторический клуб «Реки времени» Пятигорского государственного университета, клуб «КЛИО» (клуб любителей истории Отечества) Курского государственного медицинского университета³⁸⁹. Среди проектов ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь» такие,

³⁸⁸ О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 01.06.2025).

³⁸⁹ Рейтинг клубов // Ассоциация студенческих патриотических клубов «Я горжусь» : [сайт]. URL: <https://xn--c1agxigl8dr.xn--p1acf/rating/> (дата обращения: 01.06.2025).

как «По следам героев: путешествия по России», «Я горжусь. Герои — встреча с героями поколения», «Я горжусь. Наставник», а также патриотический форум «Россия объединяет».

Реализация проектов, направленных на патриотическое воспитание молодежи, представлена такими масштабными проектами, как Всероссийский просветительский проект «Без срока давности», Всероссийский конкурс «Большая перемена», Всероссийский проект «Диалоги с Героями», программа гражданско-патриотического и общественно-полезного молодежного туризма «Больше, чем путешествие».

Всероссийский проект «Без срока давности», инициированный в 2018 г., имеет целью сохранение исторической памяти о трагедии мирных граждан СССР, ставших жертвами военных преступлений нацистов и их пособников во время Великой Отечественной войны. Для проведения мероприятий в субъектах Российской Федерации созданы опорные площадки проекта. В соответствии с «дорожной картой»³⁹⁰ осуществляется серия образовательно-просветительских мероприятий, среди которых международный конкурс сочинений «Без срока давности» и Всероссийский конкурс исследовательских проектов «Без срока давности» для обучающихся образовательных организаций, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, Всероссийский фестиваль музейных экспозиций образовательных организаций «Без срока давности», Всероссийская онлайн-школа «Медиа-волонтеры проекта «Без срока давности», Всероссийский он-

³⁹⁰ План мероприятий («дорожная карта») Министерства просвещения Российской Федерации по реализации образовательно-просветительских мероприятий проекта «Без срока давности» на 2024–2025 годы (утв. 24.12.2024 № АБ-245/15 вн) // Без срока давности : [сайт]. URL: <https://memory45.su/> (дата обращения: 01.06.2025) ; Конкурсы проекта «Без срока давности» // Министерство просвещения Российской Федерации : [сайт]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/no-statute-of-limitation/competitions/ (дата обращения: 01.06.2025).

лайн-конкурс интерактивных фотоальбомов «Без срока давности» им. Е. А. Халдея.

Всероссийский конкурс «Большая перемена» проводится среди мероприятий федерального проекта «Россия — страна возможностей» национального проекта «Молодежь и дети». Наряду с созданием условий для развития и реализации способностей участников конкурса и включения их в деятельностное преобразование и развитие среды вокруг себя, в качестве целевого ориентира конкурса определено содействие формированию у детей и молодежи активной жизненной позиции, основанной на любви к Родине, гражданственности и патриотизме, а также на желании менять мир к лучшему в образовательной организации, регионе, стране³⁹¹. Среди 12 вызовов конкурса три имеют патриотическую направленность — «Познавай Россию!», «Помни!», «Служи Отечеству!», не менее трех — «Сохраняй природу!», «Делай добро!», «Меняй мир вокруг!» — ориентированы на подготовку инициатив по помощи людям, развитию инфраструктуры городских и сельских населенных пунктов, экологических инициатив для сохранения планеты для будущих поколений.

Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи (Роспатриотцентр) в партнерстве с общероссийским общественным объединением «Российская Ассоциация Героев» обеспечивает проведение Всероссийского проекта «Диалоги с Героями». В качестве обсуждаемых с молодежью тем заявлены сохранение традиции преемственности поколений и памяти о героических и трудовых подвигах соотечественников, формирование и развитие у молодежи чувства сопричастности к историческим событиям Отечества, бережное

³⁹¹ Положение об организации и проведении Всероссийского конкурса «Большая перемена» // ГБУ ДО КК «Дворец Творчества» : [сайт]. URL: <https://dtkk.ru/wp-content/uploads/2025/04/Polozhenie-Bolshaya-peremena.pdf> (дата обращения: 01.06.2025) ; Конкурс «Большая перемена» : [сайт]. URL: <https://xn--80aabraa2blkdnn4h9b6b.xn--80asehdb/> (дата обращения: 01.06.2025).

отношение к истории страны и родного края. К участию в федеральных и региональных мероприятиях проекта привлекаются Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, Георгиевские кавалеры, кавалеры Ордена Мужества, ветераны Великой Отечественной войны, участники специальной военной операции, граждане, совершившие героические и отважные поступки³⁹².

Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) реализуется программа гражданско-патриотического и общественно полезного молодежного туризма «Больше, чем путешествие». Программа имеет целью предоставление молодым людям возможности путешествий по стране³⁹³. Потенциал туристических поездок молодежи по стране позволяет содействовать расширению кругозора молодого поколения, их патриотическому и общественно полезному воспитанию, популяризации внутреннего туризма. Тематика для выбора путешествий молодыми людьми связана с историей и патриотизмом, культурой и искусством, наукой и инновациями, промышленностью и технологиями, бизнесом и предпринимательством, развитием и экологией, спортом и активным туризмом. В качестве партнера проекта Росмолодежи Министерство науки и высшего образования РФ реализует программу молодежного и студенческого туризма, которая имеет в основном событийную повестку образовательной и профориентационной направленности, научно-популярного туризма³⁹⁴.

³⁹² Положение об организации и проведении Всероссийского проекта «Диалоги с Героями» // Роспатриотцентр : [сайт]. URL: <https://rospatriotcentr.ru/documents/> (дата обращения: 01.06.2025).

³⁹³ Положение о программе гражданско-патриотического и общественно-полезного молодежного туризма «Больше, чем путешествие» // Больше, чем путешествие : [сайт]. URL: <https://morethantrip.ru/about> (дата обращения: 01.06.2025).

³⁹⁴ Положение о программе молодежного и студенческого туризма (утв. Минобрнауки РФ 04.07.2022) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431080/ (дата обращения: 01.06.2025) ; Студтуризм : [сайт]. URL: <https://xn--d1agerrehbhc.xn--p1ai/> (дата обращения: 01.06.2025).

Проведение мер по сохранению исторической памяти, защите исторической правды, противодействию попыткам фальсификации истории, сбережению исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю обеспечивают общероссийская общественно-государственная организация «Российское общественно-историческое общество», Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание», сеть исторических парков «Россия — Моя история», автономная некоммерческая организация «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации», центр изучения социогуманитарных вопросов развития человеческого капитала (ДНК России) и др.

Приведенные меры имеют целью формирование личности молодого поколения на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине, формирование общероссийской гражданской идентичности и базируются на цели, задачах и принципах, определенных Указом Президента РФ от 8.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Решающее значение в формировании патриотизма граждан, в том числе детей и молодежи, отводится именно историческому просвещению, основывающемуся на научном историческом знании и образовании. Определяемое как регулируемая государством деятельность по распространению достоверных исторических знаний для формирования у молодежи научного понимания прошлого и настоящего России, историческое просвещение рассматривается как основа общероссийской гражданской идентичности, коллективной исторической памяти, патриотического воспитания граждан³⁹⁵. Зна-

³⁹⁵ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента РФ от 08.09.2024 № 314 // Элек-

чительное внимание отводится историческому просвещению детей и молодежи.

Указом Президента РФ от 11.12.2015 № 617 создана Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество «Знание», целями деятельности которой в части формирования патриотизма как личностного качества молодежи являются популяризация знаний об истории России как великой страны, ее достижений и сохранения исторического и культурного наследия, содействие формированию в мировоззрении граждан положительного образа России³⁹⁶. Среди масштабных проектов Российского общества «Знание» выступает проект «ДНК России» — цикл видеороликов патриотического содержания для молодежи и лиц старших возрастных категорий, ориентированный на противодействие фальсификации истории, популяризацию культурного наследия и традиционных ценностей народов России, повышение гуманитарной и духовно-нравственной культуры молодежи, формирование у них чувства патриотизма и повышение уровня патриотического воспитания, просвещение в вопросах политической истории России. Такие проекты, как «Знание. Лекторий», «Знание. Герои», «Знание. Государство», в рамках которых проводятся просветительские мероприятия с участием Героев Российской Федерации, служащих федеральных, региональных и муниципальных органов власти Российской Федерации, направлены на формирование патриотизма и гражданственности у молодого поколения.

Целью проекта по организации деятельности исторических парков «Россия — Моя история» является распространение

тронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305901326> (дата обращения: 01.06.2025).

³⁹⁶ О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» : Указ Президента Российской Федерации от 11.12.2015 № 617 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420321881?ysclid=mb85goqu88480515761> (дата обращения: 01.06.2025).

ние гуманитарных знаний в России, развитие в обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, идентифицирующих себя с Россией, ее историей и культурой. Контент мультимедийных выставок-экспозиций ориентирован на разные целевые аудитории, одной из которых являются дети школьного возраста и студенчество, которые желают расширить свои представления о важнейших событиях российской истории и познакомиться персоналиями, сыгравшими историческую роль в становлении и развитии российской государственности. С начала реализации проекта в 2015 г. география исторических парков расширилась до 26 городов. Основу просветительского проекта составляют мультимедийные экспозиции «Рюриковичи. 862–1598», «Романовы. 1613–1917», «От великих потрясений к Великой Победе. 1914–1945 годы», «Россия — Моя история. 1945–2019 годы», «Петр Первый. Рождение империи».

Роспатриотцентр выступает организатором Молодежного историко-культурного форума «Истоки», назначение которого — историко-патриотическое воспитание детей и молодежи, создание условий для формирования проактивной патриотически настроенной российской молодежи, развитие молодежных сообществ в сфере патриотического воспитания³⁹⁷. В целях сохранения исторической памяти Указом Президента РФ от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» 2025 г. объявлен годом защитника Отечества, в участие в проводимых мероприятиях вовлечена молодежь как в целях их патриотического воспитания, так и для исторического просвещения.

Следующая магистральная линия — развитие военно-спор-

³⁹⁷ Положение об организации и проведении в 2025 году Молодежного историко-культурного форума «Истоки» // Роспатриотцентр : [сайт]. URL: <https://rospatriotcentr.ru/documents/> (дата обращения: 01.06.2025).

тивной подготовки и патриотического воспитания молодежи. В соответствии с Перечнем поручений по вопросу создания центров военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи создана Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр развития военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи» (Центр «Воин»), предметом деятельности которой является проведение военно-спортивной подготовки молодежи, военно-профессиональной ориентации молодежи, консолидация военно-патриотических объединений РФ³⁹⁸. Среди основных проектов — военно-патриотическая подготовка и патриотическое воспитание, летние военно-патриотические смены «Время юных героев», которые ориентированы на инженерную, огневую, тактическую подготовку, пилотирование БПЛА, тактическую медицину и другие тематические направления. Примерно на 50 % педагогический (инструкторский) состав состоит из участников и ветеранов боевых действий. В настоящее время функционирует 21 региональное отделение в Белгородской, Мурманской и Свердловской областях, Хабаровском крае, Чеченской Республике и др.

Государство целенаправленно и длительно реализует государственную политику в сфере патриотического воспитания граждан РФ, в том числе молодежи как отдельной целевой группы, на основе государственных программ и федеральных проектов. Так, в 2016—2020 гг. осуществлялась государственная программа «Патриотическое воспитание граждан в Российской Федерации на 2016—2020 годы», утвержденная постановлением

³⁹⁸ Перечень поручений по вопросу создания центров военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи (утв. Президентом РФ 20.09.2022 № Пр-1678) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427013/?ysclid=mb3zt849zq624121974 (дата обращения: 01.06.2025) ; Устав АНО ДПО «Центр военно-спортивной подготовки и военно-патриотического воспитания молодежи» // Центр «Воин» : [сайт]. URL: <https://crvsp.ru/documents> (дата обращения: 01.06.2025).

Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493, в 2019—2024 гг. — федеральный проект «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование». В настоящее время национальный проект «Молодежь и дети» определяет векторы развития государственной молодежной и образовательной политики в сфере патриотизма в рамках федеральных проектов «Россия — страна возможностей» и «Мы вместе». Эти федеральные проекты предполагают создание условий для обучения, работы и общения в молодежных центрах, изменение жизни на селе путем проведения конкурса «Лидеры села», организацию историко-патриотического лагеря «Истоки» (смены «Школа юного патриота», «Историко-культурное наследие» и др.), поддержку и развитие детских и молодежных объединений «Орлята России», «Движение Первых», развитие деятельности исторических парков «Россия — Моя история», поддержку программы «Больше, чем путешествие» и др. Все перечисленные направления имеют целевой установкой содействовать становлению и развитию поколения граждан России, патриотически настроенных и ответственных, достижение которой рассматривается как один из решающих факторов обеспечения суверенитета, конкурентоспособности и развития страны. При достижении приведенной цели индекс создания условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей к концу 2030 г. составит 95 %, а доля молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, — 85 %³⁹⁹.

В 2025 г. Комитет Государственной Думы по молодежной политике готовит проект федерального закона по патриотическому воспитанию, который позволит нормативно закреп-

³⁹⁹ Национальный проект «Молодежь и дети» // Правительство Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/914/about/> (дата обращения: 01.06.2025).

пить основы государственной политики в сфере патриотического воспитания, государственного регулирования и управления в сфере патриотического воспитания граждан⁴⁰⁰. Проект нормативного правового акта рассматривается как фундаментальная база государственной молодежной политики, которая в перспективе установит единые правовые, экономические и организационные основы деятельности в сфере патриотического воспитания граждан, в том числе детей и молодежи.

Таким образом, формирование патриотизма как приоритетное направление государственной молодежной политики направлено на преодоление разрыва исторической памяти и национального самосознания и основывается на консолидации усилий разных субъектов патриотического воспитания на федеральном, региональном, муниципальном и локальном уровнях. Значимой задачей является формирование актуального образа патриотизма молодежи, формирование патриотического имиджа гражданина России, который опирается на сохранение и развитие исторических традиций патриотизма, традиционные духовно-нравственные ценности, а также учитывает вызовы и угрозы, стоящие перед страной. Проведение такой политики будет способствовать становлению поколения граждан, способных обеспечить суверенитет, национальную безопасность и развитие страны.

⁴⁰⁰ Фракция «Единая Россия» в Государственной Думе : [сайт]. URL: <https://ergosduma.ru/news/edinaya-rossiya-razrabotaet-zakonoproekt-o-patrioticheskom-vozpitanii-molodezhi/> (дата обращения: 01.06.2025) ; Исаков В. П., Павлинов А. В. О разработке федерального закона о патриотическом воспитании: концепция, содержание и перспективы // Современная наука. 2024. № 4. С. 40–46.

Раздел IV.

Результаты исследований других членов РОС

4.1. Великая Отечественная война глазами белорусских и российских студентов: сравнительный анализ

Помните! Через века, через года, — помните!
О тех, кто уже не придет никогда, — помните!
Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны
Памяти павших будьте достойны!
Вечно достойны!⁴⁰¹

Р. И. Рождественский

Что прошлое изменить нельзя, в исторической науке является аксиомой, не требующей доказательств. Но что возможно изменить представление о прошлом и что это делается постоянно, является такой же аксиомой. Историю изучают историки и они «живут» ею, а общество живет, выстраивая свои координаты на оси прошлое — настоящее — будущее, основываясь на своей коллективной исторической памяти. Феномен исторической коллективной памяти базируется на знании истории, но не исчерпывается знанием исторической фактологии. Коллективная историческая память и общества, и его социальных групп, общностей избирательна. В соответствии со свойством избирательности коллективной памяти какие-то

⁴⁰¹ Рождественский Р. И. Реквием // Культура.пф : [сайт] <https://www.culture.ru/poems/42523/pomnite-otryvok-iz-poemy-rekviem> (дата обращения: 9.08.2025).

исторические события удерживаются прочно, другие события фиксируются ненадолго, а на какие-то накладывается вето, они предаются забвению.

Историческая память является живой и изменчивой, она существует не в форме хронологической цепочки событий, а в форме представлений о прошлом, наполненных домысленными и переосмысленными образами произошедших событий, в которых тесно переплетаются как знание о фактах, так и ценностные и эмоциональные оценки, пережитый жизненный опыт индивидов. Формирование и изменение таких представлений о событиях прошлого оцениваются с позиции современных ценностей, приобретенного жизненного опыта, мировоззрения и миропонимания. Соответственно восприятие и оценка произошедших исторических событий у творцов и очевидцев этих событий и их потомков могут не совпадать. Как правило, это происходит в периоды больших социальных перемен, когда устоявшиеся социальные отношения и связи подвергаются радикальным трансформациям. В результате каждый человек оказывается перед выбором: принимать новую версию истории своих предков или нет.

80 лет, прошедшие после Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в историческом процессе по временным масштабам не являются грандиозными. Но по своей социальной «плотности», насыщенности социальными явлениями и процессами эти 80 лет после Великой Победы являются судьбоносными. Этот временной отрезок оказался достаточным для того, чтобы в мировоззрении элиты значительной части государственных образований произошло не косметологическое ретуширование, а коренная переоценка и событий, и результатов Второй мировой войны. В настоящее время субъекты, ищущие реванша после Нюрнбергского процесса, еще не готовы напрямую обелить фашизм. Но в сознание, в первую очередь молодежи, усиленно внедряются идеологемы о «равной виновности» и «равной ответственности» за события сороковых го-

дов XX в. как гитлеровской Германии и ее сателлитов, так и руководства Советского Союза. Тот факт, что те же самые страны сплотились для борьбы против России, является более чем убедительным подтверждением.

В зависимости от того как в сознании молодых людей Белорусско-российского союзного государства сформируется представление об исторической фактологии и причинно-следственной логике событий 1930–1950-х гг., напрямую будут определяться логика и перспективы развития не только союзного государства, но и человеческой цивилизации в целом. Для построения уникального, социально и экономически эффективного государства обеим сторонам предстоит решить целый комплекс задач. И одна из актуальнейших — решить, «кто мы: наследники Великой Победы или...»? «Насколько совпадают представления молодого поколения — студентов союзного государства — в оценке тех событий, когда наши деды и прадеды были гражданами и защитниками единого Отечества». Поэтому мы искренне поддержали инициативу учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» и приняли посильное участие в социологическом исследовании — V волне мониторинга РОС «Студенчество о Великой Отечественной войне».

Выборочная совокупность белорусской подвыборки — случайная ($n = 270$). Она сформирована на базе Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, г. Гомель (220 респондентов) и Белорусского государственного университета, г. Минск (50 респондентов). Структура выборки по курсу обучения, % — 1 курс (22,2), 2 курс (51,5), 3 курс (8,5). Выборочная совокупность отражает основные профили обучения, %: технический (36,3) гуманитарный (34) и социально-экономический (27). Учитывая, что базовым высшим учебным заведением для проведения опроса являлся технический вуз, по половому признаку нам пришлось приблизить выборочную

совокупность к контингенту опрашиваемых студентов: 44,4 % девушек и 55,6 % юношей.

Конечно, сравнивая оценки небольшой выборки студентов двух университетов РБ с усредненным мнением российских студентов-участников пятой волны федерального исследования РОС ($n = 19\,236$), мы не хотели бы абсолютизировать. Наша задача была скромнее: выявить, как соотносятся эти оценки с этим мнением, по каким параметрам они более близки, по каким — сильнее различаются.

Респондентам и в РБ было предложено прежде всего определить свое отношение к главному, судьбоносному событию — восьмидесятой годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне (табл. 4.1).

Таблица 4.1

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?», % от опрошенных по группам**

Альтернативы	Студенты РФ массив	Студенты РБ (выборка)
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	56	56,8
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	22	20,5
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	16	17,4
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	6	5,3
Всего	100	100

Уже первое сравнение показало близость (и количественно, и содержательно) позиций белорусских и российских студентов. Подтвердилось непреходящее значение для представителей молодого поколения наших стран отдаленного времени

поколениями от непосредственных участников героических и трагических событий подвига старших поколений, их самоотверженности и любви к Родине в годы Великой Отечественной войны. Уверенность, что этот подвиг, эти качества советских людей будут примером для новых поколений, присуща большинству опрошенных студентов (и российских, и белорусских). С этим сочетается и их уверенность (в данном случае они выступают своеобразными «экспертами»), что память о минувшей войне сохраняется в сознании их сверстников. Таким образом, совершенно синхронно почти каждый четвертый из пяти опрошенных российских и белорусских студентов определил свое отношение к Победе советского народа в Великой Отечественной войне как важному историческому событию, сохраняющему значение и сегодня. Вместе с тем необходимо отметить, что хоть и небольшое количество белорусских (5,3 %) и российских (6 %) студентов (это немного более величины статистической погрешности) отметили, что героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся для молодежи чуждыми. Так же организаторов информационных и воспитательных процессов должно обеспокоить допущение студентов (именно допущение, а никак не уверенность) в том, что с годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы. Даже если это и некоторое допущение молодых людей, для государственных органов, общественных организаций, гражданского общества — это более чем серьезное предупреждение.

Историческая память о героических и трагических событиях двадцатого столетия от поколения к поколению не передается каким-либо волшебным способом. Всемирная история свидетельствует о том, что одним из самых эффективных инструментов сохранения памяти являются памятники как о героических, так и о трагических событиях в жизни народа. Каждое поколение оставляет своим потомкам не только право, но и обязанность достойно распорядиться общей исторической памятью.

На земле белорусской память увековечивается не только Победителям, дожившим до Дня Победы и не только победителям, погибшим за освобождение Родины. На земле белорусской создаются Памятники и для того, чтобы не забыли о безвинно замученных, убитых и заживо сожженных жителях. Нынешнему и последующим поколениям белорусов предстоит найти способ, каким образом без фальши будет «снята» трансгенерационная родовая травма белорусов, не оплаканная боль за жертвы детей, женщин, стариков, безвинно погибших в Хатыни, Озаричах, Тростинце, Але, Красном Береге. Поэтому на вопрос анкеты: «Как вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений времен ВОВ в вашем городе/регионе?» 8 из 10 опрошенных белорусских студентов (79,3 %) ответили, что либо все, либо большая часть памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в их городе/регионе находится в хорошем состоянии (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы оцениваете состояние памятников истории, могил, захоронений
времен Великой Отечественной войны в вашем городе/регионе?»,
% от опрошенных по группам

Альтернативы	Студенты РФ массив	Студенты РБ (выборка)
Все в хорошем состоянии	26	42,6
Большая часть в хорошем состоянии	43	36,7
Только малая часть в хорошем состоянии	14	5,9
Все в плохом состоянии	2	3,0
Затрудняюсь ответить	15	11,9
Всего	100	100

Нередко белорусов упрекают за анахронизм, неоправданный консерватизм, в том числе и за то, что после окончания Страны советов только в Беларуси осталось «устаревшее» название органов внутренних дел — милиция. Во всех постсоветских государ-

ства избавляясь от «советского наследия», правоохранительный орган — милицию — переименовывали «во всем мире признаваемую» — полицию. В Беларуси этого не случилось. Потому что ни из истории, ни из исторической памяти белорусского народа не будут вытеснены факты предательства, пусть и небольшой части наших соотечественников, во время фашистской оккупации сознательно выбравших судьбу прислужников, коллаборантов — «полицаев». В памяти белорусского народа как в настоящее время, так и в будущем слово «полицай» не будет вызывать ничего другого, кроме презрения и отвращения.

История творится на наших глазах столь стремительно, что еще совсем недавно сформулированный для молодого поколения слоган: «Спасибо деду за Победу» уже уступил новому — «Спасибо прадеду за Победу». Весьма личностно-содержательными являются ответы респондентов на вопрос анкеты: «Кто из членов вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?» (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Распределение ответов студентов на вопрос:

«Кто из членов вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?», % от числа опрошенных по группам (поливариантный вопрос)

Альтернативы	Студенты РФ массив	Студенты РБ (выборка)
Дедушка	11	20,0
Бабушка	5	11,9
Прадедушка	71	55,6
Прабабушка	37	33,0
Другие родственники	26	20,0
Не знаю, не интересовался	3	5,2
Не знаю по объективным причинам	9	14,8
Другое	1	0,7
Всего	163	161

Абсолютное большинство современного молодого поколения по объективным причинам уже лишено возможности лич-

ного общения с непосредственными участниками и свидетелями поколения Победителей. То, что в их семьях участниками Великой Отечественной войны были бабушка и дедушка, отметила почти треть (31,9 %) опрошенных белорусских студентов, среди российских студентов вдвое (16 %) меньше. Предположительно, такая разница связана с тем, что у значительной части российских студентов бабушки и дедушки не находились на оккупированной фашистами территории Советского Союза, тогда как у их белорусских сверстников основная часть бабушек и дедушек больше трех лет находились на территории, оккупированной фашистами. Во-вторых, жители Беларуси участвовали в Великой Отечественной войне не только на фронтах, но принимали участие в подпольных организациях, партизанских отрядах. Что касается наличия у студентов их предков в четвертом поколении — прадедушек и прабабушек — то в данном случае зафиксирована ситуация другая. По ответам студентов-россиян, в их семьях прадедушек — участников Великой Отечественной войны больше, чем отмечали белорусские студенты, — на 15,4 %, а прабабушек — на 4 %.

В рамках исследования респондентам предлагалось оценить, считают ли они достаточными свои знания о Великой Отечественной войне (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных по группам

Альтернативы	Студенты РФ массив	Студенты РБ (выборка)
Да	35	37,3
Не совсем, надо бы больше, но...	36	31,6
Не совсем, но мне хватает	25	25,5
Нет	4	5,7
Всего	100	100

Как видим, и самооценки российских и белорусских студентов уровня информированности о событиях 80-летней давности во многом близки. Треть (среди белорусских студентов чуть-чуть больше) считают его достаточным, треть (тут уже российские студенты отмечают чуть чаще) ощущают его недостаточность, но ссылаются на сложности пополнения и углубления этих знаний, каждый четвертый, даже признавая свои знания недостаточными, уверен, что вполне обойдется и ими. На уровне статистической погрешности: 4 % из числа российских и 5,7 % из числа белорусских студентов выбрали ответ, что знаний о Великой Отечественной войне у них недостаточно.

На формирование картины исторической памяти и исторического знания существенное влияние оказывают источники, из которого молодые люди их черпают. Для уточнения в анкете был поставлен вопрос: «Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?» При этом учитывались особенности нового («информационного») поколения (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных по группам (поливариантный вопрос)

Вариант ответа	Студенты РФ массив	Студенты РБ (выборка)
Школьные учебники	74	80,7
Учителя	77	75,2
Преподаватели вуза	33	55,2
Рассказы родных	67	62,2
Советские художественные фильмы	65	65,2
Современные художественные фильмы	35	34,1
Советские документальные фильмы	46	43,0
Современные документальные фильмы	29	33,7
Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	30	29,6
Научные исследования	10	12,2

Окончание табл. 4.5

Вариант ответа	Студенты РФ массив	Студенты РБ (выборка)
Художественная литература	42	33,0
Мемуары полководцев	11	11,5
Телепередачи	34	33,0
Социальные сети	40	37,4
Сайт университета, института, колледжа, училища и т. п.	7	13,3
Стенды, рассказывающие о Великой Отечественной войне, ее участниках, в вашем учебном заведении	21	21,5

Итак, выводы исследователей и в РФ, и в РБ, что главные источники формирования исторической памяти, и особенно памяти о Великой Отечественной войне, у современной молодежи — школьные учебники, школьные учителя, преподаватели вузов и рассказы родных — подтвердились и в нашем исследовании. Правда российские студенты — в сравнении с белорусскими — несколько ниже оценивают роль школьных учебников и преподавателей вузов, но чуть выше — рассказы родных. Сходными оказались и оценки художественных и документальных фильмов: приоритет первых над вторыми, приоритет советских над современными. На первый взгляд, может показаться удивительным, что студенты одинаково оценили роль художественной литературы и социальных сетей в поддержании исторической памяти о Великой Отечественной войне. Или неожиданным, потому что в последнее время к месту и не к месту как мантра повторяется: молодежь «сидит» в Интернете и только там она подпитывается знаниями. Признание студентами художественной литературы в качестве значимого источника получения исторических знаний, несмотря на то, что в библиотеках они сидят не столь демонстративно, как в Интернете, вносит коррективу в вышеуказанную мантру: да, студенты действительно непозволительно долго «сидят» в «барахолке знаний»,

но свою историческую картину, свое мировоззрение формируют из более надежных источников.

Таким образом, сопоставление уровня и объема знаний о Великой Отечественной войне белорусских и российских студентов позволяет сделать вывод, что исторические знания являются достаточно адекватными. Но главное — принципиальные представления белорусских и российских студентов о причинах Великой Отечественной войны, источниках Победы и ее последствиях являются синхронными. Следовательно, белорусско-российское государство в своем развитии будет опираться не только на совпадающие духовные ценности старших поколений, но и на совпадающие оценки молодежи судьбоносного для наших народов события — Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

4.2. История, политика, общество: белорусское измерение

В Беларуси исторической тематике традиционно уделяется значительное внимание. В последние годы проведена масштабная работа по выработке механизмов противодействия искажению истории, совершенствованию нормативной правовой базы⁴⁰². Историческая составляющая стала неотъемлемым атрибутом важнейших официальных документов, главный из которых — обновленная по итогам референдума 2022 г. Конституция Республики Беларусь: «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной

⁴⁰² Ананич Л. С. Мемориальное законодательство Республики Беларусь в контексте сохранения исторической правды и памяти // Государственная политика в сфере истории: проблемы и перспективы сохранения исторической правды и памяти : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф., Минск, 14 сентября 2023 г. Минск : Беларуская навука, 2024. С. 156–160.

войны» (ст. 15); «Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» (ст. 54). Значительно усилены исторические акценты и в принятой в 2024 г. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. В числе стратегических национальных интересов — всемерная защита народа Беларуси как уникальной исторической общности и единственного источника государственной власти; сохранение самобытности, укрепление духовно-нравственных ценностей белорусского народа, развитие современного культурного пространства страны, защита исторической памяти. Особое внимание — антифашистским установкам. Так, среди внутренних и внешних источников угроз обозначены следующие: формирование, проникновение либо распространение идеологии нацизма и неофашизма; следование отдельных государств в неонацистском идеологическом фарватере; поощрение и финансирование организаций, деятельность которых направлена на реабилитацию нацизма, героизацию нацистских преступников и их пособников, прославление их и совершенных ими преступлений. Нейтрализация данных угроз видится в недопущении идеологии неофашизма, противодействии реабилитации нацизма⁴⁰³. Один из инструментов, в рамках которого выполняется данная задача, — закон «О недопущении реабилитации нацизма», принятый в мае 2021 г.

Среди конкретных мер, направленных на сохранение памяти о жертвах Великой Отечественной войны, — возбуждение в апреле 2021 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела по факту геноцида белорусского народа во время войны и в послевоенный период, а также разработанный по ее инициативе закон «О геноциде белорусского народа»

⁴⁰³ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 г. № 5. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. 64 с.

(январь 2022 г.), предусматривающий уголовную ответственность за публичное отрицание данного явления. Полученные в ходе расследования материалы об истребительной политике Третьего рейха на территории БССР (в том числе новые факты и сведения) публикуются в изданиях, рассчитанных на широкую аудиторию. К весне 2025 г. вышли в свет пять книг⁴⁰⁴.

Собственные подходы белорусские ученые выработали и в отношении понятия «историческая политика», которая определяется как «система целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов Отечества»⁴⁰⁵. Официально термин «историческая политика» впервые использован в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, принятой в 2019 г.: «Требует дальнейшей последовательной реализации государственная историческая политика, направленная на закрепление в Беларуси и за ее пределами белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти»⁴⁰⁶. В феврале 2022 г. создан Республиканский совет по исторической политике при Администрации Президен-

⁴⁰⁴ Геноцид белорусского народа: информационно-аналитические материалы и документы. Минск : Беларусь, 2022. 175 с. ; Геноцид белорусского народа: карательные операции : в 2 ч. Ч. 1. Минск : Беларусь, 2023. 311 с. ; Геноцид белорусского народа: карательные операции : в 2 ч. Ч. 2. Минск : Беларусь, 2024. 271 с. ; Геноцид белорусского народа: лагеря смерти. Минск : Беларусь, 2022. 335 с. ; Геноцид белорусского народа: преступления палачей 118-го карательного батальона. Минск : Беларусь, 2025. 199 с.

⁴⁰⁵ К вопросу об исторической политике / А. А. Коваленя [и др.] // Белорусская думка. 2019. № 8. С. 10–11.

⁴⁰⁶ Концепция информационной безопасности Республики Беларусь : Постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1 // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001> (дата обращения: 02.06.2025).

та Республики Беларусь с целями «сохранения исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа, формирования историко-государственного мировоззрения, укрепления историко-культурной и духовно-этической общности белорусов, выработки рекомендаций по проведению единой государственной политики в сфере исторической памяти»⁴⁰⁷.

Фактически после политической турбулентности 2020 г. в Беларуси произошел переход исторической политики к наступательной тактике. В связи с этим актуально осмысление данного феномена сквозь призму мнений и оценок населения. Основной массив источников представлен результатами опросов, проведенных в Институте социологии НАН Беларуси (далее — Институт социологии) по заказу Белорусского института стратегических исследований в рамках выполнения НИР «Реализация исторической политики Беларуси в контексте современных вызовов и угроз национальной безопасности» (2021–2025 гг.)⁴⁰⁸.

Ниже раскрыты особенности белорусского общественно-го мнения в отношении различных аспектов политики памяти

⁴⁰⁷ О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь : Распоряжение Президента Республики Беларусь от 4.02.2022 № 22рп // Пресс-служба Президента Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://president.gov.by/fr/v1/825/document-thumb__37825__original/37825.1643988447.61b64231b0.pdf (дата обращения: 02.06.2025).

⁴⁰⁸ Историческое прошлое в оценках общественного мнения населения Республики Беларусь / Институт социологии НАН Беларуси; рук. Н. В. Цыбульская. Минск, 2020. 83 с. ; Восприятие исторического прошлого населением Беларуси в контексте формирования национально-государственной идентичности / Институт социологии НАН Беларуси ; рук. Д. К. Безнюк. Минск, 2021. 89 с. ; Восприятие исторического прошлого населением Беларуси в контексте формирования национально-государственной идентичности / Институт социологии НАН Беларуси ; рук. Н. А. Сосновская. Минск, 2022. 120 с. ; Восприятие исторического прошлого населением Беларуси в контексте реализации государственной исторической политики и развития интеграционных процессов Республики Беларусь с Российской Федерацией / Институт социологии НАН Беларуси; рук. Н. Н. Сухотский. Минск, 2023. 141 с. ; Выявление динамики общественного мнения относительно исторического прошлого страны в разрезе социально-демографических групп современного белорусского общества / Институт социологии НАН Беларуси ; рук. Н. Н. Сухотский. Минск, 2024. 121 с.

в Беларуси, связанных прежде всего с тематикой Великой Отечественной войны. Великая Отечественная война имеет особое значение для белорусов. Как показывают социологические замеры, она является центральным событием прошлого для граждан — более важным, чем обретение независимости (табл. 4.6).

Таблица 4.6

**Наиболее значимые для белорусов события в истории Беларуси,
% от опрошенных (опросы Института социологии)**

Альтернативы	2021	2024	2025
Великая Отечественная война / Освобождение Беларуси от немецко-фашистской оккупации ⁴⁰⁹	47	49	47
Обретение Беларусью государственной независимости (1991 г.)	43	40	40

Великая Отечественная война вызывает у белорусов три основные ассоциации: понесенные потери; героизм, проявленный в борьбе с захватчиками; победа над врагом (табл. 4.7). Эти ассоциации представляют собой завершенное целое, где каждый элемент имеет равнозначную ценность. Победа здесь — элемент, замыкающий триаду и выступающий как символ преодоления страданий. Именно победа сняла с республики статус жертвы, после чего силы людей высвободились на возрождение разрушенной страны. Подчеркнем, что данный нарратив выходит за рамки исключительно военной проблематики, задавая важнейшую для политики памяти логику, которая устремлена в будущее и указывает на созидательный потенциал белорусского народа, его способность к развитию.

В контексте наших рассуждений представляется целесообразным взглянуть еще на одну дату — воссоединение БССР в 1939 г., когда территория западной Беларуси «вернулась» в состав советской республики. С 2021 г. в память об этом событии

⁴⁰⁹ В 2021 г. респондентам предлагался вариант ответа «Освобождение Беларуси от немецко-фашистской оккупации», в 2024–2025 гг. — «Великая Отечественная война».

в Беларуси на государственном уровне 17 сентября отмечается День народного единства. Отдельные исследователи соединяют концепты воссоединения и освобождения, ставя в один ряд даты 17 сентября 1939 г. и 23 сентября 1943 г., когда от немецких захватчиков был освобожден первый в Беларуси населенный пункт (Комарин)⁴¹⁰. В результате усиливается транслируемый властью нарратив Победы, связанный с успехами и достижениями страны. В итоге мы получаем такую последовательность: воссоединение страны — освобождение БССР — Победа над нацизмом — послевоенное восстановление — рост благосостояния граждан.

Таблица 4.7

**Ассоциации жителей Беларуси с Великой Отечественной войной,
% от опрошенных (опросы Института социологии)**

Великая Отечественная война — это...	2020	2021	2022	2024
Великая Победа наших дедов и отцов	51	53	56	50
Героический подвиг советского народа	48	50	52	49
Тяжелое испытание для белорусского народа	46	43	45	38
Наиболее значимое событие в истории XX в.	14	14	15	12
Одна из множества войн на территории Беларуси	7	8	5	5

Очевидно, данная логика содержит мощный интегрирующий потенциал, в значительной степени завязанный на память о Великой Отечественной войне. «Вторая мировая война официально стала известна в СССР как Великая Отечественная война, которой на самом деле она и являлась» — подчеркивает известный историк Э. Хобсбаум⁴¹¹. Не удивительно, что именно интегрирующая роль победы является объектом деконструкции со стороны внешних сил, реализующих ряд манипуляций: вынесение за скобки вины Запада за развязывание Второй миро-

⁴¹⁰ Ганчарук І. С. Моцныя адзінствам. 17 верасня 1939-га і 23 верасня 1943 г. : што родніць гэтыя, здавалася б, розныя даты // Беларуская думка. 2023. № 9. С. 3–9.

⁴¹¹ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий XX век (1914–1991). М. : Независимая газета, 2004. С. 187.

вой войны, умаление вклада Советского Союза в разгром фашизма, позиционирование Великой Отечественной войны как гражданской, обесценивание значения белорусского Сопротивления, героизации национал-колaborационистов и релятивизации их преступлений и т. д.⁴¹².

Завершая тематику Победы, отметим, что большинство белорусов уверено, что она была общесоветской, а главную роль в ней сыграл Советский Союз. Как показывают опросы Института социологии, такой позиции придерживаются свыше 70 % опрошенных. При этом доля респондентов, считающих решающим вклад стран Запада в уничтожение нацизма, не превышает 2 % (табл. 4.8).

Таблица 4.8

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Кто, по вашему мнению, внес решающий вклад в Победу над нацизмом?»,
% от опрошенных (опросы Института социологии)**

Альтернативы	2020	2022	2025
СССР	72	75	72
Вклад СССР и западных стран, входивших в состав антигитлеровской коалиции, был примерно одинаковым	13	11	13
Западные страны, входившие в состав антигитлеровской коалиции (Великобритания, США и др.)	2	2	1
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	12	12	14

Отдельного внимания заслуживает тема сноса советских памятников. Разумеется, проблема изменения мемориального ландшафта, если рассматривать ее в глобальном или историческом контексте, не ограничена только борьбой против советского прошлого⁴¹³. Однако в восточноевропейском регионе этот тренд проявляется именно как «очистка» от сохранивших-

⁴¹² Стариченок В. В. Постсоветский национализм: мифологемы исторического нарратива в контексте современных вызовов и угроз // Белорусский исторический обзор. 2021. № 2. С. 137–150.

⁴¹³ Курилла И. Битва за прошлое: как политика меняет историю. М. : Альпина Паблишер, 2022. С. 66–119.

ся остатков СССР, а также демонстрация приверженности европейскому миру. Иная ситуация сложилась в Беларуси, где государственная мемориальная политика нацелена на сохранение объектов, имеющих историческую и культурную ценность, что приветствуется населением. Большинство осуждает разрушение памятников в соседних государствах по политическим мотивам. Согласно замерам Института социологии, отрицательное отношение к подобным действиям в белорусском обществе выросло с 65 % в 2020 г. до 78 % в 2022 г., после чего общественное мнение по этому вопросу стабилизировалось (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как вы относитесь к сносу памятников советской эпохи в соседних
странах по политическим мотивам?», % от опрошенных
(опросы Института социологии)

Альтернативы	2020	2022	2025
Отрицательно	65	78	79
Нейтрально	17	8	13
Положительно	6	2	1
Затрудняюсь ответить	13	11	8

Данный тренд объясняется активизацией в 2022 г. соответствующей политики в сопредельных с Беларусью странах, что широко освещалось СМИ. Например, в Латвии в июне 2022 г. был принят закон, предписывающий демонтировать ряд памятников до 15 ноября того года. Уже в августе латвийские власти снесли памятник освободителям Советской Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков, в октябре — сразу несколько монументов (защитникам Лиепай, «Партизанам Великой Отечественной войны» в Балви, советским воинам в Даугавпилсе, латвийскую часть Кургана Дружбы, расположенного на границе Латвии, России и Беларуси). К указанному сроку состоялся демонтаж 69 «запланированных» объектов,

еще 55 «приговорили» инициативно по решению муниципалитетов⁴¹⁴. Всего, по данным Московского бюро по правам человека, опубликованным в мае 2025 г., в странах Евросоюза с 2022 г. демонтировали не менее 300 памятников советским воинам⁴¹⁵.

В Беларуси же сложилось восприятие населением республики как одной из главных стран — хранительниц памяти о событиях 1941–1945 гг. Это подтверждают опросы Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь (далее — ИАЦ), проведенные еще в мае — июне 2018 г. Отвечая на вопрос о том, где наиболее бережно относятся к Великой Отечественной войне, большинство респондентов назвали Беларусь (86 %) и Россию (64 %). При этом уже тогда ни Украина, ни страны Балтии не воспринимались белорусами как государства, где чтут память о Великой Отечественной войне (табл. 4.10)⁴¹⁶.

Таблица 4.10

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В каких странах наиболее бережно относятся к памяти о событиях
Великой Отечественной войны?», % от опрошенных
(опрос ИАЦ, проведенный в мае — июне 2018 г.)**

№	Альтернативы	2018
1	Беларусь	86
2	Россия	64
3	Украина	4
4	Другие страны СНГ (Казахстан, Молдова и др.)	6

⁴¹⁴ В Латвии снесли 120 советских памятников, «Алешу» распилили. Демонтаж продолжают // Sputnik : [сайт]. URL: <https://lv.sputniknews.ru/20221114/v-latvii-snesli-120-sovetskih-pamyatnikov-aleshu-raspilili-demontazh-prodolzhat-23325589.html> (дата обращения: 07.06.2022).

⁴¹⁵ Бойков С. Вандальная история: не менее 300 советских памятников снесли в ЕС за три года // Известия : [сайт]. URL: <https://iz.ru/1882413/semey-boikov/vandalnaya-istoriya-ne-menee-300-sovetskih-pamyatnikov-snesli-v-es-za-tri-goda> (дата обращения: 06.06.2025).

⁴¹⁶ Стариченок В. В. Советская эпоха в общественном мнении и исторической политике Беларуси // Социологический альманах. 2023. № 14. С. 242.

Окончание табл. 4.10

№	Альтернативы	2018
5	Страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония)	2
6	Другое	1
7	Затрудняюсь ответить	7

Значительная часть белорусов поддерживает меры жесткого противодействия попыткам переписать историю (36%). Однако чем младше респондент, тем больше он нацелен на продвижение в публичном пространстве смыслов, и меньше — на применение жестких механизмов борьбы за историческую правду. Так, в возрастной группе «18–24» «мягкая» позиция со значительным отрывом перевешивает «жесткую»: 37 против 23% (табл. 4.11). Очевидно, в данной среде полагание исключительно на охранительные и запретительные меры считается недостаточным. Существует понимание целесообразности их сочетания с месседжами, убеждающими общество и находящими отклик у граждан.

Таблица 4.11

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как следует реагировать Беларуси на ложную интерпретацию
(фальсификацию) отдельных исторических событий представителями
других стран?», % от опрошенных (опрос Института социологии,
проведенный в марте 2025 г.)**

Альтернативы	Всего	Группы по возрасту			
		18–24	25–44	45–64	65 лет и старше
Жестко противодействовать попыткам переписать историю, прежде всего Второй мировой войны	36	23	28	39	52
Отстаивать наше понимание истории, популяризируя ее через художественные фильмы, литературу, СМИ, социальные сети	28	37	30	28	23

Окончание табл. 4.11

Альтернативы	Всего	Группы по возрасту			
		18–24	25–44	45–64	65 лет и старше
Не обращать внимания, пусть у каждой страны будет такая история, какую она хочет	10	11	10	10	8
Пытаться донести наши позиции оппонентам через научные дискуссии	9	8	12	8	5
Согласиться с обвинениями в адрес Беларуси и попытаться самим переосмыслить некоторые исторические события	1	2	1	1	1
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	16	19	18	14	12

Понимая, что в одиночку справиться с вызовами времени сложно, белорусы поддерживают взаимодействие с Россией в деле сохранения исторической памяти. Белорусско-российское сотрудничество по этой линии приветствуется большинством жителей Беларуси. При этом отмечена тенденция роста поддержки его расширения: с 46 % в 2023 г. до 53 % в 2025 г. (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как вы относитесь к взаимодействию Беларуси с Россией
в сфере сохранения исторической памяти?», % от опрошенных
(опросы Института социологии)

Альтернативы	2023	2025
Нужно расширять такое взаимодействие	46	53
Считаю достаточным текущий уровень взаимодействия	37	30
Нужно минимизировать взаимодействие с Россией в данной сфере	4	4
Затрудняюсь ответить/Нет ответа	13	13

Остается перспективным развитие белорусско-российского сотрудничества и в культурной сфере. Согласно опросам БГЭУ, проведенным в августе—сентябре 2022 г. наибольший потенциал жители Беларуси видят в создании совместных с Россией фильмов, проведении кино-, театральных и музыкальных фестивалей, организации выставок изобразительного искусства, издании книг авторов двух стран (табл. 4.13)⁴¹⁷.

Таблица 4.13

**Приоритеты сотрудничества между Беларусью и Россией
в сфере культуры, литературы, искусства, % от опрошенных
(опрос Центра социально-гуманитарных исследований БГЭУ,
проведенный в августе-сентябре 2022 г.)**

№	Альтернативы	2022
1	Создание совместных фильмов	34
2	Проведение кино-, театральных и музыкальных фестивалей	26
3	Обмен выставками изобразительного искусства	23
4	Издание книг популярных авторов двух стран	23
5	Проведение встреч с деятелями культуры	21
6	Организация выездных книжных выставок	13

Таким образом, для белорусского общественного мнения характерны поддержка государственных подходов, связанных с защитой и сохранением исторической памяти, осознание высокой значимости Великой Отечественной войны, гордость за одержанную Советским Союзом Победу, которая открыла новую страницу в истории БССР.

Сегодня на место современников советской эпохи пришло поколение, выросшее в независимой Беларуси. Лишенные «живых» источников информации о Великой Отечественной войне, молодые люди все чаще ориентируются на медиа, кино, литературу, находятся под воздействием взаимоисключающих и противоречивых взглядов, активно тиражируемых в Интернете.

⁴¹⁷ Историческая память в контексте реализации исторической политики Республики Беларусь. Минск : ИВЦ Минфина, 2022. С. 74.

В связи с этим актуализируется важность учета различных аспектов памяти о прошлом. Продуктивным видится подход, выделяющий ее типы: коммуникативная, культурная и поколенческая. Первый обусловлен воспоминанием, «пережитым и воплощенным в очевидцах», и охватывает временной горизонт в три-четыре поколения (80–100 лет), второй — воспоминаниями, оформленными и поддержанными институционально. При этом в отношении Великой Отечественной войны долгое время оба типа памяти были тесно соединены, и она транслировалась как очевидцами, так и институционально. В свою очередь поколенческая память ограничена одним поколением. «Каждое поколение — пишет немецкая исследовательница А. Ассман — вырабатывает собственное отношение к прошлому, не позволяя предшествующему поколению навязывать иную точку зрения»⁴¹⁸; «Социальное забвение совершается в виде регулярного обесценивания опыта старших поколений и замены его новым опытом. Каждое следующее поколение противопоставляет себя предшествующему, стремясь на основе собственного опыта определить свои приоритеты»⁴¹⁹. Следовательно, смена поколений сдвигает на периферию вопросы, бывшие ранее центральными, выдвигает на первый план иные ценности и ориентиры.

Существуют и другие факторы, «удлиняющие» дистанцию между людьми разных возрастов. Например, появление новых технологий распространения информации, скорость и динамичность происходящих изменений. Как отмечает российский историк Л. Репина⁴²⁰, «чем быстрее перемены, тем короче поколения, тем явственнее выступают и осознаются поколенные различия»; «при резких качественных скачках межпоколенные

⁴¹⁸ Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 24.

⁴¹⁹ Ассман А. Забвение истории — одержимость историей. М. : Новое литературное обозрение, 2019. С. 29–30.

⁴²⁰ Репина Л. П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 141.

различия становятся более явственными и субъективно ощущаются гораздо болезненнее».

В результате возраст современных поколений сжимается: хронологические рамки их жизни варьируются незначительно и составляют теперь 10–15 лет. Так, в период с середины 1980-х гг. до начала 2000-х родились миллениалы (Y), в начале 2000-х — центениалы/зумеры (Z), после 2010 г. — альфа (Alpha), а после 2025 г. — бета (Beta). Одновременно ученые отмечают снижение исторических компетенций молодежи, обусловленное в том числе «примитивизацией языка и упрощением сознания, которое становится невосприимчивым к более-менее сложным концептуальным построениям»⁴²¹.

Совокупность данных факторов «снижает» значимость Великой Отечественной войны для юношей и девушек. В частности, отвечая на вопрос «Какие события вы считаете главными в истории Беларуси?», ответ о Великой Отечественной войне выбрали 40 % респондентов младше 25 лет и 49 % граждан старше 65 лет. Разница составила 9 %, отклонение от общереспубликанского показателя — 7 %. Показательно, что для категории «18–24» обретение независимости в 1991 г. оказалось важнее Великой Отечественной (45 против 40 %), что отличает самое молодое поколение от более старших возрастных групп (табл. 4.14). Как отмечает белорусский социолог Н. Ф. Денисова, «среди молодежи доля лиц, которые определяют исторические события периода независимости как знаковые для белорусов выше, чем аналогичная доля среди представителей самого старшего поколения»⁴²².

⁴²¹ Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения). М. : Издательство «Весь мир», 2022. С. 9, 21.

⁴²² Денисова Н. Ф. Значимые события белорусской истории в оценках // Историческая память в Беларуси как фактор консолидации общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27 сентября 2019 г. Минск : ООО «СУГАРТ», 2019. С. 226.

Таблица 4.14

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какие события вы считаете главными в истории Беларуси?»,
% от опрошенных (опрос Института социологии,
проведенный в марте 2025 г.)**

Альтернативы	Всего	Группы по возрасту			
		18–24	25–44	45–64	65 лет и старше
Великая Отечественная война (1941–1945 гг.)	47	40	46	49	49
Обретение Беларусью государственной независимости (1991 г.)	40	45	42	38	39

Отметим еще один аспект. Он связан с открытыми вопросами, которые периодически задаются в рамках социологических исследований. Сошлемся здесь на результаты опроса, проведенного ИАЦ в январе 2018 г. Респондентам задали открытый вопрос: «Какие исторические события, даты вы считаете наиболее важными для белорусского государства?» Первое место занял День Независимости (15 %), второе — Великая Отечественная война (14 %), третье — День Победы (10 %). Все три позиции имеют прямое отношение к 1941–1945 г., чем подтверждается особая значимость для жителей Беларуси этого периода. Однако в данном случае «рейтинг» войны оказался ниже, чем при ответах на вопросы, где предлагаются конкретные варианты ответов. Обращает на себя внимание и то, что почти половина опрошенных ИАЦ затруднилась ответить (48 %) ⁴²³.

Показательны результаты опроса учащихся и студентов Беларуси в возрасте от 14 лет до 31 года, проведенного в 2019 г. Республиканским институтом высшей школы совместно с Центром социологических и политических исследований БГУ.

⁴²³ Стариченок В. В. Великая Отечественная война в памяти народа и исторической политике Беларуси и России // Безопасность: новые грани и резервы : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 декабря 2020 г. Минск : ИНБ, 2021. С. 147–151.

Молодых людей попросили назвать не более трех важнейших, по их мнению, событий (открытый вопрос). Половина затруднилась ответить. События Второй мировой войны и Великой Отечественной войны заняли второе место после независимости (табл. 4.15)⁴²⁴.

Таблица 4.15

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В 2019 г. исполнилось 100 лет со дня создания БССР. Назовите, пожалуйста, важнейшие события в жизни республики, которые произошли в этот период времени?», % от опрошенных (опрос, проведенный в 2019 г. Республиканским институтом высшей школы с Центром социологических и политических исследований БГУ)

Альтернативы	Учащиеся	Студенты
Распад СССР, независимость РБ, создание суверенной Беларуси, суверенитет РБ, День Независимости	23,0	22,5
Вторая мировая война, Победа в ВОВ, День Победы, освобождение Минска	22,5	15,9
Принятие Конституции 1994 г.	14,0	11,2
Нет ответа	53,5	49,1

В такой ситуации крайне важно, чтобы память о Великой Отечественной войне не обернулась забвением. Для этого целесообразно продолжать реализацию исторической политики, закрепляя память о прошлом через современные форматы и средства коммуникации, популярные проекты и инициативы, объединяя усилия с другими странами, которые имеют сходные взгляды на историю. При этом подчеркнем, что имеющаяся разница во мнении молодых и старших возрастных групп не является критичной. Она вполне объяснима, если принять во внимание то, что молодое поколение выросло в условиях становления республики как независимого государства. Сохраняющаяся для молодежи ценность Великой Отечественной во-

⁴²⁴ Стратегические приоритеты развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 г. Минск : РИВШ, 2020. С. 76–77, 98–99.

ины уже сама по себе является важнейшим достижением белорусской исторической политики, обеспечивающим иммунитет от деструктивного воздействия.

Отдельной составляющей исторической политики Беларуси является увековечение памяти о погибших при защите Отечества и сохранение памяти о жертвах войны. Среди форм реализации данного направления — создание музеев, памятников и мемориалов, обустройство отдельных территорий и объектов, связанных с трагическими страницами военной истории, повлекшими массовую гибель гражданского населения⁴²⁵. В связи с этим представляется актуальным изучение такого аспекта, как вовлеченность людей в процессы, сопряженные с мемориализацией знаковых событий прошлого, прежде всего Великой Отечественной войны.

Белорусы достаточно активно участвуют в мероприятиях, связанных с историей (табл. 4.16).

Таблица 4.16

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В Беларуси очень много внимания уделяется исторической памяти.
А лично вы в течение последнего года?», % от опрошенных
(опрос Института социологии, проведенный в марте 2025 г.)

Альтернативы	Всего	Группы по возрасту			
		18–24	25–44	45–64	65 лет и старше
Посещали массовые мероприятия, приуроченные к знаковым событиям истории (День Победы, День Независимости, День народного единства)	51	59	54	52	36
Посещали памятные места, музеи, мемориалы	44	54	51	43	29

⁴²⁵ Положение об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войны : Указ Президента Республики Беларусь от 24.03.2016 № 109 // Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=p31600109> (дата обращения: 10.03.2025).

Каждый второй опрошенный житель Беларуси констатировал, что в течение последнего года был на массовых мероприятиях, приуроченных к знаковым событиям истории (День Победы, День Независимости, День народного единства); более 40 % сказали, что посетили памятные места, музеи, мемориалы. При этом в возрастных группах «18–24» и «25–44» уровень активности оказался наиболее высоким.

Проведенный Институтом социологии в 2023–2025 гг. мониторинг показал тенденцию роста числа респондентов, участвовавших в массовых акциях: с 44 % в 2023 г. до 51 % в 2025 г. (табл. 4.17).

Таблица 4.17

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В Беларуси очень много внимания уделяется исторической памяти.
А лично вы в течение последнего года?», % от опрошенных
(опросы Института социологии)

Альтернативы	2023	2024	2025
Посещали массовые мероприятия, приуроченные к знаковым событиям истории (День Победы, День Независимости, День народного единства)	44	49	51
Посещали памятные места, музеи, мемориалы	49	49	44

Очевидным образом это связано с празднованием 80-летия освобождения Беларуси в 2024 г. и 80-летия Победы в 2025 г. Отвечая в марте 2025 г. на вопрос «Примите ли вы участие в мероприятиях, посвященных Дню Победы, если они состоятся в населенном пункте, где вы проживаете?», 74 % респондентов дали положительный ответ. При этом 85 % отметили целесообразность сохранения связи важнейших государственных праздников с событиями Великой Отечественной войны.

Остановимся на конкретных объектах, на которых побывали респонденты. Согласно замерам Института социологии, в топ-5 наиболее посещаемых жителями Беларуси памятников, посвященных событиям 1941–1945 гг., входят Площадь Победы в Минске, Брестская крепость, Курган Славы, Хатынь, музей

истории Великой Отечественной войны (табл. 4.18). Важно отметить, что все они — страновые символы, известные и за пределами республики. Например, Брестская крепость — место коммеморации даты 22 июня, Хатынь — геноцида белорусского народа, Курган славы — освобождения Беларуси. Поэтому закономерно, что внимание общественности к ним выше. Показательно, что доминирующее положение занимает Центральный регион (за исключением Брестской крепости), завязывая на себя основные потоки людей и стягивая население к Минску и пристоличью.

Таблица 4.18

Топ-10 самых посещаемых белорусами памятников, музеев, мемориалов, посвященных Великой Отечественной войне, % от опрошенных (опрос Института социологии, проведенный в июне-июле 2024 г.)

Памятники Беларуси	Посещал	Нет, но хотел бы посетить	Нет, и не планирую посещать
Монумент Победы (Площадь Победы)	79	15	5
Брестская крепость-герой	71	22	5
Курган Славы	67	23	8
Мемориальный комплекс «Хатынь»	65	26	6
Музей истории Великой Отечественной войны	58	31	8
Историко-культурный комплекс «Линия Сталина»	39	46	12
Мемориальный комплекс «Тростенец»	27	52	16
Мемориальный комплекс «Буйническое поле», Могилев	19	51	26
Мемориальный комплекс «Освободителям Витебска — советским воинам, партизанам и подпольщикам» («Три штыка»), Витебск	18	49	30
Мемориальный комплекс «Детям — жертвам войны» (Красный берег), Гомельская область	14	56	26

Что касается отдельных регионов, то там зачастую выбор посещаемого объекта определяется его географической близостью. Например, на Гомельщине в мемориальном комплексе узникам Озаричского лагеря смерти побывали 33 % респондентов области, но лишь 10 % жителей Беларуси, на мемориале «Детям — жертвам войны» — 32 и 14 % соответственно. Аналогичная ситуация — и в других областях Беларуси⁴²⁶. В свою очередь в каждом регионе представлено широкое разнообразие мест памяти, в силу чего люди, выбирая маршрут, вынуждены остановиться на чем-либо одном. Так, на Гомельщине находятся областной музей военной славы, мемориальный военно-исторический комплекс «Партизанская криничка», музей битвы за Днепр в Лоеве, Озаричи, Ола, Красный берег и т. д. При этом визитной карточкой региона является Гомельский дворцово-парковый ансамбль, где находится знаменитый дворец Румянцевых и Паскевичей. В Гродненской области расположен ряд сооружений, которые не связаны с Великой Отечественной войной, но вызывают пристальный интерес людей. Это Кревский, Лидский и Мирский замки, Борисоглебская (Коложская) церковь, Жировичский монастырь, Августовский канал. Иными словами, между различными памятниками разворачивается достаточно серьезная конкуренция «за посетителя».

В такой ситуации маркером «принятия» гражданами текущей мемориальной политики становится не только факт посещения того или иного объекта, но и готовность там побывать. Опросы фиксируют стремление белорусов познакомиться с теми местами памяти о Великой Отечественной войне, где они не были. Так, каждый второй житель Гомельщины хотел бы посетить Озаричи и Красный берег. В разрезе республики такое желание выразили 58 и 56 % опрошенных белорусов соответственно. При этом сре-

⁴²⁶ Стариченок В. В. Места памяти о Великой Отечественной войне: точки консолидации в разрезе регионов // Социокультурные и экономические процессы в регионе: методология исследований и управленческие практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 15–16 мая 2025 г. Гродно : ГрГУ, 2025. С. 171–175.

ди белорусской молодежи до 25 лет эти цифры выше — 66 и 63 %. Жители Гомельской области проявляют интерес и к памятникам Великой Отечественной войны в других регионах: мемориальным комплексам «Освободителям Витебска — советским воинам, партизанам и подпольщикам» в Витебске (его хотели бы увидеть 45 %), «Шауличи» в Волковысском районе Гродненщины (50 %), «Буйничское поле» в Могилеве (56 %).

Следовательно, запрос на открытие для себя мест, посвященных Великой Отечественной войне, остается актуальным ресурсом межрегионального сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере. Активизация взаимодействия видится в контексте разных траекторий, в том числе по линиям «регион — регион», «регион — столица», «регион — зарубежные государства». Как положительный пример — проект Белорусского республиканского союза молодежи «Дорогами памяти и славы». Инициатива, реализованная в 2022 г. на Могилевщине, уже в следующем году стала международной: к ней примкнули 5 регионов России. В 2024 г. география участников расширилась до 11 российских регионов; кроме Могилевской области они побывали в Смоленской и Брянской⁴²⁷.

Таким образом, каждый из памятников о Великой Отечественной войне воплощает наиболее значимые ее образы и символы — трагедию геноцида белорусского народа, героизм защитников Родины, освобождение БССР, победу над врагом. Мемориальная политика государства синхронизирована с мнением большинства белорусов, которые поддерживают ее, проявляют интерес к расположенным в разных регионах Беларуси местам памяти, принимают активное участие в патриотических мероприятиях и акциях, направленных на сохранение памяти о войне и роли советского народа в победе над нацизмом.

⁴²⁷ Проект «Дорогами памяти и славы» в Могилевской области: от региональной идеи до спецпремии // БелТА: [сайт]. URL: <https://belta.by/society/view/proekt-dorogami-ramjati-i-slavy-v-mogilevskoj-oblasti-ot-regionalnoj-idei-do-spetspremi-686981-2025/> (дата обращения: 24.02.2025).

4.3. Историческая память студенчества Киргизии о Великой Отечественной войне: проблемы сохранения и воспроизводства

Начать наш анализ хотелось бы с двух официальных документов — обращений глав государств СНГ (в том числе и главы Киргизской Республики) в связи с 80-летием и 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В первом из них особо подчеркнуто, что Победу обеспечили «боевое братство и трудовой подвиг» наших народов, их «сплоченность, несгибаемая стойкость и героическое самопожертвование», выражена гордость «тем, что, пройдя через все испытания, народы наших государств внесли неоценимый вклад в достижение окончательной Победы над фашизмом»⁴²⁸. Во втором — как наша общая «святая обязанность» определяется задача «воспитывать подрастающие поколения на священной памяти о великом подвиге героического поколения победителей»⁴²⁹.

Цель этой главы — на примере анализа ответов и оценок студентов университетов Бишкека — участников федерального исследования РОС — выявить эффективность и проблемы такого воспитания «на священной памяти».

⁴²⁸ Обращение глав государств — участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов // Администрация Президента России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6201> (дата обращения: 19.06.2025).

⁴²⁹ Обращение глав государств — участников Содружества Независимых Государств к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств : [сайт]. <https://eccis.org/news/12416/obrasenie-glav-gosudarstv---uchastnikov-sng-k-narodam-stran-sodruzhestva-i-mirovoj-obsestvennosti-v-svazi-s-75-letiem-pobedy-sovetskogo-naroda-v-velikoj-otecestvennoj-vojne-1941-1945-godov> (дата обращения: 19.06.2025).

Технологии коррекции исторического прошлого применяются на постсоветском пространстве уже на протяжении более трех десятков лет. Поэтому социологический опрос о том, как сохраняется память о Великой Отечественной войне у молодежи Киргизии представляет не только исследовательский интерес, но социокультурную проблему сохранения и трансляции исторической памяти в постсоветских странах. Справедливо мнение Г. И. Осадчей и А. А. Черниковой, 4 года назад обращавшихся к изучению исторической памяти молодежи Киргизии о Великой Победе, что «историческая память о войне служит для общества связующей нитью интеграционных процессов. Поэтому изучение исторической памяти потомков победителей в Великой Отечественной войне становится интересной и научно актуальной задачей»⁴³⁰.

Стремление содействовать решению этой интересной и актуальной задачи определило наше участие в V волне мониторинга РОС «Студенчество о Великой Отечественной войне» (2025 г.). Это исследование особенно значимо в связи с участвовавшими попытками фальсифицировать историю, включая и историю Великой Отечественной войны, исказить и перестроить историческую память молодежи Киргизии и других постсоветских стран, а с учетом ее «интегрирующей роли» — подорвать единство нашего общества.

Процессы нациостроительства, охватившие все постсоветские страны, потребовали переоценки исторического прошлого, особенно в периоды совместного проживания в рамках одного государства (царского и советского). Современный набор политических технологий позволяет эффективно манипулировать общественным мнением, формировать оппозиционные медийные площадки для критического переосмысления исторического прошлого. В Киргизии такими площадками стали

⁴³⁰ Осадчая Г. И., Черникова А. А. Молодежь Кыргызстана и ее историческая память о великой победе // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 7. С. 77–84.

«Эсимде» («Помню»), позиционирующая себя как «Исследовательская площадка по изучению и осмыслению процессов, событий и «белых пятен», оставшихся в памяти народа и истории»⁴³¹, и «Баштан башта» («Начни с начала») — «это молодежное гражданское движение, направленное на информирование и просвещение граждан Кыргызстана»⁴³².

Попытки подвергнуть ревизии общую историческую память стран постсоветского пространства всегда начинаются с критического осмысления острых социально-политических и социально-экономических страниц истории царского и советского периодов. В случае Киргизии это: восстание 1916 г., гражданская война/басмаческое движение, репрессии. Великая Отечественная война чаще упоминается в контексте воспоминаний службы в штрафбате и отбывания срока после войны в советских лагерях за то, что попали в плен. Однако если учитывать родовую систему родственных связей киргизских племен, передача подобного рода информации была ограниченной. Участникам войны не хотелось остаться в памяти потомков лицами, не выполнившими свой долг ответственно.

Поэтому такие площадки как «Эсимде» и «Баштан башта» в большей степени акцентируют внимание на темах, которые однозначно всколыхнут общественное мнение — предреволюционный и раннесоветский периоды истории. Предпринимаются даже попытки пересмотреть оценку деятельности отдельных лиц, которые принимали активное участие в басмаческом движении в Киргизии. Общество оказалось не готовым к публичному обсуждению проблематики «вклада басмачей в борьбу за независимость» с советским государством Киргизии. Зато оказалось возможным обсудить вопросы: «О 5 главных

⁴³¹ Об Эсимде // Esimde.org : [сайт]. URL: <https://ru.esimde.org/about-us> (дата обращения: 19.06.2025).

⁴³² Баштан башта // Patreon.com : [сайт]. URL: <https://www.patreon.com/bashtan-bashta/about> (дата обращения: 19.06.2025).

мифах о басмачестве»⁴³³, «Почему нужно прекратить праздновать 23 февраля?»⁴³⁴, «Георгиевская лента — Гвардейская лента?»⁴³⁵, «7—8 ноября: дни истории и памяти предков»⁴³⁶ и многие другие темы, которые подпадают под хештеги⁴³⁷ «деколонизация», «деколонизальный феминизм» и прочее. Будем говорить открыто — с каждым годом число сторонников пересмотра истории ширится и находит понимание у подрастающего поколения, которое не умеет еще оказывать сопротивление различным манипуляциям общественного мнения.

Хотелось бы привести высказывания читателей «Баштан башта», которые критично принимают информацию об исторических событиях⁴³⁸:

1. *«5 главных мифов о басмачестве»: «Отца бабушки по отцовской линии (прадед мой) убили басмачи или баи на глазах моей бабушки и ее мамы за то, что он был «болуш», то есть за большевизм. Он был из бедняков, акыном местного значения, ездил на тои, выиграл свою невесту на айтыш. Документов может и нет, но услышала я все из уст бабушки-свидетеля».*

2. *«Вам надо с бандеровцами и власовцами объединится, ваше место среди этих преступников».*

3. *«Почему нужно прекратить праздновать 23 февраля?»: «Если так порассуждать, то я частично соглашусь с государством в вопросе о деятельности на территории КР НПО. Я бы посмотрел если бы они сняли (они не будут) видео про то почему мы не должны праздновать хеллоуин, НГ, день Валентина».*

⁴³³ Баштан башта // Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ): [сайт]. URL: https://www.instagram.com/bashtan_bashta/ (дата обращения: 19.06.2025).

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Используется в социальных сетях и онлайн-платформах для пометки и классификации контента по определенным тематикам.

⁴³⁸ Орфография и пунктуация авторов сохранена.

и т. д.»; «8 марта тоже не празднуйте. Также из СССР праздник. Снесите все здания и дороги которые в СССР построили. Это же допустимо в свободной демократичной стране. Лицемеры продажные».

4. «Георгиевская лента — Гвардейская лента?»: «Ммм да уж, уверен что челок который создал этот профиль, не раз, ездил на заработки в РФ. А сам сейчас сидит на заработанные деньги там, пишет это. Мне интересно ваш дедушка или бабушка воевал за то что-бы вы были настолько глупым человеком. Сочувствую им, хреновые у них внуки получились... Следовало бы вас отправить в один из лагерей фашистов, и посмотрел бы я как вы сейчас бы пели....».

5. «Орустар орустар, народ, вторую мировую выиграл Советский Союз, а не Российская Федерация, этот ПРАЗДНИК не только принадлежит России, но и другим 14 НЕЗАВИСИМЫМ государствам и мы Кыргызстан входили в СССР и это наш тоже праздник!»

6. «7—8 ноября: дни истории и памяти предков»: «Странно, сначала кучу инфы написали провокационной без ссылки или фотографий оригинальных документов. Так еще и в конце сказано, что документы засекречены. Так откуда инфа взялась???»

7. «Это были воспоминания от первого лица тайного агента Османской империи, который провел около 6 лет вместе с коллегами на чужбинах, выполняя особо важное данное им поручение, а именно: они должны были любой ценой поссорить кыргызов, и других жителей южных районов тогдашней Царской России с русскими. Все пятеро лазутчиков — состояли на военной службе в Османской империи, путешествовали, разумеется, под вымышленными именами с легендами, которые все время менялись. Деньги, оружие и помощь они получали в посольствах или у представителей германской разведывательной сети. Так они выехали из Турции на корабле, потом через Индию и Афганистан, и прибыли на территорию нынешнего Кыргызстана в 1915—1916 годах, и стали движущей силой и главными ор-

ганизаторами трагических событий, которые тревожат нас по сей день. Эти пятеро турков наладили агитационную работу среди простых доверчивых людей, убедили их в том, что русские хотят забрать на войну поголовно всех мужчин и все продовольствие. Затем тайные агенты, как обученные военные, снабдили оружием молодых кыргызов, руководили резней детей, женщин и стариков в русских селениях, а потом безнаказанно скрылись разными путями, и через несколько лет обновились у себя на родине».

Всего в пятой волне мониторинга РОС в Киргизии приняло участие 616 студентов, %: 88,6 — студенты Кыргызско-Российского славянского университета (КРСУ), 11,4 — Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына (КНУ). Структура выборки по полу, %: 60,1 — женщины, 39,9 — мужчины, по гражданскому статусу, %: граждане Киргизии — 89,8, Российской Федерации — 5,8, Республики Казахстан — 2,9, Республики Узбекистан — 0,3, по одному человеку из Азербайджана и Армении, 5 — из других государств. Ныне 95,8 % респондентов проживают в городе Бишкеке, место жительства до вуза, %: столичные города и города-миллионники — у 57, малые и средние города — у 17,7, ПГТ — у 12, села — у 10,3. Основная часть респондентов, % — это первокурсники — 65,1 и второкурсники — 15,9. Религиозными себя считают 72,9 % (среди них — у 88 вероисповедание ислам, у 8,5 % — православие), нерелигиозными — 26 %. Структура выборки по возрасту, %: 17 лет — 10,7; 18 лет — 49; 19 лет — 20,9; 20 лет — 8,3; 21 год — 6,8.

Уже первый вопрос был нацелен на выявление эмоционального отклика на историческую дату (табл. 4.19).

Интерпретация ответов опрошенных студентов двух вузов в столице Киргизии отражает противоречивые тренды. С одной стороны, большинство (почти трое из каждых пяти — 57,5 %) отметили, что в Киргизии память о Великой Отечественной войне не только сохраняется и вызывает эмоциональный отклик, но и вызвали уверенность, что подвиг старших поколе-

ний, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений (такая уверенность присуща каждому второму). Но, с другой стороны, велика (38 %) и доля тех респондентов, кто считает, что память утрачивается или становится чуждой для молодого поколения. А это означает, что при существующих технологиях передачи памяти о значимых исторических событиях процент людей, не испытывающих особых эмоций о Победе 1945 г., может и вырасти.

Таблица 4.19

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Приближается 80-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас эта дата?», в % от опрошенных

№	Альтернативы	Доля
1	Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	48,7
2	Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	8,8
3	С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	25,8
4	Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	12,2
5	Затрудняюсь ответить	4,5

Память о Великой Отечественной войне, как и любая историческая память, должна поддерживаться информационно. Как же оценивают респонденты-студенты киргизских университетов основные источники этой информации? Прежде всего они выделяют роль информационно-образовательной среды (36,6 %). Образовательные программы средней школы и вузов содержат в себе значительный пласт о героическом прошлом народа. Это важно для нациостроительства независимой Киргизии.

Примечательно, что в ответах на другой вопрос 39,4 % опрошенных отметили, что получили в образовательных учреждениях знания, которые вызвали у них чувство гордости за свою

страну. Их оценку поддержали и 37,7 % респондентов, по мнению которых они скорее получили такие знания. Противоположные ответы встречались гораздо реже: 1,6 % уверены, что подобного рода знаний не получали, 3,1 % — скорее не получили. 18,2 % не смогли вспомнить такого рода информацию. Итак, по оценкам студентов, образовательная система в основном дает необходимые знания о славном прошлом народа и не оставляет молодое поколение равнодушными.

Далее по значимости среди источников знаний респондентов о Великой Отечественной войне идут телевидение и кинематограф (28,6 %). Отечественные телевидение и кинематограф редко снимают фильмы на военную тематику. В большей степени население и молодежь Киргизии являются потребителями продукции российского кинематографа.

На третьем месте (по значимости) — беседы с родными и ветеранами (13,1 %). Сегодня они не дают полноценного знания о войне, поскольку ветеранов становится все меньше и они в очень преклонном возрасте, а внуки и правнуки участников войны слабо помнят рассказы родных. Социальные сети и интернет (7,5 %), а также литература (6,5 %), музеи и выставки (6,3 %) в меньшей степени выступают, — по оценкам опрошенных, — в качестве источников их знаний о Великой Отечественной войне.

И все-таки не нужно недооценивать роль живого общения в поддержке и сохранении межпоколенческих связей. Результаты опроса показывают, что живой контакт между поколениями сохраняется, семья (по мнению 41,9 % респондентов) по-прежнему остается основной средой обсуждения событий Великой Отечественной войны. Академическая среда (35,4 %) также побуждает к обсуждению событий Великой Отечественной войны. Гораздо реже они обсуждаются в дружеских кругах (8,4 %). А 8,9 % опрошенных вообще отметили, что ни с кем не обсуждают темы, касающиеся Великой Отечественной войны.

Важный аспект исследования — самооценка достаточности своих знаний о Великой Отечественной войне. Лишь один из шести респондентов (16,1 %) считает, что его знаний достаточно. Приоритетное мнение (41,2 %), что их знаний в целом достаточно, но существует необходимость в их углублении. 29,7 % респондентов признают недостаток знаний, но потребности в их углублении не испытывают. Лишь 8,1 % опрошенных не считают свои знания достаточными и 4,9 % анкетированных не дали ответа на поставленный вопрос.

Серьезный позитивный результат исследования — у большинства респондентов сохраняется интерес к событиям Великой Отечественной войны. Полностью (56,7 %) или частично (34,4 %), а всего — каждый девятый из десяти выразил несогласие с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно». Только 4,9 % согласились, что Великая Отечественная война была давно и не представляет для них интереса, 4,1 % не дали ответа на данный вопрос. Итак, ощущение связи с событиями Великой Отечественной войны, интерес к ним носит приоритетный характер. Несмотря на растущую временную дистанцию связь поколений сохраняется.

Во многом такое отношение к Великой Отечественной войне и вкладу народов Киргизии в Великую Победу сопрягается с самоидентификацией патриотизма респондентов. Две трети респондентов считают себя патриотами своей страны (26,1 % — полностью, 40,7 % — скорее), что свидетельствует о высоком уровне гражданской ответственности, социальной вовлеченности, активной жизненной позиции и ценностной зрелости личности. Лишь один из пяти не считает себя патриотом (13,6 % на самоидентификационный вопрос выбрали ответ «нет», 8,6 % — «скорее нет»). Каждый девятый (10,9 %) затруднился с ответом.

В сохранении и воспроизводстве межпоколенческих связей в обществе Киргизии особую роль играет семья. У 11,2 % опрошенных участниками Великой Отечественной войны были де-

душки и бабушки, у 47,1 % респондентов — прадедушки и прабабушки, у 17,3 % — другие родственники. Иными словами, у трех из каждых четверых респондентов кто-то из членов их семьи, родных и близких участвовал в Великой Отечественной войне. Лишь 7,4 % не знают и не интересуются, принимали ли участие в Великой Отечественной войне их родные, 13 % не обладают такой информацией в силу объективных причин. 1,7 % дали другие ответы и 2,2 % не дали ответа на поставленный вопрос. Ответы опрошенных позволяют судить о том, что семейная историческая память и идентичность передаются из поколения в поколение и не утрачивают своей актуальности в сознании молодого поколения по сегодняшний день.

День Победы — это «радость со слезами на глазах». Это ощущение присуще и нашим респондентам. Ответы 69 % из них, обладающих информацией о своих родных, принимавших участие в событиях Великой Отечественной войны (31 % не обладают такой информацией, что позволяет сделать вывод о растущем разрыве в передаче семейной памяти), на вопрос: «Есть ли в вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?» разделились. 18,3 % отметили, что в их семьях они есть, 42,7 % — что их нет. Даже учитывая стихийность, случайность нашей выборки, соотношение их ответов 10: 23 отражают масштабы трагической стороны Великой Победы, тем более, что на вопрос: «Живы ли члены вашей семьи, воевавшие на фронте?» лишь 5,2 % ответили — живы! Все сильнее семейная связь с войной сохраняется не в форме личного контакта, а в форме памяти, передаваемой младшим поколениям. И тут важно подчеркнуть сам факт преобладания среди опрошенных молодых людей, осведомленных о судьбе родных, воевавших на фронте. Это свидетельствует о том, что коллективная историческая память хранится в сознании значительной части молодого поколения Киргизии.

Этой памяти все сложнее опираться на реликвии военных лет, хранящихся в семьях. Лишь один из трех (30,2 %) указал, что

в их семьях реликвии продолжают храниться. В 1,5 раза (44,5 %) больше тех, кто отметил, что в их семьях не сохранились реликвии военных лет, а каждый четвертый (25,3 %) не обладает такой информацией. В определенном смысле это ожидаемо, поскольку семьи у киргизов, как правило, были многодетными, и реликвии военных лет и не только оставались на сохранении у старшего в семье.

И все-таки интересен состав сохранившихся в семьях реликвий: на первом месте (отмечено в каждом втором ответе/49,6 %/респондентов, в чьих семьях они сохранились) — фотодокументальные материалы. Далее идут награды (26,9 %), письма и дневники военных лет (12,3 %), вещи военных лет (10,1 %).

Чем для наших респондентов является День Победы? Как отмечают многие исследователи, современной молодежи присущ преимущественно эмоциональный характер их отношения к этому празднику. Это подтвердилось и в рамках нашей подвыборки. Для 41,1 % опрошенных это эмоционально окрашенный день, день скорби и памяти родных, прошедших Великую Отечественную войну, часть их личной или общей национальной истории. Почти столько же (39,9 %) респондентов воспринимают этот день через призму величия СССР. Лишь для одного из семи (14,3 %) опрошенных это день является обычным выходным

Вопрос: «Как вы обычно проводите 9 мая?» позволил выявить, что каждый второй принимает участие в праздничных мероприятиях (50,7 %). 45,5 % посвящают этот день досугу.

Достаточно высокой остается степень участия молодых людей в подготовке к празднованию Дня Победы. Хотя опрос проводился за несколько месяцев до праздника (и 39,5 % затруднились дать ответ, как они будут участвовать в подготовке к нему), 49,2 % опрошенных планируют принять активное участие в подготовительных мероприятиях, лишь 10,9 % не планируют участие в подготовительных мероприятиях. Такое со-

отношение — 5 : 1 — достаточно показательно и подтверждает отмеченный выше высокий интерес значительной части молодежи Киргизии к Великой Отечественной войне и Дню Победы.

На серьезные размышления наталкивают ответы респондентов на вопрос о вкладе СССР и стран-союзников в Победу над фашизмом (табл. 4.20).

Таблица 4.20

Оценка вклада в Победу над фашизмом СССР, США, Великобритании и Франции, % от опрошенных по строкам

Страна	Вклад в Победу			
	Значительный	Не очень значительный	Незначительный	Затруднились с ответом
СССР	84,1	3,7	1,3	10,9
США	26,6	28,9	13,8	30,7
Великобритания	28,6	23,7	14,3	33,4
Франция	22,2	26,3	18,2	33,3

Прежде всего годы, прошедшие после развала СССР, не очень поколебали уверенность большинства опрошенных в его (включая и их страну) решающем вкладе в победу над фашизмом. Чуть выросла — по сравнению с прошлым — оценка роли союзников. Но главное — оценки студентов двух вузов Киргизии показали: информация о Великой Отечественной войне у них не входит в противоречие с историческими фактами. Западные фильмы, сетевые игры, исследования и другие распространенные источники информации о Великой Отечественной войне и Второй мировой войне пока не укоренились памяти студентов.

Акция памяти «Бессмертный полк» приобрела международный характер. Это отразилось и в рамках нашей подвыборки. 73,4 % опрошенных подчеркнули воспитательную роль акции, ее нацеленность на передачу исторической памяти следующим поколениям. 15,4 % поддержали расширение акции за счет тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны и участни-

ков локальных войн и конфликтов. Пусть и немногие (6 % респондентов), но к их мнению стоит прислушаться, — отмечают излишний формализм при проведении акции. Лишь 5,3 % или дали другой ответ, или не дали ответа.

Участникам опроса было предложено выступить своеобразными экспертами и оценить, достаточно ли внимания сегодня уделяется сохранению памяти о подвигах солдат, офицеров, тружениках тыла времен Великой Отечественной войны: «Каково состояние памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в вашем городе/регионе?»

По первому параметру позитивные оценки преобладают (по мнению 22,7 % мер, предпринимаемых для сохранения памяти, достаточно, 30,7 % — скорее достаточно). Но стоит учесть и распространенность негативных оценок (31,7 % опрошенных считают, что тех мер, что принимаются для поддержания и сохранения памяти о подвигах периода Великой Отечественной Войны, скорее недостаточно, 5,2 % — что их недостаточно. Каждый десятый (9,7 %) отметил, что не знает и не интересуется этой темой.

По второму параметру (состояние памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны) оценки были более жесткими: лишь один из шести (16,7 %) респондентов оценил как хорошее состояние всех памятников. 29,9 % распространили такую оценку на большую часть памятников, 30,2 % — только к малой их части, 18 % затруднились ответить, а 5,2 % считают, что памятники находятся в плохом состоянии. Ответы респондентов позволяют сделать вывод, что молодое поколение отмечает недостаточность мер по сохранению памятников Великой Отечественной войны. На территории Киргизии нет памятников времен Великой Отечественной войны, есть памятники, которые были установлены в честь Великой Отечественной войны. Как правило, к юбилейным датам памятники приводятся в порядок, но студенты видят несоответствие: светлая память о Победе и формальный подход к памятникам.

Историческая память — это не только память о прошлом, она взаимосвязана с нынешним социальным самочувствием человека, с его планами и установками на будущее.

Важнейший критерий позитивного социального самочувствия — удовлетворенность условиями жизни, определяющими их направлениями государственной политики. На выявление последнего момента и был нацелен вопрос: «В правильном ли направлении развивается государственная политика в разных сферах нашего общества?» (табл. 4.21).

Таблица 4.21

Распределение ответов студентов на вопрос:

«В правильном ли направлении развивается государственная политика в разных сферах нашего общества?», в % от опрошенных по каждой строке

Направления государственной политики	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Молодежная политика	29,5	27,8	10,4	4,5	27,8
Культурная политика	28,4	30,4	27,4	10,4	3,4
Экономическая политика	28,1	27,3	11,3	3,4	29,9
Социальная политика	27,3	30	8,9	4,4	29,4
Государственное и муниципальное управление	23,4	27,6	10,1	3,9	35
Экологическая политика	21,8	21,3	17	8,8	31,1
Геополитика	20,1	25,8	12,5	2,8	38,8

Главное было не столько получить конкретные оценки молодежью тех или иных направлений государственной политики (мы понимали ограниченность компетентности студенчества для того, чтобы их оценки были объективными, отсюда и так много затруднившихся с ответами на этот вопрос). Важнее было на основе этих оценок определить, насколько политика государства получает поддержку молодежи, по каким направлениям политики эта поддержка выше, по каким — ниже.

В целом результаты опроса отражают достаточно высокий уровень поддержки молодежью политического курса нашего государства. Практически по всем направлениям государственной

политики позитивные ответы («да», «скорее да») намного превышают негативные («скорее нет», «нет»). А это означает, что многие респонденты считают нынешний политический курс «правильным». Особенно велико соотношение этих ответов применительно к социальной политике (4,3 : 1), молодежной (3,8 : 1) и экономической (3,8 : 1) политике. Гораздо ниже оно применительно к геополитике (3 : 1) и — особенно — к экологической (1,7 : 1) и культурной политике (1,5 : 1).

Завершить анализ хотелось бы ответами респондентов, какая из связей прошлого, настоящего и будущего соответствует их мнению? Преобладает (высказано двумя из каждых трех /66,2 %/) мнение: прошлое — неотъемлемая часть нашего будущего. И в этом — важная предпосылка того, что историческая память (включая и память о Великой Отечественной войне) будет и в дальнейшем сохранять свою значимость. Хотя — с учетом мнения каждого пятого (20,8 %), что прошлое не представляет ценности и нужно двигаться вперед, — сохранение и обогащение этой памяти не может быть пущено на «самотек», оставлено без должной поддержки. Еще один позитивный результат опроса — на «ноувиستские настроения» («здесь и сейчас»), в приверженности которым еще недавно обвинялась вся молодежь, сегодня ориентируются немногие: лишь 8,9 % придерживаются мнения, что «настоящее является единственным, что должно представлять интерес».

В целом соцопрос показал, что в Киргизии сохраняется значительный потенциал социокультурного единства и сопричастности к событиям, памяти о Великой Отечественной войне. Из Киргизии было мобилизовано более 360 тысяч человек⁴³⁹. В 1939 г. согласно переписи населения в республике на тот мо-

⁴³⁹ Кыргызстан во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Организация Договора о коллективной безопасности : [сайт]. URL: <https://odkb-csto.org/75-letie-pobedy/pobeda-na-vsekh-odna/kyrgyzstan-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg/#loaded> (дата обращения: 09.07.2025).

мент проживало 1 458 213 человек⁴⁴⁰. Это означает, что почти из каждой семьи киргизов были мобилизованы на Великую Отечественную войну.

За прошедшие десятилетия со дня обретения независимости гражданское общество Киргизии не утратило чувство родства с остальными республиками бывшего Советского Союза. Это очень серьезный ресурс, который может помочь в дальнейшем выстраивать конструктивный межпоколенческий и межкультурный диалог. Для этого надо сохранять и расширять коммуникацию.

4.4. Историческая память студентов СПО: константы и перемены

Важной характеристикой современного общества является то, что происходящие в нем изменения «тихо прорастают» в нашу жизнь, не привлекая особого внимания, они воспринимаются и осмысливаются только тогда, когда уже стали фактом, с которым нельзя не считаться. Более того, только тогда приходит осознание, что произошедшие изменения во многом будут определять будущее социума в целом. Одним из проявлений текущих изменений в последние годы, как свидетельствует реальная практика, стало стремительное развитие системы профессионального образования (СПО), которое по своему объему и наполнению уже соперничает с системой высшего образования (ВО). Так, на начало 2023/24 учебного года по программам СПО обучались 3,1 млн чел., а по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры — 4,3 млн чел. По срав-

⁴⁴⁰ Батырбаева Ш.Д. Источниковедческие проблемы использования материалов переписи населения 1926, 1937 и 1939 гг. в изучении демографической истории Кыргызстана // Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына : [сайт]. URL: <https://goo.su/VNlyE7Q> (дата обращения: 09.07.2025).

нению с началом 2020/21 учебного года прирост показателя по СПО составил 14 % (вдвое больше, чем прирост по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры). Выпуск специалистов среднего звена за этот период вырос на 18 % (бакалавров, специалистов, магистров, наоборот, сократился на 5 %) ⁴⁴¹. И развитие продолжается. По данным Министерства просвещения РФ на начало 2024/2025 учебного года в России по программам среднего профессионального образования обучаются 3 850 545 студентов, в том числе 3 264 882 человек (85 %) по программам подготовки специалистов среднего звена и 585 663 человек (15 %) — по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих ⁴⁴².

Напомним, что среднее профобразование в нашей стране имеет давние корни и ведет отсчет своей истории еще со времен Петра Великого. В советское время система ПТУ (профтехучилищ) была весьма распространенной, но с распадом Советского Союза стройная система ПТУ распалась, переживая не лучшие времена своей истории. Поэтому приведенные выше цифры выглядят весьма убедительно, свидетельствуя о развитии системы СПО в стране.

Следует признать, что современные молодые россияне стали чаще предпочитать колледж вузу, мотивируя это тем, что система СПО позволяет приобрести понимание профессии и рынка труда, скорректировать планы по дальнейшему образованию и работе. Справедливости ради заметим, что часто выпускники

⁴⁴¹ Программы среднего профессионального образования (СПО) становятся все более востребованными. Образование в цифрах: 2024 // Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики : [сайт]. URL: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html> (дата обращения: 29.05.2025).

⁴⁴² Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования» на начало 2024/25 учебного года // Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России : [сайт]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/2488e3f241e60f3324d5d170f732deb3/> (дата обращения: 10.06.2025).

СПО не исключают из своих планов получение высшего образования, просто рассматривают профобразование как промежуточную ступень в карьерной лестнице: от ступеньки под названием «школа» к ступеньке под названием «вуз».

В целом система СПО в настоящее время выглядит таким образом: в 2025 г. в России функционирует 4 555 учреждений среднего профессионального образования (СПО), в том числе 3 126 колледжей, 620 филиалов колледжей, 368 отделений СПО в вузах и 441 филиал вузов⁴⁴³.

Приметой времени стало и то, что система СПО быстро меняется, есть конкретные примеры, когда колледжи интегрируются с экономикой. В этом случае подготовка специалистов строится с учетом реальных потребностей производителей.

Мы не будем в рамках данного материала глубоко погружаться в анализ причин и контекста стремительного развития системы СПО, но считаем важным обратить внимание на тот факт, что система профобразования получила поддержку и на государственном уровне. Так, например, создан и активно работает Институт развития профессионального образования (ИРПО)⁴⁴⁴, который продвигает данное направление в социальных сетях, например ВКонтакте⁴⁴⁵. Набирает обороты Федеральный проект «Профессионалитет»⁴⁴⁶, первыми выпускниками которого в текущем году стали уже более 130 тысяч студентов СПО. С проблемами и успехами развития среднего профессионального образования можно познакомиться в из-

⁴⁴³ Траектория поступления в колледжи России // Поступи онлайн : [сайт]. URL: <https://postupi.online/spo> (дата обращения: 29.05.2025).

⁴⁴⁴ Институт развития профессионального образования : [официальный сайт]. URL: <https://irpo.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

⁴⁴⁵ Институт развития профессионального образования // ВКонтакте : [сайт]. URL: https://vk.com/irpo_official (дата обращения: 30.05.2025).

⁴⁴⁶ Федеральный проект «Профессионалитет» // Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России : [сайт]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/ (дата обращения: 30.05.2025).

дании «ПрофОбразование. Международное Интернет-издание»⁴⁴⁷, на титульной странице которого дается собственная и весьма оригинальная расшифровка аббревиатуры СПО: С — современно, П — профессионально, О — оперативно.

Динамику развития профобразования можно проследить, обращаясь не только к официальным статистическим данным, но и сборникам, отражающим как систему образования в целом, например «Индикаторы образования: 2025»⁴⁴⁸, так и в специальных изданиях, например «Среднее профессиональное образование в России: люди, факты, тренды, 2024 год» — сборнике, издаваемом ИРПО⁴⁴⁹.

Становится очевидным, что изменения, происходящие в системе СПО, требуют пристального внимания со стороны научного сообщества, в том числе со стороны социологов. С результатами уже выполненных социологических исследований можно познакомиться в открытой печати⁴⁵⁰.

⁴⁴⁷ Профобразование. Международное Интернет-издание : [сайт]. URL: <http://xn--btb1bbcge2a.xn--p1ai/> (дата обращения: 28.05.2025).

⁴⁴⁸ См., напр.: Программы среднего профессионального образования (СПО) становятся все более востребованными. Образование в цифрах: 2024 // Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики : [сайт]. URL: <https://issek.hse.ru/news/969714262.html> (дата обращения: 29.05.2025) ; Индикаторы образования: 2025. Статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2025.

⁴⁴⁹ Среднее профессиональное образование в России: люди, факты, тренды, 2024 год : информационно-аналитический сборник / И. В. Авдеева, Е. В. Корнилова [и др.]. М. : ИРПО, 2025. 50 с.

⁴⁵⁰ См., напр.: Немировский М. В. Воспитание в учреждениях среднего профессионального образования (краткие результаты социологического исследования) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 33–45 ; Президентская академия представила социальный портрет студента системы СПО // Президентская академия : [сайт]. URL: https://www.ranepa.ru/news/prezidentskaya-akademiya-predstavila-sotsialnyy-portret-studenta-sistemy-spo/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 02.06.2025) ; Проница Е. И. Студенты СПО: социально-культурные установки и ориентиры // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: Ежегодник. Вып. 5. М. : ФНИСЦ РАН. 2020. 415 с. ; Социологические исследования в области профессиональной мо-

Однако знакомство с результатами доступных авторам исследований убеждает, что, как правило, в них представлены данные, необходимые для решения прикладных задач в рамках конкретного колледжа или техникума. Более того, задачи, которые ставили перед собой исследователи, в большей степени преследуют педагогические (воспитательные) цели, нежели какие-то иные. Мы никоим образом не отрицаем значимости воспитательной составляющей в образовательном процессе, на что в свое время обращал внимание один из отцов-основателей социологии Э. Дюркгейм, настаивая на том, что воспитание должно соответствовать историческому времени и конкретной стране⁴⁵¹. Россия — большая и очень разная по отдельным территориям страна. Но, к сожалению, исследований студентов СПО федерального масштаба как отдельной социальной группы, которая уже выступает в качестве полноправного субъекта социальных отношений, в ряду прикладных социологических исследований практически нет (и тому можно дать множество объяснений). Приятным исключением в ряду таких исследований является мониторинг «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». Бессменным руководителем мониторинга, начиная с его первой волны, прошедшей в 2005 г., является доктор философских наук, профессор УрФУ Ю. Р. Вишневецкий. Мониторинг за свою многолетнюю историю приобрел новые практики и направления. Результаты всех волн исследования представлены на публичное обсуждение в научной печати.

С 2020 г. к мониторингу присоединились и студенты СПО. У исследователей, эмпирическим объектом которых являют-

тивации и комфортности обучения студентов нового набора СПО // Профобразование. Международное Интернет-издание : [сайт]. URL: <http://xn--btb1bbcge2a.xn--p1ai/blog/2019-04-04-1366> (дата обращения: 02.06.2025) ; Социологическое исследование «Профессионально-образовательные, жизненные планы выпускников системы ВО и СПО» // ГБУ ДПО «КРИПО» им. А. М. Тулеева : [сайт]. URL: <https://kripo.ru/sociologicheskoe-issledovanie-professionalno-obrazovatelnye-zhiznennye-plany-vypusnikov/> (дата обращения: 02.06.2025).

⁴⁵¹ Дюркгейм Э. Социология образования. М. : ИНТОР, 1996. С. 13.

ся студенты СПО, появились данные, представляющие мнения и сомнения студентов профобразования, за две последние волны (с разрывом в пять лет), позволяющие проводить сопоставительный анализ.

Заметим, что сравнительный анализ данных по годам с пятилетним разрывом позволяет выявить диапазон и глубину представлений молодежи о Великой Отечественной войне, динамику изменения мнений/суждений/оценок, снижения или расширения интереса к конкретному историческому событию и его последствиям. И, что не менее важно, появление в оценках элементов реконструирования исторической памяти молодежи, если таковые будут обозначены. Эмпирическую базу наших размышлений, которые будут представлены ниже, составляют данные, полученные в ходе двух последних — IV (2020) и V (2025) — волн мониторинга.

Предваряя результаты данного социологического исследования, обратим внимание на следующую характеристику, зафиксированную в одном из социальных портретов студента СПО: «Эти молодые люди достаточно активны, ведут общественную деятельность, знают, чего хотят от среднего профобразования и чего ждут от своих будущих специальностей»⁴⁵². Активны, ведут общественную деятельность... Казалось бы, характеристики, которые в социуме воспринимаются положительно, одобряются. Но каково наполнение, какой смысл этой активности, что именно вкладывается в общественную деятельность, что составляет основу? Ответы на сформулированные вопросы важны, поскольку через очень короткий промежуток времени именно эти молодые люди («профессионалы», как в последнее время их определяют в различных програм-

⁴⁵² Президентская академия представила социальный портрет студента системы СПО // Президентская академия : [сайт]. URL: <https://clk.li/cLVN> (дата обращения: 02.06.2025).

мах, см., напр.⁴⁵³) будут определять ценности и вектор развития страны в целом.

Частично ответы на поставленные выше и ряд других вопросов можно получить, если обратиться к результатам вышеупомянутого мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». Может возникнуть вполне закономерный вопрос: почему именно через отношение студентов к событиям и фактам Великой Отечественной войны можно понять ценностные установки современной российской молодежи, составить представление об их социальной памяти в целом?

Причин обращения к социальной памяти студентов о Великой Отечественной войне, как минимум, пять. Во-первых, это наиболее яркий образ прошлого, который предстает в качестве ценности для поддержания позитивной общенациональной идентичности, несмотря на наличие десакрализации прошлого. Во-вторых, история войны связана с историей практически каждой российской семьи, иначе говоря, значимость этого события усиливается благодаря постоянно циркулирующему капиталу семейной памяти. В-третьих, это глобальный масштаб самого события, которое определило будущее не только отдельных людей/судеб, нашей страны, но и всего мира. В-четвертых, это результат той огромной работы по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, которая всегда проводилась в нашей стране, но в последние годы развернулась особенно широко. И, наконец, в-пятых, результаты предыдущих волн мониторинга показали, что это событие является знаковым символом для молодежи. Трансформируясь, опыт предшествующих поколений приобрел символическую значимость для современной российской молодежи.

⁴⁵³ Федеральный проект «Профессионалитет» // Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России : [сайт]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/ (дата обращения: 30.05.2025) ; Профессионалы. Сделано в России! // Всероссийское чемпионатное движение по профессиональному мастерству : [сайт]. URL: <https://pro.firpo.ru/> (дата обращения: 14.06.2025).

Кроме того, это то событие в жизни нашей страны, о котором академик Д. С. Лихачев сказал: «Нельзя убить подлинное прошлое и заменить его театрализованным...»⁴⁵⁴. Он же предложил и два подхода к восприятию прошлого: как театра и как документа. В первом случае разрабатываются учебные пособия: «Смотрите и знайте!» Во втором требуется развитие аналитических способностей: уметь увидеть причинно-следственные связи тех или иных событий, формировать собственное отношение к этим событиям и фактам истории, и «написать» собственную картину мира, определив свое место на ней. Забегая вперед, скажем, что результаты исследования подтвердили правоту слов академика.

Выше мы обозначили пять причин обращения к социальной памяти студентов именно о Великой Отечественной войне. Но этот перечень явно неполный, поскольку не учитывает влияния двух важнейших факторов современности, «играющих» против сохранения исторической памяти молодежи:

1) время с его неумолимой разрушительной работой памяти, время, которое «нивелирует масштабы подвигов, искажает роль личностей, препятствует реальной оценке прошлого»⁴⁵⁵;

2) восприятие современной молодежью ценностей мира и общества сквозь «мутное окно» Интернета, возможностей использования информационных технологий. Не случайно информационные войны ведутся именно за оценку прошлого и сознание молодежи⁴⁵⁶, а Интернет с его возможностями «погло-

⁴⁵⁴ Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М. : Детская литература, 1985. С. 197.

⁴⁵⁵ Мысливец Н. Л. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ // Философия и социальные науки. 2015. № 4. С. 23–29.

⁴⁵⁶ Молодежь в фокусе информационно-психологической войны / А. Н. Тесленко, А. Л. Колыванова, Е. В. Дудина, М. Н. Глубокова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. № 4. С. 121–129.

щает сознание молодого человека, перенося его в виртуальную жизнь, заменяя реальную»⁴⁵⁷.

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что «Для современной молодежи («родившейся с гаджетом в руках» и не знающей мира без Интернета) онлайн — это естественная среда для жизни и общения. Молодежное общение все больше уходит в цифровую плоскость: виртуальное взаимодействие вытесняет живые встречи (61 vs. 33 %), особенно среди самых юных (69 vs. 24 % в группе 18–24 лет)»⁴⁵⁸.

Возвращаясь к представлению результатов мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне», обозначим основные технические параметры подмассива, который условно обозначен «СПО» в рамках общего массива.

После редактирования и контроля качества заполнения анкет, в подмассив «СПО» было отобрано 4 429 анкеты. Как соотносятся социально-демографические характеристики с общероссийскими показателями по системе СПО? Не рассматривая студенчество учреждений СПО РФ с учетом стихийности выборки «генеральной совокупностью», мы считаем такое сравнение необходимым.

В соответствии с Общероссийским классификатором специальностей по образованию⁴⁵⁹, большинство студентов СПО обучаются по специальностям, относящимся к направлению подготовки «Инженерное дело, технологии и технические науки» (1 750 476 человек — 45 % всех студентов СПО), еще чет-

⁴⁵⁷ Розенберг Н. В., Рожкова Л. В. Интернет в жизни российской молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 8.

⁴⁵⁸ Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи. 23 июня 2025 г. // Telegra.ph : [сайт]. URL: <https://telegra.ph/ZHivushchie-v-seti-ili-Mediapotreblenie-sovremennoj-molodezhi-06-23> (дата обращения: 24.06.2025).

⁴⁵⁹ ОК 009–2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию. Дата введения: 07.01.2017. Раздел II // КонтурНорматив : [сайт]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=286683> (дата обращения: 11.07.2025).

верть получают профессии, входящие в блок наук об обществе (977 275 человек, 25 %), примерно каждый девятый (11 % или 437 415 человек) обучается по направлению «Здравоохранение и медицинские науки», 6 % (212 350) — по направлению «Образование и педагогические науки», еще 13 % (473 029) — науки об обществе. Оставшиеся 685 379 человек (19 %) распределены по остальным четырем направлениям подготовки. Если соотнести направления обучения студентов СПО с профилями подготовки, традиционно фиксируемыми в нашем мониторинге, то мы получим: у 45 % он технический, у 25 % — социально-экономический, у 17 % — естественно-научный, у 13 % — гуманитарный.

Как и следовало ожидать, большая часть опрошенных — почти треть (30 %) — это представители технического направления подготовки. Около четверти (26 %) — гуманитарного. А далее по убывающей: социально-экономического, медицинского, естественно-научного и других направлений подготовки. Всего в подвыборку вошли студенты около 30 образовательных учреждений СПО по всей стране, в том числе 11 колледжей, где численность участников опроса превысила 200 человек: Ставропольский государственный педагогический институт (655), Колледж Уфимского университета науки и технологий (559), Югорский политехнический (485), колледж Президентской Академии РАНХиГС (468), Нефтеюганский политехнический (320), Когалымский политехнический (311), Советский политехнический (260), Лянторский нефтяной (254), Няганьский технологический (250), Нижневартовский медицинский (227), Ханты-Мансийский технолого-педагогический (219).

В целом среди учащихся СПО доля женщин составляет 48 % (1 848 172 человека), а мужчин, соответственно 52 % (2 002 373 человека)⁴⁶⁰. При этом по программам подготовки специалистов

⁴⁶⁰ Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования» на начало 2024/25 учебного года // Официальный интернет-ресурс Минпросвещения России

среднего звена соотношение мужчин и женщин почти одинаковое, доля девушек даже чуть преобладает (51 и 49 % юношей), а по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих женщин более чем в три раза меньше мужчин: их доля составляет всего 30 %, а мужчин — 70 %. В подвыборке V волны мониторинга девушек оказалось почти в два раза больше, чем юношей: 63 против 37 %. Чуть больше половины респондентов (55 %) — это молодежь в возрасте до 18 лет, почти четверть (22 %) — те, кому 18 лет, и далее по убывающей. Но обратим внимание на тот факт, что тех, кто старше 25 лет, в выборке оказалось 3 % (для сравнения 20-летних — 5 %).

Итак, какие мысли и чувства вызывает у студентов СПО День Победы? (табл. 4.22).

Таблица 4.22

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Приближается юбилей Победы. Какие мысли и чувства вызывает у вас
эта дата?», % от опрошенных**

Альтернативы	Годы	
	2020	2025
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	61	59
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	15	11
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	15	22
Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	9	8

Данные, представленные в табл. 4.22, не оставляют сомнений в том, что наибольший число респондентов, опрошенных в 2020 г. (61 %) и в 2025 г. (59 %), связывали юбилей с подвиги

гом старших поколений и их самоотверженностью. Полагаем, что это может свидетельствовать о достаточно высоких патриотических чувствах молодого поколения. Но, справедливости ради, заметим, что это скорее констатация, признание подвига и героизма, отражение того символического значения, которое, трансформируясь, приобрело опыт предшествующих поколений, чем искреннее понимание источников беспримерного мужества, самоотверженности и массового героизма советских людей во время Великой Отечественной войны.

Увеличилось число (с 15 до 22 %) тех, кто считает, что память о войне сохраняется среди сверстников, что подтверждает не только наличие коллективной памяти, но и эффективность работы по патриотическому воспитанию в образовательных учреждениях.

Нельзя не заметить влияние времени, снижение остроты восприятия молодежью событий времен Великой Отечественной войны: почти каждый десятый от числа опрошенных (8–9 %) согласился с мнением, что героизм в войне становится чуждым молодежи. Однако пусть и небольшое, но снижение доли тех, кто считает, что память стирается (11 %), и тех, кто считает героизм чуждым (8 %), говорит о положительной динамике в отношении патриотического восприятия молодежью подвига предков. Полагаем, что это следствие той большой работы по патриотическому воспитанию молодежи, которая развернулась по всей стране в последние годы. И подтверждение этому тезису мы находим в тех данных, которые представлены в табл. 4.23.

Таблица 4.23

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Из каких источников вы получили знания о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных по волнам (поливариантный вопрос)

Альтернативы	2020	2025
Учителя	69	75
Рассказы родных	64	62
Школьные учебники	61	66

Окончание табл. 4.23

Альтернативы	2020	2025
Советские художественные фильмы	57	54
Советские документальные фильмы	43	42
Общение с ветеранами, знакомство с их воспоминаниями	23	23
Преподаватели	35	26
Современные художественные фильмы	28	33
Художественная литература	27	29
Современные документальные фильмы	24	26
Форумы, социальные сети	21	39
Телепередачи	9	33
Сайт университета, института, колледжа, училища и т. п.	—	12
Стенды, рассказывающие о ВОВ, ее участниках, в вашем учебном заведении	—	19
Музеи, выставки	—	41
Научные исследования	9	10
Мемуары полководцев, участников войны	6	12
Другое	2	1

Данные, представленные в табл. 4.23, ярко иллюстрируют действенность первого подхода к восприятию прошлого («Смотрите и знайте!»), обозначенного Д. С. Лихачевым. От волны к волне отмечается высокая роль такого социального института, как система образования, в формировании исторической памяти молодежи. Заметно в оценках респондентов увеличилась доля учителей (75 %) и школьных учебников (66 %) как источников знаний о Великой Отечественной войне. Полученные оценки подтверждают укрепление значимости образовательной системы в трансляции знаний о прошлом. Кроме того, каждый преподаватель, работающий в системе образования, знает, что преподавание истории не ограничивается аудиторными рамками и количеством отведенных на дисциплину часов. Именно этим фактом легко объясняется увеличение доли тех, кто в своих ответах указал на такие источники знаний как: сайты образовательных учреждений, стенды, рассказывающие о Великой

Отечественной войне, ее участниках в конкретном учебном заведении, музеи, выставки, научные исследования.

Заметное увеличение доли учителей, на которых респонденты «переложили» ответственность за свои знания о Великой Отечественной войне, подтверждается ответами на следующий вопрос анкеты, который был задан в исследовании 2025 г.: «Сегодня большой объем информации о фактах, событиях, героях Великой Отечественной войны включен в образовательный процесс, например, обсуждаются на уроках в школах, на лекциях в колледжах и вузах. Узнали ли вы в образовательных учреждениях для себя что-либо, что вызвало у вас чувство гордости за свою страну?» Результаты оказались вполне ожидаемы. «Точно да» на этот вопрос ответили 52 % опрошенных студентов, «скорее да» — 23 %, «не могу вспомнить» — 21 %, «скорее нет» — 2 %, однозначно «нет» — 2 %.

Рассказы родных остаются важным источником знаний (62 %), что свидетельствует о важности сохранения семейной традиции. Современные источники (социальные сети — 39 %, телепередачи — 33 %, музеи — 41 %) приобретают заметное значение, отражая расширение цифрового пространства в повседневной жизни и расширение количества каналов, транслирующих информацию о Великой Отечественной войне. Треть респондентов, опрошенных в 2025 году (33 %), имеют возможность поговорить о ней только с учителями и преподавателями (табл. 4.24), что, без сомнения, отражает усиление образовательного компонента в трансляции исторической памяти.

Данные исследования подтверждают, что память о войне все больше выходит за пределы непосредственной, коммуникативной памяти, под которой понимается совокупность воспоминаний, связанных с ближайшим прошлым. Показательный пример — память поколения. Такая память возникает во взаимодействии носителей в конкретном времени и сменяется новой памятью, когда ее носители умирают.

Таблица 4.24

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?»,
% от опрошенных по волнам мониторинга**

Альтернативы	Годы	
	2020	2025
Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.), с ветеранами войны или тыла	35	27
С учителями, преподавателями	28	33
С родителями	13	17
С друзьями	9	7
Другое	1	1
Ни с кем	14	10

Рамки воспоминания задаются индивидуальными воспоминаниями каждого члена группы и их совместным коммуникативным опытом и соответствуют примерно 3–4 поколениям⁴⁶¹. Согласно высказанному тезису, коммуникативная память уже находится на пределе своего исчерпания, следовательно, нужны новые механизмы сохранения и трансляции опыта времен Великой Отечественной войны, поскольку самостоятельная «причастность» к этому виду памяти фактически становится недоступной.

Менее четверти (23 %) опрошенных студентов в качестве источников собственных знаний о войне указали встречи с ветеранами и знакомство с их воспоминаниями о непосредственно пережитом опыте. Такая малая доля ответов легко объясняется естественным уменьшением числа ветеранов, что подтверждают данные, представленные в табл. 4.24: заметно снизилась доля студентов, у которых еще сохраняется возможность лично поговорить с участниками и свидетелями событий времен Великой Отечественной войны. Но если в 2020 г. 35 % респондентов указали, что о войне разговаривают со старшими родственниками (дедуш-

⁴⁶¹ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

ками, бабушками, прадедушками и т. д.), с ветеранами войны или тыла, то в 2025 г. только 27 % респондентов смогли выбрать эту альтернативу. По результатам исследования 2025 г. только 9 % респондентов утвердительно ответили на вопрос: «Живы ли члены вашей семьи, воевавшие на фронте?» Столь малая доля ответов вполне объяснима: участниками Великой Отечественной войны были прадедушки (у 61 %), прабабушки (31 %), практически уже исключением является тот факт, что участником военных сражений был дедушка (13 %) или бабушка (6 %).

Напомним, что, по данным Росстата, на начало 2025 г. в России проживало 65 409 ветеранов Великой Отечественной войны. Из них только семь тысяч фронтовики. Это мужчины и женщины 1926—1927 гг. рождения. Иначе говоря, в настоящее время они приближаются к столетнему юбилею. На момент завершения войны мобилизовали 34 млн человек, включая 490 тыс. женщин, но сейчас их остались единицы. Большинство из ныне живущих ветеранов — это люди, внесшие вклад в Победу на трудовом фронте, работники оборонных предприятий и другие участники⁴⁶². Тем приятнее осознавать, что почти каждый десятый от числа опрошенных студентов СПО еще имеет возможность поговорить с ветераном Великой Отечественной войны.

Такой социальный институт, как семья, подтверждает свое участие в формировании исторической памяти молодежи, сохраняя и передавая дальше на хранение реликвии военных лет, но все с большей осторожностью можно оценивать его эффективность. Ответы респондентов на вопрос: «Хранятся ли в ваших семьях реликвии военных лет?» в исследовании 2025 г. распределились практически поровну: «да» ответили чуть больше трети опрошенных студентов (36 %), «нет» — ровно треть (33 %), «не знаю» — чуть меньше трети (31 %). Почему-то более всего настораживает именно это молчаливое «не знаю». Более трети

⁴⁶² Сколько в России осталось ветеранов? // Petrograd : [сайт]. URL: <https://petrograd.ru/news/2025/5/10/79515> (дата обращения: 24.06.2025).

опрошенных (36 %) не знают, есть ли в их семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте; каждый пятый (21 %) респондент не знает, живы ли сейчас члены их семьи, воевавшие на фронте, не знают, были ли члены их семей участниками Великой Отечественной войны — 22 %. Перечень этих «не знаю» можно продолжать. Почему не знают? Ответа на этот вопрос мы дать не можем. Есть лишь отдельные упоминания — «не интересовался» или «по объективным причинам».

Какие реликвии военных лет, как связь времен, хранят дома семьи тех, кто не забыл, кто считает это важным для себя лично? Вполне ожидаемо, что в большей степени хранят награды (71 %), поскольку они меньше подвержены разрушительному воздействию времени. Далее (по убывающей) идут такие реликвии как: фотографии (66 %), письма (33 %), документы (21 %), вещи военных лет (21 %), грамоты/благодарности/статьи из газет (18 %), военный билет (16 %), мемуары/воспоминания/дневники (7 %). Нельзя не заметить, что в большей степени в семьях сохраняются (и берегутся!) реликвии личностного плана, позволяющие идентифицировать конкретного человека, передающие его взгляд, слово, почерк — то, что может быть соотнесено только с ним и ни с кем другим.

Противостояние «живой памяти» со всей убедительностью в этом исследовании продемонстрировал Интернет, социальные сети и пр. — 39 %. Это заметно больше, чем современные документальные (26 %), художественные (33 %) фильмы и художественная литература (29 %). Полученные данные как минимум не противоречат выводам социологов о том, что «Онлайн становится привычной и удобной формой поддержания социальных связей, задавая формат повседневной коммуникации, это не просто смена канала, а сдвиг в культуре общения»⁴⁶³.

⁴⁶³ Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи. 23 июня 2025 г. // Telegra.ph : [сайт]. URL: <https://telegra.ph/ZHivushchie-v-seti-ili-Mediapotreblenie-sovremennoj-molodezhi-06-23> (дата обращения: 24.06.2025).

Роль современных документальных фильмов и художественной литературы немного выросла, что может свидетельствовать о росте разнообразия источников, к которым обращается молодежь, и доверия к ним. Приходится считаться и с тем фактом, что в этих источниках в большей степени представлена не сама история о событии, а память об этом событии, тот образ, который сформировался у авторов произведения и который они хотят донести до своих зрителей/слушателей/читателей. На этот факт в оценках молодежи исследователи уже обращали внимание ранее⁴⁶⁴. Данные, представленные в табл. 4.23, убеждают, что советские документальные и художественные фильмы заметно выше оценены молодежью как источники информации о Великой Отечественной войне, чем современные. Полагаем, что современные авторы значительно дальше по времени и восприятию тех событий, о которых пытаются рассказать, чем их коллеги советского периода. Как в очередной раз не вспомнить слова академика С. Д. Лихачева о том, что нельзя убить подлинное прошлое и заменить его театрализованным...

Результаты исследования подтвердили, что «толстые книжки» молодежь читать не любит, пожелтевшие страницы архивных документов не перелистывает на досуге: научные исследования и мемуары полководцев в качестве источников информации используются ею достаточно редко (но справедливости ради заметим, что доля проявляющих интерес к указанным источникам несколько увеличилась).

⁴⁶⁴ Дулина Н. В., Беликова Е. О. Симулякры памяти: студенты Волгограда о художественных произведениях, отражающих события Великой Отечественной войны (по итогам опроса студентов Волгограда) // Военная история России: проблемы, поиски, решения : сб. материалов Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 11–12 сент. 2020 г. В 3 ч. Ч. 1. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2020. С. 255–265 ; Михеева И. А., Дулина Н. В. Изменение роли художественных произведений в формировании исторической памяти молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) : сб. материалов научно-практической конференции Памяти павших будьте достойны!, Волгоград, 18 ноября 2021 г. Волгоград : ВолгГТУ, 2021. С. 241–248.

Доля тех, кто не обсуждает тему ни с кем, снизилась с 14 до 10 %, что свидетельствует о некотором росте интереса к теме (табл. 4.25).

Таблица 4.25

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?», % от опрошенных по волнам мониторинга

Альтернативы	2020	2025
Да	21	40
Не совсем, надо бы больше, но...	46	29
Не совсем, но мне хватает	28	28
Нет	5	3

Учитывая тот факт, что, как указали респонденты, основным источником знаний о Великой Отечественной войне для них является система образования), увеличение доли тех, кто уверен в достаточности собственных знаний об этом историческом событии за пять лет почти вдвое (с 21 до 40 %) может свидетельствовать скорее о повышении эффективности образовательных процессов и проводимой воспитательной и информационной работы, чем о непосредственном, сознательном интересе молодежи. Хотя, признаемся, хочется верить, что сказывается и второй подход, обозначенный Д. С. Лихачевым для постижения прошлого, а именно: развитие аналитических способностей, когда человек способен уметь увидеть и проследить причинно-следственные связи событий во времени, сформировать собственное отношение к этим событиям и фактам истории, и, что очень важно, выстроить собственные ценностные координаты мира, определив свое место в нем (табл. 4.26).

Наблюдается небольшое увеличение доли согласных (до 9 %) с утверждением, что «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно» за счет несогласных (снижение до 66 %), но последних по-прежнему подавляющее большинство. В целом сохраняется стабильный интерес к теме, несмотря на временной разрыв между волнами исследования.

Таблица 4.26

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Согласны ли вы с мнением «Великая Отечественная война была давно,
мне это не интересно?», % от опрошенных по волнам мониторинга

Альтернативы	2020	2025
Не согласен	70	66
Не очень согласен	25	25
Согласен	5	9

Но обращаем внимание на данный факт, поскольку считаем, что это один из примеров «прорастания» реконструирования исторической памяти молодежи. Подобного рода «прорастания» можно обнаружить в ответах и на другие вопросы анкеты. Оставим без интерпретации полученные результаты, просто приведем три таких примера ответов респондентов на вопросы, полученных в волнах 2020 и 2025 гг. (табл. 4.27–4.29).

Таблица 4.27

Оценка респондентами вклада в Победу над фашизмом СССР
и стран-союзниц, % от опрошенных по волнам мониторинга

Страна	Значительный		Не очень значительный		Незначительный		Затрудняюсь ответить
	2020	2025	2020	2025	2020	2025	2025
СССР	99	81	0,8	3	0,0	3	13
США	20	23	59	23	21	17	37
Велико-британия	20	22	53	23	26	15	40
Франция	17	19	51	21	32	20	40

Обратим внимание на тот факт, что в исследовании 2020 г. респондентам не была предложена альтернатива «затрудняюсь ответить», (см. табл. 4.27) которая появилась (после долгих споров разработчиков инструментария исследования) в исследовании 2025 г. Но даже с учетом данного факта объяснить столь значимую разницу в оценках студентов в пятилетнем

интервале (например, о значительном вкладе СССР в победу над фашизмом) довольно сложно. Предположить, что все «ответы», высказанные в 2020 г., из альтернативы «отвергаю» ушли в альтернативу «мне все равно», предложенную в 2025 г., (см. табл. 4.28–4.29), так же, на наш взгляд, не представляется возможным.

Таблица 4.28

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Согласны ли вы с утверждением: «В войне виновны и Германия, и СССР»?», % от опрошенных по волнам мониторинга

Альтернативы	2020	2025
Отвергаю	49	38
Спорно, но обсуждаемо	42	44
Можно согласиться	9	8
Мне все равно	—	10
Всего	100	100

Таблица 4.29

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Согласны ли вы с утверждением: «Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года не было неожиданным»?», % от опрошенных по волнам мониторинга

Альтернативы	2020	2025
Отвергаю	41	33
Спорно, но обсуждаемо	34	34
Можно согласиться	24	24
Мне все равно	—	9
Всего	100	100

Наблюдается увеличение позитивного восприятия акции «Бессмертный полк» (77 %), (табл. 4.30), которое говорит о росте ее популярности и эффективности несмотря на то, что в период 2020–2025 гг. по различным причинам акция «Бессмертный полк» в классическом, принятом большинством населения формате шествия проводилась нерегулярно.

Таблица 4.30

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Ваше мнение по поводу акции «Бессмертный полк»?»,
% от опрошенных по волнам мониторинга (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2020	2025
Это хорошая форма воспитания патриотизма	65	77
Важен личностный, семейный момент в этой акции	39	22
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны	33	22
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	15	11
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязательности	12	11
Важен интернациональный характер акции, подчеркивающий вклад всех народов СССР в Великую Победу	—	22
Другое	2	

Уменьшение поддержки расширения акции на тружеников тыла (до 22 %) и участников локальных конфликтов (до 11 %) в условиях проводимой в наши дни Специальной военной операции (СВО) на Украине, возможно, связано с переносом большего фокуса на Великую Отечественную войну и тем, что осмысление роли СВО в данном контексте еще только предстоит.

Появление нового акцента — интернационального характера акции (22 %), подчеркивающего вклад всех народов СССР, отражающего более широкое и глубокое восприятие истории нашей страны, также может быть связано с неприятием современной ситуации военного конфликта с Украиной.

Своеобразным критерием — при всей субъективности оценок опрошенных — уровня и характера их патриотического сознания и установок их патриотического поведения могут быть ответы на вопрос: «Что значит сегодня быть патриотом России?» (табл. 4.31).

Таблица 4.31

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Что значит сегодня быть патриотом России?»,
% от опрошенных по волнам мониторинга (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2020	2025
Испытывать гордость за свою страну	60	62
Уважать и знать историю России	59	50
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	51	59
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	50	41
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	38	41
Не уклоняться от службы в армии	26	21
Честно и добросовестно трудиться	22	28
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	22	22
Быть волонтером	12	18
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	11	17
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ, родина там, где тебе комфортно	10	8
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6	10
Покупать в основном отечественные товары	3	6
Другое	1	1

Традиционно первое место в рейтинге критериев, отличающих патриота от не-патриота, отводится варианту ответа «Испытывать гордость за свою страну». При этом заметим, что разница в ответах 2020 и 2025 гг. незначительная (можно сказать, что ее просто нет). Но противоречие в полученных оценках наблюдается. Выше мы писали о том, что, отвечая на вопрос: «Узнали ли вы в образовательных учреждениях для себя что-либо, что вызвало у вас чувство гордости за свою страну?», чуть больше половины опрошенных (52 %) однозначно ответили «да», еще 23 % — «скорее да». Общая сумма составляет 75 %, т. е. три

четверти. Возникает вполне закономерный вопрос: самыми откровенными, отвечая на поставленный выше вопрос, оказались те, кто честно написал «не могу вспомнить» и «нет»? Таковых в общем числе оказалась четверть опрошенных (25 %).

«Испытывать гордость за свою страну». Следует признать, что это несколько пассивный критерий — гордиться за кого-то, но не побуждающий к действию что-либо сделать, чтобы потом этим же и гордиться. Например, стать волонтером. Однако желающих пополнить ряды волонтеров не так уж и много: если в 2020 г. таковых было 17 %, то в 2025 — 18 %. Поэтому даже небольшое усиление чувства ответственности за происходящее в стране (до 59 %) настраивает на определенные ожидания. Наблюдается рост готовности к самопожертвованию (41 %).

Не может не беспокоить снижение значимости знания истории России (50 %) и уважения к ветеранам (41 %). Интерпретаций данного факта можно предложить несколько исходя из событий текущего времени. Однако вряд ли стоит особо доказывать, что без знания истории, культурного контекста произошедших событий нельзя сформировать чувство национальной гордости, осознать собственную сопричастность не только к победам, но и трудностям своего народа.

Немного снизилось отношение к патриотизму как устаревшему понятию (8 %). Данный факт подтверждается и ответами респондентов на вопрос, считают ли они сами себя патриотами (табл. 4.32).

Таблица 4.32

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Вы можете себя назвать патриотом?», % от опрошенных**

Альтернативы	2020	2025
Да	20	36
Скорее да, чем нет	43	37
Скорее нет, чем да	16	9
Нет	11	9
Затрудняюсь ответить	10	9

Произошел значительный рост числа тех, кто уверен в том, что он патриот — до 36 %, при снижении доли «сомневающих-ся», «сочувствующих» и отрицательных ответов. На чем зиждется данная уверенность, не очень понятно, но важным считаем то обстоятельство, что доля тех, кто после получения образования выразил желание остаться работать в России, заметно выросла, что может свидетельствовать о росте патриотических настроений (табл. 4.33).

Таблица 4.33

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«После получения образования вы планируете жить и работать в России
или постараетесь уехать за рубеж?», % от опрошенных**

Альтернативы	2020	2025
В России	43	62
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	30	15
За рубежом	14	4
Затрудняюсь ответить	13	19

Произошел значительный рост тех, кто планирует остаться в России (до 62 %). Количество желающих уехать за рубеж снизилось до 4 %. Уменьшилась доля тех, кто планирует сделать ситуативный выбор при получении предложения о работе (15 %). Одновременно увеличилась доля студентов, которые еще не определились (до 19 %) в своем выборе, что может отражать нестабильность или неуверенность в современных условиях. Мы не знаем, почему именно так изменились предпочтения респондентов (не было в анкете вопроса: «Почему?»). Можем предположить, что это следствие изменившейся социально-политической ситуации, но хочется надеяться, что у молодежи пробудилось желание работать на благо своей страны, чтобы чувствовать себя истинными патриотами России, а не только называть себя так, не только гордиться тем, что свершили предшествующие поколения.

Обобщая данные, представленные выше, можно сказать, что даже за последние пять лет механизмы формирования истори-

ческой памяти молодежи о Великой Отечественной войне претерпели заметные изменения. Кратко можно сформулировать следующие выводы.

1. С уходом из жизни по естественным причинам подавляющей части непосредственных участников и свидетелей событий времен Великой Отечественной войны сходит на нет непосредственная, межличностная коммуникация как основной, первостепенный источник «живой» памяти и трансляции эмоционально пережитого опыта. Уходит осознание социальной сопричастности к событию, но опыт предшествующих поколений по-прежнему является значимым символом для молодежи.

2. Среди социальных институтов, участвующих в формировании исторической памяти, важнейшая роль отводится двум. Традиционно высокой остается роль системы образования и семьи в деле трансляции и обеспечения преемственности поколений. Вслед за Я. Ассманом можно утверждать, что в настоящее время именно эти два института являются основными институтами социальной памяти.

3. В последнее время заметно выросла роль учреждений культуры и СМИ (во всех формах ее проявления, но особенно Интернета) в трансляции памяти о прошлом. Жизнь в статусе «онлайн» для большей части молодежи — норма, а не исключение.

4. Обострилась проблема разрыва поколений. Следует принять тот факт, что в мир «выходит» молодое поколение с иными поведенческими практиками, способами восприятия окружающего мира, достаточно высоким уровнем цифровой грамотности (по сравнению с предыдущими поколениями).

5. В оценках и мнениях молодежи появляются и такие, которые можно интерпретировать как проявление элементов реконструирования исторической памяти молодежи, что, на наш взгляд, требует отдельного, самостоятельного изучения.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время среди учащихся СПО присутствуют оба процесса — и сохранение,

и забвение памяти, есть и константы, и переменные. Сохранение в исторической памяти молодежи превалирует, это подтверждается результатами выполненного исследования. Но забвение «тихой поступью» проникает в сознание молодых людей, вызывая определенные переменные в отношении к событиям и фактам Великой Отечественной войны. Возможности и ресурсы коммуникативной памяти по отношению к современному студенчеству уже практически исчерпаны. Важно понимать, что память молодых людей о Великой Отечественной войне заметно отличается от памяти об этом событии предшествующих поколений. Память молодежи — это скорее символ, но символ без эмоционального сопереживания («праздник со слезами на глазах» — это строчки из песни, но не реальные слезы радости и утраты одновременно).

Без сомнения, историческая преемственность является важнейшим условием полноценного функционирования общества. Без прошлого нет настоящего и невозможно будущее. Назовут ли студенты через пять лет (в следующей волне мониторинга) Победу в Великой Отечественной войне в ряду самых значимых и важных событий не только для страны и всего мира, но и для себя лично? Ответ на этот вопрос находится в будущем, но во многом определяется теми механизмами формирования исторической памяти, которые принадлежат настоящему.

4.5. Современные представления студентов Пермского национального исследовательского политехнического университета о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. усилился интерес к данному всемирно-историческому событию не только у нас в стране, но и в большинстве стран мира. Вокруг указанного события развернулась острая политическая, идеологическая, информационная борьба между теми, кто отстаивает истинную правду о нем, и теми, кто стремится ее фальсифицировать, исказить.

Социологический анализ представлений студентов о Великой Отечественной войне еще в связи с 70-летием Победы был проделан нами и с точки зрения исторического сознания⁴⁶⁵, и с точки зрения исторической памяти молодежи⁴⁶⁶. При этом учитывались ее особенности в XXI в.⁴⁶⁷, особенно проблемы социализации в условиях информационного общества⁴⁶⁸, взаимодействие традиции и инновации в отечественной высшей школе⁴⁶⁹, роль духовно-нравственного воспитания лично-

⁴⁶⁵ Стегний В. Н. Историческое сознание студентов // Власть. 2015. № 3. С. 99–107.

⁴⁶⁶ Молодежь в информационно-инновационном обществе : монография / В. Н. Стегний [и др.]. Пермь : Изд-во Перм. Нац. Исслед. политехн. ун-та, 2019. С. 297–320.

⁴⁶⁷ Иванова И. А. Теория поколений: проблемы обучения и адаптации молодых специалистов в XXI веке // Транспортное дело в России. 2015. № 5. С. 129–131.

⁴⁶⁸ Авакян Р. А. Студенческая молодежь и современные проблемы ее социализации в условиях информационного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, политология, культурология. 2024. № 2. С. 41–54.

⁴⁶⁹ Фролов В. А., Федоров С. А. Традиции и инновации в отечественном высшем образовании // Сварочное производство. 2024. № 3. С. 59–65.

сти студента⁴⁷⁰, динамика его ценностных ориентаций исходя из проблем и перспектив российского образования в новых условиях⁴⁷¹, основных направлений изменения системы высшего образования.

В последние два десятилетия возрос интерес к социальной памяти. Для человека российского общества категории «память» и «сакральное» неразделимы. Формирование исторической памяти, исторического сознания, патриотического сознания в российском обществе идет через гражданско-патриотическое воспитание. Деятельный патриотизм рассматривается как фактор творческого развития российской молодежи в условиях изменяющейся российской реальности⁴⁷². Очень большая роль в этом процессе отводится школе — и общеобразовательной, и профессиональной, и особенно высшей⁴⁷³.

Цель данной главы монографии осуществить анализ динамики исторического патриотического сознания, исторической памяти студенческой молодежи за последние 10–15 лет в связи с 70-, 75-и 80-летием Победы СССР в Великой Отечественной войне, опираясь на результаты социологических исследований, проведенных по одной и той же методике с одними и теми же показателями среди студентов инженерных специальностей в Пермском национальном исследовательском политехническом университете с 2015 по 2025 гг. (объем выборки: n — 393 чел. (2015 г.), n — 406 чел. (2020 г.), n — 314 чел. (2025 г.)).

⁴⁷⁰ Вигель Н. Л., Меттина Э., Засеева Л. Т. Роль духовно-нравственного воспитания личности студента в контексте современного высшего образования // Гуманитарные и социальные науки. 2024. № 4. С. 136–148.

⁴⁷¹ Муратова Н. К., Гордеева Е. Н. Проблемы и перспективы российского образования в новых условиях // Академическая мысль. 2024. № 3. С. 38–42.

⁴⁷² Щербакова Л. И., Филоненко В. И. Деятельный патриотизм как фактор творческого развития российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности: противоречия, формирование // Власть. 2019. № 1. С. 112–119.

⁴⁷³ Филоненко В. И., Мосиенко О. С., Магранов А. С. Роль школы в формировании гражданской активности студенческой молодежи вузов Дона Магранов // Власть. 2019. № 1. С. 96–106.

Начнем анализ исторического сознания студентов с их интереса к событиям Великой Отечественной войны (табл. 4.34).

Таблица 4.34

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Интересуют ли вас события Великой Отечественной войны?»,
% от ответивших по годам исследования**

Альтернативы	2015	2020	2025
Да, интересует все, что связано с войной	29	25	28
Да, интересует, но только отдельные события этой войны	56	54	54
Нет, история этой войны не входит в круг ваших интересов	10	15	13
Нет, вы этим совсем не интересуетесь	5	6	5

Среди респондентов 2015 г. событиями Великой Отечественной войны интересовались в той или иной степени — 85 %, в 2020 г. — 79 %, в 2025 г. — 82 %. Интерес достаточно высокий и остается устойчивым на протяжении указанного периода. Что же касается группы респондентов, не интересующихся данным событием, то она тоже остается устойчивой (15–20 %) на протяжении указанного периода.

Исходя из интереса студентов возникает вопрос, откуда они получают информацию о Великой Отечественной войне и что с ней изменилось в последнее десятилетие (табл. 4.35).

Таблица 4.35

**Каналы получения студентами информации о событиях Великой
Отечественной войны, % от ответивших по годам исследования
(поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2015	2020	2025
Школьный курс истории	90	93	90
Художественные фильмы	74	69	75
Интернет	53	69	77

Окончание табл. 4.35

Альтернативы	2015	2020	2025
Родные и близкие	63	68	76
СМИ (радио, телевидение, газеты)	58	55	54
Рассказы участников войны	33	36	32
Специальная литература о войне	33	35	31
От своих друзей и близких	15	17	22
Другие источники	1	1	2

Студенты, как в 2015 г., так и в 2020 и 2025 гг. получали информацию о войне не из одного источника, а из целой системы. Среди них основными устойчиво отмечаются: школьный курс истории; художественные фильмы; Интернет; родные и близкие; СМИ — через эти каналы получают информацию от 50 до 90,0 % опрошенных. Особо выделим роль школьного курса истории⁴⁷⁴, ее новую концепцию, методологию, интеллектуальное поле⁴⁷⁵, основные принципы изучения (научность, объективность, историчность)⁴⁷⁶. Очень высоко студенты оценили и роль художественных фильмов — как одну из самых понятных форм показа и рассказа о событиях тех лет. На достаточно высоком месте и Интернет. Его роль заметно возросла в течение последних десяти лет, что связано с особенностями образования в информационном обществе и процессом цифровизации системы образования⁴⁷⁷. Такие каналы получения

⁴⁷⁴ Росина Н.Л., Росина М.А. Концепция преподавания истории России в вузе: от проекта к реализации // Высшее образование в России. 2023. № 5. С. 138–148.

⁴⁷⁵ Андреев А.А. Интеллектуальное поле истории // Высшее образование в России. 2013. № 8–9. С. 133–144.

⁴⁷⁶ Антипов А.Л. Как и зачем нужно изучать историю в школе и университете // Высшее образование в России. 2013. № 8–9. С. 125–132.

⁴⁷⁷ Малахова В.Г., Бокова Т.Н. Особенности образования в информационном обществе // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2019. № 11. С. 36–40 ; Алешковский И.А., Гаспирашвили А.Г., Крухмалева О.В. Цифровизация в системе высшего образования : социологический анализ // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2021. № 8–9. С. 18–23.

информации о войне, как рассказы участников войны, специальная литература о войне стабильно указывали около трети респондентов на каждом из этапов исследования. Значимость информации о войне от своих родных и близких в этот период даже возросла и ее отметили от 15 до 22 % респондентов в разное время. Сравнение каналов получения информации фиксирует определенную устойчивость и стабильность в оценке информационно-ролевой роли разных каналов.

Для конкретизации когнитивного аспекта исторической памяти студентов им был задан ряд вопросов, связанных с их знаниями событий, содержания войны. Прежде всего, — о знании ими дат начала и окончания войны (табл. 4.36). Варианты ответа содержали ловушки для оценки устойчивости памяти.

Таблица 4.36

Знание студентами дат начала и окончания Великой Отечественной войны, % от ответивших по годам исследования

Начало войны	2015	2020	2025	Окончание войны	2015	2020	2025
21 мая 1941 г.	2	2	2	8 мая 1945 г.	18	29	39
15 июня 1941 г.	4	2	2	1 сентября 1945 г.	2	2	1
25 июня 1941 г.	2	1	3	9 мая 1945 г.	78	65	58
22 июня 1942 г.	88	91	92	2 мая 1945 г.	1	2	1
1 сентября 1939 г.	4	4	1	25 мая 1945 г.	1	2	1

Группа правильно указавших дату начала войны (88–92 %) оказалась как доминирующей, так и устойчивой на протяжении 10 лет. Группа неправильно указавших данную дату, составила около 10 % и оказалась не доминирующей. Но это не должно нас успокаивать, само ее наличие требует дополнительного анализа.

Несколько иная картина наблюдается по поводу даты окончания войны. Смещение 9 мая (Дня Победы) и 8 мая (отмечаемого в большинстве стран Европы как день победы над фашизмом) еще как-то можно исторически объяснить, и в сумме эти даты в разные годы называли 94–97 %. Но не может не бес-

покоить противоположность трендов: снижение числа назвавших 9 мая 1945 г. (с 78 до 58 %) и рост числа назвавших 8 мая 1945 г. (с 18 до 39 %).

С вопросом о начале и окончании Великой Отечественной войны тесно связан вопрос о ее продолжительности (табл. 4.37).

Таблица 4.37

**Знание студентами продолжительности Великой Отечественной войны,
% от ответивших по годам исследования**

Альтернативы	2015	2020	2025
1418 дней	71	67	69
1380 дней	11	20	15
1500 дней	6	4	4
1024 дня	4	1	3
Не знаю	7	8	9

Как видим, точно в разные годы исследования продолжительность войны указали 67–71 %. Заметно, что ситуация по этому показателю стабильная, но вместе с тем около четверти респондентов не знает данного факта, не очень успешно ориентируется в социальном пространстве и социальном времени.

Военные события всегда связаны с именами тех людей, которые внесли наибольший вклад в решение проблемы конкретного периода. С этой целью респондентам был дан перечень фамилий, среди которых были герои Великой Отечественной войны, а также герои и участники гражданской войны, и предложено определить, кого «из нижеперечисленных героев Великой Отечественной войны вы знаете?» Наиболее узнаваемой оказалась Зоя Космодемьянская, ее «узнаваемость» за 10 лет даже возросла (с 72 до 80 %). На втором–третьем местах — Александр Покрышкин и Александр Матросов, правда, их «узнаваемость» снизилась — у первого с 46 до 25 %, у второго — с 43 до 28 %. Снижение «узнаваемости» проявилось и в отношении остальных отмеченных в анкете Героев Великой Отечественной —

Виктора Талалихина (с 33 до 15 %, в 2020 г. — даже 6 %), Алексея Маресьева (с 36 до 13 %) и Олега Кошевого (с 32 до 17 %). Ключеватость и поверхностность исторической памяти особенно проявилась в «признании», пусть и немногими, Героями Великой Отечественной Григория Котовского (в диапазоне 8–11 %), Сергея Лазо (со снижением с 5 до 1 %) и даже Нестора Махно. В ответах по данному вопросу респонденты показали низкий уровень исторических знаний, тем более что ситуация ухудшается.

Любая война отличается своими полководцами. В исторической памяти народа эти личности занимают особое почетное место. Респондентам был предложен список из 17 полководцев, среди которых они должны выбрать тех, кто воевал в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (табл. 4.38).

Таблица 4.38

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Кого из нижеперечисленных личностей можно отнести к полководцам Великой Отечественной войны?», % от ответивших по годам исследования (поливариантный вопрос)

Альтернативы	2015	2020	2025
Жуков	86	85	84
Рокоссовский	52	54	50
Конев	54	28	38
Суворов	13	23	29
Василевский	46	38	29
Малиновский	44	35	25
Нахимов	23	22	19
Ватутин	37	26	18
Кутузов	13	16	18
Тухачевский	10	18	17
Баграмян	33	18	17
Блюхер	3	13	15
Мерецков	24	25	11
Барклай де Толли	5	5	10

Окончание табл. 4.38

Альтернативы	2015	2020	2025
Самсонов	8	7	9
Колчак	7	10	6
Щорс	1	2	2

Наиболее «узнаваемые» среди полководцев Великой Отечественной войны Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, А. М. Василевский и Р. Я. Малиновский. Причем «узнаваемость» первой тройки и особенно Жукова — общий тренд исследовательского периода. Менее «узнаваемы» Н. Ф. Ватутин (число отметивших его сократилось вдвое — с 37 до 18 %), И. Х. Баграмян (число отметивших его тоже сократилось вдвое — с 33 до 17 %), К. А. Мерецков («узнаваемость» в 2015–2020 гг. держалась на уровне 24–25 %, но в 2025 г. снизилась до 11 %). В целом респонденты на протяжении всего исследовательского периода 2015–2025 гг. по этому вопросу показали недостаточный уровень исторических знаний. Прослеживается тренд снижения этого уровня. Проявилась и «путаница» полководцев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с полководцами гражданской войны, Первой мировой войны, Крымской войны XIX в., Отечественной войны 1812 г. и даже с А. В. Суворовым («узнаваемость» которого за эти годы возросла и в 2025 г. поставила его в один ряд с Василевским). Такая «путаница» — показатель того, что с исторической памятью у многих студентов не все в порядке. Но за этой «путаницей» нужно увидеть и другое. Да, конечно, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, П. С. Нахимов не были полководцами Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Но они были полководцами международного уровня XVIII и XIX вв. То, что их фамилии сохранились в исторической памяти народа России и у студентов, это очень многого стоит и для исторического сознания личности, и для сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, и для формирования патриотического сознания и воспитания молодежи.

Исход любой войны во многом зависит от того, кто является Верховным Главнокомандующим в стране в годы войны (табл. 4.39).

Таблица 4.39

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Кто был Верховным Главнокомандующим в годы войны 1941–1945 гг.?»,
% от ответивших по годам исследования**

Альтернативы	2015	2020	2025
Сталин	82	80	85
Жуков	14	14	11
Берия	2	2	2
Буденный	1	1	1
Ворошилов	1	1	1
Молотов	0,8	2	0,2

Заметно, что большинство (в диапазоне 80–85 %) делают правильный выбор — Верховным Главнокомандующим был в годы войны И. В. Сталин. То, что каждый седьмой-девятый отметил Г. К. Жукова, возможно, связано с утвердившейся в последние годы в СМИ и общественном мнении соотнесением его фамилии с характеристикой «Маршал Победы». Каждый шестой не смог ответить правильно. Эта группа характеризуется ложной исторической памятью, искаженным историческим сознанием.

Интересно и то, как респонденты оценивают роль Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина в Великой Отечественной войне (табл. 4.40).

Таблица 4.40

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как вы оцениваете роль Сталина в войне 1941–1945 гг.?»,
% от ответивших по годам исследования**

Альтернативы	2015	2020	2025
Безусловно, положительно	16	13	24
Скорее положительно, чем отрицательно	52	51	64
Скорее отрицательно, чем положительно	12	24	10
Безусловно, отрицательно	2	2	2

Как видим, преобладает позитивная оценка («безусловно, положительно» и «скорее положительно»), и заметен тренд к ее росту с 68 (2015 г.) до 88 % (2025 г.). Правда, этот рост не прямолинейный — в 2020 г. наблюдалось снижение общей позитивной оценки — до 64 % и повышение вдвое относительно негативной оценки («скорее отрицательно, чем положительно») — с 12 до 24 %. Следовательно, объективная оценка студентами роли Сталина становится наиболее очевидной. Студенты видят как плюсы, так и минусы в его деятельности.

Роль Верховного Главнокомандующего в период войны в исторической памяти связывается с надеждой людей на победу и оценивается по результатам войны: смог ли он организовать страну на победу или нет? В связи с этим респондентам был задан вопрос о мотивации участия советского народа в войне (табл. 4.41).

Таблица 4.41

Распределение ответов студентов на вопрос:
«За что сражались, по вашему мнению, советские люди?»,
% от ответивших по годам исследования
(поливариантный вопрос)

Альтернативы	2015	2020	2025
За свою Родину	95	91	97
За освобождение мира от гитлеровской чумы	47	40	69
За родных и близких	57	58	66
За свободу	57	50	55
За жизнь	39	46	48
За Сталина	60	34	20
За социализм	9	10	7

Конечно, в основе мотивации участия советского народа в Великой Отечественной войне оказался не один мотив, а целая система, что весьма позитивно характеризует респондентов. По значимости, исходя из мнения студентов, их можно выстроить в ранжированный ряд. За что сражался советский народ?

Вот ряд респондентов 2025 г.: за Родину — (I место); за освобождение мира от гитлеровской чумы — (II место); за родных и близких — (III место); за свободу — (IV место); за жизнь — (V место); за Сталина — (VI место); за социализм — (VII место). Лозунг военных лет «За Родину, за Сталина!» в сознании современных студентов как бы раздвоился: Родина так и осталась приоритетной, а отметивших мотив «за Сталина» за 10 лет стала втрое меньше (60 % в 2015 г. — 20 % в 2025 г.). И это — при отмеченной выше общей позитивной оценке роли Верховного Главнокомандующего.

В современной геополитической ситуации особенно важно отметить растущее значение в оценках студентов освободительной, антифашистской мотивации. В этом же ряду мотивы «за родных и близких», «за жизнь». Как образно сказано у А. Т. Твардовского в «Василии Теркине»: «Бой идет святой и правый. Смертный бой не ради славы. Ради жизни на Земле».

Отметив проблему интерпретации мотивации студентами участия советского народа в Великой Отечественной войне, подошли к вопросу понимания ими ее роли не только для нашей страны, но и для всего мира как с точки зрения прошлого, так и настоящего, и будущего⁴⁷⁸. Характеристика респондентами мотивации участия советского народа в войне свидетельствует об их нравственной зрелости, о формировании у них нравственных ценностей. Их жизненные ценности являются выбором социального вектора в институциональном пространстве общества⁴⁷⁹, а социальные установки и ориентации совпадают

⁴⁷⁸ Стегний, В. Н., Кочнев В. А., Анисимова Е. П. Понимание учащейся молодежи причин Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. показатель нравственной зрелости (на примере учеников школ г. Лысьва, Пермского края) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015. № 1. С. 6–13; 14–18.

⁴⁷⁹ Курбатова Л. Н. Жизненные ценности личности как выбор социального вектора в институциональном пространстве общества // Личность в информационно-инновационном обществе : монография / Под общ. ред. проф. В. Н. Стегния. Пермь : Изд-во Перм. нац.-исслед. политехн. ун-та, 2015. С. 53–73.

с базовыми ценностями личности современного российского общества⁴⁸⁰.

Следует особо отметить то, как студенты понимают причины победы нашей страны в Великой Отечественной войне (табл. 4.42).

Таблица 4.42

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Почему мы победили в Великой Отечественной войне?»,
% от ответивших по годам исследования (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2015	2020	2025
Благодаря массовому героизму	86	85	81
Благодаря мощи Красной армии, героизму солдат и офицеров	61	72	62
Благодаря умелым действиям полководцев и руководителей	63	63	62
Благодаря единству фронта и тыла	62	53	50
Защищали свою Родину, родных и близких	52	61	50
Благодаря русскому народу, вынесшему основные тяготы и лишения	50	53	50
Благодаря дружбе народов нашей страны	45	49	40
Благодаря созданным за предвоенные годы промышленности и сельскому хозяйству	12	15	22
Благодаря руководящей роли партии	6	11	16
Благодаря помощи стран антигитлеровской коалиции	19	15	15
Благодаря сталинскому руководству	14	14	14

Примечательны акценты на массовый героизм народа, мощь Красной армии, героизм солдат и офицеров, умелые действия полководцев и руководителей, единство фронта и тыла, патриотизм (защита своей Родины, родных и близких), дружбу народов нашей страны. Причем за годы опросов существенных различий в оценках нет. Возможно, реальный вклад в Победу таких факторов, как руководящая роль партии и сталинское руковод-

⁴⁸⁰ Рябов А. В. Базовые ценности россиян. Социальные условия. Жизненные стратегии. М. : Из-во Дом интеллект. Кн, 2013. С. 78–197.

ство, помощь стран антигитлеровской коалиции был выше оценок их современными студентами (все они ниже 20 %). Но ведь на эти оценки влияет актуальная ситуация. Главное в понимании студентами причин победы в том, что в их основе лежит не один фактор, а целая система. Именно системное понимание студентами причин победы советского народа в Великой Отечественной войне является основой объективного, правильного отношения к ней, характеризующего их историческую память, позитивно оценивающую советское прошлое⁴⁸¹.

В качестве анализа сегодняшнего состояния исторического, патриотического сознания, исторической памяти студентам был задан вопрос о том, какие чувства вызывает у них Великая Отечественная война? Наиболее значимые чувства (отмечены в диапазоне от 50 до 80 %): благодарность ветеранам, отстоявшим свободу и независимость Родины; гордость за победу над гитлеровской Германией; горечь утраты миллионов наших людей; гордость за русский народ; гордость за нашу страну; ненависть к любой войне; сожаление за нанесенный ущерб нашей стране. Причем эти чувства у респондентов в 2025 г. прослеживаются значительно сильнее, чем в 2015 и 2020 гг. Менее значимые чувства (отмечены в диапазоне от 10 до 30 %) — ненависть к фашистской идеологии и гордость за советскую социалистическую Родину. Самую незначительную поддержку (отмечены в диапазоне от 1 до 9 %) получили: ненависть к немцам, сожаление за поражение гитлеровской Германии и раздражение дежурно-казарменным стилем освещения событий Великой Отечественной войны.

Такое морально-психологическое отношение студентов к Великой Отечественной войне весьма позитивно отражает их ценности и культуру, противоречивость их исторического

⁴⁸¹ Абрамов Р. Н. Отношение к позднему советскому прошлому как объект социологического исследования // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 108–119.

сознания. В ходе опросов эта противоречивость особенно проявилась и на когнитивном уровне (лишь треть хорошо знает основные ее сражения), и на личностном уровне (каждый десятый ничего не знает о родственниках — участниках войны).

В 2025 г. респондентам были заданы дополнительные вопросы, уточняющие их отношение к Великой Отечественной войне. На вопрос «Смогла бы сейчас наша страна победить в такой войне, как Великая Отечественная?» позитивно ответили почти три четверти опрошенных (72 %), негативно — 5 %, но немало было и сомневающихся — 23 %.

На вопрос «Стоила ли победа в Великой Отечественной войне той цены, которая за нее была заплачена?» соотношение позитивных («конечно») и негативных («нет, не стоила») ответов составило 56 % и 6 %, или 9 : 1. Заслуживает внимания массовая (38 %) поддержка мнения «вряд ли правомерно говорить о цене, когда речь шла о жизни и смерти людей». Выясняется, что в современном молодежном сознании постепенно преодолеваются и стереотипы прошлых лет «если смерти, то мгновенной...», «мы за ценой не постоим», «и как один умрем в борьбе за это... /власть Советов/», и влияние фальсификаторов, утверждавших, что «Жуков победил, завалив телами немцев».

Еще один вопрос звучал так: «Согласны ли вы с суждением, что Великая Отечественная война — это славное, но далекое прошлое, имеющее лишь историческое значение?» Согласились с этим суждением лишь 7 % респондентов, не согласились — 53 %. Большое число «согласных лишь отчасти» — 40 % (двое из каждых пяти) говорит о том, что тренд «забвение», если ему не противостоять, может получить в молодежной среде дальнейшее развитие.

Социологический анализ отношения студентов к Великой Отечественной войне позволяет зафиксировать не только их знание о ней и понимание ее роли и значения, но и те чувства, которые она вызывает, среди которых главное — чувство па-

триотизма⁴⁸². В рамках патриотической самоидентификации (по ответам на вопрос: «Считают ли они себя патриотами?») большинство (двое из трех) полностью («да» — 14 %) или частично («скорее да, чем нет» — 54 %) отнесли себя к патриотам. Среди другой трети — не считают себя патриотами лишь 6 %, преобладает самооценка — «скорее нет, чем да» — 26 %. Сходные высокие уровни патриотического самосознания у студентов-технарей фиксировались нами и в 1990-е, и в 2010-е годы, что свидетельствует об устойчивости чувства у исследуемой группы на протяжении длительного периода. Что касается группы тех, кто полностью или частично не считает себя патриотом, то она была и в те годы. Но главное, чтобы она не увеличивалась. Что же вкладывают студенты в содержание понятия патриотизм, кого они считают патриотом? (табл. 4.43).

Таблица 4.43

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Кого бы вы могли назвать патриотом?», % от ответивших
по годам исследования (поливариантный вопрос)**

Альтернативы	2015	2020	2025
Того, чья любовь к своей Родине не перерастает в неприязнь к другим странам	50	57	57
Того, кто гордится своей Родиной невзирая ни на что	64	58	56
Того, кто любит русский народ, русскую землю	42	41	47
Того, кто готов на любые жертвы ради своей Родины	51	39	36
Того, кто любит свою Родину, но критикует ее недостатки	24	39	35
Того, кто ненавидит внешних и внутренних врагов	1	1	1

Приоритеты — любовь к своей Родине, не перерастающая в неприязнь к другим странам, и гордость ею невзирая ни на что.

⁴⁸² Стегний В. Н. Социологический анализ отношения студенческой молодежи к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Сорокинские чтения: сб. материалов IX Междунар. науч. конф. М. : Изд-во Московского ун-та., 2014. С. 701–704.

Но за годы исследования они как бы поменялись местами. Чувство гордости, отмеченное в 2015 г. двумя из трех респондентов, в дальнейшем получало чуть меньшую поддержку. Но и в 2025 г. различие между этими приоритетными для респондентов параметрами в пределах статистической погрешности.

Из других аспектов отметим:

- 1) полное единодушие в отношении несовместимости патриотизма и «ненависти к внешним и внутренним врагам»;
- 2) некоторое сокращение (в 1,5 раза — с 51 до 36 %) числа тех, кто соотносит патриотизм с готовностью «на любые жертвы ради своей Родины»;
- 3) аналогичное (в 1,5 раза — с 24 до 35 %) увеличение тех, для кого патриот — тот, «кто любит свою Родину, но критикует ее недостатки».

Студенческая трактовка патриотизма прошла через призму их восприятия⁴⁸³. Она не является постоянной, их представления о патриотизме меняются⁴⁸⁴. Содержание патриотизма в образовательной среде в настоящее время в основном определилось, и он занял свое место в структуре гражданско-патриотической идентичности студенческой молодежи. Он стал одной из патриотических ценностей, в формировании которых большую роль играет мультикультурный подход, что немаловажно при формировании духовно-нравственной культуры обучающихся⁴⁸⁵.

⁴⁸³ Морозова Е. А., Кочнева О. П. Патриотизм и патриотическое воспитание через призму студенческого восприятия // Профессиональное воспитание в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 102–112.

⁴⁸⁴ Калинич В. С. Динамика представления российской молодежи о патриотах, патриотизме и патриотическом воспитании в 2020–2024 гг. // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 10. С. 13–20.

⁴⁸⁵ Кудзаева А. Г., Рубаева В. П., Агузарова К. К. К вопросу о формировании ценностей студентов // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хатагурова. 2024. № 4. С. 171–178 ; Глебова А. П. Мультикультурный подход в развитии патриотических ценностей студенческой молодежи // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 5–1. С. 205–212 ; Колесникова В. А. Формирова-

Конечно, патриотическое воспитание современной молодежи имеет свои особенности, особенно в вузе и прежде всего студенческой молодежи. Алгоритм организации патриотического воспитания в основном определился, что позволяет фиксировать тенденции патриотического воспитания в вузе⁴⁸⁶.

Проведенный в 2015–2025 гг. социологический анализ современных представлений студентов о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. позволил зафиксировать два типа исторического, патриотического сознания, исторической памяти.

Первый тип (по разным показателям к нему относятся 75 % студентов) — это те, кто постоянно интересуется событиями Великой Отечественной войны, знает ее основные сражения, ее героев и полководцев, получает информацию о ней не из одного, а из целой системы источников, понимает ее истоки и последствия для нашей страны и всего мира, объективно интерпретирует причины Победы, мотивацию участия советского народа в войне, видит не только победы, но и неудачи Красной Армии, в основном разбирается в содержании и причинах специальной военной операции, считает себя патриотом своей страны.

Второй тип исторического, патриотического сознания студентов присущ — по разным показателям — примерно для 25 %. Это те, у кого нет интереса к событиям Великой Отечественной войны и источникам информации о ней. Они не знают

ние духовно-нравственной культуры обучающихся: современные подходы и традиции // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. 2024. № 6. С. 100–102.

⁴⁸⁶ Тихонович М. И., Андрианов В. А. Патриотическое воспитание современной молодежи // Научные записки академии. 2024. № 3. С. 18–22 ; Капсаргина С. А. Патриотическое воспитание в вузе // Аграрное и земельное право. 2024. № 8. С. 26–28 ; Капсаргина С. А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи // Право и государство: Теория и практика. 2024. № 9. С. 89–92 ; Демина О. А., Самардан М. В. Алгоритм организации патриотического воспитания в вузе // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2024. № 3. С. 96–101 ; Фролова К. А. Тенденции патриотического воспитания в современном вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 2. С. 56–60.

ее основных сражений, путают ее с Первой мировой войной, гражданской войной, Отечественной войной 1812 г., Крымской войной, не знают ее полководцев и героев. Они не понимают мотивации участия советского народа в войне, причин его Победы и не считают себя патриотами своей страны.

Причин здесь несколько, назовем некоторые. К этому типу, как правило, относятся не только студенты с низкой успеваемостью, но и иные: с общей образовательной неуспешностью⁴⁸⁷, с кризисным сознанием⁴⁸⁸, не охваченные патриотическим воспитанием⁴⁸⁹.

Параллельно с социологическим исследованием представлений современных студентов о Великой Отечественной войне изучалось и отношение к ней старшеклассников (объем выборки n — 302 чел. (2013), n — 193 чел. (2019), n — 180 чел. (2024–2025 гг.))⁴⁹⁰. Конечно, различия между этими двумя группами по уровню знания, информированности, понимания, отношения к Великой Отечественной войне есть. Но они носят не ценностный, а уровневый характер, связанный со стадиями их социализации.

Необходимо обратить особое внимание на второй тип исторического, патриотического сознания и студентов, и старшеклассников. Делать это необходимо с учетом как политического мышления, политических стратегий молодежи⁴⁹¹, так и с направлениями изменений общего и высшего образования в современ-

⁴⁸⁷ Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. От образовательной неуспешности — к социальной успешности // Высшее образование в России. 2019. № 11. С. 34–36.

⁴⁸⁸ Храпов С. А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 88–95.

⁴⁸⁹ Зазименко В. В. Идеология постмодерна и проблема патриотического воспитания российских курсантов // Власть. 2019. № 2. С. 103–106.

⁴⁹⁰ Стегний В. Н. Современные представления школьников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Российская цивилизация: опыт Великой победы / Под ред. А. П. Ветошкина, М. Ю. Карпухина, К. И. Стожно. Коллективная монография. Екатеринбург : Издательский дом «Амур», 2025. С. 107–127.

⁴⁹¹ Шаповалова И. С., Валиев И. Н. Политическое мышление и политические стратегии молодежи // Интеграция образования. 2024. № 4. С. 589–605.

ных условиях⁴⁹². Воспитание в современном постиндустриальном обществе стало государственной задачей. Главный вопрос сегодня в нем не форма, а содержание. Существенной особенностью современного российского общества является взаимосвязь в нем между содержанием, состоянием, уровнем воспитания и будущим не только социально-экономического развития, но и суверенитетом, безопасностью нашего Отечества.

4.6. День Победы в системе ценностей молодежи Дальневосточного федерального округа

На современном этапе развития российского общества особое значение имеет процесс формирования и укрепления системы ценностей молодежи. Пристальное внимание к ценностным установкам молодежи определяется уже общими причинами — обеспечением устойчивого развития общества и преемственности поколений. Но следует отметить и специфические причины: молодежь как социально-демографическая группа подвержена социально-экономическим, политическим и культурным влияниям, в том числе внешнего характера, что зачастую приводит к неопределенности, размытости ценностных установок. Изучение системы ценностей современного молодого поколения, процесса формирования и укрепления гражданской идентичности с учетом специфики различных возрастных когорт в структуре изучаемой общности требует постоянного и непрерывного внимания исследователей.

Характеризуя систему ценностей современной российской молодежи и пути ее формирования, крайне важно подчеркнуть, что общая историческая судьба народов России, осо-

⁴⁹² Темников Д. А. Направление изменений высшего образования в современных условиях // Академическая мысль. 2024. № 3. С. 59–63.

бенно опыт совместной борьбы и побед в ключевых моментах истории, формирует важный элемент общероссийской гражданской идентичности. Важнейшую роль в воспитании и формировании духовно-нравственных ценностей российской молодежи играет политика по конструированию и поддержанию целостного представления о причинах, последствиях, событиях Великой Отечественной войны, включающая меры административно-правового, организационного, культурного и информационно-просветительского характера.

Великая Отечественная война стала объединяющим историческим событием, память о котором разделяется всеми народами России. Празднование Дня Победы традиционно является ключевым элементом исторической памяти российского общества. В современной России День Победы выполняет все основные функции праздника: поддерживает преемственность традиций, историческую связь прошлого и настоящего, объединяет социальные группы⁴⁹³.

Однако в условиях стремительных социокультурных изменений, цифровизации и глобализации особую актуальность приобретает вопрос о трансформации восприятия этого праздника у молодого поколения. Исследование данного вопроса имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку позволяет выявить эффективные механизмы сохранения исторической памяти в молодежной среде, определить наиболее значимые форматы коммеморативных практик, сформировать основу для совершенствования государственной политики с учетом особенностей восприятия молодежи, проследить региональную специфику отношения к празднованию Дня Победы в Дальневосточном федеральном округе, а также изучить разницу в восприятии празднования Дня Победы между представителями разных поколений.

⁴⁹³ Золотова Т. Н. Юбилей Великой Победы: традиции и новации в праздновании, динамика общественного сознания // Традиционная культура. 2021. № 2. С. 40–55.

Говоря о медиапамяти, прежде всего необходимо обратиться к общему тренду — цифровой трансформации. Цифровизация меняет поэтическую концепцию «Весь мир от начала и до конца существует в книге»⁴⁹⁴ на прагматическую «Если тебя нет в Интернете, значит ты не существуешь»⁴⁹⁵, что в контексте исследования можно воспринимать цифровой медиатизацией памяти.

В рамках представленной работы был также исследован феномен медиапамяти и ее роли в конструировании коллективно разделяемых представлений о Победе в Великой Отечественной войне. Медиапамять как концепт способна выступать центральным механизмом реконфигурации восприятия исторических событий студенческой молодежью Дальневосточного федерального округа (далее — ДФО). Проблема конструирования представлений о прошлом в условиях цифровой трансформации, феномена постправды и медиатизации культуры приобретает первостепенную значимость для научного анализа. Интеграция печатной культуры (включая книгоиздание) и традиционных средств массовой информации в цифровую среду, наряду с доминированием социальных медиа, стремящихся к максимальному охвату аудитории, обуславливает трансформацию механизмов репродукции образов прошлого. Эти образы составляют фундамент формирования культурной памяти.

Необходимо подчеркнуть дихотомию возможностей и рисков цифровизации медиапамяти. Парадокс современной медиапамяти заключается в ее амбивалентности. Несмотря на позитивные предпосылки применения современных технологий, способствующих привлечению и формированию у молодежи интереса к событиям Великой Отечественной войны (VR-реконструкции сражений, оцифровка и визуализация архивных

⁴⁹⁴ Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. В. Николаева. М. ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2003. 464 с.

⁴⁹⁵ Усманова Е. Р. Блог как альтернативный канал коммуникации // Экономика и социум. 2012. № 2. С. 410–412.

данных, геймификация различных сражений и другие интерактивные эффекты присутствия), взвешенный подход может обнажить риски социального генезиса. Прежде всего это доминирование эмоционального восприятия фактов Великой Отечественной войны. Как подчеркивается ниже, почти 42 % молодежи воспринимают День Победы в коннотации скорби, что говорит о тренде роста траурной составляющей праздника. Алгоритмическое формирование реальности в Интернете способно выступать инструментом манипуляции⁴⁹⁶, вводить в заблуждение, предоставлять ложные или упрощенные исторические нарративы.

Региональная специфика медиапамяти конфигурирует уникальные паттерны. Примером может служить кейс в Республике Саха (Якутия), где отмечается наиболее высокий относительно других регионов уровень значимости Дня Победы (74,7 %) при относительно низкой общепатриотической самоидентификации. Формируются медиапрактики с региональной спецификой. Примером могут служить виртуальные музеи вклада местного населения в общую победу⁴⁹⁷. Это подтверждает тезисы Г. А. Ткачевой о заполнении «лакун памяти конструируемым материалом»⁴⁹⁸. Цифровые медиа при этом выступают инструментом регионализации истории, формирования «места памяти», связанного с региональным вкладом в общую победу, что в свою очередь формирует, институционализирует причастность к общему делу. Подобные процессы в зарубежных

⁴⁹⁶ Грачев М. Н. Эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров как акторы сетевого коммуникационного пространства // Российская школа связей с общественностью. 2023. № 29. С. 41–54.

⁴⁹⁷ В Якутске открылась выставка, посвященная трудовому подвигу тыла в годы войны // 65media : [сайт]. URL: <https://65.media/05/v-yakutske-otkrylas-vystavka-posvyashhyonnaya-trudovomu-podvigu-tyla-v-gody-voyny/> (дата обращения: 08.07.2025).

⁴⁹⁸ Ткачева Г. А. Дискурс исторической памяти о Великой Отечественной войне в дальневосточном обществе 2020-х гг. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. Т. 42. С. 218–234.

источниках описываются как «глокализация»⁴⁹⁹ памяти, когда общий для всей страны дискурс адаптируется к региональной специфике и обретает общее как на местном, так и на федеральном уровне.

С учетом упомянутых выше тенденций, а также принимая во внимание тот факт, что образовательные учреждения высшего образования являются важнейшим звеном в формировании знаний, оценочных суждений по истории Великой Отечественной войны, идеалов и нравственных ориентиров молодежи группой исследователей из регионов ДФО на базе Приморского краевого НИЦ социологии был реализован проект по изучению восприятия Дня Победы студенческой молодежью, проходящей обучение в вузах регионов ДФО. Объектом исследований выступала студенческая молодежь Дальневосточного федерального округа в возрасте от 18 до 24 лет. Предмет исследования — восприятие исторических событий Великой Отечественной войны студенческой молодежью ДФО.

В конце 2024 г. КГАУ «Приморский НИЦ социологии и гражданских инициатив» проведены социологические исследования, направленные на изучение особенностей гражданской идентичности и ценностных ориентаций студентов Дальневосточного федерального округа, а также исследование по вопросам празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В исследовании был применен комплексный подход, включающий количественные и качественные методы. Исследование проводилось в два этапа в течение 2024 г.:

1) на первом этапе (3—4 кварталы) опрошено 1 200 студентов высших учебных заведений в возрасте 18—24 лет шести регионов ДФО: Республики Саха (Якутия), Приморского края, Амурской, Еврейской автономной, Сахалинской и Магаданской областей;

⁴⁹⁹ Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // *Global Modernities*. London, 1995. P. 25—44.

2) на втором этапе проведено пять фокус-групп в четырех крупных городах Приморского края (Владивосток, Уссурийск, Находка, Арсеньев). Параллельно было организовано масштабное социологическое исследование во всех муниципальных образованиях Приморского края с выборкой 2 613 респондентов.

Важным аспектом нашего исследования стало изучение отношения к празднику у разных возрастных групп. Авторы провели сравнительный анализ восприятия Дня Победы представителями четырех поколений: «детей войны» и послевоенного поколения (75+ лет), «поколения оттепели» (60–74 года), «поколения перестройки» (40–59 лет) и «двухтысячников» — к последним авторы относят современную молодежь (18–39 лет). Такой межпоколенческий подход позволил получить комплексную картину восприятия празднования Дня Победы в современном российском обществе и определить специфические особенности отношения молодежи к этому значимому историческому событию.

Особое внимание в исследовании уделено феномену «студента-патриота» — представителя молодежи, активно участвующего в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне и демонстрирующего высокий уровень гражданской идентичности. На основе полученных данных был сформирован «типовой портрет студента-патриота», отражающий ключевые социально-демографические, ценностные и поведенческие характеристики молодых людей, идентифицирующих себя как патриотов.

Прежде всего отметим, что 9 Мая остается одной из самых значимых исторических дат для подавляющего большинства респондентов. Согласно полученным результатам исследования 45 % студентов назвали эту дату наиболее важной в становлении ценностей российского общества (табл. 4.44).

Таблица 4.44

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какая из нижеперечисленных дат, на ваш взгляд, наиболее значима
и символизирует ключевой момент в становлении ценностей российского
общества?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	Доля
1	4 ноября 1612 г. — День народного единства	45,2
2	9 мая 1945 г. — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов	45,0
3	28 июля 988 г. — День крещения Руси	36,6
4	8 июля 2022 г. — День семьи, любви и верности	33,4
5	9 декабря 1769 г. — День Героев Отечества	15,1
6	24 ноября 2024 г. — День матери	10,1
7	20 октября 2024 г. — День отца	5,5
8	20 апреля 1832 г. — День донора	3,8
9	5 декабря 2017 г. — День добровольца (волонтера)	3,5
10	23 июня 2024 г. — День народных художественных промыслов	2,4
11	Другое	0,8
12	Затрудняюсь ответить	8,4

Вместе с тем в качестве значимых ключевых моментов в процессе увековечения воинской славы России наибольшее значение (47,4 %) молодежь придает Дню полного освобождения Ленинграда от блокады (27 января 1944 г.), на втором месте (28,5 %) — Бородинское сражение 1812 г., а замыкает тройку лидеров (25 %) День разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. Примечательно, что события Великой Отечественной войны занимают значительное место в историческом сознании молодежи (4 из 10 наиболее значимых дат). При этом наблюдается меньший интерес к более ранним историческим событиям и морским победам России (табл. 4.45).

При этом молодое поколение начинает воспринимать этот праздник уже по-новому — не только как торжество победы, но и как день памяти, скорби, причем особенно ярко эта

тенденция выражена у молодежи, родившейся после 1992 г. (41–42 %) ⁵⁰⁰.

Таблица 4.45

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Какая из нижеперечисленных дат, на ваш взгляд, наиболее значима
и символизирует ключевой момент в процессе увековечения воинской
славы России?», % от опрошенных**

№	Альтернативы	Доля
1	27 января 1944 г. — День полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады	47,4
2	8 сентября 1812 г. — Бородинское сражение	28,5
3	2 февраля 1943 г. — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве	25,0
4	5 декабря 1941 г. — Битва под Москвой	20,7
5	21 сентября 1380 г. — День победы в Куликовской битве	20,3
6	23 августа 1943 г. — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве	17,4
7	5 апреля 1242 г. — День победы на Чудском озере (Ледовое побоище)	16,3
8	10 июля 1709 г. — День победы в Полтавском сражении	6,8
9	9 октября 1943 г. — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ	6,2
10	9 августа 1714 г. — День первой в российской истории морской победы русского флота у мыса Гангут	5,7
11	Другое	1,4
12	Затрудняюсь ответить	12,2

Сравнивая ответы представителей четырех возрастных групп (от «детей войны» до современной молодежи), можно сделать вывод, что восприятие Великой Отечественной войны молодыми людьми наряду с историческими знаниями больше обусловлено эмоциональными переживаниями, чем конкретными историческими знаниями. Они реже знают имена военачальни-

⁵⁰⁰ Результаты исследования ВЦИОМ «9 мая и память о Великой войне» // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-majai-pamjat-o-velikoi-voine> (дата обращения: 08.07.2025).

ков, меньше читают книги о войне, однако сохраняют глубокое уважение к подвигу советского народа. При этом молодежь хочет видеть праздник более интерактивным, современным, близким к их реальному опыту.

По данным исследования ВЦИОМ, проведенного в мае 2024 г., День Победы остается одним из наиболее значимых праздников для россиян: 61 % респондентов считают его самым важным событием. Вместе с тем наблюдается постепенное снижение значимости этой даты (с 71 % в 2018 и 2020 гг. до 65 % в 2023 г.)⁵⁰¹, что может быть связано с влиянием глобальных событий последних лет — пандемия, специальная военная операция и отмена традиционных праздничных мероприятий — парада и шествия «Бессмертного полка». Результаты нашего исследования подтверждают эти общие тенденции и отражают существенные различия в восприятии Дня Победы разными поколениями. Как показывают исследования, представители старших возрастных групп (от 40 лет и старше) воспринимают День Победы как семейный и личный праздник. Для них это не абстрактная дата — это день, наполненный личными историями, рассказами родителей, бабушек дедушек, участников войны. Для старшей когорты основным источником знаний о войне, помимо школьной программы, стали рассказы ветеранов войны и тружеников тыла.

Характеризуя основные источники получения знаний о Великой Отечественной войне студенческой молодежью, можно отметить, что к ним относится система образования (школа, вуз, иные учебные заведения) — этот источник назвали 97 % опрошенных, примерно равное количество выбрало документальные фильмы (90 %), а также художественную литературу, художественные фильмы и театральные постановки (88 %), помимо этого существенная роль принадлежит СМИ (85 %).

⁵⁰¹ Результаты исследования ВЦИОМ «9 мая и память о Великой войне» // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine> (дата обращения: 08.07.2025).

Вторую группу источников, имеющих несколько меньшее значение, составляют социальные сети, такие как Rutube, ВКонтакте, Одноклассники, Яндекс Дзен — этот источник назвали 75 % респондентов, рассказы родителей, друзей, знакомых — 72 %, по 64 % набрали посещения воинских мемориалов и музеев, научная литература — 62 %, походы по местам боевой славы — 50 %, рассказов, воспоминаний фронтовиков, труженников тыла — 45 %.

Таким образом, необходимо отметить заметно возросшую роль СМИ и социальных сетей — современная молодежь наряду с традиционными источниками все чаще получает информацию о Победе в Великой Отечественной войне посредством цифровых источников — размещенные в сети Интернет короткие видео, обзорные ролики, посты в социальных сетях, подкасты и тематические каналы.

Наряду с положительными сторонами (оперативность и наглядность получения информации, наличие механизмов обратной связи с авторами, возможность включения в обсуждение проблематики, связанной с Великой Отечественной войной) использование цифровых каналов зачастую приводит к формированию фрагментарного, искаженного, нередко субъективного, но эмоционально насыщенного представления о Великой Отечественной войне.

Празднование Дня Победы требует особого подхода в работе с исторической памятью. Не забывая, что «...разные виды памяти выполняют важную функцию — «воспитание гражданина, который был бы ответствен перед прошлыми поколениями и перед потомками»⁵⁰².

Еще один важный аспект — это социально-демографический портрет студента-патриота. Мы обнаружили, что он уверен в своем будущем, активно участвует в общественной жизни

⁵⁰² Сорокина Н. Д. Историческая память современных студентов. Что происходит? // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 144–152.

и считает себя частью большой страны. Его ценности — семья, безопасность, уверенность в завтрашнем дне. Он идентифицирует себя с государством через язык и культуру и обладает устойчивым чувством общности с другими гражданами России, предпочитая осмысление истории через личную и региональную память.

Корреляционный анализ позволил дополнить данный портрет важным выводом: патриотически настроенные студенты чаще воспринимают День Победы (9 мая) как наиболее значимую историческую дату. В среднем по Дальневосточному федеральному округу 60,8 % студентов, считающих себя патриотами, называют именно 9 мая ключевым праздником (60,8 %). Таким образом, отношение к празднику Победы выступает важным индикатором патриотических настроений современной молодежи.

Проведенное исследование позволило выявить ряд важных особенностей в восприятии празднования Дня Победы и исторической памяти среди современной студенческой молодежи Дальнего Востока.

Были обнаружены заметные региональные различия в восприятии чувства общности и идентичности через отношение к 9 мая и связь этого отношения с патриотическими чувствами. В большинстве регионов ДФО патриотизм студентов тесно коррелирует с восприятием Дня Победы как важнейшей исторической даты: чем выше уровень патриотизма в регионе, тем чаще День Победы воспринимается как ключевой праздник. Однако были выявлены и исключения: например, Республика Саха (Якутия), несмотря на сравнительно невысокий общий уровень патриотической самоидентификации, демонстрирует наивысшую долю студентов (74,7 %), считающих 9 мая наиболее значимой датой. Напротив, в Еврейской автономной области наблюдается обратная ситуация: здесь самый высокий уровень самоидентификации как патриотов (78,4 %), но только 47,3 % студентов связывают свою идентичность с праздником 9 мая. Это свидетельствует о том, что в отдельных регионах патрио-

тизм может опираться на альтернативные ценности: межнациональное единство, социальные аспекты или духовную идентичность. Таким образом, региональные различия не только подтверждают сложность и многогранность феномена патриотизма и идентичности у молодежи Дальнего Востока, но и показывают необходимость учета специфики каждого региона при формировании государственной политики в области воспитания и сохранения исторической памяти.

Исследование подтвердило наличие дефицита информации о вкладе регионов в Победу среди представителей всех возрастных групп, особенно среди молодежи. Несмотря на работу системы краеведческих музеев и местных СМИ, молодое поколение не воспринимает традиционные формы подачи информации, поскольку они не адаптированы под современные запросы. Молодежь активно предлагает использовать цифровые технологии — мультимедийные форматы, мобильные приложения, короткие видеоролики, VR/AR-технологии, онлайн-выставки, исторические квесты и интерактивные игры с элементами патриотического контента.

Результаты исследования уже получили практическое применение. Так, после ознакомления с ними губернатор Приморского края Олег Кожемяко принял решение о проведении во Владивостоке наряду с военным парадом в ознаменование 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной акции «Улицы Победы». В рамках упомянутой акции в одном из наиболее популярных у жителей и гостей города мест отдыха — набережной цесаревича — были размещены тематические баннеры о вкладе Приморья в Победу и стенды с портретами ветеранов Великой Отечественной войны.

Кроме того, исследование показало важную связь между уровнем гражданской идентичности и уверенностью молодых людей в своем будущем. Те, кто считает себя патриотами, чаще верят в развитие страны, собственную успешность и возможность влиять на происходящее вокруг. Таким образом, сохране-

ние исторической памяти становится не только государственной задачей, но и важным фактором формирования активной гражданской позиции молодежи.

Сегодня, когда мы отмечаем 80-ю годовщину Победы, особенно важно противостоять попыткам фальсификации истории и сохранить живую связь поколений. Полученные данные помогут сформировать эффективную стратегию патриотического воспитания и сохранения исторической правды среди молодежи.

В заключение можно сказать, что современная студенческая молодежь Дальнего Востока продолжает чтить подвиг своих предков, но делает это по-своему — через личную память, цифровые технологии, через участие в новых форматах. Молодое поколение постепенно переходит от исключительно праздничного восприятия к более сложному эмоциональному отношению, включающему память и скорбь о жертвах войны. Это требует от нас пересмотра подходов к организации мероприятий, посвященных Дню Победы, с учетом специфики восприятия молодых людей и региональных особенностей. И наша задача — не просто передать им память о прошлом, но и помочь сделать ее своей, живой и актуальной.

Анализ полученных в ходе проведенных социологических исследований результатов позволяет сделать вывод, что память о Великой Отечественной войне в системе ценностных установок молодежи характеризуется подвижностью. Исследования показали, что требуется систематическое проведение мониторинга состояния и содержания основных компонентов исторической памяти и патриотического сознания молодежи на протяжении всего периода обучения и приобретения профессиональных знаний, навыков, компетенций. Великая Отечественная война остается одним из значимых факторов консолидации всех слоев российского общества, и исследование проблемы исторической памяти имеет не только научное, но научно-практическое значение, не только на современном этапе, но и в среднесрочной перспективе.

4.7. Роль и значение «Бессмертного полка» в системе историко-патриотического и социально-культурного информирования молодежи

Формирование исторической памяти определяется необходимостью постоянного воспроизводства социальных практик, сопряженных с содержательным повторением сущности и социально значимых характеристик исторических событий. Особенности системы цифрового информирования во многом сопряжены с интенсивной сменой трендов, актуальных точек зрения или мировоззренческих подходов, что способствует перманентной трансформации установок молодежи, их идентичности и способов построения межличностных коммуникаций. С содержательной точки зрения конструирование исторической памяти на основе соотношения технологий интеграции населения, а также избирательности в акцентировании внимания общества на наиболее выдающихся и конструктивных событиях так или иначе создает определенные риски, связанные с необходимостью укрепления патриотизма. В наибольшей мере риски проявляются в широком информационном поле сети Интернет и коммуникативных сообществ, которые в поиске актуального контента, в свою очередь, могут смещать акценты на другие аспекты истории, деструктивные поступки отдельных субъектов или государств в целом. Усвоенная позиция молодежи в таком случае во многом зависит от степени ее инклюзии в социальные группы давления, а также от значимости референтных групп, реализующих функцию информирования. Равная вероятность усвоения конструктивной или деструктивной позиции стимулирует государство и общество в целом активировать каналы воздействия и интенсивно расширять возможности взаимодействия с молодежными сооб-

ществами и субъектами влияния (инфлюенсерами)⁵⁰³. По этой причине регулярный мониторинг социальных установок имеет большое значение и для исследовательского сообщества, и для административно-регулятивного аппарата, инвестирующего в информационную политику образовательной и воспитательной направленности.

В деятельности региональных просветительских центров формирование исторического сознания и закрепления исторической памяти происходит с использованием нескольких прикладных инструментов. Их можно разделить на теоретико-познавательные и консолидационно-практические.

Первые подразумевают образовательные циклы (предметы школьной и вузовской программы; специализированные занятия в формате уроков мужества с привлечением ветеранов боевых действий); конкурсные соревнования — викторины, олимпиады и опросные игровые практики; виртуальные и реальные экскурсии по музеям и специализированным экспозициям — выставкам фронтовых писем, боевой техники, фото- и видеоматериалов и пр.; просветительские лекции для широкой аудитории (телеграм-каналы и блоги в цифровой среде, образовательные площадки, в том числе на базе общества «Знание» — в реальном формате)⁵⁰⁴.

Система консолидационно-практического плана определяет необходимость непосредственного контакта молодежи с представителями историко-культурного явления (ветераны, участники боевых действий), с представителями научного сообщества (поисковые отряды и туристические экспедиции, конференции и мастер-классы), с представителями патриотиче-

⁵⁰³ Береснев В. Д., Береснева Н. И. «Бессмертный полк»: социокультурный контекст и философская рефлексия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 1. С. 19.

⁵⁰⁴ Малафеев А. В. «Бессмертный полк» как сохранение памяти о подвиге советского народа в гг. Великой Отечественной войны // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2022. № 1. С. 88.

ски настроенной части общества (акции «Бессмертный полк», «Свеча памяти» и др.). Принципиальное отличие данного подхода заключается в трансформации молодых людей из объекта усвоения исторической памяти в субъекта обобщения и обнаружения новых знаний в рамках заданной тематики. Соответственно, индивидуальный интерес и вовлеченность обеспечивают лучшую запоминаемость информации, позволяют погрузить молодых людей в социально благоприятную среду, акцентирующую внимание на общественном единстве и общем благе.

Один из способов вовлечения молодежи в практическую форму сохранения памяти — акция «Бессмертный полк», реализующая ряд содержательных задач и социальных функций:

1) формирование базы больших данных, касающихся индивидуальных вкладов в боевые действия и заслуги тыла конкретных субъектов, формируемой посредством консолидированных усилий граждан. Системная информация демонстрирует интеграционный потенциал на уровне семей, сохраняющих не только историческую память о событии, но и формирующих семейные ценности в виде прямого или опосредованного интергенерационного взаимодействия⁵⁰⁵;

2) формирование и публикация справочных материалов, концентрированных массивов данных с применением видеографического материала, архивных сведений и экспертного мнения. Конструирование массивов строится на принципах включенного информирования (разделы на порталах организаций, курирующих проект), специализированного внешнего вовлечения через создание отдельных выделенных виртуальных площадок, например, [безсрокадавности.рф](https://bezсрокадавности.рф)⁵⁰⁶. С содержательной стороны построение массивов происходит по принципу за-

⁵⁰⁵ Летопись полка // Бессмертный полк: [портал]. URL: <https://www.moypolk.ru/letopis-polka> (дата обращения: 27.05.2025).

⁵⁰⁶ История движения // Бессмертный полк России : [портал]. URL: <https://polkrf.ru/about/o-dvizhenii/istoriya-dvizheniya> (дата обращения: 29.05.2025).

крепления патриотических установок через гордость и соотнесение с выдающимися деятелями и событиями, по принципу отторжения образа врага и жестокости (геноцид);

3) организация торжественных и праздничных мероприятий как формы ситуативного досуга молодежи, приуроченного к мемориальным событиям, деятельности выдающихся исторических личностей («Вместе целая страна», «Мы этой памяти верны»). В системе концертной деятельности молодые люди привлекаются в качестве зрителей (пассивная форма), участников (активная форма), волонтеров и соорганизаторов (про-активная форма);

4) организация конкурсных мероприятий, грантов и соревновательных акций, нацеленных на генерацию новых образовательных и досуговых инициатив, расширение когнитивного потенциала молодежи по сохранению исторической памяти («По праву памяти», «Всероссийский конкурс народных сценариев»);

5) организация шествий в рамках празднования Дня Победы с демонстрацией персонифицированного общественного/семейного вклада в обеспечение безопасности общества и государства. Данный компонент — изначальная центральная идея проекта, нацеленного на интеграцию и консолидацию граждан, обеспечение общественной солидарности. Его специфика — в реализации межгосударственного проекта, отражающего единство граждан и идентифицирующих себя с малой Родиной за рубежом, демонстрирующего мировой общественности интеграционный потенциал исторической памяти и персонифицированного закрепления общественных достижений.

Итак, феномен «Бессмертного полка» — системный структурированный комплекс мероприятий, позволяющих и обеспечить сохранение исторических данных, и реализовать интеграцию социальных институтов, и актуализировать патриотические установки у социально-активных граждан. Успешность проекта подтверждается данными статистики. В 2025 г. шествие «Бес-

смертного полка» состоялось в 57 регионах страны и охватило более 7 млн россиян. В рамках международной поддержки движения в различного рода форматах (очный, дистанционный и смешанный) мероприятие было организовано в 120 странах мира⁵⁰⁷. На текущий момент данный формат сохранения исторического наследия не имеет аналогов в зарубежном сообществе и представляет собой предмет научного интереса ввиду необходимости оценки его рисков и перспектив дальнейшего сохранения и развития.

В ходе изучения компонентов исторической памяти и системы информирования о значимых событиях жизни общества на примере феномена «Бессмертного полка» авторами был учтен ряд существенных характеристик предполагаемой исследуемой совокупности.

Важно учитывать вероятное распределение совокупности на различные группы, обладающие специфическими характеристиками:

1) первая группа (далее — нейтральная) — те, кто по профессиональному или досуговому параметрам не включен в систематическое ознакомление с информацией, обладает косвенными знаниями о проблеме на основе источников общего информирования в рамках системы образования, регионального информирования или межличностной коммуникации;

2) для второй группы (далее — активной) характерна высокая вовлеченность в изучаемый процесс, участие в специальных мероприятиях или сообществах, генерация новых содержательных или организационных идей, влияние на общественное мнение в дискурсе цифровой коммуникативной среды;

3) третья группа (далее — вторичная) это — индивиды, охваченные вторичными механизмами информирования, т. е. обладающими данными и позицией, транслируемыми представите-

⁵⁰⁷ Бессмертный полк // 80 Победа! : [портал]. URL: <https://may9.ru/events/bessmertnyy-polk/> (дата обращения: 30.05.2025).

лями первой или второй групп, тематическими сообществами, непосредственно не связанными с транслированием исторических аспектов, организацией мероприятий патриотической направленности. Как правило, эти сообщества охватывают лишь отдельные вопросы истории и патриотические аспекты в рамках ситуативного принципа, соответствующего датам, историческим аналогиям в современных условиях и т. п.

С целью оценки особенностей восприятия акции «Бессмертный полк» в молодежной среде авторами было проведено исследование методом фокус-групп ($N = 33$, по 6–7 человек в группе), в рамках которого приняли участие молодые люди в возрасте 18–25 лет, обучающиеся в вузах силовых структур по техническим специальностям, непосредственно не связанным с профессиональным изучением истории. Исследуемые отбирались исходя из выделенных ранее трех кластеров, беседы производились в группах гомогенного состава, т. е. включающие представителей только одного кластера с целью получения характеристик установок в зависимости от степени вовлеченности в представленное социальное явление. Также в систему критериев отбора входили следующие параметры: наличие родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне — в боевых действиях или трудившихся в тылу; наличие знакомых или родственников, в активной или пассивной форме вовлеченных в общественное движение; получение информации об акции (не реже чем 1–2 раза в год); ориентация на построение карьеры и профессиональное развитие в рамках силовых структур на период не менее пяти лет. Специфическими чертами исследуемой совокупности являлись превалирование мужского пола, наличие в учебной программе двух содержательно значимых дисциплин: «История России» и «Военная история», активное или пассивное участие в военно-патриотических акциях и мероприятиях на базе регионов — мест дислокации учебных заведений. Гипотеза исследования заключалась во влиянии информационного фона и социального окружения на восприятие

общественной инициативы и готовности к интеграции в деятельность по сохранению исторической памяти и формированию патриотических установок.

Участники исследования в целом демонстрировали положительную рефлексию относительно потенциала акции «Бессмертный полк». Представители всех трех кластеров обозначили следующие важные результаты феномена: возможность для населения внести личный вклад в общественно значимое движение, фиксация включенности людей в социальную группу «хранителей памяти» и интеграция усилий по конструктивной интерпретации исторического наследия, актуализация творческих усилий в ходе формирования графических материалов (штендеров), подбора образа для шествия, демонстрация мировой общественности консолидации граждан России и поддерживающих их социальные инициативы. Подавляющая часть опрошенных рассматривала феномен исключительно с конструктивной стороны и демонстрировала высокий уровень принятия информации об общественном движении.

В то же время сам феномен с точки зрения организационного аспекта воспринимался молодыми военнослужащими неоднозначно. Для активной группы характерна оценка результативности и эффективности разных мероприятий проекта, в их оценках отражалось понимание комплексности феномена. «Бессмертный полк» рассматривался ими и как собственно акция в формате шествия с портретами родственников, и как общественное движение, включающее не только организацию шествий, но и сохранение семейных историй, летописей, а также координацию работ по вовлечению молодежи в творческие акции и конкурсы.

Оценка структуры комплекса феномена показала ряд различий в упоминаемых мероприятиях. Кластеризация упоминаемых комплексов позволила определить, что исследуемые в своих описаниях опираются на различные общественные организации, что обусловило конфронтационный потенциал в ходе

проведения фокус-групп. Две трети активной группы подразумевают Общероссийское общественное гражданско-патриотическое движение «Бессмертный полк России» (организационный центр в г. Москве), в то время как треть опирается на описание деятельности Межрегионального историко-патриотического движения «Бессмертный полк» — общероссийской гражданской инициативы (организационный центр в г. Томске). Поскольку характер деятельности этих общественных организаций имеет некоторые различия, в ходе фокус-групп определились конфликтные зоны обсуждения и проблемы: самого факта существования двух разных организаций (половина представителей активной группы не была информирована о наличии другого общественного движения), первенства возникновения организаций (на их цифровых платформах зафиксированы отличия из-за разных концептов отсчета — названия акции и различных предшествующих вариаций шествия), вклада в организацию и поддержание исторической памяти и координацию межгосударственного сотрудничества в проведении акций. Недостаток объективных данных в виртуальном пространстве для верификации позиций обуславливал дезориентацию некоторых участников относительно информированности о задачах и целях курирующих акцию организаций.

Представители нейтральных и вторично информируемых групп в целом не выделяли различий между указанными организациями, так как в их представлении феномен «Бессмертного полка» определяется решением двух содержательных задач: получение и организация хранения данных об участниках войны и тыла от граждан, организация шествий, приуроченных к празднованию Дня Победы в Великой Отечественной войне. Анализ других мероприятий в перечне, предлагаемом к обсуждению, показал, что значительная доля военной молодежи рассматривает их как самостоятельные событийные единицы, не имеющие непосредственной связи с «Бессмертным полком». Также молодые люди не отслеживают и не оценивают

деятельность курирующих организаций, не принимают непосредственного участия в организуемых событиях. В ходе взаимодействия с родными и знакомыми, вовлеченными в различные форматы тематической активности, участники указанных групп не сталкивались с упоминанием или какими-либо характеристиками организационных структур. По этой причине практическое задание по поиску в виртуальном пространстве аутентичных порталов, освещающих феномен Бессмертного полка, вызвал значительные затруднения.

Среди основных мотивов для участия в мероприятиях акции представители активной группы отметили возможность почувствовать солидарность с большим количеством людей, ощутить свою включенность в исторически значимые события и вписать себя в жизнь и «летопись» общества. Для 17 % исследуемых принципиальное значение имело сохранение истории семьи и памяти о родственниках, которые принимали участие в боевых действиях. Молодые люди отметили, что испытывают ощущение гордости за свою семью и значимости принадлежности к роду, характеризующемуся высокими достижениями и признанием со стороны общества. В качестве наиболее упоминаемых мер, предпринятых исследуемыми, отмечались: сбор и оформление материалов о выдающихся родственниках, сохранение и загрузка информации и материалов в базы широкого доступа на порталах, участие в торжественном шествии с портретами родных. Следует отметить, что уточнение конкретного портала зачастую приводило опрашиваемых в замешательство, так как они предпочитали пользоваться базой только одной из организаций, лишь 6 % участников отметили, что сохранили информацию в обеих базах ввиду обеспечения более надежного и гарантированного сохранения данных. Также необходимо уточнить тот факт, что опрошенные в течение периода обучения не имели объективной возможности принимать участие в шествии «Бессмертного полка», так как привлекались к участию в параде со стороны Министерства обороны. В будущем

при наличии благоприятных условий участники данной группы планируют возобновить активные действия в рамках проекта, однако ввиду характера современной службы предполагают, что в ближайшем будущем участие в акции для них может быть реализовано только в пассивной форме, посредством добавления информации о своих родных.

Участники из нейтрального и вторично информируемого кластеров позиционировали отсутствие мотивации к участию ввиду ряда объективных и субъективных факторов. Объективные причины заключались в отсутствии документов или иных свидетельств (за исключением устных рассказов) об участии родных в боевых действиях. 9 % участников обозначили отсутствие какой-либо известной им информации о подобных родственниках ввиду утраты родительских семей или отсутствия культуры сохранения семейной памяти. Молодые люди отмечали недостаток времени для поиска информации, абстрактность понимания принципов поиска достоверных данных об организациях, оказывающих помощь в подобных вопросах. Часть исследуемых указала, что в данном отношении их опередили другие родственники, реализовав все возможные действия без возможности внесения дополнений. Субъективная позиция выражалась в рассмотрении семейного наследия как личностно ценного фактора, который не может быть трансформирован в общественное достояние ввиду ценностных установок внутри семьи. Каждый десятый опрошенный высказал опасения о возможном искажении предложенных данных, вероятности появления деструктивных комментариев и обсуждений родственников чужими людьми в виртуальном пространстве, допускал возможность проявления агрессии в сложившейся геополитической ситуации. В рамках фокус-групп также высказывалась позиция о необходимости работы профессионалов в оценке качества предлагаемой информации как инициативы граждан. Молодые люди обозначали наличие фактов, когда ветеранам присваивали дополнительные достижения и факты, не соответ-

ствовавшие реальному положению вещей. В ходе исследования участники, указавшие на подобную вероятность, не обозначили конкретных примеров или случаев из практики, лишь в трех случаях было указано личное знакомство с людьми, включившими в систему сознательно искаженную информацию.

Для представителей всех кластеров характерна прямая ассоциация сохранения памяти и выражения уважения к деятелям прошлого с их текущим положением в обществе в качестве военнослужащих. Молодые люди демонстрируют ожидания сохранения памяти об их собственном участии в боевых действиях и получении общественного признания в пролонгированном формате. Более половины опрошенных отметили, что в будущем ожидают аналогичного отношения к их боевым заслугам и возлагают надежду на консолидацию общества относительно их вклада в безопасность и укрепление государства. Отмечалось, что расширение и сохранение активности людей в рамках акции «Бессмертный полк» создает для них дополнительный стимул конструирования личного имиджа, в особенности в случае привлечения к боевым действиям. Участники фокус-групп подчеркнули, что основная проблема в сохранении памяти об участниках боевых действий зачастую связана с неоднозначной историей их жизни, что требует ответственного подхода к повседневной жизни, своим поступкам, высказываниям.

Представители активной группы рассматривали феномен «Бессмертного полка» как возможность формирования патриотического настроения на основе присоединения памяти семьи к консолидированной памяти общества. Наличие подобной связи, по их мнению, позволяет не только снизить миграционные настроения молодежи, но и нацелить на более высокие стандарты поведения и соответствие морально-нравственным принципам благонадежного гражданина. В то же время участники склонны считать, что большее значение данная акция имеет для людей среднего возраста, которые относятся к семейному

наследию с большей ответственностью, что связано с наличием детей (продолжение семьи), поиском дополнительных смыслов к трудовой рутине и бытовым обязательствам. Высказывалось и мнение, что людям среднего возраста сложнее найти единомышленников и почувствовать себя значимыми членами социальных организаций или институтов, а участие в подобных акциях конструктивно компенсирует это.

Но в фокус-группах нейтрального и вторично информируемого кластера в данном отношении не было зафиксировано единой позиции. Половина опрошенных посчитала, что подобные акции в первую очередь могут повлиять на молодых людей, уже как-то вовлеченных в военную или историко-культурную сферы (Российское географическое общество, Аванпост, Юнармия), или воспитанных в семьях, для которых значимо сохранение семейных ценностей и родственных связей. Высказано и мнение, что для остальной молодежи интерес к данному феномену находится в конкурентной среде с другими видами деятельности: образовательными целями, профессиональными установками, цифровыми и реальными видами досуга (игры, творческие встречи, хобби и пр.). Многие представители вторично информируемого кластера обозначили вероятность отказа определенной части молодежи участвовать в подобных акциях из-за опасения, что сократятся возможности выезда в зарубежные страны с целью туризма или обучения, достижения мировой известности в спорте, науке или искусстве на фоне санкционного давления со стороны ряда государств. Участники данного и нейтрального кластеров, отмечая вероятность принуждения к участию в мероприятии со стороны администраций образовательных или непрофильных общественных организаций, подчеркнули, что любые формы принуждения по отношению к молодым людям могут сформировать у них оппозиционный и протестный потенциал, и это деструктивно скажется на качестве «Бессмертного полка». Но одновременно участники этих кластеров затруднились определить методы активизации инициативы молодежи.

Участники фокус-групп отметили, что «Бессмертный полк» является формой имиджевого позиционирования страны в геополитическом пространстве. Представители всех кластеров проявили единодушие в позитивной оценке демонстрации солидарности россиян мировому сообществу в формате участия в реальных (офлайн) шествиях на территории других (в особенности не дружественных) государств. Часть опрошенных определила данный формат активности как своеобразный протест против русофобии и националистических настроений и одновременно — как социальное давление на мировое сообщество. Последний момент соотносился с растущей тревожностью иностранных государств, что в их системах воспитания и формирования гражданской идентичности такие практики отсутствуют. Поддержка движения со стороны населения других государств, по мнению исследуемых, обозначает значимость и ценностную содержательность акции, что позитивно сказывается на формировании гражданской идентичности молодых граждан, а также их самоопределении в области патриотизма и активной социальной позиции.

По результатам исследования удалось сформировать консолидированный (по всем кластерам) ряд проблем, которые проявляются или потенциально возможны в ходе дальнейшего развития феномена «Бессмертного полка».

Исследуемые отметили, что наличие вредоносных включений в качестве шутки или сознательной провокации снижает значимость социального проекта в глазах молодежи. Внедрение в систему шествий портретов ветеранов других боевых действий, представителей сторонних организаций и в том числе сторонников фашизма в представлении молодежи свидетельствует о слабости системы социального контроля, а также об отсутствии достаточного уровня консолидации в обществе.

Второй по частоте упоминания проблемой выступала интеграция рекламных кампаний организаций, политических партий и управленческих лидеров в систему шествий. Участники

утверждали, что ценность проекта заключается в его равенстве для всех социальных страт и примате исторической памяти над текущим личным или организационным имиджем. Включение политического компонента повышает уровень психологической сопротивляемости людей, их стремления к сохранению гражданской инициативы. Подчеркнута необходимость скрытого и взвешенного управления процессом, сохранения традиционного формата шествия и стандартов принятых уставов движений. Но высказано и мнение: абсолютная консервация формата мероприятия, рутинизация процедуры участия в акции может привести к постепенной утрате ее ценности для молодежи.

Представители активного кластера указали на необходимость объединения движений в единый концепт и систему для устранения деструктивного контента, связанного с их противостоянием, и обеспечения организационно-финансовой поддержки инициативных проектов граждан. В восприятии части опрошенных «Бессмертный полк» стал своеобразной компенсацией невозможности привлечения ветеранов к участию в шествиях. Но подчеркнута и недопустимость того, чтобы публичные акции полностью заменяли работу с живыми ветеранами, их поддержку и сохранение значимости заслуг в их собственном мировоззренческом поле.

В ходе фокус-групп отмечался и такой момент: в информационной среде на регулярной основе чаще присутствуют материалы о вкладе военнослужащих во взаимодействие с ветеранами, а общегражданские акции представлены в основном в рамках ситуативных мер в период празднования Дня Победы. Подчеркнута была и необходимость сохранения концепции «Бессмертного полка» и его поддержки в рамках диаспор и сообществ россиян в других странах.

Данные исследования позволяют утверждать о превалировании позитивного и конструктивного отношения к феномену «Бессмертного полка». Участники исследования полагают, что указанный подход к работе с населением является продук-

тивным и содержит в себе большой объем материала, представляющего ценность с исторической и воспитательной позиций. Возлагались надежды на данный феномен как инструмент закрепления заслуг и вклада военнослужащих в безопасность государства, сохранения целостности гражданского общества в конструктивном отношении к армии. Потенциал реализации принципов явления в рамках мирового сообщества рассматривается как способ демонстрации ценности исторической памяти, ее роли в консолидации людей, занятых в различных сферах деятельности, проживающих в различных регионах мира.

Заключение

Историческая память о Великой Отечественной войне как капитал инкорпорируется в патриотическую самоидентификацию молодого поколения. Временная перспектива растягивается, отдаляя события, но сохраняется выраженная эмоциональная окраска их восприятия. Это происходит за счет институционализированного капитала памяти, который находит свое отражение в патриотическом воспитании и повседневных практиках, приуроченных к юбилейным и значимым датам. Таким образом, историческая память является ядром патриотического воспитания молодого поколения.

Результаты 2025 г. актуализируют выводы, сделанные уже по итогам первых волн. Во-первых, катастрофические настроения о «полном разрыве поколений», о нигилистическом отношении современной молодежи к Великой Победе оказались сильно преувеличенными. Во-вторых, формирование памяти о Великой Отечественной войне («Никто не забыт и ничто не забыто») у современной молодежи не может быть пущено на самотек и должно носить не эпизодический (от юбилея к юбилею), а системный характер. Каковы же итоги прошедших волн мониторинга?

Не прямолинейно, но зафиксирован растущий интерес студенческой молодежи к Великой Отечественной войне как важнейшему событию XX века, чья значимость сохраняется и для молодого поколения. Выросла доля несогласных с тем, что это событие было давно и уже не интересно. К основным детер-

минантам отношения к Великой Отечественной войне можно отнести религиозную и патриотическую самоидентификацию российских студентов, а также среду их проживания до вуза. Крупные города являются своеобразной зоной риска утраты исторической памяти студенчеством, хотя именно они привлекают молодых россиян за счет концентрации ресурсов и возможностей образования, трудоустройства. При этом переезд в крупный город для получения образования и дальнейшей жизни сопряжен с одиночеством в жизни молодежи⁵⁰⁸, одним из способов борьбы с которым может быть поддержание традиций и сохранение памяти.

Усилился тренд трансформации патриотизма из вербального, эмоционально-чувственного в действенный. Сохранился, а по ряду аспектов даже усилился плюрализм исторической памяти студенчества о Великой Отечественной войне. Слишком медленно преодолеваются последствия и противоречия в организации гражданско-патриотического воспитания как важнейшего направления актуальной государственной молодежной политики.

В молодежном сознании изменилось наполнение понятия патриотизма, что отражает изменение характера исторической памяти. Наблюдается повышение патриотической идентификации, при этом уменьшается доля тех, кто не определился, считает ли себя патриотом. Отметим параллельно развивающиеся процессы формирования положительного образа страны в глазах молодежи, а также развитие ее уверенности в будущем.

Эмоционально-чувственные (гордость за страну, уважение к ветеранам и истории страны) и когнитивные (знание истории страны) компоненты патриотизма все чаще сочетаются с растущей значимостью действенного патриотизма. Последний вклю-

⁵⁰⁸ Лисовская И. В., Омельченко Е., Гарифзянова А. Р. Молодежь едет учиться в мегаполис: как не остаться в одиночестве // Вопросы образования. 2024. № 3 (2). С. 136–170.

чает в себя ответственность за происходящее в стране, честный и добросовестный труд, активное участие в общественной и политической жизни, а также готовность к самопожертвованию во имя интересов страны. Важно отметить, что эмоционально-чувственный и когнитивный аспект пока преобладают, но начинает расти деятельностный компонент.

В силу глобализации и особых возрастных, поколенческих антропологических характеристик, свойственных молодежи, оно буквальным образом «впитывает» содержательно-оценочное и дискуссионное наполнение неоднозначными смыслами исторических констант. В результате у молодых россиян конструируется текучая гибкая, мозаичная, чаще парадоксальная коллективная и семейная историческая память, задающая разнонаправленность их представлений о значимости Победы в Великой Отечественной войне. Сохраняется неоднозначность толкования и информирования молодежи о многих исторических событиях (компонентов «исторической правды»). Пусть медленно, но все-таки сокращается число тех, кто отвергает многие неоднозначные интерпретации. При этом остается серьезная доля тех, кто готов дискутировать по поводу исторических фактов. Важной детерминантой здесь являются общие жизненные установки относительно планов после окончания высшего учебного заведения. Те, кто планирует жить и работать в России, чаще имеют четкую позицию относительно исторических фактов и не готовы вступать в дискуссию по поводу их интерпретации. Студенты, планирующие жить за рубежом, или ориентированные на выбор лучшего предложения работы вне зависимости от территориальной привязки, демонстрируют большую гибкость установок. На наш взгляд, здесь первична историческая память как капитал, формирующий представление о своей стране, истории, ценности вклада старших поколений в текущее благополучие и готовность продолжать их дело. Не исключено, что историческая память такого рода может быть барьером для успешного переезда и адаптации в другой стране.

Публичная дискуссия по многим из важнейших для истории страны фактам продолжается, что негативно влияет на историческое сознание молодежи. Более того, расхождение оценок молодежи с исторически оправданными и обоснованными документально трактовками и значениями все еще используется для критики молодого поколения. И в данном случае социология молодежи, да и публичная социология в целом явно недостаточно выполняют свою социально-защитную функцию. Сохраняется недооценка молодежи как обретающего субъектность поколения.

Сравнительно недавно Л. М. Дробижева, рассматривая «смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян», отмечала: «Государственный дискурс сильно ориентирован на героизацию исторического прошлого... Но эффект в формировании общих исторических объединяющих представлений пока проявляется только в оценке событий Великой Отечественной войны»⁵⁰⁹.

Материалы федерального мониторинга РОС «Студенчество России о Великой Отечественной войне» и особенно его пятой волны (2025) показывают, что интегративная функция исторической памяти об этом выдающемся событии XX века в развитии патриотизма новых поколений россиян и его деятельного компонента усиливается.

Результаты мониторинга вновь доказывают неправомерность утверждения о «многоголосии» исторического нарратива, «принципиальной невозможности адекватного рассказа о прошлом с какой-либо одной точки зрения; в рамках одной непротиворечивой “истории”»⁵¹⁰. Одновременно безуспешны любые попытки преодолеть многоцветие исторической памяти молодежи.

⁵⁰⁹ Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 4. С. 496.

⁵¹⁰ Империя и нация в зеркале исторической памяти. М. : Новое издательство, 2011. 416 с.

Список авторов монографии

Андрианова Елена Владимировна — канд. социол. наук, доцент, заведующий кафедрой общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, председатель Тюменского регионального отделения РОС, Тюмень, e.v.andrianova@utmn.ru (автор гл. 2.8);

Ануфриева Евгения Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета, Волгоград, ev_anufrieva@mail.ru (автор гл. 1.2, 2.3);

Балясов Александр Анатольевич — ст. преподаватель кафедр социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, a.a.balyasov@urfu.ru (автор гл. 3.2);

Белова Людмила Ивановна — канд. культурологии, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск, belovali@susu.ru (автор гл. 2.6);

Боронина Людмила Николаевна — канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, l.n.boronina@urfu.ru (автор гл. 3.2);

Валеева Эльвира Мавлитовна, канд. пед. наук, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета (на-

ционального исследовательского университета), Челябинск, valeevaem@susu.ru (автор гл. 2.6);

Валиахметов Рим Марсович — канд. социол. наук, профессор кафедры социологии и работы с молодежью, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, Уфа, rim_m_sifat@inbox.ru (автор гл. 2.1);

Вишневский Юрий Рудольфович — региональный вице-президент РОС, д-р филос. наук, профессор-консультант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, soc_stu38@mail.ru (автор введения, заключения, глав 1.1, 1.5, 3.5);

Воробьев Евгений Петрович — канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации, Москва, e.vorobyov@mstuca.ru (автор гл. 3.5);

Гайфуллин Андрей Юрьевич — канд. социол. наук, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий, Уфа, gayfullin_a@mail.ru (автор гл. 2.1);

Грошев Игорь Львович — канд. социол. наук, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова Министерства обороны Российской Федерации, Тюмень, grosh@nextmail.ru (автор гл. 1.3, 4.7);

Грошева Ирина Александровна — канд. социол. наук, завкафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественно-научных дисциплин Филиала Института деловой карьеры в Тюменской области, Тюмень, grosh@nextmail.ru (автор гл. 1.3, 4.7);

Грошева Любовь Игоревна — канд. социол. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова Министерства обороны Российской Федерации, Тюмень, malivia@ Rambler.ru (автор гл. 1.3, 4.7);

Джунушалиева Гульмира Дженишевна — д-р ист. наук, завкафедрой рекламы и связей с общественностью Кыргызско-Российского Славянского университета, Бишкек, Киргизия, dzun5gulmera@gmail.com (автор гл. 4.3);

Дулина Надежда Васильевна — д-р социол. наук, профессор кафедры отраслевой социологии Государственного академического университета гуманитарных наук, региональный вице-президент РОС, г. Волгоград, nv-dulina@yandex.ru (автор гл. 1.2, 2.3, 4.4);

Забокрицкая Любовь Дмитриена — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, zabokritskaya@urfu.ru (автор гл. 3.3);

Заборова Елена Николаевна — д-р социол. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, ezaborova@yandex.ru (автор гл. 2.5);

Ивченко Ольга Сергеевна — директор Краевого государственного автономного учреждения «Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив», Владивосток, empiray@mail.ru (автор гл. 4.6);

Икингрин Елена Николаевна — канд. социол. наук, заслуженный деятель науки ХМАО, ассоциированный сотрудник Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России ИС ФНИСЦ РАН, Уфа, ikingrinen@mail.ru (автор гл. 3.5);

Кириенко Виктор Васильевич — д-р социол. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин

Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, Гомель, Республика Беларусь, kirienko@gstu.by (автор гл. 4.1);

Клейменов Михаил Вячеславович — канд. социол. наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной социологии Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, k-mihaell@mail.ru (автор гл. 2.5);

Колесниченко Кирилл Юрьевич — канд. полит. наук, ведущий социолог Краевого государственного автономного учреждения «Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив», Владивосток, generalgrant@mail.ru (автор гл. 4.6);

Колодин Дмитрий Владимирович — канд. социол. наук, начальник отдела исследований и методических разработок Краевого государственного автономного учреждения «Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив», Владивосток, info@dkolodin.ru (автор гл. 4.6);

Королев Иван Владимирович — канд. социол. наук, доцент, завлабораторией социологического анализа, Российский государственный социальный университет, Москва, KorolevIV@rgsu.net (автор гл. 1.6, 3.4);

Кулькатова Гульнара Нуриевна — канд. социол. наук, доцент кафедры базовых дисциплин Российского государственного университета народного хозяйства им. В. И. Вернадского, г. Балашиха, gkulkatova@yandex.ru (автор гл. 2.10);

Кульминская Алина Владимировна — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, ответственный секретарь Уральского отделения РОС, Екатеринбург, a.v.kulminskaia@urfu.ru (автор введения, глав 1.1, 1.5, 3.3, 3.5);

Ламбаева Ирина Александровна — канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического универ-

ситета гражданской авиации, Москва, i.lambaeva@mstuca.ru (автор гл. 3.5);

Мансуров Валерий Андреевич — д-р филос. наук, президент РОС, гл. науч. сотр. Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, mansurov@isras.ru (автор введения);

Маслова Татьяна Федоровна — д-р социол. наук, профессор кафедры дополнительного образования Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь, tatianamaslova@rambler.ru (автор гл. 2.9);

Меренков Анатолий Васильевич — д-р филос. наук, профессор кафедры прикладной социологии Уральского федерального университета, Екатеринбург, anatoly.mer@gmail.com (автор гл. 1.4);

Мигачева Марина Васильевна — канд. социол. наук, доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь, migachevamarina@mail.ru (автор гл. 2.9);

Минченко Дарья Вячеславовна — ассист. кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, d.v.minchenko@urfu.ru (автор введения, глав 1.1, 1.5);

Никифорова Алина Александровна — канд. культурологии, доцент кафедры экономических и социально-гуманитарных наук Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, blinks@bk.ru (автор гл. 3.5);

Одяков Сергей Вячеславович — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск, odiakovsv@susu.ru (автор гл. 2.6);

Ольховикова Светлана Валериевна — канд. филос. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и му-

ниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, s.v.olkhovikova@urfu.ru (автор гл. 3.2);

Певная Мария Владимировна — д-р социол. наук, проф., завкафедрой социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, m.v.pevnaya@urfu.ru (автор введения, заключения, глав 1.1, 1.5, 3.1);

Печеркина Ирина Федоровна — канд. социол. наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Тюменский государственный университет, Тюмень, i.f.pecherkina@utmn.ru (автор гл. 2.8);

Початкова Екатерина Ивановна — ассист. кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, e.i.pochatkova@urfu.ru (автор введения, глав 1.1, 1.5, 3.1);

Пронина Елена Ивановна — исполнительный вице-президент РОС, ст. научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, eipronina@yandex.ru (автор гл. 4.4);

Салганова Елена Ивановна — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), Челябинск, salganovaei@susu.ru (автор гл. 2.6);

Сачук Денис Игоревич — ст. преподаватель кафедры политических и социальных наук Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, sachuk_ptz@mail.ru (автор гл. 2.7);

Симонова Елена Валерьевна — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, Тверь, Simonova-E-V@yandex.ru (автор гл. 2.4);

Соловьева Светлана Викторовна — канд. пед. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муницип.

ципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, s.v.solovyeva@urfu.ru (автор гл. 3.6);

Сон Назира Александровна — ст. преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью Кыргызско-Российского Славянского университета, Бишкек, Киргизия, naka7son@gmail.com (автор гл. 4.3);

Старичёнок Валентин Васильевич — канд. ист. наук, начальник управления региональной политики Белорусского института стратегических исследований, Минск, Республика Беларусь, starichenok1979@gmail.com (автор гл. 4.2);

Стегний Василий Николаевич — д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермь, socio@pstu.ru (автор гл. 4.5);

Талалаева Галина Владленовна — д-р мед. наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России, Екатеринбург, gvtalal@mail.ru (автор гл. 2.11);

Танатова Дина Кабдуллиновна — д-р социол. наук, профессор, завкафедрой социологии Российского государственного социального университета, Москва, dktanatova@mail.ru (автор гл. 1.6, 3.4);

Тарасова Анна Николаевна — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета, Екатеринбург, a.n.tarasova@urfu.ru (автор введения, глав 1.1, 1.5);

Фадеева Наталья Леонидовна — ст. преподаватель кафедры политических и социальных наук Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, nata84fa@mail.ru (автор гл. 2.7);

Федосеева Ольга Владимировна — канд. социол. наук, доцент кафедры политических и социальных наук Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государ-

ственного университета, Петрозаводск, ovo.fedoseeva@mail.ru (автор гл. 2.7);

Хисматуллина Юлдус Рахимзяновна — канд. филос. наук, доцент кафедры базовых дисциплин Российского государственного университета народного хозяйства им. В. И. Вернадского, Балашиха, HRJulduz@mail.ru (автор гл. 2.10);

Худякова Марина Владимировна — канд. социол. наук, доцент кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, Тюмень, m.v.khudyakova@utmn.ru (автор гл. 2.8);

Юсупов Муса Мовлиевич — канд. социол. наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова, Грозный, musa_y17@hotmail.com (автор гл. 2.2).

Научное издание

**ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ:
итоги V волны мониторинга «Российское студенчество
о Великой Отечественной Войне»
(2005–2010–2015–2020–2025 гг.)**

Редактор О. В. Климова
Верстка О. П. Игнатъевой

Подписано в печать 15.10.2025. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Цифровая печать. Усл. печ.л. 34,4.
Уч.-изд. л. 26,5. Тираж 50 экз. Заказ 181.

Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ ЦСД
620062, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5
Тел.: 8 (343) 375-48-25, 375-46-85, 374-19-41
E-mail: rio@urfu.ru

Отпечатано в ИПЦ УрФУ ЦСД
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: 8 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
<http://print.urfu.ru>

